ПУШКИН * ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

16

ПУШКИН

СОЧИНЕНИЯ

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1949

ПУШКИН

ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ПЕРЕПИСКА
1835—1837

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1997

ББК 84.5
П 91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Изданию Полного академического собрания сочинений А.С.Пушкина, приуроченного к 200-летию со дня рождения поэта, содействуют: Комитет РФ по печати, Российское акционерное общество «Газпром», Российская Московская телерадиовещательная компания «Москва», клуб «Реалисты», банк «Огни Москвы».

Издание осуществляется при информационной поддержке со стороны «Российской газеты», «Комсомольской правды», «Вечерней Москвы», телеканала "Доброе утро" ОРТ, Дирекции художественного вещания «Лад» Всероссийской государственной телерадиокомпании, радиостанции «Маяк», газет «Сельская жизнь», «Рабочая трибуна», «Труд».

С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А.С.
П 91 Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 16 / Художник С. Богачев. — М.: Воскресенье, 1997. —532 с; ил.

ISBN 5—88528—101—7 (Т.16)
ISBN 5—88528—052—5

В шестнадцатый том Собрания сочинений входит переписка А. С. Пушкина за 1835—1837 гг.

П $\frac{4702010106 — 004}{К\ 56\ (03) — 97}$ подписное ББК 84.5

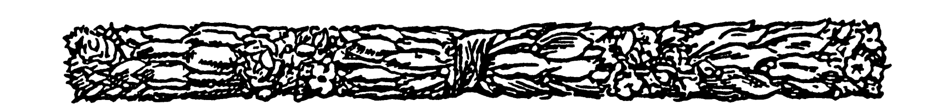

В настоящий том входит переписка Пушкина за 1835—1837 гг. Тексты писем Пушкина и „деловых бумаг“ приготовлены Н. В. Измайловым; тексты писем к Пушкину — Л. Л. Домгером и | Л. Б. Модзалевским |.

Алфавитный указатель составлен Н. Г. Розенблюмом.

Переводы иноязычных текстов редактированы Н. В. Измайловым.

Редактор тома — Д. Д. Благой. Контрольный рецензент — | М. А. Цявловский |.

ПЕРЕПИСКА
1835–1837

1835

1021. А. А. Трубецкая — Пушкину.

3 января 1835 г. Петербург.

Si vous n'avez rien de mieux à faire, mon cher Pouchkine, venez diner chez moi demain, vendredi à 4 1/2 h. Vous serez en société de bonnes connaissances et amis qui seraient[1] inconsolables de votre absence

Bien le bonjour
Troubetskaia.

Ce Jeudi soir 3 Janvier 1835.
в 9 Роте близь Литейной, в доме Аршеневского, за № 3.

1022. П. А. Катенин — Пушкину.

4 января 1835 г. Ставрополь.

Sonnet... c'est un sonnet. Да, любезнейший Александр Сергеевич, я обновил 1835-й год Сонетом, не милым как Оронтов, не во вкусе Петраркистов, а разве несколько в роде Казы; и как étrenne посылаю к тебе с просьбою: коли ты найдешь его хорошим, напечатать в Библиотеке для Чтения; а поелику мне бедняку дарить богатого Смирдина грех, то продай ему N3 как можно дороже.

Что у Вас нового, или лучше сказать: у тебя собственно? ибо ты знаешь мое мнение о светилах, составляющих нашу поэтическую Плеяду: В них уважал Евдор одного Феокрита; et ce n'est pas le baron Delwig, je vous en suis garant. С приезда моего в сей край я в глаза не видал ни одной книги, кроме в Москве купленных: Oeuvres de Paul Courier, и после смерти его напечатанных десяти томов Гёте, в коих, между нами, любопытного одно продолженье Фауста, и то сумбур неизвиненный ничем гениальным, ибо гений выжился из лет. Жаль очень, что я не успел видеть тебя перед отъездом, и потому не знаю, какова показалась тебе Княжна Милуша, тогда только что вышедшая из печати: одолжи двумя словами на ее счет.

Не спрашивай, что я здесь делаю; покуда rien qui vaille. Лето провел в лагере на берегу Баксана в клетке между воспетых мною гор, а теперь нахожусь в Ставрополе, тебе, я чаю, знакомом. Здравствует ли Российская Академия и нет ли там новых членов после сенатора Баранова?

Прощай соловей, пой и не забывай искренно почитающего слугу.

Павел Катенин.

Ставрополь.
Генваря 4-го 1835.

---

[1] *В подлиннике:* serait

Сонет.

Кто принял в грудь свою язвительные стрелы
Неблагодарности, измены, клеветы,
Но не утратил сам врожденной чистоты,
И образы богов сквозь пламя вынес целы;

Кто терновым путем идя в труде, как пчелы,
Сбирает воск и мед, где встретятся цветы,
Тому лишь шаг, и он достигнул высоты,
Где добродетели положены пределы.

Как лебедь восстает белее из воды,
Как чище золото выходит из горнила,
Так честная душа из опыта беды:

Гоненьем и борьбой в ней только крепнет сила,
Чем гуще мрак кругом, тем ярче блеск звезды,
И чем прискорбней жизнь, тем радостней могила.

Катенин.

1023. Неизвестной.

Декабрь 1834 г. — 6 января 1835 г. Петербург

Черновое

Permettez-moi, M‹adame› l‹a› C.‹omtesse› — de me mettre à vos pieds pour

1024. А. А. Бобринскому.

6 января 1835 г. Петербург.

Nous avons reçu une invitation de la part de Madame la Comtesse Bobrinsky: M^{r} et M^{de} Pouchkine *et sa sœur* etc. De là grande rumeur parmi mes femelles (comme dit l'Antiquaire de W. Scott) *la quelle*? Comme je suppose que c'est simplement une erreur, je prends la liberté de m'adresser à vous pour nous tirer d'embarras et mettre la paix dans mon ménage.

Je suis avec respect, Monsieur le Comte,
Votre très humble et
très obéissant serviteur
A. Pouchkine.

6 janvier
1835

Адрес: Monsieur
le Comte Bobrinsky
etc.
de la part de Mr Pouchkine.

1025. **И. М. Пеньковский — Пушкину.**

6 января 1835 г. Болдино.

6 Генваря 1835 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Получил я вереюще письмо, буду стзраться отискивать средств дабы оправдать себя за Ваше доверие.—

Прикавываете Вы, Александр Сергеевич, дабы за Ваше имение не вносить суммы 7200 р., требуемой Москов.〈ским〉 Опек.〈унским〉 Советом, как мне теперь поступить прикажите, когда настоятельно приступает Земский Суд к описи имения. Если Вы заплотили уже оную сумму, пришлите ка мне квитанцию, которую я представлю оному Суду.

За Кистенево же части Сергея Львовича давно уплотил 1270 р. по требованию С.〈анкт-〉Петер.〈бургского〉 Оп.〈екунского〉 Совета (из оброчной суммы).

По сие время были цены на хлеб очень ниские: рож не более доходила до 15 руб., овес до 5-ти, нониче (нониче) по пристаням поднялись цены, рож 17 руб. 25 ко., овес 6 руб. Я сего числа отправил 250 четвер.〈тей〉 ржи на пристань Лысковскую, дабы воспользоватся ценою — притом всем еще хочу остановиться с продажею хлеба до 15 генваря, тогда в казну будут требования, может цена еще возвысится. —

Ржи остается на лице 150 четвер.〈тей〉: овес запроданный 700 четвертей доставил в Лысково.

У меня ныньче производится молочение ржи и отвозка хлеба — в Болдине и в Кистеневе всё благополучно. —

Я же насило могу к Вам писать от простуды, был в ужасной горячке, тепер слава богу возвращается прежнее здоровье.

Остаюсь с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш,

милостивый государь,
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

1026. **П. В. Нащокину.**

Около (не позднее) 8 января 1835 г. Петербург.

Любезный Павел Воинович,

Не можешь вообразить, с каким удовольствием получил я наконец от тебя письмо. Но прежде всего поговорим о деле: Соболевский, с которым[1] имею денежные дела, *немедленно* тебе доставит

[1] с которым *переделано из* который

2,000 р. Следственно будь покоен. Я бы нашел много что тебе сказать в извинение моей несостоятельности, но это по почте писать вещь излишняя; а дай бог, чтоб запоздалые мои деньги пришли к тебе в пору. Поздравляю тебя с дочкою Катериной Павловной; желаю роженице здоровья. (Ты не пишешь когда она родила). Всё лето рыскал я по России, и нигде тебя не заставал; из Тулы выгнан ты был пожарами; в Москве не застал я тебя неделью; в Торжке никто не мог о тебе мне дать известия. Рад я, Павел Воинович, твоему письму, по которому вижу, что твое удивительное добродушие и умная, терпеливая снисходительность не изменились ни от хлопот новой для тебя жизни, ни от виновности дружбы перед тобою. Когда бы нам с тобой увидиться! много бы я тебе наговорил; много скопилось для меня в этот год такого, о чем не худо бы потолковать у тебя на диване, с трубкой в зубах, вдали цыганских бурь и Рахмановских наездов! Пиши мне, если можешь, почаще: *На*[1] *Дворц.<овой> набер.<ежной>* в дом Балашева[2] у Прач.<ешного> мосту (где жил Вяземской), а не к Смирдину, который держит твои письма по целым месяцам, а иногда, вероятно, их и затеревает. С любопытством взглянул бы я на твою семейственную и деревенскую жизнь. Я знал тебя всегда под бурею и в качке. Какое действие имеет на тебя спокойствие? видал ли ты лошадей, выгруженных на П.<етер> Б.<ургск>ой бирже? Они шатаются и не могут ходить. Не то ли и с тобою? О себе говорить я тебе не хочу, потому что не намерен в наперсники брать московскую почт<у>[3], которая нынешний год делала со мною удивительные свинства; буд<у>[3] писать тебе по оказии. Покамес<ть>[3] обнимаю тебя от всего сердца <и>[3] цалую ручки у твоей рожени<цы.>[3]

Адрес: Его высокоблагородию

м. г. Павлу Воиновичу Нащокину etc.

В Москве на Знаменьке против дома Апраксина в доме Дорошевича.

---

[1] *Переделано из* в

[2] *Так в подлиннике, вместо:* Баташева

[3] *Прорвано.*

1027. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

9 января 1835 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Полагая, что вы не имеете более надобности в сообщенных мною Вам биографиях, покорнейше прошу одолжить меня возвращением оных, чем чувствительно изволите обязать имеющего честь быть с глубочайшим к Вам высокопочитанием и душевною преданностию

Вашего высокородия
покорнейшего слугу
Дмитрия Бантыша-Каменского

P. S. — С наступившим новым годом и с драгоценным для нас *подарком* от всего сердца поздравляю. —
Генваря 9-го
1835 года.
Москва.

1028. И. М. Пеньковский — Пушкину.

15 января 1835 г. Болдино.

15 Генваря 1835 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Имею честь донести Вам, что поступило взыскание на селе Болдине из С.‹анкт› Петерб.‹ургского› Опек.‹унского› Сове.‹та› на 11,114 руб: — при сем посылаю копию указа, там значится по какому займу. —

Я продал ржи 380 четвертей по 17 руб. 20 ко., у меня всего находится денег 7000 руб. асыгнац.‹иями›, в числе оных 1200 оброчных из вашей части, очень трудно в скором времени уплотить так большую сумму, притом же бури ежедневные препятствуют в молодьбе хлеба — нужно бы справиться в Опек.‹унском› Сове.‹те› нет ли ошибки какой, что вдруг так большое взыскание.

Позвольте Вам Александр Сергеевич предложить на счет уплаты Опек.‹унского› Совета, неугодно ли Вам будет приказать мне уплачивать в Опекун.‹ский› Совет, сколько именно, по каким займам и в какое время, а из уплаты к вам квитанций доставлять — выгодней было бы для Вас и спокойней. Я уже в Губер.‹нское› Правление и в Земский Суд чиновникам отдал 200 руб., дабы не приступали к описи имения, еслибы в свое время уплачивать, тогда[бы] небыло бы хлопот и лишних расходов — на мое уведомление ожидать буду Вашего приказания.

С истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш,
милостивый государь,
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

1029. П. В. Нащокину.

20 января 1835 г. Петербург.

Посылаю тебе, любезный Павел Воинович, 1,500 р., остальные 500 должны были к тебе явиться, но вчера их у меня перехватил заимообразно молодой человек, находящийся в подмазке. Соболезнуя положению, в котором и нам с тобою случалось обретаться, вероятно ты извинишь меня великодушно. Однако пожалуйста, пришли мне полный счет моего долга.

Жена кланяется сердечно твоей Вере Александровне; она у M^{de} Sichler заказала ей шляпу, которая сегодня же и отправляется в Москву. Жена говорит, что, comme M^{de} Нащокин est brune et qu'elle a un beau teint, то выбрала она для нее шляпу такого-то цвета, а не другого. Впрочем это дело дамское.

Ты видел вероятно Пугачева и надеюсь, что его не купил. Я храню для тебя особый экземпляр. Каково время? Пугачев сделался добрым исправным плательщиком оброка, Емелька Пугачев оброчный мой мужик! Денег он мне принес довольно, но как около двух лет жил я в долг, то ничего и не остается у меня за пазухой, а всё идет на расплату. Теперь, обняв тебя от всего сердца, и поцаловав ручку Вере Александровне, отправляюсь на почту.

20 янв.
1835
С. П. Б.

1030. П. В. Нащокин — Пушкину.

21 января 1835 г. Москва.

21 Генваря

Уведомляю тебя Александр Сергеивич — что денег я 20 числа сего месяца не получил — и деньги тобою назначенные мне в уплату получить не могу, как я предполагаю — по моим замечаниям. Был у меня Завальевский, и я был у него, — он мне и говорил, что ждет Соболевского; я же сказал, что жду его тоже и вместе с ним жду и денег — на что Завальевский мне объяснил всё дело, что деньги от Полевого поручено ему получить — а он обязан взнести в Опекунской Совет, что он и сделает; и что он мне бы дал денег, но у него нет, и что он и Соболевскому принужден был отказать. — Из сего ты сам [увидишь]<?> заключишь и рассудишь, как знаешь. Я теперь более ни об чем писать не могу. — Наше с женою почтение Натальи Николаевне, а ты будь здоров и весел.

Весь т<вой> Пав<ел> Нащокин.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.
На Дворцовой набережной, в доме Баташева, у Прачешного моста
в С.-Петербург.

1031. Н. В. Гоголь — Пушкину.

Около 22 января 1835 г. Петербург.

Я до сих пор сижу болен; мне бы очень хотелось видеться с вами. Заезжайте часу во втором; ведь[1] вы, верно, будете в это время где-нибудь возле меня. Посылаю вам два экземпляра Арабесков, которые, ко всеобщему изумлению, очутились в 2-х частях. Один экземпляр для вас, а другой разрезанный для меня. Вы читайте мой и сделайте милость, возьмите карандаш в ваши ручки и никак не останавливайте негодования при виде ошибок, но тот же час их всех на лицо.—

Мне это очень нужно. —

Пошли вам бог достаточного терпения при чтении![2]

Ваш Гоголь.

Адрес: Его высокородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

1032. Н. С. Алексеев — Пушкину.

23 января 1835 г.

Пользуясь отправлением своего человека в С.<анкт> Петербург, я позволил себе написать к тебе несколько строк, любезный Пушкин, не с тем, чтоб доставить тебе ими удовольствие, но в доказательство, как мне приятно везде и всегда, о тебе помнить.

В скором времени я обещаю тебе сообщить некоторую часть моих записок то-есть: эпоху Кишеневской жизни; они сами по себе ничтожны; но, с присоединением к твоим, могут представить нечто занимательное, потому что волею или неволей, но наши имена не раз должны столкнуться на пути жизни.

В заключении напомню тебе о обещанном экземпляре *Пугачева* с твоей подписью, которая не раз уже украшала полученные мною от тебя книги.—

Прости и верь чувствам преданного тебе
Николая Алексеева.

23 Генваря.

1033. А. Х. Бенкендорфу.

26 января 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Христофорович

Честь имею препроводить к Вашему сиятельству некоторые замечания, которые не могли войти в Историю Пугачевского бунта, но которые могут быть любопытны. Я просил о дозволение представить оные государю императору, и имел счастие получить на то высочайшее соизволение.

---

[1] *Сперва было начато:* или трет<ьем>, *затем* или *переделано в* ведь

[2] *В подлиннике:* чтению

При сем осмеливаюсь просить Ваше сиятельство, о испрошении важной для меня милости: о высочайшем дозволении прочесть Пугачевское дело, находящееся в архиве. В свободное время я мог бы из оного составить краткую выписку, если не для печати, то по крайней мере, для полноты моего труда, без того не совершенного, и для успокоения исторической моей совести.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин

26 янв.
1835
С. П. Б.

1034. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

26 января 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич

С благодарностию отсылаю к Вам статьи, коими по Вашему благорасположению ко мне пользовался я при составлении моей Истории. При них препровождаю и экземпляр Истории самой. Мнение Ваше о ней, во всяком случае, мне драгоценно: похвала от настоящего историка, а не поверхностного расказчика или переписчика, будет лестна для меня; а из укоризны, научусь (чего, знаете вы сами, не дождуся от записных наших критиков).

Прошу Вас взять на себя труд исправить две ошибки, справедливо замеченные в Сыне Отечества: На стран. 129 *был уже в 15 верстах*, должно читать *в 50*. — И в примечании к пятой главе (16) вместо *Тобольск*, *Табинск*.

С глубочайшим почтением и благодарностию, честь имею быть

милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин

26 янв.
С. П. Б.

Адрес: Его превосходительству
милостивому государю
Дмитрию Николаевичу
Бантышу-Каменскому
в Москве
в книжную лавку Ширяева.

1035. Н. И. Павлищев — Пушкину.

31 января 1835 г. Варшава.

Варшава $\frac{\text{31 генваря}}{\text{12 февраля}}$ 1835

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Зная довольно хорошо домашние дела Сергея Львовича, я не могу хладнокровно подумать о намерении вашем отказаться от управления имением. Отказываясь от управления, вы оставляете имение на произвол судьбы, отдаете его в руки Михайла, который разорял, грабил его двенадцать лет сряду; чего же ожидать теперь? — первой недоимки, — продажи с молотка, и может быть зрелища, как крепостные покупают имения у своих господ. Я не говорю, чтобы Михайло купил его,— нет; но уверен, что он в состоянии купить. Положим, что управление отдается не Михайлу, а другому, — и тогда последствия будут не лучше. Какой управитель удержится, когда господин, проживая доходы без остатка, будет еще делать новые долги? Я разумею здесь Льва Сергеевича. Вы заплатили за него 18/т.<ысяч>: легко станется, что чрез несколько времени новому на месте Михайлы управителю придется заплатить столько же*. Теперь было еще что заложить, а тогда? — тогда придется продать часть имения, — продать, разумеется, за бесценок, — потом еще продать и наконец остаться без имения. Конечно, вы не допустили бы до такой крайности; но у вас может также не случиться на тот раз денег, и тогда — беда неизбежна.

Все это так сбыточно, так правдоподобно, что я не мог долее оставаться равнодушным зрителем гибели, грозящей общему вашему имению. Обдумав я нахожу, что помочь беде еще можно, и считаю долгом объяснить свои мысли.

Расстройство дел Сергея Львовича происходит от двух причин: от дурного управления имением и от поглощения доходов чрезвычайными долгами Льва Сергеевича. Худое правление заменить можно хорошим; но чрезвычайные долги Льва С.<ергеевича>? — это имеет свою причину. Возможность брать без хлопот деньги в чужом кармане не обязывает знать меру, вместимость его; да и кто, при этой возможности, не станет брать полною горстью? Это рассуждение применяется к положению Л.<ьва> С.<ергеевича> Беспечная жизнь его оправдывается тем, что он, будучи незнаком с собственностию, не знает ей и цены. Дайте ему собственность, и я поручусь, что он оставит странствования свои по закавказским степям; что он, взяв имение в руки, по необходимости должен будет математически сообразить расход с приходом; — что он сделается помещиком, как всякий другой. Кроме личной пользы его, самая справедливость оправдывает эту меру. Он живет теперь насчет целого, нераздельного имения, — по этому живет на счет ваш, на счет сестры своей. Какие-нибудь восемдесят душ, припадающих на долю жены моей, для нас не безделица; напротив, это один верный ломоть хлеба, который у меня в виду; сегодня окажись я по какой-нибудь причине ненужным

---

* Начало нового долга, кажется, уже существует. В числе 18/т.<ысяч> едва ли вошли долги его Варшавские, как то: Плещеева, Гута, Аничкова и многих других: вот уже около 4/т.<ысяч>.

для службы, завтра же, без этого ломтя, должен буду пойти по миру. — Итак справедливость требует не обижать одного, помогая другому. Я не говорю уже о том, что за расточительностию Л.<ьва> С.<ергеевича> мы остаемся три года без всякого пособия; — что скудная доля жены моей в течение этого времени умалилась, подвергнувшись залогу, для уплаты долгов Л.<ьва> С.<ергеевича> — Надо же сказать правду.

Вы скажете, быть может, что отделить Л.<ьва> С.<ергеевича> значит дать ему нож в руки; т. е. что он проживет имение. — До нищеты, конечно ни вы, ни я, никто другой из друзей его не допустит. Но если уже ему суждено прожить имение, то пускай же проживает свое, а не чужое: пускай он тогда примет за милость то пособие, которое теперь считает своим правом. Но это одни лишь предположения; я[1] не поверю, чтобы Л.<ев> С.<ергеевич> получив имение не мог быть, если не отличным хозяином, то по крайней мере помещиком не хуже многих.

Обдумайте, Александр Сергеевич, всю важность моего мнения. Как старший в семействе, и пользующийся доверием Сергея Львовича, вы только можете осуществить мою мысль, и тем спасти ваших родных от гибели. Я умоляю вас не отступаться от управления имением; напротив, удержав его за собою, настоять, чтобы Лев Сергеевич был отделен. — Знаю, что управление это вам в тягость; но как же быть? — Впрочем, еслиб жене моей дана была какая частица, то я имел бы повод взять отпуск месяцев на шесть, поехать в Болдино, и там занявшись своим, устроить ваше общее: на это у меня толку станет. Теперь же ехать туда, не в качестве владельца, а в виде управителя, я не должен, и не поеду. Еще раз прошу вас обдумать всё это и действовать; во всяком же случае, не оставить меня без ответа.

С истинным почтением остаюсь вашим покорнейшим слугою

Н. Павлищев.

P. S. Никогда я не был в такой нужде, как теперь. Исправляя должность Помощника Статс-Секретаря, я числился по Министерству Ин.<остранных> Д.<ел> и как русский чиновник пользовался казенною квартирою, с отопкою и освещением. Теперь я утвержден в должности и поступил собственно в Польскую службу, — почему лишился права на квартиру. Это делает мне разницы до 2/т. р. в год. Можете представить мое положение.

1036. Неизвестной.

Январь (?) 1835 г. Петербург.

(*Черновое*)

M<adame> la C<omtesse>

Voici le livre en question. Je vous supplie de ne pas le montrer à qui que ce soit. Si je n'ai pas eu le bonheur de vous l'apporter moi-même — Vous me permettrez de venir au moins le reprendre.

---

[1] *Переделано из* но

1037. **И. И. Дмитриеву.**

14 февраля 1835 г. Петербург.

Милостивый государь Иван Иванович, молодой Карамзин показывал мне письмо вашего высокопревосходительства, в котором укоряете вы меня в невежливости непростительной. Спешу оправдаться: я до сих пор не доставил вам своей дани, потому что поминутно поджидал портрет Емельяна Ивановича, который гравируется в Париже; я хотел поднести вам книгу свою во всей исправности. Не исполнить того было бы с моей стороны не только скупостию, но и неблагодарностию: хроника моя обязана вам яркой и живой страницей, за которую много будет мне прощено самыми строгими читателями.

Вы смеетесь над нашим поколением и, конечно, имеете на то полное право. Не стану заступаться за историков и стихотворцев моего времени; те и другие имели в старину, первые менее шарлатанства и более учености и трудолюбия, вторые более искренности и душевной теплоты. Что касается до выгод денежных, то позвольте заметить, что Карамзин первый у нас показал пример больших оборотов в торговле литературной.

Не знаю, занимает ли вас участь нашей академии, которая недавно лишилась своего секретаря, умершего на щите, то есть на последнем корректурном листе своего словаря. Не известно, кто будет его преемником. Святое место пусто не будет; но место непременного секретаря было довольно пустое, даже не будучи упразднено.

Современник ваш, о котором изволите упоминать в письме к А.<ндрею> Н.<иколаевичу> К.<арамзину>, слава богу, здравствует и продолжает посещать книжную лавку Смирдина ежедневно, а академию по субботам. В лавке забирает он свои сочинения, всё еще нераспроданные, и раздает их в академии своим сочленам с трогательным бескорыстием.

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою.

14 февраля
1835.
С. П. Б.

Александр Пушкин.

1038. И. М. Пеньковский — Пушкину.

19 февраля 1835 г. Болдино

19 февраля 1835 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Относился я к Вам 30-го октяб<ря> на счет взыскания Московского Опек.<унского> Совета по залогу сельца Кистенева, что поступило из Вашей части 7200 руб. из С.<анкт->Петербургского Опекун.<ского> Совета, части Сергея Львовича 1270 руб. и при оном переслал из указов выписку, на ето я и получил Ваше приказание от 10 ноября, что долг Ваш в Москов.<ском> Опек.<унском> Сов.<ете> Вы сами уплотите, а из доходов болдинских не должно тратить ни копейки; долг Сергея Львовича уплотить.

По оному приказанию немедля уплотил долг Сергея Львовича 1270 руб. и тогда же упросил Нижегородское Губерниское Правление на Ваш долг отсрочку на 4 м<еся>ца — она коньчилась 11-го февраля.

Тоже 15 генваря сообщал Вам, что еще поступило взыскание по залогу села Болдина части Сергея Львовича из С.<анкт-> Петерб. <ургского> Опекун.<ского> Сов.<ета> на 11, 114 руб., и при оном переслал копию указа.

На ето получил от 27-го генваря Ваше распоряжение, дабы немедленно внести 4000 за Сергея Львовича, а остальные за Вашую долю получить отсрочку на 4 м<еся>ца.

Требует С.<анкт-> Петерб.<ургский> Опек.<унский> Сов.<ет> с Сергея Львовича по залогу села Болдина асыгнациями 11, 114 руб. кроме 7200 руб., которые следует внести за Вашую часть, числеющуся в сельце Кистеневе — всего по требованию Москов.<ского> Опек.<унского> Сове.<та> и С.<анкт-> Петербургского следует уплотить по залогам 18 314 руб. асыгнациями. —

У меня по сие число находится из разных сумм наличных денег 12 000 руб. монетой, оные деньги я бы к Вам отправил в генваре м<еся>це еслибы не было так большого взыскания на село Болдино — теперь я полагаю нужным удовлетворить Опек.<унский> Сов.<ет> по залогу болдинскому, а остальные, куда прикажите к Вам пересылать.

По приказанию Вашему на ету почту отчетов за 1834 и 1835 год не успел зготовить — оканьчиваю овес молотить, который поступить в продажу до 25 числа етого м<еся>ца, рожь коньчил молотить по 20 генваря, и всю продал в генва<ре> м<еся>це: 380 четв.<ертей> по 17 руб. 20 ко. и 230 четв.<ертей> по 16 руб. 40 ко. Сего числа насыпаю овес в Лысково, почем продам уведомлю на будущей почте.

В селе Болдине и Кистеневе все благополучно — о чем доносит с истинным высокопочитанием и таковую же преданностию Ваш

милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

1039. И. И. Дмитриев — Пушкину.

4 марта 1835 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Не хочу верить, чтоб невинная моя шутка в письме к А.<ндрею> Н.<иколаевичу> К.<арамзину> принята была вами за действительную вам укоризну. Это было бы для меня крайне прискорбно. Но хорошо, что я с молодых лет держусь философии Панглоса: *всё к лучшему*. Книги вашей еще и теперь не получил, но твердо надеюсь получить ее, а вдобавок к тому еще утешаюсь и тем, что мнимый упрек мой доставил мне удовольствие пробежать несколько строк любезнейшего из наших поэтов, за что от всего сердца благодарю его.

Благодарю также и за добрую весть о моем сверстнике: приятно мне слышать о двойной благостыне его (charité — извините). Что же касается до свежей нашей потери: она важна, конечно всем нам чувствительна, но я соглашаюсь с вами и с старинной пословицей: „Святое место не будет пусто".

Почиет Соколов, но бдит еще Языков.*

И на что лучше его в приемники? работящ и любознателен, ктому же и к новизнам не падок.

Впрочем с искренним моим почтением и преданностию имею честь быть,

милостивый государь,
покорнейшим вашим слугою
Иван Дмитриев.

P. S. Естьли любезные ваши родители в П.<етер>б.<урге>, то прошу Вас сказать им искреннее мое почтение; то же и Катерине Андреевне с ее семьею и В. А. Жуковскому.

Москва
1835
Марта 4 дня.

1040. В. С. Голицын — Пушкину.

21 марта 1835 г. Москва.

Москва, 21-го марта 1835.

Любите ли Вы музыку, Обером сочиненную на Немую? — Как не любить! — Приятно ли было бы Вам слышать оную в Москве, где не существует иностранного театра, на котором 9/10 зрителей не поняли бы слов? — очень лестно бы послушать, но как? — а вот как; я Вам переделаю возмутительную поэму Скриба, выброшу из французской пьесы заговор *Фомы Аниело*, по нужде перекрещу его самого с братьею и даже оперу назову другим именем. Это не глупо, да измерили ль Вы силы своей, и не ужели достанет у Вас духу увеличить репертуар подражанием, переводом или как сами назовете свою работу, подобным водяным произведениям переводчиков Фрейшюца, Весталки, Роберта Диавола и проч. и проч. — Это не ваше дело, мой почтеннейший, ведь я не из того бьюсь, чтоб публика из-за моих слов забыла музыку, следовательно стихи мои могут быть

* (прозаик)

посредственные (а иных, виноват, писать не умею), мое дело удержать, по возможности, смысл пьесы, дабы слова не ругались над напевом, а еще более соображаться с мнением мудрого Голохвастова, с важностью индейского петуха и едва ли не с равной ему разборчивостью председательствующего в Московском Ценсурном Комитете; и так за работу!

Вот вам, почтеннейший Александр Сергеевич, сущность разговора моего за шесть тому недель с испытанным меломаном, (но не с Иваном Александровичем Нарышкиным); три дни после оного первый акт был кончен, и я с авторским подобострастьем к своему первородному, едва ли не на всех перекрестках столицы *огромного размера*, читал свои плоские стихи; — меня слушатели ободряли, вероятно, чтоб скорей отвязаться, и я, легковерный, принялся за прочие акты; вот они наконец! все условия сохранены свято и ненарушимо, заговора нет, стихи переведены от первого до последнего в точную меру, музыка на них приходится как по мерке, чего же Вам более? — читайте, если у Вас достанет терпения, читайте до конца, и Вы увидите, что богатство Скрибова воображения так велико, что, даже без главного эпизода его оперы, она остается занимательною.

Кто это ко мне пишет, спросите Вы, почтеннейший Александр Сергеевич, и с нетерпением перевернёте страницу, чтоб увидеть подпись, но не тут-то [то] было! Вы ее не найдете и должны будете отгадать кто я таков. — Впрочем Вам не мудрено узнать меня по обработке стихов; Вам случалось, при возвращении домой, находить подобные на столике Вашем, и [находить] не совсем брезгать мыслями в оных рассеянными. —

Прощайте — писать более значило бы отвлечь Вас от занятий Ваших и посягнуть на наслаждения публики; итак сокращаю, прося о сохранении дружбы Вашей, которую ценю в полной мере, хотя подозреваю себя несколько забытым Вами в пылу светской и литераттурной жизней Ваших. —

Мой адрес.
Сущевской части,
в доме бывшем
Шепелевой.

весь Ваш
издатель Палермских бандитов

1041. Публичная Библиотека — Пушкину.

22 марта 1835 г. Петербург.

По приказанию господина директора императорской Публичной Библиотеки Канцелярия оной на основании дарованного права Библиотеке и самого устава о ценсуре просит его высокоблагородие Александра Сергеевича Пушкина печатанные им книги его сочинения 1) Евгений Онегин 2) Полтава и 3) Историю о Пугачевском Бунте доставить ныне в Библиотеку по одному экземпляру, и впредь какие будут издаваться сочинения доставлять.

„22“ марта 1835
Его высокоблагородию
А. С. Пушкину

1042. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

2 апреля 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Дмитрий Николаевич,

С крайней досадою узнал я, что давно уже отосланные Ваши бумаги всё еще находились в руках того, кому я их поверил. Простите невольное мое прегрешение. Не знаю, получили ли вы Историю Пугачева. Она была мною поручена вместе с Вашими бумагами тому же беспечному комисионеру.

Поручая себя Вашей благосклонности, с глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть,

милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

2 апреля
1835

Адрес: Его превосходительству
милостивому государю
Дмитрию Николаевичу
Б. Каменскому
etc. etc.

1043. А. Н. Оленин — Пушкину.

3 апреля 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Я сей час получил письмо, которым вы меня почтили; список подписавшихся на памятник, Друга друзей своих, на надгробный камень покойному и достойному Николаю Ивановичу Гнедичу; и при том пятьдесят рублей ассигнациями. — Деньги я отдам сыну моему Алексею, который занимается устроением сего памятника, а вас, милостивый государь, душевно благодарю (за доброю память к усобшему) — именем покойного Николая Ивановича Гнедича! — Затем имею честь быть с истинным почтением и преданностью — вам

Милостивый государь
покорнейшим слугою
Алексей Оленин.

3. Апреля 1835
Его вы‹сокоблагородию› А. С. Пушкину.

1044. И. М. Пеньковский — Пушкину.
9 апреля 1835 г. Болдино.

9 Апреля 1835 году
С. Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

На мое донесение от 19 фев:<раля> не получив Вашего приказания на счет уплаты по требованию С.<анкт-> Петерб.<ургского> и Московск:<ого> Опекунских Советов, решился удовлетворить С.<анкт-> Петерб.<ургский> Опек.<унский> Сов.<ет> по залогу села Болдина требоваемых капитала и процен.<тов> 11 114 руб., в число оных уплотить в Лукояновский Земский Суд 7000 руб. асыгнац:<иями>, достальные 4114 руб. удержал по притчине той; что я в прошедшем 1834 году марта 23 числа по требованию Опек.<унского> Сов.<ета> уплачивал в Лукояновский Зем.<ский> Суд 4113 руб. 80 коп. асыгнац.<иями>, по сие число не получал от С.<анкт-> Петерб<ургского> Опек.<унского> Сов.<ета> квитанций, Лукояновского Земского Суда квитанцию на оную сумму получил и доставил тогоже м<еся>ца Сергею Львовичу. Нынеже марта 26 числа послал в С.<анкт-> Петер.<бургский> Опек.<унский> Совет прошение, дабы благоволено там рассмотреть; не вдвое ли требует Опек.<унский> Совет, если точно следует по последнему требованию 11 114 руб. то дабы мне выслано из С.<анкт-> Петер.<бургского> Опек.<унского> Сов.<ета> на прежние 4113 руб. 80 ко. квитанция, тогда и достальные 4114 руб. взнесу (не получил ли Сергей Львович в Совете квитанций, которой я требую).

По залогу сельца Кистенева части Вашей в Москов.<ском> Опек.<унском> Сов.<ете> приказывали мне получить отсрочку на 4 м<еся>ца. Я партикулярную отсрочку имел на 5 м<еся>цов и дошло до етого, что заседателя Сергачскаго Зем.<ского> Суда отдано под суд за не исполнений описи Вашего имения; после чего я ездил в Губерское Правление, хотел еще испросить отсрочки на 4 м<еся>ца, там мне отказано, и никому не дает[1] Опек.<унский> Совет кроме тем, в которых имениях по засвидетельствованию уездного предводителя случается значительный урон, *н<а>пр:* неурожай хлеба, позар, падеж скота и прч:, а у Вас благодаря бога нельзя мне было с етим отозваться. Принужден был уплатить в Москов.<ский> Опек.<унский> Сов.<ет> 7200 руб. асыгнац.<иями> Поступило в уплату из болдинской суммы асыгнациями 4920 рублей.

За часть Сергея Львовича в с. Кистеневе уплочено 1270 руб., о чем уже давно Вам доносил, всего по отъезде Вашем из Болдина, с страховыми и весовыми в Опекун.<ском> Совет.<е> уплочено асыгнац.<иями> 15 670 руб. на монету, с променами по 15 и $15\frac{1}{2}$ коп. на каждый рубль 18 070 руб. 50 ко., тепере ожидаю резолюций Опек.<унского> Сов.<ета> на 4114 руб. — у меня находится наличных денег из разных сумм 2160 руб. монетой.

По сельцу Кистеневу в часть Сергея Львовича поступил указ из С.<анкт-> Петерб.<ургского> Опек.<унского> Сов.<ета> в Губернское правление, дабы описать оное имение, хотя уплоченные деньги 1270 руб. и доставить опись в Опек.<унский> Совет. Я не понимаю, для чего ето делает Опек. <унский> Совет, разви для етого только: за неисправность в платеже, что уже наскучило Опек.<унскому> Совету предписывать об описи имения. Нужно бы Александр Сергеевич справиться в Опекунском Совете и испросить, дабы предписал Губер.<нскому> Правлению оставить опись имения, когда нету взыскания: присем пересылаю к Вам копию оного указа

[1] *Переделано из:* не дается

По нонишней розкладке на 1835 год определено на барщину 180 тягол, на оброк 66 тягол, всего тягол 246 — на оброк определил тех, которые, не отлучаясь из вотчины, могут внести оный, на сторону не отпускаю, по притчине той, что они вместо оброку приносят разные отговорки, притом же во время отлучки дома их приходят в разорение, не засеваются их поля, жены и дети таковых приходят до самой крайности в пропитании себя. На уход Вашей земли сделал 45 борон железных и надеюсь, что они не будут бесполезны.

Озими ныне оказались очень хороши, чем бог обрадует в перед — Барщиной очищаю лес неудобный и обращаю на пашню.

Позвольте Александр Сергеевич Вам предложить на счет барщины, по моему мнению гораздо полезней было бы для Вас, еслибы в селе Болдине совсем уничтожить оброчные тяглы, а всех определить на барщину. Я сужу по доходу 1834 году, что всякое тягло, коих было 160 на барщине, дало более 100 руб:, по сие число за продажу хлеба поступило в приход 18 700 ру. 75 ко. монетой, и еще остается в продажу 100 четвертей ячьменю, и я полагаю, что должно остаться от семенов овса в продажу до 30 четвертей, которой начинается молотить серомолотом для посеву. И так я полагаю должны Вы получать, обратив всех болдинских на барщину, до 30 000 тысячь рублей — об оном нужно только решения Вашего. Я с моей стороны надеюсь оправдать себя в моем предложении. Я вижу, что Сергея Львовича большие обязанности зашли с Опекун.‹ским› Советом, тем только можно будет освободиться от обязанностей Опек.‹унского› Сов.‹ета› и останется часть доходу, которым можно будет прожить без крайней нужды, — если Вам угодно будет утвердить мое предложение. Я мартовский оброк с 66 тягол возьму, летом буду оными тяглами готовить землю на будущие озими — ныне же всех определить к еровому полю невозможно по недостаче земли.

Доношу Вам Александр Сергеевич, что после покойного Василья Львовича, вторую половину села Болдина купил из акционного торгу некто Сергей Зыбин и уже прислал партикулярное свое распоряжение к бурмистру. Как прикажите поступить на счет земли пахатной, которой находится в той половине до 170 десятин лишних, они отрезанны после полюбовной межы, и оные поступают г-ну Зыбину. Мне известно от крестьян, будтобы Сергей Львович подавал мировую при жизни Василья Львовича, в каком смысле и куда подана; можно ли хлопотать, дабы обратить во владение Ваше оных 170 десятин —

Отчеты перешлю к Вам за 1834 год, когда покончу молотить овес, который оставлено на семена сыромолотом. Ныне в страсную суботу попались в воровстве первейшие воры, Ефим Захаров, и Тимофей Михайлов; украли пару лошадей в Сергачском уезде и изобличены сознались; отправлены в суд и дай бог избавиться от разорителей вотчины, дабы пошли на поселение, в солдаты они не способны, туда бы им и дорога за их развратную жизнь в пример другим —

Я получил приказание от 13 марта Сергея Львовича, дабы переслать по почте кистеневские планы с принадлежащими документами по нынишней почте и переслал. В селе Болдине и сельце Кистеневе всё благополучно — о чем доносит с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш

милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

1045. И. И. Дмитриев — Пушкину.

10 апреля 1835 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Наконец и моя русская библиотека красуется новым плодом любимого нашего автора! Сердечно благодарю вас за приятный гостинец и за ваше хотя и церемонное, но не меньше обязательное надписание.

Сочинение ваше подвергалось и здесь разным толкам, довольно смешным, но никогда дельным: одни дивились, как вы смели напоминать о том, что некогда велено было предать забвению. — Нужды нет, что осталась бы прореха в Р.<усской> истории; другие, и к сожалению большая часть лживых[1] романтиков, желали бы,[2] чтоб История ваша и в расположении и в слоге изуродована была всеми припасами Смирдинской школы, и чтобы была гораздо погрузнее. — Но полно ныне настоит время не желчи, а ликования.

Приветствую вас с продолжающимся праздником. Искренно желаю по следам наших предков *всесемейно* провести его благополучно, и между тем с совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

милостивый государь
вашим покорнейшим слугою
Иван Дмитриев.

P. S. Кто же Секретарь Академии?
Москва
1835
Апреля 10-го дня.

1046. А. Х. Бенкендорфу.

11 апреля 1835 г. Петербург.

Милостивый государь,
граф Александр Христофорович,

Пользуясь драгоценным своим правом, имею счастие повергнуть на рассмотрение его величества сочинение, которое весьма желал бы я напечатать, по причинам, объясненным в предисловии.

Ободренный вниманием, коего Вы всегда изволили меня удостоивать, осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о дозволении объяснить Вам лично обстоятельство, собственно до меня касающееся.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

11 апреля
1835
С. П. Б.

[1] лживых *вписано.*

[2] желали бы *написано поверх нрзб. слова*

1047. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

15 апреля 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Статс-секретарь Мордвинов, свидетельствуя истинное почтение его высокоблагородию Александру Сергеевичу, в следствие письма его к графу Александру Христофоровичу от 11-го сего апреля, покорнейше просит его пожаловать к его сиятельству завтра 16-го апреля, в 10 часов утра.

Г.‹осподину› Пушкину.

15 апреля 1835.

1048. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

18 апреля 1835 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

За экземпляр *Истории Пугачевского бунта*, мною полученный и который будет служить украшением моей библиотеки, равно за возвращение биографий, принося Вам чувствительнейшую благодарность, пользуюсь сим случаем, чтобы возобновить Вам уверения в чувствах глубочайшего почтения и душевной преданности, с коими имею честь быть

Вашим,
Милостивый государь!
покорнейшим слугою
Дмитрий Бантыш-Каменский.

Апреля 18
1835 года
Москва.

Адрес: Его высокородию,
милостивому государю,
Александру Сергеевичу
Пушкину.
В С. Петербурге.

1049. Л. С. Пушкину.

23—24 апреля 1835 г. Петербург.

J'ai tardé à vous répondre parce que je n'avais pas grand'chose à vous dire. Depuis que j'ai eu la faiblesse de prendre en main les affaires de mon père, je n'ai pas touché 500 r. de revenus; et quant à l'emprunt des 13,000, il est déjà dépensé. Voici le compte qui vous regarde

à Engelhardt	1,330
à la restauration	260
à Dumé	220 (pour le vin)

à Pavlichtchef		837
au tailleur		390
à Plechtchéef		1,500
De plus vous avez reçu . .	en assign.<ats>	280
(août 1834)	en or	950
		5,767

Votre [de] lettre de change (10,000) a été rachetée. Outre le loyer, la table et le tailleur qui ne vous ont rien coutés, vous avez donc reçu 1,230 r.

Comme ma mère a été très mal, je garde encore les affaires malgré mille dégouts. Je compte les rendre au premier moment. Je tâcherai alors de vous faire avoir votre part des terres et des paysans. Il est probable qu'alors vous vous occuperez de vos affaires et que vous perdrez de votre indolence et de la facilité avec laquelle vous vous laissez aller à vivre au jour la journée. [De ce moment adressez- vous à vos parents]. Je n'ai pas payé vos petites dettes de jeu, car je ne suis pas allé chercher vos compagnons — c'était eux qu'il fallait m'adresser.

Адрес: Его благородию
м.<илостивому> г.<осударю> Льву Сергеевичу Пушкину
в Тифлис.

1050. Н. И. Павлищев — Пушкину.

25 апреля 1835 г. Варшава.

Варшава 25 апреля / 7 мая 1835.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

Четыре месяца ожидаю от вас ответа на последнее письмо мое; ждал бы еще столько, когда б можно было. Но дела мои, становясь час-от-часу хуже, не дают отсрочки и заставляют меня теперь быть яснее, и, если можно, короче прежнего.

Я должен здесь в Варшаве слишком пять тысяч рублей. Деньги эти я не промотал, не проиграл, а прожил день за днем на необходимое, сперва на обзаведение дома, потом на содержание его, — на хлеб насущный; — от прихотей мы с женою далеки; она давно отказалась от света, а я, я разъезжаю — по канцеляриям. И так, я задолжал единственно от невозможности удержаться в границах *казенного* бюджета. Это обстоятельство и еще другие, — что половину долга взыскивают уже из моего жалованья, — *вам* надобно знать для того, чтоб быть снисходительнее к моей просьбе. В *вас* разумею я старшего в семействе Пушкиных, представителя Сергея Львовича по имению, состоящему в *вашем* управлении.

Долгов моих платить вы не обязаны, оно так; но...? этих *но* я мог бы подобрать много, но ограничусь несколькими главнейшими. Или жена моя дочь

Сергея Львовича, и дети ее — внуки его, или нет; последнее невероятно, следовательно первое остается в своей силе. На этом основании я делаю вопрос: почему не *выделить* ее, не дать ей того, что раньше или позже ей должно быть отдано? Сыновей холостых, и даже женатых, не все отцы и не всегда при жизни своей выделяют; но замужних дочерей?.. все, и всегда, — так водится на святой Руси. Причитающаяся ей *законная* доля не велика, — слова нет; но всё она таки кусок хлеба, и гораздо больший сего дня, нежели завтра. Заплатите завтра еще *двадцать тысяч* за Льва Сергеевича и вы обрежете этот кусок вдвое против прежнего. Что же наконец останется?.. ничего, или очень мало. Тогда как в моих руках, кусок этот не только уцелеет, но даже прокормит меня с женою и детьми, и еще — странное дело, — даст мне ход по службе, в которой все виды мои до сих пор ограничивались квартирою, дровами и свечами. Но служба в сторону, а главное в том, что я терплю нужду и решительно не могу перебиться жалованьем, которое за отчислением законной (по здешним польским законам четвертой) части на уплату долга, и такой же части на квартиру, убавилось целой половиной. По течению же дел, я вижу, что вы не можете дать и не дадите нам ничего с имения: четырехлетние обещания служат тому доказательством. И так, *отделите* нас, сделайте благое дело. С моей стороны благодарность ; с вашей — спокойствие, освобождение от докучных моих притязаний: шансы, кажется, ровные. Я уверен, что предложение это вы одобрите: прошу только вас, Александр Сергеевич, не откладывать этого дела, так для меня важного, и почтить меня в ответ несколькими строками, адресуя прямо в мои руки, так как всё это писано покамест без ведома Ольги.

Н. Павлищев.

1051. И. И. Дмитриеву.

26 апреля 1835 г. Петербург.

Милостивый государь Иван Иванович, приношу искреннюю мою благодарность вашему высокопревосходительству за ласковое слово и за утешительное ободрение моему историческому отрывку. Его побранивают, и по делом: я писал его для себя, не думая, чтоб мог напечатать, и старался только об одном ясном изложении происшествий, довольно запутанных. Читатели любят анекдоты, черты местности и пр.; а я всё это отбросил в примечания. Что касается до тех мыслителей, которые негодуют на меня за то, что Пугачев представлен у меня Емелькою Пугачевым, а не Байроновым Ларою, то охотно отсылаю их к г. Полевому, который вероятно, за сходную цену, возмется идеализировать это лице по самому последнему фасону.

Вы спрашиваете, кто секретарь у нас в академии? Кажется, еще не решено. Улисс Лобанов и Аякс Федоров спорят об оружии Ахилесса. Но оно достанется чуть ли не Языкову-Нестору (по крайней мере, издателю Нестора). Вы пророк в отечествии своем.

На академии наши нашел черный год: едва в Российской почил Соколов, как в академии наук явился вице-президентом ‹Дондуков-Корсаков. Уваров› фокусник, а ‹Дондуков-Корсаков› его паяс. Кто-то сказал, что куда один, туда и другой; один кувыркается на канате, а другой, под ним на полу.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть, вашего высокопревосходительства, милостивый государь, вашим покорнейшим слугою. Александр Пушкин.

26 апреля
1835
С. П. Б.

1052. К.-Л. Фикельмон — Пушкину.

27 апреля 1835 г. Петербург.

Voici deux volumes de *contrebande* que le Cte de Ficquelmont se fait un plaisir d'offrirà Monsieur Pouskin et qu'il le prie de vouloir bien agréer comme souvenir et carte de visite pour prendre congé.

Samedi 27 avril.

Адрес: A Monsieur Pouskin.

1053. В. А. Перовскому.

Март—апрель 1835 г. Петербург.

Посылаю тебе Историю Пугачева в память прогулки нашей в Берды; и еще 3 экземпл.‹яра›, Далю, Покотилову и тому охотнику, что вальшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем. Жалею, что в П.‹етер›Б.‹урге› удалось нам встретиться только на бале. До свидания, в степях или над Уралом.

А. П.

Адрес: Его превосходительству
м. г. Василью Алексеевичу
Перовскому
etc.

1054. И. М. Пеньковскому.

1 мая 1835 г. Петербург.

Все ваши распоряжения и предположения одобряю [1] в полной мере. В июне думаю быть у Вас. Дела мои в П.‹етер›Б.‹урге› приняли было худой оборот, но надеюсь их поправить. По условию с батюшкой, доходы с Кистенева отныне определены исключительно на брата

[1] *Переделано из* ободряю

Льва Сергеевича и на сестру Ольгу Сергеевну. Следственно все доходы с моей части отправлять, куда потребует сестра или муж ее Ник.<олай> Ив.<анович> Павлищев; а доходы с другой половины (кроме процентов, следующих в ломбард) отправлять ко Л.<ьву> С.<ергеевичу>, куда он прикажет. Болдино останется для батюшки.

На днях буду писать вам обстоятельнее.

1 мая А. Пушкин.

Адрес: В Нижегородскую губернию в Арзамасской уезд в село Абрамово оттуда в с. Болдино, управителю г. Пеньковскому.

1055. **Л. С. Пушкину.**

2 мая 1835 г. Петербург.

Отец согласен дать тебе в полное управление половину Кистенева. Свою часть уступаю сестре (т. е. одни доходы). Я писал о том уже управителю. У тебя будет чистого[1] доходу около 2,000 р. — Советую тебе предоставить платеж процентов управляющему — а самому получать только эту сумму. 2,000 немного, но всё же можно ими жить. Мать у нас умирала; теперь ей легче, но не совсем. Не думаю, чтоб она долго могла жить.

2 мая А. П.

Адрес: Его благородию м. г.
Льву Сергеевичу Пушкину
в Тифлис.

1056. **Н. И. Павлищеву.**

2 мая 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Николай Иванович

Я вам долго не отвечал, потому что ничего утвердительного не мог написать. Отвечаю сегодня на оба Ваши письма: вы правы почти во всем, а в чем не правы, о том нечего толковать. Поговорим о деле. Вы требуете сестрину, законную часть; Вы знаете наши[2] семейственные обстоятельства; вы знаете, как трудно у нас приступать к чему-нибудь дельному или деловому. Отложим это до другого времени. Вот распоряжения, которые на днях предложил

[1] чистого *вписано.*
[2] наши *вписано.*

я батюшке, и на которые он, слава богу, согласен. Он Л.<ьву> С.<ергеевич>у отдает половину Кистенева; свою половину уступаю сестре (т. е. доходы),[1] с тем, чтоб она получала доходы и платила проценты в ломбард: я писал о том уже управителю. Батюшке остается Болдино. С моей стороны это конечно не пожертвование, ни одолжение, а расчет для будущего. У меня у самого семейство и дела мои не в хорошем состоянии. Думаю оставить П.<етер> Б.<ург> и ехать в деревню, если только этим не навлеку на себя неудовольствия.

За фермуар и за булавку дают 850 руб. Как прикажите? Не худо было бы Вам приехать в П.<етер>Б.<ург>, но об этом успеем списаться.

Я до сих пор еще управляю имением, но думаю к июню сдать его. Матушке легче, но ей совсем не так хорошо, как она думает; лекаря не надеются на совершенное выздоровление.

Сердечно кланяюсь Вам и сестре.

2 мая. А. Пушкин.

1057. **П. А. Осиповой.** [2]

Около (не позднее) 3 мая 1835 г. Петербург.

Адрес: Ее высокородию
м. г. Прасковье Александровне
Осиповой
в Остров

1058. **М. П. Погодину.**

Начало мая 1835 г. Петербург

(*Черновое*)

Милостивый государь
Михайло Петрович

Сей час получил я последнюю книжку Библиотеки д<ля> Ч<тения>, и увидел там какую-то повесть с подписью *Белкин* — и встретил Ваше имя. Как я читать ее не буду, то спешу Вам объявить, что этот Белкин не мой Белкин и что за его нелепость я не отвечаю.

Это письмо доставит Вам г.<осподин> С.<емен> издатель *Живо-*

---

[1] (т. е. доходы) *вписано.*

[2] *Самое письмо утрачено; сохранился лишь конверт с адресом.*

писного Ежегодника. Он собирается описать Москву, отсылаю его к ее любовнику.

Скажите Наблюдателям, чтоб они были немножко аккуратнее в доставлении.

1059. **Н. И. Гончаровой.**

16 мая 1835 г. Петербург.

Милостивая государыня матушка
Наталья Ивановна

Имею счастие поздравить Вас со внуком Григорьем, и поручить его Вашему благорасположению. Наталья Николаевна родила его благополучно, но мучилась долее обыкновенного — и теперь не совсем в хорошем положении — хотя слава богу, опасности нет никакой. Она родила в мое отсутствие, я принужден был по своим делам съездить во Псковскую деревню, и возвратился на другой день ее родов. Приезд мой ее встревожил, и вчера она прострадала; сегодня ей легче. Она поручила мне испросить Вашего благословения ей и новорожденному.

Вчера получен от Вас ящик с шляпою и с запискою, которую я жене не показал, чтоб ее не огорчить в ее положении. Кажется она не удовлетворительно исполнила вашу комиссию, а по записки она могла бы заключить, что Вы на нее прогневались.

Цалую ручки Ваши и имею счастие быть с глубочайшим почтением и душевной преданностию

Вашим покорнейшим
слугою и зятем
А. Пушкин

Адрес: Ее Высокоблагородию
м. г. Натальи Ивановне
Гончаровой
[в Москв] В Волоколамск
Другой рукой: в с. Ярополиц

1060. **П. А. Катенин — Пушкину.**

16 мая 1835 г. Ставрополь.

Тебе подобные, любезнейший Александр Сергеевич, всё равно, что цари и красавицы; забытые, недовольные ими, мы досадуем и ропчем, но им стоит захотеть,

Et la moindre faveur d'un coup d'oeil caressant
Nous rengage de plus belle.

Я дулся на тебя, долго оставаясь без ответа; получил его и расцвел. О бестолковой трусости цензуры имел я вести от Каратыгина, послав к нему для напечатания две басни; одна из них: *Предложение* нравилась мне, но не пришлась по мерке Прок‹р›устовой кровати, и я безжалостно решился отрубить голову и ноги, чтоб не схоронить заживо сердца; не знаю, удовольствуются ли тем г-да скопители, но прошу тебя не судить о ней по торсу, а полюбопытствовать и посмотреть в целом: у Каратыгина достанешь. Что ж до Сонета, то я почти недоумеваю, в чем провинился, разве что не велят чертаться, и уже в этом угодить не решаюсь; mon vers subsiste, и я считаю его одним из лучших имянно по гумористической энергии. За Милушу благодарю, хотя не вполне согласен с твоим мнением, яко бы она мое лучшее творение; отцы не всегда так расположены к детям своим, как посторонние; и коли к слову пришлось, скажи-ко мне: согласен ли ты со мной, что Онегин лучшее твое творение? Мне очень хочется знать. NB. Коли ты написал что нибудь в стихах недавно, оно мне неведомо, после сказки о мачихе с зеркалом я ничего твоего не читал. Судя по твоим, увы! слишком правдоподобным словам, ты умрешь (дай бог тебе много лет здравствовать!) Вениямином русских поэтов, юнейшим из сынов Израиля, а новое поколение безъимянное; ибо имена, подобные Кукольнику, sentent fort le Perrault. Где ему до Шаховского? У того везде кое-что хорошо, *Своя Семья* мила, в *Аристофане* целая идея, и будь всё как второй акт, вышла бы в своем роде хорошая комедия; князь не тщательный художник и не великий поэт, но вопреки Boileau:

Il est bien des degrés du médiocre au pire

сиречь до Кукольника; и какими стихами, с тех пор как они взбунтовались противу всех правил, они пишут! Французские романтики версификацией щеголяют, блеском ее стараются по крайней мере помрачить своих классиков, а наши по пословице: дуракам закон не писан, валяют без рифмы и цезуры, не тысячьми, а тьмами, не трагедиями, а десятками. Беда моя, что в их трагедиях не вижу я ничего трагического; они как будто не подозревают его существования, толкуют о формах и чванятся, что откинули все на что нибудь похожие; о душе, о живых лицах, о пылких страстях нет заботы ни в писателях, ни в зрителях, все остаются довольны надутой галиматьей. *Годунов* Лобанова мне известен, и, коли критики разбранили его, c'est méchanceté pure; чего им стоило похвалить? Пьеса осталась бы та же, а Мих.‹аил› Евст.‹афьевич› не хворал бы огорченным самолюбием. Наше сложение крепче от того, что наше самолюбие ядренее; не пренебрегая похвалой общества, ни даже критики, как она у нас ни жалка, мы не совсем довольствуемся ею; хотим более всех угодить себе, потом избранным, наконец уже и прочим; встречая невзначай Марлинского с устрицами, либо Воейкова с вишневым лбом, пропускаем их мимо, идем своей дорогой; доверяем своему по совести суждению более, нежели чужому, часто невежественному; Мих.‹аил› Евст.‹афьевич› слишком умен, чтоб верить себе, и когда другие не хвалят, по справедливости приходит в отчаяние: мне его очень жаль. Если Непременное Секретарство может залечить раны его, я сажаю его обеими руками на седалище Соколова, и без шуток предпочитаю двум соперникам: он несколько пристойнее и более литератор. Оставя его, скажи пожалуй, зачем ты не говоришь ни слова о своих занятиях? Может быть, полагаешь, что я без того знаю, но я не знаю ничего ce qui s'appelle rien en vers ainsi qu'en prose; и если не стыжусь сего невежества, ибо оно невольное, то смерть хочу просветиться. У меня есть два

стихотворения, и я бы охотно тебе их прочел, кабы мы были вместе; одно из Аравийской истории, под названием: *Гнездо голубки*, написано размером моей Елегии; другое припасено в состав Кантаты: *Сафо*, это песня гребцов, везущих ее в Левкад, четырестопным ямбом с рифмой c'est du vieux grec vulgaire. Всей кантаты здесь сложить не могу, хочется поместить стихи самой Сафы, а ни подлинника, ни словаря, ни точного перевода в Ставрополе не достанешь. Напиши-ко ты Кантату, разумеется сыскав un sujet houroux, как говорил Мазарин; лирическая идиллия по моему понятию есть *maximum* чистой поэзии. На последний вопрос твой: когда мы свидимся, как отвечать? Наша ли воля управляет нами? Нет, un je ne sais quoi, что всякой зовет по своему, и против чего мы в точном смысле слова бессильны. Теперь я и не предвижу, когда сближение мое со светом белым окажется вещью возможною; мне кажется, что я навсегда удален ото всех знакомых, что возвратный путь к ним закрыт, и разве переписка, буде они не скучают ею, может служить взаимным напоминанием, что земля нас не поглотила; но чем поручиться, что нечаянность не переменит всего? Я столько раз испытал неверность самых основательных предположений, что становлюсь скептик и фаталист вкупе; сомневаюсь во всем, кроме непонятной силы, увлекающей всех и каждого, вопреки собственному желанию, безрассудно, слепо и неодолимо. Savez vous que voilà de la philosophie: прошу простить ее ради скуки, с которой я часто вдвоем обретаюсь, и которую я почитаю за родительницу матефизики qui l'engendre à son tour. Будь умница, милый Александр Сергеевич, не забывай меня и пиши: тебе труда мало, а мне радости много. Прощай покуда.

Весь твой

Павел Катенин

Маия 16-го. 1835.

Ставрополь

1061. М. П. Бутурлин — Пушкину.

23 мая 1835 г. Петербург.

Милостивый государь

Александр Сергеевич!

Имею честь известить, что по изъявленному Вами, милостивый государь, желанию взять акции второго Страхового от огня Общества, — я назначить Вам оных ни сколько не могу; — потому что все сии акции, как отозвался ко мне Управляющий губерниею вице-губернатор, уже им розданы. —

С совершенным почтением иметь честь быть,

милостивый государь,

Вашего высокоблагородия, —

покорнейший слуга

Михаил Бутурлин.

№ 115

23 маия 1835

С. Петербург

Его высокобл.<агородию> А. С. —

Пушкину.

1062. С. С. Хлюстину.

25 мая 1835 (?) г. Петербург.

Je vous supplie de m'excuser. Il me sera impossible de venir diner chez vous. Ma femme s'est tout à coup trouvée très mal. Veuillez de grâce m'envoyer l'adresse de Monsieur de Circourt.

t.<out> à V.<ous>

25 mai. Pouchkine.

Адрес: Monsieur

Mr Klustine etc.

1063. В. Ф. Одоевскому.

Апрель—май 1835 г. Петербург.

За кого вы меня принимаете? Я слышал раз дурака в Москве, и больше не буду. Его надо слушать, однако, чтоб порядком побранить в [Review] Летописце. Итак подпишитесь, князь! извольте заплатить, Ваше сиятельство — стерпится слюбится. Не скупитесь. — А когда-то нам свидеться?

А. П.

1064. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

Апрель — май 1835 г. Петербург.

Чтобы начать с какого-нибудь определенного времени, я думаю, Александр Сергеевич, начать обозрение политики, наук и литературы с 3-го десятилетия 19-го века, т. е. с 1830-го года, и потому поместил в Летописце: $1^{ое}$—Хронологическое обозрение сухое, по годам, политических происшествий с 1830-го года; в последствии мы можем издать его отдельною книжкою, которая бы могла быть приплетена к 1-й части хронологического обозрения происшествий с начала мира; я его составлю, а Погодину пошлем на ценсировку. $2^{ое}$— Общий взгляд на состояние наук и литературы в последние 4 года в Европе — 1-е, т. е. науки я могу сделать, 2-е — ваше дело. $3^{е}$ — общее, но подробное обозрение русских произведений в последние 4 года — это общими силами; хорошо приложить им и краткий каталог. $4^{е}$ — особенные статьи о некоторых более достопамятных произведениях, каковы, напр.<имер> „Черная женщина“ Далее — стихотворения, повести и все, что не войдет в вышеупомянутые разряды. Заглавие Летописца может быть такое:

„Современный Летописец Политики, Наук и Литературы, содержащий в себе обозрение достопримечательнейших происшествий в России и других государствах Европы, по всем отраслям политической, ученой и эстетической деятельности с начала 3-го (последнего) десятилетия 19-го века.

Часть I.“

Надобно бы приискать и эпиграф — я без этого жить не могу.

Одоевский.

1065. А. Х. Бенкендорфу.

Апрель—май 1835 г. Петербург.

(Черновое)

J'ose soumettre à la décision de Votre Excell<ence>

En 1832 S.<a> M.<ajesté> a daigné m'accorder la permission d'être l'éditeur d'un journal politique et littéraire.

Ce métier n'est pas le mien et me répugne sous bien des rapports, mais les circonstances m'obligent d'avoir recours à un moyen dont jusqu'à présent j'ai cru pouvoir me passer. Je demeure à P.<éters> b.<ourg> où grâce à S.<a> M.<ajesté> je puis me livrer à des occupations plus importantes et plus à mon goût, mais la vie que j'y mène entraînant à des dépenses, et les affaires de famille étant très dérangées, je me vois dans la nécessité soit de quitter des travaux historiques qui me sont devenus chèrs, soit d'avoir recours aux bontés de l'E.<mpereur> auquelles je n'ai d'autres droits que les bienfaits dont il m'a déjà accablé. —

Un journal m'offre le moyen de demeurer à P.<étersbourg> et de faire face à des engagements sacrés. Je voudrais donc être l'éditeur d'une gazette en tout pareille à la Сев.<ерная> Пчела, et quant aux articles purement littéraires (comme critiques de longue haleine, contes, nouvelles, poëmes etc.), qui ne peuvent trouver place dans un feuilleton, je voudrais les publier à part (un volume tous les 3 mois dans le genre des Review Anglaises).

Je vous demande pardon, mais je suis obligé de tout vous dire. J'ai eu le malheur de m'attirer l'inimitié de Mr le ministre de l'Instr.<uction> publ.<ique>, ainsi que celle de Mr le P.<rince> D.<ondoukof>, né Kors.<akof>. Déjà tous les deux me l'ont fait sentir d'une manière assez désagréable. En entrant dans une carrière, où je vais dépendre d'eux, je serai perdu sans votre protection immédiate. J'ose donc vous supplier d'accorder à mon journal un censeur tiré de votre chancellerie; cela m'est d'autant plus indispensable que mon journal devant paraître en même temps que la Се.<верная> Пч.<ела>, je dois avoir le temps de traduire les mêmes articles sous peine d'être obligé de réimprimer le lendemain les nouvelles publiées la veille, ce qui suffirait déjà pour ruiner toute l'entreprise.

1066. А. Х. Бенкендорфу.

Апрель—май 1835 г. Петербург.

(Вторая черновая редакция)

En demandant la permission d'être l'éditeur d'une gazette [litt. <éraire> et pol.<itique>] je sentais moi-même tous les inconvénients de cette entreprise. Je m'y voyais forcé par de tristes circonstances. Ni moi, ni ma femme nous n'avons encore notre fortune; celle de mon père est si dérangée que j'ai été obligé d'en prendre la direction pour assurer un avenir au reste de ma famille. Je ne voulais devenir journaliste que pour ne pas me reprocher d'avoir négligé un moyen qui me donnant 40,000 de revenu me mettait hors d'embarras. Mon projet n'ayant pas eu l'agrément de S.<a> M.<ajesté>, j'avoue que me voilà soulagé d'un grand poids. Mais aussi je me vois obligé d'avoir recours aux bontés de l'Empereur qui maintenant est mon seul espoir. Je vous dem.<ande> la permission Mr le C.<omte> de vous exposer ma situation et de remettre ma requête en votre protection.

Pour payer toutes mes dettes et pouvoir vivre, arranger les affaires de ma famille et être enfin libre de me livrer sans tracas à mes travaux h<istoriques> et à mes occupations, il me suffit de trouver à faire un emprunt de 100,000. Mais en Russie c'est impossible.

L'Emp<ereur>, qui jusqu'à présent ne s'est pas lassé de me combler de grâce, mais qu'il m'est pénible[1] en daignant me prendre à son service m'a fait la grâce de me fixer 5000 d'ap.<pointements>. Cette somme représente les intérêts d'un capital de 125,000. Si, au lieu de mes appointements, S.<a> M.<ajesté> me faisait la grâce de m'en donner le capital en *emprunt* pour 10 ans et sans intérêts — [je serais parfaitement heureux et tranquille].

1067. В. А. Коленов — Пушкину.

Май 1835 г. Юрьев-Польский.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Вас конечно удивит мое посвящение? И действительно очень странно; но вот мои причины:

Я собрал несколько моих пиес и посвятил вам их собственно из того уважения, которое я имею к высокому таланту вашему с первых лет моей молодости.

Я занимаюсь уже пять лет стихотворными сочинениями; но напечатать ничего не в состоянии: ибо я человек совершенно бедный и стесненный бедствиями. —

---

[1] *Фраза не окончена.*

я потерял отца и мать в ранних летах жизни моей; получил после их большие долги; лишился состояния и расстроил здоровье.

Теперь принося вам песни уездной музы моей, прошу вас благосклонно принять их как застенчивых сирот из отдаленных мест, шествующих под ваше покровительство! и тем поощрите милостивый государь слабый талант неопытного юноши, которого затмевает бедность и обессиливает горе! ..

Засим с высокопочитанием моим имею честь быть, к вам

милостивый государь
покорный слуга
Вечеслав Коленов.

„ “ *маия 1835 года*

P. S. Ежели угодно вам знать о месте моего жительства, то вот.

Адрес: „Владимирской губернии в город Юрьев-Польский, Вечеславу Андрееву *Коленову*.

1068. А. Х. Бенкендорфу.

1 июня 1835 г. Петербург.

Monsieur le Comte

Je suis honteux d'importuner toujours Votre Excellence, mais l'indulgence et l'intérêt que Vous avez toujours daigné me témoigner seront l'excuse de mon indiscrétion.

Je n'ai pas de fortune; ni moi, ni ma femme n'avons encore la part qui doit nous revenir. Jusqu'à présent je n'ai vécu que des fruits de mon travail. Mon revenu fixe, ce sont les appointements que l'Empereur a daigné m'accorder. Travailler pour vivre n'a pour moi, certes, rien d'humiliant; mais accoutumé à l'indépendance, il m'est tout-à-fait impossible d'écrire pour de l'argent; et l'idée seule suffit pour me réduire à l'inaction. La vie de Pétersbourg est horriblement chère. Jusqu'à présent j'ai envisagé avec assez d'indifférence les dépenses que j'ai été obligé de faire, un journal politique et littéraire, entreprise purement mercantile, me donnant tout de suite les moyens d'avoir 30 à 40,000 de revenu. Cependant cette besogne me répugnait tellement, que je n'ai songé à y avoir recours qu'à la dernière extrémité.

Je me vois dans la nécessité de couper court à des dépenses qui ne m'entraînent qu'à faire des dettes et qui me préparent un avenir d'inquiétude et d'embarras, sinon de misère et de désespoir. Trois ou quatre ans de retraite à la campagne, me mettront de nouveau dans la possibilité de venir reprendre à Pétersbourg des occupations que je dois encore aux bontés de Sa Majesté.

J'ai été comblé des bienfaits de l'Empereur, je serais au désespoir que Sa Majesté put supposer dans mon désir de m'éloigner de P.<éters>b.<our>g un[1] autre motif que celui d'une absolue nécessité. Le[2] moindre signe de mécontentement ou de soupçon, suffirait pour me retenir dans la position où je me trouve, car enfin j'aime mieux être gêné dans mes affaires, que perdu dans l'opinion de celui qui a été mon bienfaiteur, non comme Souverain, non par devoir et par justice, mais par un libre sentiment de bienveillance noble et généreuse.

C'est en remettant mon sort entre vos mains, que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond

Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

1 juin
S' P.b.

1069. П. А. Катенин — Пушкину.

1 июня 1835 г. Ставрополь.

Вот тебе еще Сонет, милый Александр Сергеевич; мне кажется он не хуже первого, коли не... но повторяю: отцы детям не судьи; а что ты скажешь? Коли: bene, то отдай его для тиснения у Александра Филиповича Смирдина-Македонского, и сотвори с сим героем сделку; в счет оной да пришлет он мне в Ставрополь всю свою текущего года *Библиотеку* и весь каталог со всеми прибавлениями. Прикажи в печатании расставить по чину руки и ноги, сиречь кватрины и терцеты: писав на лоскутке, я всё рядом черкнул:[*] ты и так разберешь, но публика совсем другое дело. Что ты творишь? Авось узнаю из толстых томов Сенковского, или Бромбеуса, или Тютюджю-Оглу car il est tout cela. Я зябну; представь себе, что здесь на юге лето холоднее северных: в тулупе не согреешься, и надо печки топить. Занятие же мое состоит в старом, четыре с половиною года тянущемся, уголовном деле, которое мне поручено кончить; это еще возможно, но то худо, что надобно назвать по имени: un chat un chat et Rollet un fripon, а тут котов целая ватага, все с когтями и gare l'égratignure. Потом отправлюсь я в Экспедицию, в Черноморие, на гг. Черкесов, и что там будет — одному богу ведомо. Видишь ли, ты когда-нибудь свою прежнюю обожательницу: Е.<лизавету> М.<ихайловну> Х.<итрово>? Поклонись-ко ей от меня, коли не в труд. Нет ли у тебя знакомого греколога, кто бы мог en vile prose рабски переложить крошечные два стихотворения Сафы: Венере и Heureux qui *etc*? Очень бы ты одолжил, Кантата засела в голове и не может вылезть за недостатком книжных пособий. С горя пишу

[1] *В подлиннике описка:* une

[2] *Переделано из* Au

[*] нет; я переписал.

сонеты: к слову, я перевел Оронтов, он у Каратыгина: взгляни и напиши: удалась ли la chûte; коли нет, то и жалеть не о чем. Надоедаю я тебе, но и это не великое в жизни несчастие, а коли ты за свою скуку заплатишь мне удовольствием, честь тебе и хвала. Прощай любезнейший.

Весь твой
Павел Катенин.

1-го июня 1835.

Ставрополь

1070. Н. И. Павлищеву.

3 июня 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Николай Иванович

Вы желаете знать, что такое состояние батюшки; посылаю Вам о том ведомость.

В селе Болдине душ по 7-ой ревизии 564

В сельце Кистеневе (Тимашеве то-ж) 476

Покойный Вас.‹илий› Льв.‹ович› владел *другой половиною Болдина*, в коей было также около 600 душ. Эта часть продана, спустя 3 года после отречения от наследства самого наследника. Я не мог взять на себя долги покойника, потому что уж и без того был стеснен; а брат Л.‹ев› С.‹ергеевич› кажется не мог бы о том и подумать, ибо на первый случай надобно было бы уплатить по крайней мере 60,000. Жаль, что вы в то время не снеслись со мною; кабы я мог думать, что Вы примите на себя управление этим имением, я бы мог от него не отступиться.

Вы хотите иметь доверенность на управление части Кистенева, коего доходы уступаю сестре: с охотою; напишите мне только: переслать ли Вам оную, или сами Вы за нею приедете. Переговорить обо всем не худо было б.

3 июня
1835

Весь ваш
А. Пушкин.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Николаю Ивановичу Павлищеву
etc. etc.
в Варшаву
Г. помощнику статс-секретаря.

1071. И. М. Пеньковский — Пушкину.

4 июня 1835 г. Болдино.

Июня числа 1835 году
С. Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Получил я Ваше письмо от 1-го маия, приказываете в оном дабы Кистеневские доходы пересылать к Ольге Сергеевне и Льву Сергеевичу. Я по сие время не получал от новых господ никакого приказания. Присем доношу, что в сельце Кистеневе в части Сергея Львовича производится опись, по распоряжению С.<анкт->П.<етербургского> Опек.<унского> Сов.<ета>. Я никакого средства ненахожу, дабы отвратить оную; указ Опек.<унского> Совета я к Вам переслал 9-го апреля; в оном прописывается, *хотя последовала надлежащая уплата, между тем описать имение и отдать в прежнее распоряжение заимщика, числя однакож оное по прежнему в залоге и под запрещением до полной уплаты всего долга Опекунскому Совету.* — Я понимаю из указа, что велят описать имение за неисправность в платеже. — Я вам предлагал сего года генваря 15 числа об уплате по займам в Опек.<унский> Сов.<ет>: дабы мне припоручить уплату, собственно для Вашего спокойствия; назначить, сколько именно по каким займам и в какое время года уплачивать Опекунскому Совету — в один год из доходов можно бы удовлетворить Опек.<унский> Сов.<ет>, хотя уже большое упущение в неисправности платежа последовали, в будущие года исправно уплачивая, всегда большая половина доходов должна оставаться для Вас — иначей нельзя етого в порядок привести; в противном случае Вы должны лишиться ни зачто имения. —

От 3-го маия сего года поступил указ С.<анкт-> Петерб.<ургского> Опе.<кунского> Сов.<ета> в Нижегородское Губерское правление о взыскании по залогу села Болдина на 5625 руб:, в случаи неплатежа приступить к описи имения — у меня находится не более 2300 руб., хотя займу у кого либо и уплачу сполна. Квитанций еще не получил из Опек.<унского> Совета на взнесенную сумму 4113 руб. 80 ко. в прошедшем году в марте м<еся>це. Квитанцию же мне лично данную на оную сумму Лукояновского Земского Суда представил тогда же к Сергею Львовичу, — нет ли какой ошибки в Опек<унском> Совете, не требуют ли вдвойне. Я ныне в марте м<еся>це послал вместе с уплатою 7000 руб. объяснение и просил квитанций на 4113 ру. 80 ко., по сие время из Опек.<унского> Сов.<ета> на мое прошение нету резолюций. —

Пересылаю копии указов Опек.<унского> Совета — и квитанций С.<анкт-> Петерб.<ургского> Опек.<унского> Совета 1834 года № 7127, 1835 года № 123, № 906, № 907, Московского Опек.<унского> Совета 1835 года № 8059, всего пять квитанций. —

Апреля 9-го испрашивал я у вас, как мне поступить на счет земли, которая несправедливо отрезана из Вашей части п.<окойным> Васильем Львовичем, ныне поступает Сергею Васильевичу Зыбину всей земли пахатной 170 десятин, будтобы была мировая между п.<окойным> Василь.<ем> Льво.<вичем> и Сергеем Львовичем в каком она смысле была подана и в какое присудствие, очень бы хорошо было-бы обратить оную землю в Вашую часть — ныне Сергей Васильевич Зыбин занимается лично в Болдине по части хозяйственной. — Я виделся с ним и приметил

по словам его, жалеет, что купил, а по делам радуется, и мне говорил, что заплотил 230 000 руб. —

В селе Болдине Вашие озими хороши, еровой всход хорош — тоже и крестьянские — в Кистеневе также.

Барщиной очищаю неудобные леса на пашню и поземом унаваживаю земли старые, тощие — о чем доносит с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший слуга
И. Пеньковский.

1072. В. А. Дурову.

16 июня 1835 г. Петербург.

Милостивый государь,
Василий Андреевич,

Искренне обрадовался я, получа письмо Ваше, напомнившее мне старое, любезное знакомство, и спешу Вам отвечать. Если автор Записок согласится поручить их мне, то с охотою берусь хлопотать об их издании. Если думает он их продать в рукописи, то пусть назначит сам им цену. Если книгопродавцы не согласятся, то вероятно я их куплю. За успех, кажется, можно ручаться. Судьба автора так любопытна, так известна и так таинственна, что разрешение загадки должно произвести сильное, общее впечатление. Что касается до слога, то чем он проще, тем будет лучше. Главное: истина, искренность. Предмет сам по себе так занимателен, что никаких украшений не требует. Они даже повредили бы ему.

Поздравляю Вас с новым образом жизни; жалею, что изо ста тысячей способов достать 100, 000 рублей, ни один еще Вами с успехом, кажется, не употреблен. Но деньги [будут], дело наживное. Главное, были бы мы живы.

Прощайте — с нетерпением ожидаю ответа.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, честь имею быть

милостивый государь
Ваш
покорнейший слуга
А. Пушкин.

16 июня
1835
С. П. Б.

На Дворцовой набережной дом Баташева.

1073. А. А. Краевскому.

18 июня 1835 г. Петербург.

Не написал я ничего братии московской. Но сделайте милость: поправьте передпоследний стих в *Туче*

И ветер, *лаская листочки* древес

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
...... г-ну Краевскому
Обухова моста в доме Сухаревой.

1074. А. Х. Бенкендорфу (?).

20-е числа (после 23) мая — июнь 1835 г.

(*Черновое*)

Vous m'avez permis d'exposer à V.<otre> Exc.<ellence>

1075. С. Л. Пушкину.

20-е числа (после 23) мая — июнь 1835 г. Петербург.

(*Черновое*)

Votre revenu est de

[22,000] *последнее*	долгу на	имении 176
11,800[1]	à la maison —	11,800
1,500	à Léon	1,500
1,500	à Olga	1,500
500	à l'intendant	600[3]
22<000>		15,400[4]
15,200[2]		
7,000		

la dette est de — la dette —
d'arriéré — d'arriéré —
[vous] donc vous avez à payer de plus

	Vous avez gagné	*1600*	
	22,0<00>	16,000[5]	de payé —
	15,400	2500[6]	— de <*нрзб.*>
[25]	6,600[7]	2000	devoir<?>pa<yer><?>

[1] *Переделано из* 12,000
[2] *Переделано из* 15,000
[3] *Переделано из* 500
[4] *Переделано из* 15,300
[5] *Переделано из* 15,000
[6] *Переделано из* 2000
[7] 6,600 *заключено в рамку.*

1076. А. Х. Бенкендорфу.

4 июля 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Христофорович

Государю угодно было отметить на письме моем к Вашему сиятельству, что не льзя мне будет отправиться на несколько лет в деревню иначе, как взяв отставку. Предаю совершенно судьбу мою в царскую волю, и желаю только, чтоб решение его величества не было для меня знаком немилости и чтоб вход в архивы, когда обстоятельства позволят мне оставаться в Петербурге, не был мне запрещен.

С глубочайшим почтением, преданностию и благодарностию честь имею быть,

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

4 июля
1835
С. П. Б.

1077. А. П. Плещеев — Пушкину.

5 июля 1835 г. Проскуров.

Почтеннейший Александр Сергеевич!

Весьма тебе благодарен за высылку 1500 рублей, в счет двух тысяч и тридцати червонцев, должных мне твоим братом, об сих, изволишь видеть, червонцах,[1] кажется, тебе Лев ничего не говорил, думаю оттого, что он позабыл все долги свои, и всякого рода обязательства, а потому прилагаю при сем его письмо, из коего усмотришь, как люди пишут, как кажись чувствуют и как исполняют; господь бог ниспосылает на ум тебе скаски и повести, кои ты печатаешь и продаешь, вырученные за оные деньги не бросаешь в Неву реку, а поди чай кладешь в шкатулку; вынь оттуда 500 рублей и 30 червонцев; будь друг и благодетель пришли ко мне; а в проценты пришли бунт Пугачева, до нас еще эта книжица не дошла, — в нашей стороне больше питают брюхо нежели голову (за исключением винных паров, коими приисполнены головы всех классов, полов и родов людей). Прощай будь здоров умен богат и развратен как Саломон.

Твой Плещеев.

Каменец-Под.<ольской> губер.<нии>
г. Проскуров
Июля 5-го д.<ня>
Командиру 5-й артиллер. бригады.

---

[1] *В подлиннике*: червонцев

‹Приложение: письмо Л. С. Пушкина А. П. Плещееву›

18 января 1834 г. Петербург

Кругом виноватый, не знаю как приняться объяснить тебе мое положение. — Надежды мои на заем в Петербурге денег рушились, ибо мало людей, готовых подобно тебе, помогать другому; голод и неурожаи лишили нынешний год моего отца почти всякого дохода; дела брата расстроеннее прежнего и я не могу надеяться на его помощь. С самого приезда моего в Петербург я живу в долг, не имея даже средства доставить в Варшаву необходимую и д‹о›вольно незначительную сумму на уплату долгов весьма тягостных. Все сие не дозволило мне кончить с Аничковым дела касательно твоего перевода; он просил меня тебя о сем уведомить. Грустно и совестно перед ним и перед тобою, но нельзя сделать невозможного и я остаюсь должным прежние *две тысячи рублей* и тридцать червонцев. Весною я надеюсь уехать далеко и на долго, но прежде я должен окончить все денежные мои счеты. — Принимаешь ли ты снова на себя до сего времени вышеупомянутую сумму — уведоми меня поспешнее.

Кончаю сие тягостное для меня письмо не имея ни духу ни права перед тобою извиняться; но видит бог, что непредвиденные обстоятельства, а не собственная вина ввели меня в таковую несостоятельность. — Прощай, желаю тебе всего возможного счастия и для себя желаю, чтобы ты не поминал меня лихом. —

Душевно тебе преданный
Лев Пушкин.

С.-Петербург 1834 года. Генв. 18 дня.

Адрес мой: в С.-Петерб. у Казанского мосту на Невском проспекте в доме Энгельгарда во 2 N.

Адрес: Его Высокоблагородию
Милостивому государю
Александру Павловичу Плещееву

1078. П. А. Катенин — Пушкину.

7 июля 1835 г. Ставрополь.

Купив для похода тройку повозочных лошадей с хомутами, палатку с прибором и другое кое-что, издержав на эти припасы около тысячи рублей, я всё по грехам моим задержан неоконченным делом, на меня наваленным, и не могу из скучного города Ставрополя отправиться хоть на Черкесские сабли; со скуки, с досады etc. пишу и, без мала месяц тому назад, отправил к Каратыгину толстый пакет разных стихов и прозы. Полюбопытствуй, милый Александр Сергеевич, взглянуть на всё писание сие и посоветуй: что с ним делать? Ты всегда хвалил меня как критика, и мне хочется знать: по мысли ли придется тебе, что там есть, и чему продолжение: о комедии в прозе также готово, и при первом удобном случае также пошлется. Если ты полагаешь, что оно годится в печать, сиречь в журнал, ибо особо нельзя, пока не всё готово, то я бы желал тиснуть, отчасти ради денег, в коих мне очень нужда. Того же ради, прошу без промедления издать и прилагаемую при сем басню, в которой не вижу зацеп для г-жи Цензуры, разве что в иных случаях правда борется со властью; но это старая аксиома, всего сильнее выраженная у набожного Паскаля в Lettres provinciales, и кажется, сказанное им не ставится в грех никому. Я своей басню вообще

доволен, но жду суда умного со стороны, для уверенности, и прошу тебя мне сказать: тогда я тебе скажу, что думаю вообще о баснях. Кантата: Сафо рисуется прелестно в воображении, так и манит; но без топора не рубят дров, и я с низким поклоном повторяю мое прошение о присылке оного, то есть немногих греческих стихов в оболочке новейшей прозы, сколько можно vile et servile. Почти совестно писать всё о себе и всё неважное, по крайней мере для другого, даже для приятеля; но отселе не придумаю, что может сообщаться прямо занимательного, а прошу наоборот, такого из столицы, которое quoiqu'on dit всем всего лучше; беда моя, что жду и не дождусь: все заняты своим, и до povero Calpigi никому дела нет. Прощай, любезнейший Александр Сергеевич, и коли басня тебе доставит хоть миг удовольствия, расплатись письмом. Весь твой

Июля 7-го 1835. Павел Катенин
Ставрополь.

1079. **Н. И. Гончаровой.**

14 июля 1835 г. Петербург.

Милостивая государыня матушка
Наталия Ивановна,

Искренно благодарю Вас за подарок, который изволили Вы пожаловать моему новорожденному и который пришел очень к стати. Мы ждали Дмитрия Николаевича на крестины, но не дождались. Он пишет, что дела задержали его, а что его предположения косательно графини N. не исполнились. Кажется он не в отчаянии. Жену я, по вашему препоручению, поцаловал как можно нежнее; она цалует Ваши ручки и сбирается к Вам писать. Мы живем теперь на даче, на Черной речке, а отселе думаем ехать в деревню и даже на несколько лет: того требуют обстоятельства. Впрочем ожидаю решения судьбы моей от государя, который очень был ко мне милостив, и коего воля будет для меня законом.

Обращаюсь к Вам с просьбою и с домашными объяснениями: до сих пор главные наши хлопоты состоят в том, что не можем сладить с поварами, которые в Петербурге избалованы и дороги не померно. Если в Ярополице есть у Вас какой-нибудь ненужный Вам повар (только был бы хорошего, честного и не-развратного поведения), то Вы бы сделали нам истинное благодеяние, отправя его к нам — особенно в случае нашего отъезда в деревню. Простите меня, что я без церемонии и прямо к Вам обращаюсь — надеясь на Вашу снисходительность и благосклонность.

Жена, дети и свояченицы — все слава богу у меня здоровы — и цалуют Ваши ручки. Маша просится на бал, и говорит, что она

танцовать уже выучилась у собачек. Видите, как у нас скоро спеют; того и гляди будет невеста.

С глубочайшим почтением и преданностью имею счастие быть
милостивая государыня матушка
Вашим покорнейшим слугою и зятем [1]
14 июля А. Пушкин.

1080. В. Д. Соломирский — Пушкину.

17 июля 1835 г. Тобольск.

Ты просил меня, писать тебе о Ермаке, предмет конечно любопытный, но помышляя о поездке для розысков следов сего воителя, я досель сижу дома; однакоже могу доставить тебе сведение не менее занимательное и это о тебе самом.

На-днях у меня обедало человек пять моих приятелей: в числе гостей был Петр Андреевич Словцев, старец знаменитый, сын Сибири, он соученик и бывший друг Сперанского, богатый умом, познаниями, правдолюбием и несчастиями. Словцев должен жить в памяти русских или лучше человечества, зане жизнь одного мудреца несравненно поучительнее жизни сотни воинов. Другой гость, ибо должно тебя с ним познакомить, человек достигший богатства и чинов собственным умом и дельностью, образованный старинной школой и твердый в своих правилах, — меня же ты знаешь. — Говоря о словесности заговорили о тебе и мой богатый гость старинной школы восстал на тя, со всею силою классицизма и педантизма. Я, во преки моим мнениям, взял твою сторону и дело пошло на голоса. Словцов сказал: [что] Сочинения Пушкина должно читать для роскоши ума, везде где я встречаю произведения его пера я их пробегаю с жадностью! — Полагая, что таковой отзыв человека подобного Словцову для тебя [буд<ет>] приятнее и занимательнее мнения наших полусловесников, я поставил [себе] приятною обязанностью сообщить тебе оное. Прение продолжалось; Словцев согласился, что род твоих сочинений мог бы быть возвышеннее, но, говорил он, гении своевольны! Наконец, так как общее мнение было на твоей стороне, я, чтоб совершенно победить сопротивника, предложил тост за твое здоровье с тем, чтоб всякой [по<желал>] сказал какое-нибудь желание; очередь пала на младшего, это был учитель русского языка; он пожелал тебе всеобщей любви; я пожелал тебе привыкнуть пить воду,[2] с тем однакоже условием, чтобы ты доказал que l'esprit qui règne dans tes vers n'est pas l'esprit du vin. Словцев пожелал богачу антагонисту, чтобы его дети с тобою сравнялись! Один из гостей — чтоб ты вечно писал; другой — долгой жизни. Словцев заметил, что долгая жизнь великим умам не свойствена, им надо желать благодарного потомства. Наконец классик пожелал, чтоб все тебя уважали, но по справедливости ценили твои сочиненья! И так мы все пили за здоровье гения-писателя, даже я, давно пьющий одну воду.

Это письмо как доказательство того, что и в глубине России, на границах Европы [3] с Азией, не токмо есть просвещение, но и того, что степень сего просвещения довольно значительна, чтобы люди могли и умели ценить таланты, должно быть для тебя и для всякого русского занимательно.

---

[1] *Переделано из:* тестем

[2] воду *переделано из* лишь <?> во<ду><?>

[3] *Переделано* из Азии

не отвѣчаю вамъ прямо по этому
адресу, милостивый Государь
Александръ Сергеевичъ! потому
[illegible] это слишкомъ въ сравне-
ніи съ славнымъ именемъ ва-
шимъ.

Что бъ не отнимать напрасно
ни времени ни вниманія
вашего, спѣшу сказать что
заставило меня писать къ
вамъ: у меня есть нѣсколько
листовъ моихъ записокъ; я же-
лала бы продать ихъ и пред=

Письмо Н. А. Дуровой Пушкину, 5 августа 1835 г. (1-я страница).
Собрание Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, № 2396.

Прощай! пиши, ежели тебе твоя рассеянность оставляет довольно времени для написания нескольких строк человеку, тебя уважающему.

17 июля. В. Соломирский.

1081. А. Х. Бенкендорфу.

22 июля 1835 г. Петербург.

Monsieur le Comte

J'ai eu l'honneur de me présenter à la porte de Votre Excellence, sans avoir eu le bonheur de La trouver chez Elle.

Accablé des bontés de Sa Majesté, c'est à Vous, Monsieur le Comte, que je viens m'adresser pour vous rendre grâce de l'intérêt que Vous avez bien voulu me témoigner et pour vous exposer franchement ma situation.

Pendant les cinq dernières années de mon séjour à Pétersbourg j'ai contracté près de soixante mille roubles de dettes. J'ai été de plus obligé de prendre en mains les affaire de ma famille, cela m' a si fort embarassé, que j'ai été obligé de renoncer à un héritage et que les seuls moyens que j'eus de mettre ordre à mes affaires, étaient — ou de me retirer à la campagne — ou bien d'emprunter, une fois pour toutes, une forte somme d'argent. Mais ce dernier parti est presqu' impossible en Russie, où la loix accorde au créancier une trop faible garantie, et où les emprunts sont presque toujours des dettes entre amis et sur parole.

La reconnaissance n'est pas pour moi un sentiment pénible; et certes, mon dévouement à la personne de l'Empereur, n'est troublé par aucune arrière pensée de honte ou de remords; mais je ne puis me dissimuler que je n'ai absolument aucun droit aux bienfaits de Sa Majesté et qu'il m'est impossible de rien demander.

C'est donc à Vous, Monsieur le Comte, que je remets encore une fois à décider de mon sort, et c'est en vous suppliant d'agréer l'hommage de ma haute considération, que j'ai l'honneur d'être avec respect et reconnaissance,

Monsieur le Comte
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

22 juillet
1835
St. Pétersbourg.

1082. В. Д. Вольховскому.

22 июля 1835 г. Петербург.

Обращаюсь к тебе, почтенный мой Владимир Дмитриевич, с дружеской и покорнейшей просьбою: граф Забела едет служить в Грузию под твоим начальством. Друзья и родственники просят для него твоего покровительства и благорасположения, которое и необходимо ему в его положении. Знаю, что мое предстательство в этом случае совершенно лишнее; но я радуюсь случаю издали напомнить тебе о старом, лицейском товарище, искренно тебе преданном.

Посылаю тебе последнее мое сочинение, Историю Пугачевского Бунта. Я старался в нем исследовать военные тогдашние действия и думал только о ясном их изложении, что стоило мне немалого труда, ибо начальники, действовавшие довольно запутанно, еще запутаннее писали свои донесения, хвастаясь или оправдываясь ровно бестолково. Всё это нужно было сличать, поверять etc.; мнение твое косательно моей книги во всех отношениях было бы мне драгоценно.

Будь здрав и счастлив.

22 июля
1835
С. П. Б.

А. Пушкин.

1083. А. Х. Бенкендорфу.

26 июля 1835 г. Петербург.

Monsieur le Comte,

Il m'en coute au moment où je reçois une grâce inattendue d'en demander deux autres, mais je me décide à avoir recours en toute franchise à Celui qui a daigné être ma Providence.

De mes 60,000 de dettes, la moitié sont des dettes d'honneur. Pour les acquitter je me vois dans la nécessité de contracter des dettes usuraires, ce qui redoublera mes embarras, ou bien me mettra dans la nécessité d'avoir de nouveau recours à la générosité de l'Empereur.

Je supplie donc Sa Majesté de me faire une grâce pleine et entière: premièrement, en me donnant la possibilité d'acquitter ces 30,000 roubles; et en second lieu en daignant me permettre de regarder cette somme, comme un emprunt et en faisant, en conséquence, suspendre

le payement de mes appointements jusqu' à ce que ma dette soit liquidée.

C'est en me recommendant à votre indulgence, que j'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond et la reconnaissance la plus vive,

Monsieur le Comte,
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

26 juillet
1835
St Pétersbourg.

1084. Н. А. Дурова — Пушкину.

5 августа 1835 г. Елабуга.

Не извиняюсь за простоту адреса, милостивый государь! Александр Сергеевич! Титулы кажутся мне смешны в сравнении с славным именем вашим.

Что б не занять напрасно ни времени, ни внимания вашего, спешу сказать, что заставило меня писать к вам: У меня есть несколько листов моих записок; я желал бы продать их и предпочтительно вам. Купите, Александр Сергеевич! Прекрасное перо ваше может сделать из них что-нибудь весьма занимательное для наших соотечественниц, тем более, что происшествие, давшее повод писать их, было некогда предметом любопытства и удивления. Цену назначьте сами; я в етом деле ничего не разумею и считаю за лучшее ввериться вам самим, вашей честности и опытности.

Много еще хотел бы я сказать о моих записках, но думаю, что вам некогда читать длинных писем. И так упреждаю вас только, что записки были писаны не для печати, и что я, вверяясь уму вашему, отдаю вам их, как они есть, без перемен и без поправок.

Преданный слуга ваш
Александров

Вятской губернии, Елабуга.
5-го августа 1835-го года.

1085. Ф. М. Беллизар — Пушкину.

7 августа 1835 г. Петербург.

Monsieur,

Nous avons l'honneur de vous adresser ci-contre la note des frais d'impression, gravure, port etc. du portrait de Pugatcheff, montant à R. 750. 15 C. C'est un déboursé que nous avons fait pour vous être agréables et nous espérons que vous voudrez bien nous en remettre de suite la valeur.

C'est à regret que nous nous voyons forcés par le bésoin d'opérer nos rentrées de vous rappeller que, toute déduction faite des à compte que vous nous avez remis, le compte de nos fournitures de 1834 s'élève encore à la somme de 1566 R. 38 C. — Nous vous serions donc fort reconnaissants, si vous pouviez nous les solder également ou nous remettre au moins un à compte d'un millier de roubles qui nous serait indispensable en ce moment pour satisfaire à des engagements d'autant plus onéreux que nos affaires ont beaucoup souffert par suite des circonstances dans lesquelles nous nous sommes trouvés.

Solliciter ces deux réglements avec une insistance qui ne nous est pas habituelle, c'est vous prouver de la manière la plus évidente, combien il serait important pour nous que vous voulussiez bien déférer à notre demande. Dans cet espoir

Nous avons l'honneur d'être,

Monsieur,

Vos très humbles et très
obéissants serviteurs
F. Bellizard et C°.

St. Pétersb<ourg>, le 7 Août 1835.
Monsieur Alex. Pouschkine etc. etc. En Ville.

DOIT MONSIEUR A. POUSCHKINE A Fd BELLIZARD ET C°

Gravure du portrait de Pougatcheff	f-cs	300 —
Tirage et papier de 3000 exemplaires sur papier ord. à 10 f. 50 c. le cent	„	315 —
— d° — de 200 ex. sur papier de chine à 20 f. le cent	„	40 —
	f-cs	655 —
Commission et frais payés à Paris 10%	„	65.50
Total . . .	f-cs	720.50
F-cs 720.50 c. au change de 110	R°	655 — Cop.
Frais de transport, Assurance, droits de sortie, droits du sund, port de lettres etc. s'élevant à 13% de la valeur	„	85.15
Notre commission de réception	„	10.—
Total . . .	R°	750.15 Cop.

St. Pétersbourg le 18 juillet 1835.

1086. А. А. Фукс.

15 августа 1835 г. Петербург.

15 августа 1835 С. П. Б.

Долго мешкал я доставить вам свою дань, ожидая из Парижа портрета Пугачева; наконец его получил, и спешу препроводить вам мою книгу. Надеясь на вашу снисходительность, я осмелился отправить на ваше имя один экземпляр для доставления г. Рыбушкину, от которого имел честь получить любопытную историю о Казани.

Препоручаю себя драгоценному вашему благорасположению и дружеству почтенного Карла Федоровича (перед которым извиняюсь в неисправности издания моей книги).

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть <...>

1087. Е. П. Люценке.

19 августа 1835 г. Петербург.

Милостивый государь, Ефим Петрович!

Мне право совестно за хлопоты, по которым ввожу ваше превосходительство. Смирдин не сдержал своего слова; полагаю, в самом деле обстоятельства его запутаны. Печатание вашей поэмы не может стоить 1.500 рублей; он ошибается. Отъезд мой в деревню мешает мне взяться самому за это дело. Сейчас писал я барону Корфу, прося его походатайствовать за вас, как за лицеиста. Надеюсь, что с своей стороны сделает он всё возможное.

С истинным почтением и совершенной преданностью честь имею быть вашего превосходительства, милостивый государь, покорнейшим слугою.

19 Августа 1835 г. А. Пушкин.

1088. В. А. Поленову.

28 августа 1835 г. Петербург.

Милостивый государь,
Василий Алексеевич

Честь имею обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою.

Государь император изволил мне приказать распечатать дело о Пугачеве для составления Исторической выписки. В осьми связках, доставленных мне из С. П‹етербургск›ого Сената, не нашел я главнейшего документа: допроса, снятого с самого Пугачева в следственной Комиссии, учрежденной в Москве. Осмеливаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство, дабы приказали снестись о том с А. Ф. Малиновским, которому вероятно известно, где находится сей необходимый документ.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь,
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

28 августа
1835
С. П. Б.

1089. М. Л. Яковлев — Пушкину.

5 сентября 1835 г. Петербург.

Посылаю тебе Пугачева. Нанял я за *пять рублей* две подводы, но всего не могли на них взвалить и для того на помощь дана казенная лошадь. Мужикам прошу отдать за провоз.

Прилагаю при сем наставление для переплетчика, которому ты будешь отдавать экземпляры в листах. Перепечатки лежат в особой кипе. Нужно чтоб переплетающий имел для поверки исправный[1] экземпляр. Я нарочно написал наставление в лист, чтобы оно не затерялось между твоими бумагами.

Сегодня не могу я к тебе зайти: недосуг. Доброе ты дело сделаешь, если пришлешь мне по обещанию 2 экз. Пугачева портрета.

Весь твой

5 сентября 1835. М. Я.

1090. Е. Ф. Канкрину.

6 сентября 1835 г. Петербург.

Милостивый государь,
граф Егор Францович

Обращаясь к Вашему сиятельству с покорнейшей просьбою, осмеливаюсь утрудить внимание Ваше предварительным объяснением моего дела.

В следствие домашних обстоятельств, принужден я был проситься в отставку, дабы ехать в деревню на несколько лет. Государь император весьма милостиво изволил сказать, что он не хочет отрывать меня от моих исторических трудов, и приказал выдать мне 10,000 рублей, как вспоможение. Этой суммы недостаточно было для поправления моего состояния. Ос‹таваясь›[2] в Петербурге, я должен был или час от часу более запутывать мои дела, или прибегать к вспоможениям и к милостям, средству, к которому я не привык, ибо до сих пор был я, слава богу, независим и жил своими трудами.

И так осмелился я просить его величество о двух милостях: 1) о выдаче мне, *вместо вспоможения, взаймы 30,000 рублей, нужных мне в обрез,* для уплаты необходимой; 2) о удержании моего жалования, до уплаты сей суммы. Государю угодно было согласиться на то и на другое.

Но из Государственного Казначейства вы‹да›но[2] мне вместо 30,000 р., только 18,000, за вычетом разных процентов и 10,000

[1] *Переделано из начатого* пр‹авленный›‹?›

[2] *Оторван угол листа.*

(десяти тысяч рублей),[1] выданных мне заимообразно на напечатание одной книги. Таким образом я более чем когда-нибудь нахожусь в стесненном положении, ибо принужден оставаться в Петербурге, с долгами недоплаченными и лишенный 5,000 рублей жалования.

Осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о разрешении получить мне с полна сумму, о которой принужден я был просить государя, и о позволении платить проценты с суммы, в 1834 году выданной мне, пока обстоятельства дозволят мне внести оную с полна.

Препоручая себя благорасположению Вашего сиятельства, с глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

6 сентября
1835

1091. Н. Н. Пушкиной.

14 сентября 1835 г. Михайловское.

Хороши мы с тобой. Я не дал тебе моего адреса, а ты у меня его и не спросила; вот он: в Пск.<овскую> губ.<ернию> в Остров, в село Тригорское. Сегодня 14-ое сентября. Вот уж неделя как я тебя оставил, милый мой друг; а толку в том не вижу. Писать не начинал и не знаю, когда начну. За то беспрестанно думаю о тебе, и ничего путного не надумаю. Жаль мне что я тебя с собою не взял. Что у нас за погода! Вот уж три дня, как я только что гуляю то пешком то верьхом. Эдак я и осень мою прогуляю, и коли бог не пошлет нам порядочных морозов, то возвращусь к тебе не сделав ничего. Пр.<асковьи> Ал.<ександровны> еще здесь нет. Она или в деревне у Бегичевой, или во Пскове хлопочет. На днях ожидают ее. Сегодня видел я месяц с левой стороны, и очень о тебе стал беспокоиться. Что наша экспедиция? виделась ли ты с графиней К.<анкриной>, и что ответ? На всякой случай если нас гонит граф К.<анкрин>, то у нас остается граф Юрьев; я адресую тебя к нему. Пиши мне как можно чаще; и пиши всё что ты делаешь, чтоб я знал с кем ты кокетничаешь, где бываешь, хорошо ли себя ведешь, каково сплетничаешь, и счастливо ли воюешь с твоей однофамилицей.[2] Прощай, душа: цалую ручку у Марьи

---

[1] *Цифра* 10,000 *заключена в скобки;* десяти тысяч рублей *вписано, также в скобках.*

[2] *В подлиннике описка:* однофолицей.

Александровне и прошу ее быть моею заступницею у тебя. Сашку цалую в его круглый лоб. Благословляю всех вас. Теткам Ази и Коко мой сердечный поклон. Скажи Плетневу, чтоб он написал мне об наших общих делах.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной.

В С. Петербург, в доме Баташева у Прачечного мосту на Дворцовой набережной.

1092. **А. И. Беклешовой.**

11—18 сентября 1835 г. Тригорское.

Мой ангел, как мне жаль, что я Вас уже не застал, и как обрадовала меня Евпр.‹аксия› Ник.‹олаевна›, сказав, что Вы опять собираетесь приехать в наши края! Приезжайте, ради бога; хоть к 23-му. У меня для вас три короба признаний, объяснений и всякой всячины. Можно будет, на досуге, и влюбиться. Я пишу к Вам, а наискось от меня сидите Вы сами во образе Марии Ивановны. Вы не поверите, как она напоминает прежнее время

И путешествия в Опочку

и прочая. Простите мне мою дружескую болтовню. Цалую ваши ручки.

А.П.

1093. **Н. Н. Пушкиной.**

21 сентября 1835 г. Михайловское.

Жена моя, вот уже и 21-ое, а я от тебя еще ни строчки не получил. Это меня беспокоит поневоле, хоть я знаю, что ты мой адрес, вероятно, узнала, не прежде как 17-го, в Павловске. Не так ли? к тому же и почта из П.‹етер› Б.‹урга› идет только раз в неделю. Однако я всё беспокоюсь и ничего не пишу, а время идет. Ты не можешь вообразить, как живо работает воображение, когда сидим одни между четырех стен, или ходим по лесам, когда никто не мешает нам думать, думать до того, что голова закружится. А о чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет? Отец не оставит мне имения; он его уже вполовину промотал; Ваше имение на волоске от погибели. Царь не позволяет мне ни записаться в помещики, ни в журналисты. Писать книги для денег, видит бог, не могу. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30,000. Всё держится на мне, да на тетке. Но ни я, ни тетка не вечны.

нашелъ я все по старому, кромѣ того
что нѣтъ уже въ немъ няни моей,
и что около знакомыхъ старыхъ
сосенъ поднялась, во время моего
отсутствія, молодая, сосновая семья
на которую досадно мнѣ смотрѣть
какъ иногда досадно мнѣ видѣть
молодыхъ кавалергардовъ на балахъ
на которыхъ уже не пляшу.
Но делать нечего; все кругомъ
меня говоритъ что я старѣю,
иногда даже чистымъ русскимъ
языкомъ. Напримѣръ: вчера мнѣ
встрѣтилась знакомая баба,
которой не могъ я не сказать что

Письмо Н. Н. Пушкиной, 25 сентября 1835 г. (2-я и 3-я страницы).

Собрание Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, № 7021.

она перемѣнилась. А она мнѣ: да
ты, мой хорошенькій, состарѣлся ты
и подурнѣлъ. Хоть могу я сказать вслѣдъ
за покойной няней моей: хорошъ ни-
-когда не былъ, а молодъ былъ. Все это
не бѣда; одна бѣда: не замѣчай ты
мой другъ, того что я слишкомъ за-
мѣчаю. Что ты дѣлаешь, моя кра-
савица, въ моемъ отсутствіи? Раз-
скажи что тебя занимаетъ, куда
ѣздишь, какія новыя сплетни,
Мещерскимъ
[illegible] — Карамзинымъ и
незабвен-
ннымъ, привѣтствія. [illegible]
скажи имъ сердечный поклонъ.
[illegible] [illegible] стало хлопотать,
[illegible] Ник. и Лиз. Мих. [illegible],

Что из этого будет, бог знает. Покаместь, грустно. Поцалуй-ка меня, авось горе пройдет. Да лих, губки твои на 400 верст не оттянешь. Сиди да горюй — что прикажешь! Теперь выслушай мой журнал: был я у Вревских третьего дня[1] и там ночевал. Ждали Пр.<асковью> Алекс.<андровну>, но она не бывала. Вревская очень добрая и милая бабенка, но толста как Мефодий, наш Псковский архиерей. И незаметно, что она уж не брюхата; всё та же, как когда ты ее видела. Я взял у них Вальтер-Скотта и перечитываю его. Жалею, что не взял с собою английского. К стати: пришли мне, если можно, Essays de M. Montagne — 4 синих книги, на длинных моих полках. Отыщи. Сегодня погода пасмурная. Осень начинается. Авось засяду. Жду Пр.<асковью> Ал.<ександровну>, которая вероятно будет сегодня в Тригорское. — Я много хожу, много езжу верьхом, на клячах, которые очень тому рады, ибо им за то дается овес, к которому они не привыкли. Ем я печеный картофель, как маймист, и яица в смятку, как Людвик XVIII. Вот мой обед. Ложусь в 9 часов; встаю в 7. Теперь требую от тебя такого же подробного отчета. Цалую тебя, душа моя, и всех ребят, благословляю вас от сердца. Будьте здоровы. Бель — сёрам поклон. Как надобно сказать: бель серы, иль бель сери? Прощай.

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной

в С. Петербург на Дворцовой Набережной в доме Баташева.

1094. П. А. Клейнмихель — Пушкину.

24 сентября 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич

В 1833 году доставлены к Вам от г. Военного Министра вытребованные из Архива Инспекторского Департамента книги, в прилагаемой у сего ведомости означенные.

Полагая, что книги сии, в коих ныне встречается по Инспекторскому Департаменту надобность, более уже вам не нужны, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, возвратить оные.

С совершенным почтением имею честь быть
милостивого государя
покорнейший слуга
Клейнмихель.

№ 5413
„24“ сентября 1835.
Его высокоблагородию
А. С. Пушкину.

---

[1] третьего дня *вписано.*

<Приложение.>

Ведомость книгам, вытребованным из Архива Инспекторского Департамента Военного Министерства и отправленным от г. Военного Министра к Александру Сергеевичу Пушкину при записках от 25 февраля, 8 и 27 марта 1833 года.

	число книг
Разные секретные бумаги и своеручные манифесты Пугачева, в двух книгах	2.
Письма и донесения графа Суворова-Рымникского 1789, 1790 и 1791 годов, в одной книге . .	1.
Донесения графа Суворова-Рымникского во время кампании 1794, 1799 и частию 1800 годов и книга за № 532, в коей заключаются реляции сего генерала двух последних годов . .	1.
Рапорты генералов: Бибикова, князя Голицына и графа Суворова Рымникского 1774 года, в восьми книгах	8.

<Расписка в обратном получении книг:>
Все показанные по сей ведомости книги принял
Секретарь А. Иванов
11 ноября 1835.

1095. Н. Н. Пушкиной.

25 сентября 1835 г. Тригорское.

Пишу тебе из Тригорского. Что это, женка? вот уж 25-ое, а я всё от тебя не имею ни строчки. Это меня сердит и беспокоит. Куда адресуешь ты свои письма? Пиши *Во Псков*, Ее высокородию, Пр.<асковье> Ал.<ександровне> Осиповой для доставления А. С. П. известному сочинителю — вот и всё. Так вернее дойдут до меня твои письма, без которых я совершенно одурею. Здорова ли ты, душа моя? и что мои ребятишки? Что дом наш, и как ты им управляешь? Вообрази, что до сих пор не написал я ни строчки; а всё потому что не спокоен. В Михайловском нашел я всё по старому, кроме того, что нет уж в нем няни моей, и что около знакомых старых сосен поднялась, во время моего отсутствия, молодая, сосновая семья, на которую досадно мне смотреть, как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах, на которых уже не пляшу. Но делать нечего; всё кругом меня говорит, что я старею, иногда даже чистым, русским языком. Наприм.<ер> вчера мне встретилась знакомая баба, которой не мог я не сказать, что она переменилась. А она мне: да и ты, мой кормилец, состарелся да и подурнел.

Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был. Всё это не беда; одна беда: не замечай ты, мой друг, того что я слишком замечаю. Что ты делаешь, моя красавица, в моем отсутствии? расскажи, что тебя занимает, куда ты ездишь, какие есть новые сплетни, etc. Карамзина и Мещерские, слышал я, приехали. Не забудь сказать им сердечный поклон. В Тригорском стало просторнее, Евпраксея Ник.<олаевна> и Ал.<ександра> Ив.<ановна> замужем, но Пр.<асковья> Ал.<ександровна> всё та же и я очень люблю ее. Веду себя скромно и порядочно. Гуляю пешком и верьхом, читаю романы В.<альтер> Скотта, от которых в восхищении, да охаю о тебе. Прощай, цалую тебя крепко, благословляю тебя и ребят. Что Коко и Азя? замужем или еще нет? Скажи, чтоб без моего благословения не шли. Прощай, мой ангел.

1096. Н. Н. Пушкиной.

29 сентября 1835 г. Михайловское.

Душа моя, вчера получил я от тебя два письма; они очень меня огорчили. Чем больна Кат.<ерина> Ив.<ановна>? ты пишешь *ужасно больна.* Следственно есть опа́сность? с нетерпением ожидаю твой *bulletin.* Всё это происходит от нечеловеческого образа ее жизни. Видать ли, чтоб гр.<афиня> Полье вышла наконец за своего принца? Канкрин шутит — а мне не до шуток. Г.<осударь> обещал мне *Газету,* а там запретил; заставляет меня жить в П.<етер> Б.<урге>, а не дает мне способов жить моими трудами. Я теряю время и силы душевные, бросаю за окошки деньги трудовые, и не вижу ничего в будущем. Отец мотает имение без удовольствия, как без расчета; твои теряют свое, от глупости и беспечности покойника Аф.<анасия> Ник.<олаевича>. Что из этого будет? Господь ведает. Пожар твой произошел вероятно от оплошности твоих фрейлен, которым без меня житье! слава богу, что дело ограничилось занавесками. Ты мне переслала записку от M^d^ Kern; дура вздумала переводить Занда, и просит, чтоб я сосводничал ее со Смирдиным. Чорт побери их обоих! Я поручил Ан.<не> Ник<олаевн>е отвечать ей за меня, что если перевод ее будет так же верен, как она сама верный список с M^d^ Sand, то успех ее несомнителен, а что со Смирдиным дела я никакого не имею. — Что Плетнев? думает ли он о нашем общем деле? вероятно, нет. Я провожу время очень однообразно. Утром дела не делаю, а так из пустого в порожнее переливаю.

Вечером езжу в Тригорское, роюсь в старых книгах да орехи грызу. А ни стихов, ни прозы писать и не думаю. Скажи Сашке, что у меня здесь белые сливы, не чета тем, которые он у тебя крадет, и что я прошу его их со мною покушать. Что Машка? какова дружба ее с маленькой Музика? и каковы ее победы? Пиши мне также новости политические. Я здесь газет не читаю — в Англ.<ийский> Клоб не езжу и Хитрову не вижу. Не знаю, что делается на белом свете. Когда будут цари? и не слышно ли чего про войну и т. под.? Благословляю Вас — будьте здоровы. Цалую тебя. Как твой адрес глуп, так это объедение! В Псковскую губернию в село Михайловское. Ах ты, моя голубушка! а в какой уезд, и не сказано. Да и Михайловских сел, чаю не одно; а хоть и одно, так кто ж его знает. Экая ветреница! Ты видишь что я всё ворчу: да что делать? не чему радоваться. Пиши мне про тетку — и про мать. Je remercie Vs sœurs, как пишет Нат.<алья> Ив.<ановна>, хоть право не за что.

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной
в С. Петербург у Прачечного мосту на Неве в доме Баташева.

1097. **Н. А. Дурова — Пушкину.**

30 сентября 1835 г. Елабуга.

Не знаю, что мне делать, милостивый государь Александр Сергеевич! Еще в апреле послана была рукопись моя, в трех тетрадях, к *Мамышеву*, в *Гатчино*. Первые две он получил, но последняя пропала. Я в праве так думать, потому что шестой месяц, как Мамышев ничего не отвечает мне. При этой последней тетради был и портрет мой, писанный с меня в шестнадцатилетнем возрасте моем и, разумеется, в том виде, в каком мне надобно было быть тогда. Я пишу Мамышеву, что б он отослал к вам мои записки; но естли вы не получили еще их, прошу меня уведомить: я тотчас пришлю вам подлинник их. Примерное несчастие было бы, естли бы и он пропал.

Адрес прошу делать на собственное мое имя: *Александрову в Елабуге.*

30-го сентября
1835-го года.

Искренно почитающий вас
Александр Александров.

1098. **Н. Н. Пушкиной.**

2 октября 1835 г. Михайловское.

2 окт.

Милая моя женка, есть у нас здесь кобылка, которая ходит и в упряже и под верхом. Всем хороша, но чуть пугнет ее что на дороге, как она закусит поводья, да и несет верст десять по кочкам да оврагам — и тут уж ничем ее не проймешь, пока не устанет сама.

Получил я, ангел кротости и красоты! письмо твое, где изволишь ты, закусив поводья, лягаться милыми и стройными копытцами, подкованными у M[de] Katherine. Надеюсь, что теперь ты устала и присмирела. Жду от тебя писем порядочных, где бы я слышал тебя и твой голос — а не брань, мною вовсе не заслуженую, ибо я веду себя как красная девица. Со вчерашнего дня начал я писать (чтобы не сглазить только). Погода у нас портится, кажется осень наступает не на шутку. Авось распишусь. Из сердитого письма твоего заключаю, что К.<атерине> И.<ванов>не лучше; ты бы так бодро не бранилась, если б она была не на шутку больна. Всё-таки напиши мне обо всем, и обстоятельно. Что ты про Машу ничего не пишешь? ведь я, хоть Сашка и любимец мой, а всё люблю ее затеи. Я смотрю в окошко и думаю: не худо бы, если вдруг въехала на двор карета — а в карете сидела бы Нат.<алья> Ник.<олаевна>! да нет, мой друг. Сиди себе в П.<етер> Б.<урге>, а я постараюсь уж поторопиться, и приехать к тебе прежде сроку. Что Плетнев? что Карамзины, Мещерские? etc. — пиши мне обо всем. Цалую тебя и благословляю ребят. —

Адрес: М. г. Натальи Николаевне Пушкиной
в С. Петербург у Прачечного мосту на Неве в доме Баташева.

1099. Д. И. Языков — Пушкину.

4 октября 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

В бывшее 21 сентября сего года собрание Императорской Российской Академии происходил, по предложению г. президента, выбор в действительные члены:

Статского советника Василия Матвеевича Перевозчикова и Статского же советника Василия Григорьевича Анастасевича.

Уставом Академии положено, глава VIII, § 5: „Никто не может иначе быть избран в члены Академии, как двумя третями полного числа членов, против одной трети неизбирающих“. § 9: „Когда назначится заседание, в котором будет происходить выбор в члены Академии, тогда все присутствующие в городе члены о том извещаются“. § 10: „Поелику в заседаниях Академических никогда не бывает полного числа членов, того ради при избирании поступать следующим образом: 1) По открытии заседания, наличное число членов, установленным порядком кладут шары, которые, по окончании действия, президент вынимает и записывает сколько избирательных и сколько неизбирательных. 2) На другой или третий день, непременный секретарь пишет ко всем отсутствующим, или неприсутствовавшим членам письма, извещая их о происходившем выборе, и прося, чтобы каждый из них прислал свой голос. 3) Отсутствующий или

неприсутствовавший член ответствует только, что он голос свой посылает в письме своем, но прилагает оный в особой запечатанной записке. 5) Время для получения отзывов полагается три месяца, считая от первого заседания. 6) Если в течение сего времени кто из членов не пришлет голоса своего, то уже по прошествии срока, оный не приемлется; недостающие же в день избрания голоса, как от неполного числа членов, так и от неприсылки отзывов оставшиеся президент кладет сам, или раздает их присутствующим членам".

В сказанном собрании 21 сентября присутствовали только 18 действительных членов, включая в то число и г. президента, а по тому собрание на основании вышеприведенного § 10 главы VIII Устава, поручило мне, как непременному секретарю Академии, известя Вас, милостивый государь о происходившем выборе, покорнейше просить о доставлении ко мне вашего голоса, избирательного или неизбирательного, для представления оного Академии.

Исполнив сим возложенное на меня Академиею поручение, имею честь быть с совершенным почтением Вашим,

Милостивый государь,
покорнейшим слугою
Д. Языков

С. Петербург.
4 октября 1835.
Его благородию А. С. Пушкину

1100. Н. В. Гоголь — Пушкину.

7 октября 1835 г. Петербург.

Октября 7. 1835. СПб.

Решаюсь писать к вам сам; просил прежде Наталью Николаевну, но до сих пор не получил известия. Пришлите, прошу вас убедительно, если вы взяли с собою, мою комедию, которой в вашем кабинете не находится и которую я принес вам для замечаний. Я сижу без денег и решительно без всяких средств, мне нужно давать ее актерам на разыграние, что обыкновенно делается, по крайней мере, за два месяца прежде. Сделайте милость, пришлите скорее и сделайте наскоро хотя сколько-нибудь главных замечаний. — Начал писать Мертвых душ. Сюжет растянулся на предлинный роман и кажется будет сильно смешон. Но теперь остановил его на третьей главе. Ищу хорошего ябедника, с которым бы можно коротко сойтится. Мне хочется в этом романе показать хотя с одного [бу] боку всю Русь.

Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или не смешной, но русской чисто анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию. Еслиж сего не случится, то у меня пропадет даром время, и я не знаю, что делать тогда с моими обстоятельства<ми>. Я, кроме моего скверного жалованья университетского 600 с<е>р<ебряных> <?> рублей, никаких не имею теперь мест. Сделайте милость, дайте сюжет, духом будет комедия из пяти актов, и клянусь будет смешнее чорта. Ради бога. Ум и желудок мой оба голодают. И пришлите *Женитьбу*. Обнимаю вас и целую и желаю обнять скорее лично.

Ваш Гоголь.

Мои ни Арабески, ни Миргород не идут совершенно. Чорт их знает, что это значит. Книгопродавцы такой народ, которых без всякой совести можно повесить на первом дереве.

1101. К. А. Бух — Пушкину.

9 октября 1835 г. Оренбург.

Monsieur,

Après avoir lu Votre excellent ouvrage, *История Пугачевского бунта*, mes occupations jusqu'alors si vagues et si confuses, prirent une teinte tout-à-fait décisive, et mon goût pour l'histoire se prononça définitivement; l'époque que Vous avez choisie et que Vous avez traitée avec une supériorité si remarquable, m'intéressa si vivement, que je me suis mis à l'étudier; et l'Archive de la Commission du contentieux des frontières, comme l'a nommée A. Humboldt, m'avança les premiers matériaux: je me mis à faire des extraits de tout ce que je trouvai d'intéressant dans cette archive, et après 8 mois de travail assidu, sur 12 gros in-folio je finis par avoir un canevas du contenu, comprenant l'histoire de Pougatscheff depuis sa fuite de Cazan jusqu'à la bataille de Tatischtschewo; cet extrait, j'ose le dire, a cela d'intéressant, qu'il offre toutes les particularités de cette époque si bizarre et si sanglante! Après avoir fini Pougatscheff, j'eus envie de recommencer mes travaux, et j'explorai encore 5 in-folio's, d'écriture très peu lisible, contenants la fuite des Kalmouk's.

Les Oukaz's de Pougatscheff, quantité des récits (показания) naïfs, qui peignent parfaitement les moeurs du temps et du pays, la correspondance du Gouvernement russe [la] avec la Chine, me font estimer assez mes travaux pour croire, qu'ils ne seraient pas hors de tout intérêt pour Vous et qu'en Vous les offrant, je gagnerai Votre reconnaissance et quelque peu d'estime — ce qui ferait ma gloire. Cependant des circonstances fâcheuses m'obligent d'attacher à cette offre un intérêt pécuniaire; il me manque 500 Roub.: tirez-moi d'affaire si cela vous est possible, et c'est en doublant d'efforts que je tâcherai de Vous témoigner ma reconnaissance.

Je reste donc dans l'agréable attente d'une prompte réponse, et c'est avec le plus profond respect et la plus haute estime que je me dis à jamais

Monsieur,

Votre très dévoué serviteur

Constantin Buch.

9 Octobre 1835.

Orenbourg.

Mon adresse,

Константину Андреевичу

Буху.

Инженер-прапорщику в Оренбурге.

1102. П. А. Плетневу.

Около (не позднее) 11 октября 1835 г. Михайловское.

Очень обрадовался я, получив от тебя письмо (дельное по твоему обычаю). Постараюсь отвечать по пунктам и обстоятельно: ты получил Путешествие от цензуры; но что решил комитет на мое всеуниженное прошение? Ужели залягает меня осленок Никитенко,

и забодает бык Дундук? Впрочем они от меня так легко не отделаются. Спасибо, великое спасибо Гоголю за его Коляску, в ней альманак далеко может уехать; но мое мнение: даром Коляски не брать; а установить ей цену; Гоголю нужны деньги. Ты требуешь имени для альманака: назовем его Арион или Орион; я люблю имена, не имеющие смысла; шуточкам привязаться не к чему. Лангера заставь также нарисовать виньетку без смысла. Были бы цветочки, да лиры, да чаши, да плющ, как на квартере Алекс.<андра> Ив.<ановича> в комедии Гоголя. Это будет очень натурально. В ноябре я бы рад явиться к Вам; тем более, что такой бесплодной осени отроду мне не выдавалось. Пишу, через пень колоду валю. Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я совсем не спокоен. Ты дурно делаешь, что становишься нерешителен. Я всегда находил, что всё тобою придуманное мне удавалось. Начнем альманак с Путешествия, присылай мне корректуру, а я перешлю тебе стихов. Кто будет наш ценсор? Радуюсь, что Сенковский промышляет именем Белкина; но нельзя ль[1] (разумеется из-за угла и тихонько, на пример в М.<осковском> Набл.<юдателе>) объявить, что настоящий Белкин умер и не принимает на свою долю грехов своего омонима? Это бы, право, было не худо.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Петру Александровичу Плетневу
В С. Петербург у Обухова мосту в доме г-жи Сухоревой башни.

1103. Е. Ф. Канкрину.

23 октября 1835 г. Петербург.

Милостивый государь,
граф Егор Францович,

Возвратясь из деревни, узнал я, что Ваше сиятельство изволили извещать меня о высочайшем соизволении государя на покорнейшую просьбу, Вам принесенную мною. Приношу Вашему сиятельству искреннюю, глубокую мою благодарность за снисходительное внимание, коим удостоили Вы меня посреди Ваших трудов, и за благосклонное ходатайство, коему обязан я успехом моего дела.

---

[1] ль *вписано.*

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

23 октября
С. Петербург

1104. А. Х. Бенкендорфу.

Около (не ранее) 23 октября 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Обращаюсь к В.<ашему> с.<иятельству> с жалобой и покорнейшею просьбою.

По случаю затруднения цензуры [в пропуске] издания одного из моих стихотворений принужден я был во время Ваш.<его> отсут.<ствия> обратиться в Ценсурн.<ый> комитет с просьбой о разрешении встретив.<шегося> недоразумения. Но Комитет не удостоил просьбу мою ответом. Не знаю, чем мог я заслу<жить> таковое небрежение — но ни один из русск.<их> писателей не притеснен более моего.

[— Сочинения мои, одобренные государем, остановлены при их появлении] — печатаются с своевольными поправками ценсора, жалобы мои оставлены без внимания. Я не смею печатать мои сочинения — ибо не смею[1]

1105. П. А. Осиповой.

Около (не позднее) 26 октября 1835 г. Петербург.

Me voici, Madame, arrivé à Pétersbourg. Imaginez-vous que le silence de ma femme provenait de ce qu'elle s'était mis dans la tête d'adresser ses lettres à Опочка. Dieu sait d'où cela lui est venu. En tout cas je vous supplie d'y envoyer un de nos gens, pour faire dire au maître de poste que je ne suis plus à la campagne et qu'il renvoye tout ce qu'il à Pétersbourg.

J'ai trouvé ma pauvre mère à l'extremité, elle était venue de Pavlovsk pour chercher un logement, et elle est tombée subitement en faiblesse chez Md Княжнин, où elle s'était arrêtée. Rauch et Spaski n'ont aucune espérance. Dans cette triste situation j'ai encore le chagrin de voir ma pauvre Natalie en but à la haine du monde. On dit

[1] *Вторая половина листа оторвана.*

partout qu'il est affreux qu'elle soit si élégante, quand son beau-père et sa belle-mère n'ont pas de quoi manger, et que sa belle-mère se meurt chez des étrangers. Vous savez ce qu'il en est. On ne peut pas dire à la rigueur qu'un homme qui a 1,200 paysans soit dans la misère. C'est mon père qui a quelque chose, et c'est moi qui n'ai rien. En tout cas Natalie n'a que faire dans tout cela; c'est moi qui devrait en répondre. Si ma mère s'était venue établir chez moi, Natalie, comme de raison, l'aurait reçue. Mais une maison froide, remplie de marmaille et encombrée de monde n'est guère convenable à une malade. Ma mère est mieux chez elle. Je l'ai trouvée déjà déménagée; mon père est dans un état bien à plaindre. Quant à moi, je fais de la bile, et je suis tout abasourdi.

Croyez m'en, chère Madame Ossipof, la vie toute süsse Gewohnheit qu'elle est, a une amertume qui finit par la rendre dégoutante et c'est un vilain tas de boue que le monde. J'aime mieux Тригорское. Je vous salue de tout mon cœur.

Адрес: Ее высокородию
м. г. Прасковьи Александровне
Осиповой
Во Псков — оттоле в село Тригорское.

1106. Н. Иванов — Пушкину.

2 ноября 1835 г. Петербург.

С. Петерб.
1835
Ноября 2.

Милостивейший государь
Александр Сергеевич!

Простите великодушно молодому человеку, близкому к совершенной погибели и испрашивающему Вашей помощи, за беспокойство, которое он осмеливается Вам делать своею отчаянною просьбою, в надежде, что благородная душа Ваша тронется стонами несчастия и злополучия.

Незнание света, любовь к изящному, беспокойная душа, пылкие страсти довели пишущего к Вам сии строки до последней крайности. В многолюдном городе не имея ни одного человека, могущего бы подать ему помощь, он обращается к Вам. Непонимаемый людьми, коим сама природа со дня его рождения должна бы вдохнуть к нему нежнейшую любовь и горячность, презренный ими, так рано испытавший злость людскую, коварство и клевету, неподдерживаемый ни одною рукою во время хотя краткого, но печального поприща по земле, им пройденного, не имея ни одного сердца, которое бы билось для него и своим участием облегчило ему тяжесть жизни, — он ожесточил свое сердце, омрачил ум сомнениями, юность, драгоценный перл жизни, запятнал пороками, ожесточе-

нием и преступлениями — — и пал, как ангел, отторгнутый толпою демонов от светлого неба, но унесший в мрачную бездну ада воспоминание о первобытной отчизне своей. — Он пал — и теперь, как путник, описанный в притче евангельской, лежит среди дороги мира с растерзанным от страстей сердцем, измученный, погибающий: напрасно он взывает к мимоидущим — и Левит и Судия, Раввин и воин — и все проходящие хладнокровны, не отвечают на его болезненные вопли, скорбные стоны; иным как будто отрадно, весело утешаться страданиями собрата; прежде столь сильного жизнию, гордого, пылкого; другим — стыдно дать руку помощи несчастному, потому, что они замарают ее в грязной луже, где повержен он; третьи нарочно глубже и глубже в оную его втаптывают.... Ах, кто же тот самарянин или мытарь, — который на язвы его возлиет елей утешения и растерзанное сердце исцелит слезами соболезнования.

Несчастный образ воспитания, воспитания деспотического — развил и придал ему страсти, — коих, при другом случае, он, может быть, не узнал бы. Воспитатели, впрочем люди добрые и честные, так ревностно старались потушить в сердце его божественную искру поэзии, приближающую человека к божеству, и на беду несчастливца — утушили, *но не совсем.* Эта полузатушенная искра превратилась в пламень — ах! не освещающий, не согревающий душу его, но сожигающий ее. Пылкий, неопытный, он всеми силами старался, чтоб для него были

Жизнь и Поэзия одно...

Но он гнался за призраком, за тенью предмета, не на земле находящегося. В гордости он хотел стать выше других и отдельно; как Икар, забыв свою природу, хотел вознестись к небу — и пал, пал. Перессорившись с жизнию, с людьми, с самим собою, стесненный земными нуждами, с телом, истомленным адскою болезнию, мир божий претворившею ему в ад, которая, как червь, по капле в день сосет кровь из его сердца, — — он теперь находится в ужасном состоянии человека, который стремился на высоту горы, чтоб ближе встать к светлому, ясному, безмятежному небу, и вдруг увидел под ногами пропасть и в пропасти чудовищ, готовых пожрать дерзновенного. — — Еще шаг, еще минута — и он низринется в нее, и чудовища растерзают его. — Как Прометей мифологический, хищник небесного огня, — прикован он цепями нужды к ужасной скале нищеты, а коршуны — страсти неумолимо терзают его сердце: его вопли теряются в воздухе!..

О ты, Собрат мой по скорбной, печальной жизни, — — внемли мне, умоляю Тебя, если только жестокосердие, неблагодарность и злость людей не оледенили Твоего сердца; внемли для жалости — — мне 20-ть лет, но я не знал, что такое радость, счастие, и жизнь моя до сей поры была не иное что, как продолжительное мучение. — Не зная лично Тебя, я разгадал Твою душу, я проник ее — Я познал Тебя — и печальные, унылые строфы Твоих поэм были друзьями, утешителями моего увядшего сердца. — Ко многим я обращался, ко многим, коих почитал достойными видеть свои слезы, — но они отвергли меня или с хладнокровием говорили мне: *терпение!*.... Теперь обращаюсь к Тебе, и надежда, единственный остаток от моей мгновенной юности, шепчет мне, что Ты не без сострадания услышишь голос собрата Твоего ужасно обманутого мечтами и жизнию...

Твоя молодость — прости меня за многословие! может быть протекла среди шума пиров и звона чаш; Твое отрочество наверное подарило Тебя воспоминаниями невинности, спокойствия — я, — ах! не знал дней младенчества души и спокойствия, и половина юности моей протекла в тяжелом заключении, врознь от общества и людей, подарила меня угрюмостию и мрачными мечтами; — после я сорвался с цепей своих как тигр и, стремясь в родную дебрь, погряз в тине смрадного болота; Твое мужество украшала, может быть, любовь, хотя и безнадежная; дружба вела Тебя за руку и, прижимая к сердцу, целила Твои язвы: в любви и дружбе я вижу то фантастические призраки Пери, то нагие, отвратительные скелеты; сам Ты сказал, что поэзия Тебя нигде не оставляла, ни среди пиршеств, ни в пустыне, ни среди многолюдного города: исполнилось Твое назначение — Ты [и] пел — и жадно внимали Тебе; Ты утешал сердца, Ты проникал в них — — и я не чужд был этих мечтаний, коварных обольстителей моего сердца, друзей на минуту. — Были минуты, когда кровь моя пылала, в кои мрак отдаленных веков яснел пред моими умственными взорами, и предо мною являлись два призрака древности во всем своем гигантском величии — — минута, другая — и после вещественность снова, еще жесточее обхватывала меня, как змей, забавляющийся своею добычею: то разовьет он свои кольцы, и добыча его, вздыхая свободно, мыслит о побеге и свободе, — то снова стискивает он ее в своих губительных объятиях.

Ты может быть, о мой Собрат! начнешь презирать меня, за нижеследующие строки, но не могу удержаться, чтоб не воскликнуть: пагубный, губительный дар фантазии — зачем достался ты мне в удел; зачем мои потребности не ограничиваются желаниями удовлетворения грубой природе! — Отрицаюсь от тебя, дар губительный!.. Без тебя я не был бы преступником своих должностей; лишенный тебя, не взирал бы я на небо глазами Манфреда, стоящего на скале и готового низринуться в пропасть; не имея тебя, я не томился бы желанием Фауста — — (*о суетный, безумный изыскатель!*) — — приподнять завесу, разделяющую наш вещественный мир от мира духовного; в двадцать лет не мыслил бы, с ужасом, что может бы<ть> мне приведется много, много жить на белом свете; не стенал бы на ложе своем, во время всеобщего спокойствия, как заживопогребенный в тесном гробе!.......

Повсюду страсти роковые —
И от Судеб защиты нет!..

Как часто, в ожесточении сердца, я хотел убить жар сердца и души подобно мужам древности, Диогенам, Драконам, Регулам, Брутам, Катонам... Я торжествовал, мысленно почитая себя сходным с ними; находил в себе ту же твердость, то же презрение к жизни — — и нечаянно открывалась под ногами моими западня искушения, и я лежал за мгновенное спокойствие, и отдых<ал> долго, долго в объятиях порока, иногда самого гнуснейшего — — — о милосердый творче! Существо всех существ, умилосердись надо мною! Ущедри создание твое, владыко!..

Еслиб я жил не в этом болотном, гранитном Петербурге, где повсюду гранит: от памятников и тротуаров до сердец жителей — — я готов был бы бежать в дремучие дебри: там, днем прятался бы я от насмешливого, укорительного дневного света, а ночью, при выходе тихих звезд, жителей безмятежного

эфира, подобно дикому зверю, наполнял бы поляны и рощи рыканием и стонами, проклиная самого себя, терзал бы свою грудь и рвал волосы............

Утомленный тяжестию горестных воспоминаний, подавленный ими, я не в состоянии более продолжать рассказа о печальной моей жизни, утешая себя надеждою, что не смех воспоследует за прочтением моего письма. Наверное сердце Ваше тронется и пред умственными взорами Вашими воскреснет память о собственных Ваших страданиях и печалях. — Помогите мне, если можите. — Река течет среди селений, а иногда и капля воды в состоянии возвратить жизнь путнику, погибающему среди жгучих песков пустыни. — — — — Скрепив сердце — — — я испрашиваю у Вас денежного пособия, не превышающего 550 рублей, с тем условием, что ежели Вы по благородству души Вашей дадите мне оное, — не будите отказываться принять оное обратно, когда труд и старание позволят мне возвратить Вам вышеупомянутую сумму. Также умоляю Вас доставить, ежели можите, случай поправить свое положение на службе обществу.

В сих случаях прошу адресовать в С.-Петербург, в 3-ю роту Измайловского полка № 12-й в дом г. Сурина, что против лавочьки, на имя Никанора Иванова, живущего в дворе, во флигеле вышеупомянутого дома. —

Если ж — — письмо это, длинное письмо! — отвлекши Вас, может быть, от важного труда, оскорбляет Вас, — — то простите нижеподписавшемуся за безрассудные просьбы и утомление многоречием ради бога и человечества!

Милостивейший государь
Александр Сергеевич!
Покорнейший слуга Ваш
Никанор Иванов.

NB. Не зная, где именно живете Вы, я адрессовал письмо это [на имя] к книгопродавцу А. Ф. Смирдину, полагая, что ему без сомнения известно место Вашего жительства, и просил его переслать к Вам. — Может быть, он будет столько добр, что отделит от дня четверть часа и не пожалеет 60 коп. для отсылки письма на почту.—

О, не медлите, умоляю Вас! ... Будьте подобием ангела-спасителя для человека, отринутого всеми, униженного судьбою и близкого уже не к погибели тела, а к совершенной гибели души. — — По крайней мере удостойте обратившегося к Вам несчастливца несколькими строчьками: и его сердцу будет легче, сердцу, на коем со дня младенчества тяготеет свинцовая лапа судьбы. — Дополните Вы сами то, что я не сказал здесь; перо не в состоянии выразить чувств души — — но еслиб могло, то клянусь, самый бесчувственнейший из людей, слушая повесть моих злоключений, по малой мере на полтора дня лишился бы аппетита. — — Ужасный жребий Жильберта или Чаттертона угрожает мне — — а знаете, хоть как не умствуй, а собственное сердце трепещет, замирает и говорит: *а вечность*? — Небо отвергло меня, хотя и распростирался пред ним в смирении и прахе; люди, коих я прижимал к сердцу, сжимая меня в объятиях, вонзали мне кинжал: on dit, que la folie est un mal; on a tort — c'est bien.... я бы желал помешаться или клянусь, за счастие почел бы, еслиб мог родиться грубым, беззаботиым, но спокойным поселянином, или выбрать жребий дикого, воинственного сына степей и гор. — —

1107. И. И. Лажечникову.

3 ноября 1835 г. Петербург.

Милостивый государь,
Иван Иванович!

Во-первых должен я просить у вас прощения за медленность и неисправность свою. Портрет Пугачева получил месяц тому назад, и возвратясь из деревни узнал я, что до сих пор экземпляр его Истории вам не доставлен. Возвращаю вам рукопись Рычкова, коей пользовался я по вашей благосклонности.

Позвольте, милостивый государь, благодарить вас теперь за прекрасные романы, которые все мы прочли с такою жадностию и с таким наслаждением. Может быть, в художественном отношении, *Ледяной Дом* и выше *Последнего Новика*, но истина историческая в нем не соблюдена, и это со временем, когда дело Волынского будет обнародовано, конечно, повредит вашему созданию; но поэзия останется всегда поэзией, и многие страницы вашего романа будут жить, доколе не забудется русский язык. За Василия Тредьяковского, признаюсь, я готов с вами поспорить. Вы оскорбляете человека, достойного во многих отношениях уважения и благодарности нашей. В деле же Волынского играет он лице мученика. Его донесение Академии трогательно чрезвычайно. Нельзя его читать без негодования на его мучителя. О Бироне можно бы также потолковать. Он имел несчастие быть немцем; на него свалили весь ужас царствования Анны, которое было в духе его времени и в нравах народа. Впрочем он имел великий ум и великие таланты.

Позвольте сделать вам филологический вопрос, коего разрешение для меня важно: в каком смысле упомянули вы слово *хобот* в последнем вашем творении и по какому наречию?

Препоручая себя вашей благосклонности, честь имею быть с глубочайшим почтением,

милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин.

3 ноября 1835 г.
С. Петербург.

1108. А. А. Фукс — Пушкину.

15 ноября 1835 г. Казань.

Милостивый го<сударь>
Александр <Сергеевич>

От 15 август<а . . . .>
<по>лучить письмо< . . . .>

которым вы ме<ня . . . . >
Истории Пугачевс<кого бунта . . . . >
книг не получа<ла . . . . >
< . . . . >
книги отпр< . . . . >
<бла>годарною. С ис<тинным почтением . . . . >
честь имею <быть вам . . . . >

<Милостивый государь>
Н<авсегда покорнейшая>
<Александра Фукс>

1835-го года
Ноября 15
Казань.

1109. П. А. Клейнмихелю.

19 ноября 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Петр Андреевич,

Возвратясь из путешествия, нашел я предписание Вашего высокопревосходительства, коему и поспешил повиноваться. Книги и бумаги, коими пользовался я по благосклонности его сиятельства графа Чернышева, возвращены мною в Военное министерство.

Обращаюсь к Вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою: в Главном Штабе находится одна, мне еще неизвестная книга, содержащая последние письма и донесения генерала Бибикова (1774 года). Мне было бы необходимо справиться с сими документами; осмеливаюсь просить на то соизволения Вашего высокопревосходительства.

С глубочайшим почтением честь имею быть, милостивый государь,
Вашего высокопревосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

19 ноября
1835.

1110. И. И. Лажечников — Пушкину

22 ноября 1835 г. Тверь.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Считаю за честь поднять перчатку, брошенную таким славным, как Вы, литературным подвижником.

В письме своем от 3-го ноября Вы упрекаете меня в несоблюдении исторической верности и говорите, что со временем, когда дело Волынского будет обнародовано, это повредит моему Л.<едяному> Дому. Дело Волынского?.... В нынешнее время скептицизма и строгих исторических исследований примут ли

это дело безусловно, как акт, на который можно положиться историку, потому только, что он лежал в Государственном архиве? Рассудок спросит сначала, кто были его составители. Поверят ли обвинениям и подписям лиц, из коих большая часть были враги осужденного и все клевреты временщика, люди, купленные надеждою почестей и других выгод, страхом Сибири и казни, люди слабые, завистники и ненавистники? Все были адвокаты ужасной власти: кто был адвокатом со стороны Волынского?.. Один Ушаков имел только смелость плакать, подписывая смертный приговор тому, которого в душе почитал невинным. На это есть также своего рода акты. Приказано было обвинить Волынского во что б ни стало (а приказывал тот, кого боялась сама императрица), и на бедного взвалили всякую чепуху, лишь бы поболее обвинительных пунктов было — между прочим такие преступления, за которые и в наше время не взыскали бы строго с людей сильных и знатных: на пример, что он был будто строг с своими людьми и поколотил Тредьяковского, которого только плохенький не бил. Где ж тут логический вывод справедливости акта, на который вы указываете? Скорей поверю я Манштейну, который, как немец, взял бы сторону немца Бирона. Еще скорей поверю совести Анны Иоанновны, видевшей, после казни Волынского, за царскою трапезою на блюдах голову кабинет-министра. Зачем бы ей тревожиться, если б она убеждена была в вине его?.. Живые предания рассказали нам это лучше и вернее пристрастных актов, составленных по приказанию его врага. Прочтите ныне статью из Энцик.<лопедического> Словаря об Анне И.<оанновне>. С чего-нибудь да взяли эти господа написать эту статейку, как она есть!

Пункт второй: Тредьяковский. Низких людей, подлецов, шутов, считаю обязанностью клеймить, где бы они ни попались мне. Что он был низок и подл, то доказывают приемы, деланные ему при дворе. Иван Василь<е>в.<ич> Ступишин, один из 14 возводителей Екатерины II на престол, умерший в 1820 году, будучи 90 лет, рассказывал (а словам его можно верить!), что „когда Тредьяковский с своими одами являлся во дворец, то он всегда по приказанию Бирона, из самых сеней, чрез все комнаты дворцовые, полз на коленах, держа обеими руками свои стихи на голове, и таким образом доползая до Бирона и императрицы, делал им земные поклоны. Бирон всегда дурачил его и надседался со смеху". Делали ли это с рыбаком Ломоносовым? С пьяницей Костровым? А Тредьяковский был член Академии-де-Сиянс!.. Когда его при дворе почитали шутом и дураком, так не беда была вельможе тогдашнего времени поколотить его за то, что он не хотел писать *дурацких* стихов на дурацкую свадьбу. И стоило ли за это снести голову с кабинет-министра — с государственного человека, который, быв губернатором в Астрахани, оживил весь край (прочтите дела тамошней Канцелярии); который, по назначению Петра Великого, ездил послом в Персию и исполнил свои обязанности, как желал царственный гений; который в Немирове вел с турками переговоры, полезные для России, — своим ободрением побудил Татищева писать Русскую историю (прочтите вступление к ней) и, наконец, чего в числе великих заслуг его отечеству забыть не должно, вступил в борьбу с могучим временщиком, которого жестокости превзошел только в нашей истории Иоанн IV (если взять в сравнение время). Этих заслуг не отнимет никакой акт, нам еще неизвестный. — Анекдоты о Тредьяковском, помещенные в моем романе, все рассказаны мне людьми почтенными, достойными вероятия. Я почел также за грех утаить предание о том, как он имел подлость и жестокость наступить на мертвую голову Волынского. Какие подвиги школьника Тредьяковского велят

замолчать этому животрепещущему преданию?.. Не те ли, что он перевел в подлую прозу и стихи Роллена, Фенелона и Абульгази? Как оценены его переводы и стишки собственной работы современниками, умевшими уже сочувствовать красноречивому витийству Феофана, сатире Кантемира и лиризму Ломоносова? Осел,[1] который не по силам вез куль лучшей крупичатой муки и свалил его в помойную яму, все-таки будет ослом. Может статься, и поколотят его: бедный мученик осел!...

В моем романе я заставил Тредьяковского говорить и действовать, как педанта и подлеца: в этом случае я не погрешил ни как историк, ни как художник, не смотря на осуждения г. Сеньковского, который по своей системе хождения вверх ногами, хочет, вопреки здравому рассудку, заставить педанта говорить, как порядочного человека. Тогда бы мне надобно было сказать в выносках: „уверяю вас гг. и госпожи, что это говорит не порядочный человек, а педант: в доказательство зри вступление к Телемахиде, зри Путешествие на остров любви и проч. и проч.“ В разговорах-де он не таков был, утверждает г. Сеньковский. Да кто ж слышал его разговоры? Ба, ба, ба! А донесение Академии!.. Раз удалось ему написать простенько, не надуваясь, и все огромные памятники его педантизма должны уступить этому единственному клочку бумаги, по человечески написанному. Странно и больно! За подлого писачку, признанного таким уже целый век, игравшего роль шута при временщике, за писачку, которого заслуги литературные надобно отыскивать в кучах сору, готовы поднять меня на копья и закидать грязью память одного из умнейших сподвижников Петра Великого и патриота, нашу гордость народную. Что за мания ныне делать черное белым и наоборот?..

Кстати пункт третий: сам Бирон. О! Никакое перо, даже творца Онегина и Бориса Годунова, не в состоянии снять с него позорное клеймо, которое История и ненависть народная, передаваемая от поколения поколению, на нем выжгли. Он имел несчастие быть немцем, говорите вы. Да разве Миних не был немец? Однакож войско его любило. Разве Анна Леопольдовна не была немка? Не оставила ж она по себе *худой* памяти в народе. Разве воспитанница пастора Глика, шведка, и потом ее соимянница, принцесса Цербстская, не заставила русских забыть свое немецкое происхождение? Не сумел же этого сделать правитель. Если можно простить злодеяния за ум и таланты, я готов бы извинить за них злодейства Ришелье. Но какой ум и какие таланты правителя народного имел Бирон? То и другое должно доказываться делами. Что ж славного и полезного для России сделал временщик? Разве то, что десятками тысяч русских населил дремучие леса Литвы? (В походах наших видели мы живые акты этого народного переселения.) Разве то, что он подвинул назад границы наши с Китаем, до него зарубленные по Амур? Что отдал персам завоевания Петра?.. Быть может, какой-нибудь лихой наездник-историк велит нам снять шапку пред его памятью за то, что он, ничтожный выходец, умел согнуть Петрову Россию в бараний рог и душил нас, как овец? Или, может статься, велят нам увидеть его ум и великие таланты в мастерской его езде верхом на разные манеры или в том, что он имел дерзость сесть не в свои сани?.. Других памятников своего искусства *править* он нам не оставил. По крайней мере, мы доселе не подозревали в нем ни великого ума, ни великих дарований: разве не откроет ли нам их какой-нибудь архивный акт, отысканный вместе с обвинительным актом Волын-

---

1 *В подлиннике:* Осла

ского! Нет, не поверю я этому: историческое лице Бирона останется навсегда в том виде, в каком сохранилось оно для нас. Может быть, искусная рука подмоет его немного, но никогда не счистит запекшейся на нем крови Волынского, Еропкина, Хрущова, графа Мусина-Пушкина и других и не задушит вопиющего против него голоса нескольких тысяч безвестных мучеников.*

Не соглашусь также с Вами и в том, чтобы ужасы Бироновского тиранского управления были в духе того времени и в нраве народа. Приняв это положение, надобно будет все злодеяния правителей отнести к потребностям народным и времени. Признаю кнут справедливым и необходимым для нашего, русского народа за преступления его; но не понимаю, почему бы он требовал за неплатеж недоимок окачивания на морозе холодною водой и впускания под ногти гвоздей. Впрочем народ наш до Бирона и после Бирона был всё тот же; думаю, что он не изменился и ныне, или очень мало изменился к лучшему. Долго еще будет ходить за современную практическую истину пословица: гром не грянет, русский не перекрестится. Решительно скажу что чувства нравственного (и даже религиозного), как у немецкого крестьянина нашего времени, и теперь не существует в нашем народе и до тех пор не будет, пока не подумают о *Воспитании* его те, которые должны об этом думать.** (Но об этом когда-нибудь после, и печатно, если удастся!..) И за что ж дух этого русского народа требовал ужасных Бироновских пыток? Бунтовал ли он против своей царицы или поставленных от цее властей? Нарушал ли он общественное спокойствие? — Ничего этого не было. Денег, золота требовал Бирон у этого бедного, тогда голодного народа, требовал у него брилиантов для своей жены, роскошной жизни для себя — и народ, не в состоянии дать ни того, ни другого, должен был выдерживать всякого рода муки, как народы Колумбии, когда они отдали мучителям всё свое золото и не могли ничего более дать. Почему дух времени и нравы народа не требовали Бироновских казней при Екатерине I, Петре II, Анне Леопол<ьдовне>, Елизавете, Екат.<ерине> II и ее преемниках? Народ, как мы сказали, все тот же.

Теперь объясню Вам, почему я употребил слово *хобот* в Л.<едяном> Д.<оме> и, кажется, еще в Послед.<нем> Новике. Всякой лихой сказочник, вместо того, чтобы сказать: таким-то образом, таким-то путем, щеголяет выражением: *таким-то хоботом.* Я слышал это бывало от моего старого дядьки, слыхал потом не раз в народе Московском, следственно по наречию Великороссийскому.

Извините наконец, что на Ваше письмо отвечал целою скучною тетрадью: я хотел защитить себя от несправедливых упреков и, между тем, защитить память русского патриота. Я молчал бы, <ес>ли[1] бы писал мне г. Сеньковский: уважаю в нем ориенталиста, ученого; но ставлю ни во что критики того, кто видит превосходного творца и художника в превосходительном строителе Постоялого двора. В этом случае и подобных или он обманут своею головой, или обманывает других из видов. Учиться же у него буду изящности слога тогда, когда он в своем разговорном языке, вместе с *сею* и *оною*, изгонит слово: *долженствовало* и много подобных, которыми он, вероятно, совершает тризну по г-не Профессоре

* Это не возгласы одни, а извлечения из актов.

** Говорю это единственно из любви к моему отечеству и преданности моим царям.

1 *Прорвано.*

элоквенции времен Бироновских. Но ваши упреки задели меня за живое. Ответом моим хотел я доказать, что историческую верность главных лиц моего романа старался я сохранить, сколько позволяло мне поэтическое создание, ибо в историческом романе истина всегда должна уступить поэзии, если та мешает этой. Это аксиома. Вините также славу Вашу за эту длинную тетрадь. Ваши похвалы так вскружили мне голову, что я в восхищении от них заб‹ыл›[1] время и записался.

Искренностью моего письма хотел ‹я›[1] также доказать то глубокое уважение, которое всегда питал к Вам и с которым имею честь быть,

милостивый государь,
Вашим покорнейшим слугою
Иван Лажечников.

Тверь.
22 ноября 1835.

1111. А. Я. Вильсон — Пушкину.

18 декабря 1835 г. Александрово.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Вместе с сим получить изволите Записки капитана Брюса, в которых найдете много любопытства достойного; но как они составлены с памяти, хотя самовидцем описанных сочинителем обстоятельств, может быть в числах и подробностях при поверке с другими документами окажутся погрешности. — Впрочем, кажется, что Брюс был человек добросовестный и с намерением не искажал происшествий.

Записки Доктора Куна при сем же получить изволите.

Он жил в России с 1736 по 1750 год и по своим понятиям описывает всё, что видел и что с ним приключилось. У него много пошлого и довольно сплетен, но служба его при князе Голицыне, поездка с посольством в Персию, анекдоты об ученом, умном, но бессовестном Татищеве, заслуживают некоторого замечания, кроме много других подробностей, относящихся до времени, о котором мало писали.

О флоте во время Петра Великого на иностранных языках мало найдется: но я спрошу знакомых, и буде у себя что-нибудь найду, за особое удовольствие сочту вам сообщить.

Адмиралтейский архив богат собственноручными повелениями великого Петра. Инженер-полковник Дириард, умерший в 1820 году, всё списал, что до построения Петербурга и Кронштата относилось. Думаю, что бумаги достались брату Дириарда, служившему при Главном Штабе полковником, который после был действительным статским советником — не знаю, жив ли он теперь, или уже скончался. Копии могли бы вас избавить труда рыться в архивных бумагах; а по крайней мере, облегчили бы отыскание подлинников.

---

[1] *Прорвано.*

Поручая себя благорасположению вашему, с совершенною преданностью честь имею быть

вашего высокородия
покорнейший слуга.
А. Вильсон.

Александрово
18 декабря
1835.

Его высокор. <*одию*> *А. С. Пушкину.*

1112. П. А. Осиповой.

26 декабря 1835 г. Петербург.

Enfin, madame, j'ai eu la consolation de recevoir votre lettre du 27 Nov<embre>. Elle a été près de 4 semaines en chemin. Nous ne savions que penser de votre silence. Je ne sais pourquoi je vous suppose à Pskov et c'est là que je vous adresse cette lettre. La santé de ma mère est améliorée, mais ce n'est pas encore une convalescence. Elle traîne, cependant la maladie s'est calmée. Mon père est bien à plaindre. Ma femme vous remercie de votre souvenir et se recommande à votre amitié. Ребятишки также. Je vous souhaite santé et bonne fête, et je ne vous dis rien de mon inaltérable dévouement.

L'Empereur vient d'accorder la grâce de la plupart des conspirateurs de 1825, entre autres à mon pauvre Кюхельбекер. По указу должен он быть поселен в южной части Сибири. C'est un beau pays, mais je le voudrais savoir plus près de nous; et peut-être lui permettra-t-on de se retirer sur les terres de Mme Glinka, sa sœur. Le gouvernement a toujours eu pour lui de la douceur et de l'indulgence.

Quand je songe que 10 ans sont écoulés depuis ces malheureux troubles, il me parait que j'ai fait un rêve. Que d'événements, que de changements en tout, à commencer par mes propres idées — ma situation, etc., etc. En vérité, il n'y a que mon amitié pour vous et votre famille que je retrouve en mon âme toujours la même, toujours pleine et entière.

26 Dec.

Votre lettre de change est prête et je vous l'enverrai la prochaine fois.

Адрес: Ее высокородию
милостивой государыне
Прасковье Александровне Осиповой

1113. **Неизвестному.**

1833—1835 гг. Петербург (?).

(Черновое)

Милостивый государь
Вл<адимир> <?>

1114. **Неизвестный — Пушкину.**

1 июля — 31 декабря 1835 г. Петербург.

Envoyez moi je vous prie les 3 derniers volumes de Mem<oires> de Lord Byron dont j'aurai grand soin. Voilà un essai de mon hellinisme — je crois qu'il y a ma faute et qu'il faudrait écrire *τόν ποιητῆν* au lieu du Datif. Milles bonjour.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

1115. **Неизвестному лицу.**

Около (не позднее) 31 декабря 1835 г. (?) Петербург.

[Si tout est fini faites-moi un signe quelconque]

1116. **А. Х. Бенкендорфу.**

31 декабря 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Александр Христофорович,

Имею счастие повергнуть на рассмотрение его величества записки Бригадира Моро де Бразе о походе 1711 года, с моими примечаниями и предисловием. Эти записки любопытны и дельны. Они важный исторический документ, и едва ли не единственный (опричь Журнала самого Петра Великого.)

Осмеливаюсь беспокоить Ваше сиятельство покорнейшею просьбою. Я желал бы в следующем 1836 году издать 4 тома статей чисто литературных (как то повестей, стихотворений etc.), исторических, ученых, также критических разборов русской и иностранной словесности; на подобие английских трехмесячных Reviews. Отказавшись от участия во всех наших журналах, я лишился и своих доходов. Издание таковой Review[1] доставило[2] бы мне вновь

---

[1] *Переделано из* Reviews
[2] *Переделано из* доставила

независимость, а вместе и способ продолжать труды мною начатые. Это было бы для меня новым благодеянием государя.

Препоручая себя всегдашней вашей благосклонности, честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенной преданностию

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Александр Пушкин.

31 дек.
1835
С. П. Б.

1117. И. М. Пеньковский — Пушкину.

31 декабря 1835 г. Болдино.

31-го декабря 1835 году
Село Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Собранный оброк декабрский в сельце Кистеневе части Вашей по распоряжению Вашему, сего месяца 22-го числа переслал в Варшаву к Николаю Ивановичу г-ну Павлищеву асыгнац<иями> 900 рублей — От 3-го числа сего же м<еся>ца предписывал мне Сергей Львович, дабы поста<вил>[1] на вид Николаю Ивановичу Ва<ш>[1] долг Московскому опекунскому <Со>вету,[1] о чем я и не замолчал в пи<с>ьме[1] к Николаю Ивановичу предл<ожив>[1] дабы из мартовского оброку <уплатить>[1] следующий процент за 1835 год <Москов>скому[1] Опекунскому Совету <. . . .>,[1] что ожидаю его решения — Полагаю, что лучше будет еже<годно>[1] плотить процент, удерживать ж<е>[1] оный для Вас очень не выгодно е<ди>новременно[1] плотить за три года — снабдите меня, Александр Сергеев<ич>,[1] адресом, куда к Вам письмы <адре>совать[1] — В селе Болдине и Кистеневе все благополучно, о чем доношу <д>ля[1] ведома Вашего с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский.

---

[1] *Прорвано.*

1836

1118. Н. А. Дурова — Пушкину.

6 января 1836 г. Елабуга.

Милостивый государь!
Александр Сергеевич!

Мамышев давно уже писал мне, что отослал рукопись мою к вам, итак позвольте мне узнать ваше мнение об ней и то, угодно ли вам взять ее? В случае естли она вам ненадобна, прошу вас покорно переслать ее ко мне обратно.

Преданный слуга ваш
Александр Александров.

6-го генваря
1836-го года.
Елабуга.

1119. П. А. Осипова — Пушкину.

18 января 1836 г. Тригорское.

Le 18 de Janvier 1836.

Merci, mon cher ami, pour la lettre que j'ai reçue un de ces jours — mais je n'ai pas pu vous répondre, car depuis le 28 de Décembre j'ai été alité sans pouvoir bouger ni pied ni patte. Comme je continue à ne pas avaler des drogues, ma convalescence n'a commencé que depuis 3 jours et je m'empresse de vous dire que votre lettre du 26 déc. m'a fait éprouver le sentiment d'une douce joie — en m'apprenant la bonne nouvelle de l'amélioration que doit éprouver l'état des malheureux exilés — mais est-ce vrai — n'est ce pas seulement à Pétersbourg que l'on y croira. — Je suis devenu méfiante — on voit tant de chose contradictoire dans ce qui se passe sous nos yeux, en notre entendement — que l'on ne sait plus que penser. Pourquoi voulez-vous toujours vous faire des inquiétudes sur le sujet de Nad.<ejda> Ossip.<ovna> — Olga a écrit il y a quelques temps d'ici que sa santé revient, qu'elle dort bien, mange bien — que voulez-vous de plus à notre âge. — Ce n'est que fort naturel qu'elle ne peut se remettre tout aussi vite que cela fus possible dix ans plutôt. — Annette au même temps que moi eut une fièvre dont elle n'est pas trop bien rétablie, et pourtant elle veut aller vers vous à Pétersbourg — en ce moment elle est à Goloubowo. — Moi je me garderai bien de quitter ma solitude où après tout je suis mieux que je ne pourrais être nulle part — si surtout le ressouvenir de ceux que j'aime de [tant] temps en temps vient m'y chercher. La tinte de mélancolie qui règne dans votre lettre a passé dans mon coeur, et chaque fois que je la relis cette sensation se renouvelle, et pourtant Dieu sait combien je désire que vous soyez heureux et content. — Il y a quelq'un qui m'écrit de Pétersbourg que Наталья Николаевна continue d'être la plus belle entre les

belles! — à tous les bals. Je lui en fais mon compliment en désirant pouvoir dire encore d'elle qu'elle est la plus heureuse entre les heureuses. Bonsoir, mon bien aimé Александр Сергеевич, ma tendre amitié pour vous est bien aussi à l'épreuve du temps. P. O.

Адрес: Его высокобла‹го›родию [1]
М.‹илостивому› г.‹осударю› Александру Серьгеичу
Пушкину
В. С.-Петербурге, близ Прачешного мосту в доме Баташева.

1120. Н. А. Дуровой.

19 января 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Андреевич

По последнему письму Вашему от 6го янв.‹аря› чрезвычайно меня встревожило. Рукописи вашей я не получил, и вот какую подозреваю на то причину. Уехав в деревню на 3 месяца, я пробыл в ней только 3 недели, и принужден был на скоро воротиться в П.‹етер› Б.‹ург›. Вероятно Ваша рукопись послана в Псков. Сделайте милость, не гневайтесь на меня. Сей час еду хлопотать; задержки постараюсь вознаградить.

Я было совсем отчаявался получить Записки, столь нетерпеливо мною ожидаемые. Слава богу, что теперь попал на след.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

Вашим усерднейшим и покорнейшим слугою
19 янв. А. Пушкин.
1836.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Александру Андреевичу Александрову
в Елабуге etc.

1121. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

19 января 1836 г., Петербург

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Во исполнение сообщенного мне высочайшего разрешения на издание предполагаемого Вами журнала, еще до получения Вашего письма, я назначил цензором оного господина Крылова, к коему уже можете Вы, милостивый государь, отсылать ныне все статьи, долженствующие быть напечатанными в предполагаемом Вами издании.

---

[1] высокобла‹го›родию *переделано из* высокородию

Уведомляя о сем Вас, милостивый государь, я не могу скрыть моего сожаления о неудовольствиях, причиненных Вам Санктпетербургским Цензурным Комитетом, неудовольствиях, мне еще и доселе неизвестных, и которые конечно я отклонил бы и по праву и по обязанности моей, как председатель того Комитета, если бы Вы почтили меня уведомлением о них в свое время.

Для избежания же на будущее время могущих произойти недоразумений, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, со всеми требованиями Вашими относительно Цензурного Комитета обращаться прямо ко мне; уверяю при том Вас, что я за особенное удовольствие почту отклонить все препятствия к исполнению таковых требований, если они будут сообразны с правилами, для Цензурных Комитетов изданными.

С отличным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Ваш

Милостивый государь,

покорнейший слуга

Князь Михаил Дондуков-Корсаков.

19 генваря
1836 года.

1122. П. В. Нащокину.

10-е числа января 1836 г. Петербург.

Мой любезный Павел Воинович,

Я не писал к тебе потому что в ссоре с Московскою почтою. Услышал я, что ты собирался ко мне в деревню. Радуюсь что не собрался, потому что там меня бы ты не застал. Болезнь матери моей заставила меня воротиться в город. О тебе были разные слухи, касательно твоего выигрыша; но что истинно меня утешило, так это то, что все в голос оправдывали тебя, и тебя одного. Думаю побывать в Москве, коли не околею на дороге. Есть ли у тебя угол для меня? То-то бы наболтались! а здесь не с кем. Денежные мои обстоятельства плохи — я принужден был приняться за журнал. Не ведаю, как еще пойдет. Смирдин уже предлагает мне 15,000, чтоб я от своего предприятия отступился, и стал бы снова сотрудником его Библиотики. Но хотя это было бы и выгодно, но не могу на то согласиться. Сенковский такая бестия, а Смирдин такая дура — что с ними связываться невозможно. Желал бы я взглянуть на твою семейственную жизнь, и ею порадоваться. Ведь и я тут участвовал, и я имел влияние на решительный переворот твоей жизни. Мое семейство умножается, растет, шумит около меня. Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и [смерти] старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новые, молодые поколения; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружающую. Из этого следует, что мы хорошо

сделали, что женились. — Каковы твои дела? Что Кнерцер и твой жиденок-лекарь, которого[1] Наталья Николаевна так не любит? А у ней пречуткое сердце. Смотри, распутайся с ними: это необходимо. Но обо всем этом после поговорим. До свидания, мой друг.
Адрес: П. В. Нащокину etc.

1123. П. В. Нащокин — Пушкину.

10-е числа января 1836 г. Москва.

Любезный друг Александр Сергеивич — долго я к тебе не писал — давно и от тебя ничего не получал; впрочем мне бы хотелось тебя видеть — и поговорить с тобою, чем переписываться. Авось удасся мне весною к тебе побывать. Я уже и был на готове ехать прошедшим первым путем, но Брянчанинову вздумалось взять с меня расписку о не выезде из городу, после этого не только ехать, но и говорить нечего. — Теперь пишу тебе в следствие обеда, который был у Окулова, в честь знаменитого Брюлова. Он отправляется в Петербург по имянному повелению. Уже давно, т. е. так давно, что даже не помню, не встречал я такого ловкого, образованного и умного человека; о таланте говорить мне тоже нечего: известен он — всему Миру и Риму. Тебя, т. е. твое творение он понимает и удивляется равнодушию русских относительно к тебе. — Очень желает с тобою познакомится и просил у меня к тебе рекомендательного письма. Каково тебе покажется? Знать его хорошо у нас приняли, что он боялся к тебе быть, не упредив тебя. Извинить его можно — он заметил вообще здесь большое чинопочитание, сам же он чину мелкого, даже не коллеж.<ский> асс.<ессор.> Что он Гений, нам это не почем — в Москве гений не диковинька; не знаю как у Вас — их у нас столько, сколько в Питере, весною, разносчиков с мясинскими апелсинами. — Приехал он в Москву за два или за три часа до начала спектакля.— Кресел он не достал, пошел в стулья, где встретил своего старого товарища, узнал его скоро по калмыцкому [его] лицу — это был Каракалпаков, смотритель ламп и тому подобному Москов.<ского> театра. — Калмык же, не имея с своей стороны такого сильного авантажа, не узнал до тех пор, пока Брюлов не назвался: *Каракал.<паков>* рад, очень рад, как сам артист, что может объявить своему начальнику, артисту и литератору-автору, — все служащие при здешнем театре в каких бы должностях не были имеют звания артистов. — Любопытную новость бежит и докладывает Загоскину — что Брюлов здесь, — и сидит в стульях.— При сем известии, еще директор не опомнился, как все окружающие его, в том числе и мой Окулов, артист тоже, — друг и наперстник Загоскина, пожелали видеть Брюлова, и это слава богу, — и по ложили по звать Брюлова за кулисы. Крклп. привел его, и вот как его приветствовал[2] Загоскин: Ну, брат, что за картина, уж подлинно картина, какие краски, что за лица, и всё это проговорено было с [достойными] приличными жестами, от которых я думаю и теперь еще у Бр.<юлова> плеча болят. — По тормошив его на порядках — посадили в ложу — продержали весь спектакль, — и тем 1-й день кончился. — Кркл. как первая ступенька, на которую вступил Бр.<юлов> в собрание Москов. артистов и лите-

[1] *Переделано из* которую

[2] *Переделано из* приветствовали

раторов — имел первенство: угощали его в Разсписном трактире. На 3-й день обедал он у Тропинина. Вот он и у Окулова, я не был приглашен, а был. Приглашены же были Загоскин, Верстовский, генер.<ал> Жеребцов и п<рочие> другие, не заслуживающие большого внимания. Во время обеда ему не давали говорить — пошло́ хвастать. Хозяин и его[1] гости закидали его новейшими фразами, как то, что все музы сестры, что живописец поймет поэта и проч. [в таком роде]. Когда устал играть в карты — я подсел к Бр.<юлову> — и слушал его — о Италии, которую он боготворит. — Дошла речь о его занятиях — и о тебе. После обедал он у М. Ф. Орлова, где был весь Москов.<ский> Наблюдатель. Теперь — говорят — артисты хотят дать ему обед по подписки, хочется и мне в число артистов попасть, думаю, что буду — не так, как артист, но как шурин артиста, всё равно, лишь бы быть! Человек весьма привлекательный, и если ты его увидишь — и поговоришь с ним, я уверен, что мое желание побывать еще раз с ним — тебе будет в полне понятно. — Статья о Брюлове — к концу, и вот чем заключаю. Прошу тебя покорно, так как ты очень рассеян, не забыть — спр.<осить> его адрес у того, кто принесет [мое] тебе мое письмо; ибо оно очень длинно, — и я бы не хотел, чтобы ты его читал при нем, это неловко, если он сам паче чаяния привезет его. Потом — кому Рим удивлялся, кого в Милане и в Неаполе с триумфом народ на руках носил, кому Эвропа рукоплескала — того прошу принять с моим рекомендательным письмом благосклонно,

Весь т<вой> П. Нащокин.

Коли увидишь Соболевского, скажи ему, что ругательные его письмы очень милы. — Скажи ему, что я был в таких обстоятельствах, что если бы у меня и были деньги, то я бы может бы ему их не отдал — но у меня их и не было, и теперь такие слухи носются здесь по Москве, что уф[2] [для меня] как не хороши. — Еще скажи ему, что я был болен, горячкою. — Дела его делать с купчихой я не мог — ибо у меня дела были у самого не приятные, что денги же его я отдам — на днях — Алек.<сандру> Ник.<олаевичу> Соймонову, который у меня был сам и видел [что и принять его] лично, что у меня были другие хлопоты, а наконец скажи ему, что не смотря на то что он меня кастил — от чистого сердца, — но что я неблагодарным быть не умею и что я во всей силе чувствую его одолжение. — Хотя ему это покажется неудовлетворительно, как коммерческому человеку, — но авось когда-нибудь [будет] сделается банкрут, тогда мы ему на деле постараемся доказать нашу не коммерческую, а человеческую благодарность.[3]

1124. П. А. Вяземский — Пушкину.

22 января 1836 г. Петербург.

Приезжай сегодня к нам, будет
Наш боец чернокудрявый
с белым локоном во лбу.

Середа.

Адрес: А. С. Пушкину.

---

[1] Хозяин и его *переделано из:* гости и хозяин

[2] *Переделано из* ох

[3] *Переделано из* благодарю

1125. М. Т. Лебедев — Пушкину.

27 января 1836 г. Опочка.

Милостивейший государь!
Александр Сергеевич!

Дерзновение мое принимаю убедительнейше просить особу вашу, о милостивом и снисходительном удостоянии принятием в уважение, повергаемые правосудию вашему нижепомещенные обстоятельства.

Быть может, не без известно и особе вашей, что по зделанному мне от покойной бабушки Марьи Алексеевны, и богохранимой здравствующей матушки вашей Надежды Осиповны доверию, занимался я с 1807-го по 1814-й год делами по Опочецкому имению вашему согласно заключенному контракту, с положением мне жалованья по 50 руб. в месяц; потом руководствуясь сим уполномочием, все меры употреблены были с моей стороны к оправданию возложенной на меня порученности; наконец в течении семи лет, имение сие от всех возникнувших тогда к нему неправильных притязаний и исков избавлено, и получено во владение доверительниц под мою росписку; а противники, как полагаю я, что и вы изволили быть может наслышанными, в последствии времен уже умершие, г. Толстая, и подпоручик Тимофеев, остались во всех неблагонамеренных предприятиях их навсегда испровержеными; а с тем вместе и всякая собственность ваша по неправильным сих особ исканиям — подвергнувшаяся тогда арестному заведованию, освобождена; и возвращена своевременно в руки законных владетельниц.

В продолжении дел сих, встречал я не токмо трудности в защищениях прав, к ограждению мне вверенного, но еще несколько кратно сам лично подвергался опасностям быть судимым по возобновляемым клеветам и ябедам г. Тимофеева со стороны г. Толстой о фальшивых документах, кои я обнаружил; но все ухищрения сии с помощию единого токмо бога, были отражены, и я избегнул от угрожавших последствий. —

Покойная бабушка ваша в жизнь свою, ценя и уважая труды мои, а не менее того и потерпенные во все то время беспокойствия с неожидаемым излишеством, как и самое очищение от всех неблагоприятных случаев имения, вознаграждала меня по условию следующим жалованьем без остановочно; но за остальный 1813-й год 600 рублями, и за генварь 1814 года 50-ю руб. по неимению ею тогда у себя при расчете наличных денег, я остался не удовлетворен; в каковой сумме от бабушки вашей выдано мне собственноручная ее тогож 1814 года февраля 28 дня расписка, для получения моего тех 650 рублей из Михайловского; но токмо оных по отсудствии Марьи Алексеевны, я ни от кого не получил; после же смерти ее, в бытность батюшки вашего Сергея Львовича в том же имении, я лично представ пред ним, просил о моем удовлетворении, но в том мне отказано было с отзывом: что батюшка ваш долгов за Марью Алексеевну платить не обязан. —

И так с крайним прискорбием, и неудовлетворительною в руках моих оставшеюся распискою, я должен был предать себя молчанию, опасаясь малейшим образом нарушить спокойствие особ, прежде столь много — и бессомненно мне доверявших, требованиями моими где-либо о моем удовлетворении,. выжидая единого благотворительного время и случая, представить все то на уважение особы вашей тогда, когда с. Михайловское откроет мне свободный путь во время пребывания в нем Вашего; но отвлекаемые меня по крайней нужде моей обсто-

ятельства, недозволили мне иметь счастия предстать к особе Вашей, хотя изволили неоднократно посещать его в недавнем пред сим времени. —

В таковой всегдашней лестной надежде моей пребывая до сего настоящего времени, и не имея счастия повергнуть себя милостивому покрову Вашему моею личьностию, ныне дерзновенную смелость принял, с изьяснением описанных обстоятельств, и представя у сего своеручьную покойной бабушки вашей росписку орегиналом в единственную и непосредственную вашу зависимость, убедительнейше просить о снисходительном принятии во уважение мои заслуги, труды, и беспокойствия в семь лет мною претерпенные, и о неоставлении за все то милостивою вашею, в память рукописи в бозе опочивающей бабушки вашей, наследственною за нее и общее имение наградою меня, хотя неполным уже количеством, но по человеколюбию и благоусмотрению вашему, сколько предназначено будет в мое удовлетворение, с преданием прилагаемой росписки всегдашнему забвению. — Я не осмелился бы решиться утруждать особу вашу, естли бы не был обременен ныне значительным семейством, которое по моему неимуществу, и неимению никакой должности и занятий, во время поздней 60-ти летней моей доспелости, претерпевает вместе со мною всю крайность бедности. —

Долгое удержание мною росписки в безгласности, не извольте причесть к получению по ней удовлетворения моего; в сем уверении, чистою моею признательностию свидетельствуюсь, и в сущей таковой истиие, дерзаю призвать себе в помощь самое высочайшее существо! —

В прочем все упование и надежду мою полагать осмеливаюсь, в испрошении таковаго благотворения от единого великодушия добродетельной и человеколюбивой особы Вашей; не отвергните моления неимущего и обременениого семейством и обстоятельствами старца; и во дни настоящей скудости его не откажите подать ему рукопомощь, по боговдохновению на благодетельное сердце ваше, великою своею милостию. —

В чаянии каковаго снисходительного благодеяния, с глубочайшим к особе Вашей высокопочитанием, и униженнейшею преданностию моею счастие имею именоваться

Милостивейший государь!
ваш
всепокорнейший слуга
Маркеля Трофимов Лебедев.
Ныне Опочецкий мещанин.

Генваря 27 дня
1836 года.
Г. Опочька.
Где и жительство имею.

1126. П. А. Клейнмихель — Пушкину.

29 января 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

На письмо ваше, милостивый государь, имею честь уведомить, что книги, заключающей в себе последние письма и донесения генерала Бибикова 1774 года, — ни в здешием, ни в Московском архиве Инспекторского департамента, нет.

С совершенным почтением имею честь быть

Милостивого государя
покорнейший слуга.
Клейнмихель.

№ 606
„29“ генваря 1836 года
Его высокобл.<агороди>ю А. С.
Пушкину.

1127. В. А. Соллогуб — Пушкину.

Конец января (?) 1836. Тверь.

(Черновое)

Monsieur

Je viens de reçevoir à l'instant même une lettre d'André Karamzine, où il me dit, que dans une de ses lettres précédentes il m'avait fait [mention] part d'une explication, que vous paraissiez désirer de moi [et que].

Je m'empresse de vous certifier, Monsieur, que cette lettre s'est égarée en route et que jusqu'aujourd'hui j'ignorais entièrement que par ma licence je pourrais être soupçonné d'une action, indigne d'un homme d'honneur. — Bien loin de vous refuser la satisfaction, que vous désirez avoir de moi, Monsieur, je vais au devant d'elle, et vous prie instamment de me faire savoir par l'entremise d'André, quand et de quelle manière nous pourrons terminer notre affaire. Les circonstances actuelles ne me permettent pas de revenir à Pétersbourg à moins que vous ne le désiriez absolument, et alors ce ne serait que pour quelques heures. Ne voulant pas du reste vous disputer le droit bien légal d'intervenir dans les discours que l'on tient à Madame, je vous répondrai à vos deux questions, que je lui ai parlé de Mr Lensky, parcé que je viens de diner avec lui chez le Cte Nesselrode [et que j'ignorais tous les commérages, lui parlant] ‹*нрзб.*› que du reste je n'avais aucune arrière pensée [ignorant et méprisant toujours les commérages], parce que je ne connais jamais les commérages de société et que je les méprise [toujours les commérages de société] du fond de mon coeur.

[Quand à l'autre question adressée, je ne m'en retraite aucunement; n'ayant reçu de Madame aucune réponse et voyant qu'elle se moquait de moi avec la P[se] Wiasemsky] [Quant aux autres détails de cette soirée].

Si j'ai adressé encore d'autres questions peut-être indiscrètes à Madame, c'est que c'était peut-être par des raisons personnelles, dont je ne me crois pas obligé de rendre compte.

Voilà, Monsieur, tout ce que j'ai à Vous répondre. Je m'empresse d'expédier cette lettre à la poste pour vous ôter bien vite le doute outrageux que vous pouvez avoir de mon compte, et vous prie de croire que non seulement je ne suis pas un homme à reculer, mais que je serai même flatté d'être votre antagoniste.

J'ai l'honneur

1128. А. Н. Мордвинову (?).

Вторая половина января — начало февраля 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Je vous supplie de me pardonner mon importunité, mais comme je n'ai pu hier me justifier devant le ministre —

Mon ode a été envoyée à Moscou sans aucune explication. Mes amis n'en avaient aucune connaissance. Toute espèce d'allusion en est soigneusement éloignée. La partie satyrique porte sur la vile avidité d'un héritier, qui au moment de la maladie de son parent [fait déjà mettre les scelets sur les effets qu'il convoite. J'avoue qu'une anec-

dote pareille avait été répandue et que j'ai recueilli une expression poëtique échappée à ce sujet.]

Il est impossible d'écrire une ode satyrique sans que la malignité n'y trouve tout de suite une allusion. Derj<avine> dans son Вельможа, peignit un sybarite plongé dans la volupté [sourd au cris du peuple], qui s'écrie

Мне миг <покоя моего
Приятней, чем в исторьи веки.>

On applica ces vers à Patem<kine> et à d'autres — [cependant toutes ces declamations étaient des lieux communs — qui avaient été répété mille fois —] C'est à d.<ire> dans la satyre des vices les plus bas et les plus communs peints[1]

Au fond c'étaient des vices de grand seigneur et je ne puis savoir jusqu'à quel point Derj.<avine> était innocent de toute personnalité.

Le public dans le portrait d'un vil avare, d'un drôle qui vole le bois de la couronne, qui présente à sa femme des comptes infidèles, d'un plat-pied qui devient bonne d'enfants chez les gr<ands> s.<eigneurs>, etc. — a, dit-on, reconnu un grand seigneur, un homme riche, un homme honoré d'une charge importante. —

Tant pis pour le public — il me suffit à moi de n'avoir pas (non seulement nommé) ni même insinué à qui que ce soit que mon ode[2]

Je demande seulement qu'on me prouve que je l'ai nommé — quel est le trait de mon ode qui puisse lui être appliqué ou bien — que j'ai insinué.

Tout celà est bien vague; toutes ces accusations sont des lieux communs.

Il m'importe peu que le public ait tort ou raison. Ce qui m'importe beaucoup c'est de prouver que jamais en aucune manière je n'ai *insinué* à personne que mon ode était dirigée contre qui que ce soit.

1129. С. С Хлюстин — Пушкину.

4 февраля 1836 г. Петербург.

Monsieur.

J'ai répété, en forme de citation, des remarques de m-r Сеньковской dont le sens indiquait que vous aviez trompé le public. Au lieu de voir en cela, pour ce qui me regardait, une simple citation, vous avez trouvé lieu à me considérer comme l'écho de m-r Сеньковской; vous nous avez en quelque sorte confondu et vous avez cimenté notre alliance par les paroles suivantes: „Мне всего досаднее, что эти люди повторяют нелепости свиней и мерзавцев каков Сеньковской". J'étais person-

---

1 *Фраза не окончена,*

2 *Фраза не окончена.*

nifié dans „эти люди“: l'inflexion et la véhémence de votre ton n'admettaient aucun doute sur l'intention de vos paroles, quand même la logique en eut laissé la signification indécise. Mais la répétition des нелѣпости ne pouvait raisonablement vous causer aucune impatience; c'est donc leur écho, que vous avez cru entendre et trouver en moi. L'injure était assez prononcée: vous me faisiez prendre part aux нелепости свиней и мерзавцевъ. Cependant, à ma honte ou à mon honneur, je n'ai point reconnu ou accepté l'injure et je me suis borné de vous répondre que, si vous vouliez absolument me faire prendre part aux expressions de „tromper le public“, je les prenais entièrement sur mon compte, mais que je me refusais à l'association avec les свиньи и мерзавцы. En consentant ainsi et malgré moi à vous dire que „vous trompiez le public“ (littérairement, car c'était toujours de littérature dont il s'agissait) je vous faisais tout au plus une injure littéraire, par laquelle je répondais et je me donnais satisfaction sur une injure personnelle. J'espere que je me ménageais un rôle assez bénin et assez paisible, car, même à parité d'insultes, la riposte n'équïvaut jamais à l'initiative: cette dernière seule constitue le délit de l'offense.

C'est pourtant vous encore, qui, après une semblable conduite de ma part, m'avez fait entendre des paroles qui annonçaient une rencontre fashionable: „c'est trop fort“, „cela ne peut pas se passer ainsi“, „nous verrons“ etc. etc. J'ai attendu jusqu'à ce moment le résultat de ces menaces. Mais ne recevant aucune nouvelle de vous, c'est maintenant à moi à vous demander raison:

1) De m'avoir fait prendre part aux нелепости свиней и мерзавцев.

2) De m'avoir adressé, sans leur donner suite, de menaces équivalentes à des provocations en duel.

3) De n'avoir pas rempli à mon egard les devoirs commandés par la politesse en ne me saluant pas, lorsque je me suis retiré de chez vous.

J'ai l'honneur d'être, monsieur, votre très-humble et obeissant serviteur.

S. Khlustine.

S. P. B.
Wladimirskaïa № 75.
4 février 1836.
Monsieur, monsieur Alexandre Pouchkine.

1130. С. С. Хлюстину.

4 февраля 1836 г. Петербург.

Monsieur,

Permettez-moi de redresser quelques points où vous me paraissez dans l'erreur. Je ne me souviens pas de vous avoir entendu citer quelque chose de l'article en question. Ce qui m'a porté à m'expliquer, peut-être, avec trop de chaleur, c'est la remarque que vous m'avez faite de ce que j'avais eu tort la veille de prendre au cœur les paroles de Senkovsky.

Je vous ai répondu: „Я не сержусь на Сенковского; но мне нельзя не досадовать, когда порядочные люди повторяют нелепости свиней и мерзавцев.“ Vous assimiler à des свиньи и мерзавцы est

certes une absurdité, qui n'a pu ni m'entrer dans la tête, ni même m'échapper dans toute la pétulence d'une dispute.

A ma grande surprise, vous m'avez répliqué que vous preniez entièrement pour votre compte l'article injurieux de S.‹enkovsky› et notamment l'expression „обманывать публику".

J'étais d'autant moins préparé à une pareille assertation venant de votre part, *que ni la veille, ni à notre dernière entrevue, vous ne m'aviez absolument rien dit qui eût rapport à l'article du journal.* Je crus ne vous avoir pas compris et vous priais de vouloir bien vous expliquer, ce que vous fîtes dans les mêmes termes.

J'eus l'honneur alors de vous faire observer, que ce que vous veniez d'avancer devenait une toute autre question et je me tus. En vous quittant je vous dis que je ne pouvais laisser cela ainsi. Cela peut être regardé comme une provocation, mais non comme une menace. Car enfin, je suis obligé de le répéter: je puis ne pas donner suite à des paroles d'un Senkovsky, mais je ne puis les mépriser dès qu'un homme comme vous les prend sur soi. En conséquence je chargeais m-r Sobolévsky de vous prier de ma part de vouloir bien vous rétracter purement et simplement, ou bien de m'accorder la réparation d'usage. La preuve combien ce dernier parti me répugnait, c'est que j'ai dit nommément à Sobolévsky, que je n'exigeai pas d'excuse. Je suis fâché que m-r Sobolévsky a mis dans tout cela sa négligence ordinaire.

Quant à l'impolitesse que j'ai eue de ne pas vous saluer, lorsque vous m'avez quitté, je vous prie de croire que c'était une distraction tout-à-fait involontaire et dont je vous demande excuse de tout mon cœur.

J'ai l'honneur d'être, monsieur, votre très-humble et très-obéissant serviteur.

4 février. A. Pouchkine.

1131. **С. С. Хлюстин — Пушкину.**

4 февраля 1836 г. Петербург.

Monsieur.

En réponse au message dont vous avez chargé m-r Sobolevsky et qui m'est parvenu presque en même temps que votre lettre, j'ai l'honneur de vous faire part qu'il m'est impossible de rétracter rien de ce que j'ai dit, croyant avoir suffisamment établi dans ma première lettre la raison qui m'a fait agir comme je l'ai fait. Pour la satisfaction d'usage dont vous me parlez, je suis à vos ordres.

Pour ce qui me regarde personnellement, en vous priant de vouloir bien vous rappeler des trois points insertionnés dans ma lettre, par lesquels je me considérais comme offensé par vous, j'ai l'honneur de vous répondre, que pour ce qui est du troisième, je me trouve entièrement satisfait.

Quant au premier, l'assurance que vous me donnez pour ce qu'il n'était point dans votre pensée de m'assimilier aux<...>et... etc. ne me suffit pas. Tous mes souvenirs et tous mes raisonnements me font persister à trouver que vos paroles expriment une offense, quand même votre pensée y était étrangère. Sans cela je me saurais justifier à mes propres yeux la solidarité acceptée par moi de l'article injurieux: mouvement, qui de ma part n'a point été irréfléchi ou emporté, mais parfaitement calme. J'aurais donc à demander des excuses explicites sur des manières, qui m'ont justement fait soupçonner une injure dont, à mon grand plaisir, vous faites le désaveu quant au fond.

Je reconnais avec vous, monsieur, qu'il y a eu dans le second point erreur de ma part et que j'ai vu des menaces dans les expressions qui ne pouvaient être regardées que comme une provocation (texte de votre lettre). C'est ainsi que je les accepte; mais si ce n'était point le sens que vous vouliez leur donner, j'aurais aussi à attendre des excuses pour ce fâcheux mésentendu; car je crois qu'une provocation énoncée, si ce n'est intentionnée et laissée sans suites, équivaut à une injure.

J'ai l'honneur d'être, monsieur, votre très-humble et très obéissant serviteur

S. Khlustine.

4 février.

1132. Е. Ф. Розен — Пушкину.

4 февраля 1836 г. Петербург.

Je Vous envoie une pièce en vers que j'ai écrite il y a quinze jours; j'ignore, en vérité, si cela a du mérite ou non — je m'en remets tout-à-fait à Votre jugement. Si Vous trouvez la pièce digne de Votre journal et qu'il y ait des choses à retoucher, veuillez me marquer tout ce qui n'aurait pas votre approbation. Quand un Poëte aussi célèbre se fait journaliste, il doit être d'une scrupuleuse sévérité en fait de vers; ainsi je Vous prie de me traiter sans aucun égard pour l'amitié que je Vous porte. Si la pièce est mauvaise, Vous n'avez qu'à me le dire tout franchement: je tâcherai d'écrire quelque chose qui vaille mieux.

Quant aux articles en prose que Vous me demandez, j'y pense sérieusement; d'abord je voudrais en écrire un sur Кукольник. Comme nous sommes à peu près d'accord dans notre jugement sur lui, il n'y aurait aucun obstacle à insérer l'article en question, dont le but serait de prouver à l'auteur sus-mentionné, que tout ce qu'il a écrit ne vaut pas grand'chose et qu il ne sait pas même la forme technique du drame; de sévir d'une manière impitoyable contre le genre fatal quil a choisi vu qu'il a du talent qui, à force d'être cultivé, pourrait peut-être s'élever au dessus de sa pâle médiocrité d'aujourd'hui. L'autre article que je médite, est un examen sur la critique de nos critiques contemporaines, insérée dans le Сын Отечества de cette année. Je respecte trop Votre journal pour en faire le soupirail de mon

indignation; je puis vous assurer que le *ton* de mes articles — au moins — sera au niveau d'une entreprise littéraire dont Vous êtes le Gérant.

Veuillez me dire ce que Vous en pensez.

ce 4[1] Février 1836.

Tout à Vous!
Rosen.

Мой адрес: *в доме баронессы Розен, № 59, на Лиговском пруду, подле Преображенских бань; идти по Бассейной улице, через мостик.*

1133. Н. Г. Репнину.

5 февраля 1836 г. Петербург.

Mon Prince,

C'est avec regret qee je me vois contraint d'importuner Votre Excellence; mais Gentilhomme et père de famille, je dois veiller à mon honneur et au nom que je dois laisser à mes enfants.

Je n'ai pas l'honneur d'être personnellement connu de Votre Excellence. Non seulement jamais je ne Vous ai offensé, mais par des motifs à moi connus, je vous ai porté jusqu'à présent un sentiment vrai de respect et de reconnaissance.

Cependant un Mr Bogolubof a publiquement répété des propos outrageants pour moi, et celà comme venant de Vous. Je prie Votre Excellence de vouloir bien me faire savoir à quoi je dois m'en tenir.

Je sais mieux que personne la distance qui me sépare de Vous: mais Vous qui êtes non seulement un grand seigneur, mais encore le représentant de notre ancienne et véritable noblesse à laquelle j'appartiens aussi, j'espère que Vous comprendrez sans peine l'impérieuse nécessité qui m'a dicté cette démarche.

Je suis avec respect
de Votre Excellence
Le très humble et très obéissant
serviteur
Alexandre Pouchkine.

5 février 1836.

1134. Д. В. Давыдов — Пушкину.

8 февраля 1836 г. Москва.

Полагая что у тебя нет ни письма, ни стихов Жобара, спешу доставить их тебе, любезнейший друг. Перевод довольно плох, но есть смешные места, чтож касается до письма, я, читая его, хохотал как дурак. Злая бестия этот Жобар и ловко доклевал Журавля подбитого Соколом.

8-го февраля Москва.

Преданный тебе душою
Денис Давыдов.

---

[1] 4 *переделано из* 3

1135. В. А. Соллогубу.

Первые числа февраля 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Vous vous êtes donné une peine inutile en me donnant une explication que je ne vous avais pas demandée. Vous vous êtes permis d'adresser à ma femme des propos in[décents] et vous vous êtes vanté de lui avoir *dit des impertinences.*

Les circonstances ne me permettent pas de me rendre à Twer avant la fin du mois de mars. Veuillez m'excuser.

1136. Н. Г. Репнин — Пушкину.

10 февраля 1836 г. Петербург.

Милостивый Государь, Александр Сергеевич!

Сколь ни лестны для меня некоторые изречения письма вашего, но с откровенностию скажу вам, что оно меня огорчило, ибо доказывает, что вы, милостивый государь, не презрили рассказов столь противных правилам моим.

Г-на Боголюбова я единственно вижу у С. С. Уварова и с ним никаких сношений не имею, и никогда ничего на ваш счет в присудствии его не говорил, а тем паче прочтя послание[1] Лукуллу, Вам же искренно скажу, что генияльный талант ваш принесет пользу отечеству и вам славу, воспевая веру и верность русскую, а не оскорблением честных людей.

Простите мне сию правду русскую: она послужит вернейшим доказательством тех чувств отличного почтения, с коими имею честь быть

10-го февраля 1836.
в СПбурге.

вашим покорнейшим слугою
кн. Репнин.

1137. Н. Г. Репнину.

11 февраля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
князь Николай Григорьевич,

Приношу Вашему сиятельству искреннюю, глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить.

Не могу не сознаться, что мнение Вашего сиятельства косательно сочинений, оскорбительных для чести частного лица, совершенно справедливо. Трудно их извинить даже когда они написаны в минуту

---

[1] прочтя послание *переделано из* после послания

огорчения и слепой досады. Как забава суетного или развращенного ума, они были бы непростительны.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию, есмь
милостивый государь
11 февраля Вашего сиятельства
1836 покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

1138. В. К. Кюхельбекер — Пушкину.

12 февраля 1836 г. Баргузин.

А. С. Пушкину.

Баргузин 12. Февраля
1836. года.

Двенадцать лет, любезный друг, я не писал к тебе... Не знаю, как на тебя подействуют эти строки: они писаны рукою, когда-то тебе знакомою; рукою этою водит сердце, которое тебя всегда любило; но двенадцать лет не шутка. Впрочем *мой* долг прежде всех лицейских товарищей вспомнить о тебе в минуту, когда считаю себя свободным писать к вам; *долг*, потому что и ты же более всех прочих помнил о вашем затворнике. Книги, которые время от времени пересылал ты ко мне, во всех отношениях мне драгоценны: раз, они служили мне доказательством, что [помнишь] ты не совсем еще забыл меня, а во вторых приносили мне в моем уединении большое удовольствие. Сверьх того, мне особенно приятно было, что именно ты, поэт, более наших прозаиков заботишься обо мне: это служило мне вместо явного опровержения всего того, что господа люди хладнокровные и рассудительные обыкновенно взводят на грешных служителей стиха и рифмы. У них поэт и человек недельный одно и то же; а вот же Пушкин оказался другом гораздо более дельным, чем все они вместе. Верь, Александр Сергеевич, что умею ценить и чувствовать всё благородство твоего поведения: не хвалю тебя и даже не благодарю, потому что должен был ожидать от тебя всего прекрасного; но клянусь, от всей души радуюсь, что так случилось. — Мое заточение кончилось: я на свободе, т. е. хожу без няньки и сплю не под замком. — Вероятно полюбопытствуешь узнать кое-что о Забайкалском крае или Даурской Украйне — как в сказках[1] и песнях называют ту часть Сибири, в которой теперь живу. На первый случай мало могу тебе сообщить удовлетворительного, а еще менее утешительного. Во-первых, в этой Украйне холодно, очень холодно; — во-вторых, нравы и обычаи довольно прозаические: без преданий, без резких черт, без оригинальной физиономии. — Буряты мне нравятся гораздо менее кавказских горцев: рожи их безобразны, но не на Гофманновскую стать, а на стать нашей любезной отечественной литературы, — плоски и безжизненны. Тунгусов я встречал мало: но в них что-то есть; звериное начало (le principe animal) в них сильно развито и, как человек-зверь, тунгус в моих глазах гораздо привлекательнее расчетливого, благоразумного бурята. — Русские (жаль, друг Александр, — а должно же сказать правду) русские здесь почти те же буряты, только

[1] в сказках *переделано из* ее въ

без бурятской честности, без бурятского трудолюбия. Отличительный порок их пьянство: здесь пьют все, мужчины, женщины, старики, девушки; женщины почти более мужчин. Здешний язык богат идиотизмами, но о них в другой раз. — Мимоходом только замечу, что простолюдины употребляют здесь пропасть книжных слов, особенно часто: *почто, но, однако*; далее, — *облачусь* вместо *оденусь, ограда* вместо *двор* etc. — Метисы бывают иногда очень хороши: веришь ли? Я заметил дорогою несколько лиц истинно греческих очерков; но что гадко: у них, как у бурят, мало бороды, и потому под старость даже лучшие[1] бывают похожи на старых евнухов или самых безобразных бабушек. Между русскими, здешними уроженцами, довольно белокурых, — но у всех почти скулы выдаются, что придает их лицам что-то калмыцкое. — Горы Саянские или, как их здесь называют, Яблонный хребет, меньше Кавказских, но, кажется, выше Уральских, — и довольно живописны. О Байкале ни слова: я видел его под ледяною бронею. За то, друг, здешнее небо бесподобно: какая ясность! Что за звезды! — Вот для почину! Если пожелаешь письма поскладнее, отвечай. — Обнимаю тебя. Je Vous prie de me rappeler au souvenir de Madame Votre mère et Mr Votre père.

Tout à Vous
В. Кюхельбекер.

P. S. Брат тебе посылает поклон.

1139. К. А. Полевой — Пушкину.

15 февраля 1836 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Объявление об издаваемом Вами журнале обрадовало меня, как весть самая приятная для всех любящих литературу. Я желал бы с своей стороны споспешествовать вашему изданию, как книгопродавец, и почел бы за особенное удовольствие быть вашим коммисионером в Москве. Не угодно ли Вам назначить в моей лавке *депо*, где всегда было бы в запасе десятка два-три экземпляров журнала и где желающие могли бы получать его тотчас, не дожидаясь выписки из Петербурга. Я вышлю деньги за всех подписчиков, сколько будет их у меня до выхода первой книжки, и для этого желал бы только знать, когда выйдет она. Если же вам угодно будет принять мое предложение, то нельзя ли прислать сверх того некоторое число экземпляров и упомянуть в подробном объявлении, или в объявлении при журнале, что *в Москве подписка принимается в Книжной лавке Полевого?* Назначить условия предоставляю Вам самим, потому что цель моя не барыши.

Прошу принять уверение в глубоком почтении, с которым всегда имею честь быть

вашим,
Милостивый государь!
покорным слугою
Ксенофонт Полевой.

15 ч.<исла> февраля
1836 года
Москва.

P. S. Адрес мой: На Тверской, в доме г-жи Мятлевой.

[1] даже лучшие *переделано из* лучшие из них

1140. Н. А. Дурова — Пушкину.

17 февраля 1836 г. Елабуга.

Милостивый государь!
Александр Сергеевич!

Рукопись моя, вояжируя более года, возвратилась наконец ко мне; я несколько суеверен, и такая неудача заставляет меня пережидать козни злого рока. Летом я приеду сам с моими записками, чтоб лично отдать их под ваше покровительство; а теперь в замену брат посылает вам мои Записки 12-го года, естли вы найдете их стоющими труда, чтоб поправить; они не были присоединены к тем, которые были присланы вам из *Гатчино*; может быть я сужу пристрастно, может быть, я увлекаюсь воспоминаниями, но Записки 12-го года мне кажутся интереснее первых.

С истинным почтением честь имею быть вашим покорнейшим слугою
Александр Александров.

17-го февраля
1836-го года.

1141. А. А. Фукс.

20 февраля 1836 г. Петербург.

Милостивая государыня
Александра Андреевна,

Я столько перед Вами виноват, что не осмеливаюсь и оправдываться. Недавно возвратился я из деревни и нашел у себя письмо, коим изволили меня удостоить. Не понимаю, каким образом мой бродяга Емельян Пугачев не дошел до Казани, место для него памятное: видно шатался по сторонам и загулялся по своей привычке. Теперь гр. Апраксин снисходительно взялся доставить к Вам мою книгу. При сем позвольте мне милостивая государыня препроводить к Вам и билет на получение *Современника*, мною издаваемого. Смею ли надеяться что Вы украсите его когда-нибудь произведениями пера вашего?

Свидетельствую глубочайшее мое почтение любезному, почтенному Карлу Федоровичу, поручая себя вашей и его благосклонности.

Честь имею быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностию

милостивая государыня
Вашим
покорнейшим слугою
Александр Пушкин

С.П.Б.
20 февр.
1836

1142. П. П. Каверину.

Февраль 1836 г. (?) Петербург.

Mille pardons, mon cher Kaverine, si je vous fais faux bond — une circonstance imprévue me force à partir de suite.

1143. С. Д. Нечаеву.

Июнь 1827 г. — февраль (?) 1836 г. Петербург.

Возвратите мне, любезный Сергей Дмитриевич, не посылку, но письмо: я забыл в нем сказать нужное. Когда в путь?

А. Пушкин.

1144. Д. В. Давыдов — Пушкину.

2 марта 1836 г. Москва.

Твое *ты* сняло мне двадцать пять лет с костей и развязало мне руки; — по милости его я молод и свободен. Теперь слово о журнале: Смирдин давал мне по 300 р. за печатный лист с тем, что статьи, помещаемые им в Библ.<иотеке> для Ч.<тения> я имел право печатать в особой книжке. Хочеш так? или как тебе угодно, я с тобой на всё согласен, только уведомь.

Жаль, что не дождусь тебя в Москве. Я сегодня еду от сюда в мои степи. Баратынской хочет пристать к нам, это не худо; Языков верно будет нашим; надо бы Хомякова завербовать, тогда [команда <?>] стихотворная фаланга была бы в комплекте.

Пожаласта пробеги статью, доставленную тебе Шеншиным и переправь что нужно; одолжиш.[1]

Боюсь за цензуру. Хотя Данилевской мне хороший приятель, но читав[2] мою статью он что-то морщился. Увидим: смелым бог владеет, et puis on peut lui faire des concessions. Прости. Пиши мне: Симбирской губернии, Сызранского уезда в село Мазу.

1836
2-го марта.
Москва.

Денис Давыдов.

1145. В. Ф. Одоевскому.

Февраль — начало марта 1836 г. Петербург.

Я не очень здоров — и занят. Если вы сделаете мне милость ко мне пожаловать с г. Сахаровым, то очень меня обяжете. Жду вас с нетерпением.

А. П.

---

[1] *Переделано из начатого* рад<и бога> <?>
[2] *Переделано из* прочитав

1146. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

Февраль — начало марта 1836 г. Петербург.

Согласитесь ли Вы, Александр Сергеевич, напечатать у себя ***предисловие*** к книге Сахарова вместо объявления об оной; если покажется длинно, то возвратите присылаемый при сем экземпляр, а я Вам напишу простое объявление.

Да возвратите 2-ю часть (рукописную), ибо мы хотим представить ее в цензуру чтоб получить право объявить о подписке; в последствии я вам ее возвращу и велю выписать что Вам нужно будет.

Я болен уже две недели и никуда не выезжаю; если бы Вы заглянули сегодня вечером ко мне.

Одоевский.

Суббота.

1147. В. Ф. Одоевскому.

Февраль — начало марта 1836 г. Петербург.

Объявление готов поместить какое будет — лишь Вам по сердцу. Для 1 № Совр.‹еменника› думаю взять *Загадки*; о Мифологии еще не читал. На днях возвращу Вам рукопись.

1148. В. А. Соллогуб — Пушкину.

Начало марта 1836 г. Тверь.

(Черновое)

Monsieur,

Je profite [Monsieur] d'une occasion sûre pour répondre à la lettre que m'a remise de votre part Mr [Chlust] Хлюстин. — Sans répondre aux singulières expressions, dont vous vous servez et qui ne peuvent venir que d'un mésentendu, je vous observerai seulement, Monsieur, que je ne puis comprendre, comment Madame votre épouse a pu se formaliser d'une question aussi banale: Depuis quand êtes vous mariée? Il me semble [aussi] que pour elle vous êtes justement la dernière personne qui pourrait prendre à la fou une offence. [Ne voyez pas du reste —] Quant aux impertinences, que je dois avoir dites, je vous prie de savoir que je‹?› suis trop bien élevé, Monsieur, pour en adresser à un homme, et pas assez fou pour en adresser à une femme, et encore moins pour m'en vanter.

Maintenant, Monsieur, je vous [d'ai que je vous ‹?›] ai attendu pendant tout le mois de Février, et que mon service ne me permettant pas à rester à Тверь davantage, je vais partir pour les différents endroits de ma destination. Quand vous serez disposé à me demander de nouveau raison, vous me trouverez toujours prêt à votre appel. Veuillez m'accorder un mot de réponse et me dire définitivement, si vous persistez toujours dans le projet d'un duel sérieux et que je n'en admets pas d'autre, ou bien si vous ne voulez pas mieux, en oubliant les commérages, qui l'ont placé entre nous, nous épargner à tous les deux un ridicule et un malheur gratuit.

1149. А. И. Чернышев — Пушкину.

7 марта 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Принося Вам изъявление особенной моей признательности за сообщенную мне рукопись генерал-лейтенанта Давыдова о занятии войсками нашими Дрездена в 1813-м году, имею честь Вас уведомить, что рукопись сию, я, по заведенному порядку, передал на рассмотрение в Военно-Цензурный Комитет, при вверенном мне Министерстве учрежденный, и с особенным удовольствием поспешу Вам возвратить оную коль скоро она ко мне будет обратно доставлена из Комитета.

С совершенным почтением имею честь быть

Вашим покорнейшим слугою
Граф А. Чернышев.

№ 1742
„7-го" марта 1836-го
Его высокоблагородию
А. С. Пушкину.

1150. В. Д. Сухорукову.

14 марта (?) 1836 г. Петербург.

Любезнейший Василий Дмитриевич.

Пишу к вам в комнате вашего соотечественника, милого молодого человека, от которого нередко получаю об вас известия. Сейчас сказал он мне что вы женились. Поздравляю вас от всего сердца, желаю вам счастья которое вы заслуживаете по всем отношениям. Заочно кланяюсь Ольге Василиевне и жалею, что не могу высказать ей всё, что про вас думаю, и всё, что знаю прекрасного.

Писал ли я Вам после нашего разлучения в Арзерумском дворце? Кажется что не писал; простите моэму всегдашнему недосугу и не причисляйте мою леность к чему нибудь иному. — Теперь поговорим о деле. Вы знаете, что я сделался журналистом (это напоминает мне, что я не послал вам Современника; извините, — постараюсь загладить мою вину). Итак, сделавшись собратом Булгарину и Полевому обращаюсь к Вам с удивительным бесстыдством, и прошу у вас *статей*. В самом деле, пришлите-ка мне что нибудь из ваших дельных, добросовестных, любопытных произведений. В соседстве Бештау и Эльбруса живут и досуг и вдохновение. Между тем и о цене (денежной) не худо поговорить. За лист печатн.‹ый› я плачу по 200 руб. — Не войдем ли мы и в торговые сношения.

Простите; весь ваш
А. П.

14 Марта 1836
С. П. Б.

1151. С. А. Соболевский — Пушкину.

Февраль — первая половина марта 1836 г. Петербург.

Музыкант[1] Глинка, живущий на углу Фонарного переулка, в д. Шлотгауера (Schlothauer) зовет нас к себе в пятницу à 9 heures.

Sobolevsky

1152. В. Ф. Одоевскому.

Конец февраля — первая половина марта 1836 г. Петербург.

Весьма и весьма доволен и благодарен. Если в неделю можно будет отпечатать по пяти листов, то это славно — и дело наше в шляпе. Корректуру путешествия[2] прикажите однако присылать ко мне. Тут много ошибок в рукописи. Что ваша повесть Зизи? Это славная вещь.

А. П.

Адрес: Его сиятельству
Кн. Одоевскому
etc.

1153. В. А. Жуковский — Пушкину.

Первая половина марта 1836 г. Петербург.

С Вортсвортом постараюсь переведаться. А ты мою пиесу унес и уже в цензуру хватил. Нет, голубчик, в первую книжку ее ни как не помещай. Она годится может быть [в] после, но для дебюту нельзя. Прошу тебя не помещать в 1 номер. Завтра пошлю Карамзина статью к Е.<катерине> А.<ндреевне>. У нее возьмешь.

Ж.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

1154. Н. В. Гоголь — Пушкину.

15 (?) марта 1836 г. Петербург.

Посылаю вам Утро чиновника. Отправте ее, если можно, сегодня же или завтра поутру к цензору, потому что он может ее <взять> в Ценз.<урный> Комитет вместе с Коляскою, ибо завтра утром заседание. — Да возьмите из типографии статью о журнальной литературе. Мы с вами пребезалаберные люди и позабыли, что туды нужно включить многое [нужно] из остающегося у меня хвоста. — Я прошу сделать так, чтоб эта сцена шла вперед, а за ней уже о литературе

Н. Гоголь.

---

[1] Музыкант *вписано.*

[2] путешествия *вписано.*

1155. А. Жобар — Пушкину.

16 марта 1836 г. Москва.

A Monsieur Pouchkine,

sécrétaire perpétuel d'Apollon, au département du Nord.

Monsieur,

Honteux et contrit je viens au pied du Parnasse faire amende honorable, pour avoir défiguré votre belle ode, На выздоровление Лукулла — en essayant de l'imiter ou plutôt de la singer en vers français: aussi, pour donner quelque prix à ma traduction, en ai-je fait hommage à l'éloquent traducteur de — La querelle des Slaves — à mon chef bienveillant, Mr. Ouvaroff, ministre de l'instruction pubique; afin qu'il pût la publier en son nom, ainsi qu'il a déjà publié plusieurs ouvrages, entre autres, les commentaires érudits du professeur Groeff sur les classiques anciens: persuadé que si son Excellence daignait faire le même honneur à mon essai, je serais bientôt, malgré mon ignorance et ma folie légalement constatées par ses ordres, académieien, conseiller d'état, grand-cordon etc. etc. etc. son bon plaisir suffisant aujourd'hui pour faire et défaire académiciens, professeurs, gens de mérite etc., mais, hélas! j'ai vu bientôt s'écrouler mes châteaux en Espagne; mon Mécène n'ayant pas même daigné jusqu'ici m'honorèr d'une seule réponse, quoique mon épitre dédicatoire fût la cinquième lettre que je lui adresse: de sorte que je me vois réduit à porter le reste de mes jours le titre modeste de professeur actuel de l'université de Casan.

Vous voyez, Monsieur, qu'en traduisant votre ode, je n'avais d'autre but que la gloire de mon illustre chef (qui depuis longtemps vole à la couronne ... de l'immortalité) et mon propre avancement dans la carrière de la science et des honneurs: ainsi j'ose espérer que, en égard à ces motifs, vous voudrez bien m'accorder le pardon que j'implore.

D'ailleurs, pour vous prouver la sincérité de mon repentir, je vous envoie le corps de délit, et vous en livre pieds et poings liés, le sujet, l'original et le brouillon, ainsi que mon épitre dédicatoire, vous autorisant, Monsieur, à faire de ce tout monstrueux un auto-da-fe public et solennel, et j'attends de votre générosité un manifeste de grâce qui puisse tranquilliser ma conscience timorée.

Agréez, Monsieur, l'expression des sentiments d'estime et d'admiration que vous porte votre très humble et très obéissant serviteur

Alphonse Jobard.

Moscou le 16 Mars 1836.
A la Rojdestvenka, maison Joly.

1156. П. А. Вяземскому.

Около (не ранее) 17 марта 1836 г. Петербург.

Ура! наша взяла. Статья Козловского прошла благополучно; сей час начинаю ее печатать. Но бедный Тургенев!... все политические комеражи его остановлены. Даже имя Фиески и всех министров вымараны; остаются одни православные буквы наших русских католичек, да дипломаток. Однако я хочу обратиться к Бен-

кендорфу — не заступится ли он? Ты мне говорил о своих стихах к Потоцкой: получил ли ты их? по крайней мере не вспомнишь ли их?

А. П.

1157. М. А. Дондукову-Корсакову.

18 марта 1836 г. Петербург.

Милостивый государь,
князь Михаил Александрович,

Пользуясь позволением, данным мне Вашим сиятельством, осмеливаюсь прибегнуть к Вам с покорнейшею просьбою.

Цензурный комитет не мог пропустить письма из Парижа как статью, содержащую политические известия: для разрешения оной, позволите ли, милостивый государь, обратиться мне к гр. Бенкендорфу? или прикажите предоставить сие комитету?

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин

18 марта
1836
С. П. Б.

1158. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

10-е числа марта 1836 г. Петербург.

Переводчик наш занемог, и от того Вильменова речь опоздала, я только вчера вечером получил ее. Начало я исправлял еще прежде и [оно] <?> от того первые листы переписаны, но [в] за следующие извините, что перемараны жестоко; не смотря на это Вы просмотрите еще раз. — За все труды я Вас как издателя прижимаю и требую баночку шиповника. Статья, которую Вы у меня читали, кончена, переписывается и будет к Вам прислана завтра.

Одоевский.

1159. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

20 марта 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

На последнее письмо Ваше имею честь ответствовать Вам, милостивый государь, что по встреченному затруднению С. Петербургским Цензурным Коми-

тетом в пропуске статьи: Письмо из Парижа, обстоятельство сие будет представлено Комитетом на разрешение Главного Управления Цензуры.

С совершенным почтением имею честь быть Ваш

покорнейший слуга
Князь Михаил Дондуков-Корсаков.

20 марта 1836.

<*На обороте помета рукою Пушкина:*> С Ценз.<урой> спорить-де можно, а с В.<ашей> М.<илостью> нет.

1160. А. Л. Крылову.

20—22 марта 1836 г. Петербург

(Черновое)

Милостивый государь,
Александр Лукич,

Князь М. А. Корсаков писал мне, что Письма из Парижа будут рассмотрены в высшем комитете. Препровождаю[1] их к Вам; одно замечание: Письма из Парижа Тургенева печатаются в М.<осковском> Наблюдателе, не как статьи политические, а литературные.

1161. А. Жобару.

24 марта 1836 г. Петербург.

Monsieur, j'ai reçu avec un véritable plaisir votre charmante traduction de l'ode à Luculle et la lettre si flatteuse qui l'accompagne. Vos vers sont aussi jolis qu'ils sont malins, ce qui est beaucoup dire. S'il est vrai, comme vous le dites dans votre lettre, qu'on ait voulu légalement constater que vous aviez perdu l'esprit, il faut convenir, que depuis vous l'avez diablement retrouvé!

La bienveillance que vous paraissez me porter et dont je suis fier, m'autorise à vous parler en pleine confiance. Dans votre lettre à M-r le ministre de l'Instruction publique, vous semblez disposé à imprimer votre traduction en Belgique en y joignant quelques notes nécessaires, dites-vous, pour l'intelligence du texte: j'ose vous supplier, Monsieur, de n'en rien faire. Je suis fâché d'avoir imprimé une pièce que j'ai écrite dans un moment de mauvaise humeur. Sa publication a encouru le déplaisir de quelqu'un dont l'opinion m'est chère et que je ne puis braver sans ingratitude et sans folie. Soyez assez bon pour sacrifier le plaisir de la publicité à l'idée d'obliger

---

[1] *В подлиннике* Препровождая

un confrère. Ne faites pas revivre avec l'aide de votre talent une production qui sans cela tombera dans l'oubli qu'elle mérite. J'ose espérer que vous ne me refuserez pas la grâce que je vous demande, et vous prie de vouloir bien recevoir l'assurance de ma parfaite considération.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, Votre très-humble et très-obéissant serviteur. A. Pouchkine.

24 Mars 1836
St.-Pétersbourg

1162. **Ф. М. Беллизар — Пушкину.**

24 марта 1836 г. Петербург.

F[d]. BELLIZARD et Cie.

Libraires — Editeurs — Commissionnaires,

A St.-Pétersbourg, maison de l'église hollandaise, près du Pont de Police,
A Paris, rue de Verneuil, № 1 bis

Monsieur,

Les prières que nous vous avons adressées plusieurs fois restées toujours sans résultat, nous forcent à réitérer une démarche qui ne peut vous être plus importune qu'elle ne nous est désagréable.

Vous trouverez sous ce pli le relevé général de notre compte, duquel il résulte que Vous nous devez encore 1100 r. sur nos fournitures de 1834! et, à très peu de choses près, — pareille somme pour nos fournitures de 1835. — C'est en Novembre de l'année d-re que nous avons reçu 466. 38 à compte sur l'année 1834. — Si ce mode de paiement devait être suivi dans l'avenir, nos comptes ne se régleraient plus que trois ans après les fournitures, or, dans ce cas, la [perte] seule accumulation des intérêts nous constituerait en perte.

Nous ne négligeons rien pour satisfaire les personnes qui veulent bien s'adresser à nous, mais aussi toutes reconnaissent qu'il est juste d'acquitter dans le premier trimestre de l'année suivante le compte de celle qui vient de s'écouler.

Débiteur envers nous à ce jour d'une somme de R. 2172. 90 C. vous déterminerez, Monsieur s'il est convenable que vous acquittiez maintenant le compte que nous vous soumettons.

Nous avons l'honneur d'être,
Monsieur,
Vos très humbles et
très obéissants serviteurs,
F. Bellizard et C[o]

St.-Pétersbourg, le 24 Mars 1836.
Monsieur A. de Pouchkine, En Ville.

<Приложение:>

F[d] BELLIZARD ET C°

Libraires, Editeurs de la Revue etrangère,

du Journal des enfants (Детский журнал) etc.

Au Pont de Police, maison de l'Eglise Hollandaise

Fourni à Monsieur A. Pouschkine.

	Suivant compte fourni le 11 Mars 1835 il nous etait dû	R. 1566. 38 Cop.
1835, Mars 22.	Bulwer. Derniers jours de Pompei. 2 Vol., 8°, venu par terre	22
„ „	Voïart. Chants des Serviens, in 8°	16
Mai 23.	Bibliothèque latine-française, liv. 125 à 140, à 8 f. 50	136
	* — d° — Iconographie, liv. 4 à 6, à 5 f. . . .	15
Juin 20.	Latouche. Valée aux loups, in 8°	7 50
— 22.	Capefigue. Histoire de la Réforme. Tom. 7 et 8, 8°	18
	Niebuhr. Histoire Romaine. Tom. 1 à 3, in 8°	27
	La Bible, par Cohen. Tom. 6-e, 8°	9
Juillet 12.	Le Globe. Atlas géographique liv. 1 à 9, pr. 10 liv-ns <соч. M. A. Dufour>	18
	La verité sur la Russie, in 8° <соч. графа А. Гуровского>	4
— 15.	Souvenir de Gréquy. Tom. 4-e, in 18°	4
— 16.	Bulwer. La France sociale. 2 Vol., in 18° . . .	8
Août 1.	Reiffenberg. Le dimanche. 2 Vol. in 18° . . .	8
	Souvenirs de Gréquy, Tom. 4 et 5, in 18° . . .	8
	Irving. Abbotsford, in 12°	5
	Bulwer. The Student in 12°	5
„ 2.	Encyclopédie des gens du monde. Tom. IV en 2 parties	16
Septembre 5.	Souvenirs de Gréquy. Tom. 6-e, in 18°	4
Octobre 24.	Bibliothèque latine-française, liv. 141 à 146 à 8 f. 50	51
	Explication des médailles, in 8°	„
Novembre 8.	Fénelon. Oeuvres, 3 vol., gd. in 8°	36
	Merimée. Notes d'un voyage, in 8°	9
	Agoub. De la littérature orientale, in 8° . . .	9
	Thierry. Histoire des Gaulois, 3 in 8°	27
	Trémadeure. La pierre de touche, in 8° . . .	10
	Schnitzler. La Pologne et la Russie, in 8°	15
	Marmier. Etudes sur Goethe, in 8°	9
	Abrégé de l'histoire, in 8° <соч. Gasté.>	9
— 21.	Mémoires de St. Simon. 6 Vol., in 8° <издание 1826 г.>	42
	Roman du Renard, in 8°	13

1836, Janvier 10.	Sir Lionel d'Arguenay, 2 Vol., in 8° <соч. J. Le-Fevre>	18	
	Mémoires de Luther. Tom. 2 et 3, in 8° à 12 r	24	
	Le Cabinet des fées, in 18° <библ. № 1121?>	5	
— 24.	Oeuvres de Lafontaine, 6 Vol., in 8° <издание 1826—1827 г.>.	55	
	Mémoires de Mr d'Epinay, 3 Vol., in 8° <издание 1818 г.>	20	
Février 3.	Mémoires de Mirabeau. Tom. 4 à 6, in 18°	11.	25
	Oeuvres de Mirabeau, 9 vol., in 8° <издание 1825—1827 г.>.	63	
— 17.	Petit volume, in 18°, rare <соч. J. B. Say; изд. 1818 г.>	5	
Mars 7.	Rogers Poems, in 8°	45	
	Autobiography of John Galt, 2 vol., in 8°	35	
	Journal of West India proprietor, in 8° <соч. M. G. Lewis>	18	
	Godwins. Lifes of the necromancers, in 8° . .	20	
	Threatif <?> of Literature, in 8°	9	
	Vendredi soir, in 8° <соч. A. Karr>	9	
	Abonnement à la Revue Etrangère pr. 1836 avec Modes	80	
	Le Solde du compte du portrait de Pougatscheff ci-contre	95	15
	Total	R. 2639	28 Cop.
1835, Novembre 2.	Reçu à compte	466	38
	Rest. dû	R. 2172	90

St. Pétersbourg, le 21 Mars 1836.

1836, Avril 24. Reçu à compte pour Fd Bellizard et Cie J. Jungmeister . . . . 975 „

Reste R. 1197 90

Compte du portrait de Pougatscheff.

Suivant compte détaillé, fourni le 18 Juillet 1835,

il nous était dû R. 750. 15 Cop.

A déduire.

1835, Août 14.	Reçu à compte	R.	555
1836, Janvier, 24	" d° "		100
			655
	Solde en notre faveur	R.	95 „ Cop

St. Pétersbourg, le 21 Mars 1836.

1163. С. Н. Глинке.

Около (не позднее) 26 марта 1836 г. Петербург.

Милостивый государь,
Сергей Николаевич,

Искренно благодарю вас за любезное письмо Ваше (извините галлицизм). *Современник* мой еще не вышел — а выйдет со временем. Вы [тотчас] первый его получите.

Как адресовать письма к Федору Николаевичу?

Весь Ваш
А. Пушкин.

Адрес: Его высокородию
м. г. Сергею Николаевичу
Глинке.
На Сергеевской в доме Болдырева № 37 на дворе.

1164. С. Н. Глинка — Пушкину.

26 марта 1836 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

На голос сердечный сердце быстро откликается.

А потому две первые части моих записок, qui ont passé le creuset de la censure, представлю Вам в суботу, около того времени, когда севодни был у Вас.

Волтер сказал:

„Il est grand, il est beau de faire des ingrats!“

Еще лучше созидать благодарных.

Всё зависит от Провидения. Но участие души, вызывающей голос сердца, осветляет и туман жизни.

Подлинного адреса к его превосходительству Федору Николаевичу не знаю. А по прежнему, можете просить, чтобы из дома генеральши Левашевой, живущей на Покровке, соблаговолили доставить письмо в его наемный дом.

Ваш *Современник* будет *Сопотомственником.* C'est un terme de mo invntion; mais le génie ne s'invente pas. Il [naî<t>] <?> apparaît sous l'influence de son étoile, et se reproduit dans !a postérité.

Tout à vous
S. Glinka.

26 марта 1836 г.
С. П.

Адрес: Его высокоблагородию,
милостивому государю,
Александру Сергеевичу
Пушкину.
На Невской набережной; в Прачешном переулке, в доме Баташева.

1165. В. А. Дурову.

17 и 27 марта 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Василий Андреевич,

Очень благодарю Вас за присылку записок и за доверенность, Вами мне оказанную. Вот мои предположения: I)[1] я издаю журнал: во второй книжке оного (т. е. в июле месяце) напечатаю я *Записки о 12 годе* (все или часть их) и тотчас перешлю Вам деньги[2] по 200 р. за лист печатный. II) Дождавшись других записок брата Вашего, я думаю соединить с ними[3] и Записки о 12 годе; таким образом книжка будет толще, и следственно дороже.

Полные Записки, вероятно, пойдут успешно после того как я о них протрублю в своем журнале. Я готов их и купить, и напечатать в пользу автора — как ему будет угодно, и выгоднее. Во всяком случае будьте уверены, что приложу всё возможное старание об успехе общего дела.

Братец Ваш пишет, что летом будет в П.<етер>Б.<урге>. Ожидаю его с нетерпением. Прощайте, будьте счастливы, и дай бог Вам разбогатеть с легкой ручки храброго Александрова, которую ручку прошу за меня поцаловать.

17 марта
1836
С. П. Б.

Весь Ваш
А. Пушкин.

Сей час прочел переписанные Записки: прелесть! живо, оригинально, слог прекрасный. Успех несомнителен. *27 марта*.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Василью Андреевичу
Дурову etc. etc.
в Елабуге.

1166. П. А. Вяземский — Пушкину.

Конец (не ранее 28) марта 1836 г. Петербург.

Вот тебе мое яичко. Я целую ночь и целое утро сидел над ним. Это еще не конец, но всё пока отошли в цензуру и начни печатать. Остальное пришлю завтра, будут выписки из самой поэмы. Поправь как хочешь. Я совершенно разучился высиживать яйцы. Всё как-то не лезет.

---

[1] I *вписано.*

[2] *Переделано из* по

[3] с ними *переделано из* их

1167. В. А. Жуковский — Пушкину.

Январь — март 1836 г. (?) Петербург.

У меня будут нынче в вечеру,[1] часов в десять, Глинка, Одоевский и Розен для некоторого совещания. Ты тут необходим. Приходи, прошу тебя. Приходи непременно. А завтра (в субботу) жду тебя также непременно к себе часу во втором по утру. У меня будет живописец и ты должен с полчаса посидеть под пыткою его животворной кисти. На оба запроса прошу ответить: *да*.

Жуковский.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

1168. В. А. Жуковский — Пушкину.

Январь — март 1836 г. (?) Петербург.

Не забудь, что ты у меня нынче в час будешь рисоваться. Если не найдешь меня, паче чаяния, дома; то найдешь у меня живописца. Прошу пожаловать.

Жуковский.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

1169. В. Ф. Одоевскому.

Начало апреля 1836 г. Петербург.

У меня в 1 № не будет ни одной строчки вашего пера. Грустно мне; но времени нам не достало — а за меня приятели мои дали перед публикой обет выдать *Совр.‹еменник›* на Фоминой.

Думаю 2 № начать статьею вашей, дельной, умной и сильной — и которую хочется мне наименовать *О вражде к просвещению*; ибо в том же № хочется мне поместить и *Разбор Постоялого Двора* под названием *о Некоторых романах*. Разрешаете ли Вы?

О Сегиеле, кажется, задумалась ценсура. Но я не очень им доволен — к тому же как отрывок он в печати может повредить изданию полного вашего произведения.

Я еду во вторник. Увижу ли Вас дотоле?

Весь Ваш
А. П.

Разговор Недовольных не поместил я, потому что уже Сцены Гоголя были у меня напечатаны — и что Вы могли друг другу повредить в ефекте.

Адрес: Князю Владимиру Федоровичу
Одоевскому
etc.

---

[1] в вечеру *переделано из* час‹ов›

1170. М. А. Дондукову-Корсакову.

6 апреля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
князь Михаил Александрович,

Осмеливаюсь обратиться к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою.

Конечно я не имею права жаловаться на строгость цензуры: все статьи, поступившие в мой журнал, были пропущены. Но разрешением оных обязан я единственно благосклонному снисхождению Вашего сиятельства, ибо цензор, г. Крылов, сам от себя не мог решиться их пропустить. Чувствуя в полной мере цену покровительства, Вами мне оказанного, осмеливаюсь однако ж заметить во-первых, что мне совестно и неприлично поминутно беспокоить Ваше сиятельство ничтожными запросами, между тем как я желал бы пользоваться правом, Вами мне данным, только в случаях истинно затруднительных и в самом деле требующих разрешения высшего начальства; во-вторых, что таковая двойная цензура отымает у меня чрезвычайно много времени, так что мой журнал не может выходить в положенный срок. Не жалуюсь на излишнюю мнительность моего цензора; знаю, что на нем лежит ответственность, может быть, не ограниченная Цензурным Уставом; но осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о дозволении выбрать себе еще одного цензора; дабы таким образом вдвое ускорить рассматривание моего журнала, который без того остановится и упадет.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин

6 апреля
1836
С. П. Б.

1171. Д. В. Давыдов — Пушкину.

6 апреля 1836 г. Село Маза.

Я был у Языкова. — Он готов и поступает под знамены твои. Уведомь ради бога пропустит ли цензура мою статью? Если будут споры на какие-нибудь слова или даже целые периоды — я уполномочиваю тебя вымарывать, изменять во всей статье что твоей душе угодно. В случае же, что всю статью остановят на таможне просвещения, то дай знать — я примусь за работу и другую пришлю тебе.

Нет ли прижимки журналу твоему от наследника Лукула? Я знаю, что *Наблюдатель* охает; было замечание Строгонову на счет какой-то статьи Погодина. Считай на меня — я под твоим начальством лихо служить буду. Кланяйся Вяземскому и Жуковскому и повергни меня к стопам жены своей.

Денис.

6 апреля. —
Симб. губер.
Сызран. уезда
С. Маза.

Вот что я дорогой мысленно сложил, только прошу *не* печатать:

Я помню, — глубоко,
Глубоко мой взор
Как луч проникал и рощи и бор
И степь обнимал широко, широко

*

Но зоркие очи
Потухли и вы....
Я выглядел вас на деву любви,
Я выплакал вас в бессонные ночи!

Пожалуста не давай никому даже списывать. — Есть причина этому.

1172. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

10 апреля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Согласно желанию Вашему, дабы ускорить рассматривание издаваемого Вами журнала, я вместе с сим делаю распоряжение о назначении для этого предмета г. коллежского советника Гаевского в помощь г. Крылову, и весьма рад сему случаю доказать Вам, милостивый государь, на опыте всегдашнюю мою готовность содействовать с моей стороны к скорейшему изданию журнала и сочинений Ваших.

С совершенным почтением имею честь быть Ваш,
милостивый государь
покорнейший слуга
Князь Михаил Дондуков-Корсаков.

„10“ апреля 1836.
Его высокобла‹городи›ю А. С.
Пушкину.

1173. П. А. Катенин — Пушкину.

12 апреля 1836 г. Ставрополь.

Как! Ты издаешь журнал, а я знаю о том едва по слуху! Хорошо ли это, Александр Сергеевич? Не похвально.

A propos, tu ne m'écris guère,
C'est mal à moi, qui t'aime tant.

Я бы писал к тебе с утра до вечера во все дни живота, еслиб была возможность, писать о чем нибудь с этого того света, где я живу, коли живу. Одиночество Робинсона при мне, правда; но он был царь в своей пустыне, а я не имею и сей petite consolation. Но обо мне ровно нечего говорить, и о городе Ставрополе, и о всей Кавказской области, Грузии etc. etc. etc., также нечего; я хочу тебя слушать; ergo прошу писать, а покуда прочитать следующий эпиграмматический rondeau:

Фантазия, златое Сновиденье,
Услада чувств, рассудка обольщенье,
Цвет, радуга, блеск, роскошь бытия,
Легка как пух, светла как ток ручья,

И Диево любимое рожденье.
Но вот лежит тяжелое твоpенье,
Без рифм и стоп, нескладных строк сплетенье,
И названа в стихах галиматья:

Фантазия.

С чего Барон, нам издающий чтенье,
Хвалил ее? что тут? своя семья?
Злой умысел? насмешка? заблужденье?
Вопрос мудрен, а просто разрешенье:
У всякого Барона есть своя
Фантазия.

Буде в твоем *Современнике* сыщется местечко для этой безделки, выдай; но, разумеется, без подписи, и не говори никому, чья она: это большая тайна, которой я ни за что кроме тебя другому не скажу. Не смею слишком пенять что ты забыл меня; не ты один; все забыли, а что все делают, в том и греха нет, по общему суждению. Худа нет, положим, но вспомнить обо мне и обрадовать было бы хорошо, и этого я жду от тебя, не как от всех.

Апр.<еля> 12-го 1836.
Ставрополь

Весь твой
Павел Катенин.

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину.

1174. М. П. Погодину.

14 апреля 1836 г. Михайловское.

Милостивый государь
Михайло Петрович,

Пишу к Вам из деревни, куда заехал в следствии печальных обстоятельств. Журнал мой вышел без меня, и вероятно Вы его уж получили. Статья о Ваших афоризмах писана не мною, и я

не имел ни времени, ни духа ее порядочно рассмотреть. Не сердитесь на меня — если вы ею недовольны. Не войдете ли Вы со мною в сношения литературные и торговые? В таком случае прошу от Вас объявить без обиняков ваши требования. Если увидите Надежина,[1] благодарите его от меня за Телескоп. Пошлю ему Современник. Сегодня еду в П.<етер>Б.<ург>. А в Москву буду в мае — порыться в Архиве, и свидиться с Вами.

14 апр. Весь Ваш А. П.

Михайловское

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Михаилу Петровичу
Погодину
В Москве
в Университет.

1175. **Н. М. Языкову.**

14 апреля 1836 г. Голубово.

Отгадайте, откуда пишу к Вам, мой любезный Николай Михайлович? из той стороны

— где вольные живали etc.

где ровно тому десять лет пировали мы втроем — Вы, Вульф и я; где звучали ваши стихи, и бокалы с Емкой, где теперь вспоминаем мы Вас — и старину. Поклон Вам от холмов Михайловского, от сеней Тригорского, от волн голубой Сороти, от Евпраксии Николаевне, некогда полувоздушной девы, ныне дебелой жены, в пятой раз уже брюхатой, и у которой я в гостях. Поклон Вам ото всего и ото всех Вам преданных сердцем и памятью!

Алексей Вульф здесь же, отставной студент и гусар, усатый агроном, Тверской Ловлас — по прежнему милый, но уже перешагнувший за тридцатый год. Пребывание мое во Пскове не так шумно и весело ныне, как во время моего заточения, во дни как царствовал Александр; но оно так живо мне вас напомнило, что я не мог не написать Вам несколько слов в ожидании, что и Вы откликнетесь. Вы получите мой Современник; желаю, чтоб он заслужил Ваше одобрение. Из статей критических моя одна: о Кони-

[1] *Так в подлиннике*

ском. Будьте моим сотрудником непременно. Ваши стихи: вода живая; наши — вода мертвая; мы ею окатили Современника; опрысните[1] его Вашими кипучими каплями. Послание к Давыдову — прелесть! Наш боец чернокудрявый окрасил было свою седину, замазав и свой белый локон, но после Ваших стихов опять его вымыл — и прав. Это знак благоговения к поэзии. Прощайте — пишите мне, да к стати уж напишите и к Вяземскому ответ на его послание, напечатанное в Новосельи (помнится) и о котором вы и слова ему не молвили. Будьте здоровы и пишите. То есть: *Живи и жить давай другим.* Весь Ваш А. П.

14 апр.

Пришлите мне ради бога *стих об Алексее бож.‹ием› человеке*, и еще какую нибудь Легенду — *Нужно.*

Адрес: Николаю Михайловичу
Языкову,
в Симбирск — в село Языково.[2]

1176. **А. Х. Бенкендорф — Пушкину.**

15 апреля 1836 г. Петербург.

Шеф Жандармов,
Командующий
Императорскою
Главною Квартирою
Отделение
В С.-Петербурге
Апреля 15 дня 1836.
№ 2366.

Милостивый государь
Александр Сергеевич

В первом томе издаваемого Вами журнала Современника помещена статья: Долина Ажитугай, сочиненная Султаном Казы-Гиреем, корнетом лейб-гвардии Кавказско-Горского полу-эскадрона.

Высочайшим его императорского величества повелением, последовавшим в 1834-м году, повелено: чтобы как военные, так и гражданские чиновники не иначе предавали печати литературные произведения свои, оригинальные и переводы, какого бы рода они не были, как по предварительном разрешении директоров департаментов, начальников штабов и генерал-интендантов.

Означенная статья корнета Султана Казы-Гирея не была предварительно представлена ни на мое рассмотрение, ни на рассмотрение начальника моего штаба.

Уведомляя о сем Вас, милостивый государь, я покорнейше прошу на будущее время не помещать в издаваемом

---

[1] *Переделано из:* вспрысните.

[2] *Неизвестною рукою переделано:* в Симбирской губ. *и приписано:* в Корсунь.

Вами журнале ни одного произведения чиновников высочайше вверенного мне Жандармского корпуса, лейб-гвардии Кавказско-Горского полу-эскадрона и собственного конвоя государя императора, не получив на то предварительного моего или начальника моего штаба разрешения.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть,

Вашим, милостивый государь!
покорнейший слуга
Граф Бенкендорф.

Его высокоблагородию
А. С. Пушкину.

1177. А. Жобар — Пушкину.
17 апреля 1836 г. Москва.

Monsieur,

Je vous suis infiniment reconnaissant de votre lettre et de vos louanges. Tout le monde blamait ma traduction; on la trouvait inexacte, diffuse, prosaïque, infidèle; et j'étais assez moi-même de cet avis: maintenant que le maître a parlé, tout le monde la trouve exacte, précise, poétique et fidèle. Admirez la métamorphose! Il en est des hommes comme des choses. J'ai connus jadis un petit-bout-d'homme, médiocre en tout, fat s'il en fut, ambitieux, atrabilaire, d'une vanité puérile et ridicule: à force d'intrigues, de plagiats, de bassesses et de lâchetés, il était arrivé, en rampant comme un limaçon, jusqu'aux régions lumineuses, où l'aigle établit son aire. Dès lors tout le monde d'admirer, de préconiser le mérite, les talents, les vertus, la puissance de pigmée revêtu d'une robe éthérée. — Certain jour il arriva qu'un mauvais plaisant souleva un pan de la robe mystérieuse, enchantée; et fit voir au monde le scarabée, l'insecte rampant, tel que la bonne nature l'avait fait. Aussitôt l'illusion disparut et fit place à la vérité: dès lors vous eussiez vu ceux là même qui naguère rampaient aux pieds de l'homme aux lumières, s'élever contre lui, le berner, le siffler, le bafouer, le couvrir de boue.

Tout en approuvant ma traduction vous me conseillez, Monsieur, de ne pas la faire publier. Je vous obéis, mais seulement pour un temps. J'en ai envoyé une copie à mon frère, en Belgique, et une à mon père, en France; comme j'ai fait de tous les actes de mon affaire; mais sous la condition empresse de ne rien faire imprimer sans mon ordre.

Dans les circonstances extraordinaires où je me trouve, j'ai cru devoir prendre cette précaution; de manière que, si je ne parviens à obtenir la justice que je réclame; vif ou mort; je serai vengé, par la publication de ce tissu d'injustices de violences et d'infamies, dont je suis la victime depuis tant d'années.

Je vous envoie ci-joint une copie de l'oeuf de Pâques que j'ai] adressé à mon chef, à mon protecteur, Monsieur le Ministre de l'instruction publique; et vous prie d'agréer mes sentiments d'estime et de reconnaissance.

J'ai l'honneur d'être,
Monsieur,
votre très humble et très obéissant serviteur Alphonse Jobard.
Moscou le 17 Avril
1836

1178. Е. Ф. Розен — Пушкину.

19 апреля 1836 г. Петербург.

Voici ma tragédie et le fragment que je Vous destine, si vous le trouvez bon. J'y joins encore une pièce lyrique que j'ai donnée à Karlhoff pour son almanach, mais que je peux reprendre au cas qu'elle Vous, plaise parce que cet almanach ne paraîtra pas, à ce qu'on dit. Je crois savoir d'avance votre opinion sur cette pièce: Vous direz qu'elle est par trop *allemande*! Je médite un article aussi étrange que celui sur la rime; je ne Vous en dirai rien; je l'écrirai, je Vous l'apporterai — et nous en rirons ensemble.

Tout à Vous!
Rosen.

ce 19 Avril 1836.

P. S. Je n'ai pas encore mis la dernière main à ma tragédie: ainsi soyez indulgent pour des taches légères qui s'effaceront sous le couteau autocritique. Je n'ai pas relu ma pièce depuis que je l'ai mise au net; je veux qu'elle me devienne tout à fait étrange pour pouvoir mieux en juger. — —

1179. А. А. Краевскому.

Около 20 апреля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Андреевич[1]

Вчера был я у Вас и не имел удовольствия застать Вас дома. Завтра явлюсь к Вам поутру. Не имею слов для изъяснения глубочайшей моей благодарности — Вам и к.‹нязю› Одоевскому. До свидания

весь Ваш
А. П.

1180. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

28 апреля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Его сиятельство граф Александр Христофорович просит Вас доставить к нему письмо, полученное Вами от Кюхельберга, и с тем вместе желает непременно знать чрез кого Вы его получили.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Ваш покорнейший слуга
Александр Мордвинов.

28 апреля 1836.

---

[1] *Так в подлиннике.*

1181. А. Н. Мордвинову.

28 апреля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Николаевич

Спешу препроводить к Вашему превосходительству полученное мною письмо. Мне вручено оное тому с неделю, по моему возвращению с прогулки, оно было просто отдано моим людям безо всякого словесного препоручения неизвестно кем. Я полагал, что письмо доставлено мне с Вашего ведома.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть,

милостивый государь
Вашего превосходительства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

28 апр.
1836
С. П. Б.

1182. И. М. Пеньковский — Пушкину.

28 апреля 1836 г. Болдино.

28 апреля 1836 году
С. Болдино

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Сообщаю для сведома Вашего, что с Вашей части в сельце Кистеневе по предписанию Николая Ивановича собранный оброк мартовский 900 руб. переслан в Московский Опекун.<ский> Совет 10 числа марта м<еся>ца и до сих пор не получено еще квитанций на оную сумму.

Предписывал мне Николай Иванович, дабы уведомить его, сколько именно в Кистеневе в Вашей части собирается годового доходу, о чем я уже и доносил,— и можно ли умножить годовой доход. Я другого средства не предвижу, как только возвысить на крестьянах оброк — это зависит от Вас — о сем до сих пор Николаю Ивановичу ничего не отвечал. —

Вчерашнего числа получил письмо Сергея Львовича, из которого понял, что находится в ужасном растройстве после покойной Вашей матушки, а моей благодетельницы Надежды Осиповны, и в оном прописывает — *Не знаю, куда приклонить голову.* — Я на сие решился предложить Сергею Львовичу, дабы оставил Петербург и переехал в Болдино, что там может найти по сельскому хозяйству разного роду приятности и что может жить спокойно, ни в чем не нуждаясь. —

Так как мне известны все обстоятельства Сергея Львовича, по моему мнению одно только средство и остается, которым может поправить свое состояние, современем может быть полезным и для Вас. — Преданность моя к Вам и Сергею Львовичу заставила мне решится на сие предложение. —

Не оставляйте, Александр Сергеевич, сего без внимания, употребите все средства уговорить Сергея Львовича переездом в Болдино —

Намеревается Сергей Львович переехать в Москву и жить с зятем господином Сонцевым, и ето к лучшему, но не столько полезно, в Болдине невпример меньше будет издержек, и более найдет развлечения и приятности.

Болдинской же дом совсем в другом виде, прошедшего лета выщекатурен, полы новые выкрашены, только недостает мебели. Деревенская мебель не требует значительной суммы, одним словом для житья удобен и тепел.

В селе Болдине и Кистеневе все благополучно, о чем доношу с истинным высокопочитанием и таковую же преданностью

Ваш
милостивый государь
всепокорнейший
слуга
И. Пеньковский

1183. П. А. Вяземский — Пушкину.

18 — 29 апреля 1836 г. Петербург.

Скажи мне *минимум* и *максимум* того, что ты намерен платить за печатный лист для Современника, разумеется за лист, который дуракам может казаться *святым.*

Я взял у Гоголя три книжки:
1 Дмитриеву
1 Г. Бобринскому (деньги не получены)
1 Смирновой.

У Вас взял 1 для Нессельроде: деньги отдал Алекс.<андре> Николаевне.

1184. М. А. Дондукову-Корсакову.

Вторая половина (после 18) апреля 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Письмо, коего В.<аше> с.<иятельство> удостоили меня, и статью о взятии Дрез<дена> имел я счастие получить.

Хотя цензура и не могла допустить [к] печати оправдание генер.<ала> Дав<ыдова>, — тем не менее, м.<илостивый> г.<осударь>, благодарен я В.<ашему> с.<иятельству> за внимание, коим изволи<ли> почтить мою покорнейшую просьбу.

С глубоч.<айшим> почт<ением>
и совершен<ной преданностию>

1185. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

Конец апреля (?) 1836 г. Петербург.

(Отрывок)

Нужное.

Князь Дондуков-Корсаков, свидетельст<вуя свое почтение> Александру <Сергеевичу>

1186. В. А. Соллогуб — Пушкину.

1 мая 1836 г. Тверь.

Monsieur,

Des affaires urgentes m'obligent de quitter Twer pour quelques jours. Je me fais un devoir de vous en prévenir, et vous prier de communiquer vos dispositions à l'égard de notre duel, au porteur de ce billet et mon second P<rin>ce J. Kozlovsky. —

J'ai l'honneur d'être
Monsieur,
Votre très humble serviteur
C. <omte> V. Sollohub

Twer.
1 Mai 1836.

Адрес: A Monsieur
Monsieur
de Pouschkine

1187. М. П. Погодин — Пушкину.

1 мая 1836 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Все мое — ваше. Я рад участвовать во всяком вашем предприятии, на пользу и честь рус.<ской> словесности, но оскорбляюсь вашим вопросом о моих требованиях. Будет успех — хорошо, вы мне уделите что-нибудь; не будет — мне не надо ничего.

Какие статьи нужны вам, мы поговорим в Москве.

На первый случай могу предложить:

1. О новых толках в рус.<ской> истории (статья осязательная, для публики).

2. Новости из стран славянских, с которыми у меня живая корреспонденция.

3. У меня собрано множество документов для жизни Кантемира, Ломоносова, Сумарокова, их писем, условий и т. п. Я хотел было издать всё это особо, но может быть вы захотите поместить у себя.

4. Об источниках для Слав.<янской> истории (вовсе неизвестных у нас) Шафафарика.

Если допускаете вы у себя шутку, то я напишу вам о политике журналов, как писал прежде.

Словом—располагайте: весь мой досуг принадлежит вам.

Ваш М. Погодин.

1 мая
1836.[1]

1188. Н. Н. Пушкиной.

4 мая 1836 г. Москва.

4 мая Москва, у Нащокина—
противу Старого Пимена, дом г-жи Ивановой.

Вот тебе, царица моя, подробное донесение: путешествие мое было благополучно. 1го мая переночевал я в Твери, а 2го ночью приехал сюда. Я остановился у Нащокина. Il est logé en petite maitresse. Жена его очень мила. Он счастлив и потолстел. Мы раз-

---

[1] *Под датой—зачеркнутое нрзб. слово.*

умеется друг другу очень обрадовались и целый вчерашний день проболтали бог знает о чем. Я успел уже посетить Брюлова. Я нашел его в мастерской какого-то скульптора у которого он живет. Он очень мне понравился. Он хандрит, боится русского холода и прочего, жаждет Италии, а Москвой очень недоволен. У него видел я несколько начатых рисунков, и думал о тебе, моя прелесть. Не уж-то не будет у меня твоего портрета им писанного! невозможно, чтоб он, увидя тебя, не захотел срисовать тебя; пожалуй-ста не прогони его, как прогнала ты Прусака Криднера. Мне очень хочется привести Брюлова в П.<етер>.Б.<ург.> А он настоящий художник, добрый малой, и готов на всё. Здесь Перовский его было заполонил; перевез к себе, запер под ключ и заставил работать. Брюлов насилу от него удрал. Домик Нащокина доведен до совершенства — недостает только живых человечиков. Как бы Маша им радовалась! Вот тебе здешние новости. Акулова, долгоносая певица, вчера вышла за вдовца Дьякова. Сестра ее Варвара сошла с ума от любви. Она была влюблена и надеялась выдти замуж. Надежда не сбылась. Она впала в задумчивость, стала заговари<ва>ться. Свадьба сестры совершенно ее помутила. Она убежала к Троице. Ее насилу поймали, и увезли. Мне очень жаль ее. Надеятся что у ней белая горячка, но вряд ли. Видел я свата нашего Толстого; дочь у него так-же почти сумасшедшая, живет в мечтательном мире, окруженная видениями, переводит с греческого Анакреона, и лечится омеопатически. Чедаева, Орлова, Раевского и Наблюдателей (которых Нащокин называет les treize) еще не успел видеть. С Наблюдателями и книгопродавцами намерен я кокетничать и постараюсь как можно лучше распорядиться с Современником. — Вот является Нащокин и я для него оставляю тебя. Цалую и благословляю тебя и ребят. Кланяюсь дамам твоим. Здесь говорят уже о свадьбе Marie W.<iazemsky> — я секретничаю покаместь. Прости — мой друг — цалую тебя еще раз.

Адрес: Ее высокоблагородию
м. г. Натальи Николаевне Пушкиной
в С. Петербург у Прачечного мосту в доме Баташева.

1189. **И. И. Дмитриев — Пушкину.**

5 мая 1836 г. Москва.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

Знаю по себе всю важность вашей потери, и на сей раз могу только сказать: всем сердцем сожалею об вас и об Сергее Львовиче.

Между тем чувствительно благодарю вас за билет на Современника, и за первую книжку — не смею сказать — *оного*. Но ваше щедролюбие усовещевает мое корыстолюбие, и возбудило во мне бесплодное желание и помолодеть и поумнеть на равне с вами или хотя с к.<нязем> Вяземским и Языковым, чтоб самому быть достойным вкладчиком в Современника и не даром получать его.

Я люблю хвалить авторов в третьем лице, а потому [а потому] и ограничиваюсь теперь не многими словами: журнал ваш расшевелил и освежил меня на целую неделю и заставил позабыть сводных братьев своих.

Знает ли Василий Андреевич, что он на *Ночном Смотре* получил одинакое вдохновение с каким-то Зейдлицом? Сообщаю вам перевод и стихов Зейдлица. Он уже давно сделан, но до сих пор лежит в портфеле у переводчика.

Прощайте, любезный Поэт, бодрствуйте духом, украшайте нашу словесность, и уговорите Сергея Львовича побывать с вами на вашей и его родине.

В этой надежде, с искренним почтением и преданностью имею честь быть,

милостивый государь!

вашим покорнейшим слугою,

И. Дмитриев.

Москва
1836
Маия 5. дня.

1190. Н. Н. Пушкиной.

6 мая 1836 г. Москва.

Вот уж три дня как я в Москве, и всё еще ничего не сделал: Архива не видал, с книгопродавцами не сторговался, всех[1] визитов не отдал, к Солнцевым на поклонение не бывал. Что прикажешь делать? Нащокин встает поздно, я с ним забалтываюсь — глядь, обедать пора, а там ужинать, а там спать — и день прошел. Вчера был у Дмитриева, у Орлова, Толстого; сегодня собираюсь к остальным. Поэт[2] Хомяков женится на Языковой, сестре поэта. Богатый жених, богатая невеста. Какие бы тебе московские сплетни передать? что-то их много, да не вспомню. Что Москва говорит о П.<етер>Б.<ург>е, так это умора. На пример: есть у Вас некто *Савельев*, кавалергард, прекрасный молодой человек, влюблен он в Idalie Политику и дал за нее пощечину Гринвальду. Савельев на днях будет расстрелен. Вообрази как жалка Idalie! И про тебя, душа моя, идут кой какие толки, которые не вполне доходят до меня, потому что мужья всегда последние в городе узнают про жен своих, однако ж видно что ты кого-то довела до такого отчаяния своим кокетством и жестокостию, что он завел себе в утешение гарем из театральных воспитанниц. Не хорошо, мой ангел: скром-

[1] всех *вписано*.

[2] Поэт *вписано*.

ность есть лучшее украшение Вашего пола. Чтоб чем-нибудь полакомить Москву, которая ждет от меня, как от приезжего, свежих вестей, я рассказываю, что Алекс.<андр> Карамзин (сын историографа)[1] хотел застрелиться из любви pour une belle brune, но что по счастью пуля вышибла только передний зуб. Однако полно врать. Пошли ты за Гоголем и прочти ему следующее: видел я актера Щепкина, который ради Христа просит его приехать в Москву прочесть Ревизора. Без него актерам не спеться. Он говорит, комедия будет карикатурна и *грязна* (к чему Москва всегда имела поползновение). С моей стороны я то же ему советую: не надобно чтоб Ревизор упал в Москве, где Гоголя более любят, нежели в П.<етер>Б.<ург>е. При сем *пакет* к Плетневу, для *Современника*; коли ценсор Крылов не пропустит, отдать в комитет, и ради бога, напечатать во 2 №. Жду письма от тебя с нетерпением, что твое брюхо, и что твои деньги? Я не раскаиваюсь в моем приезде в Москву, а тоска берет по Петербурге. На даче ли ты? Как ты с хозяином управилась? что дети? Экое горе! Вижу что непременно нужно иметь мне 80,000 доходу. И буду их иметь. Не даром же пустился в журнальную спекуляцию — а ведь это всё равно что золотарьство, которое хотела взять на откуп мать Безобразова: очищать русскую литературу, есть чистить нужники и зависить от полиции. Того и гляди что.... Чорт их побери! У меня кровь в желчь превращается. Цалую тебя и детей. Благословляю их и тебя. Дамам кланяюсь.

1191. **П. А. Вяземскому.**

7 мая 1836 г. Москва.

Вот в чем дело:

Рязанским губернатором было сделано представление (№ 11,483) касательно пенсии, следующей вдове Степана Савельевича Губанова, губернского землемера. Жена его в крайности и просит ускорить время получения оной пенсии.

Пожалуйста, мой милый, сделай это через Д. В. Дашкова от которого дело это зависит. Очень обяжешь и Акулова,[2] у которого пишу тебе эту записку и который о том же тебя просит

А. Пушкин

7 мая

---

[1] (сын историографа) *вписано.*

[2] *Переделано из начатого*: О<кулова>

1192. **Н. Н. Пушкиной.**

10 мая 1836 г. Москва.

Сей час получил от тебя письмо, и так оно меня разнежило, что спешу переслать тебе 900 р.—Ответ напишу тебе после, теперь, покаместь, прощай. У меня сидит Ив.<ан> Н.<иколаевич>.

1193. **Н. Н. Пушкиной.**

11 мая 1836 г. Москва.

Очень, очень благодарю тебя за письмо твое, воображаю твои[1] хлопоты, и прошу прощения у тебя за себя и книгопродавцев. Они ужасный мове-тон, как говорит Гоголь, т. е. хуже нежели мошенники. Но бог нам поможет. Благодарю и Одоевского за его типографические хлопоты. Скажи ему чтоб он печатал как вздумает—порядок ничего не значит. Что записки Дуровой? пропущены ли Цензурою? они мне необходимы—без них я пропал. Ты пишешь о статье *Гольцовской*. Что такое? Кольцовской или Гоголевской?—Гоголя печатать, а Кольцова рассмотреть. Впрочем это не важно. Вчера был у меня Ив.<ан> Ник.<олаевич.> Он уверяет что дела его идут хорошо. Впрочем Дм.<итрий> Ник.<олаевич> лучше его это знает. Жизнь моя пребеспутная. Дома не сижу—в Архиве не роюсь. Сегодня еду во второй раз к Малиновскому. На днях обедал я у Орлова, у которого собрались Московские Наблюдатели, между прочим жених Хомяков. Орлов умный человек и очень добрый малый, но до него я как-то не охотник по старым нашим отношениям; Раевский (Ал.<ександр>) который прошлого разу казался мне немного приглупевшим, кажется опять оживился и поумнел. Жена его собою не красавица—говорят, очень умна. Так как теперь к моим прочим достоинствам прибавилось и то что я журналист, то для Москвы имею я новую прелесть. Недавно сказывают мне, что приехал ко мне Чертков. От роду мы друг к другу не езжали. Но при сей верной оказии вспомнил он что жена его мне родня, и потому привез мне экземпляр своего *Путешествия в Сицилию*. Не побранить ли мне его en bon parent? Вчера [об<едал>] ужинал у кн.<язя> Фед.<ора> Гагарина, и возвратился в 4 часа утра—в таком добром расположении как бы с бала. Нащекин здесь одна моя отрада. Но он спит до полудня, а вечером едет в клоб, где играет до света. Чедаева видел всего раз. Письмо мое похоже на тургеневское—и может тебе дока-

[1] *Переделано из* твою

зать разницу между Москвою и Парижем. Еду хлопотать по делам Современника. Боюсь, чтоб книгопродавцы не воспользовались моим мягкосердием и не выпросили себе уступки вопреки строгих твоих предписаний. Но постараюсь оказать благородную твердость. Был я у Солнцовой. Его здесь нет, он в деревне. Она зовет отца к себе в деревню на лето. Кузинки пищат, как галочки. Был я у Перовского, который показывал мне недоконченные картины Брюлова. Брюлов, бывший у него в плену, от него убежал и с ним поссорился. Перовский показывал [1] мне Взятие Рима Гензериком (которое стоит Последн.<его> дня Помп.<еи>) приговаривая: Заметь, как прекрасно подлец этот нарисовал этого всадника, мошенник такой. Как он умел эта свинья, выразить свою канальскую, гениальную мысль, мерзавец он, бестия. Как нарисовал он эту группу, пьяница он, мошенник. Умора. Ну прощай. Цалую тебя и ребят, будьте здоровы — Христос с Вами.

11 мая.

1194. К. А. Полевому.

11 мая 1836 г. Москва.

Милостивый государь
Ксенофонт Алексеевич

Я не отвечал на последнее письмо Ваше, надеясь лично с Вами увидеться. Книгопродавец Фариков доставил мне книгу, которую сделали Вы мне честь прислать на мое имя. Что касается до Современника, то Фариков не захотел взять его от меня, переслав Вам его сам от себя. Деньги (275 р.), о которых Вы мне изволите писать, также мне им не доставлены. Покорнейше прошу, если впредь угодно будет Вам иметь дело со мною, ничего не поручать г. Фарикову — ибо он кажется человек не надежный и не акуратный.

С истинным почтением честь имею быть
11 мая. Вашим покорнейшим слугою
А. Пушкин.

1195. П. Я. Чаадаев — Пушкину.

Первая половина мая 1836 г. Москва.

Я ждал тебя, любезный друг, вчера, по слову Нащокина, а нынче жду по сердцу. Я пробуду до восьми часов дома, а потом поеду к тебе. В два часа хожу гулять и прихожу в 4. Твой Чаадаев.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

---

[1] *В подлиннике* показывая

1196. Н. Н. Пушкиной.

14 и 16 мая 1836 г. Москва.

Что это, женка? так хорошо было начала и так худо кончила! Ни строчки от тебя; уж не родила ли ты? сегодня день рождения Гришки, поздравляю его и тебя. Буду пить за его здоровье. Нет ли у него нового братца или сестрицы? погоди до моего приезда. А я уж собираюсь к тебе. В Архивах я был, и принужден буду опять в них зарыться месяцев на 6; что тогда с тобою будет? А я тебя с собою, как тебе угодно, уж возьму. Жизнь моя в Москве степенная и порядочная. Сижу дома — вижу только мужеск пол. Пешком не хожу, не прыгаю — и толстею. На днях звал меня обедать Чертков, приезжаю — а у него жена выкинула. Это нам не помешало отобедать очень скучно и очень дурно. С литературой московскою кокетничаю как умею; но Наблюдатели меня не жалуют. Любит меня один Нащекин. Но тинтере мой соперник, и меня приносят ему в жертву. Слушая толки здешних литераторов, дивлюсь как они могут быть так порядочны в печати, и так глупы в разговоре. Признайся: так ли и со мною? право боюсь. Баратынский однакож очень мил. Но мы как-то холодны друг ко другу. Зазываю Брюлова к себе в П.<етер> Б.<ург> — но он болен и хандрит. Здесь хотят лепить мой бюст. Но я не хочу. Тут арапское мое безобразие предано будет бессмертию во всей своей мертвой неподвижности; я говорю: У меня дома есть красавица, которую когда-нибудь мы вылепим. Видел я невесту Хомякова. Не разглядел в сумерках. Она, как говорил покойный Гнедич, pas un bel femme, но une jolie figurlette. Прощай, на минуту: ко мне входят два буфона. Один маиор-мистик; другой пьяница-поэт; оставляю [не] тебя для них.

14 мая

На силу отделался от буфонов — в том числе от Норова. Все зовут меня обедать, а я всем отказываю. Начинаю думать о выезде. Ты уж вероятно в своем загородном болоте. Что-то дети мои и книги мои? Каково-то[1] перевезли и перетащили тех и других? и как перетащила ты свое брюхо? Благословляю тебя, мой ангел. Бог с тобою и с детьми. Будьте здоровы. Кланяюсь твоим наездницам. Цалую ручки у К.<атерины> Ив.<ановны>. Прощай.

А. П.

---

[1] *В подлиннике* какого-то.

Я получил от тебя твое премилое письмо — отвечать некогда — благодарю и цалую тебя, мой ангел. 16 мая.

1197. Н. Н. Пушкиной.

18 мая 1836 г. Москва.

Жена мой ангел, хоть и спасибо за твое милое письмо, а всё таки я с тобою побранюсь: зачем тебе было писать: Это мое последнее письмо, более не получишь. Ты меня хочешь принудить приехать к тебе прежде 26. Это не дело. Бог поможет, Современник и без меня выдет. А ты без меня не родишь. Можешь ли ты из полученных денег дать Одоевскому 500? нет? Ну, пусть меня дождутся — вот и всё. Новое твое распоряжение, касательно твоих доходов, касается тебя, делай как хочешь; хоть кажется лучше иметь дело с Дм.<итрием> Ник.<олаевичем> чем с Нат.<альей> Ив.<ановной.> Это я говорю только dans l'intérêt de Mr Durier et Mde Sichler; а мне всё равно. Твои петербургские новости ужасны. То, что ты пишешь о Павлове, помирило меня с ним. Я рад что он вызывал Апрелева. — У нас убийство может быть гнусным расчетом: оно избавляет от дуэля, и подвергается одному наказанию — а не смертной казни. Утопление Сталыпина — ужас! не уж то невозможно было ему помочь? У нас в Москве, всё слава богу смирно: бой Киреева с Яром произвел великое негодование в чопорной здешней публике. Нащокин заступается за Киреева очень просто и очень умно: что за беда что гусарский поручик напился пьян и побил трахтирщика, который стал обороняться? Разве в наше время, когда мы били немцев на Красном Кабачке, и нам не доставалось, и немцы получали тычки сложа руки? По мне драка Киреева гораздо простительнее, нежели славный обед ваших кавалергардов, и благоразумие молодых людей, которым плюют в глаза а они утираются батистовым платком, смекая что если выдет история, так их в Аничков не позовут. Брюлов сей час от меня. Едет в П.<етер>Б.<ург> скрепя сердце; боится климата и неволи. Я стараюсь его утешить и ободрить; а между тем у меня у самого душа в пятки уходит, как вспомню что я журналист. Будучи еще порядочным человеком, я получал уж полицейские выговоры и мне говорили: *Vous avez trompé* и тому подобное. Что же теперь со мною будет? Мордвинов будет на меня смотреть как на Фаддея Булгарина и Николая Полевого, как на шпиона; чорт догадал меня родиться в России с душою

и с талантом! Весело, нечего сказать. Прощай, будьте здоровы. Цалую тебя.

18

Адрес: Натальи Николаевне Пушкиной.
В С. Петербург в доме Баташева у Прачечного моста на набережной.

1198. Д. В. Давыдов — Пушкину.

18 мая 1836 г. Село Мала.

Правда твоя, видно какая-нибудь особого рода немецкая[1] ведьма горой стоит и за Дрезден и за Винценгерода. Вот другой раз как я в дураках от этого проклятого городишка, и другой раз как Ч‹ернышев›[2] спасает Винценгерода: первый раз от французских жандармов, которые везли его *на заклание* во Францию; в другой раз от анафемы, воспетой мною поганой его памяти. Право, это замечательно! Надо, чтоб в 1812 году Ч‹ернышев›, шедший с партиею казаков от Бреста к Полоцку, неожиданно повстречал Винценгерода там, где уже он не имел никакой надежды на избавление, и избавил его от смерти и потом, надо чтобы в министерство его, 23 года после, я вздумал потешиться над человеком, которого он продолжает прикрывать своею егидою и за пределами гроба, — что впрочем с его стороны и честно и благородно. Если немецкие бароны допускаются в рай и молитвы их доступны всевышнего, важного покровителя приобрел себе Ч‹ернышев›; но если слабости наши сопутствуют нам и на тот свет, то защита его втуне: неблагодарность Винценгерода продолжается и верно он то же говорит о Ч‹ернышеве› там, что говорил мне про него здесь при выговоре, делаваемого им мне за взятие Дрездена: в пылу гнева он обрушился на партизанов вообще и разругал более Ч‹ернышева› чем меня.

Как бы то ни было, а Эскадрон мой, как ты говориш, опрокинутый, растрепанный и изрубленный саблею Ценсуры, прошу тебя привести в порядок: — убитых похоронить, раненых отдать в лазарет, а с остальным числом[3] всадников — ура! и сново в атаку на военно-ценсурный Комитет. Так я делывал в настоящих битвах, — унывать грешно солдату — унывать грешно солдату — надо или лопнуть или врубиться в паршивую колонну [Ценсуры].[4] Одного боюсь: как ты уладиш, чтобы, при исключении погибших, Эскадрон сохранил связь, узел, единство? возми уже на себя этот труд ради бога, составь разорванные части — и сделай из них целое. Между тем — не забудь без замедления прислать мне [экземпляр‹?›] чадо мое (рукопись), потерпевшее,[5] в битве; дай мне полюбоваться на благородные его раны и рубцы, полученные в неровной борьбе, смело предпринятой и храбро выдержанной, — я его оставлю *дома до поры и до время*. Это мне приводит на память Берниса, который был в том же почти отношении к кардиналу Флёри, как я к Ч‹ернышеву›. Флёри с гневом

[1] немецкая *вписано.*

[2] *В подлиннике здесь и далее:* Ч------

[3] *Переделано из* състальному числу

[4] *Слово тщательно вымарано.*

[5] *Было*: потерпевший, в битве.

сказал Бернису: Tant que je vis, monsieur, vous n'imprimerez pas ce mandement;— тот ему отвечал: Monseigneur, j'attendrai [1]. Если успею, то к 2-му номеру, а если не успею, то к 3-му пришлю тебе такой Эскадрон, который пройдет через военную ценсуру нос к верху, фуражка на бекрень и с сигаркою в зубах — как бывало я хаживал в трактирах и борделях мимо общества приказных. Пожалоста присылай рукопись искаженную; умираю хочу видеть ее в этом положении. Прости.

Денис Давыдов.

Журнала твоего еще не получал.
1836. — Мая 18.
Симб. губ. Сызран. уезда
С. Маза.
Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.
В собственные руки. —

1199. П. И. Шаликов — Пушкину.

5 — 20 мая 1836 г. Москва.

Ах! как я жалел, жалею и буду жалеть, что поспешил вчера сойти с чердака своего, где мог бы принять бесценного гостя и вместе с ним сойти в *гостиную*, где жена и дочь моя разделили бы живейшее удовольствие моего сердца, разделяя со мною все чувства относительно этого, повторяю, бесценного и, присовокуплю, редкого *для всех* гостя!... Ужасная груда газетной корректуры не допускает меня сказать любезнейшему Александру Сергеевичу изустно всё, что хотелось бы сказать; но может *статься* как-нибудь *удастся* (к поэту рифмы так и рвутся.... ах-ти! да вот и стих!...) удастся, говорю, видеть и слышать нового Петрова историка; а между тем посылаю дань Карамзину с просьбою поместить, аще достойна, в Современник, о котором также прошу и также аще можно: по крайней мере я возвещал о нем в своей газете: *усердие* значит же что-нибудь; но получить в *подарок* такой журнал от такого издателя.... это не имеет *термина* — во всех отношениях. En voila bien assez!

Преданнейший душею
К.‹нязь› Шаликов.

‹Приложение›

К ПОРТРЕТУ КАРАМЗИНА.

С твоим ли образом в душе и пред очами
Не буду верен я тому,
Что некогда своими ты устами
Передавал уму и сердцу моему!
Замолкнет ли в груди моей твой голос звучный
Вещаньем истины, добра и красоты,
С которыми до гроба неразлучный,
Творил изящный мир нам в поученье ты!
Противники ль твои — Пигмеи дерзновенны

[1] *В подлиннике:* j'etendrai

Введут рассудок мой, тобою озаренный,
В сей жалкий Лабиринт, где жалкий *гений* их
Блуждает ввек без нити благотворной,
Где в гордых замыслах своих
Они покорствуют лишь воле, непокорной
Светильнику небесного огня,
Пылавшего в тебе, великий муж, до дня
Вещественной разлуки с нами....
Нет! нет! наставленный и гением твоим,
И жизнию твоей, останусь верен им
И мыслями, и в чувствах, и словами!

Князь Шаликов.

1200. А. А. Фукс — Пушкину.

24 мая 1836 г. Казань.

Казань, 1836-го года маия 24.

Милостивый государь,

Александр Сергеевич,

Последнее письмо ваше ко мне, как и все мои к вам, дошло до меня очень поздно: причина этому ранняя весна, которая заставила меня прожить в деревне долее, нежели как я предполагала. В день моих имянин мне отдали письмо вместе с драгоценным вашим подарком. Я была в восхищении, и без сомнения вместе со мною радовался и мой ангел. Родные мои и знакомые были тогда у меня; они разделили со мною мою радость, и при восклицаниях кипел кубок за ваше здоровье. Этому был свидетель ваш петербургской житель *Приклонский*. Поблагодарив усердно за письмо, за книги и за билет, приношу также мою чувствительную благодарность за позволение посылать к вам мои сочинении в ваш журнал. — Очень сожалею, что моя нерадивая Муза диктует мне такие ничтожности, которые послать к вам я никогда бы не осмелилась. Но, исполняя ваше приказание, что есть, посылаю: отрывки из Писем о скитах в Нижегородской губернии, два действия водевиля, первую главу моей повести, взятой из предания татарского об основании и переселении Казани, и одну элегию, которую взял у меня Деларю, чтоб отдать, ежели возможно, вам, а не то в Библиотеку для Чтения. Я почту себя счастливою, ежели вы из моих сочинений найдете что нибудь достойное для помещения в *Современник*. — Все сочинения, посылаемые к вам, прежде зимы печататься не будут; я бы желала, чтобы они ранее показались в вашем журнале; тогда бы злая критика не смела очень грозно на меня вооружиться. С истинным моим высокопочитанием, честь имею пребыть вам,

Милостивый государь,
навсегда покорнейшая
Александра Фукс.

Писарь, не умеющий писать, наделал множество ошибок в своих тетрадях.

Карл Федорович поручил мне засвидетельствовать вам его почтение; он также имеет намерение к вам послать свои сочинения. Но вот затруднение — мы не знаем к вам адреса. Я уже придумала послать к вам посылку и письма через Панаева.

20 35/2.

Любезный мой Павелъ Воиновичъ.

Я приѣхалъ къ себѣ на дачу 23-го въ полночь, и на порогѣ узналъ, что Нат. Ник. благополучно родила дочь за нѣсколько часовъ до моего приѣзда. Она спала. На другой день я её поздравилъ и отдалъ вмѣсто червонца твое ожерелье, отъ котораго она въ восхищеніи. Дай Богъ не сглазить, все идетъ хорошо. Теперь поговоримъ объ дѣлѣ. Я оставилъ у тебя два порожнихъ экз. Современника. Одинъ отдай Кн. Гагарину, а другой пошли отъ себя Бѣлинскому (тихонько отъ наблюдателей, NB) и вели сказать ему, что очень жалѣю, что съ нимъ не успѣлъ увидѣться. Во вторыхъ, я забылъ взять съ собою твои записки; перешли ихъ, сдѣлай милость, поскорѣе. Въ третьихъ, деньги, деньги! нужно ихъ до зарѣзу. —

Путешествіе мое было благополучно, хотя прогоны стоили 2 копейки, но слава Богу — на [illegible] т. е. на станціи и не долѣе 2-хъ часовъ *en tout*

Письмо П. В. Нащокину, 27 мая 1836 г. (1-я страница).

Собрание Гос. Архива Феодально-Крепостнической Эпохи.

1201. П. В. Нащокину.

27 мая 1836 г. Петербург.

Любезный мой Павел Воинович,

Я приехал к себе на дачу 23-го в полночь, и на пороге узнал, что Нат.<алья> Ник.<олаевна> благополучно родила дочь Наталью за несколько часов до моего приезда. Она спала. На другой день, я ее поздравил и отдал вместо червонца твое ожерелье, от которого она в восхищении. Дай Бог не сглазить, всё идет хорошо. Теперь поговорим о деле. Я оставил у тебя два порожних экз.<empляра> Современника. Один отдай кн. Гагарину, а другой пошли от меня Белинскому (тихонько от Наблюдателей, NB) и вели сказатъ ему, что очень жалею, что с ним не успел увидеться. *Во-вторых*, я забыл взять с собою твои Записки; перешли их, сделай милость, поскорее. *В-третьих* деньги, деньги! Нужно их до зареза. —

Путешествие мое было благополучно, хотя три раза чинил я коляску, но слава богу — на месте т. е. на станции, и не долее 2-х часов *en tout*.

Второй № Современника очень хорош, и ты скажешь мне за него спасибо. Я сам начинаю его любить, и вероятно займусь им деятельно. Прощай, будь счастлив в тинтере и в прочем. Сердечно кланяюсь Вере Алекс.<андровне.> Ее комиссий сделать еще не успел. На днях буду хлопотать.

27 мая.

Вот тебе анекдот о моем Сашке. Ему запрещают (не знаю за чем) просить чего ему хочется. На днях говорит он своей тетке: Азя! дай мне чаю: я просить не буду.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Павлу Воиновичу Нащокину etc.
в Москве у Старого Пимена в доме Ивановой.

1202. Д. В. Давыдову.

20-е числа (после 23) мая 1836 г. Петербург.

[Я сей час из Москвы —]

Статью о Дрезд.<ене> не могу тебе прислать прежде нежели ее не напечатают, ибо она есть ценсурный документ. Успеешь наглядеться на ее благородные раны.

Покаместь благодарю за позволение — напечатать ее и в настоящем ее виде. — А жаль, что не тиснули мы ее во 2-м № Соврем.

<енника>, который будет весь полон Наполеоном? куда бы к стати тут же было заколоть у подножия Вандомской колоны генерала Винценгероде как жертву примирительную! — я было и рукава засучил! Вырвался, проклятый; бог с ним, черт его побери.

Вяз.<емский> советует мне напечатать *твои очи* без твоего позволения — Я бы рад, да как-то боюсь. Как думаешь — ведь можно бы — без имени?...

От Язык.<ова> жду писем.

1203. **Н. М. Языков — Пушкину.**

1 июня 1836 г. Село Языково.

Спасибо вам, что Вы обо мне вспомнили в Тригорском... тогда я был легок!... Ваш Современник цветет и красуется: жаль только, что выходит редко; лучше бы книжки поменьше, да чаще. Я пришлю вам стихов. — Что делать мне с Ж.<ар> Птицей? Я вижу, что этот род не может иметь у нас полного развития; я хотел только попробовать себя: теперь примусь за большее.

Я собираюсь в Белокаменную, на свадьбу сестры, — повезу туда и всю Птицу. — Мне пишут, что вы опять будете в Москве — дай бог мне с вами там съехаться. Наблюдатель выходит все плоше и плоше — жаль мне, что я увязал в него стихи мои: его никто не читает.

Ответ на послание кн.<язя> Вяземского будет скоро — виноват я грешный перед ним, но ведь я был немощен и хил — поправляюсь и исправлюсь.

Ваш Н. Языков.

Июня 1 дня
1836.

Легенду об Ал.<ексее> б.<ожьем> ч.<еловеке> я послал к брату для передачи вам: это не то, ее должно взять у Петра Киреевского, сличенную со многими списками и потом уже...[1]

1204. **Д. В. Давыдов — Пушкину.**

2 июня 1836 г. Село Маза.

2-го июня — Симб.<ирской> губ.<ернии> Сызран.<ского> уезда. С.<ело> Маза.

Посылаю тебе того удальца-партизана, о котором писал тебе; ты увидишь, что писал правду. Он может пройти бодро и смело мимо Ценсурного Комитета, не ломая шапки, а в случае каприза наплевать членам в глаза, — *так, — здорово-живешь*, от нечего делать, чтобы показать, что никого не боится. Прочти со вниманием эту статью и исправь слог ее, потому что я ее писал сплеча, на скоро, — а между тем заметь: мысль богатая. Это открытие нового рудника силы империи и [пре] и намека, как из него бить монету славы. Недостаток статьи состоит в гомеопатической ее краткости, что вовсе не действует на наших государственных мужей; у них горлы аллопатически широкие и любят глотать огромные пилюли, хотя бы они сделаны были из одного белого хлеба. Я это знаю, и потому статья к тебе посылаемая есть только вступление к сочинению довольно обшир-

[1] *Так в подлиннике*

ного[1] размера: *Опыт партизанского действия*, некогда мною изданного и теперь совершенно переделанного.

Знаешь ли, что бы мне хотелось сделать для тебя? Послать к тебе на некоторое время вступление мое к Польской войне, которую я было вздумал описывать. Всего вступления печатать нельзя, потому что .... нельзя. Хотя оно писано в духе анти-либеральном и царь наш выставлен, каким он истинно есть: твердым, великим и душой русским, но так как я говорю о других особах с тою же благосклонностию, как о Винценгероде, а у этих особ всегда много заступников, потому что рука руку моет, — то можно бы сделать некоторые извлечения из книги; — но как сделаешь извлечения? Всякая книга как кольчуга, кольцо в кольцо; разорвать ее легко, но что из этого выдет? вынутые кольцы негодятся даже и для обручения Корсакову (Григорью), который, как тебе верно уже известно, женится, — а кольчуга останется с прорехою, как невеста его, вдова Леонтьева. Долго, 45 лет, если не более, человек этот обдумывал дело, которое позволительно только делать надумавши, иначе даешь всё право на весьма невыгодное заключение о своей умственной способности. Мне жаль его душевно. Он человек прекрасный и любящий жизнь свободную, к тому же и сошник в [сохе<?>] плугу[2] его — по слухам, — невесьма исправен; теперь надевай ярмо, да принимайся за пашню волею или не волею; она же, как говорят, взыскательна на барщине; покойного Леонтьева вплоть запахала.

Вот куда занесла меня свадьба Корсакова: начал польскою войною, а кончил делом, в котором [ни] капли крови не прольется. — Вот уже две почты прошли, а я всё-таки обещанного тобою *Современника* не получил и еслиб не прочел его у знакомого, то по сию пору не знал бы его содержания. Присылай ради бога первый номер, а в присылки следующих будь окуратнее. Меня многие спрашивали,[3] где на твой журнал подписываться, и я не мог им дать ответа, — уведомь. — Прости, обнимаю тебя.

Денис Давыдов.

1205. Л. С. Пушкину.

3 июня 1836 г. Петербург.

Вот тебе короткий расчет нашего предполагаемого раздела: 80 душ и 700 десятин земли в Пск.<овской> губ<ерн>ии стоят (полагая 500 р. за душу вместо обыкновенной цены 400 р.)

—40,000 р.

Из оных выключается 7ая часть на отца 5,714
Да 14ая часть на сестру 2,857

И того . . . . 8,571—

Отец наш отказался от своей части и предоставил ее сестре.
На нашу часть остается разделить поровну . . . . . 31,429 р.
На твою часть придется[4] . . . . 15,715.

[1] *Переделано из* обширному
[2] *Переделано из* плуге
[3] *Переделано из* просили
[4] придется *вписано.*

Прежде сентября месяца мы ничего не успеем сделать.

Напиши, какие у тебя долги в Тифлисе и если успеешь, то купи свои векселя покаместь кредиторы твои не узнали о твоем наследстве.

Из письма твоего к Ник.<олаю> Ив.<ановичу> вижу, что ты ничего не знаешь о своих делах. Твой вексель, данный Болтину, мною куплен — долг Плещееву заплочен (кроме 30 червонцев,[1] о которых он писал ко мне, когда уже отказался я от управления нашим имением). Долг Ник.<олаю> Ив.<ановичу> также заплочен. Из мелочных не заплочен долг Гута, *и некоторые другие, которые ты знаешь*, говорит мне Ник.<олай> Ив.<анович.>

3 июня.

Мнение мое: эти 15,000 рассрочить тебе на 3 года — ибо вероятно тебе деньги нужны и ты на получение доходов с половины Михайловского согласиться не можешь. — О положенном тебе отцем буду с ним говорить, хоть это вероятно ни к чему не поведет. Отдавая ему имение, я было выговорил для тебя независимые доходы с половины Кистенева. Но видно отец переменил свои мысли. Я же ни за что не хочу более вмешиваться в управление или разорение имения отцовского.

1206. А. А. Краевскому.

6 июня 1836 г. Петербург.

В статье Вяземского о Юлии Кес.<аре> и Наполеоне есть ошибки противу языка в собственных имянах. На пример: Тарквин вместо Тарквиний, Парфы вместо Парфяне, Тиверий вместо Тиберий — и другие. Исправьте, сделайте милость, если заметите.

6 июня

1207. Д. В. Давыдов — Пушкину.

6 июня 1836 г. Село Маза.

Сделай милость отсеки весь хвост у статьи моей *О партизанской войне*, от самого слова *в отдельных действиях* и приставь хвост, тебе посылаемый. Кажется этот будет лучше. При всем том прошу поправить слог как в нем, так и во всей статье. Я их писал во все поводья, следственно перескакивал чрез кочки и канавы; — надо одни сгладить, другие завалить фашинником, а твой фашинник из ветвей лавровых.

Денис Давыдов.

6 июня.

Маза

Стихи к Башилову, названные мною Челобитною, можешь печатать хоть сей час.

---

[1] червонцев *вписано.*

1208. Д. В. Давыдов — Пушкину.

7 июня 1836 г. Село Маза.

7 июня — Симб. губ. Сызран. уез. С. Маза.

Посылаю тебе, любезный друг, стихи, сей час мною написанные. Я об них могу кричать *стихи горячие*, как блинники кричат *блины горячие*. Это Челобитная Башилову. У меня есть каменный, огромный дом в Москве, окно в окно с пожарным депо. В Москве давно ищут купить дом для обер-полицемейстера — я предлагаю мой — вот всё, о чем идет дело в моей Челобитной. Ты можеш напечатать ее в *Современнике*. Только повремени[1] немного, то есть до 3-го номера. Главное дело в том, чтобы Челобитная достигла своей позитивной, а не поэтической цели; чтобы прежде подействовала на Башилова и понудила бы его купить мой дом за 100 тысяч рублей — а там, после [долгих<?>][2] *нет* с его стороны, пусть поступает в область фикций вместе с моими[3] надеждой и предприятием.

Денис Давыдов.

1209. Н. А. Дурова — Пушкину.

7 июня 1836 г. Петербург.

Имя, которым вы назвали меня, милостивый государь, Александр Сергеевич, в вашем предисловии, не дает мне покоя! нет ли средства помочь этому горю? Записки хоть и напечатаны, но в свет еще не вышли, публика ничего об них не знает, и так не льзя ли сделать таким образом: присоедините их к тем, что сегодня взяли у меня, издайте все вместе от себя и назовите: Своеручные записки русской амазонки известной под именем „Александрова“. Что получите за эту книгу, разделите со мною пополам, за вычетом того, что употребите на напечатание. Таким образом вы не потерпете ничего чрез уничтожение тех листов, где вы называете меня именем, от которого я вздрагиваю, как только вздумаю, что 20-ть тысяч уст его прочитают и назовут. Угодно ли вам мое предложение? не опечаливайте меня отказом.

Когда покажете царю мои Записки, скажите ему просто, что я продаю их вам, но что меня самого здесь нет; непостижимый страх овладевает мною при мысли о нашем государе! Может быть он и напрасен, но я не могу управится с каким-то неприятным предчувствием. В ожидании ответа вашего остаюсь

истинно почитающий вас

Александров.

7-го июня
1836-го года.

1210. Н. А. Дуровой.

Около 10 июня 1836 г. Петербург.

Вот начало ваших записок. Все экземпляры уже напечатаны и теперь переплетаются. Не знаю, возможно ли будет остановить

---

[1] повремени *написано над другим тщательно вымаранным словом.*

[2] *Тщательно вымарано.*

[3] *Переделано из* моей.

издание. Мнение мое, искренное и бескорыстное — оставить как есть. *Записки амазонки*, как-то слишком изысканно, манерно, напоминает немецкие романы. *Записки Н. А. Дуровой* — просто, искренне и благородно. Будьте смелы — вступайте на поприще литературное столь же отважно как и на то, которое Вас прославило. Полу-меры никуда не годятся.

Весь Ваш А. П.

Дом мой к Вашим услугам. На Дворцовой Набережной, дом Баташева у Прачечного мосту.

1211. **Неизвестной.**

23 мая (?) — 14 июня 1836 г. Петербург.

(*Черновое*)

Je suis encore plus malheureux que coupable — M^{d} la Comtesse

1212. **И. И. Дмитриеву.**

14 июня 1836 г. Петербург.

Милостивый государь Иван Иванович, возвратясь в П.‹етер›Б.‹ург›, имел я счастие найти у себя письмо от вашего высокопревосходительства. Батюшка поручил мне засвидетельствовать глубочайшую свою благодарность за участие, принимаемое вами в несчастии, которое нас постигло.

Благосклонный ваш отзыв о Современнике ободряет меня на поприще, для меня новом. Постараюсь и впредь оправдать ваше доброе мнение.

Замечание о вашем омониме украсит второй № Современника и будет напечатано слово в слово. Ваш Созий не сын Юпитера, и его встреча с вами для него невыгодна во всех отношениях.

Дай бог вам здоровье и многие лета! Переживите молодых наших словесников, как ваши стихи переживут молодую нашу словесность.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою. Александр Пушкин.

14 июня

С. П. Б.

1213. **И. М. Пеньковскому.**

14 июня 1836 г. Петербург.

Возвратясь из Москвы, нашел я у себя письмо ваше. Надеюсь, что квитанция из моск.<овского> совета Вами уже получена. Оброка прибавлять не надобно. Если можно и выгодно Кистенево положить на пашню, то с богом. Но вряд ли это возможно будет.

Батюшка намерен нынешний год побывать у вас; но вряд ли сберется. Жить же в Болдине, вероятно, не согласится. Если не останется он в Москве, то думаю поселится в Михайловском.

Очень благодарен Вам за ваши попечения о нашем имении. Знаю, что в прошлом году вы остановили батюшку в его намерении продать это имение, и тем лишить, если не меня, то детей моих, последнего верного куска хлеба. Будьте уверены, что я никогда этого не забуду.

14 июня — А. П.
1836.
С. П. Б.

О Михайле и его семье буду к Вам писать.

1214. **Н. И. Ушакову.**

Около 14 июня 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Возвратясь из Москвы имел я честь получить вашу книгу — [и с жадностию] ее прочел.

Не берусь судить о ней как о произведении ученого военного человека, но восхищаюсь ясным, красноречивым и живописным изложением. Отныне имя покорителя Эривани, Арзр.<ума> и В.<аршавы> соединено будет с имен.<ем> его блестящего историка. С изумлением увидел я, что вы и мне даровали бессмертие — одною чертою вашего пера. Вы впустили меня в храм Славы, как некогда гр. Эриван<ский> позволил мне въехать вслед за ним в завоеванный Арзрум.

С глубоч.<айшим> etc.

1215. **П. А. Вяземскому.**

Конец мая — первая половина июня 1836 г. Петербург.

Поздравляю с благополучным возвращением из-под цензуры. Посылаю Ф.<он> Визина. Послания Хвостова не имею, да и не видывал. Знаешь ли ты, что Ф.<он> Визин написал Феологический памфлет: *Аввакум Скитник*?

1216. П. А. Вяземский — Пушкину.

Конец мая — первая половина июня 1836 г. Петербург.

Пришли мне, если у тебя имеются:

Mémoires de Gibbon

Mémoires de Suard — par Garat

les œuvres de Diderot — последнее издание с его mémoires

Где отыскать *Аввакума Скитника?*

Адрес: А. С. Пушкину.

1217. А. А. Краевскому.

18 июня 1836 г. Петербург.

Я разрешил типографии печатать *Париж* прежде последних двух статей: *о Ревизоре* и *о нов.‹ых› кн.‹ига›х* ибо *Париж*, благо, готов; а *те* еще не переписаны, и в тисках у Крылова не бывали. Простите будьте здоровы, так и мы будем живы —

весь Ваш

18 июня. А. П.

Адрес: Его благородию
А. А. Краевскому
от Пушкина

1218. М. П. Погодин — Пушкину.

23 июня 1836 г. Москва.

Июн‹я› 23.

Посылаю вам, м. г. Александр Сергеевич, кипку статей. — В рецензиях марайте и проч., что угодно. — Впрочем, не блазн‹ ›итесь о них: Рецензент Современника не вы, это другое лицо, которое может говорить [и не тем] таким тоном иногда, который вашему лицу не приличен. Непременно надо выводить мошенников на чистую воду, и говорить без обиняков, коих не понимает наша публика. В статьях своих, в критике, вы сохраняйте свое достоинство, а в летописи — дело другое. В 3 № пришлю также листа на 3 или 4.

Не сказывайте никому, что статьи мои.

Ваш М. Погодин

1219. Н. А. Дурова — Пушкину.

24 июня 1836 г. Петербург.

Видеться нам, как замечаю, очень затруднительно; я не имею средств, вы — времени. Итак будемте писать; это всё равно, тот же разговор.

Своеручные записки мои прошу вас возвратить мне теперь же, естли можно; у меня перепишут их в четыре дня, и переписанные отдам в полную вашу волю, в рассуждении перемен, которые прошу вас делать, не спрашивая моего согласия, потому что я только это и имел в виду, чтоб отдать их на суд и под покровительство таланту, которому не знаю равного, а без этого неодолимого желания

Вотъ начало вашихъ записокъ — всѣ экземпляры уже переписаны и теперь печатаются. Не знаю возможно ли будетъ остановить изданіе, мнѣніе мое, искреннее и безкорыстное — оставить какъ есть. Записки Амазонки, какъ-то слишкомъ изысканно, манерно, напоминаетъ нѣмецкіе романы. Записки Н. А. Дуровой — просто, искренно и благородно.

Письмо Н. А. Дуровой, около 10 июня 1836 г. (1-я и 2-я страницы).

Собрание Гос. Архива Феодально-Крепостнической Эпохи.

Будьте милы — выступайте на поприще литературном. стоитъ-ли отвѣчать такъ и на то, которое Вы прочитали. Тишь-мірь [?]. никуда не годится.

Весь Вашъ Ал.

Домъ мой въ Калининѣ [?] уцѣлѣлъ [?]. На Сѣверной [?] Набережной, домъ Ба-<u>тищева</u> [?], у Грачевского [?] моста.

привлечь на свои Записки сияние вашего имени, я давно бы нашел людей, которые купили бы их или напечатали в мою пользу.

Вы очень обязательно пишете, что ожидаете моих приказаний; вот моя покорнейшая просьба, первая, последняя и единственная: действуйте без отлагательства. Что удерживает вас показать мои записки государю, как они есть? Он ваш цензор. Вы скажете, что его дома нет, он на маневрах! Поезжайте туда, там он верно в хорошем расположении духа, и записки мои его не рассердят.

Действуйте или дайте мне волю действовать; я не имею времени ждать. *Полумеры никуда не годятся!* Нерешительность хуже полумер; медленность хуже и того и другого вместе! Это — червь, подтачивающий корни п, екраснейших растений и отнимающий у них возможность принесть плод! У вас есть враги; для чего же вы даете им время помешать вашему делу и вместе с тем лишить меня ожидаемых выгод?

Думал ли я когда-нибудь, что буду[1] говорить такую проповедь величайшему гению нашего времени, привыкшему принимать одну только дань хвалы и удивления! Видно, время чудес опять настало, Александр Сергеевич! Но как я уже начал писать в этом тоне, так хочу и кончить: вы и друг ваш Плетнев сказали мне, что книгопродавцы задерживают вырученные деньги. Этого я более всего на свете не люблю! Это будет меня сердить и портить мою кровь, чтоб избежать такого несчастия, я решительно отказываюсь от них; нельзя ли и печатать и продавать в императорской типографии? Там, я думаю, не задержат моих денег?

Мне так наскучила бездейственная жизнь и бесполезное ожидание, что я только до 1-го июля обещаю вам терпение, но с 1-го, пришлете или не пришлете мне мои записки, действую сам.

Александр Сергеевич! Естли в этом письме найдутся выражения, которые вам не понравятся, вспомните, что я родился, вырос и возмужал в лагере: другого извинения не имею. — Простите, жду ответа и рукописи.

Вам преданный Александров.

24-го июня 1836-го года. —

1220. Н. А. Дуровой.

Около (не ранее) 25 июня 1836 г. Петербург.

Очень вас благодарю за ваше откровенное и решительное письмо. Оно очень мило, потому что носит верный отпечаток вашего пылкого и нетерпеливого характера. Буду отвечать вам *по пунктам*, как говорят подьячии.

1) Записки ваши еще переписываются. Я должен был их отдать только такому человеку, в котором мог быть уверен. От того дело и замешкалось.

2) Государю угодно было быть моим цензором: это правда; но я не имею права подвергать его рассмотрению произведения *чужие*. Вы, конечно, будете исключением, но для сего нужен пред-

[1] буду *переделано из начатого:* я т<акую>

лог, и о том-то и хотелось мне с вами переговорить, дабы скоростью не перепортить дела.

3) Вы со славою перешли одно поприще; вы вступаете на новое, вам еще чуждое. Хлопоты сочинителя вам непонятны. Издать книгу нельзя в одну неделю; на то требуется по крайней мере месяца два. Должно рукопись переписать, представить в цензуру, обратиться в типографию и проч., и проч.

4) Вы пишите мне: *действуйте, или дайте мне действовать.* Как скоро получу рукопись переписанную, тотчас и начну. Это не может и не должно мешать вам действовать с вашей стороны. Моя цель — доставить вам как можно более выгоды и не оставить вас в жертву корыстолюбивым и не исправным книгопродавцам.

5) Ехать к государю на маневры мне невозможно по многим причинам. Я даже думал обратиться к нему в *крайнем случае*, если цензура не пропустит ваших записок. Это объясню я вам, когда буду иметь счастие вас увидеть лично.

Остальные 500 рублей буду иметь вам честь доставить к 1-му июлю. У меня обыкновенно (как и у всех журналистов) платеж производится только по появлении в свет купленной статьи.

Я знаю человека, который охотно купил бы ваши записки; но, вероятно, его условия будут выгоднее для него, чем для вас. Во всяком случае, продадите ли вы их, или будете печатать от себя, все хлопоты издания, корректуры и проч. извольте возложить на меня. Будьте уверены в моей преданности и ради бога не спешите осуждать мое усердие.

С глубочайшим почтением и преданностию честь имею быть, милостивый государь,

вашим покорнейшим слугою

Александр Пушкин.

P. S. На днях выйдет 2-й № Современника. Тогда я буду свободнее и при деньгах.

1221. Н. И. Павлищев — Пушкину.

27 июня 1836 г. Михайловское.

Михайловское, 27 июня 1836.

Я ехал сюда, предубежденный в пользу управителя. С этим предубеждением я принялся на досуге рассматривать его приходо-расходные книги, и — вот что оказалось. — Имейте терпение прочитать всё со вниманием: я трудился больше для вас, нежели для себя. Речь идет здесь только о последних 18 месяцах, которые управитель провел здесь один, без господ.

1. Рожь. Посев 30 четвертей, умолот 144, следовательно сам 4—. Умолот самый жалкий; не говорю о соседах, у которых намолочено от 7 до 12 зерен; сами крестьяне наши у себя собрали от 5 до 8. — По биркам рижника оказалось в умолоте 159 четв., да на гребло утаено 9, и того 168, следов., украдено 24 четв. — Продано 44 ч. в сложности по 22 р., тогда как у других и везде цена была от 26 до 30 р. — Итак на цене украдено 220 р., да на зерне 24 ч., или 600 р., а всего на ржи украдено 820 рублей.

2. Жито. Посев 10, умолот 35 четв., т. е. сам $3\frac{1}{2}$. Против других очень дурно, да и тут по биркам недостачи 2 четверти. Оставшееся в амбаре жито, которое выдавалось дворовым в месячину, по полам с мякиной; по этому на месячине украдено 4 четв., да на умолоте и гребле $2\frac{1}{4}$ и того $6\frac{1}{4}$ четвертей, что по его же управителя ценам (19 р.) составит 118 рублей.

3. Овес. Посеяно 41 четв., а собрано 62, т. е. сам $1\frac{1}{2}$. Урожай был плохой: однако и мужик иной намолотил от 2 до 3 зерен (не говорю опять о соседах, где пропорция вдвое). С бирками верно; а растрата произошла от слишком поздней уборки. Убыток до 60 четв., что по прошлогодней цене дало бы 700 рублей.

4. Греча. С 6 четвериков собрано только $1\frac{1}{2}$ четверти. Весьма дурно: утаенные $1\frac{1}{2}$ четверти съедены управителем, — ибо теперь в доме ни зерна.

5. Горох. Посеяно $1\frac{1}{2}$ ч., а собрано $6\frac{1}{2}$. Есть грех, да неважный.

6. Лен. Что посеяно, то и собрано, т. е. 1. ч.<етверть> 5 чет.<вериков> — Намято только четыре берковца. По урожаю, отличному в прошлом году у всех без изъятия, с четверти намять надо было до 4 берковцев, по этому украдено 2. Но вот что из рук вон: продано 3 берковца, по 25 р.!!... Цена во всем околодке, и по Псковской губернии была от 65 до 75 р. наши мужики продавали свой не ниже 65; в прошлые годы цена бывала и по 120 р. Каково же? — на одной продаже украдено слишком 150 рублей.

7. Сено. Прошу прислушаться. Накошено и с 1 генваря 1835 перевезено 8695 пудов. Всё это израсходовано на корм скота, овец и лошадей в 10 зимних месяцев, — и еще прикуплено 20 пудов. Ужасно! При самой щедрой даче (по $\frac{1}{2}$ пуда в сутки) нельзя было истравить на пять лошадей больше 750 пудов; скотина же, по всем справкам и очным ставкам, не видала сена больше 2 возов, а овцы больше двух недель, в доказательство чего истреблена вся яровая и ржаная солома двух лет; к тому же скот и овцы, не смотря на хороший подножный корм, еще худы и не вылиняли. И так, отсчитав на них еще 750 п. самою щедрою рукою, выходит недостачи 7195 пудов. Если положить его, так как в нем половина болотного, по 30 коп. вместо 80 (по которой сам управитель купил 20 п.), то оказывается кражи 2150 рублей. Трудно поверить, а так точно говорят его книги, оправдываемые его молчанием. Поверит ли кто,

чтобы управитель, имея 8 т.<ысяч> п. сена, стал покупать его пудами в городе, при своих поездках; — а это также записано по книгам.

8. *Масло.* Всего в приходе в 18 месяцев выведено 9 пудов, от 20 дойных коров прошлого и 16-ти нынешнего. Дерзкое плутовство! Хорошая корова дает в год пуд масла; положим, что его тощая давала $\frac{1}{2}$ п., и тут должно быть по крайней мере 18 пудов, что по его же собственным ценам составит убытка 135 рублей.

9. *Птицы.* На корм их (34 больших и 96 деток) показано в год с лишком 10 четвертей разного хлеба, что делает 224 р. — а все-то они (по его же ценам) не стоят и 60 р. Они так худы и во вшах, что я велел их откармливать, а для себя купил у Исака (отправленного уже в Болдино) курицу с цыплятами.

Если разбирать каждую статью, то не было б письму моему конца. Довольно прибавить, что в холсте, пряже, шерсти, да в поборе с крестьян гусей, кур, свиней, яиц, шерсти, пеньки и пуху, я не досчитался больше половины.

Обо всем этом составлены у меня подробные ведомости, из которых видно, что управитель, в прошлом году, батюшке дал 630 руб., в расход вывел 720 руб., а 3500 руб. украл. — Воровство страшное: а от чего? от того, во первых, что управитель вор; а во вторых, что он, получая 300 р. жалования и руб. на 260 разных припасов, по положению батюшки, не может прокормить этим себя, жену, пятеро детей и двух баб (которые у него в услужении, из деревни); да и что он за дурак — тратить на это свое жалованье. По простому деревенскому положению, ему на хлеб (месячину), на отопку 3 печей, на масло, свечи, бараны, птицы, на замен двух баб и старосты (который сидит по-пустому и получает месячину) нужно без малого 1000 рублей. Денег этих в расходе показать он не смел, а утаив их в приходе, запутался и открыл всё свое воровство. — Прибавьте к этому страшные порубки в лесах, особенно на Земиной горе, от неимения караула более года (при мне староста с Архипом поймали порубщика), жалкое состояние строений, особенно птични (которая к зиме развалится) и скотного двора; нищенскую одежду дворни (наприм. 5 ф. в год льна на душу), своевольный наряд в барщину (например, делать для него дрожки) и пр. и получится полное понятие о нерадивом и плутовском управлении г. Рингеля.

Я не мог скрыть мое негодование. Я призвал управителя и высказал, или высчитал ему по книгам (так называю я какие-то бестолковые записки) и по пальцам все его проделки, обличающие и плутовство, и лень, и невежество. Он молчал, и в заключение вымолвил: не погубите (не разглашайте). На вопрос мой, что заставило его итти на 560 р.? — отвечал он: крайность. После этого объяснения, я не мог считать его доверенным лицом. С другой стороны сообразив, что амбары пусты (всего 20 четв. ржи, $\frac{1}{2}$ ч. овса и 1 жита); что нет ни крупы, ни картофели, ни гороху; что сена ни клока, а соломы ни стебла; что поэтому придется кому-нибудь из нас голодать; что управлять вшивыми птицами и паршивым скотом сумеет всякая баба, — я ему отказал, в полной уверености, что вы мне еще скажете спасибо за избавление вас от расчета с подобным плутом. После этого я сделал следующее: хлеб в амбаре перемерял и[1] поручил старосте, сад с пчель-

[1] и *написано дважды.*

ником Архипу, птиц птичнице, скот скотнице под надзором Степаниды (по удою и старосте (по корму). Всё это было третьего дня; вчера успел я землю, которая ходила в 75 р., отдать за 95; другую, ходившую в 175 р., берут у меня за 245 и т. д. Работ в поле никаких нет; с Петрова дня начнут сенокос. О том, что̀ и как делать вперед, я сообщу, если вам угодно будет, мои соображения. Теперь же у меня голова ходит кругом; но не от хозяйства, а от положения Ольги. Она больна и очень больна с самого приезда: кашель ужасный и грудь болит; сего дня лихорадочная дрожь; не знаю, что делать. Доктора она не хочет и не позволяет послать за ним; потерплю еще день, и увижу, что делать. Желаю вам здоровья с детками; Наталье Николаевне и сестрицам ее мое усерднейшее почтение. —

Преданный вам Н. Павлищев.

Адрес наш:
в г. Остров, барону Борису Александровичу Вревскому.

1222. Ф. Яковлев — Пушкину.

29 июня 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

От моей, квартиры к Вам, — Ах, улицы длинны!
Пока туда дошел; я довольно напотел
В суботу — для того: что Вас конечно, хотел
Видеть — Но в тот день бог дал Натальи крестины —
О! рости, красна дочь! нашего поэта. —
А как совершаться уже тебе лета,
Да снеспошлет! мужа! бог! к удивлению света. —
И доброго парня и юного цвета —
Таков да будет, пусть вовсем он, и певец,
Как Александр Пушкин! а твой милый! Отец! —
Богатого-смирного, нрава человека,
Живите в щастьи хуж и четыре века. —
Да по одиночке, прошу не умирать!
Пусть поживут, ровно с Вами, отец и мать. —
Тогда, можите и их с собой забирать. —

О! Пушкин!!! помоги мне... слёзы утирать,
Не выпутаюсь, вот никак! — я, видь, пропал!
Полез не за своим!... да и в яму попал —
Добродетель!... тупым хоть пером, прославлю
Твою! — когда щастье мне, такое доставиш?
Скажи ж!.. написанный стих тобой — Я! исправлю! —
Не престану! Тебя вовек жизни, благо словить! —
Прошу! исправ!!! мой тяжелый труд...
С погрешностей! — так? — как? грязный пруд.

С каковым имею я честь нынче к Вам! предстать. —
В прозбе, выслушанным быть? хочет себя ласкать.

Милостивого государя
Преданный слуга
убогий стихоплёт
Ф. Яковлев Отст.<авной> подпоручик.

1836-о года
Июня 29 дня
Саикт Петербург
4-й части 4-й квартала

дом купца жены
Сухар вой № 130.
у малого Калинкина
моста. — Квартирую.

1223. А. А. Краевскому.

Вторая половина июня 1836 г. Петербург.

Муравьев заметил важную ошибку в своей сцене: целый стих выпущен —

Кто за великого магистра?
К.<нязь> Б.<оэмунд> я! (стр. 103—)

Что нам делать? перепечатать ли страницу или поместить в *Errata*?

1224. Л. С. Пушкин — Пушкину.

Первые числа (после 2) июля 1836 г. Тифлис.

Вот тебе и доверенность. Закладывается или продается Михайловское — не знаю, да и дела мне до этого нет; были бы деньги, а ты мне их обещаешь. Чего же лучше? —

Ты советуешь мне купить векселя тифлисские; во-первых, у меня, слава богу, их нет, а во-вторых, хотя бы и были, то не было бы возможности купить их, потому

que rien n'est rien que, de rien ne vient rien.

Что касается до моих здешних долгов, то они простираются до 2,000 за квартиру и стол главное; ведь я живу по милости отца в долгу, так тут расчеты плохи. —

Кланяйся Наталии Николаевне и всему твоему племени.

Пушкин.

<ДОВЕРЕННОСТЬ Л. С. ПУШКИНА.>

Любезный брат
Александр Сергеевич,

После смерти матери нашей статской советницы Надежды Осиповны Пушкиной осталось Псковской губернии в Опочинском уезде принадлежавшее ей родовое имение сельцо Михайловское, которое должно быть разделено между

нами и родною сестрою нашею коллежской советницей Павлищевой. Не имея возможности ехать из Грузии в Псковскую губернию для раздела сказанного имения, я прошу Вас, любезный брат, при оном разделе подавать вместо меня, куда следовать будет, за вашим подписом прошения, составить и подписать раздельный Акт, принять имение в полное ваше распоряжение и, если за благорассудите, заложить или продать оное. В следствии сего уполномочиваю вас выдавать на то имение купчие крепости, закладные и дарственные записи и везде вместо меня расписываться; словом: во всем до упомянутого имения касающемуся действовать точно так как я бы сам действовал, в чем я Вам или кому от Вас поверено будет, верю и в том, что Вы учините, спорить и прекословить не буду.

С душевной преданностию остаюсь

Вас любящий брат

Лев Сергеев сын Пушкин отставной Капитан и Кавалер.

Г. Тифлис

Июля 2 дня 1836 года.

Сия доверенность принадлежит Двора его императорского величества каммер юнкеру Александру Сергеевичу Пушкину.

<Помета:> 1836-го года июля 2-го дня сию доверенность Тифлисском уездном Суде отставной Капитан и Кавалер Лев Сергеев сын Пушкин к свидетельству лично явив скаскою показал, что оная действительно от него брату его Двора его императорского величества Камер-Юнкеру Александру Сергеевичу Пушкину дана, и собственною его рукою подписана, почему оная в книгу подлинником под № 553-м записана в чем Суд сей подписом присутствующих и приложением казенной печати свидетельствует. —

Уездный Судья Коллежский Асессор

Михаил Гринев

Заседатель Никитин <?>

Заседатель князь Бебутов

В должности Секретаря Шитковский.

<Печать Тифлисского Уездного Суда>

1225. Д. В. Давыдов — Пушкину.

7 июля 1836 г. Село Маза.

Очи не позволяю тебе печатать ни за что, даже и без подписи. *Челобитная* к твоим услугам. Не хочешь ли двух *эпиграмм*? Только тисни их *без* подписи (т. е. эпиграммы, а не Челобитную, под которой[1] непременно надо подписать мое имя). 1-я эпиграмма почти не принадлежит мне, она внушена мне Вяземским, я только переложил ее в стихи; а 2-я моя, но с мыслею не новою и потому мне не нравится. Посылаю тебе еще *Мадригал* — подраженный Волтеровскому: мне противны первые четыре стиха, переломай их по-своему и пусти в ход с под писью моею или нет, как хочешь.

Ты теперь должен уже получить вторую статью мою и даже Variante к ней. Статья была послана мною 3-го июня, а Variante 10-го — через Шеншина. Если он в Петербурге, то всё это уже у тебя, — а если нет его, то всё это пролежит

[1] под которой *переделано из* которую

до его возвращения, ибо застраховано. Я надеюсь, что этой статьей ты будеш; доволен — она отрывок из моего любимого сочинения, которое я кончаю.

Боюсь я, что *Дрезден* плох будет без Винценгерода, это [будет] останется на твоей совести; ты пожелал иметь в Современнике такого кастрата. Я бы желал, чтоб *прежде* Дрездена была напечатана статья *О партизанской войне* я кажется об этом уже писал; пожалоста сделай так.

Не забудь прислать 2-й № Современника как только он выдет — да ради бога уведомь как адресовать к тебе письма? Я это пускаю на удалую — просто на Каменный остров. Продолжаеш ли ты занимать дом Баташева или переменил и чья дача, на которой ты живеш?

7-го июля
Симб. губер.
Сызранского уезда
С. Маза

Подумав хорошенько, я решился послать это письмо опять через Шеншина Ради бога не забудь прислать искаженную статью мою о Дрездене — коль скоро она будет напечатана; у меня нет черновой.

1226. И. А. Яковлеву.

9 июля 1836 г. Петербург.

Любезный Иван Алексеевич,

Я так перед тобою виноват, что и не оправдываюсь. Деньги ко мне приходили и уходили между пальцами — я платил чужие долги, выкупал чужие имения — а свои долги остались мне на шее. Крайне расстроенные дела сделали меня несостоятельным... и я принужден у тебя просить еще отсрочки до осени. Между тем поздравляю тебя с приездом. Где бы нам увидеться? я в трауре и не езжу никуда, но рад бы тебя встретить хоть ты мой и заимодавец. Надеюсь на твое слишком испытанное великодушие

9 июля 1836
Кам. Остр.

весь твой
А. Пушкин.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Ивану Алексеевичу
Яковлеву
etc.

1227. Н. И. Павлищев — Пушкину.

11 июля 1836 г. Михайловское.

Михайловское, 11 июля 1836

Из письма моего от 27 июня вы знаете, Александр Сергеевич, что я прогнал управителя. С того времени хозяйство идет своим порядком, без хлопот. Косят сено, да ставят в скирды, — а там примутся за жатву. Теперь я на досуге,

познакомившись коротко с имением, размышлял долго о том, как кончить раздел его, — и вот мое мнение.

Оценка ваша по 500 р. за душу не имеет, позвольте сказать, никакого основания. Душа душе рознь; продается она в Псковской губернии по разной цене; Львов, наприм., или Росихин не уступит своих и по тысяче, а другой отдаст свои и по 300. Дело в том, что цена всякого имения определяется доходом с него получаемым. Дом у Полицейского моста дает 80/т.<ысяч>, а такой же на Выборгской стороне 10/т.<ысяч>; первый сто́ит милиона, а последний не сто́ит и 150/т<ысяч>. Применим это к Михайловскому.

Во первых, в Михайловском земли не 700 десятин, как вы полагали, а 1965, с саженями, т. е. без малого 2000, как видно из межевых книг и планов, лежащих у меня под рукою. Ошибка ваша произошла от того, что вы вместо двух описей межевых книг, взяли здесь одну, и то не Михайловского, а Морозова с прочими деревнями. По книгам и планам, говорю, в Зуеве, что ныне Михайловское, с прочими деревнями, по межеванию 1786 года, земли количество следующее:

пашенной	848	десятин	878	саж.
сенного покосу	216	-	936	-
лесу дровяного	320	-	2070	-
под озерами	471	-	352	-
под мызою, деревнями, огородами, ручьями и дорогами	108	-	2302	-
Итого	1965	десятин	1738	саже

в том числе, показано неудобной только 48 десятин. На этом пространстве в 1786 году было 190 душ, из них сто слишком выселены под Псков (для г-жи Толстой), а осталось теперь по последней ревизии 80 душ.

И так, в отношении земли, Михайловское есть одно из лучших имений в Псковской губернии. Пашенная земля, не смотря на запущенную обработку родит изрядно; — пастбищных лугов и отхожих сенных покосов вдоволь; лесу порядочно, а рыбы без числа. Далее.

Средний доход с имения определяется 10-ти летнею сложностию. Для этого надо было б иметь под рукою приходо-расходные книги 10 лет. Но их нет (а если б и были, то не могли б служить поверкою, быв составляемы плутамил и грабителями, подобными Рингелю); к счастию, что хоть за 1835 книги я успе• захватить у приказчика. Делать нечего: положимся на Рингеля. Не будем считать, что он украл пудов 2000 сена, четвертей 30 разного хлеба, пудов 13 масла, берковца 2 льна и т. п.; что на одних оброчных землях я тотчас сделал до 200 р. прибыли; что на худой конец Михайловское, при прошлогоднем дурном урожае, дало до 5/т.<ысяч> чистого дохода (в удостоверение чего составлены у меня подробные расчеты); не будем считать всего этого, и положим, что Риигель не украл ни гроша. Всё-таки по его книгам, за отчислением расхода на посев, на дворовых, на лошадей, на скот и птицы, чистого дохода выведено около 3600 рублей. Это уже самый низший доход: для получения его нужен капитал 80/т. руб., следовательно Михайловское равно капиталу 80/т., а душа 1000 руб. — Положим, что имение всегда будет опустошаемо наемными приказчиками; что будут опять неурожаи; что доход еще уменьшится до 3/т., в таком случае получится капитал 75/т.; сбавьте еще на грабеж и неурожай 5/т., и тут имение сохранит цену 70/т. Вот самая близкая и низкая оценка.

Так делаются оценки, Александр Сергеевич. Время мною здесь проведенное я считаю не потерянным. Я знаю теперь имение как свои пять пальцев, и ручаюсь, что если прикупить 100 штук скота (на 250 руб.), то оно на следующий год даст 5/т., а там и больше, по мере удобрения. Лугов довольно и для прокормления 400 штук скота; какова же была б посылка! у одного из здешних помещиков удобренная земля дает до 20 зерен. Наша и без позема дает до 5-ти. Заметьте это. К тому же запашка здесь слишком велика: я убавил три десятины, неудобренные и необещающие семен, — и отдал их из 5-го снопа. Позволять себя обкрадывать, как Сергей Львович, ни на что не похоже. Вы говорили, помнится мне, однажды, что в Болдине земли мало, и запашка не велика. А знаете ли, как мала она? 225 четвертей одной ржи, т. е. вдесятеро больше против здешнего (это начитал я нечаянно в одном из писем Михайлы к батюшке, заброшенных здесь в столе). Обыкновенный урожай там сам 10; по этому в продаже должно быть *одной ржи* до 2000 четвертей, на 25/т. рублей. Каково ж было раздолье Михайле? ну, уж право не грешно взять с него выкупу тысяч 50: он один сто́ит Михайловского, также им ограбленного. Но к делу.

И так, самая низкая цена Михайловскому 70/т. Я хлопочу о *законной*, справедливой оценке потому, что действую не за себя, а за Ольгу с сыном и за Льва. Чем справедливее оценка, тем *законнее* будет выделяемая 1/14 часть. Если имение купите вы, то я готов спустить еще 6/т., и отдать вам его за 64/т., т. е по 800 руб. душу. Ниже этого нельзя ни под каким видом. Таким образом вы заплатите Ольге вместо 8500, — 13.700, — капитал составляющий всё достояние нашего сына, — залог его существования, в случае моей смерти, или удаления от службы, по каким-нибудь непредвидимым случаям. Разумеется, что и Лев поблагодарит, получа вместо 15.700—25.000, — о чем я уже писал ему.

Вот основание, на котором должно делиться. Раздел этот можно произвести двояким образом, или продажею имения, или дележем его в натуре. Последний способ будет для наследников не выгоден; ибо держась справедливости и закона, пришлось бы для уравнения делить имение по клочкам, т. е. наделить каждого и пашенною землею, и лесом, и лугами, и водою, и садом, и скотом и т. п., — раздробление, от которого имение потеряло б цену, и каждый из вас остался б в убытке. — Остается способ продажи — Ольга купить не может, потому что не может заплатить вам и Льву 50/т.; Лев также, потому что нуждается в деньгах: остаетесь вы. Если же и вы не хотите, то придется продать имение в чужие руки. Покупщики найдутся, — я ручаюсь; для них можно даже возвысить цену до 70/т. — *Объявление об этом должно немедля сделать в газетах:* для объявления вы в этом письме имеете все данные.

Ожидаю от вас ответа решительного, а пуще всего, безотлагательного. Срок моему отпуску настанет 15 августа: просрочив, я могу потерять много, и даже место. Уезжать, не кончив дела, я считаю безрассудным. Вам надо поспешить сюда, не дожидаясь доверенности Льва Сергеевича; ибо я могу здесь действовать за него по доверенности, которую я получил еще в Петербурге. Не забудьте только сделать *в газетах вызов кредиторам и должникам покойной матушки*. Я ожидаю вас, и очистил для вас флигель, если вам не вздумается стать в доме. Не забудете также, Александр Сергеевич, что малейшая с вашей стороны проволочка может нанести мне вред ничем не вознаградимый.

Не знаю, в каком положении вы найдете Ольгу. Здоровье ее день ото-дня хуже; кашель не перестает, а к кашлю присоединились еще какие-то лихорадоч-

ные припадки. Против воли ее посылал я за доктором, который и приезжал; но она не приняла и не принимает его лекарства; о докторе и слышать не хочет. — Я в мучительном положении; попытаюсь еще раз призвать доктора, а там одна надежда на бога!

Мое почтение Наталье Николаевне. Деток ваших целую

Н. П.

1228. Н. И. Павлищеву.

13 июля 1836 г. Петербург.

Я очень знал, что приказчик плут, хотя признаюсь не подозревал в нем такой наглости. Вы прекрасно сделали, что его прогнали, и что взялись сами хозяйничать. Одно плохо; по письму Вашему вижу, что, вопреки моему приказанию, приказчик успел уже всё распродать. Чем же будете Вы жить покаместь? Ей богу не ведаю. Ваш Полонский ко мне не являлся. Но так как я еще не имею доверенности от Льва Сергеевича, то я его и не отыскивал. Однако где мне найти его, когда будет до него нужда. Батюшка уехал из П.<етер>Б.<урга> 1 го июля — и я не получал об нем известия. Письмо сестры перешлю к нему, коль скоро узнаю куда к нему писать. Что ее здоровье? От всего сердца обнимаю ее. Кланяюсь также милой и почтенной моей Праск.<овье> Алекс.<андровне>, которая совсем меня забыла. Здесь у меня голова кругом идет, думаю приехать в Михайловское, как скоро немножко устрою свои дела.

13 июля.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Николаю Ивановичу
Павлищеву.
В гор. Остров оттуда во Врев.

1229. Н. А. Лавров — Пушкину.

15 июля 1836 г. Псков.

Милостивый государь
Александр Сергеевич.

К красоте всё идет, говорит послов<ица>,[1] таки близко применяющаяся к вашему жур<налу>. Естьли жажда скорее насладиться его изящн<ой> литературой несколько и потерпит теперь — <она>[1] за то в вознаграждение доставляет лестную честь писать к вам. Одно другого стоит, и что в другом случае потеряло бы — здесь выигрывает и самое повидимому неудобство, обращается в новое удовольствие, имянно потому, что к красоте всё идет и в особенности красоте поэтической, разнообразной, *истинной*, коей дышет Современник! —

[1] *Правые края бумаги повреждены грызунами.*

На первых днях святой недели имел честь быть у вас некто отъезжающи из Петербурга и потому-то убеждавший вас о приказании вашем, поспешить выдать ему этот перл нашей журналистики. Он имел счастие говорить с вами о многом, например: о заячьем подвиге Брам-*Беуса*, которым он так храбро разразился в *своей Библи*<*отеке*>[1], но который он при всем своем старани<и> <не>[1] весьма-то ловко умел прикрыть своей Гу< . . . . . >шинской[1] увэрткой,[2] также „О литературе <во>обще и драмматической в особенности", наконец об общем знакомце Гляубиче, с которым вы, отъезжая в Св.<ятые> Горы, надеялись у<ви>диться. Окончив очаровательную беседу, он встал со стула, но только так ловко, что чуть было вместе с ним не ударил вам челом о сыру землю за милостивый прием. Вот все его отличительные регалии — на других не взыщите. — И естьли счастие порутирует ему воспоминанием вашем, то это тот самый, которого адрес вы записать изволили „под фирмою — Николая Алексеевича Лаврова — в г. Порхов" и который имеет теперь честь писать к вам, хотя вовсе не надеется быть удостоенным ответом вашим, но с высоким уважением души своей пребывающий[3] навсегда! —

Милостивый государь
Ваш
покорнейший слуга
Н. Лавров

15-го июля
1836 года
Псков.

1230. П. И. Кеппен — Пушкину.

17 июля 1836 г. Павловск.

Свидетельствуя отличное свое почтение его высокоблагородию Александру Сергеевичу, Кеппен имеет честь препроводить при сем копию с статьи доставленной к нему о *Трояне*, — о коей было говорено в И.<мператорской> Публичной Библиотеке.

Павловск
17-го июля 1836.

<*На другом листе:*>

Herr Andreas Kucharski, Professor an einem Gymnasium zu Warschau, hat in einer Abhandlung, die er bei Gelegenheit des letzten Examens in jener gelehrten Anstalt öffentlich verlesen, einige schwierige Stellen in dem Gedicht: „Igors Zug gegen die Polowzen", zu erklären gesucht. Das darin erwähnte „Land des Trojan" hält man gewöhnlich fur Dacien, das Kaiser Trajan erobert hatte, dessen Regierungsjahre von 98 — 117 nach Chr.<isti> fallen. Da nun in dem Gedichte eine Art Zeitrechnung mit dem Namen Trojan verknüpft ist und von „Jahrhunderten des Trojan" geredet wird, die ihrerseits, wenn man sie mit Kaiser Trajan im ersten Jahrhundert nach Chr.<isti>, anhebt, mit andern im Gedichte angeführten[4] spätern historischen Ereignissen nicht in Uebereinstimmung zu bringen sind, so muss man mit Dank die scharfsinnigen Bemühungen Hrn. Kucharski's anerkennen, der eine andere Auslegung des Namens Trojan auf die Bahn bringt. Die Byzantinischen Geschichtschreiber erwähnen eines Kriegs der Römer gegen die Völker an der

---

1 *Правые края бумаги повреждены грызунами.*
2 *Переделано из* уловкой <?>.
3 *Переделано из* пребывающего.
4 angeführten *вписано.*

untern Donau um das J.<ahr> 367 während der Regierung des Kaisers Valentinian. Sein Feldherr hiess Trajan. Dieser Krieg, der unglücklich für die Römer ausfie, kann bei den Völkern an der Donau, als ein besonders wichtiges, allgemein erfreuliches, Ereigniss angesehn worden sein, so dass sie, zum bessern Gedächtniss desselben, eine Zeitrechnung von da anfingen. Unter den Donauvölkern werden aber namentlich die Anten, ein Hauptzweig der Slawen, angeführt. Dieselben hatten nach Jordanis um das Jahr 373 einen König *Box*, der im Kriege umkam. Das Lied Igors erwähnt eines *Bus*, um den „die russischen Mädchen weinen". Nimmt man hierauf an, dass das Lied unter Trajan nicht den Kaiser Trajan im I Jahrh.<undert> nach Chr.<isti> sondern den Feldherrn Trajan im IV Jahrh.<undert> versteht, und das mithin das *erste*[1] Jahrh.<undert> Trajans das *vierte* der gewöhnlichen Zeitrechnung ist, so findet man die eigenthümliche weitere Zeitrechnung im Gedicht mit der unsrigen übereinstimmend. Es heisst nämlich darin: „Im siebenten Jahrhundert Trojans dringt Wseislaw gegen die Stadt Kijew, öffnet die Thore Nowgorods." Dieses Ereigniss, die Bezwingung Nowgorods durch Wseislaw geschah 1067 und fand also wirklich im VII Jahrh.<undert> Trojans statt, sobald man nicht vom Kaiser, sondern von Valentinians Feldherrn an zählt. Es ist nicht zu läugnen dass H<er>r.<n> Kucharski's Folgerungen ein angenehmer Beitrag zum bessern Verständniss des merkwürdigen Gedichts sind, ja sie dürften zu weitern, für die slawische Urgeschichte nicht unwichtigen Schlüssen dienen. —

1231. **Неизвестный — Пушкину.**

19 июля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

То, что вы усмотрите из прилагаемого при сем, не есть опыт, а просто выражение той мысли, какою я увлекся, урвав, для отдыха, минуту у многотрудного и пока еще скучного занятия моего. Согласившиеся на некое мое желание, может быть, по молодости моей, весьма легкомысленное, избрали для меня однако ж такой род изучения, где я исключительно должен посвятить себя синусам и косинусам, где обязуюсь верить, не требуя божбы, что 2 руб. × на 4 руб. = не 8, а 800 рублям и проч. т. п., а чуть лишь заикнусь на счет этой науки, отвечают: взявшись за гуж, не говори, что не дюж. С видом спокойным, но скрепя сердце, принимаюсь за этот гуж, дабы, признаюсь вам, не показать легкомыслия и по мере сил достичь цели своей. Из этого вы видите, смею ли я пытаться в чем-либо другом, решившись уже на одно с твердостию характера. Ах, Александр Сергеевич, дух-то бодр, да плоть немощна. Главное, что меня ужасает и заставляет, очертя голову, избрать совершенно другой род службы — противной гражданской, так это сидячее, бесцветное как вода, занятие, коим вырабатывается, в поте лица, пенсия будущей жене т. е. скоропостижной вдове, или детям, — имеющего умереть на службе чиновника. Но, это в сторону, Александр Сергеевич! положи руку на сердце и скажи по чистой совести (я весьма далёк от самолюбия), достоин ли первенец мой чести: подвергнуться, чрез посредство Современника, суду благоразумной критики, чтобы, так сказать, почтительно быть ею наказанным за первое и, надеюсь, последнее отступление мое от своих занятий?

---

[1] erste *вписано*

Я к вам заходил на прошедшей неделе, но благообразный служитель ваш доложив мне, что вы живя теперь на даче, редко заезжаете сюда и то, говорит, покажитесь как огонь из огнива. Поэтическое сравнение это напомнило мне французскую пословицу: tel maître, tel valet. Я ушел с надеждою: доставить вам ре з него свою челобитную и получить *резолюцию* вашу чрез него же.

В прилагаемом найдете, в конце, одно изменение на случай, если невозможно оставить прежнего выражения. Впрочем, всё в вашей воле.

Простите за предисловие, это слабость новичков. Стыдясь себя, не подписываю своей фамилии; но вы ее знаете, потому что брат мой с вами на одной лавке масло жал, в рекреационной зале играли вместе в чихарду, сыры-кишки, треп-трап-трюль, а на поле задавали вы ему полномочные редьки; он был *печушкой* у Фотия Петровича, так сказать, Калинича, который оставил ему в память свое дружеское пожатие руки, ибо Фотий Петрович, будучи костоломом, вовсе не был костоправом. Но я, может быть, не кстати разболтался; не зная меня, вы этим можете получить весьма невыгодное обо мне мнение и разве только из учтивости примете меня за сумасшедшего.

Сделайте одолжение, умоляю, Александр Сергеевич, почтите хоть ответом. Я уж не знаю как и просить вас. Зачем вы не генерал, не граф, не князь? поверите ли, если сто раз не употребишь: Ваше превосходительство! Ваше высокопревосходительство!! Ваше сиятельство!!! Ваше графское сиятельство!!!! Сиятельнейший князь!!!!! и выше......, то кажется как-то и просьба слаба, никуда не годна и вовсе не просьба. — Однако пора кончить: во многоглаголании бо нет спасения, притом же мне надобно решить следующую задачу: нововыезжей в Россию французской мадаме вздумалось ценить свое богатство в чемодане новой выдумки народное фуро и праздничной чепец а ла фигаро; оценщик был Русак, сказал мадаме так: богатства твоего первая вещь фуро вполчетверта дороже чепца фигаро; вообще же стоют не с половиною четыре алтына, но настоящая им цена только сего половина; спрашивается каждой вещи цена, с чем француженка к Россам привезена? (см. Курс штык-юнкера Войтяховского. Ч. 1, стр. 215). —

Принимаясь решать этот балагурный вопрос с отличным почтением и таковою же преданностию имею честь быть, с каковою... — Виноват, совсем забылся, я ведь дал себе клятвенное обещание не подводить, если можно, под такой конец письма. Точно, теперь верю, правду говаривал один из наших чиновников, что привычка есть вторая природа *натуры*. Но, так кончилось, что же делать, пускай это написано, как он же говаривал, для *pro* формы. — Простите и не судите обо мне строго. —

19 июля 1836 г. —

Если б я не знал, что вы bon vivant, я не осмелился бы написать к вам в таком вкусе писульку. —

1232. Д. В. Давыдов — Пушкину.

20 июля 1836 г. Село Маза.

Ты меня совсем забыл. Обещал прислать 1-й номер журнала и по сю пору нет его. Вот и 2-й номер на дворе, а 1-й всё еще не едит.

Уведомь, получил ли ты статью мою *О партизанской войне* и еще к ней Variante. Всё это я послал через Шеншина. Мне хотелось бы, чтоб ты эту

статью напечатал прежде *Занятия Дрездена*, охолощенного военной цензурою. Не забудь, возврати мне рукопись искаженную; мне она необходима.

В Пчеле есть ругательство на Современника. По слогу кажется Булгарин машит лаптою, нельзя ли махнуть его ладонью по ланите, как некогда ты махнул его в Литературной Газете.

Не забудь ради бога прислать 1 № журнала и тетрадь мою *Занятие Дрездена*.

Денис Давыдов.

20 июня.
Симб. губ. Сызран. уезда
С. Мазз.—

Славз богу, что все мои насмешки на свадьбу Корсакова даром. Он не женится. Это были пустые московские слухи.

1233. А. Л. Крылов — Пушкину.

25 июля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Имею честь препроводить к вам все статьи, находившиеся у меня на рассмотрении; из них только *Челобитную* я не подписал потому, что надобно избежать и слова *вельможа*, дабы отклонить возможность применения и намеков, которых читателю искать весьма натурально. Затем печатать и эту статью я не нахожу, с своей стороны, препятствия.

Из статей, возвращенных вам прежде за подписью Цензуры, князь Михаил Александрович желает видеть *№№ XV и XVI* мелких стихотворений, принадлежащих автору в Мюнхене; ибо обе статьи сии пропущены Комитетом в его отсутствие. Потому прошу вас всепокорнейше доставить эти №№ или прямо к его сиятельству, или прислать их для доставления на мое имя.

С истинным почтением и преданностию имею честь пребыть вашим

милостивый государь
покорнейшим слугою
Ал. Крылов.

25[1] июля 1836.

1234. А. Л. Крылов — Пушкину.

27 июля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

В статье *Челобитная* сомнение мое относилось только к одному слову *вельможа*; потому я, с своей стороны, не могу остаться равнодушен, если бы это одно слово повлекло исключение за собою 8-ми стихов. Если не удобно заменить его каким-либо другим, то соблаговолите доставить мне эту статью к завтрашнему заседанию; может быть комитет внесет в журнал и оставит в том виде, как я имел честь препроводить ее в последний раз. Подобным же образом.

---

[1] *Переделано из* 24

может быть я в состоянии буду удержать и в статье г. Гоголя намеки о сахаре и ассигнациях; соблаговолите прислать ко мне эту часть статьи; завтра вечером я буду иметь честь возвратить ее с окончательным заключением.

С истинным почтением и преданностию имею честь пребыть

вашим

милостивый государь

усерднейшим слугою

Ал. Крылов.

27 июля 1836.

Адрес: Его высокоблагородию милостивому государю Александру Сергеевичу Пушкину.

1235. А. Л. Крылов — Пушкину.

28 июля 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Возвращая находившиеся у меня статьи, имею честь известить, что в сочи нении г. Гоголя Комитет согласился допустить шутку на предпочтение *Ассигнаци* оставив однако исключенным другое место *о сахаре*.

Стихотворение под № XVI: *Два демона и пр.* предложено было князем Михаилом Александровичем снова в сегоднишнем заседании, и Комитет признал справедливее не допустить сего стихотворения, за неясностию мысли автора, которая может вести к толкам, весьма неопределенным.

Относительно замечания вашего на предполагаемые в № XVII-м точки, „что ценсура не тайком вымарывает и в том не прячется“, долгом почитаю присоединить, с своей стороны, что ценсура не в праве сама публиковать о своих действиях; тем более она не в праве дозволить посторонние на это намеки, в которых смысл может быть не одинаков. По крайней мере я не могу убедиться ни в позволительности отмечать точками ценсурные исключения, ни в том, чтобы такие точки могли быть нужны для сбережения литературного достоинства.

С отличным почтением и преданностию имею честь пребыть вашим

28 июля 1836.

милостивый государь

покорнейшим слугою

А. Крылов.

1236. NN Никитин, И. С. Мальцов, С. А. Соболевский, Пушкин и Ф. И. Доливо-Добровольский — К. П. Брюллову.

Июнь — июль 1836 г. Петербург.

Подпоручик Никнтин свидетельствует свое почтение, Карлу Павловичу.

Мальцов
Соболевский,
и Пушкин
свидетельствуют Брюлову свое почтение

‹Приписки:›

Ниже текста Пушкина к трем фамилиям приписано: Доливо-Добровольский —

Сбоку, рукою С. А. Соболевского: Romano живет на Невском проспекте, в доме Таля, против Малой Морской, на квар. *Мальцова,* con *carcioffi.*

1237. Н. А. Дурова — Пушкину.

31 июля 1836 г. Петербург.

Пришлите мне мои листочки, Александр Сергеевич! Их надобно сжечь, так я желал бы иметь это удовольствие поскорее. — Я виделся с князем Дундуковым, но рукописи ему еще не отдал; им обоим, я думаю, не до того, у Петра Александровича жена при смерти — Позволите ли вы мне поместить проданный вам отрывок во вторую часть?

Ваш покорнейший слуга
Александров.

31-го июля
1836-го года.

1238. Н. И. Павлищев — Пушкину.

1 августа 1836 г. Михайловское.

Михайловское, 1 августа 1836.

Вы требуете окончательной оценки. Я уже сделал ее, по действительному доходу 1835 г., — в 64/т. По первому письму моему вы видели, что на счеты управителя нельзя полагаться: он украл до 3/т. рублей. И так, объявляйте о продаже имения, обратясь к Василию Ивановичу Полонскому, столоначальнику в Гражданской Палате. Во втором письме моем имеете все данные; прибавьте 100 душ женска пола, и господской запашки в трех полях 71 десятина.

Предлагаю вам еще одну сделку, если разумеется Сергей Львович согласится выделить Ольгу. Ей причитается [там] в Нижегородском имении 80 душ, что по 600 р. душа (за вычетом 200 закладных) дает 48.000. По моей оценке приходится вам и Льву получить за Михайловское (за вычетом 13.713 на долю Ольги) каждому по 25.143 р., обоим 50.287. Если вы согласны на эту мену, то я приняв Михайловское, заложу его в 12/т.‹ысяч› (за Псковскую душу с добавочными 50 р. дают только 150), из коих тотчас 5.143 р. посылаю Льву Сергеевичу, а остальные употребляю на расплату с своими долгами, и на поправку имения. Таким образом останусь я вам должным 25.000, а Льву 20.000, которые и заплачу Нижегородским имением.

К предложению этому побуждают меня следующие причины: 1) получить 80 д.‹уш› в Нижегор. имении, без господской запашки и без всякого заведения, не очень выгодно, особенно тому, кто подобно мне хочет заняться имением; 2) оно далеко, и одно принятие его вовлекло б меня в новые, даже неоплатные долги; в соединении с целым оно имеет свою цену; 3) Михайловское же мне уже известно, так что я могу управлять им и из Варшавы; к тому же оно близко к Варшавской дороге, — выгода, для всякого другого ничего не значущая; 4) получа Михайловское, я посредством заклада могу тотчас иметь деньги, нужные мне до зареза. 5) оно в моих руках будет кусок хлеба — а в ваших, простите откровенности, дача, игрушка, которой вы впрочем всегда можете пользоваться.

Если вы согласны, то дайте мне доверенность подобную доверенности Льва, у меня имеющейся. С ними[1] я могу войти во владение и заложить имение в самое короткое время. Лев Серг. поймет конечно эту сделку и не будет противиться. Между тем, до получения Нижегородского имения, я откажусь в пользу вашу и Льва, в виде процентов с долга, от доли Ольги с Кистеневского имения 1000 рублей. (Вы вспомните конечно, что батюшка, по вашему предложению, отдал доходы с Кистенева на троих и что они составляют в год 3000, если не ошибаюсь).

По получении вашей доверенности я тотчас пишу к Сергею Львовичу, и на основании нашей сделки требую выдела Ольги. По этой сделке я буду иметь *предлог* и *право* [ее] требовать выдела. Если он заломается, то бог с ним и с имением. Продавайте Михайловское, и — только. На всякий случай объявление о продаже будет уже в газетах.

Из лучших покупщиков, Львов на водах, а Росихин в Москве; других я еще не приискал, и едва ли приищу, потому что по болезни Ольги я нигде не был и никого не видел. Согласитесь лучше, Александр Сергеевич, на предлагаемую мною сделку, — и дело с концом.

Здоровье Ольги начало поправляться, и то grâce à un médecin de village, un sorcier à barbe. Удивительно, а право, он ей помог баней и травой, если не нашептами. Об лекаре она и слышать не хотела.

Прасковья Александровна не сидит на месте; часто летает во Врево, — (особенно когда приближались роды Евпраксии Николаевны, которая между прочим родила дочку) —; вчера прискакала из Пскова. Вревских мы видели только тогда, когда ехали сюда, мимоездом.

В заключение я должен убедительно просить вас отвечать мне с первою если можно почтою на это письмо; — впрочем ответы ваши до сих пор ne se faisaient pas attendre. Мое почтение Наталье Николаевне и всем вашим.

Н. П.

1239. В. К. Кюхельбекер — Пушкину.

3 августа 1836 г. Баргузин.

Баргузин 3-го августа
1836 года.

А. С. Пушкину

Признаюсь, любезный друг, что я, было, уже отчаялся получить от тебя ответ на письмо мое: но тем более я ему обрадовался; жаль только, что при нем не было первой книжки твоего журнала: я ее не получил.

Ты хочешь, чтоб я тебе говорил о самом себе. *Ныне* это мне еще совершенно невозможно: в судьбе моей произошла такая огромная перемена, что и поныне душа не устоялась. Дышу чистым, свежим воздухом, иду, куда хочу, не вижу ни ружей, ни конвоя, не слышу ни скрыпу замков, ни шопота часовых при смене: всё это прекрасно, а между тем — поверишь-ли? — порою жалею о своем уединении. Там я был ближе к Вере, к поэзии, к идеалу; здесь всё не так, как ожидал даже я, порядочно же, кажись, разочарованный на счет людей и того, чего можно от них требовать, — впрочем le goût ‸me viendra en man-

[1] С ними *переделано из* С ним

geant, — вот напр. как вчера в лесу, когда предложили мне вместо обеда соленых омулей, несколько, как говорят здесь, *вонькых*: от них чуть, было, не сорвало с души; но, протаскав целое утро бревна и доски, я устал, проголодался и — вообрази — съел целого омуля. Так-то наконец и нравы здешние придутся же мне по зубам. — Еще одно: когда я начал дневник свой, я именно положил, чтоб он отнюдь не был исповедью, а вышло напротив; проговариваюсь и довольно даже часто. Иначе и быть не может.

Есть случаи, где *„всяк человек ложь"*; но есть и такие, где всяк человек — истина. Писать *к тебе* и о самом себе как не высказать того, что во мне бродит? А это еще рано. —

Ты, друг Александр Сергеевич, полагаешь, что я получал в крепости много Литературных новостей. Ошибаешься. Французских и немецких книг мне давали очень не много; из русских только в последнее время попадались мне не совсем еще старые. — Здесь у брата нашел я кое-что, но и то не новое, Hugo, Бальзака, Альфреда де Виньи знаю только по отрывкам из русских журналов. Последнего: *Une Histoire de la Terreur*, по моему мнению, рассказ превосходный. Hugo, кажется, талант мощный, но стулья, штаны, карнизы etc. его слишком занимают. — Что скажешь об исторической верности, о местности, на которой помешались особенно наши молодцы? Не пустое ли и глупое ребячество все это? — У Шекспира анахронизмов, анатоннизмов тьма; а между тем, — с анахронизмов перейду к безделке, которую тебе посылаю: — „Моя Ксения всего менее поэма историческая. Женитьба князя Ярослава Ярославича Тверского только материал. Мой Ярослав совсем другое лице, лице дотатарское, по тому и не бывалое, и, — полагаю, что это хорошо. Упомяни я только слово о татарах, так воспоминания о их чудовищном величии чисто бы задушили ничтожную баснь о любви Ксении и Ермила, Юрия и Ольги". — Эти строки, отделенные вводными знаками, пусть будут предисловием к моей поэмке, если только позволят ее напечатать. А это бы было очень не худо, потому что деньги мне нужны и пренужны. Земледелец я плохой; быть же в тягость брату не хочется. — К стати! Несколько раз я писал к родным, чтоб отправили ко мне все мои деньги *сполна*; у меня[1] по всем расчетам еще около 1000 рублей, которые мне теперь *необходимы* здесь; у брата-де около 700 долгу, а это в нашем положении не вздор, особенно же потому, что порабощает нас людям, от которых *я* не желал бы зависеть. — Сделай же дружбу, Александр Сергеевич, скажи сестре и племяннику, чтоб непременно выслали мне все мои деньги *разом*; уверь их, что по 100 или по 200 рублей нам нисколько не поможет. Твои слова, быть может, будут действительнее писем. Ты же с своей стороны выхлопочи мне позволение сизнова приобресть что-нибудь. — На тебя надеюсь более, чем на дюжину так называемых дельных людей. Запасу у меня довольно: и в стихах и в прозе. Участвовать в твоем журнале я рад. Мои условия: по 24 листа[2] печатных или по 12 статей в стихах и в прозе в год за 2000 или 1500, — разумеется, что мелкие стихотворения не в счет. — Не дорого ли? — Сверьх того прими на себя труд издать или продать то, что позволят мне напечатать отдельно. — Учиться мне, друг, ровно некогда: надобно вырабатывать хлеб насущный. — Книг пришли мне: Эсхилла с коментариями, хороший словарь

---

[1] *Дальше одно слово в подлиннике зачеркнуто.*

[2] *Дальше в подлиннике одно слово зачеркнуто.*

Латинский, Тацита, Кураи на английском, Саконталу на английском же, Ша-Намэ на немецком (Гёрреса) только всё это, когда заведутся у меня свои пенязи в подарок приму от тебя с благодарностью всё русское, что рассудишь переслать мне. — *Нашею* критикою и я не слишком доволен; только не думаю, чтоб она в наше время была лучше; Честности-то точно было более; но, друг, иная простота хуже воровства. — Не слишком ли ты строг и к Кукольнику? — *К тебе* я конечно писал бы о нем несколько иначе, чем к племянникам; но всё же он не то, что Тимофеев, который (par parenthèse) безбожно обкрадывает и тебя и меня. — Язык Кукольник знает плохо, стих его слишком изнежен, главный порок его — болтовня; но всё же он стоит, чтоб на пр.<имер> ты принял его в руки: в нем мог бы быть путь; дай ему более сжатости, силы, бойкости: мыслей и чувства у него довольно, особенно, (не во гнев тебе) если сравнить его кое с кем из наших сверстников и старших братий. — Гоголь? — Из выписок Сенковского, который его впрочем ругает, вижу, что он должен быть человек с истинным дарованием. Пришли мне его комедию. Трагедию Хомякова (только не Ермака) Ник.<олай> Глинка мне расхвалил. Точно ли она хороша? —

Где Лев Сергеевич? Пишет ли? Прошу ему кланяться. — Обнимаю тебя.

Твой Вильгельм.

P. S. Je ne vous ai pas remercié pour Votre lettre: mais c'est que tout procédé généreux et noble est une chose, qui Vous est tout naturelle, et sur laquelle on ne fait pas de phrases, quand on parle à Pouchkine.

Разумеется, что статьи, которые стану посылать к тебе, будут подлиннее нынешней.

1240. С. Л. Пушкин — Пушкину.

7 августа 1836 г. Село Коровино.

7 Aout 1836.

Mon cher Alexandre. Je viens de recevoir quelques lignes d'Olinka. Elle est bien malade, et dans la lettre de Mr Павлищев, il me dit tout crûment, qu'il n'y a d'ésperance que dans la bonté divine. Je suis au desespoir. La lettre de Mr Павлищев, pleine de détails sur l'administration de Михайловское et sur le partage de la succession de maman, m'a déchiré l'âme et m'a brisé le coeur — j'ai passé une nuit blanche. Elle est si inconvenante, écrite [si] même avec la plus grande [impol]impolitesse, sans aucun ménagement, ni pour ma position, ni pour le peu de temps qui s'est passé depuis mon malheur. — C'est un homme bien avide, bien interessé et qui s'entend très peu à ce qu'il prend sur lui.

Ne pourras [pas] tu pas, me donner des nouvelles plus consolantes d'Olinka. Elle t'a écrit, elle me dit même, qu'elle y a inséré une lettre pour moi. As-tu reçu la mienne et 100 r. pour la femme de chambre?

Adieu cher ami, je vous embrasse tous les deux, [et] ainsi que les enfants. Je perds la tête.

S. P.

Reflexion faite, je t'envoye la lettre de Mr Павлищев en original. Prends la patience de la lire. Tu verras combien il est avide, comme il exagère la[1] valeur

---

[1] *Переделано из* les

de Михайловское, et comme il s'entend peu à l'administration d'une campagne. — Les comptes avec l'Intendant sont aussi exagérés et puis quelle froideur!... Il ne parle de la maladie d'Olinka qu'en passant, et comme s'il faisait part de l'état d'une personne qui lui est étrangère, à une autre qui le lui est encore d'avantage.

<Приложение: письмо Н. И. и О. С. Павлищевых — С. Л. Пушкину.>
<Н. И. Павлищев:>

Михайловское, 18 июля 1836.

Вот уже пять недель как мы в Михайловском. Ольга писала к вам отсюда любезнейший батюшка, и я удивляюсь, почему вы не получили ее письма. Оно было вложено в моем конверте к Александру Сергеевичу: не запоздал ли он вручить вам это письмо, когда вы были еще в Петербурге? А может быть и почта виновата. Теперь, когда вы отдалились от Петербурга слишком на тысячу верст, я воображаю, как долго будут ходить наши письма. К тому же, я не могу требовать от барона Вревского, и не ожидаю, чтобы письма наши всегда исправно принимались на Островской почте. Вот по-моему, одна из главных невыгод деревенской жизни.

Я ехал сюда на покой и с полным предубеждением в пользу управителя. Но вышло иначе. Надо вам знать, что А.<лександр> С.<ергеевич> просил меня заглянуть здесь в хозяйство. На досуге я принялся рассматривать приходо-расходные книги г. Рингеля, и к сожалению, открыл в них большие плутни. Вот результат моей поверки, основанный на неопровержимых доводах. Я буду говорить об одном 1835 годе, когда вас здесь не было.

1) Ржи, овса, ячменя и гречи оказалось, против бирок замолотчика, в недостаче до 30 четвертей, что по прошлогодним ценам составит до 660 рублей.

2) Сена в течение 10-ти зимних месяцев, на корм 50-ти коров и 35 овец, истравлено 8695 пудов, — количество достаточное для прокормления круглый год кавалерийского эскадрона!.. Между тем коровы, по всем справкам, не видали сена больше двух возов, а овцы больше двух недель: в доказательство чего истреблена вся яровая и ржаная солома двух лет, — а скот в самом жалком теле. Украдено на худой конец 3/т. пудов, что по самой низкой цене (я полагаю по 30 коп., а управитель еще прикупил сена 20 пудов по 80 копеек!..) даст 900 рублей.

3) Масла от 20 дойных коров выведено в приходе 7 пудов. Теперь при мне, от 16 коров сбиго в 4 недели масла 2 пуда, что даст в год 26 пудов; следовательно украдено до 20 пудов, ценою на 300 рублей.

4) Льну (не говоря об утаенном) продано 3 берковца по *25 руб!..* Было время, что лен продавался и по 120; в прошлом году от изобильного урожая цены упали, но и тут наши крестьяне продали свой по 65 и по 75 р., а г. Рингель сбыл за 25!.. Украдено 150 рублей.

5) На корм 40 птиц с приплодом израсходовано ржи и ячменя слишком 10 четвертей, — ценою на 224 рубля, тогда как они не стоят больше 60 р., по ценам самого управителя. Нужно всего 6 четв., — украдено 88 руб.

Не стану разбирать каждой статьи. От поверки составились у меня толстые отчетные ведомости. Довольно прибавить, что холста и пряжи недостает ровно половины; — что лес, особенно на Земиной горе, вырублен просеками, что

караул в лесу снят более года и восстановлен уже мною, после случившейся порубки у самой часовни; что дворня оборвана, получая от управителя только по 5 ф. льну на душу; что птичня развалилась, тогда как барщинники делали для г. Рингеля дрожки и т. п. Словом, управитель украл в 1835 г. до 2500 р., да убытку сделал на столько же.

Что он украл так много, — это из рук вон; а что он должен был украсть, это объясняется тем, что ему для прокормления себя, жены и пятерых детей, нужно по крайней мере (применяясь к месячине) 1000 рублей. Вывесть эти деньги в расходе он не смел, а утаив их, запутался в книгах и обнаружил все свои плутовства.

После этого я не мог уже считать его доверенным лицом: сообразив при том что амбары пусты, что сена и соломы ни клока; что картофели и круп ни зерна; что поэтому придется кому-нибудь из нас голодать; что тощим скотом и голодными птицами съумеет управлять и всякая баба, — я ему откланялся. Он был так озадачен, что молчал, и только вымолвил: „батюшка не погубите", т. е. не разглашайте. Из уважения к его семейному положению, я дал ему атестат, с которым он может снова других обкрадывать. Без него, я успел уже землю, которая ходила в 75 р., отдать внаймы за 95, а другую, ходившую в 175, за 300. Хозяйство, благодаря бога, идет своим порядком. Управлять здесь может и староста, — задача, которую в праве решить будущий владелец Михайловского.

Я зову сюда Алек.<сандра> С.<ергеевича>, чтобы кончить раздел. Он предлагал в Петербурге 500 руб. за душу, т. е. 40/т.<ысяч> за всё имение, считая в нем только 700 десятин земли. Но дело в том, что здесь земли без малого 2000 десятин; что лесу, сенных покосов, рыбы и других угодьев вдоволь; что мыза с садом и строениями не безделица; что имение, при самом дурном наемном управлении, по 10-ти-летней сложности, дает до 3500 р. дохода. По этому имение стоит по меньшей мере 75/т.<ысяч.> Уступку можно сделать; но только А.<лександру> С.<ергееви>чу, и то никак не ниже 64/т.<ысяч>, т. е. 800 р. душу. Таким образом на *законную* часть Ольги, включая и вашу седьмую, придется не 8/т.<ысяч> (как расчитывал А.<лександр> С.<ергеевич>), а 13 т.<ысяч> — капитал составляющий всё наше достояние, — залог существования нашего сына, в случае моей смерти, или удаления от службы по каким-нибудь не предвиденным причинам. Надо же сказать, что все мои способы заключаются в месте, которого я могу лишиться по первой прихоти начальства. Конечно 13/т.<ысяч> не велики деньги (на пример, для А.<лександра> С.<ергеевича>, который за одну квартиру платит столько, сколько я получаю жалованья); но в моем положении они составляют кусок хлеба на черный день. При том, соблюдая пользу Ольги, я сохраняю выгоды и Льва Сергеевича, который прислал мне от себя доверенность: он верно скажет спасибо, если вместо 15/т.<ысяч> получит по моей оценке 25/т.<ысяч>.

Так или иначе кончится раздел, — я всё однакож не вижу, как мы отсюда выедем. У меня нет ни гроша, и занять негде. В Варшаве, в подобном случае, помог мне брат мой, прислав заимообразно 2/т.<ысячи> р., которыми я и зажал рот некоторым кредиторам; но вторично просить его не смею и не должен, тем более, что он сам нуждается, будучи отцем семейства: словом, я не вижу впреди ничего хорошего. В конце августа, или в начале сентября, я должен быть в Варшаве; в случае просрочки могу отвечать и даже поплатиться местом. Чему быть,

тому не миновать, а мне пособить нечем. К этому присоединилась у меня другая тяжкая забота. Ольга очень больна; ужасный кашель, начавшийся еще в Петербурге, истощает приметно ее силы; все средства до сих пор употребленные не помогают. Был и доктор из Новоржева; но она ему не вверилась. Завтра, если не будет лучше, пошлю за доктором в Остров, а там — надежда на бога.

Приказания ваши управителю я исполню. Исак отправлен: на подъем и кормовые дал я ему 100 руб., — по расчету 1200 верст. Познякову заплачу из первого прихода; лошадей ваших продам по-выгоднее; за бесценок же отдавать их кажется не следует. Карета ваша стоит в сарае; о продаже ее заботится, по поручению вашему, барон Вревский, и кажется, без успеха. — Желаю вам здоровья и душевного спокойствия. Весь ваш Н. П.

<О. С. Павлищева:>

Le 28 du mois passé je vous ai envoyé une lettre insérée dans celle pour Alexandre. J'espère, mon cher Papa, que vous l'avez reçue. Depuis mon arrivée je suis toujours souffrante, je n'ai été qu'une fois au jardin, fin de juin, et depuis je ne bouge pas du canapé — c'est une fièvre quotidienne qui s'est jointe à une toux horrible dont je n'ai pu me défaire jusqu'à présent. Le médecin d'Opocka m'a envoyé un vessicatoire, je l'ai appliqué et n'en suis pas soulagée. J'ai craint d'employer des remèdes intérieurs[1] à l'exeption des herbes connues. Un autre médecin est venu de Novorjef à la recommandation des bonnes dames Timofeef. Il m'a apporté une poudre trop innocente pour qu'elle me fasse du bien. En revanche Lolo se porte bien Dieu merci — il fait ses dents, mais ne souffre pas beaucoup.

Je n'ai pas vu les dames Timofeef. Аграфена Петровна est dangeureusement malade, Марья П.<етровна> m'a écrit qu'elles n'avaient plus l'espoir de la voir rétablie. Анна Николавна est à Pétersbourg, elle n'a été que jusque Царское Село.

Adieu, mon cher papa, la première fois je vous écrirai davantage — j'espère. — J'embrasse bien tendrement mes cousines et présente mes respects à ma tante et à mon oncle. M-me Ocipof m'a recommandé le médecin d'Ostrof: si dans deux jours je ne vais pas mieux, il faudra bien y recourir.

1241. Д. В. Давыдов — Пушкину.

10 августа 1836 г. Село Маза.

Ты по шерсти погладил самолюбие мое, отыскав бог знает где и прозу и стихи Арно, о которых я и знать не знал. Жалею что перевод мой недостоин благосклонности и мадригала покойного академика. Этот перевод ужасно плох, так плох, что в издании стихотворений моих я не смел его поместить.

Дурову я знал, потому что я с ней служил в арьергарде во всё время отступления нашего от Немана до Бородина. Полк, в котором она служила, был всегда в арьергарде, вместе с нашим Ахтырским гусарским полком. Я помню, что тогда поговаривали, что Александров женщина, но так, — слегка. Она очень уединена была и избегала общества столько, сколько можно избегать его на бивачах. Мне случилось однажды на привале войдти в избу вместе с офицером того полка, в котором служил Александров, имянно с Волковым. Нам хотелось напиться

---

[1] *Начиная от слова* intérieurs *до конца написано на полях вокруг текста письма.*

молока в избе (видно плохо было, что за молоко хватились — вина не было капли). Там нашли мы молодого уланского офицера, который только что меня увидел, встал, поклонился, взял кивер и вышел вон. Восков сказал мне: это Александров, который, говорят, женщина. Я бросился на крыльцо — но он уже скакал далеко. В последствии я ее видал во фронте, на ведетах, словом во всей тяжкой того времени службе, но много ею не занимался, не до того было, чтобы различать мужского или женского она роду; эта граматика была забыта тогда. —

В записках ее есть некоторые противоречия и недосмотры; например: 1-е. Она говорит Кутузову, что служила уже в Прусскую войну, отличилась, и храбрость ее заметил гр.<аф> Буксгевден, а в твоем предисловии к запискам ее сказано, что она вступила в службу в 1808 году. То или другое несправедливо. Прусская война [была] началась в декабре 1806 года и продолжалась 1807 год до 8-го июня, а гр.<аф> Буксгевден был отозван в начале оной и вряд ли был лично в деле; был в деле один из его корпусов, корпус Дохтурова под Голомином, не более; разве Бенингсен заметил ее храбрость, это другое дело; но и тут все-таки ей следовало бы для того войти в службу 1806 году, а не в 1808-м.

2-е. В Записках сказано, что бригадный командир Литовского уланского и Новороссийского драгунского полков был ген.<ерал> К.... неправда — был ген.<ерал>-майор гр.<аф> Сиверс. —

3. Она говорит стран. 60 „— сама поехала на гору к стенам монастыря, чтоб сменить главный ведет". —

За то что *в ночное время* барышня-корнет Александров поместил ведет *на горе*, за то можно было бы ему сказать дурака. Ночные ведеты становятся под горой, имея ее впереди себя. Как бы небо ни было темно в ночное время, оно все-таки светлее самой горы и всякого человека или лошади,[1] на верх ее вошедших и потому этот человек, или лошадь, или что бы то ни было немедленно оказываются от выпечатления себя на горизонт уступающем [ему] им чернотою. [C'est] l'a, b, c, du métier des Cosaques.

Желательно прочесть ту часть ее Записок, в которой открывает она причину, побудившую[2] ее идти в солдаты, вступление ее на службу и первые месяцы ее службы; — есть ли эта часть?

Не забудь пожалоста просьбу мою: напечатай прежде *О партизанской войне*, а потом уже *Занятие Дрездена*. Что же касается до стихотворений, то напечатай только *Челобитную*, эпиграмму *Меринос* — *Когда я повстречал красавицу мою* и только: пожалоста сделай так.

Спасибо и тебе и Вяземскому и за Наполеона и за то, что вы по Наполеоньски отломали бока этой шайки ярыжных писателей, которые вмешиваются не в свое дело и судят и рядят о благопристойности, о которой они не имеют понятия. Что это Сенковской! Это бог знает что! Каковы его критики на книги? бывало Полевой ругался площаднó, но что он перед Сенковским? — Монастырка перед своднею и какою? Маеро̀вой, варшавскою. — (спроси о Маеро̀вой у Вяземского) или лучше сказать монастырка перед сводником-певуном варшавским, которому и Маяро̀ва платила в год 40 карбованцов, чтобы он не пел по улицам: *Маяро̀ва дупа смердзи*. Как нет никого, чтобы [ему] Сенковскому рот зажать или обрубить пальцы, которые пером водят — или по крайней мере хоть плюх надавать!

---

[1] *Переделано* из лошадь

[2] *В подлиннике:* побудившею

Я еду или [<нрзб.>] переселяюсь со всей семьей в Москву, в сентебре, — или лучше сказать жена едит со всем моим народишком, а я остаюсь еще в степях для рысканья за зайцами, лисицами и волками и не прежде буду в Москве как в конце октября; пиши ко мне туда и адресуй письма на Пречистенку в мой собственный дом, бывший Бибиковой. Прости.

Денис Давыдов.

10-го августа.
Маза. —

1242. П. А. Вяземский — Пушкину.

11 августа 1836 г. Остафьево.

Хоть Вы красавица, хоть вы и баронесса,
Хоть без ума от Вас и мудрый и повеса,
И стоит только Вам нечаянно, хоть раз
Каленую стрелу пустить из черных глаз
Чтоб сердце поразить — всё это справедливо! —
Но дайте-ж Вам сказать: напрасно так спесиво
Вы смотрите на нас с двуглавой высоты
Баронства Вашего и Вашей красоты.
Слыхал я, не чужда любовь военных шашень:
Найдутся лестницы и для высоких башень.
Бывают: *имеют*.

*

Другие две шутки, переписанные Вьельгорским, у тебя. Всё это назвать бы: подражания Испанским Сегидильям. Подписывать имени моего не надо, также как и под стихами:

Не говори, красавица, for ever

а выставить только *Рим*. — Москвы и московских я еще не видал, кроме Корсакова и К. Федора Гагарина, которые были у меня в Остафьеве. Говорят, что *Современника* нет в московских книжных лавках. Г-жа Соиздательница выслала ли 2-ую книжку Дмитриеву, который; говорят, ходит без парика, а то у него волоса дыбом бы встали от негодования на ваше невнимание.

Мои молодые здоровы и Вам всем кланяются.

Остафьево.
11-го августа. 1836.

Московские барыни, сказывают, ужасно сердятся на Лев-Веймара за то, что он выводит русских монахов и русские монастыри из какой-то дыры, и говорят: врет он сукин сын француз, у нас нет таких больших дыр, разве у француженок, так может быть! — А в самом деле сердятся в Москве за это описание. Много в нем хорошо сказано, а уж не может французский язык не повернуться, говоря о России. —

1243. Н. И. Павлищеву.

Около (не позднее) 13 августа 1836 г. Петербург.

Пришлите мне сделайте одолжение *объявление о продаже* Михайловского, составя его на месте; я так его и напечатаю. Но постарайтесь на месте же переговорить с *лучшими* покупщи-

ками. Здесь за Михайловское, один из наших соседей, знающий и край и землю нашу, предлагал мне 20,000 рубл.! Признаюсь, вряд ли кто даст вдвое, а о 60,000 я не смею и думать. На сделку вами предлагаемую не могу согласиться и вот почему: батюшка никогда не согласится выделять Ольгу, а полагаться на Болдино мне невозможно. Батюшка уже половину имения прожил и проглядел, а остальное хотел уже продать. Вы пишете, что Михайловское будет мне игрушка, так — для меня; но дети мои ничуть не богаче Вашего Лёли; и я их будущностью и собственностию шутить не могу. Если взяв Михайловское понадобится вам его продать, то оно мне и игрушкою не будет. Оценка ваша в 64,000 выгодна; но надобно знать дадут ли столько. Я бы и дал, да денег не хватает, да кабы и были, то я капитал свой мог бы[1] употребить выгоднее. Кланяюсь Ольге; дай бог ей здоровья — а нам хороших покупщиков. Нынче осенью буду в Михайловском — вероятно в последний раз. Желал бы Вас еще застать.

А. П.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Николаю Ивановичу
Павлищеву

В Остров,
в село Врев.

1244. А. Л. Крылову.

Первая половина августа 1836 г. Петербург.

Пушкин покорнейше просит Александра Лукича представить сию статью куда следует для разрешения.

1245. Л. С. Пушкин — Пушкину.

20 августа 1836 г. Тифлис.

Павлищев мне пишет, что он не согласен продать свою часть Михайловского за предлагаемую тобою сумму; следственно тут выдет проволочка. Ты знаешь, или не знаешь, что я определен в военную службу; ни обмундироваться, ни ехать драться с горцами мне нé на что. — Если ты можешь мне послать треть моей части заимообразно, удержав её при окончании раздела, то ты выведишь меня

---

[1] бы *вписано.*

из большого затруднения и от больших неприятностей. Я рискую получить вторичную выключку. — Прощай. Жду ответа.

Тифлис 1836 20 авг.

Где отец? В Москве, что ли? —

Адрес: Его высокоблагородию
Александру Сергеевичу
Пушкину
у Гагаринской пристани в доме Баташева
в С.-Петербург

1246. Н. И. Павлищев — Пушкину.

21 августа 1836 г. Михайловское.

Михайловское, 21 августа.

Предложив вам меняться Михайловским на Нижегородское имение, я ожидал скорого ответа. Ответа нет, а между тем меня зовут в Варшаву. Срок моему отпуску минул вчерашнего дня. Я еще заранее писал Статс-Секретарю — испросить мне отсрочку на один месяц, по болезни. К 20 сентября я должен быть непременно в Варшаве, — иначе могу потерять много. Еслиб ответ ваш пришел вовремя, т. е. неделю тому назад, и с согласием на сделку, то я б успел еще, с доверенностями вашею, Льва и Ольги съездить в Остров и приискать денег; в случае неудаче мог бы еще списаться с вами. Но теперь всё это уже поздо. Мне не с чем выехать и не с чем приехать, чтобы расплатиться с кредиторами, арестовавшими четвертую часть моего жалованья. Эта крайность заставляет меня отказаться как от меновой сделки, так и от продажи имения в чужие руки, — продажи требующей времени. Возьмите Михайловское за 40/т.‹ысяч›, только выручьте нас из беды. Если не можете заплатить Ольгиной доли сполна, то дайте на первый раз хоть 2500; остальные 5/т.‹ысяч› (за вычетом 1000, уже нами полученной) будут за вами, год или два, смотря по обстоятельствам. Без 2500 я не смею явиться в Варшаву. Обещания фельдмаршала, как вижу, не надежны. Деньги эти, вместо высылки по почте, лучше вам самим привезти сюда, по причинам ниже объясненным. Только не забудьте, Александр Сергеевич, что 20 сентября я должен быть в Варшаве, что следственно 15-го я должен быть уже в дороге.

Я зову вас сюда для того, чтоб сдать вам на руки разные документы по имению и другие бумаги по хозяйству. Платя 25/т.‹ысяч› за имение, вы конечно захотите знать его хоть поверхностно. Никто, кроме меня, не даст вам объяснений, — а объяснения мои, хочу надеяться, могут быть вам в свое время полезны. В несколько часов, на листе бумаги, вы познакомитесь с здешним хозяйством, а познакомясь с ним, вы не дадите обманывать себя, подобно батюшке, ни здесь ни в будущем вашем Нижегородском имении (если разумеется батюшка его не промотает или не проплачет). Управителя здесь совсем не нужно. Староста мною избранный, бывший рижник Петр, малый расторопный и надежный. По моим наставлениям, по формам, которые я дал для ежемесячной отчетности, вы будете в состоянии и из Петербурга поверять его действия. Всё хозяйство разделил я на две части: одною заведует староста, а другою Архип садовник, которого также вам рекомендую. У первого в ведении: полевые работы, хлебные амбары, лес, сбор подушного, оброчные статьи, расход хлеба, продовольствие скота и домашние постройки

и починки. У последнего: птицы, пчелы, счет и приплод скота, масло, шерсть, лен, пряжа, огороды, сад, дом, и надзор за дворнею. Тот и другой имеют формы и книги, по которым должны вести отчетность, каждый по своей части. От меня узнàете, чтò и сколько чего должно от них требовать. Я с охотою занимался хозяйством, и не даром; могу быть вперед порядочным, если не помещиком, то хоть арендатором, или управителем. Je crois, que j'ai manqué ma veritable vocation.

И так, я зову вас сюда, дня хоть на два, или на три. Не забудьте также, что рекрутский набор на носу. Не худо б забрить лоб кому-нибудь из наследников Михайлы; жаль, что сам он ушел от рекрутства. Но это вы сами решите. — Между тем я могу получить на днях согласие ваше на меновую сделку. Вот употребление, которое я намерен из него сделать. Пишу тотчас к С.<ергею> Л.<вовичу>, и на основании сделки требую выдела Ольги, чтобы расплатиться с вами и со Львом. Это только дипломатическая хитрость, для пробы отцовской любви. Разумеется, что через несколько времени потом я уведомляю его, что сделка не состоялась, по причинам, требовавшим немедленного отъезда моего в Варшаву. Посмотрим, что скажет С.<ергей> Л.<ьвович> — Авось образумится. Ведь сам же он говорит в письме к Пр.<асковье> А.<лександровне>, что „ma présence à la campagne de Nijni n'est bonne à rien; j'ai perdu toutes les facultés intellectuelles, je suis presque aliéné".

Так как вы будущий владелец Михайловского, то для надлежащего сведения честь имею сообщить следующее. — В мое управление накошено сена до 4000 пудов, нажато ржи 21.000 снопов, засеяно 23 десятины, по 1 ч. 3 чк. на десятину. Посев кончен ранее обыкновенного, по примеру порядочных хозяев. По умолоту 3600 снопов, урожай оказался сам $5^1/_2$, — недурно для земли, которая до сих пор удобрялась щедротами творца; останется за расходом до 80 четвертей в продажу. Соломы на подстилку вдоволь; при хорошем корме скота позему к весне будет довольно и хорошего. Сена за расходом останется пудов пятьсот. Масла коровы дают покамест около полпуда в неделю; — в год накопится до 16 пудов, — слишком вдвое против прежнего. Яровое еще в поле.[1] Все работы идут успешно, [Работы идут] гладко. В одно время жали, молотили, пахали и сеяли, и не было ни суеты, ни беспорядка. В то же время выстроил я сарай для спашки, и перестраиваю птичник, чтоб не заморозить птиц по прошлогоднему. Скотный двор негоден: нужен каменный или на каменных столбах. Дом, как известно вам, валится: это уж постройки капитальные. Повторяю мое желание вас видеть, хоть на пару дней Собственная ваша польза требует вашего сюда приезда, а наша — приезда с деньгами. 15 сентября должен я выехать, под страхом большой ответственности.

Здоровье Ольги поправляется. Мы никуда еще не выезжали. Пр.<асковья> А.<лександровна> сидит дома, — лечится. Вревские были у нас раза два. Веньямин Петрович нас изредка навещает; соседство его, как опытного хозяина, может быть очень полезно. Сергей Львович писал к нам из Зарайска. Поручил заплатить за него в Новоржев долгу 200 руб., для чего и продать лошадей. Лошадей здесь всего четыре, которые нужны в работу и на позем. Я не продал их. Да и неужто не собрать ему 200 р. в Нижегородском имении! .. К тому же я дал Исаку кучеру на дорогу 100 рублей. Карету поручил он продать Вревскому и прислать ему деньги!!.. За повара Алексашку, чтò в Пскове, он не платил ни гроша: теперь надо заплатить слишком 750 рублей. Старик молчит. Если он не выделит Ольги, так я по крайней мере потешусь: выскажу ему много горькой правды, да.

[1] *Фраза вписана*

так чтоб и Сонцев знал. Не пройдет ему даром это равнодушие, с которым он смотрел, как я рвался в Петербург, чтобы найти денег на дорогу. Но об этом довольно. Кланяюсь усердно вам и Наталье Николаевне: ожидаю вас или денег.

Преданный вам Н. П.

NB. Предлагая вам мену, я оценил Нижегородскую и псковскую душу в 800 руб., ту и другую. В казну Псковская душа принимается 50-ю руб. ниже, — что на 80 душ составит 4/т.‹ысячи›, следственно Михайловское в этой мене должно итти не за 64, а за 60/т.‹ысяч›. Я не люблю ошибок, — хотя ошибка эта не ведет уже ни к каким последствиям. Грехи исправлять простительно и похвально.

1247. Н. И. Павлищев — Пушкину.

28 августа 1836 г. Михайловское.

Михайловское, 28 августа 1836.

Объявление о продаже Михайловского не нужно, потому что я отказался, уже от меновой сделки. Приезжайте сюда скорее, дайте нам 2500 р. и имение за вами. На этом, думал я, и кончится наша переписка о наследстве; но в последнем письме вашем есть вещи, которые требуют категорического с моей стороны объяснения.

Мне досадно и странно видеть, что вы боитесь быть в убытке, заплатив 40/т.‹ысяч›. Опасения ваши напрасны, и я признаюсь не совсем их понимаю, потому что вы в то же время не согласны отдать имения нам в 60/т.‹ысяч›. — Ведь я предлагал мену только в том случае, когда батюшка выделит Ольгу. Вы не согласны, потому что он ее не выделит. А если выделит, спрашиваю я? — Ответ ваш, правда, не категорический; однако ведет к догадке, что вы не согласились бы и в таком случае, когда бы Ольга была выделена. Как же помирить это с мнением вашим, что Михайловское не стоит и 40/т.‹ысяч›? Жаль, что вы не верите моей оценке, основанной на фактах, а рассчитываете на удачу. Я утверждаю и могу доказать, что платя 40/т.‹ысяч› вы не только не убыточитесь, а напротив делаете выгодное приобретение. Спросите того, кто знает толк, чего стоит, например:

1) 80 душ с 2000 десятин земли.

2) Сельцо с господской запашкой 70 десятин.

3) 67 тягол земли у крестьян. Да-с: 80 душ держут 67 тягол, из коих 32 в барщине, 13 в оброке и 22 в подушном. Этого сосед, предлагающий 20 т.‹ысяч›, не знает. батюшка никогда не знал, да и вы б не узнали, если б меня здесь не было.

4) Несколько пустошей, отдававшихся в наймы до сих пор за бесцен. Если мне с первых слов за одну вместо 175 дали 300, то нет сомнения, что со временем дадут и вдвое.

5) Сенного покосу здесь довольно и для прокормления и 150 штук скота. Скота здесь довольно иметь и 100 штук; — следовательно, что можно получить еще за сено?

Но я не стану повторять себя. Скажу вам просто, что Михайловское так стоит 40/т.‹ысяч›, что еслиб у меня были деньги, то я б выложил их на стол, чего, согласитесь, вы не делаете, ибо платите только 23/т.‹ысячи› и то не вдруг, а в разные сроки. Купить на чистые деньги или приобрести частию наследством, частию покупкою, — не всё равно. Я повторяю, и докажу, если нужно, что

Михайловское достается вам очень выгодно, что вы совсем не в убытке. От вас зависит потом увеличить выгоды имения, в котором вы видите будущность ваших детей. Но тут я опять скажу, что если вы оставите имение на произвол судьбы, как Сергей Львович; если земля, оставленная без утучнения, выпашется, то детям вашим представится будущность самая незавидная. Не хозяину оброчное имение выгоднее экономического. В Болдине ваших, со Львом, 13/14 частей; 1/14 наша. Что делать нам с нею? не ехать же мне из Варшавы заводить там пашню. Признаюсь, я всегда находил дележ Михайловского, особняка, случаем выделенной 14-й части, странным, тем более, что я не разделяю вашей мысли, что батюшка проглядит *всё* Нижегородское имение. *Часть* — так; но *всё*, — это уже слишком много. Имение заложено частями; за недоимки возьмут часть и т. д. За первым аукционом, старик верно образумится и призовет вас опять на помощь. Опасения ваши на этот счет, мне кажется, преувеличены; а надежды на Михайловское, как бы сказать? — очень неблистательны. Нельзя, мне кажется, основывать на нем будущность ваших детей, — а еще менее сравнивать достояние наших детей. У меня в запасе 1/14 часть и место, — которого я могу лишиться, если, например, не достану теперь 2500 рублей; а у вас, — но тут результат сравнения вышел бы слишком в вашу пользу.

Вот мысли, которые вылились у меня от сомнения вашего насчет ценности имения, и от боязни вашей быть в убытке. Не могу еще не сказать, что несогласие ваше на мою сделку лишило меня важной вещи — предлога требовать выдела Ольги, для расчета с вами. Разве воспользуюсь последним письмом отца.[1] Он спрашивал новостей о саде, о дорожках. Говоря об этом, я коснулся и всего имения, объяснивши, почему я прогнал его управителя. Что же старик? пишет, чтобы я не обременял его делами, и считал его вперед совершенно *посторонним* человеком. Я признаться давно считал его таким для себя; — но для Ольги — он покамест отец. Хочу попробовать его отцовскую нежность, которую он так забавно рассыпает в своих идиллических письмах. Потребую ее приданого, — четырнадцатую часть, но не доходов с имения (потому, например, что с Кистенева ей приходится собственно 200 рублей), а самого имения. Предвижу ссору; но тут лучше хорошая ссора, чем дурной лад. Старик будет помнить меня.

И так, дело о разделе наследства между нами кончено. Ожидаю вас сюда и 2500 р., без которых, как пишут мне из Варшавы, мне отсюда выехать нельзя.

1248. А. И. Хмельницкий — Пушкину.

Июль — август 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

С умом и доброй волею, говорили вы, можно найти место в Петербурге; вот я более двух недель употребил на бесполезное приискивание должности и теперь приведен в такое положение, что даже *не могу* больше искать себе места. Есть, правда, одно вакантное: в Неве; но я берегу его, как последнее убежище. Я был в справочной конторе. Там нет ни одного вызова, на который бы мне можно явиться. — Определение мое во флот зависит от моего личного объяснения с князем Меньшиковым; а это объяснение, по милости адъютантов, откладывалось

[1] *Переделано из*: его письмом

со дня на день. — Назад тому дня четыре я просил Н. И. Греча доставить мне литературные занятия; вот ответ его: „скажите мне, что я за несчастный такой, что вы пришли просить у меня места?“ В Петербурге называют несчастием — пособить ближнему!

Мне осталось одно: еще раз просить вас, Александр Сергеевич. Восемдесят, много сто рублей приведут меня в состояние расплатиться с гостинницею, где я живу противу воли, и нанять себе где-нибудь уголок.

Я не прошу этих денег как милостыни; вы и сами не захотите так предложить их мне. К ноябрю у меня будет готов перевод сочинения Essai sur l'histoire des Mathematiques par Bossut. Тогда я буду в состоянии возвратить вам эти деньги.

Жду вашего ответа. Человек, который доставит вам это письмо, [из] служит в той гостиннице, где я живу.

Ваш покорный слуга
Алек. Хмельницкий.[1]

Адрес: Его благородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
На Гагаринской пристани в доме Баташева.
или
На Каменном острове в доме Доливо-Долинского.

1249. А. А. Жандру.

Июль — август 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Осмеливаюсь тебя беспокоить просьбою за молодого человека мне незнакомого, но который находится в обст.<оятельствах> требующих немедленной помощи. Г.<осподин> Хм.<ельницкий> на днях приехал из Малор<оссии>. Он здесь без денег и без покровителей. Ему 23 года. Судя по его разговору и по письму мною от него полученному, он умен и имеет благородные чувства. Вот в чем дело: он желает определиться во флот, но до сих пор не имел доступа до кн. Менш<икова>. Я обещался его тебе представить, отвечая за твою готовность сделать ему добро, коли только будет возможно.

1250. А. А. Краевскому.

Июль — август 1836 г. Петербург.

Сей час отправлюсь в Ценсуру — думаю мои статьи переслать к кн. Корсакову — до свидания.

---

[1] *К подписи имени Хмельницкого сделана приписка Пушкина:* др Ив., *т. е. Александр Иванович, и ниже им же записан адрес гостиницы:* На Московск<ом> проспекте, дом Матвеевской, гостинница купца Яковл.<ев>а.

1251. Д. В. Давыдову.

Август 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Ты думал, что твоя статья о партизанск<ой> войне пройдет сквозь цензуру, цела и невредимо. Ты ошибся: она не избежала красных чернил. Право, кажется, военные цензоры марают для того чтоб доказать, что они читают.

Тяжело, нечего сказать. И с одною цензурою напляшешься; каково же зависить от целых четырех? Не знаю, чем провинились русские писатели, которые не только смирны, но даже сами от себя согласны с духом правительства. Но знаю, что никогда не бывали они притеснены, как нынче: даже и в последнее пятилетие царств.<ования> покойн.<ого> имп.<ератора>, когда вся литература сделалась рукописною благодаря Красовскому и Бирукову.

Цензура, дело земское; от нее отделили опричину — а опричники руководствуются не уставом, а своим крайним разумением.

1252. С. Н. Дирин — Пушкину.

Конец августа — начало сентября 1836 г. Петербург.

Certain du plaisir que vous aurez à apprendre quelque chose de nouveau sur Guillaume je vous envoie ces lettres tout nouvellement arrivées de Sibérie. La lettre russe est de son frère Michel et vous fera rire à la seconde page. La lettre allemande est de lui-même et vous fera plaisir si vous parvenez à la déchiffrer. Je ne puis vous laisser ni l'une ni l'autre pour plus de temps que vous ne mettrez à les lire, car je les ai escamotées à la mère pour vous en faire part.

Je souhaite le bonjour à Александр Сергеевич et suis pour la vie

son très humble

Dirine.

1253. С. А. Кокошкин — Пушкину.

5 сентября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь

Александр Сергеевич!

Возвращая у сего доставленную Вами ко мне при письме копию контракта, на наем квартиры в доме полковника Баташова, имею честь Вас, милостивый государь, уведомить, что для уничтожения сего акта нужно формальное прошение, в коем следует описать причины, нарушающие условие со стороны владельца дома

и поставляющие Вас в необходимость отказаться от дальнейшего проживания в оном, без чего Вы от ответственности за квартиру освободиться не можете.

С должным почтением имею честь быть

№ 6707.
„5“ сентября 1836 г.
Его высокоб<лагороди>ю А. С.
Пушкину.

Ваш, милостивый государь,
покорный слуга
С. Кокошкин.

1254. П. А. Осипова — Пушкину.

7 сентября 1836 г. Голубово.

J'ai différé, mon cher ami, de vous remercier pour l'envoi du 2-ond volume du *Современник*, dont la lecture m'a procuré beaucoup de plaisir — mais c'était dans l'attente d'un plaisir, plus grand encore, de vous voir bientôt au milieu de nous, — mais les beaux jours d'automne, qui nous sont venus depuis peu, ont éloigné cette espérance, si toutefois elles ne l'ont détruite — pour cette année cela s'entend — car Mr Pawli<cheff> est bien revenu de l'idée de s'installer à Михайловски. Ce vendredi il a reçu une lettre de Warsovie, où son supérieur dans la Chancellerie comme secrétaire lui fait dire que s'il ne se hâte de revenir à son poste, le Prince de Warsovie veut le destituer. Ce tour lui arrive par l'inimité du Правитель Канцелярии du Prince, et Pawl.<icheff> a besoin d'au moins *3000* Rb — pour entreprendre ce voyage. Si vous pouvez l'aider faites-le, mon aimable ami, et conservez-nous votre précieux voisinage. — Je vous écris de Goloubowo où je viens de passer 4 jours très agréablement — mes enfants et moi nous vous saluons très amicalement.

P. O.

Le 7 de Sept.
1836.

La pauvre Olga en est de nouveau tombée malade.

Адрес: Его высокоблагородию
М.<илостивому> г.<осударю> Александру Серьгеевичу
Пушкину
в С.-Петербурге,
близ Прачешного мосту в доме *Баташева.*

1255. П. А. Корсакову.

Около (не позднее) 27 сентября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь,
Петр Александрович,

Некогда, при первых моих шагах на поприще литературы, Вы подали мне дружескую руку. Ныне осмеливаюсь прибегнуть снова к Вашему снисходительному покровительству.

Вы один у нас умели сочетать щекотливую должность цензора с чувством литератора (лучших, не нынешних времен). Знаю[1] как Вы обременены занятиями: мне совестно Вас утруждать; но к Вам одному можем мы прибегать с полной доверенностию, и с искренним уважением к Вашему окончательному решению. Пеняйте ж сами на себя.

Осмеливаясь препроводить на разрешение к Вам первую половину моего романа, прошу Вас сохранить тайну моего имени.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивый государь

Вашим покорнейшим слугою

А. Пушкин.

1256. П. А. Корсаков — Пушкину.

28 сентября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Приятно мне было видеть из лестного письма вашего, что вы не забыли старинного и всегдашнего почитателя вашей музы. Печатая ваши первые стихи в журнале моем, я гордился мыслию, что гениальный поэт, долженствовавший прославить имя свое и русскую словесность, избрал меня и журнал мой орудием обобщения своего с отечественными читателями. Не одна дружба ваша к покойному брату Николаю, — сознание гениальности вашей — заставляла меня радоваться вашим успехам. После этого, можете посудить, с каким удовольствием получил я вчера поверенное цензуре моей ваше новое произведение! с каким наслаждением я прочел его! или нет; не просто прочел, — проглотил его! Нетерпеливо жду последующих глав.... Теперь вот в чем дело: вы желаете сохранить аноним, и я не изменю вашей тайне; но мне нужно чье-нибудь имя для записания его *comme votre homme de paille* в регистры комитетские; или лучше сказать, — нужно лицо представителя манускрипта. Потрудитесь же сказать мне его имя; а оно[2] должно быть *невымышленное:* ибо цензура, допуская псевдонимы и анонимы авторов, должна непременно знать, кем именно сочинение неизвестного представляется цензору.[3] Это одна просьба; а вот другая. Мне хотелось бы увидеться лично с вами и перемолвить несколько слов — о *паре слов* вашего прелестного романа, который я без малейшего затруднения хоть сей час готов подписать и дозволить к печатанию. Назначьте же час[4] и место свидания: у меня или у вас?

---

[1] *Переделано из* Зная

[2] а оно *написано поверх незачеркнутого слова* которое

[3] цензору *переделано из* в цензуру

[4] *Переделано из начатого* са‹ми›

Хотя времени у меня весьма мало; но вы — должны быть исключением из общего правила.

Благоволите почтить[1] ответом вашим нелестного почитателя и всегда вам

милостивый государь
готового на услуги
П. Корсакова.

18 $\frac{\text{Сент.}}{28}$ 36.

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
От Корсакова.
На Гагаринской пристани в доме Баташева.

1257. А. П. Плещеев — Пушкину.

3 октября 1836 г.

3 октября 1836.

Податель сего есть честный и больной мой приятель, которому я прошу тебя отдать занятые у меня повесою твоим братом 500 руб. ассигнац<иями> и 30 червонцев. Время тебе, Александр Сергеевич, расчитаться со мною; я выручил твоего брата из беды, а ты даже и не отвечал на мое письмо; заплатил часть долгу, а от другой как будто бы отказываешся; ты не такой бедняк, а я не такой богач, что бы тебе не платить, а мне не требовать. Больной, коему я прошу отдать деньги, гвардейской конной-артиллерии штабс-капитан Эйхберг и старший адьютант 2-й артиллерийской дивизии. Вот тебе и вся сказка, которая может быть не так тебе приятна, как нам твои.

Твой покорный слуга
А. Плещеев.

1258. Н. И. Греч — Пушкину.

12 октября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Прочитав в 3-й книжке Современника стихотворение ваше Полководец, не могу удержаться от излияния пред вами от полноты сердца искренних чувств глубокого уважения и признательности к вашему таланту и благороднейшему его употреблению. Этим стихотворением, образцовым и по наружной отделке, вы доказали свету, что Россия имеет в вас истинного поэта, ревнителя чести, жреца правды, благородного поборника добродетели, возносящегося светлым ликом и чистою душою над туманами предрассудков, поверий и страстей, в которых коснеет пресмыкающаяся долу прозаическая чернь. Честь вам, слава и благодарение! Вы нашли истинное, действительное, единственное назначение поэзии!

---

[1] *Переделано из* удостоить

Извините это несвязное разглагольствие. Вы, с своим исполинским талантом не имеете нужды в хвалах. Но я имел непреодолимую потребность высказать вам то, чем вы преисполнили мою душу.

Примите уверение в истинном моем почтении и душевной преданности.

Ваш
всепокорнейший слуга
Николай Греч.

12 окт. 1836.

1259. Н. И. Гречу.

13 октября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Николай Иванович,

Искренне благодарю Вас за доброе слово о моем Полководце. Стоическое лице Барклая есть одно из замечательнейших в нашей истории. Не знаю, можно ли вполне оправдать его[1] в отношении военного искуства; но его характер останется вечно достоин удивления и поклонения.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть
милостивый государь
Вашим
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин

13 окт.
1836

Адрес: Его высокородию
милостивому государю
Николаю Ивановичу
Гречу etc.
За Синим мостом на Мойке в собств. доме.

1260. М. А. Корф — Пушкину.

13 октября 1836 г. Петербург.

Лет пятнадцать тому назад, когда служба не поглощала еще всего моего времени, мне хотелось ближе изучить Русскую историю, и это постепенно навело меня на мысль: составить полный библиографический каталог всех книг и пр. когда либо изданных о России, не в одном уже историческом, но во *всех вообще* отношениях и на всех языках: труд компилятора, но который в то время приносил мне неизъяснимое удовольствие. Перебрав все возможные каталоги, перерыв все наши журналы, перечитав всё, что я мог достать о России и воспользовавшись всеми, сколько-нибудь *надежными* цитатами, — я собрал огромный запас материалов, в последствии, однакож, оставшихся без всякой дальнейшей обработки и частию

1 его *вписано.*

даже растерянных. Последний наш разговор о великом твоем труде припомнил мне эту работу. Из разрозненных ее остатков я собрал всё то, что было у меня в виду о Петре В.<еликом> и посылаю тебе, любезный Александр Сергеевич, ce que j'ai glané sur ce champ, разумеется, без всякой другой претензии, кроме той, чтобы пополнить твои материалы, если, впрочем, ты найдешь тут что-нибудь новое. Это одна голая, сухая библиография, и легче было выписывать заглавия, чем находить самые книги, которых я и десятой части сам не видал. Впрочем в теперешней моей выборке я ограничился решительно одними *специальностями* о Петре В.<еликом>, его веке и его людях, не приводя никаких *общих* исторических курсов, и т. п. В этой выборке нет ни системы, ни даже хронологического порядка: я выписывал заглавия книг, так как находил их в своих заметках, и искренно рад буду, если ты найдешь тут указание чего нибудь, до сих пор от тебя ускользнувшего, а еще больше, если по этому указанию тебе можно будет найти и достать самую книгу. Я охотно обратил на это несколько часов свободного моего времени и прошу ценить мое приношение не по внутреннему его достоинству, а по цели.

Весь твой Модест.

13 окт. 1836.

Разумеется, что указания мои не идут дальше той эпохи, в которую я ими занимался; всё вышедшее после того, при перемене моих занятий, совершенно мне чуждо, и из прежнего, как я уже сказал, многое пропало: это одни остатки.

1261. Д. В. Давыдов — Пушкину.

13 октября 1836 г. Москва.

Я совсем переселился в Москву; живу в собственном доме на Пречистенке (бывшем доме Бибиковой). Слышу, что вышел 3 номер Современника, в котором и Партизаны мои и Башилов, — пожаласта присылай скорее этот номер, дай взглянуть на моих детищь; да не забудь прислать и пострадавшего в битве с ценсурою, ты давно мне это обещал; мне рукопись эта и потому нужна, что нет у меня черновой; чорт знает куда делась.

Я ездил с собаками в Пензенской губернии с старинным моим подкомандующим 1812 года Бекетовым и, разговорясь о Дуровой, он мне рассказал причину ее рыцарства. Бекетов был дружен с Литовского уланского полка порутчиком Григорьем Шварцом (которого и я хорошо знал и который теперь генерал-маиором). Этот Шварц служил прежде в Генеральном Штабе и был на съемке в Казанской губернии. Дурова в него влюбилась, и когда переместили его на Дон, она бежала из родительского дома в след за ним. К несчастию ее, Шварца перевели тогда в Литовской уланской полк, который стоял тогда на Волыни. Она поскакала[1] в Волынь и, приехавши в Бердичев, так истратилась в деньгах, что приходило ей умирать с голоду. В это время вербовали в Мариопольской гусарской полк (который тогда был вербованный полк), и она, надев мужское платье, завербовалась в гусары, чтоб не умереть с голоду. Прослужа несколько месяцов гусаром, тогда только узнала она о местепребывании Литовского уланского полка и перепросилась в оный; — вот ее начальные похождения. Поцелуй от меня Вяземского и Жуковского.

Денис Давыдов.

13 октября.
Москва.

---

[1] Она поскакала *переделано из* Он поскакал

P. S. Да объяви ради бога в газетах, где подписываться на Современника. Ведь ты от молчания своего об этом много теряешь особенно в провинциях; я знаю многих, которые не подписались на твой журнал от незнания к кому прибегнуть.

1262. П. И. Мартос — Пушкину.

13 октября 1836 г. Одесса.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

В № 3 Современника есть престранная статья: это *Письмо к Издателю* (стр. 321). Г. А. Б. взялся быть адвокатом г. Сенковского, т. е. адвокатом Биб.<лиотеки> для Чте.<ния>, ибо, хотя в программе этого журнала и сказано, что в составлении его будут участвовать известнейшие русские литераторы, но он есть не что иное, как печатный *оный* г. Сенковский с товарищи: Бароном Брамбеусом, Морозовым, Белкиным, Тютюнджи-Оглу, Хаджи-Бабою и проч. и проч. со всеми их принадлежностями....

Мне кажется, г. А. Б. взял на себя напрасный труд: защищать Биб.<лиотеку> для Чте.<ния>, значит — спорить с целым светом: она слишком резко выказала себя во всем своем блеске и величии; уронить ее достоинства, так же как защитить недостатки, или лучше сказать, излишества (les extrêmes se touchent), никто не может и обвинения статьи № 1-го Современника совсем не так маловажны, как это кажется г. А. Б.

1. *Г. Сенковский исключительно завладел отделением критики и проч.*

2. *Г. Сенковский переправляет статьи, ему доставляемые для помещения в Библиотеке.*

„Первые два обвинительные пункта, — говорит г. А. Б., — относятся к домашним, так сказать, распоряжениям книгопродавца Смирдина и до публики не касаются“. — Странная мысль! — Во-первых, к домашним распоряжениям относятся приказы — повару, кучеру и т. п., во-вторых, кто составляет публику? — Мы же, авторы и читатели. — Для читателей всё равно, с переделкой, или без переделки напечатана доставленная в редакцию, или, как говорит *распорядитель* Биб.<лиотеки> для Чте.<ния>, в *Дирекцию* статья; но каково бедному автору — не узнать своего собственного произведения! Я полагаю, что ежели статья не достойна занять страницу в журнале, то лучше отказать ей на чисто

3. *Г. Сенковский в своих критических суждениях не всегда соблюдает тон важности и беспристрастия.* Главная обязанность критика — быть благородно-беспристрастным....

Я согласен, что много есть сочинений, возбуждающих шутку критика, но шутка должна быть благопристойна, и критик не должен позволять себе выражений дерзких, оскорбительных, какими наполнены страницы Биб.<лиотеки> для Чте.<ния>.— И что такое все эти остроты, бедные, жалкие, пошлые, приторные, оскорбляющие чувство благовоспитанного человека! Тем более это оскорбительно, ежели дело идет о сочинении, заслуживающем внимание всякого образованного человека, или об авторе известном.

Барон Брамбеус (мы привыкли называть г. Сенковского этим именем) хочет распространить свой особенный образ мыслей, с которым трудно согласиться —

К тому же он смеется над всем и над всеми.... Как назвать это стремление — уронить, помрачить, смешать с грязью произведение, имеющее непомрачаемое достоинство? — Не оскорбленное ли это самолюбие? — [Не чувство ли] Сознание это собственного ничтожества? — Неужели Фантастические путешествия, Записки домового и прочие сочинения бар.<она> Брам.<беуса> достойны занимать место в избранной библиотеке любителя просвещения? — Прекрасна в № 11 Москов.<ского Наблюд.<ателя> притча об орле и воро́не (стр. 354).

4. *Г. Сенковский не употребляет местоимений сей и оный.*

Из шутки бар. Брам.<беус> завел сурьозный процесс в каком-то фантастическом департаменте. И всякая шутка должна иметь границы, а продолжительная делается пригорною и наконец наскучает.

„Вольно же было публике, — говорит г. А. Б., — и даже некоторым авторам принять ее за чистую монету“ — „Mais, si ce n'était que plaisanterie, pourquoi nous mistifier de la sorte?“ — Не слишком ли это дерзко? — И не так ли же дерзки вышеприведенные слова г. А. Б.?

5. *Г. Сенковский имеет около 5000 подписчиков.*

Этого рецензент Современника не ставит в обвинение г. Сенковскому и, вероятно, не из зависти упомянул об этом. Но Биб.<лиотека> для Чте.<ния> *имела* 5000 подписчиков, теперь же, как и нам известно, число их значительно уменьшилось, так же как и все лучшие авторы отказались от участия в Биб.<лиотеке> для Чте.<ния>; остались г. г. Сенковский, под тысячью одним именем, для разнообразия, Тимофеев и еще весьма не многие — и это тоже доказывает, что г. А. Б. взял на себя напрасный труд — быть адвокатом Биб.<лиотеки> для Чте.<ния>.

Не могу понять, какие статьи г. Сенковского достойны занять место в лучших европейских журналах? — Не та ли, между прочим, где он говорит, что лице герцогини Абрантес *задорно* (Б. д. Ч. 1834 г. № 4, Смесь, стр. 43)? — Извините! так говорят только в неприличных местах.

„В показаниях его (г. Сен.<ковского>) касательно Востока, — говорит г. А. Б., — мы должны верить ему, как люди непосвященные“. — Этим-то и пользуется г. Сенковский — не идти же нам на место уличать его.... Он до такой степени пристрастился к Востоку, что всё, по крайней мере, всё в литературе, делает по-восточному — да простит ему Магомет!

„Он издает Библиотеку, — продолжает г. А. Б., — с удивительною сметливостию, с аккуратностию, к которой не приучили нас русские журналисты“. — Этому надо отдать справедливость; но и сметливость, правда, удивительна! —

Г. А. Б. от лица своей публики, как видно, благодарит г. Сенковского.

1. *За разнообразие статей* — мне они кажутся очень однообразны.

2. *За полноту книжек* — но говорят — велика Федора....

3. *За свежие новости европейские,* — но все они искажены и многие выдуманы, и

4. *Даже за отчет о литературной всячине.* — Не знаю, что рецензент называет *всячиною*, неужели это значит: отчет о литературе? — C'est par trop fort!... Но в отчете не добьешься никакого толку, не знаешь, что хочет сказать критик — хвалит ли он сочинение, или бранит, и вообще в его отчетах заметен тон какого-то презрения, негодования, даже какая-то желчная злость. — Может быть в Твери это нравится, но я здесь изложил мнение нашей южной публики, — я только отголосок этого мнения.

Так как главный предмет письма г. А. Б. есть защита г. Сенковского, то прочие пункты я оставляю без рассмотрения и кончаю здесь мое письмо, прося Вас покорнейше — дать ему место в издаваемом Вами журнале.

С истинным почтением честь имею быть

Вашим,
Милостивый государь!
покорнейшим слугою.
Петр Мартос.

1836 года
Октября 13 ч.<исла>
Одесса.

1263. М. А. Корфу.

14 октября 1836 г. Петербург.

Вчерашняя посылка твоя мне драгоценна во всех отношениях и останется у меня памятником. Право, жалею, что государственная служба отняла у нас историка. Не надеюсь тебя заменить. Прочитав эту номенклатуру, я испугался и устыдился: большая часть цитованных книг мне неизвестна. Употреблю всевозможные старания, дабы их достать. Какое поле — эта новейшая Русская история! И как подумаешь, что оно вовсе еще не обработано, и что кроме нас, русских, никто того не может и предпринять! — Но история долга, жизнь коротка, а пуще всего, человеческая природа ленива (русская природа в особенности). До свидания. Завтра, вероятно, мы увидимся у Мясоедова.

Сердцем тебе преданный

14 Окт. А. П.

1264. М. Л. Яковлеву.

9—15 октября 1836 г. Петербург.

Я согласен со мнением 39 №. Нечего для двадцатипятилетнего юбилея изменять старинные обычаи Лицея. Это было бы худое предзнаменование. Сказано, что и последний лицеист, *один* будет праздновать 19 октября. Об этом не худо [повторить] напомнить.

№ 14.

<*Приписки:*>

<*Неизвестный лицеист:*> Согласен с мнением № 14 и № 39. № 40.
<*А. И. Мартынов* (?):> С № 39 сог.<ласен>. № 33.
<*П. Н. Мясоедов:*> С № 39. № 41.
<*С. Д. Комовский:*> С № 39. № 35.

Баргузинъ 18 Октября
1836 года

А. С. Пушкину.

Не знаю, другъ Пушкинъ, дошло ли до тебя, да и дойдетъ ли письмо, которое писалъ я къ тебѣ въ Августѣ, — а между тѣмъ берусь опять за перо, чтобы поговорить съ тобою хоть заочно. Въ иное время я, быть можетъ, выждалъ бы твоего отвѣта; но есть въ жизни такiя минуты, когда мы всего нетерпѣливѣе, когда опасенiя не находятъ дороги въ душу нашу. — Я — Grande Nouvelle! Я собираюсь — — жениться и я буду Benedick the married man, а моя Beatrix почти такая же little Shrew, какъ и въ Much Ado старика Willy. — Что-то богъ дастъ? —

Письмо В. К. Кюхельбекера Пушкину, 18 октября 1836 г. (1-я страница).
Собрание Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, № 2396.

1265. В. К. Кюхельбекер — Пушкину.

18 октября 1836 г. Баргузин.

Баргузин, 18 октября
1836 года.

А. С. Пушкину.

Не знаю, друг Пушкин, дошло ли до тебя, да и дойдет ли письмо, которое писал я к тебе в августе; — а между тем берусь опять за перо, чтобы поговорить с тобою хоть заочно. В иное время я, быть может, выждал бы твоего ответа; но есть в жизни такие минуты, когда мы всего надеемся, когда опасения не находят дороги в душу нашу. — — Grande nouvelle! Я собираюсь — — жениться; вот и я буду Benedick the maried man, а моя Beatrix почти такая же little Shrew, как и в Much Ado, старика Willy. — Что-то бог даст? — Для тебя, поэта, по крайней мере важно хоть одно, что она в *своем роде* очень хороша: черные глаза ее *жгут душу*; в лице что-то младенческое и вместе что-то страстное, о чем вы, европейцы, едва ли имеете понятие. Но довольно. Завтра 19 Октября. — Вот тебе, друг, мое приношение. Чувствую, что оно недостойно тебя, — но, право, мне теперь не до стихов.

19. Октября.

<1.>

Шумят, бегут часы: их темный вал
Вновь выплеснул на берег жизни нашей
Священный день, который полной чашей
В кругу друзей и я торжествовал.
Давно! — Европы страж, седой Урал,
И Енисей, и степи, и Байкал
Теперь меж нами.... На крылах печали
Любовью к вам несусь из темной дали.

2.

Поминки нашей юности! — И я
Их праздновать хочу; — воспоминанья,
В лучах дрожащих тихого мерцанья,
Воскресните! — Предстаньте мне, друзья!
Пусть созерцает вас душа моя,
Всех вас, Лицея верная семья!
Я с вами был когда-то счастлив, молод:
Вы с сердца свеете туман и холод.

3.

Чьи резче всех рисуются черты
Пред взорами моими? — Как перуны
Сибирских гроз, его златые струны
Рокочут.... Песнопевец, это ты!
Твой образ свет мне в море темноты.

Твои живые, вещие мечты
Меня не забывали в ту годину,
Когда уединен, ты пил кручину.

4.

Когда и ты, как некогда Назон,
К родному граду простирал объятья,
И над Невою встрепетали братья,
Услышав гармонический твой стон:
С [Чудского озера] седого Пейпуса, волшебный, он
Раздался, прилетел и прервал сон,
Дремоту наших мелких попечений,
И погрузил нас в волны вдохновений.

5.

О Брат мой! Много с той поры прошло:
Твой день прояснел, мой — покрылся тьмою;
Я стал знаком с Торкватовой судьбою,
И чтож? — Опять передо мной светло!
Как сон тяжелый, горе протекло;
Мое светило из-за туч чело
Вновь подняло; гляжу в лице природы:
Мне отданы долины, горы, воды. —

6.

И, друг, хотя мой волос поседел,
А сердце бьется молодо и смело,
Во мне душа переживает тело: —
Еще мне божий мир не надоел.
Что ждет меня? — Обманы наш удел.
Но в эту грудь вонзилось много стрел,
Терпел я много, обливался кровью...
Что? Если в осень дней[1] столкнусь с любовью?[4]

Размысли, друг, этот последний вопрос — и не смейся, — потому что человек, который десять лет сидел в четырех стенах и способен еще любить довольно горячо и молодо, — ей богу! достоин некоторого уважения. Целую тебя.

Вильгельм.

1266. Ф. Ф. Вигель — Пушкину.

Около 18 октября 1836 г. Петербург.

Вы требуете от меня того, об чем я сам хотел просить Вас; у меня есть человечек-машинка, который очень исправно переписывает ему совершенно непонятное. Его рукой писано [писано] письмо мое и мною даже не подписано. Вот вам доказательство, что я не ищу его известности; оно писано для одного. Надобно было быть уверену в его уме и проницательности, чтобы осмелиться

так писать. Он один сквозь некоторую досаду мог увидеть беспредельную к нему любовь и преданность: его талант поставил выше мелочей обыкновенного самолюбия. Он может не уважить мнением моим, но чувства, я знаю, всегда уважал. — Я болен, без того бы сам к вам явился. Я чувствую[1] простуду и в то же время моральную болезнь, какое-то непонятное лихорадочное беспокойство. Нежную, обожаемую мать разругали, ударили при мне по щеке; желание мести и бессилие меня ужасно тревожит. — Я ожидаю от Дим.<итрия> Ник.<олаевича> извещение когда удобнее ему будет дружески, по Арзамасски, побеседовать с вами.

Je rouvre ma lettre pour vous dire que M. Bloudoff vous attend avec impatience, depuis dix heures du matin jusqu'à trois Mercredy. Faites-moi savoir si je dois venir chez vous, je suis tout malade, mais mort ou vif vous me verrez chez vous si vous l'ordonnez,

Адрес: Его высокоблагородию
м.<илостивому> г.<осударю> Александру Сергеевичу
Пушкину.
На Мойке, у Конюшенного моста, в доме кн. Волконского.

1267. П. Я. Чаадаеву.

19 октября 1836 г. Петербург.

19 oct.

Je vous remercie de la brochure que vous m'avez envoyée. J'ai été charmé de la relire, quoique très étonné de la voir traduite et imprimée. Je suis content de la traduction: elle a conservé de l'énergie et du laisser-aller de l'original. Quant aux idées, vous savez que je suis loin d'être tout à fait de Votre avis. Il n'y a pas de doute que le Schisme nous a séparé du reste de l'Europe et que nous n'avons pas participé à aucun[2] des grands événements qui l'ont remuée; mais nous avons eu notre mission à nous. C'est la Russie, c'est son immense étendue qui a absorbé la conquête[3] Mogole[4]. Les tartares n'ont pas osé franchir nos frontières occidentales et nous laisser[5] à dos. Ils se sont retirés vers leurs déserts, et la civilisation Chrétienne a été sauvée. Pour cette fin, nous avons du avoir une existance tout-a-fait à part, qui en nous laissant Chrétiens, nous laissait cependant tout-à-fait étrangers au monde Chrétien, en sorte que notre martyre ne donnait aucune distraction à l'énergique développement de l'Europe catholique. Vous dites que la source où nous sommes

---

1 чувствую *переправлено из начатого* прост<ужен>

2 *В подлиннике*: acun

3 *Переделано из* conquêtes

4 *В подлиннике*: Mogoles

5 *В подлиннике описка*: baisser

allé puiser le Christianisme était impure, que Byzance était méprisable et méprisée etc. — hé, mon ami! Jésus Christ lui-même n'était-il pas né juif et Jérusalem n'était-elle pas la fable des nations? l'évangile en est-il moins admirable? Nous avons pris des Grecs l'évangile et les traditions, et non l'esprit de puérilité et de controverse. Les mœurs de Byzance n'ont jamais été celles de Kiov. Le clergé Russe, jusqu'à Théophane, a été respectable, il[1] ne s'est jamais soulié des infamies du papisme et certes n'aurait jamais provoqué la réformation,. au moment ou l'humanité avait le plus besoin d'unité. Je conviens que notre clergé actuel est en retard. En voulez-vous savoir la raison? c'est qu'il est barbu; voilà tout. Il n'est pas de bonne compagnie. Quant à notre nullité historique, décidément je ne puis être de votre avis. Les guerres d'Oleg et de Sviatoslav, et même les guerres d'apanage n'est-ce pas cette vie d'effervescence aventureuse et d'activité âpre et sans but qui caractérise la jeunesse de tous[2] les peuples? l'invasion des tartares est un triste et grand tableau. Le reveil de la Russie, le développement de sa puissance, sa marche vers l'unité (unité Russe bien entendu) les deux Ivan, le drame sublime commencé à Ouglitch et terminé au monastère d'Ipatief — — quoi? tout celà ne serait pas de l'histoire, mais un rêve pâle et à demi-oublié? Et Pierre le Grand qui à lui seul est une histoire universelle! Et Catherine II qui a placé la Russie sur le seuil de l'Europe? et Alexandre qui vous a mené à Paris? et (la main sur le cœur) ne trouvez-vous pas quelque chose d'imposant dans la situation actuelle de la Russie, quelque chose qui frappera le futur historien? Croyez <-vous> qu'il nous mettra hors l'Europe? Quoique personnellement attaché de cœur à l'E.<mpereur>, je suis loin d'admirer tout ce que je vois autour de moi; comme homme de lettre, je suis aigri; comme homme à préjugés, je suis froissé — [je] mais je vous jure sur mon honneur, que pour rien au monde je n'aurais voulu changer de patrie, ni avoir d'autre histoire que celle de nos ancêtres, telle que Dieu nous l'a donnée.

Voici une bien longue lettre. Après vous avoir contredit il faut bien que je vous dise que beaucoup de choses dans votre épitre sont profondément vraies. Il faut bien avouer que notre existence sociale est une triste chose. Que cette absence d'opinion publique, cette indifférence pour tout ce qui est devoir, justice et vérité, ce mépris

---

[1] *Переделано из* ils

[2] *Переделано из* tout

cynique pour la pensée et la dignité de l'homme, sont une chose vraiment désolante. Vous avez bien fait de le dire tout haut. Mais je crains que vos opinions [reli<gieuses>] historiques ne vous fassent du tort... enfin je suis fâché de ne pas m'être trouvé près de vous lorsque vous avez livré votre manuscript aux journalistes. Je ne vais nulle part, et ne puis vous dire si l'article fait effet. J'espère qu'on ne le fera pas mousser. Avez-vous lu le 3me № du Современник? L'article Voltaire et John Tanner sont de moi. Козловский serait ma providence s'il voulait une bonne fois devenir homme de lettre. Adieu,[1] mon ami. Si vous voyez Orlof<?> et Rayewsky<?>[2] dites-leurs bien des choses. Que disent-ils de votre lettre, eux qui sont si médiocrement Chrétiens?

1268. С. Л. Пушкину.

20 октября 1836 г. Петербург.

Mon cher père, voilà d'abord mon adresse: на Мойке близ Конюшенного мосту в доме кн. Волконской. J'ai été obligé de quitter la maison de Batachef, dont l'intendant est un coquin.

Vous me demandez des nouvelles de Natalie et de la marmaille. Grâce à Dieu tout le monde se porte bien. Je n'ai pas de nouvelle de ma sœur qui est partie malade de la campagne. Son mari après m'avoir impatienté par des lettres parfaitement inutiles ne donne plus signe de vie, quand il s'agit de regler ses affaires. Envoyez-lui, je vous prie une *доверенность* pour la part que vous avez donnée à Olga; cela est indispensable. Leon est entré au service, et me demande de l'argent; mais je ne suis pas en état d'entretenir tout le monde; je suis moi-même très dérangé, chargé d'une nombreuse famille, la faisant vivre à force de travail et n'osant envisager l'avenir. Pavlichtchef me reproche les depenses que je fais, quoique je ne suis à charge à personne, et que je n'ai de compte à rendre qu'à mes enfants. Il prétend qu'ils seront toujours plus riches que son fils; je n'en sais rien; mais je ne puis, ni ne veux faire le généreux à leurs dépens.

J'avais compté aller à Михайловское; je n'ai pas pu. Ça va encore me déranger pour un an, au moins. A la campagne j'aurais beaucoup travaillé; ici je ne fais rien, que de la bile.

---

[1] *В подлиннике описка:* Audieu

[2] *Эти два имени тщательно вымараны.*

Adieu, mon cher père, je vous baise les mains et vous embrasse de tout mon cœur.

20 oct.
1836.

Адрес: Его высокородию
м. г. Сергею Львовичу
Пушкину
в Москве
На Лубянке в доме Митькова.

1269. Н. И. Павлищев — Пушкину.

22 октября 1836 г. Варшава.

Варшава $\frac{4 \text{ ноября}}{22 \text{ октяб.<ря>}}$ 1836.

Отъезжая из Михайловского, я приказал старосте, до приезда вашего, доносить обо всем мне, чтобы не оставить имения на произвол судьбы. Теперь полагаю, что вы уже там были, все видели и взяли в свое ведение. Спешу кончить расчет наш по наследству, которое осталось за вами в 40/т.<ысячах>

При дележе должно различать движимое имение от недвижимого, потому что из первого по закону следует отцу $\frac{1}{4}$, а Ольге $\frac{1}{8}$ часть; из последнего же отцу $\frac{1}{7}$, а Ольге $\frac{1}{14}$. Движимостью считаются: скот, овцы, птицы, разные припасы, хлеб сжатый и молоченый и т. п. Я сделал всему прилагаемую особо оценку. Количество зерна определил я по умолоту. Ржи намолочено было при мне слишком 100; яровому сделан был замолот при мне же, кроме гороха и льна, которые я, не смотря на хороший урожай, кладу на прошлогоднюю меру. Цены взял я самые умеренные: на ржи и жите половиной ниже прошлогодних. Некоторые мелочные статьи выпущены. И так:

1. движимое имущество стоит . . . . 9541 р. 75 к.
2. недвижимое . . . . 30.458 - 25 -

а всё . . 40.000 -

Из движимого причитается Ольге . . $\frac{1}{4}+\frac{1}{8}=\frac{3}{8}$ . . 3578 - 14

„ недвижимого . . . . $\frac{1}{7}+\frac{1}{14}=\frac{3}{14}$ . . 6.526 - 74

итого . . . 10.104 - 88

В то число получено:

а) от управителя и оброчных . . . 1200
б) рожью 155 четв. по 13 р. 2015

3215

За вычетом $\frac{3}{14}$, т. е. . . . . 688 - 92 . . . . 2526 - 8

в) деньгами от вас 1000

всего . . . 3526 - 8

Остается получить 6578 р. 80 коп.

Я заключаю расчет сегодняшним числом. С утверждением вами расчета высылается к вам тотчас доверенность Ольги и прекращаются все права ее по имению. Теперь дело вот в чем.

Во владение введут вас не прежде как в апреле; след.<овательно> до апреля нам и денег требовать нельзя. Но я в таком положении, что не знаю как прожить до будущего месяца. Я приехал сюда с 1000 руб. данных мне Кириаковым в счет запроданной ржи: — и те пошли тотчас на квартиру и другие потребы. Из Кистенева денег не шлют; четвертая часть моего жалованья под секвестром; занять не где. Вы богаты, если не деньгами, то кредитом. Помогите; вышлите нам теперь 1578 р.; остальные 5 — т. отдадите к генварю 1838, если нельзя прежде, частями. Процентов разумеется не нужно: вы сами их с меня не брали; да и что в процентах, когда жить нечем. Словом, мы будем истинно благодарны, если вы на первый раз вышлете эти 1500 руб. — Для избежания порта и проволочки, короче всего перевести их векселем на здешнего банкира Френкеля, Ризена, или Штейнкеллера.

Я запродал ржи из нынешнего урожая 80, а из будущего 75, которые ссудили Осипова и Вревский. Покамест получил я от Кириакова только по 11 р. 50 к., но в оценке поставил 13. На цене вы ничего не теряете: чем ниже она в оценке, тем меньше придется Ольге из движимости. Осипова и Вревские скажут вам, в каком я был положении. Слава богу, что с фельдмаршалом обошлось всё ладно, не только без грозы, но даже без упрека.

Остается мне еще сказать кой-что делового. Из Михайловских дворовых у меня Петрушка и девка Пронька. Последнюю мы просим оставить у нас, — а с Петрушкой я не знаю что делать. Спился с кругу. Я хотел-было отправить его по пересылке в деревню для отдачи в рекруты; но раздумал; — ожидаю ваших приказаний; а между тем дал ему паспорт для проживания здесь в Варшаве. Мнение мое — отдать его в солдаты; он не очень боится солдачины. Послушайте меня, Александр Сергеевич. Не выпускайте из рук плута Михайлу с его мерзкой семьею: я сам не меньше вашего забочусь о благе крепостных; в Михайловском я одел их, накормил. Благо их не в вольности, а в хорошем хлебе. Михайла и последнего не заслуживает. Возьмите с него выкуп: он даст вам за семью 10/т. Не то, берите хоть оброк с Ваньки и Гаврюшки по 10 р. в месяц с каждого, а с Васьки (получающего чуть ли не полковничье жалованье) по 20 р. в месяц, обязав на случай их неисправности, платить самого Михайлу: вот вам и капитал 10.000. Петрушка спасет хорошего мужика от рекрутства, и будет если не солдат, то лихой ротный писарь или цырюльник.

Батюшка подарил карету с заветной четверней Ольге. Карета вам верно не нужна: я продаю ее; а лошадей, которые нужны в хозяйстве как для работы, так и для позема, не угодно ли вам оставить за собой в 300 руб. В случае согласия вы уже сделаете одолжение, вместо 1578 ссудите нам 1878. Если встретятся какие-нибудь вопросы по Михайловскому, я на досуге готов разрешать их. Не забудьте только напомнить старосте, чтобы он непременно засеял в будущем году *льном три десятины*, давно заброшенные и мною отрытые. Десятина льну даст на худой конец 200 руб. Еслиб можно, то я всё б яровое поле обратил под лен. Во всяком случае, из 24 десятин, хоть 10 засейте льном, да на резах десятинки три. Вот источник доходов.

Ольга не так-то здорова, — беременность ее тяжела. Кланяется вам и Наталье Николаевне. — Н. П.

Оценка движимого имущества в Михайловском.

1. Коровы . 44 штуки . . . по 25 р. . . . . 1100 р.
2. Телята . 10 — . . . . - 9 - . . . . 90—
3. Овцы . . 40 — . . . . - 8 - . . . . 320—
4. Индейки . 40 — . . . . 2—50 . . . . 100—
5. Гуси . . . 60 — . . . . 1—50 . . . . 90—
6. Куры . . 40 — . . . . —50 . . . . 20—
7. Пчелы 16 ульев (дающие до 5 пуд меду) . . . 800—
8. Шерсть 2 п. 1 ф. . . . . 20 — . . . . 40—50
9. Пенька 4 п. 9 - . . . . 5— . . . . 21—25
10. Рожь 21.440 сн.<опов> (17—0—4—2) 13— . . . . . . 2216—50
11. Жито 12.789— (26— . . .) 13— . . . . . . 338—
12. Овес 9007— (57— . . .) 8— . . . . . . 456—
13. Греча 9 воз.<ов> (1—4—1) 18— . . . . 27—25
14. Горох 44 остров. <?> (7—“—) . 19— . . . . 133—
15. Пшеница 42 сн.<опа> („—3—) . 22— . . . . 9—
16. Лен 4 берковца . . . . 70— . . . . 280—
17. Семя льняное 1—5—5 . . . 35— . . . . 57—
18. Картофель 10—1—“ . . . . . . 8— . . . . 81—
19. Масло 7 пуд. . . . . 16— . . . . 117—
20. Сено 4150 п. . . . . 30— . . . . 1245—
21. Солома ржаная и яровая, снимина, спашка и пр. 1000—
22. Мебель, столовое и постельное белье, посуда, бочки, кадки, телеги, упряжь, невода и пр. . . . 1000—

итого . . 9541—75.

1270. К. О. Россет — Пушкину.

Около (не ранее) 22 октября 1836 г. Петербург.

Сейчас возвратившись домой я узнал нижеследующее обстоятельство, которое спешу вам сообщить в дополнение к нашему разговору. — Государь читал статью Чедаева и нашел ее нелепою и сумазбродною, сказав при том, что он не сумневается, „что Москва не разделяет сумасшедшего мнения Автора“, а г.<енерал> г.<убернатору> князю Голицыну предписал ежедневно наведываться о состоянии здоровья головы Чедаева и отдать его под присмотр правительства, ценсора отставить, а № журнала запретить.

Сообщаю[1] вам об этом, для того, чтоб вы еще раз прочли писанное вами письмо к Чедаеву, а еще лучше отложили бы посылать по почте; я прошу прислать мне вышесказаный номер для прочтения с подателем этой записки.

К. Россет.

Адрес: Е.<го> в.<ысокоблагородию> Александру Сергеевичу
Пушкину
в собственные руки.

---

[1] *Переделано из* пи<шу>

1836 год.

Письмо П. В. Нащокина Пушкину, конец октября — начало ноября 1836 г. (1-я страница).

Собрание Публичной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, № 3379.

1271. П. А. Корсаков — Пушкину.

25 октября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь,
Александр Сергеевич!

Я прочел всю рукопись *Капитанская дочка* и не нашел в ней ничего предосудительного. Одно только обстоятельство заставило меня к вам обратиться. Благоволите уведомить: 1-е, существовала ли девица Миронова и действительно ли была у покойной императрицы? 2-е, объявить ли мне в цензуре, что рукопись эта (*неизвестного автора*) доставлена вами; ибо окончание ее обличает вас — в издании этой повести? — Вы спросите: на что мне первое? отвечаю. У вас выведена на[1] сцену, хотя и самым приличным образом — великая Екатерина; и потому, прежде возвращения вам оригинала я должен о том доложить моему начальнику, по порядку у нас существующему. Но доклада этого вам опасаться не надо; он необходимая проформа, от которой я отступить не имею права. Итак с ответом вашим, благоволите мне прислать и начало повести, а я уже вам все вместе [возвращу] <?> и конец и начало, тотчас после доклада не премину доставить.

Между тем, прошу вас принять искреннее уверение в преданности и том уважении,[2] которым обязан я вам как знаменитому[3] нашему поэту. В ожидании ответа вашего честь имею быть

милостивый государь
Вашим покорнейшим слугою
П. Корсаков.

18 Окт./25 36

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
От Корсакова.

1272. П. А. Корсакову.

25 октября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Петр Александрович

Спешу отвечать на вопросы ваши. Имя девицы Мироновой вымышлено. Роман мой основан на предании некогда слышанном мною, будто бы один из офицеров изменивших своему долгу и перешедших[4] в шайки Пугачевские был помилован императрицей по просьбе престарелого отца, кинувшегося ей в ноги. Роман, как

---

[1] *Переделано из начатого*: сам<ым>

[2] том уважении *переделано из* то уважение

[3] *Переделано из* первому <?>

[4] *Переделано из* перешедший

изволите видеть, ушел далеко от истины. О настоящем имени автора я бы просил вас не упоминать, а объявить, что рукопись доставлена через П. А. Плетнева, которого я уже предуведомил.

Позвольте, милостивый государь, вновь засвидетельствовать глубочайшее почтение и сердечную мою благодарность.

Честь имею быть
милостивый государь
Вашим покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

25 окт.

1273. Н. Г. Устрялов — Пушкину.

27 октября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

Приятнейшим долгом считаю препроводить к вам прилагаемую безделку. Впрочем как она написана по частному случаю и в продажу не поступит, то благоволите прейти об ней молчанием в Современнике.

С отличным почтением имею честь быть
Вашим покорнейшим слугою
Н. Устрялов.

27 октября
1836.

1274. Д. Н. Арсеньев — Пушкину.

29 октября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Не любя докучливых людей, весьма понятно опасение мое поставить себя противу вас в подобном виде, тем более, что занятия ваши в теперешнем моем бездействии в сто раз полезнее публике, доставлением ей журналом вашим истинную пользу и наслаждение. — Прошу вас, милостивый государь, не озаботить себя ответом на мое письмо, я хочу только уведомить вас о необходимости моей ехать по первому пути обратно в Смоленск, в совершенном уверении оставляя вам объяснение мое, видеть его в руках достойнейшего человека, умеющего ценить в полной мере обиду мне нанесенную. —

С истинным уважением честь имею быть
милостивый государь
ваш покорнейший слуга
Дмитрий Арсеньев

Октября 29-го дня
1836 года.

1275. Б. А. Враский — Пушкину.

29 октября 1836 г. Петербург.

Посылаю вам, милостивый государь Александр Сергеевич, счет за все три книжки Современника и как вы мне предлагали вместо уплаты напечатать Евгения Онегина, то потрудитесь уведомить меня, могу ли я приступить теперь к печатанию его, — у меня уже всё для этого готово; если же вы почему нибудь

переменили ваше намерение, то сделайте одолжение пришлите с посланным моим следующие мне по счету деньги, в которых я терплю крайнюю теперь нужду. Вы кажется не можете на меня пожаловаться — я был необыкновенно терпелив.

Всегда готовый к услугам вашим

29 Октября Б. Враский

Адрес: Его высокоблагородию
милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину
в собственные руки

‹Приложения:›

1.

А. С. Пушкину.

Счет

Из Гуттенберговой типографии.

Современник книжка 1-я	Рубл.	Коп.
За набор и печать $20^1/_4$ листов в числе 2400 экземпляров по 50 р. за лист . .	1012	50
Обертка $^1/_4$ листа	12	—
За набор и печать 2400 билетов	25	—
За бумагу на них	50	—
За набор и печать 6/т. экземпляр. объявлен.	40	—
За бумагу на них (3 стопы по 11 р.) . .	33	—
За приложение объявлений к журналам .	40	—
Итого	1212	50
За напечатание похорон. билетов	15	—
Всего	1227	50

2.

Счет

Из Гуттенберговой типографии.

Современник Часть 2-я	Рубл.	Коп.
За набор и печатание 20 листов в числе 2400 экземпляр.	1000	—
Обертка	12	50
Объявления 5/т. экземпляр.	40	—
Бумаги на объявление $2^1/_2$ ст.	25	—
Итого	1077	50

А. С. Пушкину

3.

Счет

Из Гуттенберговой типографии.

Современник	Рубл.	Коп.
По прежним счетам за первые две книжки и проч.	2305	—
За набор и печатание 3-й книжки по 40 р. за лист	870	—
Итого	3175	—

Враский

1276. П. А. Вяземский — Пушкину.

Вторая половина октября 1836 г. Петербург.

Мне пришло в голову: не слишком ли много о Лакордере и тому подобном в Парижской хронике, назначенной для 4-го Современника? пожалуй добрые люди приищут тут Телескоповщину.

Дай же мне стихи, которые ты мне даешь.

У тебя есть замечания на книгу Шевырева о поэзии. Дай их мне, если не готовишь их в свой журнал. Мне хочется написать несколько писем о текущей словесности. — Нет ли еще чего набросанного о других книгах?

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

1277. Анонимное письмо — Пушкину.

3 ноября 1836 г. Петербург.

Les Grands-Croix, Commandeurs et Chevaliers du Sérénissime Ordre des *Cocus* réunis en grand Chapitre, sous la présidence du vénérable grand-Maître de l'Ordre, S. E. D. L. Narychkine, *ont nommé à l'unanimité Mr. Alexandre Pouchkine coadjuteur du grand-Maître de l'Ordre des Cocus et historiographe de l'Ordre.*

Le secrétaire pérpétuel: Cte *J. Borch*

Адрес: Александру
Сергеичу
Пушкину

1278. Е. М. Хитрово — Пушкину.

4 ноября 1836 г. Петербург.

Je viens d'apprendre que la Censure a laissé passer un article de réfutation sur vos vers, cher ami. La Personne qui les a écrit, *est furieuse contre moi* — n'a jamais voulu ni me les *montrer* — ni les *retirer*. — On ne [1] cesse de me tourmenter pour votre élegie — je suis comme les martirs, cher Poushkin, je vous en aime d'avantage et je crois à votre admiration [2] pour notre Héros et à votre sympathie pour moi!

---

[1] ne *переделано из* me

[2] *В подлиннике:* admirateur <?>

Pauvre Чедаевъ. Il doit être bien malheureux de renfermer autant de haine et pour son pays et ses compatriotes.

Élise Hitroff

née Prin<cesse> Kout<ousoff>-Sm<olensky>

Ce *mercredi*.

Адрес: Alexandre
Poushkin.

1279. **А. Н. Муравьеву.**

Октябрь — начало ноября 1836 г. Петербург.

Сердечно благодарен за статью, которую [вы] я так долго ожидал. Я перед вами кругом виноват, я не только должен, но еще и желал бы с Вами поговорить — когда я Вас застану?

А. Пушкин.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Андрею Николаевичу
Муравьеву
etc.

1280. **П. В. Нащокин—Пушкину.**

Конец октября — начало ноября 1836 г. Москва.

Любезный друг Александр Сергеивич, много бы было об чем писать да некогда. Что ты не окуратен, это дело известное. Не смотря что известно — надо тебе это сказать и коли можно и помочь. Белинский получал от Надежина, чей журнал уже запрещен, 3 т. Наблюдатель предлогал ему 5. — Греч тоже его звал. — Теперь коли хочешь, он к твоим услугам — я его не видал — но его друзья, в том числе и Щепкин, говорят, что он будет очень счастлив, если придется ему на тебя работать. — Ты мне отпиши, — и я его к тебе пришлю. — Современник твой — очень хорош для меня, но не всем нравится. — Предлагаю тебе помещать кой-что по художественной части, — т. е. говорить о Брюлове, что он делает, — там у вас художником работ очень много, для иногородных и московских жителей это будет любопытно. — Еще скажу тебе любезный друг, что напрасно ты не надписываешь к кому, на *Современнике*, для раздачи, — который ты ко мне посылаешь, — ибо, я так пологаю, ты на этот счет мне не писал. Я раздавал как умел, припоминая тех, которым ты роздал 1-ый нумер — исключая Ив.<ану> Ив.<ановичу> Дмитриеву, которому без надписи не смел послать — и потому у него двух последних нумеров нету. — Ты вероятно слава богу здоров, жена и дети тоже. — Брат же твой, т. е. по жене, — Сергей, — женится на баронессе *Шенк;* был сей час у меня — и объявил мне — звал меня к себе. Завтре увижу я новую бел серу — *Натальи Николаевны* и тогда отпишу — как я ее нашел. Покуда скажу тебе, что по словам Сергея Николаевича у нее придаиного не было — и не будет. — Теща твоя извещена им же, но ответу [от] еще не имеется. Женится он в *Туле*. Мои же дела идут шершаво, — т. е. ныне что завтра — плетусь по маленьку. — Жена моя опять брюхата. Сердилась на тебя не много что ты ей не высылаешь никакой моды — теперь перестала, — забыла, и потому

ничего не присылай — у тебя денег нет — а будут так сочтемся, комиссии же тебе давать нельзя — со старым счетом ты мне должен 3 т.‹ысячи›. Прощай. Приезжай ко мне в Москву — и прошу слово свое взять назад — не останавливаться у меня: иначи ты потеряешь — единственного преданного тебе человека. — Прощай, будь здоров и счастлив. Жена моя и я — свидетельствуем наше почтение Наталье Николаевне.

Весь т‹вой› П. Нащокин.

Не можешь ли уведомить, где Гоголь. Куды ему писать — меня просили узнать.

1281. Е. Ф. Канкрину

6 ноября 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
граф Егор Францович.

Ободренный снисходительным вниманием, коим ваше сиятельство уже изволили меня удостоить, осмеливаюсь вновь беспокоить вас покорнейшею моею просьбою.

По распоряжениям, известным в министерстве вашего сиятельства, я состою должен казне (без залога) 45,000 руб., из коих 25,000 должны мною быть уплачены в течение пяти лет.

Ныне, желая уплатить мой долг сполна и немедленно, нахожу в том одно препятствие, которое легко быть может отстранено, но только вами.

Я имею 220 душ в Нижегородской губернии, из коих 200 заложены в 40,000. По распоряжению отца моего, пожаловавшего мне сие имение, я не имею права продавать их при его жизни, хотя и могу их закладывать как в казну, так и в частные руки.

Но казна имеет право взыскивать, что ей следует, несмотря ни на какие частные распоряжения, если только оные высочайше не утверждены.

В уплату означенных 45,000 осмеливаюсь предоставить сие имение, которое верно того стоит, а вероятно и более.

Осмеливаюсь утрудить Ваше сиятельство еще одною, важною для меня просьбою. Так как это дело весьма малозначуще и может войти в круг обыкновенного действия, то убедительнейше прошу ваше сиятельство не доводить оного до сведения государя императора, который, вероятно, по своему великодушию, не захочет таковой уплаты (хотя оная мне вовсе не тягостна), а может быть и прикажет простить мне мой долг, что̀ поставило бы меня в весьма тяжелое и затруднительное положение: ибо я в таком случае был бы принужден отказаться от царской милости, что

и может показаться неприличием, напрасной хвастливостию и даже неблагодарностию.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейшим слугою

6-го Ноября 1836 г.

Александр Пушкин.

1282. **П. А. Вяземский — Пушкину.**

Первые числа (до 9) ноября 1836 г. Петербург.

Вот стихи Романовича, которые он желает видеть напечатанными в Современнике.

Кто-то заметил, кажется Долгорукий, что *Потемкин* не был в Пугачевщину еще первым лицем, и следовательно нельзя было Пугачеву сказать: *сделаю тебя фельдмаршалом, сделаю Потемкиным.* — Да и не напоминает ли это французскую драму: *je te ferai Dolgoroucki*.

Важные поступки где-то, кажется, о Пугачеве у тебя сказано. Гоголь может быть в претензии.

Можно ли было молодого человека, записанного в гвардию, прямо по своему произволу определить в армию? А отец Петра Андреевича так поступил, — написал письмо к генералу и только. Если уже есть письмо, то, кажется, в письме нужно просить генерала о содействии его к переводу в армию. А то письмо не правдоподобно. Не будь письма на лице, можно предполагать, что эти побочные обстоятельства выпущены автором, — но в письме отца они необходимы.

Абшит говорится только об указе отставки, а у тебя, кажется, взят он в другом смысле.

Кажется зимою у тебя река где-то не замерзла, а темнеет в берегах, покрытых снегом. Оно бывает с начала, но у тебя чуть ли не посреди зимы.

Тургенев просит отметить в Современнике: (статья пешехода) — но вот [что] и письмо его.

1283. **В. А. Жуковский — Пушкину.**

9 ноября 1836 г. Петербург.

Я не могу еще решиться почитать наше дело конченным. Еще я не дал никакого ответа старому Геккерну; я сказал ему в моей записке, что не застал тебя дома и что, не видавшись с тобою, не могу ничего отвечать. Итак есть еще возможность всё остановить. Реши, что я должен отвечать. Твой ответ невозвратно всё кончит. Но ради бога одумайся. Дай мне счастие избавить тебя от безумного злодейства, а жену твою от совершенного посрамления. Жду ответа Я теперь у Вьельгорского, у которого обедаю.

Ж.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

1284. Н. Б. Голицыну.

10 ноября 1836 г. Петербург.

St.-Pétersbourg, 10 Nov. 1836.

Merci mille fois, cher Prince, pour votre incomparable traduction de ma pièce de vers, lancée contre les ennemis de notre pays. J'en avais déjà vû trois, dont une d'un puissant personnage *de mes amis*, et aucune ne vaut la vôtre. Que ne traduisites-vous pas cette pièce en temps opportun, je l'aurais fait passer en France pour donner sur le nez à tous ces vociférateurs de la Chambre des députés.

Que je vous envie votre beau climat de Crimée: votre lettre a réveillé en moi bien des souvenirs de tout genre. C'est le berceau de mon Онегин: et vous aurez sûrement reconnu certains personnages.

Vous m'annoncez une traduction en vers de mon Бахчисарайский Фонтан. Je suis sûr qu'elle vous réussira comme tout ce qui sort de votre plume, quoique le genre de littérature auquel vous vous adonnez soit le plus difficile et le plus ingrât que je conaisse. A mon avis rien n'est plus difficile que de traduire des vers russes en vers français, car vû la concision de notre langue, on ne peut jamais être aussi bref. Honneur donc à celui qui s'en acquitte aussi bien que vous.—

Adieu, je ne désespère pas de vous voir bientôt dans notre capitale; vû votre facilité de locomotion. Tout à vous,

A. Pouchkine

1285. В. А. Жуковский — Пушкину.

10 ноября 1836 г. Петербург.

Я обязан сделать тебе некоторые объяснения. Вчера я не имел для этого довольно спокойствия духа. Ты вчера, помнится мне, что-то упомянул о жандармах, как будто опасаясь, что хотят замешать в твое дело правительство. На счет этого будь совершенно спокоен. Никто из посторонних ни о чем не знает, и если дамы (то есть одна дама Загряжская) смолчат, то тайна останется ненарушенною. Должен однако сказать, что вчерашний твой приход ко Вьельгорскому открыл ему глаза; мне же с ним не для чего было играть комедию; он [это] был один из тех, кои получили безименные письма; но на его дружбу к тебе и на скромность положиться можешь.

Пишу это однако не для того только чтобы тебя успокоить на счет сохранения тайны. Хочу, чтобы ты не имел никакого ложного понятия о том участии, какое принимает в этом деле молодой Геккерн. Вот его история. Тебе уж известно, что было с первым твоим вызовом, как он не попался в руки сыну, а пошел через отца, и как сын узнал [уже] о нем только по истечении 24 часов, т. е. после вторичного свидания отца с тобою. В день моего приезда, в то время когда

у тебя встретил Геккерна, сын был в карауле и возвратился домой на другой день в час. За какую-то ошибку он должен был дежурить три дня не в очередь. Вчера он в последний раз был в карауле и нынче в час пополудни будет свободен. Эти обстоятельства изъясняют, почему он лично не мог участвовать в том, что делал его бедный отец, силясь отбиться от несчастия, которого одно ожидание сводит его с ума. Сын, узнав положение дел, хотел непременно видеться с тобою. Но отец испугавшись свидания обратился ко мне. Не желая быть зрителем или актером в трагедии, я предложил свое посредство, то есть, [я] хотел предложить его, написав в ответ отцу то письмо, которого брульон тебе показывал, но которого не послал и не пошлю. Вот всё. Нынче поутру скажу старому Геккерну, что не могу взять на себя никакого посредства, ибо из разговоров с тобою вчера убедился, что посредство ни к чему не послужит, почему я и не намерен никого подвергать неприятности отказа. Старый Геккерн таким образом не узнает, что попытка моя *с письмом* его не имела успеха. Это письмо будет ему возвращено, и мое вчерашнее официальное свидание с тобою может считаться не бывшим.

Всё это я написал для того, что счел святейшею обязанностию засвидетельствовать перед тобою, что молодой Геккерн во всем том, что делал его отец, был совершенно посторонний, что он так же готов драться с тобою, как и ты с ним, и что он так же боится, чтобы тайна не была как-нибудь нарушена. И отцу отдать ту же справедливость. Он в отчаянии, но вот что он мне сказал: je suis condamné à la guillotine; je fais un recours au grâce, si je ne reussis pas, il faudra monter: et je monterai, car j'aime l'honneur de mon fils autant, que sa vie.—Этим свидетельством роля, весьма жалко и неудачно сыгранная, оканчивается. Прости.

Ж.

1286. В. А. Жуковский — Пушкину.

11—12 ноября 1836 г. Петербург.

Ты поступаешь весьма неосторожно, невеликодушно и даже против меня несправедливо. За чем ты рассказал обо всем Екатерине Андреевне и Софье Николаевне? Чего ты хочешь? Сделать [возмо] невозможным то, что теперь должно кончиться для тебя самым наилучшим образом. Думав долго о том, что ты мне вчера говорил, я нахожу твое предположение совершенно невероятным. И имею причину быть уверенным, что во всем том, что случилось для отвращения драки, молодой Г.‹еккерн› нимало не участвовал. Всё есть дело отца и весьма натурально, что бы он на все решился, дабы отвратить свое несчастие. Я видел его в таком положении, которого нельзя выдумать и сыграть как роль. Я остаюсь в полном убеждении, что молодой Г.‹еккерн› совершенно в стороне, и на это *вчера* еще имел доказательство. Получив от отца Г.‹еккерна› доказательство материальное, что дело, о к^ем теперь идут толки,[1] затеяно было еще гораздо прежде твоего вызова, я дал ему совет поступить так, как он и поступил, основываясь на том, что, если *тайна сохранится*, то никакого бесчестия не падет на его сына, что и ты сам не можешь предполагать, чтобы он хотел избежать дуэля, который им принят, именно по тому, что не он хлопочет, а отец о его отвращении. В этом последнем я уверен, вчера еще более уверился и всем

[1] *Переделано из* идет дело

готов сказать, что молод.<ой> Гек.<керн> с этой стороны совершенно чист. Это я сказал и Карамзиным, запретив им крепко на крепко говорить о том, что слышали от тебя, и уверив их, что вам непременно надобно будет драться, если тайна теперь или даже и после откроется. Итак требую от тебя уже собственно для себя, чтобы эта тайна у вас умерла навсегда. Говорю *для себя* вот почему: полагая, что все обстоятельства, сообщенные мне старым Геккерном справедливы (в чем я не имел причины и нужды сомневаться), я сказал, что почитаю его, как отца, в праве и даже обязанным предупредить несчастие открытием дела *как оно есть;* что это открытие будет в то же время и репарациею того, что было сделано против твоей чести перед светом. Хотя я не вмешался в самое дело, но совет мною дан. Не могу же я согласиться принять участие в посрамлении человека, которого честь пропадет, если тайна [сохранена] будет открыта. А эта тайна хранится теперь между *нами*; нам ее должно и беречь. Прошу тебя в этом случае беречь и мою совесть. Если что-нибудь откроется, и я буду это знать, то уже мне по совести нельзя будет утверждать того, что неминуемо должно нанести бесчестие. Напротив, я должен буду подать совет противный. Избавь меня от такой горестной необходимости. Совесть есть человек; не могу же находить приличным другому такого поступка, который осрамил бы самого меня на его месте. Итак требую тайны теперь и после. Сохранением этой тайны ты так же обязан и самому себе, ибо, в этом деле, и с твоей стороны есть много такого, в чем должен ты сказать: виноват! Но более всего ты должен хранить ее для меня: я в это дело замешан невольно и не хочу, чтобы оно оставило мне какое-нибудь нарекание; не хочу, чтобы кто-нибудь имел право сказать, что я нарушил доверенность, мне оказанную. Я увижусь с тобою перед обедом. Дождись меня.

Ж.

1287. В. А. Жуковский — Пушкину.

14—15 ноября 1836 г. Петербург.

Вчера в вечеру после бала заехал я к Вяземскому.

Вот что à peu près ты сказал княгине третьего дня, уже имея в руках мое письмо: je connais l'homme des lettres anonymes et dans huit jours vous entendrez parler d'une vengeance unique en son genre; elle sera pleine, complète; elle jettera, l'homme dans la boue: les hauts faits de Rayeffsky sont un jeu d'enfant devant ce que je me propose de faire и тому подобное.

Все это очень хорошо особливо после обещания, данного тобою Геккерну в присутствии твоей тетушки (которая мне о том сказывала), что всё происшедствие останется тайною. Но скажи мне, какую роль во всем это<м> я играю теперь и какую должен буду играть после перед добрыми людьми, как скоро всё тобою самим обнаружится и как скоро узнают, что и моего тут меду капля есть? И каким именем и добрые люди, и Геккерн, и сам ты наградите меня, если, зная предварительно *о том, что ты намерен сделать*, приму от тебя письмо, назначенное Геккерну, и, сообщая его по принадлежности, засвидетельствую, что всё между вами [предварительно] кончено, что тайна сохранится и что каждого честь останется неприкосновенна? Хорошо, что ты сам обо всем высказал, и что всё это мой добрый гений довел до меня заблаговременно. Само по себе разумеется, что я ни о чем

случившемся[1] не говорил княгине. Не говорю теперь ничего и тебе: делай, что хочешь. Но булавочку свою беру из игры вашей, которая теперь с твоей стороны жестоко мне не нравится. А если Геккерн теперь вздумает от меня потребовать совета, то не должен ли я по совести сказать ему: остерегитесь? Я это и сделаю.

Вот тебе сказка: жил был пастух; этот пастух был и забубенный стрелок. У этого пастуха были прекрасные овечки. Вот повадился серый волк ходить около его овчарни. И думает серый волк дай-ка съем я у пастуха его любимую овечку; думая это серый волк поглядывает и на других овечек, да и облизывается. Но вот узнал прожора, что стрелок его стережет и хочет застрелить. И стало это неприятно серому волку; и он начал делать разные предложения пастуху, на которые пастух и согласился. Но он думал про себя: как бы мне доканать этого долгохвостого хахаля и сделать из шкуры[2] его детям тулупы и кеньги. И вот пастух сказал своему куму: кум Василий, сделай мне одолжение, стань на минуту свиньею и хрюканьем своим вымани серого волка из лесу в чистое поле. Я соберу соседей и мы накинем на волка аркан. — Послушай, братец, сказал кум Василий; ловить волка ты волен да на что же мне быть свиньею. Ведь я у тебя крестил. Добрые люди скажут тебе свинья де крестила у тебя сына. Не хорошо. Да и мне самому будет невыгодно. Пойду ли к обедне, сяду ли с людьми обедать, сложу ли про красных девиц стихи — добрые люди скажут: свинья пошла к обедне, свинья сидит за столом, свинья стихи пишет. Неловко. Пастух, услышав такой ответ, призадумался, а что он сделал право не знаю.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

1288. Ж. Дантес-Геккерн — Пушкину.

15—16 ноября 1836 г. Петербург.

Monsieur,

Le B-on de H.<eeckeren> vient de me dire qu'il a été autorisé par m.<*нрзб.*> de me faire savoir que toutes les raisons, pour lesquelles vous m'avez provoqué, avaient cessé, et que par conséquent je pouvais considérer cet acte de votre part comme non avenu. —

Lorsque vous m'avez provoqué, sans me dire pourquoi, j'ai accepté sans hésiter, car l'honneur m'en faisait un devoir; aujourd'hui que vous assurez n'avoir plus de motifs à désirer une rencontre, avant de pouvoir vous rendre votre parole, je désire savoir pourquoi vous avez changé d'idées n'ayant chargé personne de vous donner des explications que je me réservais de vous donner moi-même. — Vous serez le premier à convenir qu'avant de nous retirer; il faut que les explications, de part et d'autre soient données de manière à pouvoir par la suite nous estimer mutuellement.

George de Heeckeren.

---

1 *Переделано из* пр<оисшедшем>

2 *Переделано из* скуры

1289. В. А. Соллогуб — Пушкину.

17 ноября 1836 г. Петербург.

J'ai été, ainsi que vous l'avez desiré, chez M-r d'Archiac pour convenir du temps et lieu. Nous nous sommes arrêtés à Samedi, vu que Vendredi il m'est impossible d'être libre, du côté de Pargolava, de grand matin, à 10 pas de distance. M-r d'Archiac m'a ajouté confidentiellement que le Baron d'Hekern était complétement décidé à déclarer ces projets de mariage, mais que étant arrêté par le scrupule de paraître vouloir éviter un duel, il ne pourra le faire en conscience, que lorsque tout sera terminé entre vous, et que vous aurez témoigné verbalement devant moi ou devant M-r d'Archiac, [que le croyant incapable d'aucun sentiment contraire à l'honneur, vous n'admettez son] [1] que ce n'est pas à des considérations <indignes> d'un homme de cœur que vous attribuez son mariage.

[Vous avez trop d'esprit, monsieur] N'étant [2] pas autorisé à promettre de votre part une démarche que j'approuve de tout mon cœur, je vous prie, au nom de votre famille, d'accéder à cet arrangement, qui conciliera tous les parts. — Il va sans dire, que M-r d'Archiac et moi nous sommes les garants d'Hekern.

Sollohub.

Veuillez me donner un mot de réponse de suite.

Адрес: À Monsieur
Pouchkin,
en mains propres.

1290. В. А. Соллогубу.

17 ноября 1836 г. Петербург.

Je n'hésite pas à écrire ce que je puis déclarer verbalement. J'avais provoqué Mr G. Heckern en duel, et il l'a accepté sans entrer en aucune explication. C'est moi qui prie Messieurs les témoins de cette affaire de vouloir bien regarder cette provocation comme non avenue, ayant appris par la voix publique que Mr Georges Heckern était décidé à déclarer ses projets de mariage avec Mlle Gontcharof, après le duel. Je n'ai nul motif d'attribuer sa résolution à des considérations indignes d'un homme de cœur.

Je vous prie, Monsieur le Comte, de faire de cette lettre l'usage que vous jugerez à propos.

Agréez l'assurance de ma parfaite considération

A. Pouchkine.

17 Novembre
1836

---

[1] son *осталось в подлиннике не зачеркнутым по ошибке.*

[2] N *переделано из* J

1291. М. М. Яковлеву.

19 ноября 1836 г. Петербург.

Милый и почтенный мой Михайло Лукьянович! виноват! я было тебя зазвал сегодня к себе отобедать, а меня дома не будет. До другого раза прости великодушно. Не забудь записку о святых доставить мне грешному.

Адрес: Его высокородию
м. г. Михаилу Лукьяновичу
Яковлеву etc. etc.
У Казанского моста в доме казенной типографии

1292. В. А. Жуковский — Пушкину.

15—20 ноября 1836 г. Петербург.

Хотя ты и рассердил и даже обидел меня, но меня всё к тебе тянет — не брюхом, которое имею уже весьма порядочное, но сердцем, которое живо разделяет то, что делается в твоем. — Я приду к тебе между 1/2 12 и часом; обещаюсь не говорить более о том, о чем говорил до сих пор и что теперь решено. Но ведь тебе, может быть, самому будет нужно что-нибудь сказать мне. Итак приду. Дождись меня пожалоста. И выскажи мне всё, что тебе надобно: от этого будет добро нам обоим.

Ж.

Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину

1293. Неизвестному.

Ноябрь (не позднее 21) 1836 г. Петербург.

‹М›илостивый ‹государь›

1294. Л. Геккерну.

17—21 ноября 1836 г. Петербург.

(Реконструированный текст)[1]

Monsieur le Baron,

Avant tout permettez-moi de faire le résumé de tout ce qui vient de se passer. — La conduite de Mr Votre fils m'était entièrement connue *depuis longtemps* et ne pouvait m'être indifférente; mais comme elle était restreinte dans les bornes des convenances et que d'ailleurs

[1] *В основу реконструкции положен первый перебеленный текст со всеми последующими исправлениями, дающими последнее чтение второго текста (см. другие редакции и варианты, стр. 262—265). Первоначальный текст (до исправлений) набран прямым шрифтом; исправления, внесенные в него, и дополнения, взятые из второго перебеленного текста, напечатаны курсивом.*

je savais <*à quel*> *point* ma femme méritait ma confiance et mon <*res*>-*pect, je me contentais du rôle d'observat*<*eu*>*r* sauf *à intervenir lorsque je le jugerai à p*<*ropos. Je*> *savais bien qu'une belle figure, une p*<*assion*> *malheureuse, une persévérance de deux* <*années finissent*> <*?*> *toujours par produire qu*<*elque effet*> sur le cœur *d'une jeune personne et qu'alors le* mari, à moins qu'il ne fût un sot, deviendrait tout naturellement le confident de sa femme et le maître de sa conduite. Je vous avouerai que je n'étais pas sans inquiétude. Un incident, qui dans tout autre moment m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus des lettres anonymes. Je vis que le moment *était* venu, et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Mr Votre fils un rôle si grotesque et si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de plattitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion, que peut-être avait-elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le dégoût le plus calme et le mieux mérité.

Mais vous, Monsieur le Baron, *vous me permettrez d'observer que le* rôle à Vous dans toute cette affaire *n'est* <*pas des plus convenables.*> Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été *paternellement* le maquereau < . . . . > *de votre bâtard ou soi-disant tel; toute la conduite de ce jeune homme a été dirigée par vous. C'est vous qui lui dictiez les pauvretés* <*qu'il venait*> *ddébiter et les niaiseries qu'il s'est m*<*êlé d'écrire.*> *Semblable à une obscène* vieille, vous alliez guette<r> *ma femme dans tous* les coins pour lui parler de votre fils et lorsque, malade de vérole, il était retenu chez lui <par les> remèdes, vous disiez, infâme que vous êtes, qu'il se mourait d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez moi mon fils —*Ce n'est pas tout.*

Le 2 de novembre *à la suite d'une conversation* < . . . . > vous eûtes *avec* M^r votre fils *une conférence, où* <*vous résolutes*> <*?*> <*de*> frapper un coup *que l'on croyait* décisif. *Une lettre anonyme fut composée par vous et* < . . . . > *je reçus trois exemplaires* <de la dizaine <?> que> *l*'on avait distribuée. <Cette lettre . . . . avai>t été fabriquée avec *si peu de précaution* <*qu'au*> *premier coup d'œuil je fus sur les trâc*<*es de l'au*>-*teur. Je ne m'en* inquiétais plus, *j'étais* sûr de trouver mon drôle. Effectivement, avant trois jours de recherches, je savais *positi*<*vement*> à quoi m'en tenir.—

Si la diplomatie n'est que l'art de savoir ce qui se fait chez les

autres et de se jouer de leurs projets, Vous me rendrez la justice d'avouer que vous avez été vaincu sur tous les points.

Maintenant j'arrive au but de ma lettre.

Je suis, *vous le voyez*, bon, ingénu,‹ . . . . › mais mon cœur est sensib‹le . . . . › Un duel ne me suffit pl‹us . . . . › *non*, et quelque soit son is‹sue, je ne me jugerai pas› assez vengé par la‹ . . . . › *it* M^r votre fils ni pas *‹son mariage qui aurait to› ut l'air d'une bonne ‹plaisanterie› (ce‹qui, d'ailleurs,› m'embarrasse fort peu), ni ‹enfin› par* la lettre *que j'ai l'honneur de vous é‹crire et› dont je garde la copie pour mon usage ‹particul›ier. Je veux que vous vous donniez la peine ‹de trouver› vous même les raisons qui seraient suffi‹santes pour› m'engager à ne pas vous cracher à la fi‹gure et à an›éantir jus*qu'à la trace de cette misérable affaire, dont il me sera facile de faire un excellent chapitre dans *mon* histoire du cocuage.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron,

Votre très humble et très obéissant serviteur

A. Pouchkine.

1295. **А. Х. Бенкендорфу.**

21 ноября 1836 г. Петербург.

Monsieur le comte!

Je suis en droit et je me crois obligé de faire part à Votre Excellence de ce qui vient de se passer dans ma famille. Le matin de 4 Novembre, je réçus trois exemplaires d'une lettre anonyme, outrageuse pour mon honneur et celui de ma femme. A la vue du papier, au style de la lettre, à la manière dont elle était rédigée, je reconnus dès le premier moment qu'elle était d'un étranger, d'un homme de la haute société, d'un diplomate. J'allai aux recherches. J'appris que sept ou huit personnes avaient reçu le même jour un exemplaire de la même lettre, cachetée et adressée à mon adresse sous double enveloppe. La plupart des personnes qui les avaient reçues, soupçonnant une infamie, ne me les envoyèrent pas.

On fut, en général, indigné d'une injure aussi lâche et aussi gratuite; mais tout en répétant que la conduite de ma femme était irréprochable, on disait que le prétexte de cette infamie était la cour assidue que lui faisait M-r Dantès.

Il ne me convenait pas de voir le nom de ma femme accollé, en cette occasion, avec le nom de qui que ce soit. Je le fis dire à M-r Dantès. Le baron de Heckern vint chez moi et accepta un duel pour M-r Dantès, en me demandant un délai de 15 jours.

Il se trouve, que dans l'intervalle accordé, M-r Dantès devint amoureux de ma belle sœur M-elle Gontcharoff, et qu'il la demanda en mariage. Le bruit public m'en ayant instruit, je fis demander à M-r d'Archiac (second de M-r Dantès) que ma provocation fut regardée comme non avenue. En attendant je m'assurai que la lettre anonyme était de M-r Heckern, ce dont je crois de mon devoir d'avertir le gouvernement et la société.

Etant seul juge et gardien de mon honneur et de celui de ma femme, et par conséquant ne demandant ni justice, ni vengeance, je ne peux ni ne veux livrer à qui que ce soit les preuves de ce que j'avance.

En tout cas, j'espère, M-r le comte, que cette lettre est une preuve du respect et de la confiance que je porte à votre personne.

C'est avec ces sentiments que j'ai l'honneur d'être

Monsieur le comte,

Votre très humble et très obéissant serviteur

21 Novembre 1836. A. Pouchkine.

1296. Е. Ф. Канкрин — Пушкину.

21 ноября 1836 г. Петербург.

Министерство Финансов. Особенная Канцелярия. По Кредитной части Отделение 3. Стол 1. 21 ноября 1836. № 6659.

Касательно принятия имения за долг государственному Казначейству.

Милостивый государь мой,
Александр Сергеевич!

Касательно предположения Вашего, изъясненного в письме Вашем от 6-го сего ноября, об обращении принадлежащих Вам 220 душ в Нижегородской губернии, из коих 200 заложены в 40/т руб., в уплату 45/т руб. должных Вами Государственному Казначейству, имею честь сообщить, что с моей стороны полагаю приобретения в казну помещичьих имений вообще неудобными, и что во всяком подобном случае нужно испрашивать высочайшее повеление.

Имею честь быть с совершенным почтением

Вашим, милостивый государь мой,
покорным слугою

Гр. Канкрин

Его высок<о>б<лагородию> А. С. Пушкину

1297. Е. Ф. Канкрину.

Около (после) 21 ноября 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Ответ, коим В.‹аше› с.‹иятельство›[1] изволили меня удостоить, имел я счастие получить. Крайне сожалею, что способ, который осмелился я предложить, оказался [в глазах В.‹ашего› с.‹иятельства›][2] неудобным. Во всяком случае почитаю долгом[3] во всем окончательно[4] положиться на благоусмотрение В.‹ашего› с.‹иятельства›.

Принося В.‹ашему› с.‹иятельству› искреннюю мою благод.‹арность› за внимание, коего изволили меня удостоить, с глубочай‹шим›

1298. А. Тардиф де Мелло — Пушкину.

22 ноября 1836 г. Париж

Monsieur,

Je profite d'une occasion pour Vous prier itérativement de vouloir bien me faire parvenir une Notice circonstanciée sur la Littérature Russe moderne et principalement sur la poésie dont Vous êtes le Victor Hugo. Je suis en mesure de publier un volume très important sur la Littérature de votre pays et vos lumières poétiques me serviraient plus que tout, à faire valoir cet ouvrage que je veux rendre européen. Votre réputation doit être occidentale, car le Russe, il faut vous l'avouer, n'a pas jusqu'ici retenti dans nos contrèes. Vous devez être connu, Votre nom doit figurer à côté des Byron et des Lamartine; je me charge de ce soin à Paris; mais pour parvenir à ce but, il me faut des notices exactes sur les ouvrages anciens et modernes qui ont illustré votre patrie, une biographie de vos auteurs modernes. C'est beaucoup vous demander sans doute, mais je suis ici l'interprète de la France qui réclame des idées originales et surtout de ces idées slaves qui rajeunissent l'imagination francaise.

Ayez la bonté de me faire parvenir ces notes soit en Russe soit en français par la voie de l'ambassade ou par toute autre que vous jugerez convenable.

Je suis avec les sentiments les plus respectueux
Monsieur,
Votre très humble et
très obéissant serviteur

A.- le Tardif
Rue Louis le Grand № 17.

Paris, le 4 Décembre
1836.

Адрес: Monsieur
Monsieur Alexandre Pouschkine
Conseiller d'Etat etc. etc. etc.
à St. Pétersbourg

‹*Другой рукой:*› Милостивому государю
статскому советнику
Александру Пушкину
в Санктпетербурге.

---

1 В. с. *вписано.*

2 в глазах В. с. *вписано и зачеркнуто.*

3 *а. Начато:* прошу *б.* почитаю за долг

4 окончательно *вписано.*

1299. Д. В. Давыдов — Пушкину.

23 ноября 1836 г. Москва.

Письмо твое с Шеншиным я получил. Досадно, что Данилевский отсекает целые периоды от статей моих. Что делать! Я однако ни слова не намекну ему о том; боюсь рассердить его. Он теперь пишет *двенадцатый год;* пожалуй с сердцов вычеркнит из него и дела мои.

Между тем признаюсь, — я *обозрением* его 1814 года довольно доволен. Происшествии изложены ясно, есть в нем документы неизвестные; конечно, ни одно выражение *не берет на штыки* читателя, зато всё сочинение проникнуто теплою любовью к России, что для меня варвара, человека без примеси русского, бог знает как усладительно, особенно при настоящем духе Общего Гражданства, разливаемого нашими школьниками-Ликургами с очками на носу и в батистовых рубашках. Но неужели нельзя хвалить русское войско[1] без порицания Наполеона? Порицание это причиною того, что всё сочинение отзывается более временем 1812 года, слогом Сергея Глинки — когда ненависть к посягателю на честь и существование нашей родины внушала нам одни ругательства на него, — чем нашим временем, когда забыта уже вражда к нему и гений его оценен бесспорно и торжественно. А все эти выходки Данилевского для чего? Для того, чтобы поравнять в военном отношении Наполеона с Александром; будучи не в состоянии возвысить последнего до первого — он решился унизить первого до последнего и оттого похож на тех французов, которые при вступлении нашем в Париж, навезав веревку на шею бронзовой статуе великого человека, тащили ее с верха колонны на мостовую.

Ты спрашиваешь о Чедаеве? Как очевидец я ничего не могу сказать тебе о нем; я прежде к нему не езжал и теперь не езжу. Я всегда считал его человеком начитанным и без сомнения весьма умным шарлатаном в беспрерывном параксизме честолюбия, — но без духа и характера как белокурая кокетка, в чем я и не ошибся. Мне Строганов рассказал весь разговор его с ним; весь, — с доски до доски! Как он, видя беду неминуемую, признался ему, что писал этот пасквиль на русскую нацию немедленно по возвращении из чужих краев, во время сумашествия, в припадках которого он посягал на собственную свою жизнь; как он старался свалить всю беду на журналиста и на ценсора,[2] — на первого потому, что он очаровал его (Надеждин очаровал!) и увлек его к позволению отдать в печать пасквиль этот, — а на последнего за то, что пропустил оный. Но это просто гадко, а что смешно, это скорбь его о том, что скажут о признании его умалишенным знаменитые друзья его, ученые Balanche, Lamené, Guisot и какие-то немецкие Шустера-Метафизики! Но полно; еслиб ты не вызвал меня, я бы промолчал о нем, я не люблю разочаровывать; впрочем спроси у Т<ургенева>,[3] который на днях поехал в Петербург, он может расскажит происшествие это не так, как я, и успокоит на счет *Католички.*

Ты хочешь печатать оставшиеся строки от *Занятия Дрездена.* Напрасно. Ты увидишь, как статья будет гола. Лучше я тебе пришлю какую-нибудь другую статью, а ты возврати мне эту. Впрочем как хочешь; всё отдаю на волю моему отцу и командиру. Только ради бога пришли мне копию с *Занятия Дрездена,*

---

[1] *Переделано из* русского войска

[2] *В подлиннике:* ценсура

[3] *В подлиннике:* Т......

зачертя в ней карандашем всё то, что зачертила ценсура *кровавыми* чернилами. Да присылай скорее, без замедления, не клади в долгой ящик, у меня не осталось даже и черновой тетради. Прости.

Денис Давыдов.

23 ноября — Москва, на Пречистенке в собственном доме.

1300. П. А. Вяземский — Пушкину.

Вторая половина ноября 1836 г. Петербург.

Можешь ли дать мне заимообразно *первые десять томов* Голикова на десять дней. Они мне нужны для справок по бумагам Петра Великого, которые хочу издать.

Хочешь ли для своего Современника ученую рефютацию брошюрки Устрялова? Мне читали начало опровержения, и оно будет очень дельное, но дописать его хотят только, если уверятся, что она будет напечатана.

Адрес: Александру Сергеевичу

Пушкину.

1301. В. А. Жуковский — Пушкину.

Вторая половина ноября 1836 г. Петербург.

Неужели в самом деле ты не хочешь ходить ко мне, Александр Сергеевич. Это производит в душе моей неприятное колыхание. Уповаю, что нынче насладусь твоим лицезрением.

Ж.

Адрес: А. С. Пушкину.

1302. В. Ф. Одоевскому.

Конец ноября — начало декабря 1836 г. Петербург.

Вигель мне сказывал, что он вам доставил критику статьи Булгарина. Если она у Вас, пришлите мне ее. Получили ли вы 4 № Соврем.‹енни›ка и довольны ли Вы им?

Адрес: Е.‹го› с.‹иятельству›

кн. Одоевскому

etc.

1303. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

Конец ноября — начало декабря 1836 г. Петербург.

Я хотел было послать к вам статью Виг.‹еля›, но у меня перехватила ее Редакция Л.‹итературных› П.‹рибавлений›, которая взялась завтра Вам ее доставить, между тем ее перепишут и пустят в ход. Статья прекрасна, но ценсура наверное уничтожит в ней лучшую половину. Капитанскую дочь я читал два раза сряду и буду писать о ней особо в Л.‹итературных› Пр.‹ибавлениях› — комплиментов Вам в лице делать не буду — Вы знаете всё, что я об Вас думаю и к Вам чувствую, но вот критика не в художественном, но в *читательском* отношении: Пугачев *слишком скоро* после того как о нем в первый раз говорится, нападает

на крепость; — увеличение слухов не довольно растянуто — читатель не имеет времени побояться за жителей Белогорской крепости, когда она уже и взята. Семейство Гринева хотелось бы видеть еще раз после всей передряги: хочется знать, что скажет Гринев, увидя Машу с Савельичем. Савельич чудо! Это лице самое трагическое, т. е. которого больше всех жаль в Повести. Пугачев чудесен; он нарисован мастерски. Швабрин набросан прекрасно, но только набросан; для зубов читателя трудно пережевать его переход из гвардии офицера в сообщники Пугачева. По выражению Иосифа Прекрасного, Швабрин *слишком* умен и тонок, чтобы поверить возможности успеха Пугачева, и недовольно страстен, чтобы из любви к Маше решиться на такое дело. Маша так долго в его власти, а он не пользуется этими минутами. Покаместь Швабрин для меня имеет много нравственно-чудесного; может быть как прочту в 3-й раз лучше пойму. О подробностях не говорю, об интересе тоже — я не мог ни на минуту оставить книги, читая ее даже не как художник, но стараясь быть просто читателем, добравшимся до повести.

Одоевский.

1304. В. Ф. Одоевскому.

7 декабря 1836 г. (?) Петербург.

Очень вам благодарен — я вечно дома, а перед Вами кругом виноват — да чорт знает как я изленился.

7 дек.

1305. А. Г. Барант — Пушкину.

11 декабря 1836 г. Петербург.

Ambassade
de Franse en Russie.

Corresp. № 1538

St.-Pétersbourg, le 23/11 Décembre 1836.

Monsieur,

Une commission s'occupe actuellement en France des règles à établir pour la propriété littéraire et surtout des moyens de prévenir la contrefaçon des livres à l'étranger. Cette commission a desiré obtenir des renseignements sur la législation et les usages de Russie à cet égard; elle voudrait avoir les textes de lois, ukases et règlements qui se rapportent à cette question. Il importe de connaître quelle est la durée et la manière dont se transmet en Russie cette propriété, les bases et les limites qui lui sont assignées; de savoir si des conventions diplomatiques ou des dispositions particulières rendent cette législation commune à d'autres pays.

Les règlements qui traitent de la propriété littéraire en Russie doivent vous être connus mieux qu'à personne, et vos réflexions ont dû se porter souvent sur les améliorations que comporterait ce point de législation. Vous seconderiez utilement mes recherches en me faisant part des règles et des usages en vigueur, et en même temps de votre opinion sur les mesures que vous croiriez pouvoir être adaptées simultanément par les divers gouvernements dans l'intérêt des auteurs ou de leurs ayant-droit. Votre obligeance, Monsieur, m'est assez connue pour que je vous adresse avec toute confiance cette demande de renseignements detaillés sur une aussi grave question.

Agréez, Monsieur, l'assurance de la considération très distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être,

Monsieur,
votre très humble
et obéissant serviteur
Barante.

À Monsieur de Pouchkin etc. etc. etc.[1]

1306. Е. Ф. Розен — Пушкину.

13 декабря 1836 г. Петербург.

Mon cher Ami! Voici le libretto de l'opéra. Quant aux deux pièces en vers dont je vous ai parlé, je n'ai pas eu le temps de les mettre au net et je vous les enverra une autre fois. Si vous avez envie de mettre à la lecture de mon libretto toute l'attention que pourrait mériter un ouvrage profondément medité, vous trouverez — j'ose l'espérer — que le drame n'y est nullement tué; au contraire, c'est toujours au drame, en cas de collision, que j'ai sacrifié les beautés lyriques. Personne ne remarque la peine inouie que m'a coûtée cette composition; je m'en glorifie: c'est une preuve, que j'ai vaincu la difficulté. Mais ce qu'on aurait dû remarquer, c'est que dans tout le libretto il n'y a pas jusqu'à la moindre chose qui ne soit intimement li ée au sujet de la pièce; le choeur initial indique déjà toute l'histoire de Sussanine Le caractère de *Ваня* est tout-à-fait de mon invention; on a tout attribué aux qualités personnelles de M-lle Воробьев; on ne voit pas que c'est le poëte qui a créé la naïveté et les grâces enfantines de ce caractère. Au reste je ne m'en soucie guère; je suis content moi-même et c'est tout ce qu'il me faut. J'ai médité à ce que vous m'avez conseillé au sujet du pseudonyme. Vous avez parfaitement raison, si on considère les avantages de cette mystification; mais cela ne s'accorde pas avec mes principes, avec le système que j'ai suivi jusqu'aujourd'hui; ce serait reculer devant l'imbécillité du public que j'ai toujours bravée et que je finirai par braver. J'ai rompu en visières avec le monde; il faut que je le combatte loyalement; la victoire sera à moi, ne fût ce qu'après ma mort.... j'ai la conscience de moi-même! Il y avait un temps où je blâmais dans mon coeur ceux qui, sachant ce que je valais, n'avaient pas le courage d'intercéder en ma faveur; maintenant j'en suis très content; je ne veux devoir qu'à moi-même ce que j'extorque du public, quelque peu que ce soit.

Tout à vous!
Rosen

A St.-Pétersbourg
ce 13 Décembre 1836.

A M-r Pouchkine.

1307. Д. Н. Арсеньев — Пушкину.

14 декабря 1836 г. Смоленск.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Снисходительность ваша ободряет меня просить вас, милостивый государь, справиться о чине Павла Ивановича Арсеньева, в объяснении моем упомянутом; он кажется при отставке получил чин генерал-лейтенанта и служил кавалером

[1] À monsieur ~ etc. *написано на 1-й странице письма под текстом.*

при воспитании нынешнего государя. Поручая обстоятельство, так сильно меня оскорбляющее, вниманию вашему, с истинным почтением честь имею быть,

милостивый государь
вашим покорнейшим слугою
Дмитрий Арсеньев

Декабря 14-го дня
1836 года.

Смоленск.

1308. Ф. Ф. Вигель — Пушкину.

Ноябрь — первая половина декабря 1836 г. Петербург.

Я вам посылаю, почтеннейший Александр Сергеевич, как французский оригинал, так и русской перевод моей маленькой статьи; жаль мне будет, если читатели найдут ее слишком длинною. Ее участь вручаю вам, делайте что хотите. Перевод, даже карандашем мною исправленный, мне кажется еще слабее оригинала. — Не щадите моего самолюбия, скажите, дурно; но, если б, переделав, перекроив, вам вздумалось представить публике мой беглый труд, мне желательно бы было окрестить его следующим имянем: Быстрый взгляд на историю славян. Французский оригинал посылаю вам только для сравнения; он у меня один; возвратите мне его, сделайте милость, чтобы для знакомых мог я велеть снять с него копии

вечно ваш
Вигель

1309. А. И. Тургенев — Пушкину.

15 декабря 1836 г. Петербург.

Брат пишет ко мне из Парижа, что лингвист *Эйхгоф* будет читать лекции в Сорбоне о литературе, что он весьма желает иметь — *Песнь о Полку Игоревом* и не мог найти ее на немецком. Он бы и на русском мог разобрать ее; но русского оригинала там и подавно найти трудно.

Не можешь ли ты уведомить меня какой перевод лутче или какое издание из русских удобнее послать туда?

Завтра ввечеру едет курьер, и я бы желал им воспользоваться. Что выписать для тебя?

tout à vous
Tourgue<nief>

Вторник.

Адрес: A Monsieur
Monsieur Pouschkine
Александру Сергеевичу Пушкину
В доме княгини Волконской.
Живу у Демута, № 1
с Мойки.

1310. П. А. Осипова — Пушкину.

15 декабря 1836 г. Тригорское.

Le 15 de Décembre

Il y a bien près de 8 mois que je ne vous ai vue, mon cher et bien aimé Pouchkine Je ne sais pourquoi j'avais eu l'espérance de vous voir venir cet automne, mais cette espérance comme beaucoup d'autres vous le savez n'a été qu'une illusion! — J'ai eu pourtant tout récemment le plaisir de recevoir le 3 livre du *Современник* — il m'a procuré un double plaisir — celui d'être la preuve de votre souvenir et la belle poésie qu'il contient, m'a reportée au beau temps de notre naissante poésie, au temps qui a duré si peu. — Quand je les lisais il me semblait que l'ombre de mon cher Delvig souriçois...

Pour vous prouver que votre souvenir aussi nous est présent — j'étais sur le point de vous envoyer un pot [d'épine-vinette[1] ou] de groseille verte, mais la courte durée de l'hiver a arrêté l'envoie des gens — et ne partira que lorsque la neige aura rendu les chemins praticables. Avant-hier mon beau-fils me communiqua une lettre adressée à lui par S.<erguei> Lw.<owitch> — où entre autre chose il nous dit que vous ne voulez pas de Михайловское. — Est-ce vrai, mon cher Александр Серьгеич, — je vous prie de me le dire. J'espère que vous ne me croyez pas devenue indifférente sur tout ce qui vous concerne — mais je veux savoir pour plusieurs raisons votre opinion là-dessus. — Et puis les pauvres paysans sont dans une grande inquiétude qui ne savent à qui ils appartiennent, ni chez qui chercher protection et conseil. Si vous êtes[2] decidé à vendre cette terre quoique le coeur me devient tout triste à cette idée, dites le moi et ce que vous en désireriez.

Si Madame Pouchkine conserve un souvenir de moi dites lui, mon cher Александр Сергеич, que je souhaite qu'elle passe bien agréablement la fin de cette année, et qu'elle en commence une grande série de belles et heureuses. Donnez je vous prie de vos nouvelles à une vieille amie qui en verité n'a pas moins d'attachement pour vous que tous ces jeunes qui vous en disent merveilles. P. O.

1311. А. Г. Баранту.

16 декабря 1836 г. Петербург.

Monsieur le Baron,

Je m'empresse de faire parvenir à Votre Excellence les renseignements que vous avez désiré avoir touchant les règlements qui traitent de la propriété littéraire en Russie.

La littérature n'est devenue chez nous une branche considérable d'industrie que depuis une vingtaine d'années environ. Jusque là elle n'était regardée que comme une occupation élégante et Aristocratique. M[de] de Staël disait en 1811: *en Russie quelques gentilshommes se sont occupés de littérature*. (10 ans d'Ex.<il>). Personne ne songeant à retirer d'autre fruit de ses ouvrages que des triomphes de

---

[1] *В подлиннике:* d'epil-vinette

[2] *В подлиннике:* est

société, les auteurs encourageaie nt eux-mêmes la contrefaçon et en tiraient vanité, tandis que nos académies donnaient l'exemple du délit en toute conscience et sécurité. La première plainte en contrefaçon a été porté e en 1824. Il se trouva que le cas n'avait pas été prévu par le législateur. La propriété littéraire a été reconnue en Russie par le souverain actuel. Voici les propres termes de la loi:

Tout auteur ou traducteu r d'un livre a le droit de l'éditer et de le vendre comme propriété acquise (non héréditaire).

Ses héritiers légitimes ont le droit d'éditer et de vendre ses ouvrages, (dans le cas que la propriété n'en soit pas alliénée) pendant l'espace de 25 ans.

25 ans passés, à dater du jour de sa mort, ses œuvres et traductions deviennent la propriété du public. *Loi du 22 avril 1828.*

L'ammendement du 28 avril de la même année explique et complette ces règlements. En voici les principaux articles.

Une œuvre littéraire soit imprim ée soit manuscripte ne saurait être vendue ni du vivant de l'auteur ni après sa mort pour satisfaire ses créanciers, à moins qu'il ne l'aie exigé lui-même.

L'auteur a le droit, nonobstant tout engagement antérieur, de faire une nouvelle édition de son ouvrage si les deux tiers en sont changés ou bien entièrement refondus.

Sera regardé comme contre-facteur 1) celui qui en réimprimant un livre n'aurait pas observé les [règlement] formalités voulues par la loi, 2) celui qui vendrait un manuscript ou le droit de l'imprimer à deux ou plusieurs personnes à la fois, sans en avoir eu le consentement, 3) *celui qui publierait la traduction d'un ouvrage imprimé en Russie (ou bien avec l'approbation de la censure Russe) en y joignant le texte même, 4) qui réimprimerait dans l'étranger un ouvrage publié en Russie, ou bien avec l'approbation de la censure Russe, et en vendrait les exemplaires en Russie.*

Ces règlements sont loin de résoudre toutes les questions qui pourront se présenter à l'avenir. La loi ne stipule rien sur les œuvres posthumes. Les héritiers légitimes devraient en avoir la propriété entière avec tous les privilèges de l'auteur lui-même. L'auteur d'un ouvrage pseudonime ou bien attribué à un écrivain connu, perd-il son droit de propriété et quelle est la règle à suivre en cette occasion? la loi n'en dit rien.

La contrefaçon des livres étrangers n'est pas défendue et ne saurait l'être. Les libraires Russes auront toujours beaucoup à gagner, en réimprimant les livres étrangers, dont le débit leur sera toujours

assuré, même sans exportation; au lieu que l'étranger ne saurait réimprimer des ouvrages Russes faute de lecteurs.

La prescription pour le délit de contrefaçon est fixé à deux ans.

La question de la propriété littéraire est très simplifiée en Russie où personne ne peut présenter son manuscript à la censure sans en nommer l'auteur et sans le mettre par cela même sous la protection immédiate du gouvernement.

Je suis avec respect
Monsieur le Baron
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

16 decembre
1836
St P. b.

1312. Н. М. Коншин — Пушкину.

20 декабря 1836 г. Царское Село.

Известное мне из опыта расположение души Вашей к добру, почтеннейший Александр Сергеевич, внушает мне бодрость беспокоить вас просьбою, от успеха которой зависит собственная будущность моя. — Выслушайте меня:

Г. Ложечников, директор Тверской гимназии, выходит в отставку; мне хочется получить это место; уже Тверской губернатор гр. Толстой просил за меня гр. Строганова, московского попечителя, но так как желающих слишком много и конечно есть люди с большими заслугами, то мне необходима поддержка здесь, а именно я счел бы себя счастливым, еслиб Василий Андреевич Жуковский попросил за меня С. С. Уварова: все, мне покровительствующие, советуют мне добиться до этого. Я не знаю Василия Андреевича или лучше сказать он не знает меня, но счастие сделало меня случайно известным Вам. — Не сделаете ли же Вы, почтеннейший Александр Сергеевич, милости бесприютному солдату, убедив г. Жуковского принять участие в судьбе моей и попросить г. Уварова. — Дело уже не терпит отлагательства, — на днях должно поступить представление из Москвы, и всё будет поздно.

Я хотя не воспитан в университете, но сведения мои довлеют для гимназии, — (кроме латыни), — я был артиллерийский офицер, а наши экзамены сложнее гимназических; г. Ложечников тоже военный, да и много директоров есть таких.

Я не закругляю письма моего условными учтивостями и убеждениями в том, чтоб Вы не отказали мне, а просто поручаю судьбу мою Вашему доброму сэрдцу.

Ваш простодушный поклонник
Коншин.

20 декабря.

Царское Село.

Докладную записку прилагаю и прошу два слова ответных.

1313. Н. М. Коншину.

21—22 декабря 1836 г. Петербург.

Письмо Ваше очень обрадовало меня, любезный и почтенный Николай Иванович,[1] как знак, что вы не забыли еще меня. Докладную записку сегодня же пущу в дело. Жуковского увижу и сдам ему Вас с рук на руки. С Уваровым — увы! я не в таких дружеских сношениях; но Жуковский, надеюсь, всё уладит. Заняв место Ложечникова, не займетесь ли вы, по примеру вашего предшественника, и романами? а куда бы хорошо! Всё-таки Вы меня забыли, хоть наконец и вспомнили. И я позволяю себе дружески Вам за то попенять. —

Не будете ли вы в П.<етер>Б.<урге>? — В таком случае надеюсь, что я вас увижу. Ответ постараюсь доставить Вам как можно скорее

А. П.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Николаю Ивановичу[2]
Коншину
etc. etc.

1314. Н. А. Дурова — Пушкину.

22 декабря 1836 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич

Имею честь представить вам вторую часть моих Записок; извините, что не сам лично вручаю вам их, но я давно уже очень болен и болен жестоко. Дела мои приняли оборот самый дурной; я было понадеялся на милость царскую, потому что ему представили мою книгу; но, кажется, понадеялся напрасно: вряд ли скажут мне и спасибо, не только что б сделать какую существенную пользу.

Простите, будьте счастливы.

Преданнейший слуга ваш
Александр
Александров.

22-го декабря
1836-го года.

---

[1] *Переделано (рукою Н. М. Коншина?) на* Михайлович.

[2] *Переделано (так же) на* Михайловичу.

1315. М. И. Калашников — Пушкину.

22 декабря 1836 г. Болдино.

Милостивый Государь
Александр Сергеевичь!

Я опять осмелился беспокоить вашу милость моею прозбою, хотя чувствую тягость прозб, но тягость моего положения мучительна: мне около семидесяти лет; ивсе сии семдесят лет проведены наслужбе господ моих, с усердием с радастию употреблены, все мои способности, бескорысность всегда была моим правилом, пять сынов мною предоставлено в замену моей старости, надежда на бога, надежда на господ единствено питали меня в будущем; я переносил стерпением все бури мирских гонений, незащищая себя, неоправдывая противу несправедливостей и клеветы, до последнего теперешнего моего существования не произносил я малейшаго ропота, а равно итеперь. Но я, находясь в болезни, и вижу приближение смерти и равнодушно ожидаю ее с чистою совестию! и находясь в бедности с несчастной моей дочерью осмелился припасть еще квашему милостивому покровительству, положенные вашей милостию напропитание мне 200 рублей, батюшка Серьгей Львовичь уничтожил, аопределил только 50 рубл. в год, и один хлеб; обратится стребованием къдетям я сам им нечего не дал окроме несчастной жизни, и потому не нахожу никого помощником моей бедности, окроме вашей милости, и вы теперь одна наша надежда.

Покойный дедушка ваш обещал мне и семейству тихое счастие: но бог лишил нас сего блага отнятием жизни, с тех пор прошло много лет и мы в вас увидели желанную (увидели) надежду, не обманите в ней, помогите как милостивый господин как добрый отец приявший недостойного сына, накиньте покров свой, как Илия на слугу и прославятся щедроты ваши; тем более: что семейство мое всегда и прежде пользовалось вашими милостями и слышало ваши благодетельные обещания; сын мой первоначально служил вам, имел счастие доказать еще въребячестве свою верность и усердие, и теперь равно другим оплачивает оброк, старший сын, удрученный болезнями, съженою, тремя детьми не имеет пристанища испособа прокормить себя, пишет ко мне, прося помощи, где возьму я подать им сию, когда еще на руках моих несчастная дочь! Младший сын, о коем мы просили вас, и в бытность нонешнего лета Сергея Львовича, который живет у помещика за бездельную плату, хотя бы вы его мне на помощ отдали за всех других детей, сам Серьгей Львовичь обещал с вами посоветовать, а это уверяет нас ваша воля и мы счасливы; изасим во ожидании вашего милостивого ответа,

Ваш
верноподанный раб навсегда
пребуду Михайл Калашников

Не оставте, батюшка, вас бог вознаградить в сей жизни и в будущем веке
И батюшка ваш так был к нам ласков, дай бог, чтобы отец родной был так расположен.

Село Болдино
1836 года
Декабря 22 дня.

1316. А. А. Плюшар — Пушкину.

23 декабря 1836 г. Петербург.

St. Pétersbourg, le 23 Décembre 1836.

Monsieur Pouschkine en Ville.

Ainsi que nous en sommes restés d'accord, il est convenu que je vais imprimer un volume de Vos Poésies, à 2500 exemplaires, format in-octavo, et j'ai l'honneur de Vous remettre ci-joint un échantillon du papier destiné à cette publication, du prix de vingt[1] roubles ass. la rame.

Comme je ne connais point le nombre de feuilles dont se composera Votre volume, je me borne à vous prévenir que la feuille d'impression, indépendamment des frais de couverture et de brochage, Vous coûtera cinquante roubles ass.-s pour 2500 ex.-s de tirage.

Je serai seul chargé de la vente de cet ouvrage, pour laquelle vous consentez à m'allouer une remise de 15%[2] (quinze pour cent). Je ferai pour votre compte toutes les avances de cette édition, et ces débourses ainsi que les quinze cents roubles ass.-s que je vous ai compté ce jour seront prélevés par moi sur le produit des premiers volumes vendus.

Veuillez m'accuser reception de cette lettre et me dire si nous sommes bien d'accord sur ces dernières conditions.

Veuillez agréer, Monsieur, agréer mes salutations bien sincères.

A. Pluchart.

1317. П. А. Осиповой.

24 декабря 1836 г. Петербург.

24 dec.

Vous ne saurez croire, ma bien chère Прасковья Александровна combien votre lettre m'a fait plaisir. Je n'avais pas de Vos nouvelles depuis plus de quatre mois; et ce n'est qu'avant hier que Mr Lvof m'en a données; le même jour j'ai reçu votre lettre. J'avais espéré vous voir en automne, mais j'en ai été empêché en partie par mes affaires, en partie par Павлищев, qui m'a mis de mauvaise humeur en sorte que je n'ai pas voulu avoir l'air de venir à Михайловское pour arranger le partage.

C'est avec bien du regret que j'ai été obligé de renoncer à [perdre] être votre voisin, et j'espère encore ne pas perdre cette place que je préfère à bien d'autres. Вот в чем дело: J'avais proposé d'abord de prendre le bien à moi tout seul, en m'engageant de payer mon frère et ma sœur les parts qui leur reviennent à raison de 500 r. par âme. Павлищев оценил Михайловское в 800 р. душу — я с ним и не спорю, но в таком случае принужден был отказаться и предоставил имение продать. Перед своим отъездом, писал он ко мне, что он имение уступает мне за 500 р. душу, *потому что*

[1] *Слово переделано из* 20

[2] 15 *Переделано из* 25

ему деньги нужны. Je l'ai envoyé promener, en lui disant que si le bien coutait je double, je ne voulais pas en profiter aux dépens de ma sœur et de mon frère. La chose en est restée là. Voulez-vous savoir quel serait mon désir? J'aurais voulu vous savoir propriétaire de Михайловское, et moi, me réserver l'усадьба avec le jardin et une dizaine de дворовые. J'ai grande envie de venir un peu à Тригорское cet hiver. Nous eussions parlé de tout cela. En attendant je vous salue de tout mon cœur. Ma femme vous remercie de votre souvenir. Не привезти ли мне вам ее? — Mes hommages à toute votre famille; à Евпраксея Николаевна surtout.

1318. **Н. И. Павлищев — Пушкину.**

24 декабря 1836 г. Варшава.

Варшава $\frac{\text{24 декабря 1836}}{\text{5 генваря 1837}}$

Посылаю подлинником письмо г-жи Шелгуновой, которая желает купить Михайловское и просит *снабдить* ее разными сведениями. На письмо это я, разумеется, не отвечал ей, потому что считаю Михайловское вашим, на основании нашей сделки. От вас уже зависит воспользоваться предложением Шелгуновой, или нет. Прошу только убедительно отвечать мне что-нибудь на письмо мое от 4 ноября н.<ового> с.<тиля>, отправленное следственно тому два месяца назад: получили ли вы его? Я послал при нем окончательный расчет иаш по Михайловскому: мне нужно знать ваше решительное слово. После того я получил письмо от Льва, который уступает нам свою часть на весьма выгодных условиях; но я, как сказано выше, не отвечал ему на это, потому что считаю Михайловское уже за вами. Я просил вас прислать нам что-нибудь в счет раздела, в округление остальной суммы, и теперь повторяю эту просьбу с добавкою, что мы в большой нужде и будем вам искренно благодарны. Из Нижегородской деревни не шлют ни гроша, — да если и вышлют, то не более 300 руб., а это при моих долгах то же почти что ничего.

Сергей Львович в Москве; пишет к нам часто, и сетует, не получая писем ни от вас, ни ото Льва. Ольга всё почти это время была не здорова: беременность ее теперешняя не так легка, как первая. Она поручила мне переслать к вам в подлиннике письмо Шелгуновой. Примите усердное мое почтение.

Н. Павлищев.

Нельзя ли нам прислать адрес Льва, если разумеется он вам известен.

1319. **В. А. Жуковский — Пушкину.**

20-е числа (не позднее 24) декабря 1836 г. Петербург.

Посылаю тебе манускрипт Блудова. Мой писарь ничего разобрать не может; ты разберешь. Я отметил крестиками то, что можно напечатать. Манускрипт не потеряй и после мне возврати. Да возврати также и мою книгу уроки российской истории. Манускрипт Карамзина достань у Сербиновича, он для тебя сделает или уже сделал выписку. В суботу будет ёлочка.

Как скоро перепишешь, покажи Блудову.

1320. **В. Ф. Одоевскому.**

Около (не позднее) 29 декабря 1836 г. Петербург.

Так же зло, как и дельно. Думаю, что ценсура однако ж не всё уничтожит — на всякой случай спрос не беда. Не увидимся ли в Академии Наук, где заседает кн. Д—<ундук>?

1321. **А. А. Плюшару.**

29 декабря 1836 г. Петербург.

Monsieur,

Je suis parfaitement d'accord sur toutes les conditions que vous avez la complaisance de me proposer, concernant la publication d'un volume de mes poésies (dans votre lettre du 23 décembre 1836). Il est donc convenu que vous le ferez imprimer a 2,500 ex.<emplaires> sur le papier que vous choisirez, que vous serez seul chargé de la vente de l'édition, à raison de $15^{0}/_{0}$ de remise, et que le produit des premiers volumes vendus servira à rembourser tous les frais de l'édition, ainsi que les 1500 roubles ass<ignats> que vous avez bien voulu m'avancer.

Veuillez recevoir, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

29 Décembre
1836
St. Pétersbourg.

A. Pouchkine.

1322. **В книжную лавку А. Ф. Смирдина.**

29 декабря 1836 г. Петербург.

Дватцать пять экз. 4-го № Современника выдать по сей записки.

А. Пушкин

29 декабря 1836

1323. **Неизвестному.**

1827—1836 гг.

В эту минуту не могу еще ничего сделать; через неделю надеюсь Вас увидеть и с Вами переговорить. Если сам не буду, приезжайте ко мне.

А. П.

Пожалуйста не принимайте этого письма за отказ.

1324. Неизвестная — Пушкину.

1831—1836 гг. Петербург.

Monsieur

Recevez, je vous prie, les remercîments les plus sincéres qu'on ait jamais fait. Je n'oublierai jamais la bonté avec laquelle vous avez agi à mon égard. J'ai l'honneur de me dire

votre dévouée
C. P.

Адрес: A
Monsieur
Monsieur de Pouchkine.

1325. В. Ф. Одоевскому.

1835—1836 гг. Петербург.

Сделайте мне божескую милость, Ваше сиятельство: пришлите мне на несколько часов Наблюдателя.

А. П.

1326. В. Ф. Одоевскому.

1835—1836 гг. Петербург.

Я дома больной в насморке. Готов принять в моей коморке любезного гостя — но сам из коморки не выду.

А. П.

1327. А. Н. Мордвинову (?).

1835—1836 гг. Петербург.

(Черновое)

Сейчас получ<ил> я из канц<елярии>

1328. П. А. Осиповой.[1]

1835—1836 гг. Петербург.

Адрес: Ее высокородию
м. г. Прасковии Александровне
Осиповой etc.

[1] *Первый лист письма, с текстом, утрачен; сохранился лишь второй полулист, с адресом.*

1329. Е. М. Хитрово и Пушкин — А. П. Керн.

1835—1836 гг. (?) Петербург.

‹Е. М. Хитрово (рукою Пушкина):›

Chère Madame Kern, notre jeune a la rougeole et il n'y a pas moyen de lui parler; dès que ma fille sera mieux, j'irai Vous embrasser.

El. Hitrof.

‹Пушкин:›

Ma plume est si mauvaise que Madame Hitroff ‹ne peut›‹?›[1] s'en servir et que c'est moi qui ai l'avantage d'être son secrétaire.

1330. А. П. Керн.

1835—1836 гг. (?) Петербург.

Voici la réponse de Chéréméteff. Je désire qu'elle vous soit agréable. M^de^ Hitrof a fait ce qu'elle a pu. Adieu — belle dame — soyez tranquille et contente, et croyez à mon dévouement.

1331. А. П. Керн.

(Отрывки)

1835—1836 гг. (?) Петербург.

Quand vous n'avez rien pu obtenir, Vous qui êtes une jolie femme, qu'y pourrai-je faire, moi qui ne suis pas même joli garçon ‹...› Tout ce que je puis conseiller, c'est de revenir à la charge ‹....›

1332. П. А. Вяземскому.

Вторая половина 1835 г. — 1836 г. Петербург.

Араб (женского р.‹ода› не имеет),[2] житель или уроженец Аравии, аравитянин. *Караван был разграблен степными арабами.*

Арап, ж.‹енский род› *арапка,*[3] так обыкновенно называют негров и мулатов. *Дворцовые арапы,* негры, служащие во дворце. *Он выезжает с тремя нарядными арапами.*

Арапник, от польского *Harapnik* (de *harap,* cri de chasseur pour enlever aux chiens la proie. *Reiff*). NB *harap* vient de Herab.

А право, не худо бы взяться за Лексикон, или хоть за критику лексиконов.

Адрес: Князю Вяземскому.

---

[1] *Пропуск в тексте копии.*

[2] *Слова в скобках вписаны.*

[3] ж. арапка *вписано.*

1333. Неизвестному.

Конец 1835 г.—1836 г. Петербург.

(Черновое)

Mons<ieur> le Ba<ron>

Ma f<emme> et mes b<elles-sœurs> ne manqueront pas de se rendre à l'invita[tion] de V.<otre> Exce<llence>

Je m'empresse de profiter de cette <occasion> pour vous présenter l'ho<mmage> de m<on respect>

1334. М. Л. Яковлеву.

1836 г. (?) Петербург.

Смирдин меня в беду поверг
У торгаша сего семь пятниц на неделе
Его четверг на самом деле
Есть после дождичка четверг

Завтра получу деньги в 2 часа по полудни. А ввечеру тебе доставлю.

Весь твой
А. П.

Адрес: М. Л. Яковлеву
etc. etc.

1335. А. Тардифу де Мелло

1836 г. (?) Петербург.

Vous m'aver fait trouver mes vers bien beaux, Monsieur. Vous les avez revêtus de ce noble vêtement, sous lequel la poésie est vraiment déesse, *vera incessu patuit dea.* Je vous remercie de votre précieux envoi.

Vous êtes poëte et vous enseignez la jeunesse; j'appelle deux bénédictions sur vous.

A. Pouschkine.

1336. Неизвестный — Пушкину.

1836 г. Петербург.

Monsieur

<. . . . .>remettra les deux roubles
<. . . . .>ir sur la facture que vous
<. . . . .>er, recever mes excuses
<. . . . .><d>u retard, que j'ai mis à vous
les faire re <. . . . .>
pour vous rem<ettre><. . . . .>

mais des affaires < . . . . >
aujourd'hui je suis < . . . . >
aussi long-temps < . . . . >
voudrez bien me< . . . . >
< . . . .
prie <*нрзб.*> dispose<r> < . . . . >
à tout le plaisir < . . . . >
l'occasion de vous < . . . . >

1337. В. Ф. Одоевскому.

Конец ноября — декабрь 1836 г. Петербург.

Конечно Княжна Зизи имеет более истины и занимательности, нежели Сильфида. Но всякое даяние Ваше благо. Кажется письмо тестя — холодно и слишком незначительно. За то в других много прелестного. Я заметил одно место знаком (?) — оно показалось мне не вразумительно. Во всяком случае Сильфиду ли, Княжну ли,[1] но[2] оканчивайте и высылайте. Без Вас пропал Современник.

А. П.

1338. В. Ф. Одоевскому.

Конец ноября — декабрь 1836 г. Петербург.

Статья г. Волкова в самом деле очень замечательна, дельно и умно написана и занимательна для всякого. Однако ж я ее не помещу, потому что по моему мнению правительству вовсе не нужно вмешиваться в проэкт этого Герстнера. Россия не может бросить 3,000,000 на попытку. Дело о новой дороге касается частных людей: пускай они и хлопочут. Всё что можно им обещать — так это привиллегию на 12 или 15 лет. Дорога (железная) из Москвы в Нижний Новг.<ород> еще была бы нужнее дороги из Москвы в П.<етер> Б.<ург> — и мое мнение — было бы: с нее и начать...

Я конечно не против железных дорог; но я против того, чтоб этим занялось правительство. Некоторые возражения противу проэкта неоспоримы. На пример: о заносе снега. Для сего должна быть *выдумана* новая машина, sine qua non. О высылке народа, или о найме работников для сметания[3] снега нечего и думать: это нелепость.

---

[1] *Переделано из* Сильфида ли, Княжна ли

[2] *В подлиннике* но *написано дважды (описка при переходе на другую страницу листа).*

[3] *Переделано из* смятания

Статья Волкова писана живо, остро. Отрешков отделан очень смешно; но не должно забывать, что противу жел.<езных> дорог были[1] многие из Госуд.<арственного> Совета; и *тон* статьи вообще должен быть очень смягчен. Я бы желал, чтоб статья была напечатана особо, или в другом журнале; тогда бы мы об ней представили выгодный[2] отчет с обильными выписками.

Я согласен с Вами, что эпиграф, выбранный Волковым, неприличен: Слова Петра I были бы всего более приличны; но на сей раз пришли мне следующие: А спросить у Немца; а не хочет ли он <- - ->?

Адрес: Князю Одоевскому

etc.

1339. П. А. Вяземскому.

Декабрь 1836 г. Петербург.

Письмо твое прекрасно. Форма *М.<илостливый> г.<осударь>*, или *О etc.*, кажется, ничего не значит, главное: дать статье как можно более ходу и известности. Но во всяком случае, ценсура не осмелится ее пропустить, а Уваров сам на себя розог не принесет. Бенкендорфа вмешать тут мудрено, и неловко. Как же быть? Думаю оставить статью, какова она есть, а в последствии времени выбирать из нее всё, что будет можно выбрать — как некогда делал ты в Лит.<ературной> Газете со статьями, не пропущенными Щегловым. Жаль, что ты не разобрал Устрялова по формуле, изобретенной Воейковым для Полевого, а куда бы хорошо! Стихи для тебя переписываю.

1340. В. Ф. Одоевскому.

Декабрь 1836 г. Петербург.

Батюшка, Ваше сиятельство! побойтесь бога: я ни Львову, ни Очкину, ни детям — ни сват ни брат. Зачем мне sot-действовать Детскому журналу? уʏ и так говорят, что я в детство впадаю. Разве уж не за деньги ли? О, это дело не детское, а дельное. Впрочем поговорим.

---

[1] были *вписано*

[2] выгодный *вписано*

1341. П. В. Нащокин — Пушкину.

Вторая половина (после 16) декабря 1836 г. Москва.

Любезный друг Александр Сергеевич — отпиши мне хоть строчку — жив ли ты, и каковы твои делишки. Мои и так и сяк — теперь — очень плохи — а может быть — и поправятся. Посылаю тебе повести Мухина — от самого автора. — Я их читал — они мне очень понравились — в них много чувства — а автора в них совсем нет. Сделай милость — к собственным их достоинствам прибавь словечко. Ему нужно, он человек не богатый — семейный — ему нужны деньги, — а повести право очень хороши. — Еще по прошу у тебя для Щепкина — он тоже человек хороший и с семейством, [что] и то же не богатый — и нужны деньги. В феврале месяце у него бенефис — и Гоголь ему обещал пьесу. — Но Гоголя нет — и может статься, что и пьесы не будет — ему же нужен сбор, и потому нужна такого роду пьеса, которая бы привлекла *публику.* Такую точно и нашли — это *Дворянские выборы,* соч. Квитки. Комедия *сия* была пропущена цензурой, — но [контора] 3-е Отделение императорской Канцелярии убедительней‹ше› просило контору императорского Театра — не представлять ее до будущего разрешения; но формального запрещения не играть ее, еще не было. Итак нельзя ли попросить разрешения, — хотя на один бенефис М. С. Щепкина. Буде это будет возможно — в таком случае, на посланном экземпляре, пускай пока пишут, что съиграть можно. Копию же и экземпляр, мною тебе посылаемый, во всяком случае не медля возврати ко мне. — Прощай до свиданья. Я к тебе писал с П. А. Нащокиным; не знаю получил ли ты мое письмо или нет. Ждал я тебя в Москву — по твоему обещанию, — не знаю почему ты не приехал. У нас много нового и очень любопытное. Между проччем — скажу тебе, что Н. Ф. Павлов[1] женится на mademoiselle *Яниш,* известная как автор, а более переводами твоих сочинениев. — Жена моя просит поклонится Наталии Николаевне. Я тоже ниско кланяюсь, Пишу тебе с Окуловым — ему можешь поручить ответ.

Весь твой П. Нащокин.

Адрес: Александру Сергеивичу
Пушкину.

1342. С. Л. Пушкину.

Конец декабря 1836 г. Петербург.

Il y a bien longtemps que je n'ai eu de vos nouvelles. Веневитинов m'a dit qu'il vous avait trouvé triste et inquiet, et que vous aviez le projet de venir à P.‹éters›b.‹ourg.› Est-ce vrai? j'ai besoin d'aller à Moscou, en tout cas j'espère bientôt vous revoir. Voci la nouvelle année qui nous arrive — Dieu donne qu'elle nous soit plus heureuse que celle qui vient de s'écouler. Je n'ai pas de nouvelle de

[1] *Далее Нащокиным густо вымараны пять строк; следующие слова:* женится на *вписаны.*

ma sœur, ni de Léon. Celui-ci a du être de l'expédition et ce qui est sûr c'est qu'il n'est ni tué, ni blessé. Ce qu'il avait écrit sur le Général Rozen, ne s'est trouvé fondé sur rien. Léon est susceptible et gâté par la familiarité de ses ci-devant chefs. Le G[l] Rozen ne l'a jamais traité en chien comme il le disait, mais en lieutenant capitaine, ce qui est tout autre chose. Nous avons une nôce. Ma belle-sœur Catherine se marie au baron Heckern, neveu et fils adoptif de l'ambassadeur du Roi de Hollande. C'est un très beau et bon garçon, fort à la mode, riche et plus jeune de 4 ans que sa promise. Les préparatifs du trousseau occuppent et amusent beaucoup ma femme et ses sœurs, mais me font enrager. Car ma maison a l'air d'une boutique de modes et de linge. Веневитинов a présenté son rapport sur l'état du gouvernement de Koursk. L'Empereur en a été frappé et s'est beaucoup informé de Веневитинов; il a dit à je ne sais plus qui: faites-moi faire sa connaissance la première fois que nous nous trouverons ensemble. Voilà une carrière faite. J'ai reçu une lettre du cuisinier de Пещуров qui me propose de reprendre son élève. Je lui ai répondu que j'attendrai là dessus vos ordres. Le désirez-vous garder? et quelles ont été les conditions de l'apprentissage? Je suis très occuppé. Mon journal et mon Pierre le Grand me prennent bien du temps; cette année j'ai assez mal fait mes affaires, l'année suivante sera meilleure à ce que j'espère. Adieu mon très cher père. Ma femme et toute ma famille vous emb<rassent> et vous baisent les mains. Mes respects et mes amitiés à ma tante et à sa famille.

1837

1343. В. Ф. Одоевскому.

Декабрь 1836 г. — начало января 1837 г. Петербург.

Вот Вам *декабрь*. Благодарю за статью — сей час сажусь за нее. Повесть! Повесть! — —

1344. Н. И. Павлищеву.

5 января 1837 г. Петербург.

(Отрывок)

Пускай Михайловское будет продаваться. Если за него дадут хорошую цену, вам же будет лучше. Я посмотрю, в состоянии ли буду оставить его за собою.

1345. П. А. Осипова — Пушкину.

6 января 1837 г. Тригорское.

Le 6 de Janvier 1837, le soir.

Quelle agréable surprise ce fut pour moi que de recevoir aujourd'hui votre lettre, mon bien aimé ami, elle vint fort à propos pour contre-balancer la peine que j'éprouvais d'apprendre que ma pauvre Annette est malade d'une fievre nerveuse et bilileuse lorsque je croyais [1] que bientôt elle reviendrait vers nous. — Alexandrine est aussi malade et j'en avais le coeur tout serré, lorsque votre lettre vient me consoler en me prouvant que vous avez toujours de l'amitié pour votre vieille amie. Vous dites n'avoir pas reçu de mes nouvelles depuis 4 mois, est-ce vrai — au mois de Sept. je vous ai écrit. L'idée de venir passer quelques jours ici est attrayante pour moi, mais je doute que la chère belle femme veuille venir, est qui pourrait le trouver mauvais!! *Honni soit qui mal y pense*. Pawl.<icheff> est un vrai vilain et un fou par dessus. — Moi je ne veux pas de Михайловски et comme vous étes [2] le fils de mon cœur je désire que vous le gardez — entendez-vous?... et ayez la patience de me lire — le destin vous le conserve. — C'est sans aucun doute que le bien ne vaut ni plus ni moins que *500* par ame. — A présent sans faire tort à personne, ni à Olga, ni à *Léon* vous pouvez prendre à la lettre la dernière disposition de Paw.<licheff> — La somme donc que vous devrez débourser pour les payer monterait à moins de *20* mil. puisque il n'y a pas *80* âmes tout revenant. Votre père écrit à Boris qu'il cede à Olga sa 7-ième partie du bien — ainsi il lui reviendrait 11 âmes

[1] *В подлиннике*: croyes

[2] *В подлиннике*: est

p<ou>r 5,500 руб. Le reste vous le payerez à Léon et en engageant le bien qui est libre — vous recev<r>ez près de 16,000, par 200 par âme. — et Michailowsky a donné à Mr Paw.<licheff> cette année *2000* avec un peu d'ordre. C'est prouvé que son revenų peut monter à plus de *3000*; ainsi voilà le Lombard payé — car vous ne payerez que une centaine de Rb. par an — et vous voilà maître de Мих.<айловское> et moi volontiers je me ferai votre intendante. La seule bonne chose que Paw.<licheff> a fait c'est qu'il a congédié *le gros matin* que l'on nommait intendant après avoir trouvé qu'il avait escamoté 1000 Rb. tout récemment et qu'il a mit un bon et honnête paysan comme starosta, et tout va à merveille. Je vous ai dit que le mari d'Olga est un vilain — vers la fin du mois d'Août, voilà qu'il reçoit une lettre de Warsovie qui lui annonce que s'il ne se hâte d'arriver il va perdre sa place. — Le voila aux abois ne sachant pas comment partir — il n'avait que 800 Rb. (ce que jamais vos parents n'avaient su tirer), voici Boris qui lui prête 25 четверьть de seigle, moi *50*, Михайловское lui fournit 83, ce qui fait *158* et le voilà qui va à Остров et les vend à Mr Кирияков, le colonel du régiment — et il en reçoit près de *2000*. — Il part et jusqu'à cet instant pas une ligne n'est venue nous dire: merci, bons gens, *je suis arrivé sain et sauf*. A présent вот в чем дело. — Михайловское состоит должным нам, мне и Борису *75 четвертей* ржи и следственно при уплате за имение сии *2000* должны по всей справедливости быть зачтены — потому что доход с имения должен был быть разделен на 3 части.

Lisez, pensez, cher Alexandre Серьгеич. Je vous salue avec le commencement de la nouvelle année. — Les jours passent, les heures volent, et les années s'écoulent imperceptiblement — puisse la file des jours de celle-ci être toute heureuse pour vous et pour votre chère femme. Donnez un baiser bien tendre à chacun de vos enfants de ma part. Salut, cher ami, de P. O.

On m'a dit que vous avez changé de logement, je vous prie de me donner votre adresse.[1]

1346. К. Т. Хлебников — Пушкину.

7 января 1837 г. Петербург.

Милостивый государь

Александр Сергеевич.

Один из здешних литераторов, будучи у меня в квартире, прочитал писанное мной для себя введение в историческое обозрение российских владений в Америке и, не знаю почему одобрив его, советовал напечатать в Вашем или другом журнале, принимая на себя труд передать мою рукопись. Не привыкши к посредничеству, я решился представить Вам, милостивый государь, эту записку и если Вы удостоите ее прочесть и найдете достойною поместить в Вашем журнале, тогда предоставляю ее в Ваше полное распоряжение с покорнейшею просьбою поправить не исправный слог человека, не готовившегося быть писателем и почти полудикаря. Если бы случилось, что некоторые мысли мои будут противны Вашим, тогда их можно уничтожить; но буде Вам угодно будет на что либо пояснения, тогда по первой повестке за особенную честь себе поставлю явиться к Вам, или куда назначите, для ответа.

---

[1] *От* On m'a dit *вписано поперек текста.*

Извините меня, милостивый государь, что осмелился беспокоить Вас вызовом моим с представлением ничтожного маранья. Мое дело было и есть удивляться Вашим образцовым произведениям, с которыми ознакомился, проживая в новом свете, и которые обязали меня быть к Вам всегда с полным уважением и преданностию

милостивый государь

Января 7 дня покорнейшим слугой

1837 года Кирил Хлебников

1347. Ф. А. Скобельцыну.

8 января 1837 г. Петербург.

Не можете ли Вы, любезный Федор Афанасьевич, дать мне в займы на три месяца, или достать мне, три тысячи рублей. Вы бы меня чрезвычайно одолжили и избавили бы меня от рук книгопродавцев, которые рады меня притеснить.

8 янв.

1837. А. Пушкин.

1348. П. А. Осипова — Пушкину.

9 января 1837 г. Тригорское.

Le 9 de Janvier

Je vous ai écrit mon cher Александр Серьгеич en réponse à votre lettre du 22 de l'année passée que j'avais reçu le jour des *3 Rois*. Voici une occasion qui se présente et je m'empresse de vous faire tenir[1] le pot aux groseilles vertes qui vous a attendu tout l'automne. S'il suffisait de faire des voeux seulement pour rendre quelqu'un heureux — assurément vous seriez un des plus heureux mortels sur ce globe. — Moi pour cette année je ne désire que vous voir dans le courant de[s] ces *365* jours. Salut donc mon cher Pouchkine et bonne nuit, car mes yeux sont fatiguées d'écrire.

Адрес: Его высокоблагородию
м.‹илостивому› г.‹осударю› Александру Серьгеичу
Пушкину
в С.-Петербурге,
близ Прачешного мосту в доме *Баташева.*

1349. И. Вахрушев (?) — Пушкину.

13 января 1837 г. Петербург.

Милостивый государь!
Александр Сергеевич!

Я не решился, я не хотел беспокоить вас личным посещением — не смотря на тайный шопот младенческого самолюбия — самому отдать первые свои труды на оценку Гения. — Не лесть, не искательство вырвали эту речь из моей груди... Один Гений творит чудеса — чудо сотворили и вы, когда моя упрямая, тупая

[1] *Очевидно описка вместо* venir

башкирская голова, ознакомившись с вашими творениями — мало по малу привыкла думать; а наконец согласилась *виршовать*.

Естли несколько моих безделок, здесь приложенных, по вашему приговору окупают истраченные на них чернила — я ласкаю себя надеждою увидать моих первенцев в листах издаваемого вами Современника; естьли же я, в моих трудах — oleum et operam perdidi — мне остается пожалеть о нескольких минутах, погубленных вами на чтение — рекомендательного письма и дебютирующих стихов.

Не много вашего лестного снисхождения et moi Jean — je ne serais pas Jean à fouttre! ! —

С совершенным уважением
Честь имею быть,
Милостивый государь!
вашим искренним почитателем
И. В.. хр.. шв.

1837. / S. П. | 13.-го / 1

1350. А. П. Бибиков — Пушкину.

14 января 1837 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич

Я имел честь получить 13-го сего генваря пятьсот рублей в уплату по счету каретного мастера Эргарда, о чем имею честь, милостивый государь, вас уведомить.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть
милостивый государь
ваш покорный
слуга
Александр Бибиков

14-го генваря
1837 года
С. Питербург

1351. М. Л. Яковлев — Пушкину.

15 января 1837 г. Петербург.

Племянник мой, много-известный тебе человек, желает тебе помогать в издании Современника. — Малый он с понятием, глядит на вещи прямо, суждение имеет свое, не дожидая: что̀ скажет *такой-то*; а всего более трудол‹юб›ив. С такими качествами, может он быть тебе полезен *трудáми*, а ты ему *деньгáми*. Завербовали его покамест Краевский с братиею, да кажется хотят его надуть; не велят даже и подписываться в статьях прозаических. По моему уж если работать за деньги, так уж лучше для Современника, нежели для Инвалида.

Спасибо за доставление жизненных потребностей. О грамотах поговорим при свидании.

За книгу пребольшое спасибо вашему благородию.[1] Награди вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей.

М. Я.

15 января 1837.
Адрес: Александру Сергеевичу
Пушкину.

[1] *Переделано из* благочинию ‹?›

1352. А. И. Тургеневу.

16 января 1837 г. Петербург.

Вот Вам Ваши письма. Должно будет вымарать казенные официальные фразы, и также некоторые искренние, душевные слова, ибо не мечите etc. Что̀ вы вставите, то постарайтесь написать почетче. Думаю дать этому всему вот какое заглавие: труды, изыскания,[1] *такого-то* или *А. И. Т.* в Римских и Парижских архивах. Статья глубоко занимательная.

Вот вам мои стихи к В.<яземскому>

Так море, древний душегубец,
Воспламеняет гений твой;
Ты славишь лирой золотой
Нептуна грозного трезубец....
Не славь его: в наш гнусный век
Седой Нептун Земли союзник.
На всех стихиях человек
Тиран, предатель или узник.

16 янв.

1353. В ресторан Фильетта.

16 января 1837 г. Петербург.

Envoyez-moi je vous prie un pâté de foie gras à 25 r.

A. Pouchkine.

16 Jan.

1354. А. О. Ишимовой.

25 января 1837 г. Петербург.

Милостивая государыня Александра Осиповна,

На днях имел я честь быть у Вас и крайне жалею, что не застал Вас дома. Я надеялся поговорить с Вами о деле. П.<етр> А.<лександрович> обнадежил меня, что Вам угодно будет принять участие в издании Современника. Заранее соглашаюсь на все Ваши условия и спешу воспользоваться Вашим благорасположением: мне хотелось бы познакомить русскую публику с произведениями Barry Cornwall. Не согласитесь ли Вы перевести несколько из его Драматиче-

[1] изыскания *вписано.*

ских очерков? В таком случае буду иметь честь препроводить к Вам его книгу.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивая государыня

25 янв. Вашим покорнейшим слугою

1837. А. Пушкин.

Адрес: Ее высокоблагородию
милостивой государыне
Александре Осиповне
Ишимовой
В Фурштатской № 53 дом Ельтикова.

1355. К. Ф. Толь — Пушкину.

25 января 1837 г. Петербург.

Милостивый государь

Александр Сергеевич.

Я имел удовольствие получить доставленную мне вчера от вас Историю Пугачевского бунта, за что вас искренно благодарю. — Воскресенье есть для меня некоторым образом день отдохновения, и я, воспользовавшись сим, прочел сию книгу. — Хотя в жизни кн.<язя> Суворова, писанной г. Шмидтом, и упоминается о Пугачевском бунте, но там изображены события сих горестных для России времен слишком поверхностно, как обстоятельства, в коих участие Суворова было ничтожное.

Кроме многих подробностей, до сих пор бывших в неизвестности, я с удовольствием видел в вашей книге, что Михельсон был главным виновником <усмирения> сего важного возмущения; в чем однако современники его не хотели отдать ему справедливость.

Я пользовался личною доверенностию генерала Михельсона, ибо в чине подполковника был я в качестве генерал-квартирмейстера в командовавшей им армии в 1806, 1807 и 1808 годах — он в беседах своих со мною часто рассказывал мне о его действиях против Пугачева, и горько жаловался на интриги, которыми хотели затмить его службу. — Здесь невольно вспоминаю я о стихе Державина: — „*Заслуги в гробе созревают*“, так и Михельсону история отдает справедливость.

Примите, милостивый государь, уверения искреннего моего уважения, с каковым честь имею быть

Генваря 25 дня Ваш покорнейший слуга

1837. граф Карл Толь.

1356. Л. М. Алымовой.

Март 1833 — Январь (до 26) 1837 г. Петербург.

Милостивая государыня
Любовь Матвеевна

Покорнейше прошу дозволить г-ну Юрьеву взять со двора Вашего статую медную, там находящуюся.

С истинным почтением и преданностию честь имею быть, милостивая государыня

Вашим покорнейшим слугою
Александр Пушкин

1357. Н. Н. Карадыкину.

Декабрь 1836 — январь (до 26) 1837 г. Петербург.

Милостивый государь
Николай Николаевич

Вы застали меня в расплох, без гроша денег. Виноват — сейчас еду по моим должникам сбирать недоимки, и коли удастся, явлюся к Вам.

Что это с Вами сделалось? Как вас повидать? Очень надо!

Весь Ваш А. П.

Адрес: Его высокоблагородию
м. г. Николаю Николаевичу
Карадыкину etc.

1358. Неизвестному.

Декабрь 1836 г. — январь (до 26) 1837 г. (?) Петербург (?).

‹*I.*›

Je voudrais vous faire une question, mais elle sera inutile?

‹*II.*›

heureusement non!

1359. В книжную лавку А. Ф. Смирдина (?)

Январь (до 26) 1837 г. Петербург.

(Отрывок)

‹. . . . . пятьде›сят (?) экз.‹empляров›

Пушкин.

1360. Неизвестному.

Январь (до 26) 1837 г. Петербург.

(Отрывок чернового)

<. . . . . . . écrit que <. . . . .>
<. . . . . P.<eters>b.<ourg>. Le fere<z-vous> <?> <. . . . .>
<. . . . . . . par paren<té><?> <. . . . .>
<. . . . . . . carrière, <. . . . .>
<. . . . . <em> pereur <. . . . .>
<. . . . . . . du gouvern<ement<. . . . .>
<. . . . . <p>arlé de vou<s> . . . .>
<. . . . . . . <Vous>étes touj<ours . . . .>

1361. А. О. Ишимова — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

Милостивый государь
Александр Сергеевич!

Не могу описать Вам, сколько я сожалела в пятницу, приехав домой спустя десять минут после Вас! И это произошло от того, что я ожидала Вас уже в *четыре* часа, а не в *три*, как прежде.

Сегодня получила я письмо Ваше, и — скажу Вашими же словами: *заранее соглашаюсь* на все переводы, какие Вы мне предложите, и потому с большим удовольствием получу от Вас книгу Barry Cornwall. Только вот что: мне хотелось бы как можно лучше исполнить желание Ваше на счет этого перевода, а для этого, я думаю, нам нужно было бы поговорить о нем. И так, если для Вас все равно в которую сторону направить прогулку Вашу завтра, то сделайте одолжение зайдите ко мне. Кроме добра, какое вероятно произойдет от того для перевода моего — Вы этим очень успокоите совесть мою, которая[1] все еще напоминает мне о моей неисправности перед Вами в пятницу.

Искренно уважающая Вас и готовая к услугам Вашим
Александра Ишимова

26 Января. Вторник.

Адрес: Его высокородию
Милостивому государю
Александру Сергеевичу
Пушкину.
У Конюшенного моста, в доме князя Волконского.

1362. Л. Геккерну.

26 января 1837 г. Петербург.

Monsieur le Baron!

Permettez-moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Monsieur votre fils m'était connue depuis longtemps

[1] *Переделано из* которую

et ne pouvait m'être indifférente. Je me contentais du rôle d'observateur, quitte à intervenir lorsque je le jugerais à propos. Un incident, qui dans tout autre moment, m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire: je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment était venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Monsieur votre fils un rôle si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de lacheté et de plattitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut-être avait-elle ressentie pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le dégout le mieux mérité.

Je suis obligé d'avouer, Monsieur le Baron, que votre rôle à vous n'a pas été tout à fait convenable. Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement le maquereau de Monsieur votre fils. Il parait que toute sa conduite (assez maladroite d'ailleurs) à été dirigée par vous. C'est vous qui, probablement, lui dictiez les pauvretés qu'il venait débiter et les niaiseries qu'il s'est mélé d'écrire. Semblable à une obscène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre bâtard, ou soi-disant tel; et lorsque malade de vérole, il était retenu chez lui, vous disiez qu'il se mourait d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez-moi mon fils.

Vous sentez bien, Monsieur le Baron, qu'après tout cela je ne puis souffrir que ma famille aye la moindre relation avec la vôtre. C'était à cette condition que j'avais consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire, et à ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la vôtre, comme j'en avais le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Monsieur votre fils après l'abjecte conduite qu'il a tenue ose adresser la parole à ma femme, ni encore moins qu'il lui débite des calembourgs de corps de garde, et joue le dévouement et la passion malheureuse tandis qu'il n'est qu'un lâche et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de m'adresser à vous, pour vous prier de mettre fin à tout ce manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron

26 Janvier 1837. — Votre très humble et très obéissant serviteur.
Alexandre Pouchkine.

1363. Л. Геккерн с припиской Ж. Дантеса — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

Monsieur

Ne connaissant ni votre écriture ni votre signature, j'ai recours à Monsieur le Vicomte d'Archiac, qui vous remettra la présente pour constater que la lettre à laquelle je réponds, vient de vous. Son contenu est tellement hors de toutes les bornes du possible que je me refuse à répondre à tous les détails de cet épître. Vous paraissez avoir oublié Monsieur, que c'est vous qui vous êtes dedit de la provocation, que vous aviez fait adresser au Baron Georges de Heeckeren et qui avait été acceptée par lui. La preuve de ce que j'avance ici existe, écrite de votre main, et est restée entre les mains des seconds. Il ne me reste qu'à vous prévenir que Monsieur le Vicomte d'Archiac se rend chez vous pour convenir avec vous du lieu où vous vous rencontrerez avec le Baron Georges de Heeckeren et à vous prévenir que cette rencontre ne souffre aucun délai.

Je saurai plus tard, Monsieur, vous faire apprécier le respect du au Caractère dont je suis révêtu et qu'aucune démarche de votre part ne saurait atteindre.

Je suis
Monsieur
Votre très humble serviteur
B. de Heeckeren.

Lu et approuvé par moi
Le B-on Georges de Heeckeren.

1364. О. д'Аршиак — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

Je prie Mr de Pouchkin de me faire l'honneur de me dire s'il peut me recevoir. Ou s'il ne peut maintenant, à quelle heure cela sera possible.

Le Vicomte d'Archiac,
attaché à l'ambassade de France.

1365. А. И. Тургеневу

26 января 1837 г. Петербург.

Не могу отлучиться. Жду Вас до 5 часов.

1366. К. Ф. Толю.

26 января 1837 г. Петербург.

Милостивый государь,
граф Карл Федорович,

Письмо, коего Ваше сиятельство изволили меня удостоить, останется для меня драгоценным памятником Вашего благораспо-

ложения, а внимание, коим почтили первый мой исторический опыт, вполне вознаграждает меня за равнодушие публики и критиков.

Не менее того порадовало меня мнение Вашего сиятельства о Михельсоне, слишком у нас забытом. Его заслуги были затемнены клеветою; не льзя без негодования видеть, что̀ должен он был претерпеть от зависти или неспособности своих сверстников и начальников. Жалею, что не удалось мне поместить в моей книге несколько строк пера Вашего для полного оправдания заслуженного воина. Как ни сильно предубеждение невежества, как ни жадно приемлется клевета; но одно слово, сказанное таким человеком, каков Вы, навсегда их уничтожает. Гений с одного взгляда открывает истину, а *истина сильнее царя*, говорит священное писание.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию честь имею быть

милостивый государь,
Вашего сиятельства
покорнейшим слугою.
Александр Пушкин.

26 Генваря[1]
1837.

1367. О. д'Аршиак — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

St. Pétersbourg.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin, qu'il attendra chez lui jusqu'à onze heures du soir de ce jour et après cette heure au bal de la Comtesse Rasomowski, la personne qui sera chargée de traiter l'affaire qui doit se terminer demain.

En attendant il offre à Monsieur de Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

Mardi $\frac{\text{26 janvier}}{\text{7 février}}$ 1837.

1368. А. Меджнис — Пушкину.

1 ч. 30 м. ночи 27 января 1837 г. Петербург.

Mercredi, matin 1 h. et ½—

Je rentre à l'instant de chez la Comtesse Razoumovsky où je vous ai cherché partout pour vous dire que je venais de parler avec Mons-r d'Archiac. — Ne vous ayant pas trouvé je suppose que vous étiez parti, et comme une visite à cette heure pourrait éveiller les soupçons de Madame votre femme, je préfère vous adresser ces lignes.

---

[1] *Переделано из* Января

Конверт письма А. О. Ишимовой, 27 января 1837 г.

Собрание Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР, № 692.

Милостивая Государыня

Александра Осиповна,

Крайне жалѣю что мнѣ невозможно
будетъ сегодня явиться на Ваше при-
глашенiе. Покамѣстъ, честь имѣю при-
провождить къ Вамъ Barry Cornwall —
Вы найдете въ концѣ книги пiэсы
отмѣченныя карандашемъ, переведите
ихъ какъ умѣете — увѣряю Васъ что
переведете какъ нельзя лучше. Сего-
дня я нечаянно открылъ Вашу
Исторiю въ разсказахъ, и поневолѣ
зачитался. Вотъ какъ надобно писать!

Письмо А. О. Ишимовой, 27 января 1837 г. (1-я и 2-я страницы).

Собрание Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР, № 691.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ
и совершенной преданностію честь
имѣю быть

Милостивая Государыня

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

27 янв.
1837.

А. Пушкинъ

J'ai dit à Mons-r d'Archiac que vous veniez de me parler de votre affaire avec Monsieur de Heeckeren, en m'engageant de vous servir de second — et que sans m'avoir chargé définitivement de ce rôle je vous avais promis de m'aboucher avec lui. — Il a refusé de s'expliquer avec moi au moins que je ne me déclarasse votre second, ce qui je n'ai pas fait. — L'affaire est donc restée là, et je lui ai promis de vous avertir de ce qui s'est passé entre nous.

J'ai cru voir cependant que l'affaire ne peut pas s'arranger pacifiquement, espoir qui m'aurait peut-être tenté à m'y intervenir; — je vous prie en conséquence, Monsieur, de ne pas me demander à me charger[1] du rôle que vous avez voulu. Je dois me sentir flatté de la confiance que vous voulez réposer en moi, et je vous répète mes remerciments. Je ne crois pas non plus que mon refus puisse vous causer de l'embarras.

Veuillez, Monsieur, recevoir l'expression de mes sentiments distingués.—

Arthur C. Magenis —

1369. О. д'Аршиак — Пушкину.

9 ч. утра, 27 января 1837 г. Петербург.

Monsieur.

J'insiste encore ce matin sur la demande que j'ai eu l'honneur de vous faire hier soir.—

Il est indispensable que je m'abouche avec le témoin que vous aurez choisi; et cela dans le plus bref délai. Jusqu'à midi je resterai dans mon <app>artement,[2] j'espère, avant cette heure, recevoir la personne que vous voudrez bien m envoyer.

Agréez Monsieur, l'assurance de ma considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

St. Pétersbourg mercredi 9 h. du matin

27 janvier / 8 fevrier 1837.

1370. О. д'Аршиаку.

Между 9 ч. 30 м. и 10 ч. утра 27 января 1837 г. Петербург.

Monsieur le Vicomte,

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Pétersbourg dans la confidence de mes affaires de famille; je me refuse donc à tout pourparler entre seconds. Je n'amenerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est Mr Heckern qui me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, si cela lui convient; je

---

1 *В подлиннике* chargé

2 *Прорвано.*

l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure, au lieu je suis tout à fait à ses ordres. D'après nos habitudes à nous autres Russes, cela suffit. Je vous prie de croire, Mr le Vicomte, que c'est mon dernier mot, et que je n'ai rien de plus à [ajouter][1] répondre à rien de ce qui concerne cette affaire; et que je ne bouge plus que pour aller sur place.

Veuillez accepter l'assurance de ma parfaite considération

27 Janvier. A. Pouchkine.

1371. О. д'Аршиак — Пушкину.

27 января 1837 г. Петербург.

Monsieur.

Ayant attaqué l'honneur du Baron George de Heckereen, vous lui devez réparation. C'est à vous à produire votre témoin. Il ne peut être question de vous en fournir.

Prêt de son côté à se rendre sur le terrain le B<ar>n George de Heckereen vous presse de vous mettre en règles. Tout retard serait considéré par lui comme un refus de la satisfaction qui lui est due et en ébruitant cette affaire <pourrait> l'empêcher de se terminer.

L'entrevue entre les témions *indispensable avant la rencontre* deviendrait, si vous la refusiez encore, une des conditions du B<ar>on George de Heckereen, vous m'avez dit hier et écrit aujourd'hui que vous les acceptiez toutes.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.

Vicomte d'Archiac.

St. Pétersbourg 27 janvier / 8 fevrier 1837.

1372. А. О. Ишимовой.

27 января 1837 г. Петербург.

Милостивая государыня
Александра Осиповна,

Крайне жалею, что мне невозможно будет сегодня явиться на Ваше приглашение. Покаместь, честь имею препроводить к Вам Barry Cornwall. Вы найдете в конце книги пьэсы, отмеченные карандашем, переведите их как умеете — уверяю Вас, что пере-

[1] *Зачеркнуто в копии с подлинника.*

ведете как нельзя лучше. Сегодня я нечаянно открыл Вашу Историю в рассказах, и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!

С глубочайшим почтением и совершенной преданностию честь имею быть

милостивая государыня

27 янв. Вашим покорнейшим слугою.

1837. А. Пушкин.

Адрес: Ее высокоблагородию
милостивой государыне
Александре Осиповне Ишимовой
на Фурштатской дом Эльтикова № 53.

DUBIA

8. Р. И. Дорохов — Пушкину.

1833—1836 гг. (?). Москва (?).

Я прежде любил тебя, теперь люблю и почитаю, а в мои года при моей опытности это не безделица—

Я много жил в немноги годы
И школу света изучил
Но в вихре битв и в вихре моды
Прямое сердце сохранил;
И верь мне средь забав не строгих
Я многих может быть любил
А почитал — немногих.

Дорохов.

9. Д. В. Давыдову.

1834 — 1836 гг. Петербург.

(Отрывок)

Сенковскому учить тебя русскому языку, всё равно, что евнуху учить Потемкина.

10. Николай I — Пушкину.

Ночь с 27 на 28 января 1837 г. Петербург.

Есть ли бог ие велит уже нам увидеться на этом свете, то прими мое прощение и совет умереть по християнски и причаститься, а о жене и детях не беспокойся. Они будут моими детьми, и я беру их на свое попечение.

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

19. В министерство иностранных дел.

2 мая 1835 г. Петербург.

Всепресветлейший державнейший великий государь император Николай Павлович самодержец всероссийский государь всемилостивейший

От служащего в Министерстве Иностранных дел титулярного советника в звании камер-юнкера Пушкина

Прошение

Имея необходимую надобность отлучиться на 23 дней в Псковскую губернию всеподданнейше прошу, К сему

Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение в Департамент хозяйственных и счетных дел принять, дозволив воспользоваться отпуском с 3 сего маия и снабдить меня для беспрепятственного проезда надлежащим свидетельством. прошению

Всемилостивейший государь, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить. К поданию надлежит Министерства Иностранных дел в Департамент хозяйственных и счетных дел.

Прошение сие переписывал протоколист Васильев 1835. Маия 2 дня руку приложил камер-юнкер титулярный советник Александр Пушкин.

20. В Главное Управление цензуры.

28 августа 1835 г. Петербург.

Честь имею обратиться в Главный Комитет Ценсуры с покорнейшею просьбою о разрешении встретившихся затруднений.

В 1826 году государь император изволил объявить мне, что ему угодно быть самому моим ценсором. В следствие высочайшей воли всё, что с тех пор было мною напечатано, достовляемо было мне прямо от его величества из 3-го отделения собственной его канцелярии при подписи одного из чиновников: *С дозволения Правительства.* Таким образом были напечатаны: Цыганы, повесть (1827), 4-ая, 5-ая, 6-ая, 7-ая и 8-ая главы Евгения Онегина, романа в стихах (1827, 1828, 1831, 1833), Полтава (1829), 2-ая и 3-ая часть Мелких

стихотворений; 2-ое, *исправленное* издание поэмы Руслан и Людмила (1828), Граф Нулин (1828), История Пугачевского бунта и проч.

Ныне, по случаю *второго, исправленного* издания Анджело, перевода из Шекспира (неисправно и со своевольными поправками напечатанного книгопродавцем Смирдиным) г. попечитель С.<анкт> П.<етер>Б.<ургского> учебного округа изустно объявил мне, что не может более позволить мне печатать моих сочинений, как доселе они печатались, т. е. с надписью чиновника собственной его величества канцелярии. Между тем никакого нового распоряжения не воспоследовало, и таким образом я лишен права печатать свои сочинения, дозволенные самим государем императором.

В прошлом мае месяце государь изволил возвратить мне сочинение мое, дозволив оное напечатать, за исключением собственноручно замеченных мест. Не могу более обратиться для подписи в собственную канцелярию его величества, и принужден утруждать Комитет всеуниженным вопросом: какую новую форму соизволит он предписать мне для представления рукописей моих в типографию?

28 августа 1835 — Титулярный советник Александр Пушкин.

21. В Петербургскую Палату гражданского суда.

5 сентября 1835 г. Петербург.

Всепресветлейший державнейший великий государь император Николай Павлович самодержец всероссийский государь всемилостивейший.

Просит тутулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин, а о чем тому следуют пункты

I-е

Санктпетербургского Надворного суда в 4 департаменте производилось дело, о взыскиваемых с меня Фридрихсгамским первостатейным купцом Петром Жадимировским за наем в доме его квартиры 1.063 р. $33^{1}/_{2}$ к., и решительным определением оного департамента, 15 апреля сего 1835 года состоявшимся, между прочим заключено: претендуемые купцом Жадимировским за квартиру деньги 1.063 руб. $33^{1}/_{2}$ к. взыскать с меня посредством Управы Благочиния, а при неплатеже мною денег, или отзыве о неимении таковых, произвесть взыскание с недвижимого имения моего, на обеспечение настоящей претензии Жадимировского мною предоставленного, заключающегося в 7 свободных душах крестьянах, состоящих Нижегородской губернии Алатырского уезда в деревне Кистеневой; каковое дело по объявленному мною на решение того ж суда неудовольствию, 31 прошедшего маия представлено на ревизию здешней Палаты гражданского суда в I департамент, в который на неправильное и крайне обидное для меня решение означенного Надворного суда подана мною апелляционная жалоба,

с подробным изъяснением всех тех обстоятельств, кои могут служить доказательством неправильности иска купца Жадимировского, и несправедливости вышепрописанного решения суда, а потому всеподданнейше прошу, К сему

Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение С.-Петербургской Палаты гражданского суда в 1 департаменте приняв записать, а о приостановлении исполнения решения здешнего надворного суда 4 департамента по вышеизъясненному делу, предписать тому ж департаменту Указом. За долженствующую же употребиться по сему делу вместо гербовой простую бумагу три рубли денег при сем представляю. прошению

Всемилостивейший государь прошу вашего императорского величества, о сем моем прошении решение учинить. Сентября 5 дня 1835 года к подаче надлежит С. Петербургской Палаты гражданского Суда в 1 департамент, сие прошение с сочинения просителя писал канцелярист Николай Соснин.

титулярный советник Александр Сергеев сын Пушкин руку приложил.

22. В съезжий дом.

4 апреля 1836 г. Петербург.

Литейной части в съезжий дом.

От камер-юнкера Пушкина

Отзыв

В следствии предъявленного мне предписания от г. обер-полицмейстера предписания[1] С.‹анкт› Петербургской казенной палаты[2] о востребование 10,000 рублей с процентами, должных мною, имею честь объяснить:

Что по новому распоряжению г. Министра финансов, платеж сей суммы отсрочен и разделен на другие сроки.

4 апреля 1836. С. П. Б.

Александр Пушкин.

23. В Петербургский Цензурный Комитет.

5 сентября 1836 г. Петербург.

Автор статьи: *Александр Радищев*, покорнейше просит Комитет о возвращении ему сей статьи, не допущенной к помещению в журнале.

5 сентября 1836.

Александр Пушкин.

---

[1] *Так в подлиннике.*

[2] *Переделано из* палате

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.

В. Ф. Одоевский — Н. Н. Пушкиной.

10 мая 1836 г. Петербург.

Простите меня, милостивая государыня Наталья Николаевна, что еще раз буду беспокоить Вас с хозяйственными делами Современника. Напишите сделайте милость Александру Сергеевичу, что его присутствие здесь было бы необходимо ибо положение дел следующее:

1-е. Плетнев в его отсутствие посылал мне последнюю корректуру для просмотра и для подписания к печати, что я доныне и делал, оградив себя крестным знамением, ибо не знаю орфографии Александра Сергеевича — особенно касательно больших букв и на что бы я желал иметь от Алек.<сандра> Сергеев.<ича> хотя краткую инструкцию; сие необходимо нужно, дабы бес не радовался и пес хвостом не вертел.

2. У нас нет инструкции касательно размещения статей.

3. Теперь Плетнев уехал на дачу, приказав в типографии и *1-ю* и *2-ю* корректуру отправлять ко мне; я рад помогать Алек.<сандру> Серг.<еевичу>, но вот три важных обстоятельства: 1-е и главное: я большой не мастер держать корректуру, а оригинал исполнен ошибок и мое искусство будет вредно для Современника; 2-е я как на беду завален теперь срочною работою, так что не успел даже написать статьи о Ревизоре, что необходимо; 3-е я сам после завтра еду на дачу, и от сего корректура будет тянуться нескончаемые веки.

4. Помещать ли статью Казы-Гирея: Персидский анекдот, или ожидать приезда Алек.<сандра> Серг.<еевича>?

5. Шесть листов Современника теперь уже отпечатаны, 7-го листа корректуру я подписал сегодня. За сим в типографии нет более бумаги. Где ее взять? —

6. Гуттенберговой типографии нужны деньги, ибо мы платим всем работникам *с листа*, и этим только имеем возможность печатать скорее других типографий.

Наконец 7-е и самое важное, если Алек.<сандр> Серг.<еевич> долго не приедет, я в Вас влюблюсь и не буду давать Вам покоя.

Ваш нижайший слуга и богомолец

10-е мая. Одоевский.

II.

В. А. Соллогубу.

17 ноября 1836 г. Петербург.

(Первоначальный проект письма)

Monsieur le Baron Heeckeren m'a fait l'honneur d'accepter pour son fils M^{r} le B.<aron> G. Heeckeren une provocation en duel. Ayant appris *p<a>r hazard? par le bruit public?* que Mr G. Heeckeren était

décidé à demander en mariage ma belle sœur Mlle C. Gontcharow, je prie Mr le Baron Heeckeren père de vouloir bien regarder ma provocation comme non avenue.

P<ou>r avoir tenu envers ma femme une conduite qu'il ne me convient p<a>s de souffrir (en cas que Mr Heeckeren exige que la provocation soit motivée).

III.

1. Н. И. Павлищев — Пушкину

4 февраля 1837 г. Варшава.

Варшава 16/4 февраля 1837.

Я получил письмо ваше от 5 генваря — первое здесь в Варшаве. Вы отвечаете мне на письмо, которое я писал вам из деревни — тому полгода с чем-то — в самых крутых обстоятельствах. Странно вы толкуете мои слова. Из всей переписки моей можно только вывести одно заключение: что я ценил Михайловское выше предложенной вами цены, — по крайнему моему разумению, основанному отчасти на доказательствах. Я говорил вам откровенно мои мысли; требуя вашего мнения; я знал, что вы совершенно незнакомы с имением, и по этому никак не мог думать, чтобы вы захотели *обсчитывать*, и кого? — сестру вашу. Дело в том, что вы сами себя могли обсчитать: я доказал это. Что, еслиб не выезжая из Петербурга, вы запродали кому Михайловское — с *семью стами* десятин? Хватились бы, да поздо. Теперь, по крайней мере, вы знаете имение. Но вы не хотите оставить его за собою, толкуя бог знает как мои слова. Пускай оно продается, говорите вы. Если уж так, то напрасно было не решаться на это в августе месяце, после письма моего, которое, повторяю, вы толкуете превратно. Объявили б в газетах продажу, — да и только, а нас уведомили б для сведения. Теперь много ушло времени. Я отсюда, разумеется, не могу ничего делать, я даже не мог отвечать Шелгуновой на письмо, которым она вызывается купить имение; письмо это я препроводил к вам по принадлежности, — давным давно. Я не ожидал вашего отреченья, и в уверенности, что вы приняли хозяйство, прекратил все мои сношения со старостою. Теперь боюсь и подумать. Шесть месяцев имение без надзора. Проходит зима, а еще ничего не сделано. Люди везут запасы свои на сбыт в Петербург, а у нас, я чаю, и думать не думают. А должно быть масла пудов десяток, запас птиц, холста, шерсти и т. п. Надо продать, да купить весною льняного семени, и мало ли что нужно сделать. Иначе все пропадет ни за грош. Теперь, что я отсюда сделаю: письма в Михайловское ходят целый месяц. Подумайте хорошенько; возьмите покамест на себя труд распорядиться чем можно — до продажи; а лучше всего, вступите в мае месяце сами во владение, оставив его за собою. С будущей почтой Ольга пришлет вам доверенность на всё. К Сергею Львовичу пишу, чтобы он выслал также от себя доверенность на свою часть.

Желал бы я знать, получили ли вы письмо мое от 4 ноября н.<ового> с.<тиля> с подробным расчетом по дележу наследства. Если вы не согласны удержать

имение за собою, то он покамест ни к чему не нужен; а если согласны, то вам надо иметь его в виду.

Н. Павлищев.

IV-ю часть Современника Ольга получила, но III-ей не получала. Козловский часто вспоминает об вас, — и о *Современнике, где помещена его статья.* Я, помнится, предлагал вам матерьялы о *польской литературе*; не посылаю оттого, что здесь затевают русско-польскую газету, а мне дают редакцию: не состоится, так пришлю, но только в том случае, когда они вам пригодятся.

Я раздумал: напишите сами батюшке, чтоб он вам прислал доверенность на свою 7 часть: скажите, что этого требует Ольга. Выиграем много — очень много времени.[1]

Адрес: В С.-Петербург.
Его высокоблагородию
м. г. Александру Сергеевичу
Пушкину.
На дворцовой набережной, у Прачешного моста, в доме Баташева.
M-r Pouchkine à St. Pétersbourg.

2. А. А. Фукс — Пушкину.

8 февраля 1837 г. Казань.

Милостивый государь
Александр Сергеевич,

Я, не смея беспокоить вас моими частыми письмами, поджидала из типографии выпуска моей повести об основании Казанского царства. Честь имею представить вам два экземпляра. Другие два прошу вас усердно, доставить князю Вяземскому и господину Гоголю, сочинителю коммедии *Ревизор.* Приношу вам покорнейшую благодарность за Современник. С истинным почитанием честь имею быть вам

милостивый государь
навсегда покорнейшая
Александра Фуко.

Февраля 8
1837-го года
Казань.

---

[1] *От* Я раздумал *до* много времени *приписано сбоку.*

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

1036а. Неизвестной.

Январь (?) 1835 г. Петербург.

M<adame> la C<omtesse>

[J'ai été] [Je suis tout triste de ne[1] vous avoir[2]] Voici le livre en question. Je vous supplie de ne pas le montrer à qui que ce soit.[3] [Si vous n'] Si je n'ai pas eu le bonheur de vous l'apporter moi-même —[4] Vous me permettrez de venir au moins le reprendre, [et si][5]

1058а. М. П. Погодину.

Начало мая 1835 г. Петербург.

Милостивый государь
Михайло Петрович

Сей час получил я последнюю книжку Библиотеки д.<ля> Ч.<тения>, и увидел там какую-то повесть с подписью Белкин[6] — [В ней, кажется, упоминают о Вас] и встретил Ваше имя — Как я читать ее не буду, то спешу Вам объявить что этот Белкин, не мой Белкин,[7] и что за его [глупость отвечать] нелепость я не отвечаю.

Это письмо — доставит Вам[8] г. С.<емен>[9] издатель Живописного Ежегодника — Он собирается описать Москву, отсылаю его к ее любовнику —[10]

---

[1] *Начато исправление:* de ce

[2] *Начато исправление:* avait

[3] Je vous supplie ∾ à qui que ce soit *вписано.*

[4] [Si vous n'] Si je n'ai pas eu ∾ moi-même *приписано после следующей фразы со знаком переноса.*

[5] *Ниже чернового текста письма и раньше его начато:* Mad<ame>

[6] *а.* повесть подписанную Белкиным *б.* повесть с подписью Белкин *в.* повесть подписанную Белкиным

[7] *После:* и встретил Ваше имя *первоначально было:* Спешу оправдаться перед Вами. Этот Белкин, не я. Как я читать его не буду, то и не знаю

[8] *а.* Письмо Вам это доставит *б.* Письмо это доставит

[9] С.<емен> *вписано.*

[10] Он собирается описать Москву, адресую его к Вам, как Историку и любовнику —

Скажите Наблюдателям[1], чтоб они были немножко аккуратнее в доставлении

1065а. А. Х. Бенкендорфу.

Апрель — май 1835 г. Петербург.

[Voic<i>] J'ose soummettre à la décision de Votre Excell<ence>

En 1832 S.<a> M.<ajesté> a daigné m'accorder la permission d'être l'éditeur d'un journal Politique et littéraire.

Ce métier n'est pas le mien, et me répugne sous bien des rapports mais les circonstances m'obligent d'avoir recours à un moyen dont jusqu'à présent j'ai cru pouvoir me passer. Je demeure à P.<éters>b.<ourg> où grâce à S.<a> M.<ajesté> je puis [m'occuper] me livrer à des occupations plus importantes et plus à mon goût, mais la vie que j'y mène entrainant[2] à des dépenses, et les[3] affaires de famille [qui] étant très dérangé<es>, je me vois dans la nécessité soit de quitter des travaux[4] historiques qui me sont devenus chèrs, soit d'avoir recours aux [bienfaits] bontés de l'E.<mpereur>[5] auquel<le>s je n'ai d'autres droits que les[6] bienfaits dont il m'a déjà accablé. — [Si la reconnaissance est un sentiment]

Un journal m'offre [des] le moyen de demeurer à P.<étersbourg> et de faire face à des engagements sacrés. Je voudrais donc être l'éditeur d'une gazette en tout pareille à la Сев.<ерная> Пчела, et quant aux articles purement littéraires [qui par] (comme critiques de longue haleine, contes, nouvelles, poëmes etc.,) qui ne peuvent [être imprimés] trouver place dans un feuilleton, je voudrais les [im<primer>] publier à part (un volume[7] tous les 3 mois dans le genre des Review Anglaises<).>

Je vous demande pardon mais je suis obligé de tout vous dire. J'ai eu le malheur de m'attirer l'inimitié de Mr le ministre de l'Instr.<uction> publ.<ique>, [et] ainsi que celle de Mr le P.<rince> D.<ondoukof>, né Kors<akof>. Déjà tous les deux [m'on] me l'ont fait sentir d'une manière assez désagréable. En entrant dans une carrière, où je vais

---

[1] Скажите этим

[2] *Переделано из* entraîne

[3] *Сперва было начато:* et la

[4] des occupations

[5] *Далее начато: а.* J'en suis déjà accablé et *б. Начато исправление:* Je ne

[6] *Переделано из* ses

[7] un volume *вписано.*

dépendre d'eux, je serai perdu sans votre protection immédiate. J'ose donc vous supplier d'accorder à mon journal un censeur tiré de votre chancellerie;[1] cela m'est d'autant plus indispensable que mon journal devant paraître en même temps que la Се.<верная> Пч.<ела> je dois avoir le temps de traduire les mêmes articles sous peine d'être obligé[2] de réimprimer le lendemain les nouvelles publiées la veille ce qui suffirait déjà pour ruiner toute l'entreprise.

1066а. А. Х. Бенкендорфу.

Апрель — май 1835 г. Петербург.

(Первая черновая редакция)

En demandant la permission d'être l'éditeur d'une gazette litt.<éraire> et pol.<itique> je sentais moi-même tous les inconvénients[3] de cette entreprise —[4] Je m'y voyais forcé par de<s> circonstances pénibles.[5] [La réponse de S.<a> M.<ajesté> en n'y en<?>] [S.<a> M.<ajesté> n'ayant pas donné son consentement me délivre d'un grand poids mais mon embarras est toujours le même]

Ma demande n'ayant pas eu l'agréement de S<a> M<ajesté>,[6] me voilà délivré d'un grand poids mais l'extrême embarras[7] des affaires de ma famille[8] m'oblige encore d'avoir recours[9] [à] [ses bontés][10] [dont]

[Q] Je l'avais fait pour l'acquis de ma conscience afin [que] de ne pas me reprocher d'avoir négligé [les] [auc<un>] un moyen[11] [qui était en ma puissance] qui me mettait hors d'embarras et qui assurait ma[12] fortune.

---

1 *а.* de votre chancellerie *б.* de votre ministère

2 et n'être obligè

3 tout l'inconvénient

4 *Далее было: а. Начато:* Mais j'y *б.* Des affaires très dérangées étaient à *в. Начато:* Si l' *г.* Mais l'état de mes affaires dérangé non par ma faute *д.* Je m'y voyais forcé par l'état de mes affaires dérangé non par ma faute

5 par de tristes circonstances

6 *Далее вписано и зачеркнуто:* j'avoue

7 mais l'embarras (*в подлиннике описка:* mes *вм.* mais)

8 *а.* de ma fortune tant toujours le même *б.* de mes affaires

9 *а. Начато:* d'avoir *б.* <de> recourir *(слова* d'avoir *восстановлены, чтение* recourir *не исправлено).*

10 ses bontés *зачеркнуто, восстановлено и вновь зачеркнуто.*

11 *Далее вписано и зачеркнуто:* ni m<?>

12 *а.* ma *б.* une

[L'Emp<ereur>] S.<a> M.<ajesté> en daignant me prendre à s.<on> service[1] me fit la grâce de m'assigner 5000 d'appointements [a fait pour moi plus que jamais je n'aurais osé espérer.][2] [Cependant] Cependant cette somme qui représente les intérêts de 125000[3] toute énorme qu'elle est, [si l'on prend en considération,] [est] m'est d'un faible secours dans [une ville] où je depense près de 25,000. Ni moi ni ma femme nous n'avons pas encore de fortune assurée,[4] celle de mon père [étant] est si dérangée que [je suis] j'ai été obligé [de la prendre] d'en prendre la direction pour assurer un avenir [n] [au] non à moi mais[5] au reste de ma famille.

[Je me] [Si donc] S.<a> M.<ajesté> au lieu de ces 500<0>[6] par an d'appointements daignait[7] me faire la grâce de me prêter pour dix ans et s<ans> int<érêts> un capital[8] qui puisse me mettre à mon aise,[9] [car alors les]

10000<0>[10] arrangerait toutes mes affaires et me donnerait la possibilité de [me livrer] vivre à P<éters>b.<ourg> et de me livrer sans trouble à des travaux[11] — Mais chez nous il est impossible d'emprunter[12] une somme aussi forte.[13] [Il n'y a que l'Emp<ereur> qui]

(Вторая черновая редакция)[14]

En demandant la permission d'être l'éditeur d'une gazette [litt.<éraire> et pol.<itique>] je sentais moi-même tous les inconvenients de

---

1 *После* à son service *следовало: а.* me [fit] donnant 5000 d'appointements *б.* avec 5000 d'appointements *в.* me fit assigner 5000 d'appointements

2 *Фраза:* a fait pour moi ∾ espérer *связана с вариантами а. и б. предыдущей фразы (примеч. 1) и перечеркнута легкими чертами.*

3 qui représente les intérêts de 125000 *вписано.*

4 *а.* Mais n'ayant pas de fortune en ét<at> <?> *б.* Je n'ai pas encore de fortune assurée.

5 non à moi mais *зачеркнуто и восстановлено.*

6 *а.* 2000 *б.* 5000 *(Последний нуль ошибочно зачеркнут).*

7 *а.* 5000, qui sont une somme énorme, vu *б.* 5000, qui déjà sont une somme énorme, vu l'état [des] de mes affaires.

8 *а.* daignait me prêter le capital qui la représente pour dix ans, et sans intérêts, je *б.* daignait m'en prêter 100000 le capital qui par somme la représente pour dix ans *в.* daignait me faire la grâce de me prêter pour dix ans une somme

9 *а.* Mes affaires seraient arrangées, je pourrais [me livrer] vivre etc. *б. Начато:* qui puissent arranger *(Форма* puissent *в последнем чтении не исправлена).*

10 *Далее зачеркнуто: а.* à emp<runter> *б.* en emp<runt>

11 *а.* me livrer à des travaux sans être troublé par [les] des embarras pein<ibles> *б.* me livrer à mes travaux sans trouble

12 *а.* Mais [la] il est impossible en Russie d'avoir

13 Une somme pareille

14 *Сводку ее см. в основном тексте.*

cette entreprise. Je m'y voyais forcé par de tristes circonstances. Ni moi, ni ma femme nous n'avons encore notre fortune,[1] celle de mon père est si dérangée que j'ai été obligé d'en prendre la direction pour assurer un avenir au reste de ma famille. Je ne voulais devenir[2] journaliste que pour ne pas me reprocher d'avoir négligé un moyen qui me donnant 40,000 de revenu[3] me mettait hors d'embarras. Mon projet n'ayant pas eu l'agrément de S.<a> M.<ajesté>, j'avoue que me voilà soulagé d'un grand poids. Mais aussi[4] je me vois obligé d'avoir [encore] recours [au] [aux dernières bontés de] aux bontés de l'Empereur [J'ose V.<ous>[5] soumettre, M. le Comte car maintenant lui Seul peut] qui maintenant est mon seul espoir. Je vous [dois] [supplie] dem.<ande> la permission Mr le C.<omte> [de me permettre] de vous exposer ma situation et [ma] de remettre ma requête [so<us>] en votre protection.

L'Em<pereur> en daignant me prendre à son service [a] m'a fait la grâce de me fixer 5000 d'ap.<pointements>.[6] [Cette somme est énorme] [Cet] Cette somme est énorme et cependant [ne] me suffit pas[7] pour vivre [du] à P.<éters>b.<ourg> où je suis obligé de dépenser[8] 25,000;[9] [Je puis toujours au lieu<?>] [Mon travail po<urrait> <?>]

Pour payer toutes mes dettes et pouvoir vivre,[10] arranger les affaires de ma famille et être enfin[11] libre de [me livrer sans tracas[12] à [mon trav<ail> his<torique>] mes travaux h<istoriques> et à mes occupations[13] il me suffit [de 100,000 non en pur don, mais en emprunt] de trouver à faire un emprunt de 100,000. Mais [chez] en Russie c'est impossible.[14]

---

[1] nous n'avons pas encore de fortune assurée,

[2] Je voulais être

[3] me donnant 40,000 de revenu *вписано.*

[4] aussi *вписано.*

[5] V.<ous> *вписано.*

[6] *Против этих строк, начиная от* L'Em<pereur> en daignant, *на поле знак переноса ниже (см. сводку и далее примечание 1 на стр. 242).*

[7] Cette somme toute énorme qu'elle est ne me suffit pas

[8] d'en dépenser

[9] *Слова* Cette somme ∾ dépenser 25,000 *зачеркнуты при перенесении предыдущей фразы далее (см. ниже).*

[10] et pouvoir vivre *вписано.*

[11] enfin *вписано.*

[12] sans tracas *вписано.*

[13] de me livrer ∾ mes occupations *вписано.*

[14] Mais [chez] en Russie c'est impossible *вписано.*

L'Emp<ereur> <en daignant me prendre à son service m'a fait la grâce de me fixer 5000 d'appointements.[1]>

Cette somme [est] représente les intérêts d'un capital de 125,000. [Si donc] Si au lieu de mes appointements,[2] S.<a> M.<ajesté> me faisait la grâce de m'en donner le capital[3] en *emprunt*[4] pour 10 ans et sans intérêts — [je serais parfaitement [tranquille] heureux et tranquille] [et je n'] [et je n'aurais besoin][5] [avec la seule chance<?>] [de] [de s<?>]

qui jusqu'à présent ne s'est pas lassé de me combler de grâce, mais qu'il m'est pénible[6]

1068a. А. Х. Бенкендорфу.

1 июня 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Mr le Comte

[Je V.<ous> demande pardon] Je suis tout honteux d'importuner toujours[7] V.<otre> E.<xcellence> [avec des détails] mais l'indulgence et l'intérêt que V.<ous> avez toujours daigné me témoigner seront l'excuse de mon indiscrétion.

Je n'ai pas de fortune. Jusqu'à présent ni moi, ni ma femme, nous n'avons encore la part qui doit[8] — je n'ai vécu que des fruits de mon travail, [et] [Ma position dans le monde] [la vie de P.<éters>b.<ourg> absorbe les 5.000 et d'a<?>] [Avec<?> les app<ointements> que S.<a> M.<ajesté> a daigné me] [Mais la vie de P.<éters>b.<ourg> est ex<?>] [Mais je suis entrainé<?>] Travailler pour vivre, [certes] n'a pour moi[9] rien d'humiliant, mais accoutumé à l'indépendance il m'est t<out>

---

[1] *В подлиннике:* L'Emp<ereur> etc. *Вся фраза, начиная от слов* en daignant, *со знаком вставки перенесена из предшествующего текста (см. выше).*

[2] *а. Как в тексте. б.* Si en retranchant mes appointements

[3] le capital *вписано.*

[4] *Начато:* de me faire donner en *emprunt* le <capital>

[5] et je n'aurais qu'à

[6] *Недописанная вставка, вероятно, к слову* L'Empereur <qui jusqu'à présent *и т. д.*> en daignant me prendre *и т. д.*

[7] toujours *вписано.*

[8] ni moi ni ma femme ∾ qui doit *вписано; фраза не дописана.*

[9] pour moi *вписано.*

à f.<ait> impossible d'écrire pour de l'argent et l'idée seule[1] suffit pour me réduire à une inaction complète. La vie de P.<éters>b.<ourg> est chère.[2] Jusqu'à présent j'ai envisagé avec assez d'indifférence les dépenses que [j'ai été] je suis obligé de faire; un journal Poli.<tique> et littér.<aire> me donnant tout de suite[3] le moyen d'avoir 40,000 de revenu — Cependant[4] cette [gazette m<e>] besogne me répugnait tellement que je n'ai songé à avoir recours à la permission que S.<a> M.<ajesté> avait [jadis][5] daigné m'accorder, qu'à la dernière extrémité. —

Maintenant[6] je me vois donc dans la nécessité de couper court à des dépenses qui ne m'entraînent <qu'>à faire [des] dettes[7] et qui me préparent un avenir d'inquiétude et d'embarras [sinon d'u<ne> <?>][8] sinon de misère [et d'abandon] et de désespoir. [Je me dois à ma famille] [j'ai une famille, dont je suis le seul][9] 3 ou 4 ans de retraite à la campagne me mettront de nouveau dans la possibilité de reprendre à P.<éters>b.<ourg> des occupations que je dois à la bonté de l'E.<mpereur>.

J'ai été comblé des bienfaits de [S.<a> M.<ajesté>] l'Em.<pereur>, je serais au désespoir [de] que S.<a> M.<ajesté> put supposer dans mon désir de m'éloigner de P.<éters>b.<ourg> autre [chose] motif que celui d'une absolue[10] nécessité. [Non seulement l'Emp.<ereur> a eu pour moi en remettant mon sort entre vos mains[11] une bonté si indulgente] [C'est pourquoi je vous supplie,[12] M^r le Comte, au moindre signe de

---

[1] *После:* rien d'humiliant *следовало: а.* et la reconnaissance n'est pas un [sacri<fice>] sentiment pénible, mais le fait est qu'il m'est impossible d'écrire pour l'argent et que cette idée nécessite <?> *б. Начато исправление:* et la reconnaissance n'est pas pour <moi> *и т. д. в.* mais accoutumé à l'indépendance, il m'est physiquement impossible d'écrire pour de l'argent, et l'idée seule

[2] La vie de P. b. est chère *вписано.*

[3] *а.* ayant eu la permission d'un journal Pol. et littér., qui me mettait tout de suite à même *б.* car un journal Poli. et littér. me mettait tout de suite à même.

[4] Cependant *вписано.*

[5] jadis *вписано и зачеркнуто.*

[6] Maintenant *вписано.*

[7] *а. Начато:* à des dépenses si *б.* à des dépenses qui m'entraînent à des dettes et qui

[8] sinon d'u<ne> <?> *вписано и зачеркнуто.*

[9] j'ai une famille, dont je suis le seul *приписано на поле со знаком вставки и зачеркнуто.*

[10] que l'absolue

[11] en remettant mon sort entre vos mains *вписано.*

[12] je vous supplie *вписано.*

mécontentement ou de soupçon] N'ayant aucune ambition et peu de goût pour le grand monde,[1] [ce n'est que]

Le moindre signe de mécontentement [ou de soupçon] suffirait pour me retenir [dans] pour toujours dans la position ou je me trouve: car [j'] enfin j'aime mieux être gêné dans mes affaires que *perdu* dans l'opinion [du] de celui qui [après avoir pu dix fois] [au lieu] [a mieux aimé être mon bienfaiteur que de] a été [n] mon bienfaiteur non comme Souverain[2] non par devoir [comme Souverain non] [ou] et par justice, mais par un libre sentiment de bienveillance [libre] indépendante et généreuse[3]

1076a. А. Х. Бенкендорфу.

4 июля 1835 г. Петербург.

(Черновое)

М.<илостивый> Г.<осударь>
Гр.<аф> А.<лександр> Хр.<истофорович>

[Прочитав отметку Государя]

[Государь изволил] Государю угодно было отметить на письме моем[4] к В.<ашему> с.<иятельству> что[5] не льзя мне на несколько лет отправиться в деревню, иначе как взяв отставку.[6] [Е.<го> В.<еличество приказал[7] спросить у меня хочу ли ее взять] — Предавая совершенно судьбу мою в цар<скую> волю,[8] я желал бы только чтоб [отставка] решение Е.<го> В.<еличества> не было для меня знаком немилости и чтоб вход в архивы (когда обст.<оятельства> позволят мне возвр.<атиться> в П.<етер>Б.<ург>)[9] не был мне запрещен —

---

[1] *Фраза* N'ayant aucune ∾ le grand monde *отчеркнута по полю (для переноса в другое место?).*

[2] non comme Souverain *вписано.*

[3] *а.* mais par mouvements libre<s> de générosité et bienveillance *б.* mais par un sentiment libre de générosité et de bien<veillance> *в.* mais par un sentiment libre, loyal, et guerr *(не окончено).*

[4] *Исправлено, вместо:* моему

[5] *Далее начато:* будучи

[6] что иначе не льзя мне на несколько лет отправиться в деревню, как взяв отставку;

[7] *а.* е. в. приказал *б.* и приказал *в.* и е. в. приказал

[8] в волю е.<го> в.<еличества>

[9] *Фраза в скобках вписана в два приема; сперва:* (когда обст. позволят мне)

1081а. А. Х. Бенкендорфу.

22 июля 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Monsieur le Comte

J'ai eu l'honneur de me[1] présenter à la porte de Votre Excellence sans avoir eu le bonheur de La trouver chez elle [C'est à Vous[2] Mr le Comte,] [Je prends la]

[Permettez-moi Mr le Comte, de]

[Accablé] [Accablé des bontés de S.‹a› M.‹ajesté› c'est à vous M le Comte que je voulais m'adresser pour vous remercier] Accablé des ‹bontés de S. M.› j'étais venu pour vous rendre grâce de l'intérêt que vous avez [daigné] bien voulu me témoigner et pour vous exposer ma situation

[La reconnaissance n'est pas]

[Dans les derniers 4 ou[3]] 5 ans — 60,000.

Pendant les 4 années de mon mariage j'ai contracté près de 60,000 r. de dettes. J'ai été de plus obligé de prendre en main [les affaires] [la fortune] les biens de ma famille. Cela m'a si fort embarassé, que [j'ai été] je suis obligé de renoncer à un héritage et que les seuls moyens[4] que j'avais de mettre ordre à[5] mes affaires, étaient — ou de me retirer à la campagne — ou bien d'emprunter une fois pour toute une forte somme d'argent. [Ce dernier parti m'était[6] presqu'impossible — vu qu'il est] mais il est presqu'impossible en Russie [de contracter d'autres dettes] [d'emprunter autrement, vu que les fortunes des nobles] [d'emprunter autrement que sur parole et] [vu que la loix accorde une trop faib‹le›] [vu que la garantie que la] de faire de grands emprunts à moins de s'adresser à l'Empereur, car, vu la trop faible garantie que la loix accorde aux créanciers, [Les dettes que nous contractons sont donc] les emprunts [sont] [étant] sont pour la plupart des dettes entre amis[7] et[8] sur parole — —

La reconnaissance n'est pas pour moi un sentiment —

[Depuis le premier moment [que j'ai eu le bonheur de regard‹er›]

[1] me *вписано.*

[2] *Начато:* C'est à Vous m ‹?›

[3] 4 ou *вписано.*

[4] *Переделано из* le seul moyen

[5] *Переделано из* en

[6] m' *вписано*

[7] amis *зачеркнуто и восстановлено.*

[8] entre amis et *вписано.*

que l'Emp<ereur> a daigné jetter les yeux <sur> moi — je n'ai que des grâces à lui rendre] — et certes mon dévouement à la personne [1] de l'Em<pereur> [2] ne se mèle à aucun<e> arrière-pensée gênant<e> de honte ou de <remords> — [3] Mais il m'est difficile de rien demander car je ne puis me dissimuler que je n'ai aucun droit au<x> bienf<aits> de l'Em<pereur> — [4] [Je me borne donc à la supplier de me faire] Je m'y remets donc encore une fois —

[tout] C'est donc à V.<ous> M<onsieur le Comte> que je remets encore une fois à décider de mon sort, et c'est [5] en Vous suppl.<iant> d'agréer l'hommage de ma haute considération, [6] que je suis [7] Mon<sieur> le Comte

de Votre Excel<lence>

1083а. **А. Х. Бенкендорфу.**

26 июля 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Monsieur le Comte

Il m'en coûte au moment que je reçois une grâce d'en demander deux autres, mais je me décide à avoir recours en toute franchise à Celui qui a daigné être ma Providence.

De mes 60.000 roubles de dettes la moitié sont des dettes d'honneur; pour les acquitter, je me vois dans la nécessité de contracter des dettes usuraires, ce qui redoublera mes embarras, ou bien me mettra dans la nécessité d'avoir de nouveau recours à la générosité de l'Empereur.

Je supplie donc Sa Majesté de me faire une grâce pleine et entière: premièrement, en me donnant la possibilité d'acquitter ces trente mille roubles, et en second lieu en daignant [8] me permettre de regarder cette somme [9] comme un emprunt [10] [ainsi que les 20,000 que je dois

---

[1] à sa personne, etc.

[2] *Далее начато:* n'es<t>

[3] *а.* à aucun sentiment de remords pénible, mais *б.* à aucun sentiment de honte ou de remords *в.* à aucun sentiment gênant de remords ou de honte

[4] *Вместо:* Mais il m'est difficile ∾ aux bienf<aits> de l'Em<pereur> *первоначально было:* mais je ne puis me dissimuler que je n'ai aucun droit au<x> bontés de l'Em<pereur;> il m'est difficile de demander

[5] et c'est *вписано.*

[6] *Вписано далее и зачеркнуто:* et de m <...>

[7] que j'ai l'honneur d'être

[8] en veuillant bien

[9] *Здесь вписано и зачеркнуто:* ainsi que les 20 m. que

[10] *Далее начато и зачеркнуто:* et qui joint [aux] à la somme que je dois déjà

déjà pour l'impression de mon ouvrage historique][1] [en] faisant suspendre le payement de mes appointements, jusqu'à ce qu'elle ne fut acquittée.

1090а. Е. Ф. Канкрину.

6 сентября 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Je[2]

Обращаясь[3] к В.<ашему> с.<иятельству> с покорнейшей просьбою, осмеливаюсь утрудить Ваше внимание объяснением моего дела.

В следствие дом.<ашних> обсто<ятельств> в нынешнем году принужден я был подать в отставку.[4] Г.<осударь> им.<ператор> изволил[5] отвечать, что он не хочет отрывать <меня> от моих истори<ческ>их трудов, и приказал выдать 10,000 руб. *на вспоможение* —[6] [Э] Этой суммы недостаточно было мне[7] для исправления моего состояния: — [Я *просил* ег.<о> в.<еличество> дабы во первых благоволил он мне] [Некоторые] Мне нужно было 30,000 *в обрез* для необходимой уплаты.[8] [Я расп<олагал> <?>] [Я] [Я госуд.<аря> просил] [В противном слу<чае>][9] Оставаясь в П.<етер>б.<урге> я должен был или час от часу более[10] запутать[11] мои дела или прибегать к вспоможениям и к милостям —[12] средству, к которому я не привык, [и которое тяжело] ибо до[13] [сих пор] был я слава богу[14] независим и жил моими трудами.

---

1 *Далее начато и зачеркнуто: а.* Je supplie donc de faire suspendre *б.* Je supplie S.<a> M.<ajesté> et

2 *Начало предположенного французского текста письма (не зачеркнуто).*

3 Осмеливаюсь обратиться

4 *а.* Долги и стесненные обстоятель<ства> [принудили] понудили меня в нынешнем году подать в отставку дабы ехать в деревню для поправления расстроенных дел. *б.* В нынешнем году принужден я был подать в отставку.

5 *Сперва было начато:* Г.<осударю> имп.<ератору> угодно было сказать

6 *После этого вписано и зачеркнуто:* Милость Е.<го> В.<еличества> драгоценна.

7 мне *вписано.*

8 *а.* для уплаты долгов *б. Начато:* для уплаты необходимой но

9 В противном слу<чае> *вписано и зачеркнуто.*

10 или час от часу более *вписано.*

11 запутать *зачеркнуто и восстановлено.*

12 *а.* или обращаться к пособиям — *б.* или прибегать к милости цар<ской> *в.* или прибегать снова к милости царской и к пособиям. —

13 *Далее вписано и зачеркнуто:* той поры как угодно было Г<осудар>ю [взять] приинять меня в службу и назиачить мне жалование

14 я слава богу *вписано.*

Итак осмелился я просить е.<го> в.<еличество> о двух милостях, 1) о выдаче мне 30,000 взаймы, вместо [10,000 вспо<можения>] вышеуказ<анного> вспоможения,[1] 2) о удержании моего жалования, *до уплаты* сей суммы.[2] Госу<дарю> [было] угодно было согласиться на то и на другое.

Но[3] из Государств<енного>[4] Казначейства [по пр<едложению В. С.>] выдано мне вместо 30,000 — только 18,000 — за удержан<ием>[5] 10,000 из суммы выданной мне [в 1834[6] году] на напечатание одной книги.[7] Таким образом я более чем когда-нибудь нахожусь в стесненном положении; ибо [лишен на] остаюсь жить в П.<етер> Б.<урге> будучи лишен 5,000[8] жалованья [и с долгами] [и имея] [с пор<?>] и с долгами не доплоченными. —

Осмеливаюсь просить у В.<ашего> с.<иятельства>[9] [об] [обратить внимание] [разреш<ения>] о двух милостях: 1) о разрешении [получить мне] додать[10] мне сполна[11] ту [сумму которая мне необ<ходима>] о которой просил я госуд.<аря>. 2) о позволении [мне][12] платить одни проценты *с суммы etc.* — покаместь обстоятельства дозволят мне внести оную сполна.

1103а. Е. Ф. Канкрину.

23 октября 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Возвратясь в П.<етер> Б.<ург> узнал я что Вы изволили извещать[13] меня о выс.<очайшем> соизв.<олении> г.<осударя>[14] на покорнейшую просьбу В — <ашему> с — <иятельству>[15] мною прине<сенную> —

---

1 взаймы, вместо ∾ вспоможения *вписано.*

2 в уплату etc.

3 *Далее вписано и зачеркнуто:* по предл.<ожению> В.<ашего> С.<иятельства>

4 Государств. *вписано.*

5 ибо удержаны

6 *Переделано из:* 1835

7 *а.* из суммы etc. *б.* из суммы 20,000 выданной (*и т. д.*); [20,000] суммы выданной ∾ одной книги *вписано.*

8 остаюсь жить ∾ лишен 5,000 *вписано.*

9 просить В.<аше> С.<иятельство>

10 *Переделано из* выдать

11 сполна *вписано.*

12 мне *вписано и зачеркнуто.*

13 известить

14 его в.<еличества>

15 В — с — *вписано.*

Черновое письмо А. Х. Бенкендорфу, около (не ранее) 23 октября 1835 г.

Собрание Института Литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР, № 645.

[illegible] [illegible] — [illegible]

[illegible]

[illegible] [illegible] що [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]: [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

— . 17

+ [illegible], [illegible]

[illegible], остановивши [illegible]

[illegible] [illegible] — [illegible]

освободивши

[illegible] [illegible],

[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] не [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] — [illegible] [illegible]

Приношу[1] Ва<м>[2] искреннюю, глубокую мою благодарность за снисходительное[3] внимание коим удостоили Вы меня посреди Ваших важ<ных>[4] трудов и за могущественное[5] ходатайство, коему обязан я успехом моего дела.

1104а. А. Х. Бенкендорфу.

Около (не ранее) 23 октября 1835 г. Петербург.

Обращаюсь к В.<ашему> с.<иятельству> с жалобой и покорнейшею просьбою —

По случаю затруднения цензуры [в пропуске] издания[6] одного из моих стихотворений принужден я был во время Ваш.<его> отсут.<ствия>[7] [подать] обратиться [к кн<язю>] в Ценсурн.<ый> комитет с просьбой о разрешении встретив<шегося>[8] недоразумения — Но [Ценз] Комитет не удостоил [мои] просьбу мою ответом. Не знаю чем мог я заслу<жить> таковое небрежение — [может быть в бумаге моей не соблюдены указные формы] но ни один из русск.<их> писателей не притеснен более моего.[9]

[Сочинения[10] мои, [пропущенные] одобренные государем, остановлены при [их] их появлении —] печатаются [ка] с своевольными[11] поправками ценсора, жалобы мои оставлены без внимания.[12] Я не смею печатать мои сочинения[13] — ибо не [могу] смею

1116а. А. Х. Бенкендорфу.

31 декабря 1835 г. Петербург.

(Черновое)

Имею счастие [представить] повергнуть на рассмотрение его в.<еличества> — *записки Бригадира*[14] *Моро* о походе 1711-го года —

---

1 *а.* Обязанный Вашему ходатайству, позвольте принести *б.* Обязанный успехом моим Вашему ходатайству, позвольте принести

2 Ва<м> *вписано.*

3 за снисходительность

4 важ<ных> *вписано.*

5 могущественное *вписано.*

6 *а.* По случаю недоразумения встретившегося при *б.* По случаю недоразумения происшедшего по случаю издания *в.* По случаю затруднения цензуры в пропуске (*окончательная редакция не выработана; слова* в пропуске *зачеркнуты; слово* издания *восстановлено*).

7 во время Ваш. отсут. *вписано.*

8 встретив *вписано.*

9 *Начато:* но я один из русских писателей бо<лее>

10 *Перед началом абзаца поставлен знак переноса в другое место (?).*

11 своевольными *вписано.*

12 *а.* жалобы мои не только не *б.* жалобы мои не только оставлены без внимания но даже *в.* жалобы мои не только оставлены без внимания но я [не знаю] лишен способа их печатать.

13 Я не смею их печатать.

14 Бригадира *вписано.*

с моими примечаниями и предисл.<овием>[1] прося о дозволении оные напечатать.

[При сем осмеливаюсь просить у Ваш<его> с.<иятельства> позволения]

Осмеливаюсь беспокоить В.<аше> с.<иятельство> покорнейшею просьбою:[2] Я не участвую в издании ни одного журнала — [и] и таким образом [и] лишился моих доходов —

[Мне необходимо иметь свой журнал]

Я желал бы в нынешнем 1836[3] году издать[4] 4 тома[5] (на подобие англ.<ийских> Review —)[6] Они [будут] состоять[7] из статей[8] чисто литературных (как то повестей, стихотвор<ений> etc),[9] из ученых и[10] исторических отрывков, [также] и из критических разборов русской и иностр.<анной> литературы —

[Г.<осударь> дозво<?>] [Не знаю] [Будучи подверг<нут>]

Отказавшись от участия во всех наших журналах —[11] я лишился и своих доходов — Издание таковой Review[12] — доставило бы мне вновь независимость и вместе и[13] способ продолжать труды[14] мною начатые — Это было бы для меня [новым] настоящим благодеянием [е<го>] [госуд<аря>]

1128а. **А. Н. Мордвинову (?)**

Вторая половина января — начало февраля 1836 г. Петербург.

Je vous supplie de me pardonner mon importunité, mais comme je n'ai pu hier me justifier devant le ministre —

Mon ode a été envoyée à Moscou sans aucune explication — Mes amis n'en avaient aucune connaissance. [Il n'y a] Toute espèce d'allusion [n'y] en est soigneusement éloignée. La partie satyrique porte sur la vile avidité[15] d'un héritier, qui au moment de la maladie de son parent [fait déjà[16] mettre les scelets sur les effets qu'il convoite.

---

[1] *Далее начато:* [О] Они любопытны во многи<х отношениях>.

[2] *Далее следовало: а.* В следствие ра<?> *б.* Я отказался участвовать в журн<алах> *в.* Я отказался с пр<?> *г.* Я принужден был отказа<ться> от участия *д.* [Я] думал издавать газету, отказался

[3] 1836 *вписано.*

[4] *Переделано из начатого:* со<ставить> <?>

[5] *Далее вписано и зачеркнуто:* [о] своих и чужих сочинений

[6] *Далее было:* Не знаю подходит ли таковое

[7] Они будут заключать

[8] статей *зачеркнуто и восстановлено.*

[9] *Слова в скобках вписаны.*

[10] ученых и *вписано.*

[11] *а.* Отказавшись участвовать в *б.* Отказавшись от участия во всех наших журналах — таковая Review была бы для меня

[12] Издание таковой Review *зачеркнуто и восстановлено. Первоначально: а.* Издание таковой Review дозволило *б.* Издание таковой Review сделало бы меня независимым, и доставило бы мне

[13] вместе и *вписано.*

[14] независимость и способность заниматься моими трудами —

[15] sur l'avidité

[16] déjà *вписано.*

J'avoue qu'une[1] anecdote pareille avait été répandue, et que j'ai recueilli une expression poëtique[2] échappée à ce sujet.[3]] [Mais je crois [qu'il est] qu'il est permis de mettre en vers, un mot adressé] [Le public a pu appliqu<er>]

Il est impossible d'écrire une ode satirique sans que la malignité n'y trouve tout de suite une allusion — [Lorsque] Derj<avine> dans son Вельможа, peignit un sybarite plongé dans la volupté, [sourd aux cris du peuple] [de sa etc.] ingrat préférant] qui s'écrie

Мне миг — — <покоя моего
Приятней, чем в исторьи веки.>

On appliqua ces vers à Patem<kine> et à d'autres — [cependant toutes ces declamations étaient des lieux communs qui avaient été répété mille fois —].

C'est a d<ire> dans [la peinture d'un] la satyre des vices les plus bas et les plus communs peints[4]

Au fond c'étaient des vices de grand seigneur et je ne puis savoir jusqu'à quel point Derj.<avine> était innocent de toute personnalité.

[Mon ode a été —]

Le public dans le portrait[5] d'un vil [héritier] avare, d'un drôle qui vole [du] le bois de la couronne, qui [trompe] présente à sa femme des comptes infidèles [etc.], d'un plat-pied[6] qui, [par luxure<?>] devient bonne d'enfants[7] chez les gr.<ands> S.<eigneurs>,[8] etc. a dit-on reconnu, un grand seigneur, un homme riche, un homme honoré d'une charge importante. — [Cela ne me regarde pas[9] — il suffit que je ne] [Je n'en sais rien]

Tant pis pour le public — il me suffit à moi de n'avoir pas (non seulement nommé) ni même insinué à qui que ce soit que mon ode[10]

je demande seulement qu'on me prouve que je l'ai nommé — quel est le trait de mon ode qui puisse lui être appliqué [et] ou bien — que j'ai insinué —[11]

tout cela est bien vague; toutes ces accusations sont des lieux communs —

---

1 *Начато исправление:* J'avoue qu'on

2 et que j'ai trouvé poëtique une expression

3 *Начато:* échappée à ce sujet à

4 *Слова* C'est à d. dans ⁓ communs peints *записаны на обороте листа, после всего текста на нем (после слов* tout cela est bien vague; toutes ces accusations sont des lieux communs) *и в обратном направлении. Отнесение их к данному месту предположительно. Фраза не кончена.*

5 *Первоначально:* Je n'ai jamais nommé personne; le public [et la] a dit-on reconnu dans le portrait *и т. д.*

6 d'un plat-pied *вписано.*

7 *Начато:* devient la bonne de

8 chez les gr. S. *вписано.*

9 *Начато исправление:* Cela est

10 Tant pis pour le public ⁓ que mon ode *вписано; фраза не кончена.*

11 que j'ai insinué *вписано. Первоначально:* Je demande seulement quel est le trait de mon ode qui puisse lui être appliqué ou bien qu'on me prouve que je l'ai nommé —

Il m'importe peu que le public ait tort ou raison. Ce qui m'importe beaucoùp c'est de prouver que jamais en aucune manière, je n'ai *insinué* à personne que mon ode était dirigée contre qui que ce soit —

1133a. Н. Г. Репнину.

5 февраля 1836 г. Петербург.

(Первая черновая редакция)

On dit[1] que M^r le Pr.<ince> R.<epnine> s'est permis des propos outrageants[2] [en parlant d'][3] La pers<onne> offen<sée> prie M^r le Pr.<ince> R<epnine>[4] de vouloir bien rester neutre dans une affaire qui ne le concerne nullement. [Cette démarche est dictée][5] non par un [sentiment de][6] crainte ou même de prudence, mais uniquement par l'affection et l'intérêt que la personne offensée porte à M^r le P.<rince> R.<epnine> — pour des motifs à elle connus.

(Вторая черновая редакция)

[C'est avec regret que je me vois contraint[7] d'importuner V.<otre> Exc.<ellence> —][8] Mais gentilhomme et père de famille je dois veiller à mon honneur et au nom que je dois laisser à mes enfants.

Un [misérable] nommé Mr Bogolubof,[9] a dernièrement répété dans les[10] cafés des propos outrageants[11] [pour moi],[12] [et cela en] Votre nom comme <?> droit[13] <?> [J'ai la conviction de vous]

Je n'ai pas l'honneur d'être personnellement connu de [vous] V.<otre> Ex.<cellence>, non seulement je ne vous ai jamais offensé;[14] mais pour des motifs à moi connus je vous ai toujours porté des[15]

---

[1] On prétend
[2] *а.* outrageants *б.* inconvenants
[3] *Не окончено и зачеркнуто без замены.*
[4] *Начато:* M^r le Pr. de
[5] *Начато исправление:* Si c<ette> *Всё зачеркнуто без замены.*
[6] *Зачеркнуто без замены.*
[7] *а.* que je me vois obligé *б.* que je suis obligé
[8] *Далее было: а.* mais j'y suis contraint m<?> *б.* mais j'y suis impérieusement <contraint> par la voix de l'honneur et du devoir. Gentilhomme et père de famille *и т. д.*
[9] *В подлиннике описка* Bololubof
[10] *Переделано из* des
[11] *а.* outrageants *б.* infâmes
[12] pour moi *вписано и зачеркнуто.*
[13] *а.* en s'autorisant de votre nom *б. Начато исправление:* en s'autorisant d'un *в.* en s'autorisant de Votre nom *г.* et cela en Votre nom. *Слова* comme droit *вписаны; место этих слов в тексте установлено предположительно. Весь абзац* Un misérable nommé ∾ en Votre nom comme droit *отчеркнут сбоку, т. е. предназначен к переносу в другое необозначенное место. См. основной (беловой) текст.*
[14] Jamais je n'ai songé à vous offenser;
[15] *Переделано из* un

sentiments vrai<s>[1] de respect [et] d'affection [et même de reconnaissance] — — —[2]

Je demande, Mon prince, que vous retracteriez les propos [de Bogolubof][3] ou que je sache à quoi m'en tenir.

Je sais mieux que personne la distance qui me sépare de Vous,[4] mais Vous, qui êtes non seulement un grand' seigneur mais le représentant[5] de notre antique et véritable[6] noblesse [à laquelle j'ai l'honneur d'appartenir][7] j'espère que vous comprendrez sans peine l'impérieuse nécessité qui m'a dicté cette démarche.

[Il faut que je sache à quoi m'en tenir. Si]

[Si jamais j'ai] offensé[8] qui que ce soit, ce n'a jamais été que par [v] inadvertence ou par représsailles — dans le premier cas[9] j'ai toujours

Il me répugne de croire un Bogolubof.[10]

Je supplie Votre Excellence [de désavouer [les prop<os>] [l'imputation] l'assertation d'un Bogolubof — ou que] de [me] vouloir bien me faire savoir à quoi je dois m'en tenir —

1135a. В. А. Соллогубу.

Первые числа февраля 1836 г. Петербург.

[Des c<irconstances>]

Vous vous êtes donné une peine inutile en me donnant une explication[11] [dont je n'av<ais>] que je ne vous avais pas demandée. Vous [m'av<ez>] vous êtes permis d'adresser à ma femme, des propos in[décents][12] et vous vous êtes vanté [en][13] de lui avoir *dit des impertinences* — La [société que][14]

Les[15] circonstances ne me permettent pas de me rendre à Twer avant la fin du mois de mars — [J'espère]· Veuillez m'excuser

---

1 vrai *вписано.*

2 *Далее начато: а.* Quels seraient donc les motifs que vous auriez non seule<ment> *б.* Je me refuse à croire *в.* Quels seraient donc les motifs pour lesquels vous

3 *В подлиннике описка:* Bologubof.

4 la distance qui nous sépare —

5 *а.* mais le représentant *б.* mais aussi un des représentant<s>

6 et véritable *вписано.*

7 *Зачеркнутые слова вписаны.*

8 *Начато исправление:* Quand on <a> offensé

9 dans les deux cas

10 *Эта фраза вписана.*

11 Vous vous êtes ∾ une explication *вписано. Первоначально письмо начиналось:* Des circonstances ne me permettent pas de me rendre à Twer avant la fin du mois de mars —

12 *а.* inconvenants *б.* indécents

13 en *вписано и зачеркнуто.*

14 *фразы от слов:* [dont je n'av] que je ne vous avais pas demandé *записаны после конца текста (следующего абзаца) и знаком вставки отнесены в настоящее место.*

15 *Переделано из* Des

(Отрывок белового текста)[1]

Vous vous êtes donné une peine inutile en me donnant une explication que je ne vous avais pas demandée. Vous vous êtes permis et vous vous êtes vanté d'avoir dit des impertinences à une femme. Le nom que vous portez et la société que vous fréquentez m'obligent de vous demander raison de l'indécence de votre conduite.

1137а. **Н. Г. Репнину.**

11 февраля 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Приношу В.<ашему> с.<иятельству>[2] искреннюю, глубоча<йшую> мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить —

Не могу не признаться что мнение В.<ашего> с.<иятельст>ва косательно сочинений, оскорбительных для частных лиц совершенно справедливо.[3] Трудно [их] извинить [если даже][4] они и писаны в минуту слепой досады;[5] как забавы развращенного ума, они были бы непростительны[6]

[Позвольте извиниться перед Вами чт<о>]

1161а. **А. Жобару.**

24 марта 1836 г. Петербург.

(Черновое)

C'est avec [bien de la reconnaissance] un [bien] véritable plaisir que[7] j'ai reçu la charmante traduction[8] et [la] lettre si flatteuse[9] qui l'accompagne[10] — — Vos vers sont bien jolis et bien [méchants] malins. S'il est vrai, comme vous le dites dans votre lettre, qu'on[11]

---

[1] *Текст, записанный по памяти В. А. Соллогубом.*

[2] В. с. *вписано.*

[3] *Начато: а.* Не могу не признаться В.<ашему> с.<иятельству> *б.* Не могу не признаться что В.<аше> с.<иятельство> совершенно правы во *в.* Признаться что мнение В.<ашего> с.<иятельст>ва о

[4] *а.* Их едва можно извинить как *б.* Трудно их извинить даже *в.* Трудно их извинить если даже *г. Все пять слов зачеркнуты (затем частично восстановлены).*

[5] *а.* в минуту огорчения *б.* в минуту справедливой досады *в.* в минуту огорчения *г.* в минуту слепого мщения

[6] *а.* Не оправдываю себя *б.* Это мщение не достойное — и *в.* Как [забава] шутка, таковой поступок не *г.* Как забавы, они были бы непростительны

[7] *Вся фраза от начала вписана. Первоначально письмо было начато:* J'ai reçu

[8] *а.* J'ai reçu [h<ier><?>] [le] la traduction de *б.* J'ai reçu la traduction que votre *в.* J'ai reçu les charmants vers — que vous appelez modestement une traduction; ma *г.* J'ai reçu les charmants vers — que votre modestie appelle une traduction;

[9] *а.* et votre lettre *б.* et la flatteuse lettre

[10] qui les accompagne

[11] *Начато:* que

a voulu[1] légalement constater que vous aviez perdu l'esprit — il faut avouer que depuis V.<ous> l'avez diablement retrouvé.

La bienveillance et l'estime que vous parraissez me porter, et dont je suis fier, m'autorisent à vous parler[2] en pleine confiance,[3] [comme à un confrère]. Dans votre lettre à Mr le Ministre de l'<instruction publique>, vous semblez disposé à imprimer votre traduction, en y joignant — J'ose vous supplier Mr de n'en rien faire. Je suis fâché d'avoir fait imprimer[4] une[5] pièce que j'ai écrite dans un moment de mauvaise humeur.[6]

[El<le>] [Elle] [Sa publication][7] a encouru le déplaisir de quelqu'un dont [le suffrage] l'opinion m'est chère[8] et que[9] je ne puis braver sans folie et ingratitude.[10] Seriez-vous assez bon pour sacrifier le plaisir[11] de la publicité,[12] à l'idée d'obliger un confrère,[13] charmé de continuer avec V<ou>s des relations[14] commencées [avec] sous d'aussi agréables auspices.[15]

Ne faites pas revivre avec le secours <de> votre talent une production[16] qui sans cela tombera dans l'oubli qu'elle mérite.

1170а. **М. А. Дондукову-Корсакову.**

6 апреля 1836 г. Петербург.

(Черновое)

Осмеливаюсь обратиться к В.<ашему> с.<иятельству> с покорнейшею просьбою.

[Статьи журнала моего просматрив<ает>[17] ценс.<ор> А. Л. Крылов]

Я [конечно] конечно не могу[18] жаловаться на строгость,

---

1 voulu *вписано.*

2 vous parler *написано дважды, зачеркнуто и восстановлено.*

3 *Далее было:* [et] [et à] [je n] et à vous adresser un

4 d'avoir imprimé

5 *Переделано из* un

6 dans un mauvais moment.

7 *Зачеркнуто без замены.*

8 *Далее начато:* et qui pour rien au monde

9 *Начато:* et du<quel> <?>

10 *а.* sans ingratitude *б.* sans folie et sans ingratitude *в.* sans folie ou <?> ingratitude

11 Sacrifiez le plaisir

12 de la vengeance

13 *Далее было: а.* qui n'a *б.* et un sincère admirateur de [votre] vos talents et de votre esprit → *(слова* et de votre esprit *не зачеркнуты).*

14 *Далее начато:* cont<...>

15 *Фраза:* charmé de continuer ∾ auspices *приписана отдельно, после конца текста.*

16 *а.* Ne faites pas revivre une production *б.* ne faites pas revivre par votre talent une production

17 *а. Начато:* Журнал *б.* Статьи журнала моего цензир<ует>

18 могу *вписано.*

и на притеснительность[1] цензуры[2] но все статьи поданные мною пропущены были [не цензором, но] единственно по Вашему[3] снисхождению, [ибо] [цензор] А. Л. Крылов,[4] со всеми статьями поступившими в мой журнал[5] относился в Комитет [а сам от себя не решался их пропустить] не решавшись пропустить [их] сам от себя.[6] — Разрешением оных[7] обязан я собственно снисхождению В.<ашего> с<иятельст>ва[8] — [Но] Принося Вам искреннейшую[9] мою благодарность за [благосклонное] В<аше> [покровительство][10] [не могу не заме]тить вместе[11] что [сей способ цен<суры>] [ц<енсура>] [такая двойная цензура чрезвычайно для меня не удобно]. Во первых мне совестно поминутно обращаться к В.<ашему> с.<иятельств>у[12] [по] [по н<ичтожным><?>] [за] [с] с ничтожными [запр] запросами,[13] [важными только[14] для меня,] между тем как я желал бы пользоваться правом Вами мне данным, только в случаях истинно затруднительных и [треб<ующих>] [на] [еще] в самом деле требующих [Вашего] разрешения высшего начальства; во вторых, что таковая двойная цензура отымает у меня так много времени, что [я не в состоянии издавать свой жу<рнал> в положенный срок][15] что ж.<урнал> м.<ой> никак[16] не может выходить в положенный срок —

Я не жалуюсь[17] на излишнюю мнительность моего цензора, ибо [у него есть] на нем лежит ответственность, м. б. неограниченная ц.<енсурным> уставом; но осмеливаюсь просить В.<аше> с.<иятельство> о позволении выбрать[18] мне еще одного цензора,[19] дабы [сим разделением,[20] вдвое облегчить] таким образом вдвое

---

[1] *а.* жаловаться на его излишнюю взы<скательность> *б.* жаловаться на строгость, [Но] или на притеснительность — но *в.* жаловаться на строгость, и не в пр<аве>

[2] *Далее зачеркнуто: а.*, пропустивший все *б.* но в <*нрзб.*>

[3] *Начато:* единственно по собственному

[4] А. Л. Крылов *вписано.*

[5] поступившими в мой журнал *вписано.*

[6] *Фраза:* все статьи поданные мною ∾ пропустить сам от себя *перечеркнута. Вставку взамен этих слов см. ниже.*

[7] *а.* Разрешением оных *б.* Разрешением их

[8] Вашему снисхождению

[9] искреннюю

[10] *Вписано: а.* за покровительство *б.* за благосклонное В<аше> покровительство

[11] вместе *вписано.*

[12] *а.* мне совестно беспокоить В. с. *б.* мне совестно поминутно беспокоить В. с. *в.* мне совестно и неприлично поминутно обращаться к В. с. у

[13] *Переделано из* вопросами

[14] только *вписано.*

[15] во вторых, таковая двойная цензура отымает у меня много времени, [и вре] так что я не в состоянии [издавать *кн*<*ижки*><?> издавать в срок положенный

[16] никак *вписано.*

[17] Я конечно не в праве жаловаться

[18] *Переделано из* избрать

[19] *а.* о позволении обратиться мне еще к другому цензору. *б.* о позволении [*выбрать*]<?> обратиться мне еще и к другому цензору,

[20] сим разделением *зачеркнуто и восстановлено.*

ускорить ход [цензуры] моего жур<нала> — [без] который без того[1] совершенно остановится или упадет.[2]

<Вставка вместо зачеркнутого абзаца в начале письма>[3]

Я не имею права[4] жаловаться на строгость цензуры — [ибо] все статьи [мо] поступившие в мой журнал были пропущены [с необходимыми только] [но] [с] Ценсор, [сам<?>] не[5]

1184а. **М. А. Дондукову-Корсакову.**

Вторая половина (после 18) апреля 1836 г. Петербург.

Письмо коего В.<аше> с.<иятельство> удостоили меня[6] и Статью о взятии Дрез.<дена> [по<лучить>] имел я счастие получить.

[Жалею что] Хотя цензура и не могла допустить [к] печати[7] оправдание генер.<ала> Дав<ыдова>, — тем не менее м.<илостивый> г.<осударь>[8] благодарен я[9] В.<ашему> с.<иятельству> за внимание коим изволи<ли> почтить мою покорнейшую[10] просьбу — [При сем]

С глубоч<айшим> по<чтением>
и совершен<ной преданностию>

1202а. **Д. В. Давыдову.**

20-е числа (после 23) мая 1836 г. Петербург.

[Я сей час из Москвы —]

Статью о Дрезд.<ене> не могу тебе прислать прежде нежели[11] ее не напечатают, ибо она есть ценсурный документ — Успеешь наглядеться на ее благородные[12] раны.

Покаместь благодарю за позволение — напечатать ее [и в этом] и в настоящем ее виде. [Черт побери генерал-лейтенанта Винценгероде!] — А жаль что не тиснули мы ее во 2-м №[13] Соврем.<енника> [!] [в нем], который будет весь[14] полон Наполеоном? Куда бы к стати тут же было [принести ему в жертву] заколоть у подножия Вандомской колоны генерала[15] Винценгероде как [о<чистительную>] [пр<имирительную>] жертву примирительную! — [Вырвался, проклятый] я было и рукава засучил! Вырвался, проклятый; бог с ним,[16] черт его побери.

---

[1] *Вписано и зачеркнуто:* може<т>
[2] остановится и упадет
[3] *См. примечание 3*
[4] Я конечно не имею права
[5] *Фраза не окончена; далее начато:* иб<о>
[6] изволили меня удостоить
[7] *а. Начато:* дозволить напеча<тать> *б.* допустить к печати
[8] м. г. *вписано.*
[9] должен [он] я быть благодарен
[10] покорнейшую *вписано.*
[11] *Переделано из* пока <?>
[12] *Начато:* Успеешь нарадоваться благородным
[13] *Далее, после точки, начато: а.* Наполе<он> <?> *б.* Тут за меня его
[14] будет весь *вписано.*
[15] *а.* генерала *б.* Шмерца
[16] бог с ним *вписано.*

Вяз.<емский> советует мне напечатать *твои очи* без твоего позволения — [Как думаешь, я что-то] Я бы рад да как-то боюсь. Как думаешь — ведь[1] можно бы — без имени?..

От Язык.<ова> жду писем —

1212а. **И. И. Дмитриеву.**

14 июня 1836 г. Петербург.

Возвратясь в П.<етер> Б.<ург> имел я счастие [полу<чить>] найти у себя письмо В.<ашего> в.<ысокопревосходительства>.

Батюшка и я свидетельствуем Вам[2] [искреннюю] глубоч<айшую> свою благодарность за участие принимаемое Вами в несчастии которое нас поразило. [На] [Он намеревается скоро быть в М<оскве>][3]

Благосклонный отзыв ваш[4] о [моем] Совр.<еменнике> ободрил меня на поприще для меня еще новом.[5] Постараюсь и впредь [быть] заслужить Ваше одобрение.

Замечание о Вашем омониме будет в точности[6] напечатано во 2-м № [Не знаю кто] Ваш Созий не сын Юпитера — и его встреча с Вами [ему] для него невыгодна во всех отношениях —

1214а. **Н. И. Ушакову.**

Около 14 июня 1836 г. Петербург.

Возвратясь из Москвы [нашел я у себя книгу] имел я честь получить [от Н.<иколая> Ив.<ановича> Павл<ищева>] вашу[7] книгу[8] — [одну из самых красноречивых, которые когда-либо были написаны —]

Не берусь судить о ней как о произведении ученого[9] военного человека, но восхищаюсь [и как] [ее][10] ясным, красноречивым и живописным изложением. [Вы недоволь<ствовались> <?>] [К чему] Отныне великое имя[11] [гр.<афа> Эрив.<анского>] покорителя Эривани, Арзр<ума> и В.<аршавы> соединено будет с имен.<ем> его

---

1 ведь *вписано.*

2 Батюшка приносит Вам

3 *Абзац:* Батюшка и я ∾ которое нас поразило *отчеркнут по полю скобкою для перенесения ниже.*

4 *а. Начато:* Примечание Ваше *б.* Ваш благосклонный отзыв

5 *После* о Совр.<еменнике> *следовало: а.* послужит мне *б.* будет ободрением *в.* ободрил меня на новом моем поприще на котором так нужно *г.* ободрил меня на поприще на котором так трудно *д.* ободрил меня на моем поприще на котором так трудно

6 в точности *вписано.*

7 вашу *вписано.*

8 *Далее следовало: а.* Позв<ольте> *б.* и с жадностию прочел — *в.* и с жадностию ее прочел — Это [сам<ая>] одна из самых красноречивых, ясных, которые когда-либо были написаны *г.* — одну из красноречивейших, которые когда-либо были написаны —

9 ученого *вписано.*

10 ее *вписано и зачеркнуто.*

11 *а.* Отныне имя *б.* Отныне великое имя *в.* Отныне будет имя

блестящего историка. [Но вы не довольст<вовались>] С изумлением [и] [и] увидел я что вы и мне даровали бессмертие — одною[1] чертою вашего пера — [Эта черта дороже мне всевозможных триумфов, радуюсь что] Вы впустили меня в храм Славы, как некогда гр.<аф> Эриван<ский> позволил мне въехать в след за ним в завоеванный Арзрум —[2]

С глубоч.<айшим> etc.

1249а. **А. А. Жандру.**

Июль — август 1836 г. Петербург.

[Беру смелость] Осмеливаюсь тебя беспокоить просьбою за молодого человека[3] мне[4] [вовсе] незнакомого, [но коего об<стоятельства>] но который находится в обст.<оятельствах> требующих немедленной помощи. Г.<осподин> Хм<ельницкий> на днях[5] приехал [сюда][6] из Малор.<оссии>, [желая определиться во флот —] [Ему 23 года][7] Он здесь[8] без [д<енег>] [знакомых] денег и без покровителей. Ему 23 года. Судя по его разговору и по письму мною от него полученному,[9] он умен, и имеет благородные чувства.[10] [Вот [моя] в чем просьба моя[11] к тебе умный [мой] и благородный А<ндрей Андреевич.>] Вот в чем дело: он желает определиться во флот, но до сих пор не имел[12] доступа до кн.<язя> Менщ<икова> — Я обещался его тебе представить, отвечая за [твою госте<?>] твою готовность [его покрови<тельствовать>] сделать ему добро, коли только будет возможно

1251а. **Д. В. Давыдову.**

Август 1836 г. Петербург.

Ты думал, что твоя статья о партизанск<ой> войне[13] пройдет сквозь ценсуру, цела и невредимо.[14] Ты ошибся: она не избежала красных чернил.[15] Право кажется военные ценсоры марают для

---

1 *Переделано из* одной

2 *а.* позволил мне войти в Арзрум — *б.* позволил мне въехать в им завоеванный Арзрум —

3 *а.* тебя беспокоить за человека *б.* тебя беспокоить за молодого человека

4 мне *зачеркнуто и восстановлено.*

5 на днях *вписано.*

6 сюда *вписано и зачеркнуто.*

7 Ему 23 года *списано и зачеркнуто.*

8 здесь *вписано.*

9 *В подлиннике описка:* полученного

10 и чувствует благородно.

11 *Слова* Вот в чем просьба моя *восстановлены; в конце поставлено двоеточие. Восстановление отменяется словами, вписанными далее:* Вот в чем дело.

12 *а.* не имел *б. Начато исправление:* не мог

13 *Начато:* что твоя партизанск<ая война>

14 *Так в подлиннике, вместо:* цела и невредима *или:* цело и невредимо

15 *Далее начато: а.* Это мн<е> <?> *б.* Это несно<сно>

того[1] чтоб доказать что они [марают —] читают. — [и] [и что] [Их не]

[Военная це<нсура>] [Военная це<нсура>]

[За<висеть> <?>] Тяжело, нечего сказать. И с одною ценсурою[2] напляшешься; каково же зависить от целых четырех? Не знаю чем провинились русские писатели,[3] которые не только смирны,[4] но даже сами от себя согласны с духом правительства —[5] Но знаю что никогда не бывали они[6] притеснены, как нынче: даже и в последнее [пяти] пятилетие[7] царств.<ования> [Алекс.<андра>] покойн.<ого> имп.<ератора>, когда вся литература сделалась рукописною, [и не ль<зя>] благодаря Красовскому и Бирукову — [Одно спасение нам, если государь успеет сам сие прекратить[8]][9] [и разрешит]; [но ц<енсура>]

Ценсура,[10] дело земское; от нее отделили[11] опричину — а опричники руководствуются не уставом а своим крайним разумением.

1267а. П. Я. Чаадаеву.

19 октября 1836 г. Петербург.

<. . . . . .>[anéantit] domptat la noblesse [par l'Oukase] en publiant *la Табель о рангах* le clergé — [par] [en mettant son épée] en abolissant le patriarchat [(NB Napoléon disait à Alexandre: vous êtes *pope* chez vous; ce n'est pas si bête)] — Mais autre chose[12] est de faire une révolution, autre chose est[13] [de la] d'en consacrer[14] les résultats. [Jusqu'à Catherine II [on] on a continué chez nous la révolution de Pierre au lieu de la consolider.[15] Catherine II craignait encore l'Aristocratie;[16] [et n'a pas mis de bornes à] [à l'e<...>] Alexandre était jacobin[17] lui-même;[18]] [les] [depuis] Voilà déjà 140[19] ans que la [tab] *Табль*

---

[1] Кажется ценсоры вымарывают только для того

[2] *Начато:* И одна ценсура

[3] Не знаю чего хотят от русских писателей,

[4] *а.* смирны, безответны; *б.* смирны и безответны;

[5] *а.* но даже вообще согласны с духом правительства — *б.* но даже сами от себя следуют духу правительства —

[6] *Начато:* Но знаю что отроду не бывал я

[7] *Начато: а.* даже и в последние дес<ять> *б.* даже и в последние пятн<адцать>

[8] *Начато:* если сам государь взглянет на д<ело><?>

[9] *Вся фраза:* Одно спасение ∾ сие прекратить *перечеркнута мелкими штрихами.*

[10] *Далее до конца вставка, перенесенная из начала письма, где она была написана после фразы:* Право кажется ∾ читают

[11] из нее сделали

[12] Mais *вписано; было:* Autre chose

[13] *Переделано из* et

[14] autre chose est de la conserver

[15] au lieu d'en consolider *(Не кончено).*

[16] *Точка с запятой переделана из запятой.*

[17] *Переделано из начатого:* rév<olutionnaire>

[18] lui-même *вписано.*

[19] *а.* 150 *б.* près de 140

о рангах balaye la noblesse; et c'est l'Emp.‹ereur› actuel, qui le premier a posé une digue (bien faible encore)[1] contre le débordement d'une démocratie, pire que celle de l'Amérique (avez‹-vous lu›[2] Toqueville? [il m'a effrayé] je suis encore tout chaud et tout effrayé[3] de son livre)

Quant au clergé[4] il est en dehors de la société, il est encore barbu[5] — [il] [On ne le voit nulle part[6] ni dans nos salons, ni dans la littérature, ni dans] il n'est pas de la bonne société. Il [n'est pas au dessus du peuple] ne veut pas être peuple. Nos souverains ont trouvé commode de le laiss r là où ils l'ont trouvé.[7] — [il] Comme les énuques, il n'a de passion que le pouvoir — Aussi est-il redouté. Et [je connais] quelqu'un [qui] malgré toute son énergie a plié devant lui dans une occasion grave — [Ce dont j'ai enragé dans le temps].

[Vous en concluez que nous ne sommes pas] La religion est étrangère à nos pensées à nos habitudes [à][8]

à la bonheur mais il ne fallait pas le dire.

Votre brochure a produit, à ce qu'il parait une grande sensation. Je n'en parle pas dans le monde, où [je suis][9]

Ce qu'il fallait dire et ce que vous avez dit c'est que [la] notre société actuelle[10] est aussi méprisable que stupide; [qu'elle ne mérite même pas] que cette absence d'opinion publique, cette[11] indifférence pour tout ce qui est devoir, [tout ce qui] justice, droit[12] et vérité;[13] [ce mépris] [cynique][14] [pour tout] ce qui n'est pas [le matériel, et l'utile] nécessité. [Ce] Ce mépris cynique pour la pensée et la dignité de l'homme.[15] Il fallait ajouter (non comme concession, mais comme vérité)[16] que le gouvernement est encore[17] le seul [en] Européen de la Russie, [et que malgré tout ce qu'il a de lourd et de pénible et de cynique] et que tout brutal [et cynique][18] qu'il est, il ne tiendrait qu'à lui de l'être cent fois plus. Personne n'y ferait la moindre attention.[19]

---

1 encore bien faible
2 *В подлиннике:* avez lui *(Описка?)*
3 je suis encore tout effrayé.
4 *Сюда приписана вставка на поле:* on a trouvé *(Не окончена и зачеркнута).*
5 parcequ'il est barbu — voilà tout.
6 nulle part *вписано.*
7 *Фраза:* Nos souverains ∞ ou ils l'ont trouvé *приписана на поле.*
8 *Далее начато:* Vous *(Не зачеркнуто).*
9 *Весь абзац от* Votre brochure *перечеркнут.*
10 actuelle *вписано.*
11 *Переделано из* c'est
12 *а. Как в тексте. б.* justice et droit.
13 et vérité *вписано.*
14 cynique *вписано.*
15 *а.* Ce mépris cynique pour la pensée — Mais il fallait ajouter *б.* Ce mépris cynique pour la pensée, pour le beau, pour
16 *а.* (non comme concession à la censure) *б.* (non comme concession à la censure mais comme vérité)
17 encore *вписано.*
18 et cynique *вписано.*
19 *В подлиннике описка:* intention

[L] [la conquête [d'Igor, d] de Rourik [et d'Oleg], vaut bien celle du Bâtard Normand],[1] — [la jeunesse de la Russie c'est passée joyeusement[2] dans] les[3] invasions d'Oleg et de Sviatoslas, et même dans [un] [cet état de chose] les guerres d'apanage qui n'étaient[4] que des duels continuels — effet [de] cette effervescence[5] et de cette activité de la jeunesse des peuples dont vous parlez dans votre lettre. L'invasion est un triste et grand tableau. [Je connais][6] — hé [les] l'invasion des tartares n'est-ce pas un souvenir.

1294a. Л. Геккерну.

17—21 ноября 1836 г. Петербург.

а. Первый перебеленный текст.

Monsieur le Baron,

Avant tout permettez-moi de faire le résumé de tout ce qui vient de se passer. — La conduite de Mr Votre fils m'était entièrement connue et ne pouvait m'être indifférente; mais comme elle était restreinte dans les bornes des convenances et que d'ailleurs je savais combien ma femme méritait ma confiance et mon <. . . . .>
<. . . . .> t<. . .> sauf
<. . . . .>[7]
sur le cœur<. . >j<. . >perso<. . . . .>
mari, à moins qu'il ne fut un sot, deviendrait tout naturellement le confident de sa femme et le maître de sa conduite. Je vous avouerai que je n'étais pas sans inquiétude. Un incident, qui dans tout autre moment m'eut été très désagréable, vint fort heureusement de tirer d'affaire: je reçus des lettres anonymes. Je vis que le moment était[8] venu, et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Mr Votre fils un rôle si grotesque et si pitoyable, que ma femme, étonnée de tant de plattitude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion, que peut-être avait-elle ressenti pour cette grande et sublime passion, s'éteignit dans le dégout le plus calme et le mieux mérité.

Mais vous, Monsieur le Baron, quel a été votre rôle à vous dans toute cette affaire? Vous le représentant d'une tête couronnée, vous avez été le ma<. . . . .>
<. . . . .>[9]
vieille, vous alliez guette<r >. . . . .>
les coins pour lui parler de votre fils, et lorsque malade de vérole,

---

[1] *Фраза от* la conquête *перечеркнута.*
[2] c'est développée
[3] *Переделано из* cet
[4] *Переделано из* n'était (т. е. cet état de chose qui n'était)
[5] effet de l'effervescence. *При переделке* de *зачеркнуто ошибочно.*
[6] *Слова:* effet de cette effervescence ∾ un triste et grand tableau [Je connais] — *вставка ниже текста.*
[7] *Отсутствуют 4 строки текста.*
[8] *В подлиннике:* été
[9] *Отсутствуют 5 строк текста.*

il était [miné] de remèdes retenu chez lui,[1] vous disiez, infâme que vous êtes, qu'il se mourait d'amour pour elle; vous lui marmottiez: rendez-moi mon fils — Ce n'est pas tout.[2]

[Vous voyez que j'en sais long: mais attendez, ce n'est pas tout: je vous disais bien que l'affaire se compliquait. Revenons aux lettres anonymes. Vous vous doutez bien qu'elles vous intéressent.]

Le 2 de novembre[3] vous eûtes [de] avec Mr votre fils [une nouvelle < . . . . > fit beaucoup de plaisir. Il vous dit] [après une] à la suite d'une conversation[4] < . . . . >
<[. . . . > ité, que ma femme crei-]
< . . . . > lettre anonyme[5]
<[. . . . > u'elle en perdait la tête]
< . . . . > frapper un coup décisif.
< . . . . > mposée par vous et[6]
< . . . . > plaires [de la lettre ano-]
< . . . . > 'on avait distribué)
< . . . . > avait été fabriquée avec
< . . . . >[7]
tais sûr de trouver mon < . . . . >
inquiétais plus. Effectivement, avant trois jours de recherches, je [*нрзб.*] savais à quoi m'en tenir[8] — Si la diplomatie n'est que l'art de savoir ce qui se fait chez les autres et de se jouer de leurs projets, Vous me rendrez la justice d'avouer que vous avez été vaincu sur tous les points.

Maintenant j'arrive au but de ma lettre: [Peut-être désirez vous savoir ce qui m'a empêché jusqu'à présent de vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la vôtre. Je m'en vais vous le dire.]

Je suis, vous le voyez, bon injénu,[9] < . . . . >
mais mon cœur est sensib < . . . . >
Un duel ne me suffit pl. < . . . . >
et quelque soit son is < . . . . >
assez vengé ni par la < . . . . >
votre fils ni par la lettre < . . . . >
< . . . . >[10]

---

[1] retenu chez lui *вписано; исправление не согласовано.*
[2] *Слова:* Ce n'est pas tout — *позднейшая вставка.*
[3] *Над строкою поставлен* + *(знак сноски); сноска отсутствует.*
[4] [après une] à la suite d'une conversation *вписано; согласование с контекстом неясно.*
[5] lettre anonyme *вписано.*
[6] <co>mposée par vous et *вписано.*
[7] *Отсутствуют 4 строки текста.*
[8] savais à quoi m'en tenir *вписано над строкою, тщательно замаранною и не поддающеюся прочтению.*
[9] vous le voyez *вписано; чтение предположительно и согласование с контекстом неясно.*
[10] *Отсутствуют 5 строк текста.*

qu'à la trâce de cette misérable affaire dont il me sera facile de faire un excellent chapitre dans [l'] mon histoire du cocuage.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Baron
Votre très humble et très obéissant serviteur
A. Pouchkine

б. Второй перебеленный текст.

Monsieur le Baron

Avant tout permettez-moi de fa ‹. . . . . ›
de ce qui vient de se pa‹ . . . . ›
La conduite de M. V.‹ . . . . ›
connue depuis longtemps[1] et ne pouvait‹ . . . . ›
(comme elle était restreint ‹ . . . . ›
convenances, et que d'ai‹ . . . . ›
point ma femme méritait ma confiance et‹ . . . . ›
pect),[2] je me contentais du rôle d'observa‹ . . . . ›
à intervenir lorsque je le jugerai à p ‹ . . . . ›
savais bien qu'une belle figure, une p‹ . . . . ›
malheureuse, une persévérance de deux ‹ . . . . ›
‹ . . . . toujours par produire quelque . . . . ›
‹ . . . . › d'une jeune personne et qu'alors le
‹ . . . . › moins qu'il ne fût un sot, deviendrait
‹ . . . . ›rellement le confident de sa femme et le
‹ . . . . ›e sa conduite. (Je vous avouerai que je n'étais
‹ . . . . ›ns inquiétude).[3] Un incident, que[4] dans tout
‹ . . . . › ment m'eut été très désagréable, vint
‹ . . . . ›sement me tirer d'affaire. Je reçus des
‹ . . . . ›mes.[5] Je vis que le moment était venu
‹ . . . . › fitai Vous savez le reste. Je fis jouer à
‹ . . . . › si (grotesque et si)[6] pitoyable,
‹ . . . . › de tant de plattitude, ne
‹ . . . . › et que l'émotion que peut-
‹ . . . . › pour cette grande et sublime
‹ . . . . › , s'éteignit‹ . . . . ›le dégout le plus calme et
‹ . . . . ›x mérité.
‹ . . . ›ous, Monsieur le Baron, vous me permettrez d'observer que le rôle[7] à‹ . . . . . . › toute cette affaire n'est‹ ›[8] Vous le re-

---

[1] depuis longtemps *вписано карандашом.*

[2] *Скобки* (comme elle ∾ <res>pect) *поставлены карандашом; кроме того, эти строки зачеркнуты карандашом поперечною чертою.*

[3] *Скобки* (Je vous ∾ inquiétude) *поставлены карандашом.*

[4] *Так в подлиннике.*

[5] *Далее вписано карандашом:* + en attendant; *эта вставка не согласуется с контекстом; сноска, обозначенная крестиком, отсутствует.*

[6] *Скобки поставлены карандашом.*

[7] *После* Monsieur le Baron: *а.* quel a été votre rôle à <vous dans> toute cette affaire? *б.* je suis obligé d'avouer que le rôle à <vous dais> toute cette affaire n'est (*не окончено*).

[8] *Не окончено.*

présentant d'‹ . . . . ›ronnée vous avez été le maquereau
‹ . . . . . . ›de votre soi disant bâtard;[1] toute la conduite de ce[2]
jeune homme a été dirigée par vous‹ . . . . ›
C'est vous qui lui dictiez les pauvretés‹ . . . . ›
débiter et les niaiseries qu'il s'est m‹ . . . . ›
Semblable à une obscène vieille vous al‹ . . . . ›
ma femme dans tous les-coins pour lui pa‹ . . . . ›
fils, et lorsque malade de vérole il était re‹ . . . . ›
‹ . . . . ›[3]
fils une conférance, ou‹ . . . . ›
un coup que l'on croyait‹ . . . . ›
nyme fut composée par‹ . . . . ›
je reçus trois exemplai‹ . . . . ›
l'on avait distribuée ([4]‹ . . . . ›
été fabriquée avec si peu de précaution,‹ . . . . ›
premier coup d'œil ([4] je fus sur les trâc‹ . . . . ›
teur).[4] Je ne m'en inquiétais plus, j éta[5]‹ . . . . ›
trouver mon[6] drôle. Effectivement, a‹ . . . . ›
jours de recherches, je savais positi ‹ . . . . ›
‹ . . . . ›[7]
‹ . . . . › non, et quelque soit son
‹ . . . . › pas assez vengé, ni par
‹ . . . . ›it Mr votre fils, ni par
‹ . . . . › ut l'air d'une bonne
‹ . . . . ›(c‹ . . . . ›m'embrasse fort peu), ni
‹ . . . . › par la lettre que j'ai l'honneur de vous é-
‹ . . . . ›dont je garde la copie pour mon usage
‹ . . . . › ier. Je veux que vous vous donniez la peine
‹ . . . . ›vous-même les raisons qui seraient suffi-
‹ . . . . ›m'engager à ne pas vous cracher à la fi-
‹ . . . . › éantir jusqu'à la trâce de cette misérable
‹ . . . . › [8]

1295а. А. Х. Бенкендорфу.

21 ноября 1836 г. Петербург.

(Отрывки чернового текста)

Mr le Comte ‹ . . . . ›
[Je me crois] de vous faire ‹ . . . . ›
de se passer — . [l'] ‹ . . . . ›

---

1 Исправлено карандашом: de votre bâtard ou soi-disant tel;
2 *Переделано из* sa *(описка?)*
3 *Отсутствуют 5 строк текста.*
4 *Скобки карандашом.*
5 *4 строки:* l'on avait ∾ plus, j'éta‹is› *перечеркнуты карандашной чертою.*
6 *Над этим словом поставлено карандашом:* ms (*т. е.* mes drôles)
7 *Отсутствуют 5 строк текста.*
8 *Отсутствуют 5 строк текста — окончание письма с подписью.*

Le 4 du no ‹ . . . . ›
[assemblé] je r ‹ . . . . ›
d'une lettre a‹ . . . . ›
pour l'honne‹ur . . . . ›

[J'allais aux] à la vue‹ . . . . ›
à cacheter, [du]‹ . . . . ›
à la manière de‹ . . . . ›
rédigé—je rec‹ . . . . ›
d'un [homme] quelqu'un ‹ . . . . ›
‹ . . . . ›
‹ . . . . › ée en mon nom
‹ . . . . ›personne qui les
‹ . . . . › pçonnant une
‹ . . . . ›tèrent leur lettre
‹ . . . . › voyèrent pas—
‹ . . . . ›énéral indigné
‹ . . . . › [t de l'infamie]
‹ . . . . ›[l'anonyme et] que
‹ . . . . › etc.
‹ . . . . › atuite [qui atteignit]
‹ . . . . › [irreprochable]irrepro-
‹ . . . . › tout on [le] en répé-

‹ . . . . ›
raison de cette ‹ . . . . ›
il ne me conv‹ . . . . ›
voir le nom de m ‹ . . . . ›
dans cette occasion à celui de qui que ‹ . . . . ›
[demande] je [le] [fis donc] le [fis] dire à Mr Dantès [qui accepta un duel—par l'entremise de] Mr le Baron Heckern [père qui] vint chez moi et accepta un d‹ . . . . ›
Mr Dantès t ‹ . . . . ›
demandant 15 ‹ . . . . ›
‹ . . . . ›
‹ . . . . › cation fut regardée, à
‹ . . . . ›non avenue—
‹ . . . . ›tes—je sus pour
‹ . . . . ›anonyme était de MM. H.—

‹ . . . . ›
‹ . . . ›[tes relations] comme je me crois seul juge de [l] mon honneur.
‹ . . . ›ma femme, je [vous] ne puis Mr le C.‹omte› malgré tout mon respect pour› ›
‹ . . . ›même à cause de [mon] ce respect, ni vous livrer les lettres
‹ . . . . ›mes, ni d'entrer dans [les] plus de détails-
‹ . . . . ›i cru de mon devoir d'avertir le
‹ . . . . › ment et la société qu'un des em—
‹ . . . ›étrangers ‹ . . . . ›

1333а. Неизвестному.

Конец 1835 г. — 1836 г. Петербург.

Mons<ieur> le Ba<ron>

[Je m'empresse] [Je viens à l'instant] [J'ai reçu à l'instant le billet dont vous m'av<ez>]

Ma f<emme> et mes b<elles-sœurs> ne manqueront pas de se rendre à l'invita[tion de] de V.<otre> Exce<llence> [Je sais<is> cette occasion] [qui me procure l'occasion de vous] [Je saisis cette]

[Je [pro<fite>] tiens]

[Permettez moi, Mo<nsieur le Baron> de vous prier <?>]

[Je suis <?>] [Je suis <?> M.<onsieur> <?> l<e> <?> B<aron> <?>[1] <*нрзб.*> <*нрзб.*> reconnaissan<t> pour]

Je m'empresse de profiter de cette <occasion> pour vous présenter [l'assu<rance>] l'ho<mmage> de<m...>

1354а. А. О. Ишимовой.

25 января 1837 г. Петербург.

(Черновое)

[Крайне жалею что не имел счастия Вас застать дома. Я надеялся с Вами переговорить]

П.<етр> А.<лександрович> обнадежил меня что Вам угодно будет [сам<ой>] принять участие в издании Совр.<еменника> — Я заранее соглашаюсь[2] на все условия,[3] [и] [и теперь] и спешу [теперь] [м] тотчас же воспользоваться вашим[4] благорасположением. —

Я бы хотел познакомить моих читателей с произведениями Barry Corn<wall> — [Не] [Осмеливаюсь просить] Не согласитесь ли вы перевести несколько из его Драмм<атических> очерков

1362а. Л. Геккерну.

26 января 1837 г. Петербург.

А. ОТРЫВКИ ЧЕРНОВИКОВ

Первая черновая редакция.

[5] Vous me demanderez ce qui m'a empêché [de] [vous] [perdre][6] vous déshonorer à la face de notre cour et de la vôtre, et de vous perdre comme< . . . . >

---

[1] Mo<?> l<?> B<?> *вписано.*
[2] согласен
[3] на всякое условие
[4] *В подлиннике:* вашей
[5] *Лицевая сторона листа.*
[6] vous perdre *вписано и зачеркнуто.*

< . . . . >[1]
< . . . . >, qui me veng<e->
< . . . . >ne l'imaginez.
< . . . . >encore à laisser
< . . . . >rable affaire
(dont je me ferai etc) — mais je le répète[2] il faut que toute relation soit] entre [ma] votre famille et la mienne soient[3] désormais rompue —

[4] Je ne me soucie pas [de vos] que [vous[5] fassiez] [continuez[5]] [à[5]] ma femme écoute encore [des[5]] vos[6] exhortations paternelles, je ne [me soucie] [veux[5]] pas [que] qu'un guerrier <?> sans peur <?>[7] Mr < . . >
après [le]< . . . . >
< . . . . >[8]
dans les cau<?> < . . . . >
déméler ce qu< . . . . >
vous, et je < . . . . >
d'y prendre gar< . . . . >j'ai
votre mesure à vous deux,[9] vous n'avez pas encore la mienne—

Поперек страницы:

[ni] et lui présenter l'abjecte condu< . . . . >
< . . . . ><c>omme un sacrifice [à] son<?> de [honneur<?>]

Вторая черновая редакция.

I.

Voici la < . . . . >
Je désire < . . . . >
soit plus < . . . . >
qui vien < . . . . >
< . . . . >

II.

< . . . . > ien, M. le B.
< . . . . >t cela, je ne
< . . . . > uffrir que

---

[1] *Отсутствует около 4 строк текста.*
[2] je le répète *вписано.*
[3] *Переделано из* soit
[4] *Оборотная сторона листа.*
[5] *Зачеркнутые чернилами слова карандашного основного текста.*
[6] écoute encore vos — *вписано чернилами в карандашный текст.*
[7] *Далее вписано и зачеркнуто:* je sais<?> à.
[8] *Отсутствует около 3 строк текста.*
[9] à vous deux *вписано.*

Третья черновая редакция.

I.

‹ . . . . ›
certes je ne‹ . . . . ›
—[Cependant] ‹ . . . . ›
[d] encore m ‹ . . . . ›
cour, et [la] lui débiter ‹ . . . . ›
‹ . . . . ›

II

‹ . . . . ›
‹ . . . . › [je ne] ‹ . . . . ›
[sent, a] [ont] [vous avez joué à vous trois un rôle] saviez ni[1]
[enfin Mad Heckern]
Cependant, Mr v.‹otre› f‹ils›, mécontant‹ . . . . ›
‹ . . . . ›puis permettre que‹ . . . . ›
‹ . . . . ›

Б. АВТОКОПИЯ

Monsieur le Baron — Permettez-moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de Mr votre fils m'était connue depuis longtemps et ne pouvait m'être indifférente. Je me contentais du rôle d'observateur, sauf à intervenir lorsque je le jugerai à propos. Un incident qui dans tout autre moment m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire. Je reçus les lettres anonymes. Je vis que le moment d'ajir était venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à Mr votre fils un rôle si pitoyable, que ma femme étonnée de tant de plattitude ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut-être avait-elle ressenti pour cette sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le mieux mérité. — Vous me permettrez de dire, Mr le Baron, que votre rôle à vous dans toute cette affaire n'a pas été des plus convenables. Vous le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement la maquereau de votre bâtard ou soit disant tel. Toute sa conduite (assez maladroite, d'ailleurs) a été probablement, dirigée par vous; c'est vous, probablement, qui lui dictiez les pauvretés qu'il venait débiter, et les niaiseries qu'il s'est mêlé d'écrire. Semblable à une obscène vieille vous alliez guetter ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour de votre fils et lorsque malade de vérole, il était retenu chez lui par les remèdes, vous disiez qu'il se mourait d'amour pour elle; vous luí marmottiez: rendez-moi mon fils. Vous sentez bien qu'après tout cela [il ne pou] je ne pouvais souffrir qu'il y eut des relations entre ma famille et la vôtre. C'était à cette condition que j'avais consentí à ne pas donner

---

[1] saviez ni *вписано; чтение предположительное; назначение этих слов неясно.*

suite à cette sale affaire et à ne pas vous déshonorer aux yeux de notre cour et de la vôtre comme j'en avais le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que Mr votre fils, après l'abjecte conduite qu'il a tenue, ose encore lui adresser la parole, encore moins qu'il lui fasse la cour et débite des calembourgs de corps de garde, tout en jouant le dévouement et la passion malheureuse, tandis qu'il n'est qu'un pleutre et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de vous prier, Monsieur le B.<aron> de faire finir tout ce manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être etc.

1370a. **О. д'Аршиаку.**

27 января 1837 г. Петербург.

(Черновое)

[Comme c'est Mr Heck<ern> fils [qui se] trouve offensé [je n'ai] [je n'ai nul envie de]]

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de P.<étersbourg> dans la confidence [de mon] de mes démélés de famille, en allant à la recherche d'un second;[1] personellement, je n'en ai pas besoin — Comme [c'est] Mr H<eckern fils> qui me provoque et qui se croit offensé, qu'il m'en trouve un,[2] s'il ne peut absolument s'en passer,[3] je l'accepte d'avance,[4] quand ce ne serait que [son] chasseur. Quant à l heure au lieu etc. je suis tout à fait à ses ordres. D'après nos habitudes, à nous autres Russes, cela suffit.[5] — Et sur ce, j'ai l'honneur <de> [vous averti<r>] que je n'ai rien à répondre [à] aux lettres de MM les Heckern. Je vous prie de croire, Mr le V<icomte> — que c'est mon dernier mot,[6] et que je ne bouge plus que pour aller sur la place du rendez-vous[7]

---

1 *После* Je ne me soucie nullement: *а.* d'aller chercher des seconds *б.* de mettre les oisifs de P. dans la confidence [de mon] de mes démélés de famille, ni d'aller chercher des seconds *(При окончательном исправлении слово* ni *не зачеркнуто, слово* seconds *оставлено без переделки.)*.

2 *а.* Comme c'est M. H — qui [est] se croit<?> offensé qu'il cherche un *б.* Comme c'est M. mon beau-frère qui me provoque et qui [est] se croit offensé qu'il aille m'en chercher un, *в.* Comme ce sont ces gens-là qui me provoque<nt> et qui se croi<ent> offensé<s> qu'il<s> [m'en] m'en trouvent un,

3 s'il ne peut absolument s'en passer *вставка, приписанная после всего текста.*

4 d'avance *вписано.*

5 *Первоначально:* D'après nos habitudes, cela suffit. — *(Вся фраза — вставка, приписанная после текста;* à nous autres Russes *вписано).*

6 *а.* Et sur ce, je vo s avertis que c'est mon dernier mot, *б.* Et sur ce, M le vicomte, je vous avertis que c'est mon dernier mot. *в.* Et sur ce, je vous prie de croire, Mr le V. que c'est mon dernier mot. *Фраза* que je n'ai rien à répondre [à] aux le tres de MM les Heckern — *вставка, приписанная после текста.*

7 *а.* et que je ne bougerai pas *б.* et que je ne bouge plus que pour aller sur la place.

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ.

20а. В Главное Управление Цензуры.

28 августа 1835 г. Петербург.

Честь имею [обратиться] в Гл.<авный> Комитет[1] С.<анкт-> П.<етер>Б.<ургской> ценсуры с покорнейшею просьбою [о разрешении встретившихся затруднени<й>[2] [косательно] печатания[3] [моих сочинений]][4]

В 1826 году г.<осударь> имп.<ератор> изволил объявить мне, что ему угодно быть самому моим Цензором.[5] В следствии выс.<очайшей> воли все что с тех пор было мною напечатано не проходило предварительно[6] через обыкновенную <ценсуру>, но доставлено было прямо от ег.<о> в.<еличества> через гр.<афа> Бенк.<ендорфа> — или из 3-го отдел.<ения> собст.<венной> ег.<о> в.<еличества> канц.<елярии> —[7] при надпис<и>:[8] с *дозв.<оления> прав.<ительства>*[9] — Таким образом были напечатаны:[10] Цыганы, повесть. 4, 3, 5, 6, 7, и 8[11] главы поэмы[12] Евгения Онегина, Полтава, поэма; 2 и 3-я часть мелких стих.<отворений>, Гр.<аф> Нулин, повесть — и *История Пуг.<ачевского> бунта.*

Ныне по случаю второго издания Анджело, перевода из Шексп<ира> (напечатанного с своевольн<ыми> и <*нрзб.*> исправлениями кн.<игопродавца> Смирд.<ина>,[13] и второе издание поэмы Андж<ело> было остановлено. — [Неисправ]

Г.<осподин> Попеч.<итель> С.<анкт-> П.<етер> Б.<ургского> Учеб<ного> окр<уга> объявил мне[14] что не может более позволить мне печатать[15]

---

[1] *а. Начато:* Осмеливаюсь обратиться к Ц<енсурному> *б.* Осмеливаюсь обратиться к Гл.<авному> Комитету.

[2] встретившего<ся> затруднения

[3] *Начато:* косательно и<здания>

[4] *Слова:* о разрешении встретившихся ∾ печатания [моих сочинений] *перечеркнуты поперечною чертою.*

[5] *Начато:* Ценс<ором>

[6] предварительно *вписано.*

[7] *Далее было: а. Начато:* из коих одно с *б.* для напечатания же употреблена была фор<мула> *в. Начато:* с фо<рмулою>

[8] С надписью

[9] печатать с дозв.<оления> Прав.<ительства>

[10] *Далее начато:* поэ<ма>

[11] *Начато:* 4 3 5 6 7 8 и

[12] поэмы *вписано.*

[13] *а.* Ныне объявлено мне было [что] — — по случаю перевода из Шексп<ира>, исправ<ленного> *б.* Ныне объявлено мне было г-ном — — по случаю второго издания перевода из Шексп<ира>, исправленного г.<осподином> ценс.<ором> Ник.<итенко> и книгопр.<одавцем> Смирдиным, которые etc. *в.* Ныне объявлено мне было по случаю второго издания поэмы Анджело, перевода из Шексп.<ира> ([в] в коем находились места исправленные кн.<игопродавцем> Смирд.< ным>) *г.* (в коем находились места [бессмысленно] скудоумно исправленные кн.<игопродавцем> Смирд.<иным>

[14] *а.* Г. объявил мне *б.* Г. — — — — объявил мне (*Слова* Попеч. С. П. Б. Учеб. окр. *вписаны позднее)*

[15] *Начато:* печатать с обык<...>

моих сочинений, как доселе они печатались с 1826 года,[1] т. е. с подписью чиновника собст<венной> ка<нцелярии> и при [формул<е>] С дозволения пр<авительства>.[2] Между тем никакого нового распоряжения не воспоследовало,[3] и таким образом[4] отчужденный[5] от цен.<суры> ег.<о> в.<еличества>[6] я лишен права Ценс.<урным> Ком<итетом> печатать[7] свои[8] сочинения, — дозволенные[9] самим го.<сударем> им.<ператором>.

В прошлом мае месяце[10] г.<осударь> имп.<ератор> изволил возвратить мне [несколько] сочинение дозволив мне его печатать, за исключением собственноручно замеченных мест. — Не могу более[11] обратиться для *подписи* в собств.<енную> канц.<елярию> е.<го> в.<еличества> — и поневоле утруждаю комитет вопросом: *какую новую форму* предпишет он мне[12] для представления[13] своей рукописи[14] в типографию? —

---

1 *Далее начато:* Не зная как в таком

2 т. е. с подписью чиновника собств. ка<нцелярии> и с формулою: С дозволения пр<авительства>.

3 *Начато:* Между тем от е.<го> в.<еличества> никакого нового распо<ряжения>

4 *Начато:* и те<м самым> <?>

5 освобожденный

6 *а. Начато:* от е<го величества> <?> *б.* от ценс<уры> гос.<ударя> имп.<ератора>

7 *а.* я лишен права печатать *б.* я лишен Цен<сурным> ком<итетом> права печатать

8 мои

9 — даже дозволенные

10 В мае месяце

11 *а.* Не смея более *б.* Не могу и не хочу более *в. Между* замеченных мест *и* Не могу более *начата вставка:* После того что я

12 *а. Начато:* куда прикажет мне обратиться *б.* какую форму предпишет он мне

13 *а.* для представления в Ц.<енсурный> ком.<итет> *б.* для представления сочин<ений> моих в Ц.<енсурный> ком.<итет>

14 своих рукописей

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Том XVI — последний из томов переписки Пушкина — содержит письма 1835—1837 годов.

В томе впервые публикуются: шесть клочков письма к Пушкину А. А. Фукс от 15 ноября 1835 г. (№ 1108), письмо к Пушкину Н. А. Лаврова от 15 июля 1836 г. (№ 1229), полный текст (в дошедшей до нас части его) чернового автографа письма Пушкина к П. Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 г. (№ 1267а), французский оригинал письма к Пушкину А. Тардифа де Мелло от 22 ноября 1836 г. (№ 1298) и шесть клочков письма к Пушкину Неизвестного от 1836 г. (№ 1336). Впервые вводятся в состав переписки: 6 писем самого Пушкина — к П. А. Осиповой около 3 мая 1835 г. (№ 1057), к Неизвестному от 1833—1835 гг. (№ 1113). к Неизвестному от ноября 1836 г. (№ 1293), в книжную лавку Смирдина от 29 декабря 1836 г. (№ 1322) и от января 1837 г. (№ 1359), к П. А. Осиповой от 1835—1836 гг. (№ 1328); черновики писем Пушкина к А. Х. Бенкендорфу от апреля — мая 1835 г. (№ 1066а), к Н. Г. Репнину от 5 февраля 1836 г. (вторая черновая редакция, № 1133а) и от 11 февраля 1336 г. (№ 1137а), к Л. Геккерну от 26 января 1837 г. (черновые редакции № 1352а); 36 писем к Пушкину: И. М. Пеньковского (№№ 1025, 1028, 1038, 1044, 1071, 1117, 1182), Публичной библиотеки (№ 1041), В. А. Коленова (№ 1067), А. П. Плещеева (№ 1077), Д. И. Языкова (№ 1099), Неизвестного (№ 1114), П. А. Вяземского (№ 1124), М. Т. Лебедева (№ 1125), В. А. Соллогуба (№№ 1127, 1148, 1186), С. А. Соболевского (№ 1151), М. А. Дондукова-Корсакова (№ 1185), П. И. Шаликова (№ 1199), Ф. Яковлева (№ 1222), Л. С. Пушкина (№ 1224), Неизвестного (№ 1231), А. И. Хмельницкого (№ 1243), С. Н. Дирина (№ 1252), П. И. Мартоса (№ 1262), Н. Г. Устрялова (№ 1273), Д. Н. Арсеньева (№ 1274), Б. А. Враского (№ 1275), Ж. Дантеса-Геккерна (№ 1233), Д. Н. Арсеньева (№ 1307), М. И. Калашникова (№ 1315), Неизвестной (№ 1324), К. Т. Хлебникова (№ 1346), А. П. Бибикова (№ 1350), М. Л. Яковлева (№ 1351). Ряд писем Дениса Давыдова к Пушкину (№№ 1134, 1144, 1171, 1198, 1207, 1225, 1232) печатался до сих пор с многочисленными искажениями и редакционными „поправками“. Все эти письма вновь выверены Л. Л. Домгером по подлинникам, хранящимся в Ленинградском Центральном Военном Архиве, и впервые публикуются в неискаженном виде.

В разделе „Деловые бумаги“ впервые вводятся в собрание переписки Пушкина: черновик прошения, адресованного в Главное управление цензуры, от 23 августа 1835 г. (№ 20а), прошение в Петербургскую палату гражданского суда от 5 сентября 1835 г. (№ 21) и заявление в Съезжий дом от 4 апреля 1836 г. (№ 22).

В разделе Dubia помещаются: письмо Р. И. Дорохова (№ 8), поскольку не может считаться окончательно установленным то, что оно адресовано именно Пушкину; фраза, якобы имевшаяся в не дошедшем до нас письме Пушкина к Денису Давыдову (№ 9); пресловутая „прощальная“ записка Николая I умирающему Пушкину (№ 10), точный текст которой так и остался неизвестным.

ВВЕДЕНИЕ

В приложения включены: письмо В. Ф. Одоевского от 10 мая 1836 г., адресованное Н. Н. Пушкиной, но по существу обращенное к самому Пушкину (Н. Н. Пушкина так и восприняла это и тотчас же переслала письмо мужу); первоначальный проект письма Пушкина к В. А. Соллогубу, набросанный неизвестной рукой, и письма к Пушкину Н. И. Павлищева от 4 февраля и А. А. Фукс от 8 февраля 1837 г., написанные уже после смерти поэта, о которой и тот и другая еще не знали.

Датировки писем Пушкина пересмотрены Н. В. Измайловым, составившим и примечания к ним. Примечания и пересмотр датировок писем к Пушкину выполнены Л. Л. Домгером и Л. Б. Модзалевским.

Перевод иноязычных текстов раздела „Другие редакции и варианты" выполнен Н. Н. Соколовой.

Уже после выпуска XIII—XV томов и подписания к печати текстов писем, вошедших в настоящий том, было найдено три новых письма Пушкина, начало его же чернового письма к П. А. Плетневу и обнаружены подлинники еще двух писем (Пушкина к Я. Толстому и К. Ф. Рылеева к Пушкину), считавшиеся утерянными. Мы публикуем новонайденные письма в конце данного тома, уточняя там же по автографам текст двух писем, напечатанных в XIII томе по копиям. Первые три письма идут под двойным номером: общим порядковым и вторым, указывающим место данного письма в хронологической последовательности всей переписки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1021. А. А. Трубецкая — Пушкину.

3 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2385 Б, л. 29).

Упомянуто В. Е. Якушкиным в „Русской Старине", т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 529. Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 175).

1022. П. А. Катенин — Пушкину.

4 января 1835 г. Ставрополь.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве" 1881, кн. I, стр. 154—155, и включено в сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 66—67.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 177—178).

1023. Неизвестной.

Декабрь 1834 г. — 6 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 81—82, № 201).

Впервые опубликовано (неточно) И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 36. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину", 1925, стр. 41 (в редакции И. А. Шляпкина, с датой „1830-е годы"). Полностью, по подлиннику, но с ошибочною датою „1832—1833", напечатано в издании писем Пушкина, начатом под ред. Б. Л. Модзалевского (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 117). В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова пропущено.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 607, № 724).

1024. А. А. Бобринскому.

6 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 176, архив графов Бобринских, № 352)

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в сборнике „Атеней. Историко-литературный временник", книга III, Л., 1926, стр. 76 (по подлиннику, а не по списку, как там сказано в примечании).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 380).

1025. И. М. Пеньковский — Пушкину.

6 января 1835 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/24)

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 181.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1026. П. В. Нащокину.

Около (не позднее) 8 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, л. 10—11, № 6). Почтовые штемпеля: „С. Петербург, 8 генв. 1835“ и „Получено 1835 генваря 11“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 468 (отрывок, от слов: „С любопытством взглянул бы я“, кончая: „Не то ли и с тобою?“, присоединенный ошибочно к письму от середины марта 1834 г. — см. т. XV, № 897). В более полном виде (от слов: „Всё лето рыскал я“, кончая: „Не то ли и с тобою?“ с пропуском) приведено П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“, Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 390—391. Полностью, но без обращения и адреса и с неверною датою: „В исходе 1834 г.“, напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 399—400.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 336—337), с датою: „В конце 1834“.

1027. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

9 января 1835 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 451, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 18.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 178).

1028. И. М. Пеньковский — Пушкину.

15 января 1835 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/25).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 183—184.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1029. П. В. Нащокину.

20 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, л. 12, № 7).

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 467—468 (с выпуском середины от слов: „Жена кланяется“, кончая: „дело дамское“, и конца, от слов: „Денег он мне принес“ и т. д.). Небольшая выдержка

дополняющая публикацию „Москвитянина“ одною фразою („Денег он мне принес ∞ на расплату“), приведена П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“, Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 339. Полностью напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 400.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 337—338).

1030. П. В. Нащокин — Пушкину.

21 января 1835 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379). Почтовые штемпеля: „Москва 1835 генваря 21“ и „Получено 1835 ген. 24 вечер“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, стр. 450—451.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 180).

1031. Н. В. Гоголь — Пушкину.

Около 22 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано в „Русском Архиве“, 1880, кн. II, стр. 513—514; включено в „Письма Н. В. Гоголя“, под ред. В. И. Шенрока, т. I, СПб., 1901, стр. 32 (О датировке см.: „Н. В. Гоголь. Материалы и исследования“, под ред. В. В. Гиппиуса, 1, М. — Л., 1936, стр. 90).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, СПб, 1911, стр. 174—175).

1032. Н. С. Алексеев — Пушкину.

23 января 1835 г.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 173—174, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 85—86.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 180—181).

1033. А. Х. Бенкендорфу.

26 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 226—227, № 622). Помета рукою А. Х. Бенкендорфа: „Государь принял и велел его благодарить; [приказал нап<исать>] позволяет Пушкину читать все дело, и просит сделать выписку для государя, дать знать где следует, должно быть М.<инистру> Юстиции“; канцелярские пометы: „№ 288. 29 генв. 1835“ и „пис.<ано> Министру Юстиции 2 фев. № 432“.

Впервые опубликовано, в отрывке, от слов „осмеливаюсь просить...", кончая „исторической моей совести", М. М. Поповым в „Русской Старине". т. X, 1874, август, стр. 712. Полностью — П. А. Ефремовым в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под его редакцией (т. VII, 1903, стр. 586) и С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 147.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 396, по тексту „Русской Старины").

1034. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

26 января 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 227, № 621). Почтовые штемпеля: „С. Петербург Отделение I-а 1835 ген. 28" и „Получено 1835 генваря 31". Помета рукою Д. Н. Бантыш-Каменского: „1835 г."

Впервые опубликовано М. И. Семевским, по сообщению Н. Д. и Е. Д. Бантыш-Каменских, в „Русской Старине", т. III, 1871, апрель, стр. 527—528.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 360).

1035. Н. И. Павлищев — Пушкину.

31 января 1835 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 209—211.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 183—185).

1036 и 1036а. Неизвестной.

Январь (?) 1835 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 91, № 232). Ниже черновика письма, но раньше его, было начато беловое письмо, вероятно, то же самое.

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III 1911, стр. 121, № 825, как письмо к „графу NN", с датою: „Середина 1834 г." В издании писем Пушкина, начатом под ред. Б. Л. Модзалевского (т. III, под ред. Л. Б. Модзалевского, 1935, стр. 117, № 560), напечатано с предположительною датировкою: „1832—1833 гг."

1037. И. И. Дмитриеву.

14 февраля 1835 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника теперь неизвестно.

Впервые опубликовано, по сообщению М. А. Дмитриева, П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1866, стб. 1722—1724.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 355—356).

1038. И. М. Пеньковский — Пушкину.

19 февраля 1835 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/26).

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 184—185.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1039. И. И. Дмитриев — Пушкину.

4 марта 1835 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, общее собрание автографов, буква „Д“)

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1884 г.“, СПб., 1887, стр. 124—125. Перепечатано в „Сочинениях И. И. Дмитриева“, под ред. А. А. Флоридова, СПб., 1893, т. II, стр. 313—314.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 187).

1040. В. С. Голицын — Пушкину.

21 марта 1835 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 22).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 213—214.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 188—189).

1041. Публичная библиотека — Пушкину.

22 марта 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 8393). Писано писарской рукой.

Впервые опубликовано В. С. Нечаевой в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 614.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1042. Д. Н. Бантышу-Каменскому.

2 апреля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД;* см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 228, № 623).

Впервые опубликовано М. И. Семевским, по сообщению Н. Д. и Е. Д. Бантыш-Каменских, в „Русской Старине“, т. III, 1871, апрель, стр. 528.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 360).

1043. А. Н. Оленин — Пушкину.

3 апреля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 112.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 190).

1044. И. М. Пеньковский — Пушкину.

9 апреля 1835 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/27). К письму была приложена копия с указа Петербургского Опекунского Совета Нижегородскому губернскому правлению.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 185—187.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1045. И. И. Дмитриев — Пушкину.

10 апреля 1835 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, общее собрание автографов, буква „Д").

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1884 г.", СПб., 1887, стр. 125. Перепечатано в „Сочинениях И. И. Дмитриева", под ред. А. А. Флоридова, 1893, т. II, стр. 317—318.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 191).

1046. А. Х. Бенкендорфу.

11 апреля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 228, № 624). Помета рукою А. Н. Мордвинова: „Завтра в 10 часов утра".

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым в четвертом издании сочинений Пушкина под его редакцией, т. VII, 1903, стр. 589—590, а также С. С. Сухониным в его книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 152.

1047. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

15 апреля 1835 г. Петербург.

Печатается по канцелярскому отпуску в деле III Отделения (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 10, л. 160). Писано неизвестною (не писарскою) рукой. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано по тому же отпуску С. С. Сухониным в его книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 153.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 192—193).

1048. Д. Н. Бантыш-Каменский — Пушкину.

18 апреля 1835 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396). Почтовые штемпеля: „Москва 1835 апреля 18“ и „Получено 1835 апр. 21 вечер“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III стр. 452, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 19.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 193).

1049. Л. С. Пушкину.

24 апреля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 1254, л. 64—65). Почтовый штемпель: „С. Петербург 24 апре. 1835“.

Впервые опубликовано С. А. Соболевским в „Библиографических Записках“, т. I, 1853, № 4, стб. 113—114 (и отд. оттиск, стр. 65—66), с пропуском цифровых данных и с неверною датой почтового штемпеля „24 апреля 1836“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 125—126, полностью, но с той же неверной датой).

1050. Н. И. Павлищев — Пушкину.

25 апреля 1835 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 215—217.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 194—196).

1051. И. И. Дмитриеву.

26 апреля 1835 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению М. А. Дмитриева, в „Русском Архиве“, 1866, стб. 1724—1725, с пропуском имен, замененных в одном случае точками, а во втором — буквами „N“ и „NN“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 356—357, с явно неверным восстановлением пропущенных имен).

1052. К.-Л. Фикельмон — Пушкину.

27 апреля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 86).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в его описании библиотеки Пушкина („Пушкин и его современники“, вып. IX—X, стр. 247, № 976). Записка Фикельмона была заложена между стр. 64 и 65 тома II „Œuvres d'Henri Heine“, Paris, 1834.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 197).

1053. В. А. Перовскому.

Март — апрель 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 228, № 625).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в „Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год“, Пб., 1922, стр. 18. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 24.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 384), с датою: „Апрель — сентябрь 1835 г.“

1054. И. М. Пеньковскому.

1 мая 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 228—229, № 626). Почтовый штемпель: „С. Петербург 3 маия 1835“.

Впервые опубликовано А. Н. Труворовым в „Русском Архиве“, 1890, кн. I, № 3, стр. 437.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 592).

1055. Л. С. Пушкину.

2 мая 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 1254, л. 60—61). Почтовый штемпель: „С. Петербург 3 маия 1835“.

Впервые опубликовано С. А. Соболевским в „Библиографических Записках“, т. I, 1858, № 4, стр. 113 (и отд. оттиск, стр. 64—65). Перепечатано П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 98.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 124—125).

1056. Н. И. Павлищеву.

2 мая 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 229, № 627).

Впервые опубликовано Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике", т. XXXI, 1888, февраль, стр. 318 (с неверною датой: „2 августа").

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 593—594).

1057. П. А. Осиповой.

Около (не позднее) 3 мая 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 44, №126). Почтовый штемпель: „С. Петербург 3 маия 1835". Представляет собою конверт от несохранившегося письма.

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в изд. „Рукописи Пушкина".

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

1058 и 1058а. М. П. Погодину.

Начало мая 1835 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 233, №644). Беловой текст неизвестен.

Впервые напечатано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб., 1903, стр. 99—100, с датою: „май 1835". В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 239—240) дата ошибочно изменена: „Первая половина октября 1835 г. Село Михайловское".

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 594—595).

1059. Н. И. Гончаровой.

16 мая 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 38, архив Гончаровых). Почтовый штемпель: „С. Петербург. Отделение I-е, 1835 мая 17".

Впервые опубликовано М. К. Светловой в „Красном Архиве", 1936, №4 (77), стр. 183—185, с репродукцией первых трех страниц (без адреса).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 387).

1060. П. А. Катенин — Пушкину.

16 мая 1835 г. Ставрополь.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, №2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1881, кн. I, стр. 155—158, и включено в сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 67—70.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 200—202).

1061. М. П. Бутурлин — Пушкину.

23 мая 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2387 Б, лл. 48—49). На чистых страницах (лл. 48 об. — 49) — черновик письма к С. Л. Пушкину (№ 1075) и другие черновые записи Пушкина (см. описание В. Е. Якушкина). Письмо писано писарем, подпись от „покорнейший“, — рукой Бутурлина.

Впервые упомянуто В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, т. XLIV, 1884 декабрь, стр. 568, как письмо „Михаила Бушина“. И. А. Шляпкиным („Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 218) письмо приписано „некоему Бушену“; Н. О. Лернером („Труды и дни Пушкина“, изд. 2, СПб., 1910, стр. 334) — „Михаилу Лушину (?)“.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 202—203, как письмо „Михаила N“. Автор письма установлен Н. В. Измайловым („Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии“, вып. 2, стр. 426).

1062. С. С. Хлюстину.

25 мая 1835 (?) г. Петербург.

Печатается по фотоснимку (*ПД*, ф. 244, опись 11, № 36). Подлинник в Музее Мицкевича, в Париже (Bibliothèque polonaise Musée Mickiewicz).

Впервые опубликовано (очень неточно) в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, том III, 1911, стр. 319, с датою „1836 г.“ Вторично, по фотоснимку, хранящемуся в ГЛМ, с той же датой — Л. Б. Модзалевским в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, М., 1936, стр. 336—337.

1063. В. Ф. Одоевскому.

Апрель — май 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 39, № 98).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 257, № 949, с датою „Ноябрь 1835 г.“

1064. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

Апрель — май 1835 г. Петербург.

Печатается по писарской копии (*ПБЛ*, бумаги А. А. Краевского, отд. „В“) с поправками по тексту первой публикации. Подлинник не сохранился. К словам „поместил в Летописце“ В. Ф. Одоевским сделано примечание: „Здесь идет речь о первой мысли относительно Современника в 1835 году“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, 1-е изд., стб. 816—817 (2-е изд. — стб. 1007—1008) и включено им в сборник „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 113—114.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 257—258), с датою: „Ноябрь 1835 г.“

1065 и 1065а. А. Х. Бенкендорфу.

Апрель — май 1835 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 232, № 640). Беловой текст неизвестен; по всей вероятности, он и не был составлен, и письмо осталось неотправленным.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 113—114, с датою „Декабрь 1835“, как черновик к письму от 31 декабря 1835 г. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 220—221) датировано: „Июль 1835 г.“

В собрания сочинении Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 599—600, с отнесением предположительно к июню — июлю 1835 г.).

1066 и 1066а. А. Х. Бенкендорфу.

Апрель — май 1835 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 230—231, № 634, лл. 2, 2 об., 3). Беловой текст неизвестен; по всей вероятности, он и не был составлен, и письмо осталось неотправленным.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб., 1903, стр. 106—108, с датою „июль 1835“. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 214—215) датировано: „Середина июля 1835 г.“

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 600—601, с отнесением к июню — июлю 1835 г.).

Первая черновая редакция

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 230—231, № 634, л. 1 и 1 об.).

Впервые напечатано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб., 1903, стр. 108—109; И. А. Шляпкин считал этот текст вторичным, а напечатанный выше в основном тексте (письмо № 1066) — первоначальным. В издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова не включено.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

1067. В. А. Коленов — Пушкину.

Май 1835 г. Юрьев-Польский.

Печатается по подлиннику (*ПД*; ф. 244, оп. 2, № 111); писано рукою писца; подпись — автограф. При письме — тетрадка: „Стихотворения, посвященные Александру Сергеевичу Пушкину, В. Коленова“, тоже переписанная писцом, — всего 27 стихотворений (первое и последнее — „Эпилог“ — напечатаны П. Е. Щеголевым в „Московском Пушкинисте“, II, 1930, стр. 189—191).

Впервые опубликовано (без „P. S.“) П. Е. Щеголевым в журнале „Ленинград“, 1924, № 11 (27), 6 июня, стр. 15. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 24—25.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1068. А. Х. Бенкендорфу.

1 июня 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 229, № 629). Канцелярская помета: „1 Juin 1835“ помета А. Х. Бенкендорфа: „encore parler à l'Emp.<ereur> lorsqu'il y aura d'autres papiers à lui soumettre“; резолюция Николая I: „Нет препятствия ему ехать куда хочет, но не знаю как разумеет он согласить сие со службой; спросить хочет ли отставки ибо иначе нет возможности его уволить на столь продолжительный срок“.

Впервые упомянуто в очень кратком изложении М. М. Поповым в статье его в „Русской Старине“, т. X, 1874, август, стр. 712; полностью опубликовано П. А. Ефремовым в четвертом издании сочинений Пушкина под его редакцией, т. VII, 1903, стр. 595—596, а также С. С. Сухонным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 155—156.

1068а. Черновик письма. 1068.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 229, № 628).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 101—103, с ошибочным присоединением к нему окончания черновика письма к А. Х. Бенкендорфу от 22 июля 1835 г. (от слов „et certes mon dévouement à la personne“ до конца; см. ниже, № 1081).

Введено в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 204—206, в той же ошибочной композиции, как и у Шляпкина.

1069. П. А. Катенин — Пушкину.

1 июня 1835 г. Ставрополь.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 158—159, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 70—71.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 206—207).

1070. Н. И. Павлищеву.

3 июня 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 229—230, № 630). Почтовые штемпеля: „С. Петербург, 5 июн. 1835“ и „Warszawa 22/6“.

Впервые опубликовано Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике“, т. XXXI 1888, февраль, стр. 317—318.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 597).

1071. И. М. Пеньковский — Пушкину.

4 июня 1835 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/28). К письму были приложены копии с двух указов Петербургского Опекунского Совета и пять квитанций об уплатах по займам.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 187—188.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1072. В. А. Дурову.

16 июня 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 230, № 631).

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „Русской Старине“, т. LXVII, 1890, сентябрь, стр. 665. В четвертом издании сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903) пропущено.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1906, стр. 361—362).

1073. А. А. Краевскому.

18 июня 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 38, № 96). Почтовый штемпель: „Городск. почта 1835 июн. 18 полдень“.

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1889 г.“ СПб., 1893, стр. 58, и отдельно в его же брошюре „Бумаги А. А. Краевского“, СПб., 1893, стр. 39.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 598).

1074. А. Х. Бенкендорфу (?).

20-е числа (после 23) мая — июнь 1835 г.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2387Б, л. 49); написано на третьей странице письма к Пушкину от М. П. Бутурлина от 23 мая 1835 г. — см. выше № 1061. Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано Н. В. Измайловым, как письмо „к Неизвестному“, в юбилейном издании собрания сочинений Пушкина Academia — Гослитиздат, т. VI, 1938, стр. 406.

1075. С. Л. Пушкину.

20-е числа (после 23) мая — июнь 1835 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2387Б, л. 49); написано на третьей странице письма к Пушкину от М. П. Бутурлина от 23 мая 1835 г., в направлении, обратном предыдущему письму. Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине", т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 569, без определения эпистолярного значения и адресата наброска; поэтому не вошло и в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова. Вновь напечатано как „расчет, повидимому предназначенный для письма Льву Сергеевичу" в книге И. А. Шляпкина „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 218.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 391).

1076. А. Х. Бенкендорфу.

4 июля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 230, № 633). Помета рукою А. Х. Бенкендорфа: „Есть ли ему нужны деньги государь готов ему помочь, пусть мне скажит; есть ли нужно дома побывать то может взять отпуск на 4 месяца".

Впервые опубликовано частично, от слов: „Предаю совершенно судьбу мою..." кончая „не был мне запрещен", М. М. Поповым в „Русской Старине", т. X, 1874, август, стр. 712; полностью — в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 597—598, с ошибочной датою „4 июня"); то же С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 157.

В собрания сочинений Пушкина входит (в отрывке, по тексту „Русской Старины"), начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 396).

1076а. Черновик письма 1076.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 230, № 632).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 104.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 210—211).

1077. А. П. Плещеев — Пушкину.

5 июля 1835 г. Проскуров.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 60).

Письмо писано писарем, конец (от „Прощай") рукой Плещеева.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в книге „Пушкин и мужики", 1928, стр. 141; полнее и точнее — в „Литературном Наследстве", № 16—18, стр. 582. Письмо Л. С. Пушкина Плещееву, приложенное последним к его письму Пушкину, впервые напечатано И. А. Шляпкиным в книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 189—190. Подлинник — *ПД*, ф. 244, оп. 2, № 64.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1078. П. А. Катенин — Пушкину.

7 июля 1835 г. Ставрополь.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 159—160, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 71—72.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 211—212).

1079. Н. И. Гончаровой.

14 июля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 38, архив Гончаровых).

Впервые опубликовано М. К. Светловой в „Красном Архиве“, 1936, № 4 (77), стр. 186—189, с репродукцией.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Acedemia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 392—393).

1080. В. Д. Соломирский — Пушкину.

17 июля 1835 г. Тобольск.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 80).

Впервые опубликовано Л. Н. Майковым в „Русском Архиве“, 1894, кн. III, стр. 455—456.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. А. Саитова (т. III, 1911, стр. 212—213).

1081. А. Х. Бенкендорфу.

22 июля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 231, № 636). Канцелярская помета: „№ 1944. 26 июля 1835“. Рукою А. Х. Бенкендорфа: „L'Empereur lui propose 10/m<ille> roubles et 6 mois de congé au bout des quels il vaira s'il doit prendre son congé ou non“.

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 98—99, затем — С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине“, 1906, стр. 158—159.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 396—397).

1081а. Черновик письма 1081.

Печатается по подлиннику [*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 231, № 635 (начало письма), и стр. 83, № 207 (окончание письма; последнее определено неверно, но в согласии с публикаторами, как „конец письма... 1 июня 1835“; ср. выше, примечание к письму 1068а)].

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 109—110 (начало письма) и 101—102 (окончание

письма, от слов „et certes mon dévouement à la personne de l'emp<ereur>...", ошибочно присоединенное к черновику письма от 1 июня 1835 г.; ошибка объясняется неправильным порядком листов автографа, при котором отдельный лист с окончанием этого черновика попал не на свое место). Включено, с повторением той же ошибки, в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 216—217 (начало письма) и стр. 206 (окончание письма).

1082. В. Д. Вольховскому.

22 июля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 231, № 637).

Впервые опубликовано Я. К. Гротом в „Русской Старине", т. LXV, 1890, январь, стр. 104, с неверною датой „1833".

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 603).

1083. А. Х. Бенкендорфу.

26 июля 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", стр. 232, № 639). Помета рукою А. Х. Бенкендорфа: „L'Empereur lui accorde les 30/m<ille> roubles en retenant comme il le demande ses appointements"; пометы канцелярские: „№ 1973. 29 июля 1835. Т.<айному> Сов.<етнику> Родофиникину 1 августа 2590. Ему же 1 августа 2591. Мин.<истру> финансов 1 августа 2592".

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, май, стр. 99—100; затем — С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 160.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 398).

1083а. Черновик письма 1083.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 231—232, № 638).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 110—111.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 219.

1084. Н. А. Дурова — Пушкину.

5 августа 1835 г. Елабуга.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано, по сообщению А. А. Пушкина, в „Русском Архиве", 1880, кн. II, стр. 515.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И Саитова (т. III. 1911, стр. 222).

1085. Ф. М. Беллизар — Пушкину.

7 августа 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику, из дела опеки, учрежденной над детьми и имуществом Пушкина, № 8 („Переписка по долгам Александра Сергеевича Пушкина", 1837 г.; *ГАМ* № 3191/21, лл. 44—45).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники", в. XIII, 1910, стр. 111—112.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, дополнения, стр. 470, без приложения счета).

1086. А. А. Фукс.

15 августа 1835 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику (очевидно, без обращения и заключительных слов, вместо которых, после „честь имею быть", в публикации стоит „и проч.") А. А Фукс в „Прибавлениях к Казанским Губернским ведомостям", 1844, 10 января, № 2, стр. 25, откуда перепечатано Н. С. Тихонравовым в „Москвитянине", 1854, т. II, № 5, отд. IV, стр. 10.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 364).

1087. Е. П. Люценко.

19 августа 1835 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации (см. ниже). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику в „Русских Ведомостях", 1899, 2 мая, № 119, стр. 3; перепечатано Н. О. Лернером в „Русском Архиве", 1900, кн. III, стр. 143.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 605).

1088. В. А. Поленову.

28 августа 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, бывш. Государственный Архив, разряд текущих дел 1835 г., № 27, л. 7). Канцелярская помета: „№ 24. — 8-го сентября 1835".

Впервые опубликовано Н. А. Гастфрейндом в его книге: „Пушкин. Документы Государственного и С. Петербургского Главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.", СПб., 1900, стр. 19—20, с репродукцией.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 607).

1089. М. Л. Яковлев — Пушкину.

5 сентября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 94).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 219.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 225).

1090. Е. Ф. Канкрину.

6 сентября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 232—233, № 642) из дела Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов „О ссуде камер-юнкеру Пушкину на напечатание Истории Пугачевского бунта 20 т.‹ысяч› р. без процентов на 2 года“ (началось 5 марта 1834 г., кончилось 30 марта 1837 г.), лл. 36—37. Канцелярские пометы: „16 сентяб. 1835. № 979“, „17 сентяб. 1835. № 4361“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1890, кн. II, № 5, стр. 97—98.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 603—609).

1090а. Черновик письма 1090.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 232, № 641).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 111—112, с ошибочным отнесением к А. Х. Бенкендорфу.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 226—228.

1091. Н. Н. Пушкиной.

14 сентября 1835 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Новоржева 1835 сент. 16 дня“ и „Получено 1835 сен. 21 утро“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 29.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 404—405) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 381).

1092. А. И. Беклешовой.

11—18 сентября 1835 г. Тригорское.

Печатается по фотокопии (*ПД*, ф. 244, оп. 11, № 1). Местонахождение подлинника, бывшего в собрании графа С. Ю. Витте (см. сборник „Старина и Новизна“, кн. IX, 1905, стр. 324), теперь неизвестно.

Впервые опубликовано по подлиннику Н. О. Лернером в „Русском Архиве", 1899, кн. III, стр. 172.

В собрании сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 609).

1093. Н. Н. Пушкиной.

21 сентября 1835 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Новоржева 1835 сент. 23 дня" и „Получено 1835 сен. 28 утро".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 29—30.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 405—406) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 382).

1094. П. А. Клейнмихель — Пушкину.

24 сентября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 124). Канцелярский отпуск — в деле канцелярии Инспекторского департамента Военного министерства № 27, 1833 г. (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 43, л. 28) — см. „Пушкин и его современники", вып. II, 1904, стр. 10—11.

Упомянуто в статье Я. К. Грота „Занятия Пушкина (архивные, особенно по истории Пугачевского бунта)" в „Русском Вестнике", т. XLII, 1862, № 12, стр. 640. Впервые опубликовано: по канцелярскому отпуску — Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 231; по подлиннику и с приложением „Ведомости" — Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве" Института литературы Академии Наук СССР, I, 1938, стр. 11.

1095. Н. Н. Пушкиной.

25 сентября 1835 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Оттиск почтового штемпеля, бывшего на утраченном конверте: „Псков 1835 сент. 2<. . .>".

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 30—31.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 406) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 382—383).

1096. Н. Н. Пушкиной.

29 сентября 1835 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы", 1878, март, стр. 31—32.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 406—408) и с первого издания под. ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 383—384).

1097. Н. А. Дурова — Пушкину.

30 сентября 1835 г. Елабуга.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано, по сообщению А. А. Пушкина. в „Русском Архиве“, 1880. кн. II, стр. 515—516.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 232—233).

1098. Н. Н. Пушкиной.

2 октября 1835 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовый штемпель „4 октября“

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 32.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 408) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 384—385).

1099. Д. И. Языков — Пушкину.

4 октября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 119); письмо представляет собою печатный бланк с пробелами, заполненными рукою Д. И. Языкова и с его подписью (набрано разрядкой).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве“, I, 1938, стр. 12—13.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1100. Н. В. Гоголь — Пушкину.

7 октября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. II. стр. 514; включено в „Письма Н. В. Гоголя“, под ред. В. И. Шенрока, т. I, СПб., 1901, стр. 353—354.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 236).

1101. К. А. Бух — Пушкину.

9 октября 1835 г. Оренбург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 113—114.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр 237—238).

1102. П. А. Плетневу.

Около (не позднее) 11 октября 1835 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 233, № 643). Почтовые штемпеля: „Остров<?> 1835 11 октябр.“ и „Получено 1835 окт. 16 утро“. Помета рукою Плетнева: „20. Из Михайловского“.

Впервые опубликовано Я. К. Гротом в „Русском Архиве“, 1869, стб. 2068, в отрывке от слов „Ты дурно делаешь“ кончая: „мне удавалось“ и с неверною датою „1831“. Полностью (с зашифровкою слова „осленок“) — им же в „Вестнике Европы“, 1881, март, стр. 12—13; то же — в „Сочинениях и переписке П. А. Плетнева“, т. III, 1885, стр. 380—381.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 291—292).

1103. Е. Ф. Канкрину.

23 октября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 234, № 646) из дела Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов „О ссуде камер-юнкеру Пушкину на напечатание Истории Пугачевского бунта 20 т.<ысяч> р. без процентов на 2 года“, л. 52 (см. выше, № 1090). Канцелярские пометы: „30 октября 1835“, „31 <октября 1835>“, „№ 24029/5102“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1890, кн. II, № 5, стр. 98, с ошибочною датой „13 октября“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 619).

1103а. Черновик письма 1103.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 84, № 210).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным (с отнесением к А. Х. Бенкендорфу и с ошибочною датой „сентябрь“, исправленной в примечании на „октябрь“) в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 112—113.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 241).

1104 и 1104а. А. Х. Бенкендорфу.

Около (не ранее) 23 октября 1835 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 233, № 645). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 106, с датою: „июнь 1835“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 617—618).

1105. П. А. Осиповой.

Около (не позднее) 26 октября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*: см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 38, № 97). Почтовый штемпель: „С.-Петербург. Отделение 1-е. Окт. 26“. Позднейшая помета рукою А. Н. Вульфа: „836 год“.

Впервые опубликовано М. И. Семевским, частью в оригинале, а частью лишь в русском переводе, не полностью, без первого абзаца и с неопределенною датировкою, как „последнее письмо Пушкина“, писанное „за несколько месяцев до его трагической кончины“, в „С. Петербургских Ведомостях“, 1866, 29 июня, № 175; полностью, во французском оригинале, напечатано им же в „Русском Архиве“, 1867, № 1, стб. 151—152; перепечатано П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 102, с датою „В исходе августа 1835 г.“

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 233—234).

1106. Н. Иванов — Пушкину.

2 ноября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 31).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 220—225.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 244—249).

1107. И. И. Лажечникову.

3 ноября 1835 г. Петербург.

Печатается по тексту второй публикации с восстановлением пропущенных слов по изданию Ефремова. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано И. И. Лажечниковым в „Русском Вестнике“, 1856, т. I, № 4, февраль, стр. 614—615, без даты и с цензурным пропуском слов „царствования Анны“; вторично — в первом издании Собрания сочинений И. И. Лажечникова, т. VII, СПб., 1858, стр. 318—320, с датою, но с тем же пропуском.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т VII, 1882, стр. 370—371), полностью.

1108. А. А. Фукс — Пушкину.

15 ноября 1835 г. Казань.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 87), который состоит из 6 клочков, служивших закладками для неизвестной книги библиотеки Пушкина и не дающих связного текста.

Впервые упомянуто в „Описании рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому" во „Временнике Пушкинского Дома, 1914", стр. 12, № 34.

Публикуется впервые.

1109. П. А. Клейнмихелю.

19 ноября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 234, № 647) из дела Инспекторского департамента Военного министерства № 27, 1833—1836 г., „о доставлении в канцелярию Военного министерства сведения: имеются ли в архиве сего департамента донесения графа Суворова-Рымникского 1794 и 1799 годов, приказы его и следственное дело о Пугачеве....", л. 30. Пометы: канцелярские: „Инспекторского Департамента. По Канцелярии № 6906. Получено 21 ноября 1835 года. № 30. № 1132"; рукою П. А. Клейнмихеля(?): „Показать мне сие дело. 1 д<екабря><?> П. К<лейнмихель><?>" Слова „книга содержащая" и „и донесения генерала Бибикова (1774 года)" подчеркнуты карандашом.

Впервые опубликовано Я. К. Гротом в „Русском Вестнике", т. XLII, 1862, декабрь, стр. 641, без обращения и заключения; полностью — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 250—257).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 371—372).

1110. И. И. Лажечников — Пушкину.

22 ноября 1835 г. Тверь.

Печатается по подлиннику (*ЛБ* № 2396). Писано писарской рукой; рукою Лажечникова — второе примечание, слово „Елизавета", заключительная фраза и подпись.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1880, кн. III, стр. 456—461, и включено в сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 23—28.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 251—256).

1111. А. Я. Вильсон — Пушкину.

18 декабря 1835 г. Александрово.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 13).

Впервые опубликовано (в качестве письма А. В. Висковатова) И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 227.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 258—259).

1112. П. А. Осиповой.

26 декабря 1835 г. Петербург.

Печатается по тексту „Русского Архива" (см. ниже). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. Против приписки („Votre lettre de change" и т. д.) была помета рукою П. А. Осиповой: je ne l'ai „jamais reçue".

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „С.-Петербургских Ведомостях" 1866, 29 июня, № 175, в русском переводе. Во французском оригинале напечатано им же в „Русском Архиве", 1857, № 1, стб. 150—151; перепечатано П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, май, стр. 103—104.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 235—236).

1113. Неизвестному.

1833—1835 гг. Петербург. (?)

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 129, № 337). Представляет собою начало белового текста письма, тут же брошенного. Начатое имя „Вл<адимир>"<?> смазано.

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина", 1935, стр. 214, № 34.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

1114. Неизвестный — Пушкину.

1 июля — 31 декабря 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 115).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве", I, „Пушкин", 1938, стр. 17, с приложением факсимиле между стр. 18—19.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1115. Неизвестному лицу.

Около (не позднее) 31 декабря 1835 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 234, № 648, где отмечено лишь последнее слово этой записки). Находится среди текста черновика письма к А. Х. Бенкендорфу от 31 декабря 1835 г. (в конце первой страницы, после слов „и таким образом лишился моих доходов"); написано после начальных фраз письма, но до заполнения страницы и продолжения письма. Текст зачеркнут, вероятно, во время составления дальнейшего текста письма к Бенкендорфу.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 115, среди вариантов письма к А. Х. Бенкендорфу. Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 262), в транскрипции текста того же черновика.

В качестве отдельного письма введено в юбилейное издание собрания сочинений Пушкина Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 451).

1116. А. Х. Бенкендорфу.

31 декабря 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 234—235, № 649). Пометы: рукою А. Х. Бенкендорфа: „Государь позволил через Ценсуры о чем уведомить Уварова"; канцелярские:

„№ 76. 10 генваря 1836" и „пис.<ано> Мин.<истру> Народн.<ого> Просвещения 14 генваря № 154". Слова письма „*Я желал бы в следующем* ∾ *чисто литературных*" подчеркнуты карандашом.

Впервые опубликовано (в отрывке, от слов: „*Я желал бы*" кончая „*новым благодеянием государя*") М. М. Поповым в „Русской Старине", т. X, 1874, август, стр. 713; полнее, но без обращения, в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 625); полностью — С. С. Сухониным в книге „Дела III Отделения собств. е. и. в. канцелярии об А. С. Пушкине", 1906, стр. 170.

В собрания сочинений Пушкина входит: в отрывке, приведенном в „Русской Старине", начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 399); полностью — с издания переписки под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 261).

1116а. Черновик письма 1116.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 234, № 648).

Впервые опубликован И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 115.

Вошел в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 262.

1117. И. М. Пеньковский — Пушкину.

31 декабря 1835 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/29). Бумага сильно повреждена сыростью, с повреждением части текста; теперь реставрирована.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея", I, „Пушкин", 1936, стр. 189—190.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1118. Н. А. Дурова — Пушкину.

6 января 1836 г. Елабуга.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396). На обороте — черновик письма Пушкина к кн. Н. Г. Репнину (см. № 1133а).

Впервые опубликовано Г. П. Георгиевским в „Русском Вестнике", т. CCLXI, 1899, № 6, стр. 394.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 264).

1119. П. А. Осипова — Пушкину.

18 января 1836 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54). Почтовые штемпеля: „Псков 1836 генв. 25" и „Получено <1836> ген. 28 утро".

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 228—231 (подлинник и перевод).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 264—265).

1120. Н. А. Дуровой.

19 января 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 235, № 651). Почтовый штемпель: „С. Петербург Отделение 1а. 836 ген. 20“.

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „Русской Старине“, т. LXVII, 1890, сентябрь, стр. 666.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1906, стр. 378—379, с некоторыми сокращениями в обращении и заключении).

1121. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

19 января 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано писарской рукой; рукою Дондукова-Корсакова — только подпись со слов: „покорнейший слуга“.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 84.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 266).

1122. П. В. Нащокину.

10-е числа января 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, лл. 33—34, № 19).

Впервые опубликовано (с большими пропусками: в начале — от слов: „О тебе были“, кончая „здесь не с кем“, фразы: „Сенковский“ и т. д. и всего конца, от слов „Каковы твои дела“) в „Москвитянине“, 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 466—467. Приведено частично в выдержке П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 393). Почти полностью, но с сокращением фамилии „Кнерцер“ и с пропуском слов „Есть ли у тебя угол для меня?“ напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 400—401, без даты, между письмами 1835 и 1836 годов.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 338—339) с неверным раскрытием фамилии „Куликов“ вм. „Кнерцер“ и с датою „Октябрь 1835“. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 243—244) датировано „Исход октября 1835 г.“

1123. П. В. Нащокин — Пушкину.

10-е числа января 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано: большой отрывок (об обеде в честь Брюллова, от „Теперь пишу тебе“, кончая „благосклонно“) — П. И. Бартеневым в сборнике

„Девятнадцатый Век“, кн. I, 1872, стр. 404—405; полностью — им же в „Русском Архиве“, 1904, кн. III, № 11, стр. 451—453.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, стр. 267—269).

1124. П. А. Вяземский — Пушкину.

22 января 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 17).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве“, I, 1938, стр. 14.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1125. М. Т. Лебедев — Пушкину.

27 января 1836 г. Опочка.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 125). В правом верхнем углу 1-й страницы позднейшая помета канцелярскою рукою „№ 74“. Приложенная к письму расписка М. А. Пушкиной не сохранилась.

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 584—587.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1126. П. А. Клейнмихель — Пушкину

29 января 1836 г. Петербург.

Печатается по канцелярскому отпуску в деле Канцелярии Инспекторского департамента Военного министерства, № 27, 1833 (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 43, л. 36; см. „Пушкин и его современники“, вып. II, 1904, стр. 10—11). Написано, за исключением подписи, писарской рукой. На отпуске пометы: „Верно: Помощник секретаря Пашинников; $\frac{\text{№ } 6906}{835}$“ и „к № $\frac{40}{833}$“.

Упомянуто в статье Я. К. Грота „Занятия Пушкина (архивные, особенно по истории Пугачевского бунта)“ в „Русском Вестнике“, т. XLII, 1862, № 12, стр. 641.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 267.

1127. В. А. Соллогуб — Пушкину.

Конец января(?) 1836 г. Тверь.

Печатается по черновому подлиннику (*ГИМ*; № 481191, А, 845; см. „Отчет Исторического музея... за 1912 год“, М., 1913, стр. 39).

Впервые опубликовано М. А. Голубцовой в „Отчете Российского Исторического Музея... за 1913 год“, М., 1914, стр. 109—110 (подлинник и перевод); перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925 стр. 26—27. Беловой текст до нас не дошел.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1128 и 1128а. А. Н. Мордвинову. (?)

Вторая половина января — начало февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937 стр. 235, № 652). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано по подлиннику, очень неточно, в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 471—472, № 1173, в дополнениях, с отнесением к А. Х. Бенкендорфу и с датировкою „Октябрь — ноябрь 1835 г.“ Вторично, по фотоснимку, напечатано Б. Л. Модзалевским в книге „Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина“, Пб., 1922, стр. 223—224.

В собрании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915) ошибочно напечатано дважды: стр. 149 № 618, с датою „Октябрь — ноябрь 1835 г.“ и стр. 605—606, № 721, с датою „Январь 1836 г.“ К А. Н. Мордвинову предположительно отнесено Н. В. Измайловым в юбилейном издании собрания сочинений Пушкина Academia — Гослитиздат, т. VI, 1938, стр. 574).

1129. С. С. Хлюстин — Пушкину.

4 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве,“ 1884, кн. II, стр. 450—451, и включено им в сборник „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 82—83.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 273—274).

1130. С. С. Хлюстину.

4 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1884, кн. II, стр. 448, и включено им в сборник „А. С. Пушкин“, выпуск II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 80.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 324—325), в русском переводе; во французском оригинале — с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 392—393).

1131. С. С. Хлюстин — Пушкину.

4 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1884, кн. II, стр. 445—447, и включено им в сборник „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 77—79.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 270—272).

1132. Е. Ф. Розен — Пушкину.

4 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 115—116.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 274—275).

1133. Н. Г. Репнину.

5 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 236, № 653). На листе 2 и 2 об. письма написан (собственноручно?) черновик письма Н. Г. Репнина к Пушкину от 9 февраля 1836 г. (см. ниже).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению кнж. В. Н. Репниной, в „Русском Архиве", 1864, стб. 1081 (2-е изд. — стб. 977); вторично, по подлиннику, — П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, июнь, стр. 318.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 372).

1133 а. Черновики письма 1133.

Первая черновая редакция

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396, на обороте письма к Пушкину Н. А. Дуровой, от 6 января 1836 г.).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в книге „Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина", 1922, стр. 218.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 576).

Вторая черновая редакция

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 236, № 654).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в книге „Неизданный Пушкин Собрание А. Ф. Онегина", 1922, стр. 217—218.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

1134 Д. В. Давыдов — Пушкину.

8 февраля 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив ф. 717, св. 10, № 68, л. 46).

Впервые опубликовано (с искажениями и редакционными „поправками") Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова", М., 1860, ч. III, стр. 139, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 276). В неискаженном виде публикуется впервые.

1135 и 1135 а. В. А. Соллогубу.

Первые числа февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 131, № 343). Беловой подлинник утрачен (см. ниже).

Впервые опубликовано (в русском переводе) С. П. Шестериковым в книге „Гр. В. А. Соллогуб. Воспоминания“, изд. „Academia“, 1931, стр. 523, в примечании; во французском оригинале напечатано Л. Б. Модзалевским в издании „Литературное Наследство“, № 16—18, М., 1934, стр. 1131. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова пропущено.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 410).

(Отрывок белового текста)

Печатается по рукописи П. В. Анненкова (*ПД*, ф. 244, оп. 17, № 83). Текст записан около 1854 г. со слов гр. В. А. Соллогуба, приведшего его на память, почему письмо в этой редакции и не вводится в основной текст настоящего издания, но очень точно, судя по черновику Пушкина (см. выше) и по русскому переводу, в другое время записанному В. А. Соллогубом, также, повидимому, на память. Самый подлинник письма утрачен.

Впервые опубликовано в посмертной книге Б. Л. Модзалевского „Пушкин“, 1929, стр. 375. Русский перевод этого текста напечатан впервые В. А. Соллогубом в „Русском Архиве“, 1865, 1-е изд. стб. 750 (2-е изд. — стб. 1217—1218). Перевод вполне соответствует французскому тексту, кроме слов „et vous vous êtes vanté d'avoir dit“, в нем опущенных, и прибавляет к нему обращение „М<илостивый> г.<осударь>“ и фразу в конце: „Извините меня, если я не могу приехать в Тверь прежде конца настоящего месяца“; окончание письма отсутствует как в русском, так и во французском текстах.

Впервые введено Н. В. Измайловым в юбилейное издание собрания сочинений Пушкина Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 577).

1136. Н. Г. Репнин — Пушкину.

10 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Черновик, несколько отличающийся от беловика и с датой 9 февраля, — на обороте письма Пушкина к Н. Г. Репнину от 5 февраля 1836 г. (см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 236, № 653); писан карандашом, обведенным чернилами.

Впервые опубликовано: по черновику — П. И. Бартеневым (по сообщению княж. В. Н. Репниной) в „Русском Архиве“, 1864, 1-е изд., стб. 1082 (2-е изд. — стб. 978) и М. И. Семевским (по сообщению П. Д. Хрущева) в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, июнь, стр. 318—319 (перепечатано в книге В. Я. Брюсова „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 164); по беловику — В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 117.

Вошло (беловик и черновик) в издание переписки Пушкина, под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 277—278).

1137. Н. Г. Репнину.

11 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 236, № 655).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению княж. В. Н. Репниной, в „Русском Архиве“, 1864, 1-е изд., стб. 1083 (2-е изд. — стб. 979); вторично, по подлиннику, напечатано П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, июнь, стр. 319).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 373).

1137а. Черновик письма 1137.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 236, № 654).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в книге „Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина“, 1922, стр. 222.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

1138. В. К. Кюхельбекер — Пушкину.

12 февраля 1836 г. Баргузин.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 141—142, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 53—54.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 278—280).

1139. К. А. Полевой — Пушкину.

15 февраля 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. III, стр. 449, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 16.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 280—281).

1140. Н. А. Дурова — Пушкину.

17 февраля 1836 г. Елабуга.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано, по сообщению А. А. Пушкина, в „Русском Архиве“ 1880, кн. II, стр. 516.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 281).

1141. А. А. Фукс.

20 февраля 1836 г. Петербург.

Печатается по калькированной копии с подлинника (*ГЛМ*, из собрания Музея б. Владимирской губернской ученой Архивной комиссии). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано А. А. Фукс без обращения и заключения в Прибавлениях к „Казанским Губернским ведомостям“, 1844, № 2, стр. 25—26, откуда перепечатано Н. С. Тихонравовым в „Москвитянине“, 1854, ч. II, № 5, март, кн. I, отд. IV, стр. 10—11.

В собрания сочинений Пушкина входит (в редакции первой публикации) со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 364—365); полностью (по указанной выше кальке) — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 282).

1142. П. П. Каверину.

Февраль 1836 (?). Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника бывшего в семейном архиве Кавериных в с. Катрине, в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 460. Вновь напечатано, по подлиннику, в книге Ю. Н. Щербачева „Приятели Пушкина М. А. Щербинин и П. П. Каверин“, М., 1913, стр. 60.

1143. С. Д. Нечаеву.

Июнь 1827 г. — февраль (?) 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту издания переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова. Местонахождение подлинника, принадлежавшего Д. С. Нечаеву, в настоящее время неизвестно.

Впервые упомянуто, с приведением отрывка, С. Г. Рункевичем в журнале „Христианское чтение“, т. CCI, 1896, ч. I, вып. 1, январь — февраль, стр. 154. Полностью опубликовано, по подлиннику в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 459, в отделе писем неизвестных годов. Пушкиным допущена обмолвка в имени С. Д. Нечаева — „Сергей“ вместо „Степан“.

1144. Д. В. Давыдов — Пушкину.

2 марта 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, л. 49).

Впервые опубликовано (с многочисленными искажениями, редакционными „поправками“ и пропусками) Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова“, М., 1860, ч. III, стр. 144, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 282—283). В неискаженном виде публикуется впервые.

1145. В. Ф. Одоевскому.

Февраль — начало марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 41, № 115).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, 1-е изд., стб. 823 (2-е изд. — стб. 1014), без даты.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 368, с датою: „1836, декабрь“); в издании переписки под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 421, № 1109) датировано „Ноябрь — декабрь 1836 г.“.

1146. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

Февраль — начало марта 1836 г. Петербург.

Печатается по писарской копии (*ПБЛ*, бумаги А. А. Краевского, отд. „В“) с поправками по тексту первой публикации. Подлинник не сохранился.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, 1-е изд., стб. 819 (2-е изд. — стб. 1009—1010), и включено им в сборник „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 115.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 270).

1147. В. Ф. Одоевскому.

Февраль — начало марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 39, № 102).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 270, № 965, с датою „Январь — февраль 1836 г.“

1148. В. А. Соллогуб — Пушкину.

Начало марта 1836 г. Тверь.

Печатается по подлиннику (*ГИМ*, № 48 191. А. 845; см. Отчет Российского Исторического Музея за 1912 г., М., 1913, стр. 39).

Впервые опубликовано М. А. Голубцовой в „Отчете Российского Исторического Музея... за 1913 год“, М., 1914, стр. 110—111 (подлинник и перевод); перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, стр. 30—31.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1149. А. И. Чернышев — Пушкину.

7 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 86.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 283).

1150. В. Д. Сухорукову.

14 марта (?) 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые напечатано, по сообщению Ф. И. Шумкова, в „Донском Вестнике“, 1869, № 46, 24 ноября, откуда перепечатано А. Карасевым в „Русском Архиве“, 1899, кн. II, стр. 159. Датировка „14 марта“, вызывающая недоумение (в письме говорится о высылке „Современника“, как уже вышедшей в свет книги, между тем как первый том его вышел 11 апреля), принята условно и не может быть проверена за отсутствием подлинника. Возможно, что Пушкин пишет о высылке не самой книги журнала, а лишь билета на получение его.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 631—632).

1151. С. А. Соболевский — Пушкину.

Февраль — первая половина марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 104).

Впервые опубликовано Д. П. Якубовичем в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 616 (с неверной датой). Правильная дата установлена В. Киселевым.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1152. В. Ф. Одоевскому.

Конец февраля — первая половина марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 39, № 103).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, 1-е изд., стб. 820 (2-е изд. — стб. 1011).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 366).

1153. В. А. Жуковский — Пушкину.

Первая половина марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III, стр. 123.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911 стр. 293).

1154. Н. В. Гоголь — Пушкину.

15 (?) марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. II, стр. 514—515; включено в „Письма Н. В. Гоголя“, под ред. В. И. Шенрока, т. I, СПб., 1901, стр. 367—368.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 291).

1155. А. Жобар — Пушкину.

16 марта 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Черновой подлинник хранится в *ПД* (ф. 244, оп. 2, № 131). На нем помета А. Жобара: „Première lettre à Mr Pouchkine“.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 119—120.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 285—286).

1156. П. А. Вяземскому.

Около (не ранее) 17 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 238, № 660).

Впервые опубликовано А. А. Фоминым в „Русском Библиофиле“, 1911, № 5, стр. 21, со снимком между страницами 20 и 21 и с датою „Начало апреля 1836 г.“. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, М., 1925, стр. 25.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 605, № 720, с датой „19—24 января 1836 г.“, ошибочно предложенной Н. О. Лернером).

1157. М. А. Дондукову-Корсакову.

18 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Облархив, дело С.-Петербургского Цензурного Комитета 1836 г., № 30, „О рукописях, представленных на благорассмотрение Главного Управления Цензуры“, л. 12).

Впервые опубликовано (в выдержке) в вечернем выпуске „Красной газеты“ от 23 апреля 1831 г., № 96 (2763). Полностью напечатано Н. Ф. Лавровым в „Литературном Наследстве“, № 16—18, М., 1934, стр. 547 (воспроизведено на стр. 549).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 411).

1158. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

10-е числа марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 53).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 240—241.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова с неточной датой „середина июня 1836 г.“ (т. III, 1911, стр. 335).

1159. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

20 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 87.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 288).

1160. А. Л. Крылову.

20—22 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику, представляющему начатый набело, но незаконченный и неотправленный текст (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 237, № 658). Отправленный по назначению беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 116.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 633).

1161. А. Жобару.

24 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые напечатано В. В. Никольским в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, июль, стр. 563.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 374—375).

1161 а. Черновик письма 1160.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиееся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 237, № 658).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 118—119.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 289—290).

1162. Ф. М. Беллизар — Пушкину.

24 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 3191/21, лл. 42—43) из дела опеки, учрежденной над детьми и имуществом Пушкина, № 8 („Переписка по долгам Александра Сергеевича Пушкина“, 1837 г.) — см. „Пушкин и его современники“, вып. XIII, 1910, стр. 97. Писано на печатном бланке; сбоку письма, слева, на первой и третьей страницах, петитом напечатаны объявления с аннотациями о выходящих книгах. Там же (лл. 39—40) счет.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским, без воспроизведения печатного бланка, в издании „Пушкин и его современники“, вып. XIII, 1910, стр. 116—117. Счет напечатан там же, стр. 112—116.

В таком же виде вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, дополнения, стр. 472—473). Полностью напечатано П. С. Поповым, в „Летописях Гос. Литературного музея“, кн. 5, „Архив опеки Пушкина“, М. 1939, стр. 48—49.

1163. С. Н. Глинке.

Около (не позднее) 26 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 237, № 657).

Впервые опубликовано во втором издании собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 374).

1164. С. Н. Глинка — Пушкину.

26 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 19). Почтовый штемпель: „Городск. Почта 1836 мар. 27 Утро“.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 231.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 290—291).

1165. В. А. Дурову.

17 и 27 марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 236, № 656). Почтовый штемпель: „С. Петербург 18 апре. 1836“.

Впервые опубликовано М. И. Семевским в „Русской Старине“, т. LXVII, 1890, сентябрь, стр. 666.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1906, стр. 382).

1166. П. А. Вяземский — Пушкину.

Конец (не ранее 28) марта 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 237, № 659). На обороте — черновик письма Пушкина к М. А. Дондукову-Корсакову от 6 апреля 1836 г.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 232.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 292).

1167. В. А. Жуковский — Пушкину.

Январь — март 1836 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1889, кн. III, стр. 119 (№ 7).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 434—435, № 1).

1168. В. А. Жуковский — Пушкину.

Январь—март 1836 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1889, кн. III, стр. 119 (№ 8).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 435, II).

1169. В. Ф. Одоевскому.

Начало апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 39, № 104).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1864, 1-е изд., стб. 820—821 (2-е изд. — стб. 1011—1012).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 366—367).

1170. М. А. Дондукову-Корсакову.

6 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 39—40, № 105). Слова: „во-вторых что таковая двойная ценсура ∾ выходить в положенный срок" отчеркнуты по полю и около них поставлен знак NB (карандашом). Помета рукою М. А. Дондукова-Корсакова: „Назн<ачить> цензору Г<аевскому>" (верхняя часть листа, с частью текста пометы, отрезана).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным, по копии с подлинника, принадлежавшего А. Ф. Бычкову, в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", СПб., 1903, стр. 117—118.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 635).

1170 а. Черновик письма 1170.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 237—238, № 659).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб., 1903, стр. 116—117.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 295—296).

1171. Д. В. Давыдов — Пушкину.

6 апреля 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, лл. 40—41).

Впервые опубликовано (с многочисленными искажениями и редакционными „поправками“ и с пропуском всей приписки от „Вот что я доро́гой“) Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова“, М., 1860, ч. III, стр. 144—145, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами. Приписка напечатана по автографу В. Н. Орловым в „Полном собрании стихотворений“ Давыдова, Л., 1933, стр. 269.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 296). В неискаженном виде полностью публикуется впервые.

1172. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

10 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Писано, за исключением подписи, писарской рукой.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 88.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 297).

1173. П. А. Катенин — Пушкину.

12 апреля 1836 г. Ставрополь.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. 1, стр. 160—161, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 72—73.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III. 1911, стр. 297—298).

1174. М. П. Погодину.

14 апреля 1836 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3521, лл. 254—255). Почтовый штемпель „Получено 1836 апреля 28“.

Впервые опубликовано в „Москвитянине“, 1842, часть V, № 10, стр. 468—469, полностью, но без обращения.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 313).

1175. Н. М. Языкову.

14 апреля 1836 г. Голубово.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 238, № 661). Почтовый штемпель: „В Карсуне получено 7 маия 1836“.

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 414), со многими пропусками и сокращениями цензурного и редакционного характера; полностью — Д. Н. Садовниковым в „Историческом Вестнике“, т. XVI, 1884, май, стр. 328.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 294—295), по тексту, данному П. В. Анненковым. Полностью — начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 253—254) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 396—397).

1176. А. Х. Бенкендорф — Пушкину.

15 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (Институт мировой литературы им. А. М. Горького, № I.19.3). Писано на литографированном бланке писарской рукой (за исключением подписи).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 89—90.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 301).

1177. А. Жобар — Пушкину.

17 апреля 1836 г. Москва.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 131), из бумаг Жобара, принадлежавших А. А. Майковой. На черновике помета Жобара: „Seconde lettre à Mr Pouchkine“. Беловой подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, стр. 302—303.

1178. Е. Ф. Розен — Пушкину.

19 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ* № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 121.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 303).

1179. А. А. Краевскому.

Около 20 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 40, № 108).

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1889 г.“, СПб., 1893, стр. 60, и отдельно в его же брошюре „Бумаги А. А. Краевского“, СПб., 1893, стр. 41.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 656, с предположительным отнесением ко времени „по выходе 2 т. «Современника»“).

1180. А. Н. Мордвинов — Пушкину.

28 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 91.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 304).

1181. А. Н. Мордвинову.

28 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 238, № 662), из дела III Отделения о В. К. Кюхельбекере, л. 42. Канцелярские пометы: „№ 1016. 29 апреля 1836.“; „Ответ.<ствовано> 30 апреля № 1416. Ген.<ерал> Губ.<ернатору> Восточн<ой> Сибири — 1417“.

Впервые опубликовано Н. Ф. Дубровиным в „Русской Старине“, т. CX, 1902, апрель, стр. 95 (без обращения и заключения).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 638—639).

1182. И. М. Пеньковский — Пушкину.

28 апреля 1836 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/30).

Впервые опубликовано П. С. Поповым частично в „Звеньях“, № 3—4, 1934, стр. 136—137, и полностью — в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, Пушкин, 1936, стр. 190—191.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1183. П. А. Вяземский — Пушкину.

18—29 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 4, д. № 147, л. 14).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 304.

1184 и 1184 а. М. А. Дондукову-Корсакову.

Вторая половина (после 18) апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 237, № 658). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб., 1903, стр. 119 (с датой: „май 1836“).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 648).

1185. М. А. Дондуков-Корсаков — Пушкину.

Конец апреля (?) 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 129).

Отрывок письма сохранился в виде закладки в книге библиотеки Пушкина „Oeuvres de Denis Diderot, précédées de Mémoires historiques et philosophiques sur sa vie et ses oeuvres“, MDCCCXXI, т. VI, между страницами 212 и 213.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в его работе „Библиотека Пушкина. Библиографическое описание“, — „Пушкин и его современники“, вып. IX—X, 1910, стр. 225, № 831.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1186. В. А. Соллогуб — Пушкину.

1 мая 1836 г. Тверь.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 77, из архива III Отделения).

Впервые опубликовано А. С. Поляковым в его работе „О смерти Пушкина“ Пб., 1922, стр. 9—10 (подлинник и перевод); перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 31—32.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1187. М. П. Погодин — Пушкину.

1 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 278, № 782).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 233.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 306—307).

1188. Н. Н. Пушкиной.

4 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021). Почтовые штемпеля: „Москва 1836 маия 5“ и „Получено 1836 май 8 утро“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1873, март, стр. 33—34.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 408—409) и первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 399—400).

1189. И. И. Дмитриев — Пушкину.

5 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*, общее собрание автографов, буква „*Д*“).

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1884 г.“, СПб., 1887, стр. 126—127. Перепечатано в „Сочинениях И. И. Дмитриева, под ред. А. А. Флоридова, 1893, т. II, стр. 323—324.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 310—311).

1190. Н. Н. Пушкиной.

6 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ* № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 34—35 со многими редакционными пропусками.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 410—411) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 400—401).

1191. П. А. Вяземскому.

7 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7020).

Впервые опубликовано Г. П. Георгиевским в „Русском Вестнике“, т. CCLXI, 1899, июнь, стр. 393.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 642—643).

1192. Н. Н. Пушкиной.

10 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 37, как приписка к письму от 16 мая. Таким же образом печаталось и во всех последующих изданиях. Как отдельное письмо с датой „10 мая“ впервые напечатано в юбилейном издании сочинений Пушкина Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 419).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 413) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 403).

1193. Н. Н. Пушкиной.

11 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 35—36, с редакционным пропуском трех слов.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 411—412) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 401—402).

1194. К. А. Полевому.

11 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ГИМ*).

Впервые опубликовано И. М. Тарабриным в „Красной Ниве“, 1929, № 24, 9 июня, стр. 15.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 420).

1195. П. Я. Чаадаев — Пушкину.

Первая половина мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 132, № 345). Факсимиле — в „Отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии Наук за 1912 год“, СПб., 1912, стр. 61.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 315).

1196. Н. Н. Пушкиной.

14 и 16 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 36—37.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 412—413) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 402—403).

1197. Н. Н. Пушкиной.

18 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 7021).

Почтовые штемпеля: „Москва 1836 мaия 18“ и „Получено 1836 май 21 утро“.

Впервые опубликовано И. С. Тургеневым в „Вестнике Европы“, 1878, март, стр. 37—38.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 413—414) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 404).

1198. Д. В. Давыдов — Пушкину.

18 мая 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, лл. 47—48).

Впервые опубликовано (с многочисленными искажениями и редакционными „поправками") Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова", М., 1860, ч. III, стр. 139—141, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 316—318). В неискаженном виде публикуется впервые.

1199. П. И. Шаликов — Пушкину.

5—20 мая 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 92).

Впервые опубликовано (без стихотворения) П. Е. Щеголевым в журнале „Ленинград", 1924, № 11 (27), стр. 15; перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину", 1925, стр. 32; полностью (со стихотворением) — в „Литературном Наследстве", № 16—18, 1934, стр. 602—603.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1200. А. А. Фукс — Пушкину.

24 мая 1836 г. Казань.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1880, кн. III, стр. 454—455, и включено в сборник „А. С. Пушкин", вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина", 1881, стр. 21—22.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 318—319).

1201. П. В. Нащокину.

27 мая 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 134, лл. 35—36, № 20). Почтовые штемпеля: „С. Петербург 2 июня 1836" и „Получено 1836 июн<...>".

Впервые опубликовано в „Москвитянине", 1851, ч. VI, № 23, декабрь, кн. I, стр. 467, с выпуском ряда мест и зашифровкой фамилии Белинского. Приведено, в той же редакции П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина" (Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 419). Полнее, но неточно и со случайными пропусками, без приписки („Вот тебе анекдот" и т. д.) напечатано П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век", кн. I, 1872, стр. 401. Полностью, по подлиннику — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 325—326.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1832, стр. 339—340).

1202 и 1202а. Д. В. Давыдову.

20-е числа (после 23) мая 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2386В, лл. 75 об. и 5). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине", т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 540, в сводке. Полностью — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 326).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 328) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 405—406).

1203. Н. М. Языков — Пушкину.

1 июня 1836 г. Село Языково.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 93).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 234.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 328).

1204. Д. В. Давыдов — Пушкину.

2 июня 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 23).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 236—237.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 328—330).

1205. Л. С. Пушкину.

3 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 1254, лл. 62—63).

Впервые опубликовано С. А. Соболевским в „Библиографических Записках", т. I, 1858, № 4, стб. 114 (и отд. оттиск, стр. 66—68).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 126—127).

1206. А. А. Краевскому.

6 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 40, № 109).

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1889 г.“, СПб., 1893, стр. 59, и отдельно в его же брошюре „Бумаги А. А. Краевского“, СПб., 1893, стр. 40, с датою: „6 июля“.

В собрании сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 656, с тою же датою).

1207. Д. В. Давыдов — Пушкину.

6 июня 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, л. 37).

Впервые опубликовано (с искажениями и „поправками“) Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова“, М., 1860, ч. III, стр. 143—144, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 332). В неискаженном виде публикуется впервые.

1208. Д. В. Давыдов — Пушкину.

7 июня 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, л. 51).

Впервые опубликовано (с многочисленными искажениями, редакционными „поправками“ и неверной датой) Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова“, М., 1860, ч. III, стр. 143, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами; в неискаженном виде (с пропуском нескольких слов) — В. Н. Орловым в „Полном собрании стихотворений“ Давыдова, Л., 1933, стр. 271—272.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 263).

1209. Н. А. Дурова — Пушкину.

7 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 1).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 238—239.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 331—332).

1210. Н. А. Дуровой.

Около 10 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, Рукоп. Отд. библиотеки бывш. Архива Министерства иностранных дел, портфель Бюлера, № 146).

Впервые опубликовано бар. Ф. А. Бюлером в „Русск м Архиве“, 1872, № 1, стб. 199.

В собрании сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 376).

1211. Неизвестной.

23 мая (?) — 14 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ* № 2386В, л. 6).

Впервые опубликовано Т. Г. Зенгер в книге „Рукою Пушкина", 1935, стр. 214, № 35.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 423).

1212. И. И. Дмитриеву.

14 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые напечатано П. И. Бартеневым, по сообщению М. А. Дмитриева, в „Русском Архиве", 1866, стб. 1725—1726.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 357—358).

1212 а. Черновик письма 1212.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2385В, лл. 5 об. и 75, см. „Русскую Старину", т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 540).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 334.

1213. И. М. Пеньковскому.

14 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 239, № 664).

Впервые опубликовано А. Н. Труворовым в „Русском Архиве", 1890, кн. I, № 3, стр. 438.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 653).

1214 и 1214 а. Н. И. Ушакову.

Около 14 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2386В, лл. 74 об., 6 и 6 об.). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине", т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 540.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 329) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 406, с датою: „в мае").

1215. П. А. Вяземскому.

Конец мая — первая половина июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, № 131/152, л. 48, № 26). Помета рукою П. А. Вяземского: „Полный каталог. Каталог Сопикова“.

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 285.

1216. П. А. Вяземский — Пушкину.

Конец мая — первая половина июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 4, № 147, л. 17—17а). Помета рукою П. П. Вяземского (?): „1831“.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 285.

1217. А. А. Краевскому.

18 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 40, № 110). Адрес написан рукою Н. Н. Пушкиной(?).

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1889 год“, СПб., 1893, стр. 58—59, и отдельно в его же брошюре „Бумаги А. А. Краевского“, СПб., 1893, стр. 39—40, с датою: „13 июня“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 652, с датою: „13 июля“).

1218. М. П. Погодин — Пушкину.

23 июня 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 61).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 241—242.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 336—337).

1219. Н. А. Дурова — Пушкину.

24 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению А. А. Пушкина, в „Русском Архиве“, 1880, кн. II, стр. 516—517.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В И. Саитова (т. III, 1911, стр. 337—338).

1220. Н. А. Дуровой.

Около (не ранее) 25 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано Л. Н. Майковым (по копии, доставленной П. А. Сергеенкой) в „Пушкинском сборнике (в память столетия со дня рождения поэта)", СПб., 1899, стр. V—VI.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. III, 1903, стр. 654—655).

1221. Н. И. Павлищев — Пушкину.

27 июня 1836 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56; черновик с многочисленными поправками и отличиями — *ПД*, ф. 244, оп. 20, № 55).

Впервые опубликовано: по черновику (с пропуском всех „статей" 1—9, содержащих перечисление краж „управителя" и зачеркнутого начала письма) Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике", т. XXXI, 1888, февраль, стр. 319—320; по беловому подлиннику — И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 245—249 (разночтения публикации Л. Н. Павлищева указаны на стр. 249).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 338—342).

1222. Ф. Яковлев — Пушкину.

29 июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*. ф. 244, оп. 2, № 121).

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в сборнике „Московский пушкинист", вып. II, 1930, стр. 194—195.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1223. А. А. Краевскому.

Вторая половина июня 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 40, № 106).

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1889 год", СПб., 1893, стр. 59, и отдельно в его же брошюре „Бумаги А. А. Краевского", СПб., 1893, стр. 40.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 652).

1224. Л. С. Пушкин — Пушкину.

Первые числа (после 2) июля 1836 г. Тифлис.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 63; доверенность — ф. 244, оп. 3, № 128).

Впервые опубликовано (не вполне исправно) П. Е. Щеголевым в его книге „Пушкин и мужики" <1928>, стр. 148; доверенность — стр. 233.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1225. Д. В. Давыдов — Пушкину.

7 июля 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, лл. 44—45).

Впервые опубликовано (с искажениями, редакционными „поправками" и двумя крупными пропусками) Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова", М., 1860, ч. III, стр. 147, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами. Два небольших отрывка напечатаны по автографу В. Н. Орловым в „Полном собрании стихотворений" Давыдова, Л., 1933, стр. 267—268 и 270.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 344—345). В неискаженном виде публикуется впервые.

1226. И. А. Яковлеву.

9 июля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3253, из собрания С. П. Давыдовой).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 345.

1227. Н. И. Павлищев — Пушкину.

11 июля 1836 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56); черновик (с многочисленными поправками и отличиями) *ПД*, ф. 244, оп. 20, № 55.

Впервые опубликовано: по черновику (неточно и с пропусками) — Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике", т. XXXI, 1888, февраль, стр. 320—321; по беловому подлиннику — И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 250—253 (разночтения публикации Л. Н. Павлищева указаны на стр. 253—254).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 346—349).

1228. Н. И. Павлищеву.

13 июля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 239, № 665). Почтовый штемпель: „С. Петербург 14 июл. 1836".

Впервые опубликовано Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике", т. XXXI, 1888, февраль, стр. 318—319.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 657).

1229. Н. А. Лавров — Пушкину.

15 июля 1836 г. Псков.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 112). Правые края бумаги с частями текста повреждены грызунами.

Публикуется впервые.

1230. П. И. Кеппен — Пушкину.

17 июля 1836 г. Павловск.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 36).

Впервые опубликовано (с ошибкою в дате) П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“, 1855, стр. 486 (примечание) с кратким изложением „мнения проф. Кучарского“. Вместе со „статьей о Трояне“ впервые напечатано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 351—352).

1231. Неизвестный — Пушкину.

19 июля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 116).

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в сборнике „Московский пушкинист“, вып. II, 1930, стр. 191—193 (с неоговоренным пропуском всего абзаца начинающегося словами „Простите за предисловие“, и фразы в скобках после „к россам привезена“).

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1232. Д. В. Давыдов — Пушкину.

20 июля 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, л. 42).

Впервые опубликовано (с искажениями и редакционными „поправками“) Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова“, М., 1860, ч. III, стр. 145, откуда перепечатывалось позднейшими редакторами. Небольшой отрывок напечатан по автографу В. Н. Орловым в „Полном собрании стихотворений“ Давыдова, Л., 1933, стр. 271.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 336). В неискаженном виде полностью публикуется впервые.

1233. А. Л. Крылов — Пушкину.

25 июля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 214, оп. 2, № 44).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 259.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 352—353).

1234. А. Л. Крылов — Пушкину.

27 июля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 44). Почтовый штемпель: „Городск. почт<а> 1836 июл. 27 полдень“.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 261.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 353).

1235. А. Л. Крылов — Пушкину.

28 июля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 44).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 262—263.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 353—354).

1236. N. N. Никитин, И. С. Мальцов, С. А. Соболевский, Пушкин и Ф. И. Доливо-Добровольский — К. П. Брюллову.

Июнь — июль 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 242, № 677).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в изд. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии Академии Наук СССР“, вып. II, 1936, стр. 17.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 426).

1237. Н. А. Дурова — Пушкину.

31 июля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению А. А. Пушкина, в „Русском Архиве“, 1880, кн. II, стр. 517—518.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 354).

1238. Н. И. Павлищев — Пушкину.

1 августа 1836 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56); черновик (без помарок, но более краткий) — *ПД*, ф. 244, оп. 20, № 55.

Впервые опубликовано: по черновику — Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике“, т. XXXI, 1888, февраль, стр. 322; по беловому подлиннику — И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 263—265 (разночтения публикации Л. Н. Павлищева указаны на стр. 265).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 357—359).

1239. В. К. Кюхельбекер — Пушкину.

3 августа 1836 г. Баргузин.

Печатается по официальной копии (в наборной рукописи издания переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова — *ПД*, ф. 244, оп. 7, № 48, лл. 329—331), заверенной управляющим архивом департамента полиции Н. Быковым, с подлинника, хранившегося в архиве III Отделения. Очевидно, письмо было задержано в III отделении и, возможно, до Пушкина — вовсе не дошло.

Впервые опубликовано в отрывке в „Русской Старине", т. СХ, 1902, № 4, стр. 95—96 и 108; полностью П. Е. Щеголевым — в журнале „Былое", 1906, № 3, стр. 285—287.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 359—361).

1240. С. Л. Пушкин — Пушкину.

7 августа 1836 г. Коровино.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 65 и № 56).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 266—267 (письмо С. Л. Пушкина, подлинник и перевод) и стр. 254—258 (письмо Павлищевых).

Письмо С. Л. Пушкина (без письма Н. И. и О. С. Павлищевых) вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 362).

1241. Д. В. Давыдов — Пушкину.

10 августа 1836 г. Село Маза.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 23).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 267—269.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 363—365).

1242. П. А. Вяземский — Пушкину.

11 августа 1836 г. Остафьево.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 4, № 147, л. 8).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 365—366.

1243. Н. И. Павлищеву.

Около (не позднее) 13 августа 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 239, № 666). Почтовые штемпеля: „С. Петербург 13 авгу. 1836" и „Остров<?> 13 август. 1836"; почтовая помета: „№ 3-й из 3-го вр.<еменного> поч.<тового> отд.<еления>".

Впервые опубликовано Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике", т. XXXI, 1888, февраль, стр. 319.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 657—658).

1244. А. Л. Крылову.

Первая половина августа 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2385 В, № 12, тетрадь III, л. 2, на заглавном листе беловой авторизованной рукописи статьи „Александр Радищев“ — см. описание В. Е. Якушкина, „Русская Старина“, т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 530). Помета рукою А. Л. Крылова: „Не дозволено к напечатанию предписанием Главного Управления Цензуры от 26 августа 1836 г., № 271. Ценсор А. Крылов“.

Впервые опубликовано П. А. Ефремовым в первом издании собрания сочинений Пушкина под его редакцией, т. V, 1881, стр. 364, в примечании к статье „Александр Радищев“. Таким же образом напечатано и в последующих изданиях под ред. П. А. Ефремова и П. О. Морозова.

В собрание писем Пушкина введено впервые в издании переписки его под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 366).

1245. Л. С. Пушкин — Пушкину.

20 августа 1836 г. Тифлис.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 64). Почтовый штемпель: „Получено 1836 сен. 5. утро“.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 270 (неточно).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 367—368), с пропуском адреса.

1246. Н. И. Павлищев — Пушкину.

21 августа 1836 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56); черновик (с многочисленными поправками и отличиями) — *ПД*, ф. 244, оп. 20, № 55.

Впервые опубликовано: по черновику (очень неточно, с большими пропусками и без даты — как приписка к письму от 1 августа 1836 г. — см. выше, № 1238) — Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике“, т. XXXI, 1888, февраль, стр. 322—323; по беловому подлиннику — И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 271—274 (разночтения публикации Л. Н. Павлищева указаны на стр. 274).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 368—371).

1247. Н. И. Павлищев — Пушкину.

28 августа 1836 г. Михайловское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56); черновик (без помарок, но значительно более краткий) — *ПД*, ф. 244, оп. 20, № 55.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 274—277 (Л. Н. Павлищевым, несмотря на наличие черновика, напечатано не было).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 371—373).

1248. А. И. Хмельницкий — Пушкину.

Июль — август 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, стр. 290, № 814).

Впервые опубликовано (неточно, без адреса и без указания приписок Пушкина) П. Е. Щеголевым в журнале „Ленинград“, 1924, № 11 (27) от 6 июня, стр. 15. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 32—33. Вновь по подлиннику напечатано в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 583.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1249 и 1249 а. А. А. Жандру.

Июль — август 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2386В, № 3, лл. 7 об. и 73). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано, в сводке и как письмо „к неизвестному“, В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 540; адресат раскрыт там же, т. XLV, 1885, январь, стр. 535. Полностью напечатано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 356—357, с датировкою „Вторая половина 1836 г“

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 329) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 408).

1250. А. А Краевскому.

Июль — август 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 40, № 107).

Впервые опубликовано И. А. Бычковым в „Отчете Публичной Библиотеки за 1889 г.“, СПб., 1893, стр. 60, и отдельно, в его же брошюре „Бумаги А. А. Краевского“, СПб., 1893, стр. 41.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 656).

1251 и 1251 а. Д. В. Давыдову.

Август 1836 г. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ЛБ*, № 2387Б, лл. 26 и 78 об.; см. описание В. Е. Якушкина — „Русская Старина“, т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 557). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, в сводке, в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 228, и в сборнике „Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 13; полностью, но не вполне точно, в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 355—356).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 376—377).

1252. С. Н. Дирин — Пушкину.

Конец августа — начало сентября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 25).

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве", № 16—18, 1934, стр. 572. Датировка основана на неизданных материалах, сообщенных Ю. Н. Тыняновым.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1253. С. А. Кокошкин — Пушкину.

5 сентября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 41). За исключением подписи, письмо написано рукою писца.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 277 (как письмо „С. К. Коноплина (?)").

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 374), с правильным отнесением к С. А. Кокошкину.

1254. П. А. Осипова — Пушкину.

7 сентября 1836 г. Голубово.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54). Почтовые штемпеля: „Остров 1836 сентябрь 8" и „Получено 1836 сен. 11 утро".

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 277—278.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 375).

1255. П. А. Корсакову.

Около (не позднее) 27 сентября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 239, № 667). Помета (позднейшая) рукою П. А. Корсакова „Получено 1 ноября 1836".

Впервые опубликовано П. А. Корсаковым-внуком в „Историческом Вестнике", т. LX, 1395, июнь, стр. 923—924.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VIII, 1905, стр. 592—593, дополнение к VII тому).

1256. П. А. Корсаков — Пушкину.

28 сентября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 42).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 279—280.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 376—377), с пропуском адреса.

1257. А. П. Плещеев — Пушкину.

3 октября 1836 г.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 132, № 346).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 284.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 378).

1258. Н. И. Греч — Пушкину.

12 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 453, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 20.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 379—380).

1259. Н. И. Гречу.

13 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 40—41, № 111).

Впервые опубликовано А. Ф. Бычковым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, август, стр. 807.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 148—149).

1260. М. А. Корф — Пушкину.

13 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396). Приложенный к письму библиографический перечень источников о России при Петре Великом напечатан в т. X настоящего издания, стр. 466—478.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 162, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 74.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 382—383).

1261. Д. В. Давыдов — Пушкину.

13 октября 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 23).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 286.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 381—382).

1262. П. И. Мартос — Пушкину.

13 октября 1836 г. Одесса.

Печатается по подлиннику (Институт мировой литературы им. Горького, № 1628). Писано, за исключением подписи, даты и одной поправки в тексте, писарской рукой.

Впервые опубликовано В. В. Каллашом в „Русской Мысли“, 1911, № 9 (Материалы по истории русской литературы и культуры, стр. 153—156. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 33—36.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1263. М. А. Корфу.

14 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым по подлиннику, принадлежавшему К. Д. Шидловскому, в „Русском Архиве“, 1872, стб. 198.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 361—362).

1264. М. Л. Яковлеву.

9—15 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 240, № 668).

Впервые опубликовано В. П. Гаевским в „Отечественных Записках“, т. CXXXIX, 1861, декабрь, стр. 37; воспроизведены текст Пушкина и часть первой приписки в книге К. Я. Грота „Пушкинский лицей“, СПб., 1911, стр. 352.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 346—347).

1265. В. К. Кюхельбекер — Пушкину.

18 октября 1836 г. Баргузин.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1881, кн. I, стр. 142—144, и включено в сборник „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 54—56.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 385—387).

1266. Ф. Ф. Вигель — Пушкину.

Около 18 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 12).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 280—281.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 395—396).

1267. П. Я. Чаадаеву.

19 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 41, № 112). Письмо не было отправлено по назначению. На его последней странице (лист 4 об.) запись рукою Пушкина: «Ворон ворону глаза не выклюнет — Шотландская пословица, приведенная В.<альтер> Ск.<оттом> в Woodstock». Два имени, густо зачеркнутые, вероятно, самим Пушкиным, расшифрованы предположительно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“ 1884, кн. II, стр. 453—455, и в его же сборнике „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 86—87, с переводом на стр. 88—89.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с третьего издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1887, стр. 294—296, в русском переводе) и с первого издания под ред. П. О. Морозова (т. VII, 1887, стр. 410—412, во французском оригинале).

1267 а. Черновик письма 1267.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 240, № 669). Сохранившийся текст представляет собою среднюю часть письма; начало и конец его утрачены.

Черновик впервые частично опубликован в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VII, 1903, стр. 664—665, как „черновой отрывок“, не связанный с беловым письмом, — по очень неточной и неполной копии П. В. Анненкова, копия с которой, снятая П. А. Ефремовым, находится в тетради копий Ефремова с анненковских материалов (*ПД*, фонд 244, оп. 8, № 54, стр. 93).

Тот же отрывок черновика, по тексту Анненкова — Ефремова, перепечатан в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 389), причем произвольно соединен в одно целое с беловым письмом. Подлинник черновика, описанный В. И. Срезневским в издании „Пушкин и его современники“ (вып. IV, 1906, стр. 35, № 11), не использован. Более полно и, повидимому, с подлинника, но очень неточно, черновик напечатан в издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 164, как „один из черновиков“ письма). Полная сводка текста черновика, по подлиннику, напечатана Н. В. Измайловым в юбилейном издании сочинений Пушкина Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 587). Полный текст чернового автографа печатается впервые.

1268. С. Л. Пушкину.

20 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 240, № 670). Почтовые штемпеля: „С. Петербург 20 октя. 1836“ и „Получено <...> октября 23 <?>“.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в изд. „Пушкин и его современники“, вып. XXXVII, 1928, стр. 1.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 432—433).

1269. Н. И. Павлищев — Пушкину.

22 октября 1836 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56); черновик (с многочисленными поправками и отличиями) — *ПД*, ф. 244, оп. 20, № 55.

Впервые опубликовано: по черновику (очень неточно и с большими пропусками) — Л. Н. Павлищевым в „Историческом Вестнике“, т. XXXI, 1888, февраль, стр. 323; по подлиннику — И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 287—290 (разночтения публикации Л. Н. Павлищева указаны на стр. 290—291).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 390—393).

1270. К. О. Россет — Пушкину.

Около (не ранее) 22 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 72).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 283.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 384—385), с пропуском адреса.

1271. П. А. Корсаков — Пушкину.

25 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 42).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 291.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 393—394).

1272. П. А. Корсакову.

25 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 240, № 671).

Впервые опубликовано П. А. Корсаковым-внуком в „Историческом Вестнике“, т. LX, 1895, июнь, стр. 924.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VIII, 1905, стр. 593, дополнение к VII тому).

1273. Н. Г. Устрялов — Пушкину.

27 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 85). Вместе с письмом была послана диссертация Устрялова „О системе прагматической русской истории“, СПб., 1836, с дарственной надписью: „Его высокоблагородию Александру Сергеевичу Пушкину. С отменным почтением Сочинитель“. Книжка Устрялова сохранилась в библиотеке Пушкина.

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 604.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1274. Д. Н. Арсеньев — Пушкину.

29 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 3).

Впервые опубликовано, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве“, № 16—18, 1934, стр. 587.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1275. Б. А. Враский — Пушкину.

29 октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 109). Все три приложенных счета писаны на печатных бланках, заполненных рукою писаря. Рукою Б. А. Враского — подпись на третьем счете.

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве“, I, 1933, стр. 23—25.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1276. П. А. Вяземский — Пушкину.

Вторая половина октября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 4, № 147, лл. 50—51).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 384.

1277. Анонимное письмо Пушкину.

3 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по двум сохранившимся подлинникам (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 103, и оп. 18, № 1). Писано неизвестною рукой, по предположению П. Е. Щеголева, основанному на экспертизе почерка, рукою кн. П. В. Долгорукова (см. П. Е. Щеголев, „Дуэль и смерть Пушкина“, изд. 3, 1928, стр. 488 и 516—520). На обертке первого экземпляра адрес: „Графу Михайле Юрьевичу Виельгорскому на Михайловской площади, дом графа Кутузова“ и почтовый штемпель: „Городск:

почта 1836 ноя. утро". Обертка второго экземпляра не сохранилась. Факсимиле одного подлинника, адресованного гр. М. Ю. Виельгорскому и сохранившегося в архиве III Отделения (№ 1) см. в книге А. С. Полякова „О смерти Пушкина", 1922, между стр. 12—13 и 14—15, и в названной книге П. Е. Щеголева, между стр. 520—521; там же см. и факсимиле второго подлинника, из собрания б. Пушкинского музея Александровского лицея (№ 103).

Впервые опубликовано по неизвестным копиям в издании Э. Л. Каспровича „Материалы для биографий А. С. Пушкина", Лейпциг, 1875, стр. 48, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, июль, стр. 330 (в оригинале).

Вошло, по неизвестному источнику, в 4-е издание сочинений Пушкина, под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 672) и, по подлиннику из собрания Пушкинского музея Александровского лицея, в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 398—399).

1278. Е. М. Хитрово — Пушкину.

4 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 89).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 285.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 377).

1279. А. Н. Муравьеву.

Октябрь — начало ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 238, № 663).

Впервые опубликовано в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова, т. VIII, 1905, стр. 592 (дополнения к VII тому).

1280. П. В. Нащокин — Пушкину.

Конец октября — начало ноября 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано: отрывок (от „Любезный друг", кончая „последних нумеров нету") — П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век", кн. I, 1872, стр. 404; полностью — им же в „Русском Архиве", 1904, кн. III, № 11, стр. 453.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 396—397).

1281. Е. Ф. Канкрину.

6 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Подлинник, бывший в деле Министерства финансов, листы 59—60, уже в 1902 г. (по свидетельству Б. Л. Модзалевского на наборной рукописи III тома издания переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, хранящейся в *ПД*) там не находился, и в настоящее время местонахождение его неизвестно.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1890, кн. II, № 5, стр. 98—99.

В собрание сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 665—666).

1282. П. А. Вяземский — Пушкину.

Первые числа (до 9) ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 4, № 147, л. 24).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 407.

1283. В. А. Жуковский — Пушкину.

9 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 28). Наверху — позднейшие пометы Жуковского: „Письма по делу с Геккерном“ и „№ 4“ (номер тетрадки, сшитой жандармами, в которую вошли, кроме данного письма, письма №№ 1285—1287 и 1292).

Впервые опубликовано: по копии — в журнале „Весы“, 1909, № 1, стр. 60 (перепечатано в „Русском Архиве“, 1909, кн. II, стр. 152); по подлиннику — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 400).

1284. Н. Б. Голицыну.

10 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации (в „Сыне Отечества“), с исправлением ее опечаток по вторичной публикации (в „Библиографических Записках“). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Текст „Библиографических Записок“ исправляет опечатки текста „Сына Отечества“ („lamée“ вместо „lancée“; „en quel vous vous adonnez“ вместо „auquel vous vous adonnez“), но вводит следующие разночтения: Стр. 184 строка 6 „d'un puissant personnage“ („С. О.“) „d'un haut (по другому списку — „parfait“) personnage“ („Б. З.“); строка 9 „à tous ces vociférateurs“ („С. О.“) „à toutes les vociférations“ („Б. З.“).

Впервые опубликовано (по подлиннику?) в „Сыне Отечества“, 1840, т. I, № 4, стр. 916—917; по этой публикации несколько отрывков приведены П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 318—319, примечание). Вторично опубликовано в „Библиографических Записках“, т. I, 1858, № 16, стр. 497, по списку, сообщенному кн. Н. Н. Голицыным (сыном адресата).

В собрания сочинеиий Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 377—378, по тексту „Библиографических Записок“, сверенному „с копией, сообщенной г-ну Геннади князем Н. Н. Голицыным“).

1285. В. А. Жуковский — Пушкину.

10 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 28). Над текстом первой страницы позднейшая помета Жуковского: „3“ (в соответствии с этим письмо вшито третьим в тетрадку „Письма по делу с Геккерном“. См. примечание к письму № 1283).

Впервые опубликовано: по копии — в журнале „Весы“, 1909, № 1, стр. 60—61 (перепечатано в „Русском Архиве“, 1909, кн. II, стр. 152—154); по подлиннику — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 401—402).

1286. В. А. Жуковский — Пушкину.

11—12 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 28). Над текстом первой и третьей страниц — позднейшие пометы Жуковского: на л. 1—„5“, на л. 2—„6“ (письмо вшито пятым в тетрадку „Письма по делу с Геккерном“; см. примечание к письму № 1283).

Впервые опубликовано: по копии — в журнале „Весы“, 1909, № 1, стр. 61—62 (перепечатано в „Русском Архиве“, 1909, кн. II, стр. 154—156); по подлиннику — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 402—404).

1287. В. А. Жуковский — Пушкину.

14—15 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 28). Над текстом первой страницы — позднейшая помета Жуковского: „4“ (письмо вшито четвертым в тетрадку „Письма по делу с Геккерном“; см. примечание к письму № 1283).

Впервые опубликовано: по копии — в журнале „Весы“, 1909, № 1, стр. 63—64 (перепечатано в „Русском Архиве“, 1909, кн. II, стр. 156—157); по подлиннику — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 404—405).

1288. Ж. Дантес-Геккерн — Пушкину.

15—16 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту публикации П. Е. Щеголева. Подлинник заграницей, вероятно, в семейном архиве баронов Дантес-Геккернов.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в его работе „Дуэль и смерть Пушкина“ („Пушкин и его современники“, вып. XXV—XXVII, 1916, стр. 174) — в подлиннике; в переводе — во 2-м издании той же работы, СПб., 1917, стр. 91; в 3-м изд., 1928, стр. 98 (перевод) и 314 (подлинник). В сборнике М. А. Цявловского „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, — пропущено.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1289. В. А. Соллогуб — Пушкину.

17 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 79, из архива III Отделения). Нумерация листов в деле III Отделения: „5. 197/[186]“.

Впервые опубликовано: в пересказе — В. А. Соллогубом в „Русском Архиве“, 1865, стб. 763 (и отд. издание, М., 1866, стр. 53—54; ср. „Воспоминания графа В. А. Соллогуба“, СПб., 1887, стр. 183—184); в русском переводе (по карандашному наброску из бумаг П. В. Анненкова, принятому за черновик) — И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 292—293; во французском оригинале — Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 408 (там же, стр. 403—409, как „черновое“ — опубликованный Шляпкиным перевод).

1290. В. А. Соллогубу.

17 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по фотоснимку с подлинника (*ПД*, ф. 244, оп. 11, № 31). Подлинник, бывший в Военно-судном деле о дуэли Пушкина с Дантесом (лл. 53 и 60) заменен в нем официальной копией и теперь находится, вероятно, в семейном архиве баронов Дантес-Геккернов. Первоначальный проект письма см. в приложении (стр. 231—232).

Впервые опубликовано по копии, находящейся в деле — в книге: „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 года“, изд. П. М. фон-Кауфмана, СПб., 1900, стр. 60—51. Подлинник, в виде факсимиле, впервые опубликован в журнале „Искры“, (приложение к „Русскому слову“), 1912, № 5 (репродукция повторена в книге П. Е. Щеголева „Дуэль и смерть Пушкина“, Пгр., 1916, между стр. 168—169, и в следующих изданиях ее).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 670, как письмо к виконту д'Аршиаку; настоящий адресат установлен в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 409).

1291. М. Л. Яковлеву.

19 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 241, № 672). Помета рукою М. Л. Яковлева: „19 ‹*переделано из* 29› ноября 1836“.

Впервые опубликовано В. П. Гаевским в „Библиографических Записках“, т. III, 1861, № 10, стр. 288—289.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 347).

1292. В. А. Жуковский — Пушкину.

15—20 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 28). Над текстом первой страницы — позднейшая помета Жуковского: „2" (письмо вшито вторым в тетрадку „Письма по делу с Геккерном"; см. примечание к письму № 1283).

Впервые опубликовано: по копии — в журнале „Весы", 1909, № 1, стр. 64 (перепечатано в „Русском Архиве", 1909, кн. II, стр. 157); по подлиннику — в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 405—406.

1293. Неизвестному.

Ноябрь (не позднее 21) 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 241, № 673).

Впервые опубликовано Б. В. Казанским в сб. „Звенья", VI, 1936, стр. 51. В собрание писем Пушкина вводится впервые.

1294 и 1294а. Л. Геккерну.

17—21 ноября 1836 г. Петербург.

Реконструированный текст

Основной текст представляет собою реконструкцию, основанную на сохранившихся материалах: 1) первом беловом тексте, с внесенными в него поправками (№ 1294а); 2) перебеленном с первого, втором беловом тексте, также со внесенными в него поправками, дающими последний слой текста письма (№ 1294); 3) беловом тексте письма, отправленного Пушкиным Геккерну 26 января 1837 г. (№ 1362); 4) копии того же письма, списанной Пушкиным. В основу реконструкции положен первый беловой текст „а", как наиболее сохранившийся, но в него введены все поправки обоих текстов (кроме карандашных вычеркиваний в тексте „б", относящихся ко второй редакции письма — к письму от 26 января 1837 г.), что дает последний слой редакции письма 17—21 ноября 1836 г., насколько эта редакция, оставшаяся в разорванных клочках обоих писем, сохранилась. Недостающие в обоих текстах места восполняются из текста письма 26 января 1837 г., в тех случаях, когда он совпадает с письмом 17—21 ноября; таких мест в реконструированном тексте очень немного. Места, не сохранившиеся ни в одном из текстов, восполняются конъектурными чтениями там, где конъектуры могут считаться бесспорными или достаточно обоснованными; места, не поддающиеся бесспорному раскрытию, оставлены незаполненными.

Попытка реконструкции текста письма (совершенно неудовлетворительная — в текст письма 26 января 1837 г. произвольно введены дополнения из автокопии того же письма и немногие — из разорванных писем 17—21 ноября 1836 г.) произведена в четвертом издании сочинений Пушкина под редакцией П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 673—675). В издании переписки Пушкина под редакцией В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 412—413) за основной текст письма 17—21 ноября 1836 г. принят ошибочно текст автокопии письма 26 января 1837 г. (то же в издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова, т. VI, 1915, стр. 166). Свод-

ный (контаминированный) текст всех четырех редакций письма дан Б. В. Казанским в сборнике „Звенья", VI, 1936, стр. 37—40 (перевод на стр. 40—43); реконструкция текста первого письма „а" произведена Н. В. Измайловым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 345—348 (перевод на стр. 348—349).

а. Первый перебеленный текст.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*; см. „Летописи Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 356—357). Письмо разорвано на 16 кусков, из которых сохранилось 11 и утрачено 5. Оно представляет собою беловой текст, на который нанесены поправки, обращающие его в черновик.

Впервые опубликовано, вместе со вторым письмом (*б*; см. ниже), П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, июль, стр. 516—517 и 519, с приложением полной фотолитографической репродукции. Более точные транскрипции: Б. В. Казанского — в сборнике „Звенья", VI, 1936, стр. 26—30 и 32—36, с репродукциями всего текста; Н. В. Измайлова — в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 339—343.

В собрания сочинений Пушкина обе редакции письма (№ 1294*а* и № 1294*б*) входят, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 469—473). В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 413—416) оба текста обозначены ошибочно, как „черновое" *(а)* и „первоначальный набросок" *(б)* к беловому письму, каковым сочтена автокопия с письма Пушкина к Геккерну от 26 января 1837 г. (ниже, № 1362 а). То же в издании сочинений Пушкина под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 166—167).

б. Второй перебеленный текст.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*; см. „Летописи Гос. Литературного Музея", кн. 1, „Пушкин", 1936, стр. 356—357). Письмо разорвано на 32 куска, из которых сохранилось 16 и утрачено также 16. Оно представляет собою беловой текст, перебеленный с первого (*а*), с учетом всех его поправок и внесением новых при перебелке. На этот беловой текст нанесены вновь поправки чернилами, обратившие его из белового в черновой, и карандашные; последние сделаны около 25—26 января 1837 г., при составлении второй редакции письма. Письмо в редакции № 1294 *(а* и *б)* осталось неотправленным и, вероятно, не было окончательно перебелено.

О публикациях см. выше, примечание к первому перебеленному тексту *(а)*.

1295. А. Х. Бенкендорфу.

21 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано (по подлиннику, сообщенному П. И. Миллером) в книжке А. Аммосова „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", изд. Я. А. Исакова, СПб., 1863, стр. 43.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 399—400).

1295а. Черновик письма 1295.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 241, № 673). Подлинник разорван на мелкие клочки, из которых сохранилось четыре, остальные утрачены. На том же листе было, до письма к Бенкендорфу, начато письмо к неизвестному (см. № 1293).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 417—419), точнее напечатано Б. В. Казанским в сборнике „Звенья“. VI, 1936, стр. 59—62, с репродукцией между стр. 88 и 89.

1296. Е. Ф. Канкрин — Пушкину.

21 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАМ*, № 1225/3). За исключением подписи писано писарской рукой на литографированном бланке. Канцелярский отпуск — в деле Особенной Канцелярии по кредитной части Министерства финансов „О ссуде камер-юнкеру Пушкину на напечатание Истории Пугачевского бунта 20 т. р. без процентов на 2 года“ (*ПД*, ф. 244, оп. 16, № 47, л. 109). В тексте отпуска в начале письма первоначально было: „По содержанию письма Вашего от 6 сего ноября имею честь сообщить, что предположение ваше об обращении“ и т. д.; после „Казначейству“: „не может быть приведено в исполнение без высочайшего разрешения, так как приобретение помещичьих крестьян в казну иначе последовать не может. Впрочем подобные приобретения для казны я полагаю неудобными, и во всяком случае нужно высочайшее повеление“. Исправления сделаны рукою Ф. П. Вронченко.

Впервые по канцелярскому отпуску опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 411). По подлиннику печатается впервые.

1297. Е. Ф. Канкрину.

Около (после) 21 ноября 1836 г.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 241, № 674). Беловой текст неизвестен.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб., 1903, стр. 99, с отнесением к А. Х. Бенкендорфу и с датою „1834—35?“. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 460) напечатано среди писем неизвестных годов и как письмо к неизвестному. Адресат письма установлен Б. П. Городецким („Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии“ 1, М.—Л. 1936, стр. 234—235).

В собрание сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 601, как письмо к А. Х. Бенкендорфу с вопросом, и среди писем лета 1835 г.).

1298. А. Тардиф де Мелло — Пушкину.

22 ноября 1836 г. Париж.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 117). Русский перевод адреса сделан, повидимому, почтовым чиновником.

Впервые опубликовано, в русском переводе, П. Е. Щеголевым в заметке „Пушкин и Тардиф“ („Звезда“, 1930, № 7, стр. 233).

Во французском оригинале печатается впервые.

1299. Д. В. Давыдов — Пушкину.

23 ноября 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (Ленинградский Центральный Военный Архив, ф. 717, св. 10, № 68, лл. 38—39).

Впервые опубликовано: с многочисленными искажениями и редакционными „поправками“ и пропусками — Д. Д. Давыдовым в „Сочинениях Д. В. Давыдова“, М., 1860, ч. III, стр. 141—143; в неискаженном виде, по автографу, — В. Н. Орловым в „Литературном Наследстве“, № 19—21, 1935, стр. 333 (там же, на стр. 323—324 — факсимильное воспроизведение всего письма).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 419—420).

1300. П. А. Вяземский — Пушкину.

Вторая половина ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 4, № 147, лл. 27—28).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 410—411).

1301. В. А. Жуковский — Пушкину.

Вторая половина ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1889, кн. III, стр. 123 (№ 19).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 435).

1302. В. Ф. Одоевскому.

Конец ноября — начало декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 41, № 116).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 422).

1303. В. Ф. Одоевский — Пушкину.

Конец ноября — начало декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по писарской копии (*ПБЛ*, бумаги А. А. Краевского, отд. „В“), с поправками по тексту первой публикации. Подлинник не сохранился. В. Ф. Одоевским в копии сделаны примечания: 1) к словам „о ней особо в Л. Пр.“: „Литературных Прибавлений к Инвалиду, из коих в последствии образовалась Литературная Газета“; 2) к словам „Иосифа Прекрасного“: „[Забытый нам<ек>] Намек на [Библиотеку] слог тогдашней Библиотеки для Чтения“.

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1864, стб. 817—818 (во 2-м изд. — стб. 1003—1009), и включено им в сборник „А. С. Пушкин", вып. II, „К биографии А. С. Пушкина", 1885, стр. 114—115.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 423).

1304. В. Ф. Одоевскому.

7 декабря 1836 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 39. № 101).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 458), в числе писем неизвестных годов, с неверно прочитанною датой „7 ян.‹варя›".

1305. А. Г. Барант — Пушкину.

11 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 4). Письмо, за исключением подписи, написано рукой канцеляриста на печатном бланке.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 296—297.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 424).

1306. Е. Ф. Розен — Пушкину.

13 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по копии (в наборной рукописи издания переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова — *ПД*, ф. 244, оп. 7, № 48, л. 408), снятой с подлинника Б. Л. Модзалевским. Местонахождение подлинника, принадлежавшего К. Я. Гроту, неизвестно.

Впервые опубликовано К. Я. Гротом в „Правительственном Вестнике", 1904, № 70, стр. 3; отд. оттиск — стр. 7 (перевод и подлинник; последний — в сноске).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 425).

1307. Д. Н. Арсеньев — Пушкину.

14 декабря 1836 г. Смоленск.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 3).

Впервые опубликовно, по материалам П. Е. Щеголева, в „Литературном Наследстве", № 16—18, 1934, стр. 587.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1308. Ф. Ф. Вигель — Пушкину.

Ноябрь — первая половина декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 12).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг. А. С. Пушкина", 1903, стр. 293.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 422).

1309. А. И. Тургенев — Пушкину.

15 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 127.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 421).

1310. П. А. Осипова — Пушкину.

15 декабря 1836 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 54).

Оттиск почтового штемпеля: „Остров <1836 декабря> 16<?>“.

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 294—295.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 426).

1311. А. Г. Баранту.

16 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по репродукции при статье Г. Л. Лозинского (см. ниже). Подлинник в 1928 г. находился у коллекционера В. П. Катенева в Париже.

Впервые опубликовано М. Л. Гофманом по подлиннику в сборнике „Недра“ (изд. „Новая Москва“), кн. III, 1924, стр. 171—173 (перевод — стр. 173—174); перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 36—39. Вторично напечатано по подлиннику с приложением полной, но уменьшенной репродукции, Г. Л. Лозинским во „Временнике Общества друзей русской книги“, II, Париж, 1928, стр. 89—90.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 441—442).

1312. Н. М. Коншин — Пушкину.

20 декабря 1836 г. Царское Село.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Приложенная к письму докладная записка не сохранилась.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 122—123.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 428).

1313. Н. М. Коншину.

21—22 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 41—42, № 117). Кроме исправления в отчестве Н. М. Коншина, дважды ошибочно

написанном Пушкиным и переделанном рукою адресата (см. основной текст), на письме помета его же рукою: „22 декабря 1836. Письмо Александра Сергеевича Пушкина“.

Впервые опубликовано А. Ф. Бычковым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, август, стр. 808.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 344).

1314. Н. А. Дурова — Пушкину.

22 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2396).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым, по сообщению А. А. Пушкина, в „Русском Архиве“, 1880, кн. II, стр. 518.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 429—430).

1315. М. И. Калашников — Пушкину.

22 декабря 1836 г. Болдино.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 398/44). Писано, за исключением подписи и приписки, писарской рукой.

Впервые опубликовано П. С. Поповым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 192—193.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1316. А. А. Плюшар — Пушкину.

23 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику из дела № 8 опеки, учрежденной над детьми и имуществом Пушкина („Переписка по долгам Александра Сергеевича Пушкина“, 1837 г. — *ГЛМ*, № 3191/21, л. 29) — см. „Пушкин и его современники“, вып. XIII, 1910, стр. 97. Писано, за исключением подписи, неизвестной рукой.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники“, вып. XV, 1910, стр. 125—126.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 430).

1317. П. А. Осиповой.

24 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 241, № 675). Помета рукою П. А. Осиповой: „reçu le 6 de Janvier 1837“.

Впервые опубликовано А. А. Фоминым в „Русском Библиофиле“, 1911, № 5, сентябрь, стр. 22—23, с уменьшенной репродукцией двух средних страниц письма, между стр. 22 и 23. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 40—41.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 606, №722).

1318. Н. И. Павлищев — Пушкину.

24 декабря 1836 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 56).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 298—299.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 431).

1319. В. А. Жуковский — Пушкину.

20-е числа (не позднее 24) декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 27).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1889, кн. III, стр. 123 (№ 18).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 435).

1320. В. Ф. Одоевскому.

Около (не позднее) 29 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 42, № 118).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве", 1864, 1-е изд., стб. 824 (2-е изд.— стб. 1014) с цензурным искажением („Думаю, что однако ж не всё уничтожат" вместо „Думаю, что цензура однако ж не всё уничтожит" и перепечатано в его же сборнике „А. С. Пушкин", вып. II, „К биографии А. С. Пушкина", 1885, стр. 117, в том же виде.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 368, в редакции „Русского Архива").

1321. А. А. Плюшару.

29 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по копии в делах опеки над детьми и имуществом Пушкина (*ГАМ*, обложка № XII). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. На копии пометы: рукою А. А. Плюшара: „Nota: Les 1500^{R} ont été comptés à Mr Pouschkine, le 22 décembre 1836" и рукою гр. М. Ю. Виельгорского: „J'ai vu l'original de la lettre. Le C.<omte> M. Wielhorsky".

Впервые опубликовано, по той же копии, Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники", вып. XIII, 1910, стр. 126.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 433).

1322. В книжную лавку А. Ф. Смирдина.

29 декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 266, № 747).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в журнале „Читатель и писатель“, № 4—5, 11 февраля 1, 1928, стр. 2, с воспроизведением.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

1323. Неизвестному.

1827—1836 гг.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника, бывшего с 1879 г. в библиотеке Московского Главного Архива Министерства иностранных дел, в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано Э. Гартье в журнале „Российская Библиография. Вестник русской печати“, СПб., 1880, № 65 (13), стр. 313.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 459). Всеми предыдущими изданиями было пропущено.

1324. Неизвестная — Пушкину.

1831—1836 гг.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 750).

Впервые опубликовано И. Л. Поливановым в журнале „Искусство“ (журнал Российской Академии художественных наук), 1923, № 1, стр. 323—324. Перепечатано М. А. Цявловским в сборнике „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1925, стр. 41—42.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1325. В. Ф. Одоевскому.

1835—1836 гг. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 39, № 100).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 263).

1326. В. Ф. Одоевскому.

1835—1836 гг. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 42, № 119).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, (т. III, 1911, стр. 458.)

1327. А. Н. Мордвинову (?)

1835—1836 гг. Петербург.

Печатается по черновому подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 242, № 679).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским в указанном выше издании, как письмо к неизвестному.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 406).

1328. П. А. Осиповой.

1835—1836 гг. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 45, № 129). Представляет собою второй лист — обложку несохранившегося письма.

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в издании „Рукописи Пушкина“. В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

1329. Е. М. Хитрово и Пушкин — А. П. Керн.

1835—1836 гг. (?) Петербург.

Печатается по тексту в рукописи А. П. Керн (*ПД*, фонд 244, оп. 17, № 51), где списано с подлинника, но неполно, с пропуском нескольких слов. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано по той же копии Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники“, вып. V, 1907, стр. 154.

Приписка Пушкина входит в собрание его сочинений, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 337).

1330. А. П. Керн.

1835—1836 гг. (?). Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 217, № 580).

Впервые опубликовано, по копии в рукописи А. П. Керн (*ПД*; см. выше примечание к письму № 1329), Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники“, вып. V, 1907, стр. 154—155. По подлиннику напечатано Л. Б. Модзалевским в издании писем Пушкина, начатом Б. Л. Модзалевским (т. III, 1935, стр. 77).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 388, по тексту копии А. П. Керн).

1331. А. П. Керн.

1835—1836 гг. (?) Петербург.

Печатается по тексту рукописи А. П. Керн (*ПД*, фонд 244, оп. 17, № 51), где записано по памяти, в отрывках. Подлинник утрачен, уничтоженный, по словам А. П. Керн, ею самой.

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники“, вып. V, 1907, стр. 155.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 388).

1332. П. А. Вяземскому.

Вторая половина 1835 г. — 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 3, д. № 131/153, л. 2—3, № 42).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1874, кн. I, стр. 449, ошибочно, как одно целое с письмом Пушкина к Вяземскому от 19 января 1831 г. Напечатано самостоятельно и с более правильною датой „Вторая половина 1835 г.“ в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 221).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1832, стр. 57, в ошибочной редакции „Русского Архива“).

1333 и 1333 а. Неизвестному.

Конец 1835 г. — 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2386 В, л. 4 — см. описание В. Е. Якушкина в „Русской Старине“ т. XLIV, 1884, декабрь, стр. 540).

Впервые опубликовано Н. В. Измайловым в изд. „Пушкин. Временник Пушкинской Комиссии Академии Наук СССР“, вып. 2, 1936, стр. 425; воспроизведено в книге „Рукою Пушкина“, 1935, между стр. 108 и 109.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Académia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 445).

1334. М. Л. Яковлеву.

1836 г. (?) Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 242, № 678). Помета рукою Я. К. Грота: „1836“.

Впервые опубликовано В. П. Гаевским в „Библиографических Записках“, т. III, 1861, № 10, стр. 289. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. II, 1908, стр. 276) датировано: „Вторая половина июля 1831 г. Царское Село“.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 347).

1335. А. Тардифу де Мелло.

1836 г. (?). Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано Тардифом де Мелло в брошюре „L'Armée russe. Par Tardif de Mello, auteur de l'Histoire intellectuelle de l'empire de Russie, des peuples européens etc.“ Paris, chez les principaux libraires, 1854 (стр. 59—60). Перепечатано П. Е. Щеголевым в „Звезде“, 1930, № 7, стр. 240.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 450).

1336. Неизвестный — Пушкину.

1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 51). Подлинник состоит из шести не дающих связного текста клочков, служивших закладками для книги библиотеки Пушкина „Oeuvres complètes de Voltaire“, t. XXXIV, P., 1818.

Впервые упомянуто в „Описании рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому“ — „Временник Пушкинского Дома. 1914“, стр. 12, № 34, л. 4.

Публикуется впервые.

1337. В. Ф. Одоевскому.

Конец ноября — декабрь 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 41, № 113).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, изд. 1-е, стб. 821 (изд. 2-е — стб. 1012).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А Ефремова (т. VII, 1882, стр. 367).

1338. В. Ф. Одоевскому.

Конец ноября — декабрь 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина“, I, 1929, стр. 41, № 114).

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском Архиве“, 1864, изд. 1-е, стб. 822—823 (изд. 2-е — стб. 1012—1013).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 367—368).

1339. П. А. Вяземскому.

Декабрь 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195 к. 3, д. № 182).

Впервые опубликовано кн. П. П. Вяземским в статье „А. С. Пушкин (1816 — 1837) по документам Остафьевского архива и по личным воспоминаниям“ в газете „Берег“, 1880, 17 июля, № 114, стр. 1, и отдельно, СПб., 1880, стр. 53, затем в последующих переизданиях той же работы („Русский Архив“, 1884, кн. II, стр. 421; сборник П. И. Бартенева „А. С. Пушкин“, вып. II, „К биографии А. С. Пушкина“, 1885, стр. 53; кн. П. П. Вяземский. Сочинения, СПб., 1893, стр. 536).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 57—58).

1340. В. Ф. Одоевскому.

Декабрь 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПБЛ*; см. „Рукописи Пушкина", I, 1929, стр. 39, № 99).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 262—263, где датировано „1835—1836 гг."

1341. П. В. Нащокин — Пушкину.

Вторая половина (после 16) декабря 1836 г. Москва.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3379).

Впервые опубликовано: в небольших отрывках — П. И. Бартеневым в сборнике „Девятнадцатый Век", кн. I, 1872, стр. 404; полностью — им же в „Русском Архиве", 1901, кн. III, стр. 448—449.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 427).

1342. С. Л. Пушкину.

Конец декабря 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику, который хранился в библиотеке Института Оссолинских (во Львове) за № 1379, куда поступил от графа Генриха Любомирского в 1845 г. Выверено в 1940 г. Д. Д. Благим. Фотоснимок с подлинника находится в *ПД*, ф. 244, оп. 11, № 23.

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 433—434.

1343. В. Ф. Одоевскому.

Декабрь 1836 г. — начало января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*; см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 243, № 680).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники", вып. XVI, 1913, стр. 12, где датировано февралем — мартом 1836 г.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания под ред. С. А. Венгерова (т. VI, 1915, стр. 605, с датою: „Конец 1835 — март 1836 гг.").

1344. Н. И. Павлищеву.

5 января 1837 г. Петербург.

Печатается по выписке, приведенной Н. И. Павлищевым в письме к кн. П. А. Вяземскому из Варшавы, от 27 марта/8 апреля 1837 г. (*ПД*, ф. 244, оп. 19, № 3; дело опеки над детьми и имуществом Пушкина № 2, л. 7). Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно. В другом своем письме к гр. М. Ю. Виельгорскому от 10/22 июня 1837 г. (там же, л. 8) Н. И. Павлищев приводит то же место письма Пушкина иначе и, вероятно, по памяти: „Пускай Михайловское продается, я посмотрю, могу ли удержать его за собою".

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в юбилейном издании собрания сочинений Пушкина Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 446).

1345. П. А. Осипова — Пушкину.

6 января 1837 г. Тригорское.

Печатается по подлинику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 55).

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 436—438.

1346. К. Т. Хлебников — Пушкину.

7 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 118).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в его статье „Пушкин и К. Т. Хлебников" в сборнике „А. С. Пушкин и Сибирь", Москва-Иркутск, 1937. стр. 155—156, и им же в „Литературном Архиве", I, 1938, стр. 28.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1347. Ф. А. Скобельцыну.

8 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГАФКЭ*, ф. 195, к. 5, д. № 213, Собрание автографов разных лиц, т. II, л. 114, № 130).

Впервые опубликовано кн. П. П. Вяземским в „Историческом Вестнике", т. II, 1880, июнь, стр. 391, и перепечатано в собрании сочинений кн. П. П. Вяземского, СПб., 1893, стр. 566; воспроизведено в альбоме „Семь автографов А. С. Пушкина, 1816—1837 г. Из собрания кн. П. П. Вяземского", СПб., Литография Н. Индутного, 1880, № 7.

В собрания сочинеиий Пушкина входит, иачиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 378).

1348. П. А. Осипова — Пушкину.

9 января 1837 г. Тригорское.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 278, № 784).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 301 (подлииник и перевод).

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 438—439).

1349. И. Вахрушев (?) — Пушкину.

13 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357). Приложенные при письме стихотворения не сохранились.

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину", 1903, стр. 124.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 439).

1350. А. П. Бибиков — Пушкину.

14 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, №122). Позднейшая помета „№ 43."

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве," I, 1938, стр. 63 (с неверно прочтенной фамилией автора — Бабин).

Адресат установлен Л. Б. Модзалевским.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1351. М. Л. Яковлев — Пушкину.

15 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, №120).

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве," I, 1938, стр. 30.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1352. А. И. Тургеневу.

16 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 243, № 681).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 440.

1353. В ресторан Фильетта.

16 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, дела опеки над детьми и имуществом Пушкина, обложка № XII). Помета рукою Н. Н. Пушкиной: „Natalie Pouchkine 15 Février 1837 — " и расписка: „Двадцать пять рублей от Опеки г. Пушкина получил 14-го маия 1837 г. Михайла Васильев". Надпись на 2-м листе: „На Моховой к Сергиевской дом баронессы Строгановой в контору."

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники", вып. XIII, 1910, стр. 127.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 440).

1354. А. О. Ишимовой.

25 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (Музей Пушкина). Почтовый штемпель: „Городская почта 1837 января 25 вечер".

Впервые опубликовано (без обращения и заключения) в „Современнике", т. VIII, 1837, стр. 76. Перепечатано в Посмертном издании сочинений Пушкина (т. VIII, 1838, стр. 308—309). Отрывок от слов „Мне хотелось..." до конца текста перепечатан П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина" (Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 313). Полностью по подлиннику напечатано впервые в газете „Правда" от 23 июля 1940 г.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания его сочинений под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 379), в отрывке, по тексту Анненкова. По тексту „Современника" — с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 677). Полностью, по подлиннику, впервые включается в собрание переписки Пушкина в настоящем издании.

1354а. Черновик письма 1354.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 243, № 682).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 442.

1355. К. Ф. Толь — Пушкину.

25 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 83).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 302.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 441).

1356. Л. М. Алымовой.

Март 1833 — январь (до 26) 1837 г. Петербург.

Печатается по фотокопии, принадлежащей Д. Д. Благому.

Впервые опубликовано М. Гинзбургом в газете „Труд" от 10 февраля 1937 г., № 33 (4835), стр. 4, с факсимиле.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 451).

1357. Н. Н. Карадыкину.

Декабрь 1836 г. — январь (до 26) 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, дела опеки над детьми и имуществом Пушкина, обложка № XII). Слова: „Что это с Вами сделалось? Как вас повидать? Очень надо!" густо зачеркнуты (Карадыкиным?) и читаются с трудом. Помета рукою Н. Н. Карадыкина: „1837-го года, Маия 29 дня, следующие мне с покойного Александра Сергеевича Пушкина за бюро деньги триста рублей от опеки учрежденной над его имением получил. 10-го класса Николай Николаев сын Карадыкин".

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в издании „Пушкин и его современники", вып. XIII, 1910, стр. 117.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с издания его переписки под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 436).

1358. Неизвестному.

Декабрь 1836 — январь (до 26) 1837 г. (?) Петербург (?).

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 2386 Г, № 4, клочок бумаги под № 1-а, вложенный между листами 12 и 13 сшитой жандармами рукописи; подсунут под нитки сшивки). Тексты <*I.*> и <*II.*> написаны на разных сторонах листка.

Впервые опубликовано Т. Г. Зенгер в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 221, № 47, с предположительным отнесением к А. Н. Гончаровой.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 445).

1359. В книжную лавку А. Ф. Смирдина (?).

Январь (до 26) 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*: см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 278, № 783), представляющему собою обрывок листа.

Впервые опубликовано Н. В. Измайловым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 339, примечание.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1360. Неизвестному.

Январь (до 26) 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*. см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 242, № 676), представляющему собою единственный сохранившийся клочок разорванного черновика.

Впервые опубликовано Б. В. Казанским в сб. „Звенья“, вып. VI, 1936, стр. 57—58, с репродукцией на стр. 57 (при этом без достаточных оснований определено, как отрывок черновика письма к бар. Геккерну, и произвольно дополнено), и Н. В. Измайловым в „Летописях Гос. Литературного Музея“, кн. I, „Пушкин“, 1936, стр. 339, в примечании.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 452).

1361. А. О. Ишимова — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, № 3357).

Впервые опубликовано В. Я. Брюсовым в его книге „Письма Пушкина и к Пушкину“, 1903, стр. 125.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 447).

1362. Л. Геккерну.

26 января 1837 г. Петербург.

Печатается по копии (*ПД*, ф. 244, оп. 18, № 70) в „Военно-судном деле, произведенном в комиссии военного суда, учрежденной при лейб-гвардии Конном полку, над поручиком Кавалергардского ее величества полка бароном Геккереном, камергером двора его и. в. Пушкиным и инженер-подполковником Данзасом за произведенную первыми двумя между собою дуэль, а последним за нахождение при оной секундантом (начато 3 февраля, кончено 19 февраля 1837 года)“, лл. 54 и 59. Подлинник, который должен находиться за границей, в семейном архиве бар. Дантес-Геккернов, неизвестен. На копии пометы: „С подлинным верно:

Начальник Отделения Шмит" и „Подлинное письмо отправлено при отношении Генерал-Аудитора от 30 апреля 1837 г. № 1514, Директору канцелярии Военного Министерства, для обращения г. Министру Иностранных дел. Начальник Отделения Шмит."

Напечатано впервые (по этой же копии) в книге: „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г.", под ред. П. М. фон-Кауфмана, СПб., 1900, стр. 51—52.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 679—680).

1362а. Черновики и автокопия письма 1362.

А. Отрывки черновиков.

Печатаются по подлинникам (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 243—245, №№ 684—688); черновики представляют собою отрывки трех последовательных редакций: первая редакция — №№ 684 и 685, вторая редакция (второй и третий черновики) — №№ 688 и 687, третья редакция (четвертый черновик) — № 686.

Напечатаны впервые: Б. В. Казанским в сборн. „Звенья", т. VI, 1936, стр. 52—56 (воспроизведены на стр. 49, 50, 54—56) и Н. В. Измайловым в „Летописях Гос. Литературного Музея", кн. I, „Пушкин", 1936, стр. 350—352.

В собрание сочинений Пушкина вводятся впервые.

Б. Автокопия.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 243, № 683). Текст автокопии, видимо, сделан по памяти и по черновику и несколько отличается от текста посланного письма.

Впервые опубликовано А. Н. Аммосовым в его брошюре „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", СПб., 1863, стр. 43—45, с репродукцией после стр. 70. В издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова напечатано ошибочно как беловой текст письма Пушкина к Геккерну от 17—21 ноября 1836 г. (см. выше, № 1294 и 1294а).

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 402—403, на месте неизвестного до публикации 1900 г. полного текста отправленного Пушкиным письма).

1363. Л. Геккерн с припиской Ж. Дантеса — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 105) — из военно-судного дела о дуэли Пушкина, лл. 102 и 111.

Впервые опубликовано: по копиям — А. Н. Аммосовым в его брошюре „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", СПб., 1863, стр. 51—52, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, июль, стр. 522—523; по подлиннику — П. М. фон-Кауфманом в книге „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г.", СПб., 1900, стр. 82, где в приложении помещено и факсимиле с письма; факсимиле см. также в журнале „Искры" (приложение к „Русскому Слову"), 1912, № 5.

Вошло в четвертое издание сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 680) и в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 445—446).

1364. О. д'Аршиак — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику — визитной карточке (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 97, — из военно-судного дела о дуэли Пушкина, л. 106). Подпись — печатный текст визитной карточки.

Впервые опубликовано П. М. фон-Кауфманом в книге „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г.", СПб., 1900, стр. 82 (факсимильное воспроизведение — там же, в приложении, и в журнале „Искры", 1912, № 5).

Вошло в четвертое издание сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 681) и в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 446).

1365. А. И. Тургеневу.

26 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД;* см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме", 1937, стр. 245, № 689). Помета рукою А. И. Тургенева: „Последняя записка ко мне Пушкина на кануне Дуэля".

Впервые опубликовано В. И. Срезневским в „Известиях императорской Академии Наук", т. XX, приложение, стр. 70 (отд. оттиск: „Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописное отделение библиотеки императорской Академии Наук в 1903 году, Пб., 1904, стр. 70) и в издании „Пушкин и его современники", вып. II, 1904, стр. 8—9.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VIII, 1905, стр. 594, дополнение к VII тому).

1366. К. Ф. Толю.

26 января 1837 г. Петербург.

Печатается по фотокопии (*ПД*, ф. 244, оп. 11, № 34). Местонахождение подлинника, принадлежавшего гр. К. К. Толю (см. описание Б. Л. Модзалевского „Пушкинская юбилейная выставка в имп. Академии Наук в С. Петербурге", 1899, стр. 7, № 49), в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано, по сообщению гр. Е. Н. Толь, в „Русской Старине", т. XCIII, 1898, январь, стр. 48.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная с четвертого издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 678).

1367. О. д'Аршиак — Пушкину.

26 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 106) — из военно-судного дела о дуэли Пушкина, лл. 103 и 110.

Впервые опубликовано: по копиям — А. Н. Аммосовым в его брошюре „Послед-

ние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", СПб., 1863, стр. 54, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине"; т. XXVIII, 1880, июль, стр. 523; по подлиннику — П. М. фон-Кауфманом в книге „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г.", СПб., 1900, стр. 83, где в приложении помещено и факсимиле с письма.

Вошло в четвертое издание сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 681) и в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 446—447).

1368. А. Меджиис — Пушкину.

1 ч. 30 м. ночи 27 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 45).

Упомянуто в „Литературных воспоминаниях" И. И. Панаева (СПб., 1876, стр. 127).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 448).

1369. О. д'Аршиак — Пушкину.

9 ч. утра 27 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, 244, оп. 2, № 108) — из военно-судного дела о дуэли Пушкина, л. 108.

Впервые опубликовано: по копиям — А. Н. Аммосовым в его брошюре „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", СПб., 1863, стр. 55, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, июль, стр. 524; по подлиннику — П. М. фон-Кауфманом в книге „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г.", СПб., 1900, стр. 83.

Вошло в четвертое издание сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 681) и в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 449).

1370. О. д'Аршиаку.

Между 9 ч. 30 м. и 10 ч. утра 27 января 1837 г. Петербург.

Печатается по копии д'Аршиака (*ПД*, ф. 244, оп. 18, № 70) в Военно-судном деле о дуэли Пушкина, лл. 104 и 109. Пометы рукою д'Аршиака: над текстом: „Copie d'une lettre de Mr de Pouchkine au Vicomte d'Archiac"; после даты: „entre 9 h $1/_2$ et 10 h du matin". Местонахождение подлинника в настоящее время неизвестно.

Впервые опубликовано (по копии) А. Н. Аммосовым в его брошюре „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина", СПб., 1863, стр. 56—57; перепечатано П. А. Ефремовым в „Русской Старине", т. XXVIII, 1880, июль, стр. 525; вновь по копии напечатано П. М. фон-Кауфманом в книге „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном. Подлинное военно-судное дело 1837 г.", СПб., 1900, стр. 83—84.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 404).

1370а. Черновик письма 1370.

Печатается по подлиннику (*ПД;* см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 245, № 690).

Впервые опубликован И. А. Кубасовым в „Русской Старине“, т. CI, 1900, март, стр. 590—592, с факсимиле.

Напечатан частично в четвертом издании собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VIII, 1905, стр. 623); полностью вошел в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 450).

1371. О. д'Аршиак — Пушкину.

27 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД,* ф. 244, оп. 2, № 108) — из военно-судного дела о дуэли Пушкина, л. 108.

Впервые опубликовано: по копиям — А. Н. Аммосовым в его брошюре „Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина“, СПб., 1863, стр. 58—59, и П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, июль, стр. 525—526; по подлиннику — П. М. фон-Кауфманом в книге „Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном, Подлинное военно-судное дело 1837 г.“, СПб., 1900, стр. 84.

Вошло в четвертое издание сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 682) и в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 450—451).

1372. А. О. Ишимовой.

27 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлинникам (*ПД,* см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 245, № 691 — письмо, и стр. 246, № 692 — конверт).

Письмо впервые опубликовано в „Современнике“, т. VIII, 1837, № 4, стр. 76, без обращения и заключения. Перепечатано в посмертном издании сочинений Пушкина (т. VIII, 1838, стр. 309—310) и П. В. Анненковым в „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ (Сочинения Пушкина, т. I, 1855, стр. 313). Полностью, по подлиннику, в брошюре И. А. Шляпкина „К биографии Пушкина (Малоизвестные и неизвестные документальные данные)“, СПб., 1899, стр. 29—30. Воспроизведено: в первом издании собрания сочинений Пушкина под ред. Г. Н. Геннади (т. I, 1859, после стр. 624); в „Вестнике Европы“, 1837 г., № 2, февраль, перед текстом; в журнале „Наше Время“, 1899, № 22, от 26 мая, стр. 179.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 379).

Адрес на пакете репродуцирован в книжке И. С. Зильберштейна „Из бумаг Пушкина“, М., 1926, стр. 62, впервые напечатан Л. Б. Модзалевским и Б. В. Томашевским („Рукописи Пушкина“, стр. 246).

DUBIA.

8. Р. И. Дорохов — Пушкину.

1833—1836 гг. (?). Москва (?).

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 26; ср. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 350, № 6).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 173, как письмо В. А. Дурова.

В издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова не вошло. То, что письмо адресовано Пушкину, не может считаться установленным. За это говорит лишь факт нахождения письма в бумагах Пушкина.

9. Д. В. Давыдову.

1834—1836 гг. Петербург.

Печатается по тексту первой публикации. Подлинник неизвестен.

Впервые опубликовано В. Д. Давыдовым в „Русской Старине“, т. V, 1872, апрель, стр. 638, как выдержка из письма Пушкина к Д. В. Давыдову.

Та же фраза, как отзыв Пушкина (устный?) в несколько иной редакции, причем, вместо О. И. Сенковского, назван А. И. Михайловский-Данилевский, напечатана П. И. Бартеневым, со слов В. Н. Шимановского, в „Русском Архиве“, 1880, кн. III, стр. 228, и в его же сборнике „А. С. Пушкин“, вып. I, „Бумаги А. С. Пушкина“, 1881, стр. 13: „Это всё равно, как если бы князя Потемкина послать к евнухам учиться у них обхождению с женщинами“.

В собрания сочинений входит, начиная с юбилейного издания Academia — Гослитиздат (т. VI, 1938, стр. 452).

10. Николай I — Пушкину.

Ночь с 27 на 28 января 1837 г. Петербург.

Печатается по подлиннику записи А. И. Тургенева в письме к неизвестному (*ПД*, ф. 244, оп. 18, № 38).

Впервые опубликовано А. А. Фоминым („Пушкин и его современники“, т. II, вып. 6, 1903, стр. 53).

Вошло в издание переписки Пушкина, под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 452, в наименее авторитетной записи в письме А. Ф. Воейкова к А. Я. Стороженке от 4 февраля 1837 г.).

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ.

19. В Министерство иностранных дел.

2 мая 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ГЛМ*, № 3339). Канцелярская помета: „№ 2433. — 2 мая 1835“. Писано, кроме подписи со скрепою по абзацам, писарской рукой.

Впервые опубликовано Н. А. Гастфрейндом в книге „Пушкин. Документы Государственного и С.-Петербургского Главного архивов Министерства иностранных дел, относящиеся к службе его 1831—1837 гг.“, СПб., 1900, стр. 43—44.

Вошло (без заголовка) в четвертое издание собрания сочинений Пушкина под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1903, стр. 594).

20. В Главное Управление цензуры.

28 августа 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 264, № 741). Помета неизвестною рукою: „списать“.

Впервые опубликовано по копии П. А. Ефремовым в „Русской Старине“, т. XXVIII, 1880, май, стр. 101, и по подлиннику — в „Русской Старине“, т. CXIV, 1903, стр. 645—646.

В собрания сочинений Пушкина входит, начиная со второго издания под ред. П. А. Ефремова (т. VII, 1882, стр. 292—293).

20а. Черновик прошения 20.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 264, № 740).

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в его книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, СПб., 1903, стр. 104—105.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

21. В Петербургскую Палату Гражданского суда.

5 сентября 1835 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 816). Помета: „№ 62“. Писано, кроме подписи со скрепою по абзацам, писарской рукой.

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в „Красной Ниве“, 1929, 9 июня, № 24, стр. 9, с репродукцией подписи Пушкина.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

22. В Съезжий дом.

4 апреля 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 265, № 744). Помета: „Принял надзиратель Констанский (?)“.

Впервые опубликовано в газете „Речь“, 1911, № 99, от 13 апреля. Вновь напечатано, по подлиннику, Л. Б. Модзалевским в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 786—787.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

23. В Петербургский Цензурный комитет.

5 сентября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, см. „Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме“, 1937, стр. 265, № 745).

Впервые опубликовано в журнале „Русская Школа“, 1899, № 5—6 (май — июнь), стр. 452.

Вошло в издание переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 374.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

В. Ф. Одоевский — Н. Н. Пушкиной.

10 мая 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 20, № 64). Письмо Одоевского Н. Н. Пушкина сейчас же по его получении, отправила к Пушкину в Москву, (при недошедшем до нас письме ее).

Впервые опубликовано И. Л. Поливановым в журнале „Искусство (Журнал Российской Академии художественных наук),“ № 1, 1923, стр. 324—325.

II.

В. А. Соллогубу.

17 ноября 1836 г. Петербург.

Печатается по подлиннику, написанному неизвестною рукой (*ПД*, ф. 244, оп. 18, № 194; см. не вполне точное описание Б. Л. Модзалевского в издании „Пушкин и его современники“, вып. XII, 1909, стр. 30, № 11).

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова, т. III, 1911, стр. 409—410.

III

1. Н. И. Павлищев — Пушкину.

4 февраля 1837 г. Варшава.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 2, № 57). Позднейшая помета чернилами: „6“. Почтовые штемпеля: „Warszawa $\frac{16}{2}$“ и „Получено 1837 фев. ‹. . . . .› утро“.

Впервые опубликовано в издании переписки Пушкина под ред. В. И. Саитова (т. III, 1911, стр. 452—454.)

2. А. А. Фукс — Пушкину.

8 февраля 1837 г. Казань.

Печатается по подлиннику (*ПД*, ф. 244, оп. 19, № 3, л. 2). Пометы карандашом неизвестной рукою: „Получено 18-го февраля“ и „Л“.

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским в „Литературном Архиве“, I, 1938, стр. 15.

В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ.

Стр. 1, строка 4 и сл.

Если вам не предстоит ничего лучшего, дорогой Пушкин, приходите ко мне обедать завтра, в пятницу, в $4^1/_2$ часа. Вы будете в обществе хороших знакомых и друзей, которые были бы чрезвычайно огорчены вашим отсутствием. Всего доброго.

Трубецкая.

В четверг вечером. 3 января 1835.

Стр. 1, строка 13. — Сонет... это сонет.

Стр. 1, строка 15. — новогодний подарок.

Стр. 1, строка 20. — и это не барон Дельвиг, ручаюсь вам.

Стр. 1, строка 15 снизу. — Сочинения Поля Курье.

Стр. 1, строка 9 снизу. — ничего достойного внимания.

Стр. 2, строка 18 и 17 снизу.

Позвольте мне, графиня, повергнуть себя к вашим стопам, чтобы

Стр. 2, строка 14 снизу и сл.

Мы получили следующее приглашение от имени графини Бобринской: Г-н и г-жа Пушкины *и ее сестра* и т. д. Отсюда страшное волнение среди моего бабья (как выражается Антикварий В. Скотта): *которая*? Предполагая, что это по-просту ошибка, беру на себя смелость обратиться к вам, чтобы вывести нас из затруднения и водворить мир в моем доме.

Остаюсь с уважением, граф, Ваш нижайший и покорнейший слуга

А. Пушкин.

6 января 1835.

Адрес: Графу Бобринскому и пр. — от г. Пушкина.

Стр. 4, строка 6 снизу. — и проч.

Стр. 6, строка 10. — мадам Зихлер.

Стр. 6, строка 11—12. — так как г-жа Нащокина брюнетка и так как у нее прекрасный цвет лица.

Стр. 10, строка 5 снизу и сл.

Графиня.

Вот книга, о которой шла речь. Умоляю вас не показывать ее решительно никому. Если я не имел счастья лично принести ее Вам, — Вы позволите мне по крайней мере зайти за нею.

Стр. 15, строка 17. — и проч. и проч.

Стр. 19, строка 8 снизу и сл. — стр. 20, строка 1 и сл.

Я медлил с ответом тебе, потому что не мог сообщить ничего существенного. С тех пор, как я имел слабость взять в свои руки дела отца, я не получил

и 500 р. дохода; что же до займа в 13000, то он уже истрачен. Вот счет, который тебя касается:

Энгельгардту	1330	
в ресторацию	260	
Дюме	220	(за вино)
Павлищеву	837	
портному	390	
Плещееву	1500	
Сверх того ты получил: ассигнациями	280	
(*в августе 1834 г.*) золотом	950	
	5767	

Твое заемное письмо (10 000) было выкуплено. Следовательно, не считая квартиры, стола и портного, которые тебе ничего не стоили, ты получил 1230 р.

Так как матери было очень худо, я всё еще веду дела, несмотря на сильнейшее отвращение. Рассчитываю сдать их при первом удобном случае. Постараюсь тогда, чтобы ты получил свою долю земли и крестьян. Надо надеяться, что тогда ты займешься собственными делами и потеряешь свою беспечность и ту легкость, с которой ты позволял себе жить изо дня в день. [С этого времени обращайся к родителям]. Я не уплатил твоих мелких карточных долгов, потому что не трудился разыскивать твоих приятелей — это им следовало обратиться ко мне.

Стр. 22, строка 14 и сл.

Вот два тома контрабанды, которые граф Фикельмон имеет удовольствие предложить господину Пушкину и которые он просит не отказать принять на память — и как визитную карточку при прощаньи.

Суббота, 27 апреля.

Адрес: Господину Пушкину.

Стр. 22, строка 8 снизу. — и проч.
Стр. 25, строка 2—4 снизу. — И малейшая благосклонность ласкающего взгляда снова нас покоряет.
Стр. 26, строка 9. — Мой стих существует.
Стр. 26, строка 18. — сильно отзываются Перро.
Стр. 26, строка 21. — Буало.
Стр. 26, строка 22. — Есть много ступеней от посредственного к худшему
Стр. 26, строка 16 снизу. — это чистая злоба.
Стр. 26, строка 2 снизу. — что называется ничего — ни в стихах, ни в прозе.
Стр. 27, строка 4. — это в простонародном древне-греческом роде.
Стр. 27, строка 7. — счастливый сюжет.
Стр. 27, строка 8. — максимум.
Стр. 27, строка 10. — нечто неуловимое.
Стр. 27, строка 19. — Знаешь что? вот и философия.
Стр. 27, строка 21. — которая порождает ее в свою очередь.

Стр. 28, строка 2 и сл.

Очень прошу вас извинить меня. Мне невозможно будет пообедать у вас. Жена вдруг почувствовала себя очень плохо. Будьте добры сообщить мне адрес господина Сиркура.

Весь ваш Пушкин.

25 мая.

Адрес: Милостивому государю господину Хлюстину и проч.

Стр. 28, строка 14. — Обозрении.

Стр. 29, строка 4 и сл.

Осмеливаюсь представить на решение Вашего сиятельства.

В 1832 г. его величество соизволил разрешить мне быть издателем политической и литературной газеты.

Ремесло это не мое и неприятно мне во многих отношениях, но обстоятельства заставляют меня прибегнуть к средству, без которого я до сего времени надеялся обойтись. Я проживаю в Петербурге, где благодаря его величеству могу предаваться занятиям более важным и более отвечающим моему вкусу, но жизнь, которую я веду, вызывающая расходы, и дела семьи, крайне расстроенные, ставят меня в необходимость либо оставить исторические труды, которые стали мне дороги, либо прибегнуть к щедротам государя, на которые я не имею никаких других прав, кроме тех благодеяний, коими он меня уже осыпал.

Газета мне дает возможность жить в Петербурге и выполнять священные обязательства. Итак, я хотел бы быть издателем газеты, во всем сходной с „Северной Пчелой"; что же касается статей чисто литературных (как то пространных критик, повестей, рассказов, поэм и т. п.), которые не могут найти место в фельетоне, то я хотел бы издавать их особо (по тому каждые 3 месяца, по образцу английских Rewiews[1]).

Прошу извинения, но я обязан сказать вам всё. Я имел несчастье навлечь на себя неприязнь г. министра народного просвещения, так же как князя Дондукова, урожденного Корсакова. Оба уже дали мне ее почувствовать довольно неприятным образом. Вступая на поприще, где я буду вполне от них зависеть, я пропаду без вашего непосредственного покровительства. Поэтому осмеливаюсь умолять вас назначить моей газете цензора из вашей канцелярии; это мне тем более необходимо, что моя газета должна выходить одновременно с „Северной Пчелой", и я должен иметь время для перевода тех же сообщений — иначе я буду принужден перепечатывать новости, опубликованные накануне; этого одного будет довольно, чтобы погубить всё предприятие.

Стр. 30, строка 4 и сл.

Испрашивая разрешение стать издателем [литературной и политической] газеты, я сам чувствовал все неудобства этого предприятия. Я был к тому вынужден печальными обстоятельствами. Ни у меня, ни у жены моей нет еще состояния; дела моего отца так расстроены, что я вынужден был взять на себя управление ими, дабы обеспечить будущность хотя бы моей семьи. Я хотел стать журналистом для того лишь, чтобы не упрекать себя в том, что пренебрегаю средством, которое давало мне 40 000 дохода и избавляло меня

[1] Обозрений.

от затруднений. Теперь, когда проект мой не получил одобрения его величества, я признаюсь, что с меня снято тяжелое бремя. Но зато я вижу себя вынужденным прибегнуть к щедротам государя, который теперь является моей единственной надеждой. Я прошу у Вас позволения, граф, описать вам мое положение и поручить мое ходатайство вашему покровительству.

Чтобы уплатить все мои долги и иметь возможность жить, устроить дела моей семьи и наконец без помех и хлопот предаться своим историческим работам и своим занятиям, мне было бы достаточно получить взаймы 100 000 р. Но в России это невозможно. Государь, который до сих пор не переставал осыпать меня милостями, но к которому мне тягостно ‹. . . .›, соизволив принять меня на службу, милостиво назначил мне 5000 р. жалования. Эта сумма представляет собой проценты с капитала в 125000. Если бы вместо жалованья его величество соблаговолил дать мне этот капитал в виде *займа* на 10 лет и без процентов, — [я был бы совершенно счастлив и спокоен].

Стр. 31, строка 17 и сл. — стр. 32, строка 1 и сл.

Граф,

Мне совестно постоянно надоедать Вашему сиятельству, но снисходительность и участие, которые вы всегда ко мне проявляли, послужат извинением моей нескромности.

У меня нет состояния; ни я, ни моя жена не получили еще той части, которая должна нам достаться. До сих пор я жил только своим трудом. Мой постоянный доход — это жалованье, которое государь соизволил мне назначить. В работе ради хлеба насущного, конечно, нет ничего для меня унизительного; но, привыкнув к независимости, я совершенно не умею писать ради денег; и одна мысль об этом приводит меня в полное бездействие. Жизнь в Петербурге ужасающе дорога. До сих пор я довольно равнодушно смотрел на расходы, которые я вынужден был делать, так как политическая и литературная газета — предприятие чисто торговое — сразу дала бы мне средство получить от 30 до 40 тысяч дохода. Однако дело это причиняло мне такое отвращение, что я намеревался взяться за него лишь при последней крайности.

Ныне я поставлен в необходимость покончить с расходами, которые вовлекают меня в долги и готовят мне в будущем только беспокойство и хлопоты, а может быть — нищету и отчаяние. Три или четыре года уединенной жизни в деревне снова дадут мне возможность по возвращении в Петербург возобновить занятия, которыми я еще обязан милостям его величсетва.

Я был осыпан благодеяниями государя, я был бы в отчаяньи, если бы его величество заподозрил в моем желании удалиться из Петербурга какое-либо другое побуждение, кроме совершенной необходимости. Малейшего признака неудовольствия или подозрения было бы достаточно, чтобы удержать меня в теперешнем моем положении, ибо, в конце концов, я предпочитаю быть стесненным в моих делах, чем потерять во мнении того, кто был моим благодетелем, не как монарх, не по долгу и справедливости, но по свободному чувству благожелательности возвышенной и великодушной.

Вручая судьбу мою в ваши руки, честь имею быть с глубочайшим уважением, граф, Вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга

1 июня. С. П. Б. Александр Пушкин.

Стр. 32, строка 21 снизу. — хорошо.
Стр. 32, строка 15 снизу. — ибо он все это вместе взятое.
Стр. 32, строка 11 снизу. — кошку — кошкой, а Ролле — жуликом.
Стр. 32, строка 10 снизу. — берегись, оцарапают.
Стр. 32, строка 6 снизу. — презренной прозой.
Стр. 32, строка 5 снизу. — Счастлив, кто *и т. д.*
Стр. 33, строка 2. — Падение.
Стр. 33, строка 3 снизу. — и проч., и проч.
Стр. 36, строка 13. — Вы позволили мне изложить Вашему превосходительству
Стр. 36, строка 16.

Ваш доход равняется [22 000]
<. . . . .>

11,800 в дом	
1,500 Льву	11,800
1,500 Ольге	1,500
500 управляющему	1,500
22<000>	
15,200	600
7,000	15,400
долг равняется —	долг
недоимки	недоимки
[вы] итак вы должны платить больше	
Вы выручили	*1600*
22,0<00>	16,000 уплаченных
15,400	2500 от<*нрзб.*>
[25] 6,600	2000 должно <?> платить <?>

Стр. 38, строка 2 снизу. — Письма к провинциалу.
Стр. 39, строка 5. — презренной и пресмыкающейся.
Стр. 39, строка 8. — что бы ни говорили.
Стр. 39, строка 9. — бедного Кальпиджи.
Стр. 40, строка 14 снизу. — что дух, господствующий в твоих стихах, не виный дух <ésprit du vin — винный спирт>.
Стр. 41, строка 6 и сл.

Граф.

Я имел честь явиться к Вашему сиятельству, но к несчастью не застал вас дома.

Осыпанный милостями его величества, к вам, граф, должен я обратиться, чтобы поблагодарить за участие, которое Вам было угодно проявлять ко мне, и чтобы откровенно объяснить мое положение.

В течение последних пяти лет моего проживания в Петербурге я задолжал около шестидесяти тысяч рублей. Кроме того, я был вынужден взять в свои руки дела моей семьи; это вовлекло меня в такие затруднения, что я был принужден отказаться от наследства, и что единственными средствами привести в порядок мои дела были: либо удалиться в деревню, либо единовременно занять крупную сумму денег. Но последний исход почти невоз-

можен в России, где закон предоставляет слишком слабое обеспечение заимодавцу и где займы суть почти всегда долги между друзьями и на слово.

Благодарность для меня чувство не тягостное; и, конечно, моя преданность особе государя не смущена никакой задней мыслью стыда или угрызений совести; но не могу скрыть от себя, что я не имею решительно никакого права на благодеяния его величества и что мне невозможно просить чего-либо.

Итак, вам, граф, еще раз вверяю решение моей участи и, прося вас принять уверение в моем высоком уважении, имею честь быть с почтением и признательностью Вашего сиятельства, граф, нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

22 июля 1835. С.-Петербург

Стр. 42, строка 13 снизу и сл. — стр. 43, строка 1 и сл.

Граф,

Мне тяжело в ту минуту, когда я получаю неожиданную милость, просить еще о двух других, но я решаюсь прибегнуть со всей откровенностью к тому, кто удостоил быть моим провидением.

Из 60 000 моих долгов половина — долги чести. Чтобы расплатиться с ними, я вижу себя вынужденным занимать у ростовщиков, что усугубит мои затруднения или же поставит меня в необходимость вновь прибегнуть к великодушию государя.

Итак, я умоляю его величество оказать мне милость полную и совершенную: во-первых, дав мне возможность уплатить эти 30 000 рублей, и во-вторых, соизволив разрешить мне смотреть на эту сумму как на заем и приказав, следовательно, приостановить выплату мне жалованья впредь до погашения этого долга.

Поручая себя вашей снисходительности, имею честь быть с глубочайшим уважением и живейшей благодарностью вашего сиятельства, граф, нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин

26 июля 1835. С.-Петербург.

Стр. 43 строка 13 снизу и сл. — стр. 44, строка 1 и сл.

Милостивый государь.

Честь имеем препроводить Вам на обороте счет расходов по печатанию, гравированию, пересылке и проч. портрета Пугачева, на сумму Р. 750. 15 коп. Мы произвели эти расходы, сделав вам любезность, и надеемся, что вы соблаговолите их нам немедлено возместить.

К сожалению, ввиду необходимости привести в ясность наши поступления мы вынуждены напомнить вам, что, за вычетом всех произведенных вами платежей, счет наших поставок 1834 г. составляет еще сумму в 1566 р. 38 к. — Поэтому мы были бы вам весьма признательны, если бы вы могли равным образом за них расплатиться, или же, по меньшей мере, внести в погашение задолженности рублей тысячу, необходимую нам в данный момент для расчета по обязательствам, тем более тягостным, что дела наши

сильно пострадали вследствие обстоятельств, в которых мы оказались ныне.

Домогаться этих двух платежей с настойчивостью, нам обычно не свойственной, — значит доказать вам наиболее явным образом, до какой степени нам важно, чтобы вы соблаговолили удовлетворить нашу просьбу. В надежде на это

Имеем честь быть, милостивый государь, вашими нижайшими и покорнейшими слугами

Ф. Беллизар и К°

С.-Петербург, 7 августа 1835.

Господину Алекс. Пушкину и проч., и проч., в городе.

Должен господин А. Пушкин Ф. Беллизару и К°.

Гравирование портрета Пугачева франков	300—
Печатание и бумага 3000 экземпляров на обыкновенной бумаге по 10 фр. 50 сант. за сотню	315—
То же 200 экз. на китайской бумаге по 20 фр. за сотню	40—
	фр. 655. —
Комиссия и расходы, уплаченные в Париже 10%	65. 50
	Итого 720. 50
Фр. 720. 50 с. по курсу 110	Руб. 655. — коп.
Расходы по пересылке, страхованию, вывозные пошлины, сборы за провоз через проливы, отправка писем и проч., составляющие 13% суммы	„ 85. 15
Наша комиссия по приемке	„ 10 —
	Итого Руб. 750. 15 коп.

С.-Петербург, 18 июля 1835.

Стр. 49, строка 10. — „Опыты“ г. Монтэня.
Стр. 51, строка 5. — и т. п.
Стр. 51, строка 20. — бюллетень.
Стр. 51, строка 8 снизу. — г-жи Керн.
Стр. 51, строка 4 снизу. — г-жи Занд.
Стр. 52, строка 14—15. — Благодарю ваших сестер.
Стр. 53, строка 3. — мадам Катрин.
Стр. 53, строка 17. — и т. д.
Стр. 55, строка 3 и сл.

Милостивый государь.

После прочтения Вашего прекрасного труда <*„История Пугачевского бунта“*> мои занятия, до того очень смутные и беспорядочные, приняли совершенно определенное направление, и мое влечение к истории проявилось окончательно; эпоха, вами избранная и разработанная с таким замечательным мастерством, заинтересовала меня столь живо, что я взялся за ее изучение; и Архив комиссии пограничных споров, как ее назвал А. Гумбольдт, дал мне первые материалы: я начал делать выписки из всего, что мне показалось любопытным в этом архиве, и после 8 месяцев усидчивой работы над

12-ю толстыми фолиантами я в конце концов получил эскиз их содержания, обнимающий историю Пугачева от его бегства из-под Казани до сражения под Татищевой; выписки эти, смею сказать, интересны тем, что представляют все особенности этой эпохи, столь странной и кровавой! Закончив Пугачева, я возымел желание возобновить свои труды и изучил еще 5 фолиантов, писанных очень неразборчивым почерком и содержащих бегство калмыков.

Указы Пугачева, множество простодушных рассказов („показаний“), отлично рисующих нравы того времени и страны, переписка русского правительства с Китаем — всё это заставляет меня настолько ценить мои труды, чтобы думать, что они не лишены всякого интереса для Вас и что, предлагая их вам, я заслужу Вашу признательность и некоторое уважение, чем и буду гордиться. Однако печальные обстоятельства вынуждают меня соединить с этим предложением денежный интерес; мне недостает 500 руб.: выручите меня из беды, если имеете к тому возможность, и, удвоив свои усилия, я постараюсь доказать Вам мою благодарность.

Итак, остаюсь в приятном ожидании скорого ответа и с глубочайшим почтением и величайшим уважением пребываю навсегда, милостивый государь, Ваш преданнейший слуга

Константин Бух.

9 октября 1835. Оренбург.
Мой адрес <....>

Стр. 57, строка 12 снизу и сл. — стр. 58, строка 1 и сл.

Вот я, сударыня, и прибыл в Петербург. Представьте себе, что молчание моей жены объяснялось тем, что ей взбрело на ум адресовать письма в Опочку. Бог знает, откуда она это взяла. Во всяком случае умоляю вас послать туда кого-нибудь из наших людей сказать почтмейстеру, что меня нет больше в деревне и чтобы он переслал всё у него находящееся обратно в Петербург.

Бедную мать мою я застал почти при смерти, она приехала из Павловска искать квартиру и вдруг почувствовала себя дурно у госпожи Княжниной, где остановилась. Раух и Спасский потеряли всякую надежду. В этом печальном положении я еще с огорчением вижу, что бедная моя Натали стала мишенью для ненависти света. Повсюду говорят: это ужасно, что она так наряжается, в то время как ее свекру и свекрови есть нечего, и е свекровь умирает у чужих людей. Вы знаете, как обстоит дело. Нельзя конечно сказать, чтобы человек, имеющий 1200 крестьян, был нищим. Стало быть, у отца моего кое-что есть, а у меня нет ничего. Во всяком случае, Натали тут не при чем, и отвечать за нее должен я. Если бы мать моя решила поселиться у нас, Натали, разумеется, ее бы приняла. Но холодный дом, полный [illegible]творы и набитый гостями, едва ли годится для больной. Матери моей лучше у себя. Я застал ее уже перебравшейся. Отец мой в положении, всячески достойном жалости. Что до меня, я исхожу желчью и совершенно ошеломлен.

Поверьте мне, дорогая госпожа Осипова, хотя жизнь — и süsse Gewohnheit,[1]

[1] сладкая привычка

однако в ней есть горечь, делающая ее в конце концов отвратительной, а свет — мерзкая куча грязи. Тригорское мне милее. Кланяюсь вам от всего сердца.

Стр. 61, строка 4—3 снизу. — говорят, что безумие — несчастье; ошибаются — это благо.

Стр. 68, строка 12.

Наконец, сударыня, я был утешен получением вашего письма от 27 ноября. Оно было около 4 недель в дороге. Мы не знали, что думать о вашем молчании. Не знаю, но полагаю, что вы в Пскове, и туда адресую это письмо. Матери моей лучше, но до выздоровления еще далеко. Она слаба, однакож болезнь утихла. Отец всячески достоин жалости. Жена моя благодарит вас за память и поручает себя вашей дружбе. <.....> Желаю вам здоровья и хороших праздников; ничего не говорю о моей неизменной преданности.

Государь только что оказал свою милость большей части заговорщиков 1825 г., между прочим и моему бедному Кюхельбекеру. <.....> Край прекрасный, но мне бы хотелось, чтобы он был поближе к нам; и, может быть, ему позволят поселиться в деревне его сестры, г-жи Глинки. Правительство всегда относилось к нему с кротостью и снисходительностью.

Как подумаю, что уже 10 лет протекло со времени этого несчастного возмущения, мне кажется, что всё я видел во сне. Сколько событий, сколько перемен во всем, начиная с моих собственных мнений, моего положения и проч., и проч. Право, только дружбу мою к вам и вашему семейству я нахожу в душе моей всё тою же, всегда полной и нераздельной.

26 дек.

Ваше заемное письмо готово, и я вышлю его вам в следующий раз.

Стр. 69, строка 8 и сл.

Пришлите мне, прошу вас, три последних тома мемуаров лорда Байрона, о которых я очень беспокоюсь. Вот опыт моего знания греческого языка — я думаю, что ошибся и что нужно писать τον ποιητήν вместо дательного. Тысячи приветов.

Стр. 69, строка 16.

Если всё кончено, дайте мне какой-нибудь знак.

Стр. 69, строка 7 снизу. — и т. п.

Стр. 69, строка 5 снизу. — Обозрений.

Стр. 69, строка 3 снизу. — Обозрения.

Стр. 71, строка 15 и сл. — стр. 72, строка 1 и сл.

18 января 1836.

Спасибо, мой дорогой друг, за письмо, которое я получила на этих днях, — но не могла вам ответить, ибо с 28 декабря я лежала в постели, не будучи в состоянии пошевельнуть ни ногой, ни рукой. Так как я по прежнему не глотаю никаких снадобий, выздоровление мое началось лишь 3 дня тому назад, и я спешу сказать вам, что ваше письмо от 26 декабря заставило меня испытать чувство теплой радости — сообщив мне добрую весть об облегчении участи несчастных ссыльных — но правда ли это? — не в Петербурге ли только этому верят? Я стала недоверчивой — видишь столько

противоречий в том, что происходит перед нашими глазами, в том, о чем слышишь, — что не знаешь, что думать. Почему вы попрежнему причиняете себе беспокойства по поводу Надежды Осиповны? Ольга писала недавно, что ее здоровье восстанавливается, что она спит хорошо, ест с аппетитом, — чего же вы еще хотите в нашем возрасте? Вполне естественно, что она не может выздороветь так быстро, как это было возможно десять лет назад. — У Аннеты в одно время со мной была лихорадка, от которой она еще не совсем оправилась, и между тем она хочет ехать к вам в Петербург — сейчас она в Голубове. — А я уж остерегусь покинуть мою пустыню, где в конце концов я чувствую себя лучше, чем где бы то ни было, — если к тому же, память тех, кого я [так] люблю, время от времени меня там посещает. Оттенок меланхолии, которая царит в вашем письме, перешел и в мое сердце, и каждый раз, что я его перечитываю, чувство это возникает вновь, а между тем одному богу известно, как я желаю, чтобы вы были счастливы и довольны. — Один знакомый пишет мне из Петербурга, что Наталья Николаевна продолжает быть первой красавицей среди красавиц на всех балах. Поздравляю ее с этим и желаю, чтобы можно было сказать о ней, что она самая счастливая среди счастливых. Прощайте искренно мною любимый Александр Сергеевич, моя нежная дружба к вам тоже выдержала испытание времени. П. О.

Стр. 72, строка 11 снизу — и проч.
Стр. 78, строка 4 и сл.

Милостивый государь.

Только что, сию минуту, я получил от Андрея Карамзина письмо, в котором он пишет, что в одном из своих предыдущих писем он [упоминал] меня извещал об объяснении, которое вы будто бы желали получить от меня, [и что]. Спешу вас заверить, милостивый государь, что письмо это до меня не дошло и что вплоть до сего дня я совершенно не знал, что из-за моей опрометчивости меня могли заподозрить в поступке, недостойном честного человека. — Далекий от мысли отказать в удовлетворении, которого вы от меня хотите, милостивый государь, я иду ему навстречу и настоятельно прошу вас дать мне знать через Андрея, когда и каким образом мы можем окончить наше дело. — Нынешние обстоятельства не позволяют мне возвратиться в Петербург, если только вы того не пожелаете непременно, да и в таком случае это было бы возможно лишь на несколько часов. Не имея, впрочем, намерения оспаривать ваше вполне законное право вмешиваться в разговоры, которые ведутся с вашей супругой, я отвечу на ваши два вопроса, что я говорил ей о г-не Ленском, так как я только что обедал с ним у графа Нессельроде [и что я ничего не знал о сплетнях, говоря ей]. . .<и> что кроме того у меня не было никакой задней мысли [не зная и всегда презирая сплетни], потому что никогда не знаю сплетен света и глубочайшим образом их презираю [всегда светские сплетни]

[Что касается другого поставленного мне вопроса, то я отнюдь не отказываюсь на него ответить; не получив от вашей супруги никакого ответа и видя, что она с княгиней Вяземской смеется надо мной] [Что касается других подробностей того вечера] Если я задавал еще другие нескром-

ные, быть может, вопросы вашей супруге, то это было вызвано, может быть, личными причинами, в которых я не считаю себя обязанным давать отчет.

Вот, милостивый государь, все, что я могу вам ответить. Спешу отправить это письмо на почту, чтобы как можно скорее удалить оскорбительные сомнения, которые вы могли питать на мой счет, и прошу вас верить, что я не только не склонен отступать, но даже сочту за честь быть вашим противником.

Имею честь

Стр. 78, строка 7 снизу и сл. — стр. 79, строка 1 и сл.

Умоляю вас простить мне мою настойчивость, но так как вчера я не мог оправдаться перед министром...

Моя ода была послана в Москву без всякого объяснения. Мои друзья совсем не знали о ней. Всякого рода намеки тщательно удалены оттуда. Сатирическая часть направлена против гнусной жадности наследника, который во время болезни своего родственника [приказывает уже наложить печати на имущество, которого он жаждет. Признаюсь, что подобный анекдот получил огласку и что я воспользовался поэтическим выражением, проскользнувшим на этот счет.]

Невозможно написать сатирическую оду, без того чтобы злоязычие тотчас не нашло в ней намека. Державин в своем „Вельможе" нарисовал сибарита, утопающего в сластолюбии, [глухого к воплям народа], и восклицающего:

<. . . . .>
<. . . . .>

Эти стихи применяли к Потемкину и к другим [между тем, все эти выражения были общими местами, которые повторялись тысячу раз; другими словами в сатире наиболее низменные и наиболее распространенные пороки, описанные].

В сущности, то были пороки знатного вельможи, и я не догадываюсь, насколько Державин был неповинен в каких-либо личных нападках.

В образе низкого скупца, пройдохи, ворующего казенные дрова, подающего жене фальшивые счета, подхалима, ставшего нянькой в домах знатных вельмож, и т. д., — публика, говорят, узнала вельможу, человека богатого, человека, удостоенного важной должности.

Тем хуже для публики — мне же довольно того, что я (не только не назвал), но даже не намекнул кому бы то ни было, что моя ода <....>

Я прошу только, чтобы мне доказали, что я его назвал, — какая черта моей оды может быть к нему применена, или же, что я намекал <....>

Все это очень неопределенно; все эти обвинения суть общие места.

Мне неважно, права ли публика или не права. Что для меня очень важно, — это доказать, что никогда и ничем я не *намекал* решительно никому на то, что моя ода направлена против кого бы то ни было.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 79, строка 9 снизу и сл. — стр. 80, строка 1 и сл.

Милостивый государь.

Я повторил в виде цитаты замечания г-на Сенковского, смысл которых сводился к тому, что вы обманули публику. Вместо того, чтобы видеть в этом, поскольку дело касалось меня, простую цитату, вы нашли возможным счесть меня эхом г-на Сенковского; вы нас в некотором роде смешали вместе и закрепили наш союз следующими словами: <.....> В выражении „эти люди“ подразумевался я. Тон и запальчивость вашего голоса не оставляли никакого сомнения относительно смысла ваших слов, даже если бы логика и допускала неопределенность их значения. Но повторение „нелепостей“ не могло, разумно говоря, вызвать в вас никакого раздражения; следовательно, вам показалось, что вы слышали и нашли во мне их отголосок. Оскорбление было достаточно ясно выражено: вы делали меня соучастником <нелепостей свиней и мерзавцев>. Между тем, к моему стыду или к моей чести, я не признал или не принял оскорбления и ограничился ответом, что если вы непременно хотите сделать меня участником суждений об „обмане публики“, то я их вполне принимаю на свой счет, но что я отказываюсь от приобщения меня к <свиньям и мерзавцам>. Соглашаясь таким образом и против моей воли сказать вам, что „вы обманываете публику“ (в литературном смысле, ибо ведь все время дело шло о литературе), — я наносил вам, самое большое, литературную обиду, которою я отвечал и доставлял себе удовлетворение за обиду личную. Думаю, что я отвел себе роль достаточно благодушную и достаточно кроткую, ибо даже при взаимности оскорблений отпор никогда не бывает равноценен с первоначальным выпадом: только в этом последнем заключается сущность обиды.

Однако именно вы, после подобного поведения с моей стороны, стали произносить слова, предвещавшие принятую по обычаям общества встречу: „это уж слишком“, „это не может так окончиться“, „посмотрим“, и проч. и проч. Я ждал результата этих угроз. Но не получая от вас никаких известий, я должен теперь просить у вас объяснений:

1) в том, что вы сделали меня соучастником <нелепостей свиней и мерзавцев>;

2) в том, что вы обратились ко мне, не давая им дальнейшего хода, с угрозами, равносильными вызову на дуэль;

3) в том, что вы не исполнили по отношению ко мне долга вежливости, не ответив мне на поклон, когда я уходил от вас.

Имею честь быть, милостивый государь, ваш нижайший и покорный слуга

С. Хлюстин.

С. П. Б. Владимирская, № 75.

4 февраля 1836 г.

Адрес: Милостивому государю, господину Александру Пушкину.

Стр. 80, строка 10 снизу и сл. — стр. 81, строка 1 и сл.

Милостивый государь,

Позвольте мне восстановить истину в отношении некоторых пунктов, где вы, кажется мне, находитесь в заблуждении. Я не припоминаю, чтобы вы цитировали что-либо из статьи, о которой идет речь. Заставило же меня

выразиться с излишней, быть может, горячностью сделанное вами замечание о том, что я был неправ накануне, принимая близко к сердцу слова Сенковского.

Я вам ответил: <. . . . .> Отождествлять вас с <свиньями и мерзавцами> — конечно, нелепость, которая не могла ни придти мне в голову, ни даже сорваться с языка в пылу спора.

К великому моему изумлению вы возразили мне, что вы всецело принимаете на свой счет оскорбительную статью Сенковского и в особенности выражение <„обманывать публику“>.

Я тем менее был подготовлен к такому заявлению с вашей стороны, что ни накануне, ни при нашей последней встрече вы мне решительно ничего не сказали такого, что имело бы отношение к статье журнала. Мне показалось, что я вас не понял, и я просил вас не отказать объясниться, что вы и сделали в тех же выражениях.

Тогда я имел честь вам заметить, что все только что высказанное вами совершенно меняет дело, и замолчал. Расставаясь с вами, я сказал, что так оставить это не могу. Это можно рассматривать как вызов, но не как угрозу. Ибо, в конце концов, я вынужден повторить: я могу оставить без последствий слова какого-нибудь Сенковского, но не могу пренебрегать ими, как, только такой человек, как вы, присваивает их себе. Вследствие этого я поручил г-ну Соболевскому просить вас от моего имени не отказать простонапросто взять ваши слова обратно или же дать мне обычное удовлетворение. Доказательством того, насколько последний исход был мне неприятен, служит именно то, что я сказал Соболевскому, что не требую извинений. Мне очень жаль, что г-н Соболевский отнесся ко всему этому со свойственной ему небрежностью.

Что касается невежливости, состоявшей будто бы в том, что я не поклонился вам, когда вы от меня уходили, то прошу вас верить, что то была рассеянность совсем невольная, в которой я от всего сердца прошу у вас извинения.

Имею честь быть, милостивый государь, ваш нижайший и покорнейший слуга А. Пушкин.

4 февраля.

Стр. 81, строка 6 снизу и сл. — стр. 82, строка 1 и сл.

Милостивый государь.

В ответ на устное сообщение, переданное вами через г-на Соболевского и дошедшее до меня почти одновременно с вашим письмом, имею честь вас уведомить, что я не могу взять назад ничего из сказанного мною, ибо, полагаю, я достаточно ясно изложил в моем первом письме причину, по которой я именно так действовал. В отношении обычного удовлетворения, о котором вы говорите, — я к вашим услугам.

Что касается лично меня, то прося вас не отказать припомнить три пункта, включенные в мое письмо, по которым я считал себя оскорбленным вами, имею честь вам ответить, что в отношении третьего пункта я считаю себя вполне удовлетворенным.

Относительно же первого — даваемых вами заверений в том, что у вас не было в мыслях отождествить меня с .... и .... и проч., мне недостаточно. Все, что я помню, и все рассуждения заставляют меня попрежнему считать, что ваши слова заключали в себе оскорбление, даже если в ваших мыслях его и не было. Без этого я не мог бы оправдать в своих собственных глазах принятую мною солидарность с оскорбительной статьей — шаг, который с моей стороны не был ни необдуманным, ни запальчивым, но совершенно спокойным. Я должен буду, следовательно, просить вполне ясных извинений относительно образа действий, в которых я имел все основания увидеть оскорбление, вами, к моему большому удовольствию, по существу отрицаемое.

Я признаю вместе с вами, милостивый государь, что во втором пункте с моей стороны была допущена ошибка и что я увидел угрозы в выражениях, которые нельзя было счесть ничем иным, как „вызовом" (текст вашего письма). За таковой я их и принимаю. Но если вы совсем не хотели придавать им такого смысла, я должен буду ждать извинений и по поводу этого досадного недоразумения; ибо я полагаю, что сделанный вызов, хотя бы непреднамеренный и оставленный без последствий, равносилен оскорблению.

Имею честь быть, милостивый государь, ваш нижайший и покорнейший слуга

С Хлюстин.

4 февраля.

Стр. 82, строка 19 снизу и сл. — стр. 83, строка 1 и сл.

Посылаю вам стихотворение, написанное мною недели две тому назад; право, не знаю, хорошо ли оно или нет — полагаюсь в этом отношении вполне на Ваше суждение. Если вы найдете пьесу достойною Вашего журнала и если в ней нужно кое-что подправить — пожалуйста отметьте всё, что не получит вашего одобрения. Когда такой знаменитый Поэт становится журналистом, он должен относиться к стихам с величайшей строгостью; поэтому прошу вас обойтись со мною без всякого снисхождения к дружбе, которую я к вам питаю. Если пьеса плоха — вам стоит лишь сказать это совершенно откровенно: я постараюсь написать что-нибудь получше.

Что касается прозаических статей, которых Вы у меня просите, я серьезно о них подумываю; прежде всего, я хотел бы написать статью о Кукольнике. Так как мы с вами придерживаемся почти одинаковых мнений о нем, не встретится никаких препятствий к помещению данной статьи, цель которой будет: доказать вышеупомянутому автору, что все, им написанное, не многого стоит и что он не овладел даже техникой драматического действия; напасть беспощадным образом на избранный им злополучный жанр, принимая во внимание, что у него есть талант, который, будучи усовершенствован, мог бы, быть может, возвыситься над его бледной посредственностью нынешнего дня. Другая замышляемая мною статья представляет собой разбор критики наших современных критик, помещенной в Сыне Отечества текущего года. Я слишком уважаю ваш журнал, чтобы сделать из него отдушину моего негодования; могу вас заверить, что *тон* моих

статей — по меньшей мере — будет на уровне литературного предприятия, руководителем которого являетесь Вы.

Пожалуйста скажите мне, что Вы об этом думаете.

Весь ваш!
Розен.

4 февраля 1836.

Стр. 83, строка 10.

Князь,

С сожалением вижу себя вынужденным беспокоить ваше сиятельство; но, как дворянин и отец семейства, я должен блюсти мою честь и имя, которое оставлю моим детям.

Я не имею чести быть лично известен вашему сиятельству. Я не только никогда не оскорблял Вас, но по причинам, мне известным, до сих пор питал к вам искреннее чувство уважения и признательности.

Однако же некто г-н Боголюбов публично повторял оскорбительные для меня отзывы, якобы исходящие от вас. Прошу ваше сиятельство не отказать сообщить мне, как я должен поступить.

Лучше нежели кто-либо я знаю расстояние, отделяющее меня от вас; но вы не только знатный вельможа, но и представитель нашего древнего и подлинного дворянства, к которому и я принадлежу, вы поймете, надеюсь, без труда настоятельную необходимость, заставившую меня поступить таким образом.

С уважением остаюсь Вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

5 февраля 1836.

Стр. 84, строка 4 и сл.

Вы взяли на себя напрасный труд, давая мне объяснение, которого я у вас не требовал. Вы позволили себе обратиться к моей жене с не [приличными] замечаниями и хвалились, что *наговорили ей дерзостей.*

Обстоятельства не позволяют мне отправиться в Тверь раньше конца марта месяца. Прошу меня извинить.

Стр. 85, строка 5 снизу. — животное начало.

Стр. 86, строка 6. — и т. п.

Стр. 86, строка 15 и сл. — Прошу напомнить обо мне твоей матушке и твоему батюшке. Весь твой.

Стр. 88, строки 3 и 4.

Тысяча извинений, милый Каверин, за то, что я не сдержу слова — непредвиденное обстоятельство заставляет меня удалиться немедленно.

Стр. 88, строки 13—12 снизу. — и, к тому же, можно ему сделать уступки.

Стр. 89, строка 19 и сл. снизу.

Милостивый государь,

Пользуюсь [милостивый государь] верной оказией, чтобы ответить на письмо, переданное мне от вас г-ном Хлюстиным. Не отвечая на странные выражения, которыми вы пользуетесь и которые могли быть вызваны только недоразумением, я замечу лишь, милостивый государь, что не могу

понять, как ваша супруга могла обидеться на такой банальный вопрос: Давно ли вы замужем? Мне кажется [также], что для нее вы как раз последнее лицо, которое могло бы принять это за оскорбление. [Не сочтите впрочем....] Что же касается дерзостей, будто бы сказанных мною, то прошу вас иметь в виду, что я слишком хорошо воспитан, милостивый государь, чтобы говорить их мужчине, и недостаточно безумен, чтобы говорить их женщине, и еще менее — чтобы ими хвалиться. Теперь, милостивый государь, я вас [и так как я вас...] ждал в течение всего февраля месяца, и так как служба моя не позволяет мне оставаться в Твери долее, я выеду в различные места назначения. Когда вам будет угодно вновь потребовать от меня удовлетворения, вы найдете меня всегда готовым принять ваш вызов. Прошу вас не отказать дать мне ответ и сказать мне решительно, продолжаете ли вы настаивать на серьезной дуэли, так как я другой не признаю, или же — не предпочтете ли вы, забыв сплетни, которые поставили ее между нами, избавить нас обоих от нелепого положения и беспричинного несчастья.

Стр. 91, строки 4—5. — в 9 часов. Соболевский.
Стр. 91, строка 16. — и проч.
Стр. 92, строка 3 и сл.

Господину Пушкину, непременному секретарю Аполлона, в Департаменте Севера.

Милостивый государь,

Полный стыда и раскаяния прихожу я к подножию Парнаса — принести повинную в том, что изуродовал вашу прекрасную оду <На выздоровление Лукулла>, пытаясь подражать ей или, скорее, ее собезьянничать французскими стихами; кроме того, чтобы придать некоторую ценность моему переводу, я поднес ее красноречивому переводчику „Распри славян" <„Клеветникам России"> — моему благосклонному начальнику, г-ну Уварову, министру народного просвещения, дабы он мог опубликовать ее от своего имени, подобно тому, как он уже публиковал многие труды, — между прочим, и ученые комментарии профессора Грефа к древним классикам; <я был> убежден в том, что если его превосходительство удостоить оказать ту же честь моему опыту, я вскоре несмотря на мое невежество и мое помешательство, законным порядком установленные по его приказаниям, буду академиком, членом государственного совета, кавалером с орденской лентой и проч., и проч., и проч., ибо его прихоти ныне достаточно для назначения и смещения академиков, профессоров, заслуженных людей и т. п., но, увы, вскоре мои воздушные замки рассеялись как дым, — мой меценат до сих пор даже не удостоил почтить меня одним единственным ответом, хотя мое посвятительное послание было пятым письмом, мною ему адресованным: таким образом, я, повидимому, обречен до конца моих дней носить скромное звание действительного профессора Казанского университета.

Вы видите, милостивый государь, что, переводя вашу оду, я не стремился к другой цели, как только к славе моего знаменитого начальника (который уже давно летит за венцом... бессмертия) и к собственному моему преуспеянию на стезе науки и почестей; и так, смею надеяться,

что, приняв во внимание эти побуждения, вы не откажете мне в прощении, о котором я молю.

Впрочем, чтобы доказать вам искренность моего раскаяния, посылаю вам все вещественные доказательства преступления и выдаю их вам, связав по рукам и ногам, — предмет, оригинал и черновик, равно как и мое посвятительное послание, уполномочивая вас, милостивый государь, сделать из этого чудовищного целого публичное и торжественное ауто-да-фе, а от вашего великодушия я ожидаю милостивого манифеста, который бы успокоил мою напуганную совесть.

Примите, милостивый государь, выражение чувств уважения и восхищения, которые питает к вам нижайший и покорнейший слуга

Альфонс Жобар

Москва, 16 марта 1836.
На Рождественке, в доме Жоли.

Стр. 94, строка 17 снизу и сл. — стр. 95, строка 1 и сл.

Милостивый государь.

С истинным удовольствием получил я ваш прелестный перевод Оды к Лукуллу и столь лестное письмо, ее сопровождающее. Ваши стихи столько же милы, сколько язвительны, а этим многое сказано. Если правда, как вы говорите в вашем письме, что хотели законным порядком признать вас потерявшим рассудок, то нужно согласиться, что с тех пор вы его чертовски приобрели.

Расположение, которое вы, повидимому, ко мне питаете и которым я горжусь, дает мне право говорить с полным доверием. В вашем письме к г-ну министру народного просвещения вы, кажется, высказываете намерение напечатать ваш перевод в Бельгии, присоединив к нему несколько примечаний, необходимых, говорите вы, для понимания текста; осмеливаюсь умолять вас, милостивый государь, отнюдь этого не делать. Мне самому досадно, что я напечатал пьесу, написанную в минуту дурного расположения духа. Ее опубликование навлекло на меня неудовольствие одного лица мнением которого я дорожу и пренебречь которым не могу, не оказавшись неблагодарным и безрассудным. Будьте настолько добры пожертвовать удовольствием гласности ради мысли оказать услугу собрату. Не воскрешайте с помощью вашего таланта произведения, которое без этого впадет в заслуженное им забвение. Смею надеяться, что вы не откажете мне в любезности, о которой я прошу; вместе с тем покорно прошу вас принять уверения в моем совершенном уважении.

Имею честь быть, милостивый государь, ваш покорнейший и нижайший слуга А. Пушкин

24 марта 1836. С.-Петербург.

Стр. 95, строка 12 и сл.

Ф<ердинан>д Беллизар и К°
Книгопродавцы — издатели — комиссионеры.

В С.-Петербурге, в доме голландской церкви, близ Полицейского моста.
В Париже, улица Верней, №1 бис.

Милостивый государь.

Так как просьбы, с которыми мы обращались к вам много раз, неизменно оставались без результата, мы вынуждены повторить шаг, который не может быть вам более докучен, чем он нам неприятен.

При настоящем письме вы найдете общую выписку из нашего счета, откуда следует, что вы нам должны еще 1100 р. за книги, отпущенные в 1834 г.! и, без малого, такую же сумму за отпущенные в 1835 г. — Лишь в ноябре прошлого года мы получили 466 р. 38 к. в счет долга 1834 года. — Если подобного способа уплаты придерживаться и впредь, то наши счета будут погашаться спустя более трех лет после отпуска товара, т. е. в таком случае одно лишь накопление процентов причинило бы нам убыток.

Мы не пренебрегаем ничем, чтобы удовлетворить лиц, благоволящих обращаться к нам, но, с другой стороны, все признают справедливым рассчитываться в первой четверти следующего года по счетам, поданным в только что истекшем году.

Будучи на сей день должником по отношению к нам в сумме Р. 2172. 90 к., вы, милостивый государь, решите, надлежит ли вам ныне уплатить по счету, который мы вам представляем.

Имеем честь быть, милостивый государь, вашими нижайшими и покорнейшими слугами

Ф. Беллизар и К°.

С. Петербург, 24 марта 1836.

Господину А. Пушкину, в городе.

Стр. 96, строка 2 и сл. — стр. 97, строка 1.

Книгопродавцы, издатели Иностранного Обозрения, Детского журнала и проч. У Полицейского моста, в доме голландской церкви.

Отпущено господину А. Пушкину.

	Согласно счету, поданному 11 марта 1835 г. он был нам должен	Р. 1566. 38 коп.
1835, марта 22.	Бульвер. Последние дни Помпеи. 2 тома, 8°, получ. сухим путем . . . . Р.	22
Марта 22.	Вуайар. Песни сербов, в 8-ю д.	16
Мая 23.	Латинско-французская библиотека, выпуски 125—140, по 8 фр. 50	136
	— тоже — Иконография, вып. 4—6, по 8 фр.	15
Июня 20.	Латуш. Волчья долина, в 8-ю д	7. 50
„ 22.	Капфиг. История реформы. Томы 7 и 8, в 8-ю д	18
	Нибур. Римская история. Томы 1—3, в 8-ю д.	27
	Библия, изд. Когена. Том 6, 8-ю д	9
Июля 12.	Земной шар. Географический атлас, вып. 1—10, пр<едполагается> всего 10 выпусков . .	18
	Правда о России, в 8-ю д.	4
„ 15.	Воспоминания <маркизы> Креки. Том 4, в 18-ю д	4
„ 16.	Бульвер. Французское общество. 2 тома, в 18-ю д.	8

Августа 1.	Рейфенберг. Воскресенье. 2 тома, в 18-ю д.	8
	Воспоминания Креки, томы 4 и 5. в 18-ю д.	8
	Ирвинг, Абботсфорд, в 12-ю д.	5
	Бульвер. Студент, в 12-ю д.	5
„ 2.	Энциклопедия светских людей. Том IV в 2 частях	16
Сентября 5.	Воспоминания Креки. Том 6-й, в 18-ю д.	4
Октября 24.	Латинско-французская библиотека, вып. 141—146: по 8 фр. 50	51
	Объяснение медалей, в 8-ю д.	„
Ноября 8.	Фенелон. Сочинения, 3 тома, в больш. 8-ю д.	36
	Мериме. Путевые заметки, в 8-ю д.	9
	Агуб. О восточной литературе, в 8-ю д.	9
	Тьерри. История галлов. 3 т., в 8-ю д.	27
	Тремадер. Пробный камень, в 8-ю д.	10
	Шницлер. Польша и Россия, в 8-ю д.	15
	Links Мармье. Этюды о Гете, в 8-ю д.	9
	Краткое изложение истории, в 8-ю д.	9
Ноября 21.	Мемуары Сен-Симона. 6 томов в 8-ю д.	42
	Роман о Лисе, в 8-ю д	13
1836, Января 10.	Сэр Лионель д'Арженэ. 2 тома в 8-ю д.	18
	Мемуары Лютера. Томы 2 и 3, в 8-ю д., по 12 руб.	24
	Кабинет фей, в 18-ю д.	5
„ 24.	Сочинения Лафонтена, 6 томов, в 8-ю д.	55
	Мемуары мадам д'Эпинэ, 3 тома в 8-ю д.	20
Февраля 3.	Мемуары Мирабо. Томы 4—6 в 18-ю д.	11. 25
	Сочинения Мирабо. 9 томов, в 8-ю д.	63
„ 17.	Небольшой том, в 18-ю д., редкость	5
Марта 7.	Стихотворения Роджерса, в 8-ю д.	45
	Автобиография Джона Голта, 2 тома, в 8-ю д.	35
	Журнал вест-индского плантатора, в 8-ю д.	18
	Годвин. Жизнеописание магов, в 8-ю д	20
	Трактат о литературе, в 8-ю д.	9
	В пятницу вечером, в 8-ю д.	9
	Подписка на „Заграничное Обозрение" на 1836 г., с Модами	80
	Сальдо счета портрета Пугачева (см. ниже)	95. 15

Всего Р. 2639. 28 коп

1835, ноября 2. Получено в счет долга Р. 466. 38

Остаток Р. 2172. 90

С. Петербург, 21 марта 1836.

1836, апреля 24. Получено в счет долга 975,

за Ф. Беллизара и К° И. Юнгмейстер

Остаток Р. 1197. 90

Счет портрета Пугачева.

Согласно подробному счету, поданному 18 июля 1835 г., причиталось нам	Р.	850. 15 коп.
Надлежит вычесть:		
1835, август 14. Получено в счет долга	Р.	555.
1836, января 24. То же		100.
Сальдо в нашу пользу	Р.	650. 95. коп.

С. Петербург, 21 марта 1836.

Стр. 98, строки 21—20 снизу. — которые прошли горнило цензуры.

Стр. 98, строка 18 снизу. — Величественно, прекрасно — создавать неблагодарных..

Стр. 98, строка 11 и сл. снизу. — Это термин моего изобретения; но гения не изобретешь.

Он [рож<дается> <?>] появляется под влиянием своей звезды и продолжает жить в потомстве.

Весь ваш С. Глинка.

Стр. 99, строка 11 снизу. — и проч., и проч.

Стр. 102, строки 2—1 снизу.

Кстати, ты мне совсем не пишешь.
Это нехорошо по отношению ко мне, который тебя так любит.

Стр. 103, строка 4. — маленького утешения.

Стр. 103, строка 5. — и т. п., и т. п., и т. п.

Стр. 103, строка 6. — следовательно.

Стр. 103, строка 7. — рондо.

Стр. 104, строка 19 снизу. — и т. д.

Стр. 106, строка 15 и сл.

Милостивый государь.

Я вам бесконечно благодарен за ваше письмо и ваши похвалы. Все бранили мой перевод: его находили неточным, многословным, прозаическим, неверным; и я сам был того же мнения: теперь же, когда мэтр высказался, все находят мой перевод точным, сжатым, поэтическим и верным. Удивляюсь метаморфозе. Это происходит с людьми, как и с вещами. Я некогда знал маленького человечка, совершенную посредственность, но полного самомнения, честолюбивого, желчного, с тщеславием детским и смехотворным; посредством интриг, плагиатов, низостей и подлостей, ползая и пресмыкаясь как улитка, он пробрался в светоносные сферы, где орел устраивает свое гнездо. И с тех пор все — ну им восторгаться и восхвалять заслуги, дарования, добродетели, могущество пигмея, облеченного в великолепную эфирную мантию. — В один прекрасный день некий злой шутник приподнял полу таинственной, волшебной мантии, и показал миру жука, ползающее насекомое, таким, каким природа-мать его сотворила. Иллюзия мигом исчезла и уступила место правде; и стоило бы вам посмотреть, как с той же минуты все те, кто недавно пресмыкался у ног мужа света и разума, поднялись против него, стали над ним издеваться, насмехаться, освистывать его, забрасывать грязью.

Но, одобряя мой перевод, вы мне советуете, милостивый государь, не отдавать его в печать. Повинуюсь вам, но лишь временно. Я послал одну копию его моему брату в Бельгию, и другую — моему отцу, во Францию, как делаю со всеми документами моего дела; но со специальным условием ничего не печатать без моего распоряжения.

В тех чрезвычайных обстоятельствах, в которых я нахожусь, я счел необходимым принять эту меру предосторожности; таким образом, если мне не удастся добиться справедливости, которой я требую, — живым или мертвым, я буду отомщен путем опубликования этого сплетения несправедливостей, насилий и низостей, жертвой которых я являюсь уже столько лет.

Посылаю вам при сем копию пасхального яичка, отправленного мною моему начальнику, моему покровителю, господину министру народного просвещения; и прошу вас принять выражение моих чувств уважения и признательности.

Честь имею быть, милостивый государь, ваш нижайший и покорнейший слуга, Альфонс Жобар.

Москва, 17 апреля 1836.

Стр. 107, строка 3 и сл.

Вот моя трагедия и отрывок, который я для вас предназначаю, если вы его одобрите. Присоединяю к этому еще лирическое стихотворение, отданное мною Карлгофу для его альманаха, но которое я могу взять обратно в случае, если оно вам понравится, потому что альманах этот, говорят, не выйдет в свет. Кажется, я наперед знаю ваше мнение об этой пьесе: вы скажете, что она чересчур уж *немецкая!* Я замышляю статью столь же странную, как и статья о рифме; я ничего вам о ней не скажу; напишу ее, принесу к вам — и мы вместе над ней посмеемся.

Весь ваш!

Розен.

19 апреля 1836.

P. S. Я еще не прошелся в последний раз по моей трагедии; поэтому будьте снисходительны к небольшим пятнышкам, которые исчезнут под самодержавным ножом. Я не перечитывал моей пьесы с тех пор, как переписал ее начисто: хочу, чтобы она стала мне совсем чужой для того, чтобы я мог лучше судить о ней. — —

Стр. 110, строка 3 и сл.

Милостивый государь.

Неотложные дела заставляют меня покинуть Тверь на несколько дней. Считаю своим долгом предупредить вас об этом и прошу вас сообщить ваши условия относительно нашей дуэли подателю этой записки и моему секунданту князю Н. Козловскому.

Имею честь быть, милостивый государь, ваш покорнейший слуга

Граф В. Соллогуб.

Тверь, 1 мая 1836.

Адрес: Милостивому государю господину Пушкину.

Стр. 110, строки 3—2 снизу. — квартира у него щегольская.

Стр. 111, строка 16 снизу. — Тринадцать <апостолов>.
Стр. 111, строка 11 снизу. — Марии Вяземской.
Стр. 112, строка 8 снизу. — Идалия.
Стр. 113, строка 4 — к красавице-брюнетке.
Стр. 114, строка 7 снизу. — по-родственному.
Стр. 116, строка 13 снизу. — не красавица, <но> хорошенькая фигурка.
Стр. 117, строки 14—15. — в интересах мсье Дюрье и мадам Зихлер.
Стр. 117, строка 4 снизу. — Вы не оправдали (обманули).
Стр. 119, строки 1—2. — Пока я жив, сударь, вы не напечатаете этого послания <. . . . .> Ваше высокопреосвященство, я могу подождать.
Стр. 119, строка 15 снизу. — Однако ж, довольно.
Стр. 121, строка 18. — в общем.
Стр. 121, строка 10 снизу. — и проч.
Стр. 126, строка 13. — Я еще более несчастен, чем виновен, графиня.
Стр. 127, строка 7 снизу. — и проч.
Стр. 128, строка 4 и сл. — Мемуары Гиббона, мемуары Сюара, изданные Гара, сочинения Дидро <. . . . .> мемуарами.
Стр. 134, строка 20. — Погрешности, опечатки.
Стр. 134, строка 12 снизу. — что ничто есть ничто и из ничего ничего не выходит.
Стр. 135, строка 3 снизу. — Вариант.
Стр. 136, строка 7 снизу. — и проч.
Стр. 140, строка 16 снизу и сл. — стр. 141, строка 1 и сл.

Г-н Андрей Кухарский, преподаватель одной из варшавских гимназий, в докладе, который он публично читал по случаю последнего экзамена в том учено-учебном заведении, попытался объяснить некоторые трудные места в стихотворении „Поход Игоря на половцев" <„Слово о Полку Игореве">. Упоминаемую там „Землю Троянову" обычно отождествляют с Дакией, завоеванной императором Траяном, годы царствования которого падают на 98—117 гг. после рожд. Христова. Так как, далее, в поэме с Трояном связывается некоторый способ летоисчисления и говорится о „веках Трояновых", которые, с своей стороны, если относить к императору Траяну в первом столетии по р. Х., не могут быть согласованы с другими упомянутыми в поэме позднейшими историческими событиями,— нужно с признательностью отнестись к остроумным попыткам г-на Кухарского, предлагающего совсем другое истолкование имени „Троян". Византийские историки упоминают о войне римлян с народами, жившими на нижнем Дунае, около 367 г., в правление императора Валентиниана. Полководец его звался Траяном. Война эта, окончившаяся несчастливо для римлян, могла казаться придунайским народам особо важным, радостным для всех событием, так что они, чтобы лучше помнить о нем, начали с того времени летоисчисление. Среди же именно дунайских народов упоминаются анты, одно из главных славянских племен. У этих антов, по Иордану, царствовал около 373 года некий *Бокс*, погибший на войне. Песнь об Игоре говорит о каком-то *Бусе*, которого „оплакивают русские девушки". Если предположить, что под Трояном в песне подразумевается не император Траян I века по р. Х., но полководец Траян IV века и что таким образом *первый* век Траяна является *четвертым* столетием обычного летоисчисления, то своеобразная дальнейшая хронология поэмы окажется совпадающей

с нашей. А именно, там сказано: „На седьмом веке Трояновом бросился Всеслав к городу Киеву, отворил ворота Новгорода". Это событие, покорение Новгорода Всеславом, произошло в 1067 г. и, следовательно, имело место действительно в VII веке Трояна, если отсчитывать не от императора, а от полководца Валентиниана. Нельзя отрицать, что построения г. Кухарского представляют собой ценный вклад для лучшего уразумения замечательной и странной поэмы, — они, вероятно, приведут даже к дальнейшим не безразличным для истории первобытных славян выводам.

Стр. 142, строка 4. — каков хозяин, таков и слуга.

Стр. 142, строка 8 снизу. — человек, любящий пожить, весельчак.

Стр. 142, строка 1 снизу. — вариант.

Стр. 145, строка 4. — Романо.

Стр. 145, строка 5. — с артишоками <??>

Стр. 146, строки 18—19. — благодаря деревенскому лекарю, бородатому знахарю.

Стр. 146, строки 20—19. снизу. — не заставляли себя ждать.

Стр. 146, строка 2 снизу — стр. 147, строка 1. — вкус ко мне придет вместе с едой.

Стр. 147, строка 14. — Гюго.

Стр. 147, строка 16. — Рассказ из времен Террора <...> Гюго.

Стр. 147, строка 17. — и т. п.

Стр. 148, строка 8. — между прочим.

Стр. 148, строка 19.

Я не поблагодарил тебя за письмо: но лишь потому, что всякий великодушный и благородный поступок есть нечто, тебе глубоко свойственное, о чем не говорят громких фраз, когда обращаются к Пушкину.

Стр. 148, строка 18 и сл. снизу — стр. 149, строка 1 и сл.

Дорогой Александр. Я получил только что несколько строк от Оленьки. Она опасно больна, а в письме г-на Павлищева он мне так прямо и говорит, что осталась одна надежда на божье милосердие. Я в отчаянии. Письмо г-на Павлищева, наполненное подробностями об управлении Михайловским и о разделе жениного наследства, растерзало мне душу и разбило сердце — я провел бессонную ночь. Оно так неприлично и написано так [даже] чрезвычайно невежливо, без малейшего внимания ни к моему положению, ни к тому, что так мало времени прошло с моего несчастья. — Это человек очень жадный, очень корыстный и весьма мало понимающий то, что берет на себя.

Не можешь ли ты сообщить мне более утешительные вести об Оленьке. Она тебе писала, она мне говорит даже, что вложила туда письмо для меня. Получил ли ты мое и 100 руб. для горничной?

Прощай, дорогой друг, обнимаю вас обоих, [и] а также деток. Я теряю голову.

С. П.

Подумав, я посылаю тебе письмо г-на Павлищева в подлиннике. Имей терпение прочесть его. Ты увидишь, как он жаден, как он преувеличивает ценность Михайловского и как он мало понимает в управлении имением. — Счеты с управляющим тоже преувеличены, и потом — какая холодность!... Он говорит о болезни Оленьки только вскользь и притом так, точно он сообщает о здоровьи лица, ему постороннего, человеку, которому оно еще более чуждо.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 151, строка 13 и сл.

28-го прошлого месяца я послала вам письмо, вложенное в письмо на имя Александра. Надеюсь, дорогой папá, что вы его получили. С моего приезда я все время хвораю, была только один раз в саду, в конце июня, и с тех пор не схожу с дивана — ежедневная лихорадка осложнилась ужасным кашлем, от которого я до сих пор не могу отделаться. Врач из Опочки прислал мне мушку, я ее приложила, но не чувствую облегчения. Боюсь принимать внутренние лекарства, за исключением известных трав. Другой доктор приехал из Новоржева, по рекомендации добрейших Тимофеевых. Он привез какой-то порошок, слишком невинный для того, чтобы мне помочь. Зато Лоло, слава богу, здоров, у него прорезываются зубки, но он не очень страдает.

Ни одной из Тимофеевых я не видела. Аграфена Петровна опасно больна, Марья Петровна писала мне, что они потеряли всякую надежду на ее выздоровление. Анна Николаевна в Петербурге, она не уезжала дальше Царского Села. Прощайте, дорогой папа, в следующий раз напишу вам больше — надеюсь. Нежно целую кузин и шлю привет тетушке и дяде. Г-жа Осипова рекомендовала мне островского доктора: если через два дня мне не станет лучше, придется, пожалуй, к нему обратиться.

Стр. 152, строки 21—20 снизу. — [Это] азбука казачьего ремесла.

Стр. 153, строка 20 снизу. — навеки.

Стр. 156, строка 6. — Мне кажется, я ошибся в своем истинном призвании.

Стр. 156, строки 17—18. — мое присутствие в нижегородском имении совершенно бесполезно; я потерял все мои умственные способности; я почти лишился рассудка.

Стр. 159, строки 9—10. — „Опыт истории математических наук“, соч. Боссю.

Стр. 160, строка 17 снизу и сл.

Уверен, что вы с удовольствием узнаете кое-какие новости о Вильгельме, почему и посылаю вам эти письма, недавно полученные из Сибири. Русское письмо — от его брата Михаила, и заставит вас рассмеяться на второй странице. Русское письмо — от него самого и доставит вам удовольствие, если вам удастся расшифровать его. Не могу вам оставить ни одного, ни другого на более долгий срок, чем сколько вам понадобится, чтобы их прочитать, ибо я похитил их тайком у матери, чтобы переслать вам.

Желая здравствовать Александру Сергеевичу, остаюсь до конца жизни преданнейший

Дирин.

Стр. 161, строка 10 и сл.

Я медлила, дорогой друг, поблагодарить вас за присылку 2-го тома *Современника*, чтение которого доставило мне много удовольствия, — в ожидании удовольствия, еще большего, — увидеть вас вскоре среди нас; но прекрасные осенние дни, установившиеся у нас недавно, отдалили эту надежду, — если только не совсем ее уничтожили — на нынешний год, понятно, — ибо г-н Павлищев отказался от намерения обосноваться в Михайловском. — В пятницу на этой неделе он получил письмо из Варшавы, в котором его начальник по канцелярии извещает его как секретаря, что если он не поторопится возвратиться к месту службы, то князь Варшавский его уволит. Это подстроил ему, по злобе, <Правитель Канцелярии> князя,

и Павлищеву нужно по меньшей мере 3000 руб., чтобы предпринять это путешествие. Если можете ему помочь — сделайте это, любезный друг мой, и сохраните нам ваше драгоценное соседство. —Пишу вам из Голубова, где я провела 4 дня очень приятно. Мои дети и я, мы шлем вам дружеский привет.

П. О.

7 сентября 1836.

Бедная Ольга снова от этого захворала.

Стр. 162, строка 12 снизу. — в качестве вашего подставного лица.

Стр. 164, строка 14 снизу. — и проч.

Стр. 165, строка 4. — то, что я подобрал на этой ниве.

Стр. 166, строка 18. — крайности сходятся.

Стр. 167, строки 13—14. — Но, если это была только шутка, зачем же дурачить нас таким образом?

Стр. 167, строка 6 снизу. — Это уж чересчур!

Стр. 169, строка 10. — Большая новость.

Стр. 169, строка 11. — Бенедиктом — женатым.

Стр. 169, строка 11. — Беатриче.

Стр. 169, строка 11. — маленькая ворчунья.

Стр. 169, строки 11—12. — „Много шуму <из ничего>“ <...> Вилли <Шекспира>.

Я снова раскрываю мое письмо, чтобы сообщить вам, что Блудов ждет вас с нетерпением с десяти утра до трех в среду. Дайте мне знать, должен ли я притти к вам, я совсем болен, но мертвым или живым вы увидите меня у себя, если вы это прикажете.

Стр. 171, строка 20 и сл. — стр. 173, строка 1 и сл.

19 окт.

Благодарю за брошюру, которую вы мне прислали. Я с удовольствием перечел ее, хотя очень удивился, что она переведена и напечатана. Я доволен переводом: в нем сохранена энергия и непринужденность подлинника. Что касается мыслей, то вы знаете, что я далеко не во всем согласен с вами. Нет сомнения, что Схизма <разделение церквей> отъединила нас от остальной Европы и что мы не принимали участия ни в одном из великих событий, которые ее потрясали, но у нас было свое особое предназначение. Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское[1] нашествие.[2] Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех. Вы говорите, что источник, откуда мы черпали христианство, был нечист, что Византия была достойна презрения и презираема и т. п. Ах, мой друг, разве сам Иисус Христос не родился евреем и разве Иерусалим не был притчею во языцех? Евангелие от этого разве менее изумительно? У греков мы взяли евангелие и предания,

[1] *В подлиннике:* монгольские

[2] *Переделано из* нашествия.

но не дух ребяческой мелочности и словопрений. Нравы Византии никогда не были нравами Киева. Наше духовенство, до Феофана, было достойно уважения, оно[1] никогда не пятнало себя низостями папизма и, конечно, никогда не вызвало бы реформации в тот момент, когда человечество больше всего нуждалось в единстве. Согласен, что нынешнее наше духовенство отстало. Хотите знать причину? Оно носит бороду, вот и всё. Оно не принадлежит к хорошему обществу. Что же касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удельные усобицы — разве это не та жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов? Татарское нашествие — печальное и великое зрелище. Пробуждение России, развитие ее могущества, ее движение к единству (к русскому единству, разумеется), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся в Угличе и закончившаяся в Ипатьевском монастыре, — как, неужели все это не история, а лишь бледный и полузабытый сон? А Петр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привел вас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблен, — [я] но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам бог ее дал.

Вышло предлинное письмо. Поспорив с вами, я должен вам сказать, что многое в вашем послании глубоко верно. Действительно, нужно сознаться, что наша общественная жизнь — грустная вещь. Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству — поистине могут привести в отчаяние. Вы хорошо сделали, что сказали это громко. Но боюсь, как бы ваши [религиозные] исторические воззрения вам не повредили... Наконец, мне досадно, что я не был подле вас, когда вы передали вашу рукопись журналистам. Я нигде не бываю и не могу вам сказать, производит ли статья впечатление. Надеюсь, что ее не будут раздувать. Читали ли вы 3-й № Современника? Статья „Вольтер" и Джон Теннер — мои, Козловский стал бы моим провидением, если бы захотел раз навсегда сделаться литератором. Прощайте, мой друг. Если увидите Орлова <?> и Раевского <?>, передайте им поклон. Что говорят они о вашем письме, они, столь посредственные христиане?

Стр. 173, строка 14 и сл. — стр. 174, строка 1 и сл.

Дорогой отец, прежде всего — вот мой адрес: <. . . .> Я вынужден был покинуть дом Баташева, управляющий которого негодяй.

Вы спрашиваете у меня новостей о Натали и о детворе. Слава богу, все здоровы. Не получаю известий о сестре, которая уехала из деревни

[1] *Переделано из* они

больною. Ее муж, выводивший меня из терпения совершенно никчемными письмами, не подает признаков жизни теперь, когда нужно устроить его дела. Пошлите ему, пожалуйста, <доверенность> на ту часть, которую вы выделили Ольге; это необходимо. Лев поступил на службу и просит у меня денег; но я не в состоянии содержать всех; я сам в очень расстроенных обстоятельствах, обременен многочисленной семьей, содержу ее своим трудом и не смею заглядывать в будущее. Павлищев упрекает меня за то, что я трачу деньги, хотя я не живу ни на чей счет и не обязан отчетом никому, кроме моих детей. Он утверждает, что они всё равно будут богаче его сына; не знаю, но я не могу и не хочу быть щедрым за их счет.

Я рассчитывал побывать в Михайловском — и не мог. Это расстроит мои дела по меньшей мере еще на год. В деревне я бы много работал; здесь я ничего не делаю, а только исхожу желчью.

Прощайте, дорогой отец, целую ваши руки и обнимаю вас от всего сердца.

20 окт. 1836.

Стр. 180, строка 18 снизу и сл.

Кавалеры первой степени, командоры и рыцари светлейшего Ордена Рогоносцев, собравшись в Великий Капитул (в общем собрании своем) под председательством высокопочтенного Великого Магистра Ордена, е.<го> п.<ревосходительства> Д. Л. Нарышкина, *единогласно избрали г-на Александра Пушкина заместителем великого магистра Ордена Рогоносцев и историографом Ордена.*

Непременный секретарь: граф И. Борх.

Стр. 180, строка 8 снизу и сл. — стр. 181, строка 1 и сл.

Я только что узнала, что цензурой пропущена статья, направленная против вашего стихотворения, дорогой друг. Особа, написавшая ее, *разъярена на меня* и ни за что не хотела *показать* ее, ни *взять ее обратно*. Меня не перестают терзать за вашу элегию — я настоящая мученица, дорогой Пушкин; но я вас люблю за это еще больше и верю в ваше восхищение нашим героем и в вашу симпатию ко мне!

Бедный <Чедаев>. Он, должно быть, очень несчастен от того, что накопил в себе столько ненависти к своей стране и к своим соотечественникам.

Элиза Хитрова

урожденная княжна Кутузова-Смоленская

Среда.

Адрес: Александру Пушкину.

Стр. 183, строка 15. — я сделаю тебя Долгоруким.

Стр. 184, строка 3 и сл.

С.-Петербург, 10 ноября 1836.

Тысячу раз благодарю вас, милый князь, за ваш несравненный перевод моего стихотворения, направленного против недругов нашей страны. Я видел уже три перевода, из которых один сделан высокопоставленным лицом из числа *моих друзей*, но ни один не сто̀ит вашего. Отчего вы не перевели этой пьесы в свое время, — я бы послал ее во Францию, чтобы щелкнуть по носу всех крикунов из Палаты депутатов.

Как я завидую вашему прекрасному крымскому климату: письмо ваше разбудило во мне множество воспоминаний всякого рода. Там колыбель моего „Онегина“: и вы, конечно, узнали некоторых лиц.

Вы обещаете перевод в стихах моего <Бахчисарайского Фонтана>. Уверен, что он вам удастся, как все, что выходит из-под вашего пера, хотя тот род литературы, которому вы предаетесь, — самый трудный и неблагодарный из всех, какие я знаю. По моему, нет ничего труднее, как переводить русские стихи французскими, ибо, при сжатости нашего языка, никогда нельзя быть столь же кратким. Итак, честь и слава тому, кто справляется с этим так удачно, как вы. —

Прощайте, я еще не отчаялся скоро увидеть вас в нашей столице. ибо знаю как вы легки на подъем.

Весь ваш А. Пушкин.

Стр. 185, строка 21 и сл. — я приговорен к гильотине; я взываю к милосердию если это не удастся — придется взойти на эшафот; и я взойду, потому что мне так же дорога честь моего сына, как и его жизнь.

Стр. 186, строка 16 снизу. — приблизительно.

Стр. 186, строка 15 снизу и сл. — я знаю автора анонимных писем, и через неделю вы услышите, как станут говорить о мести, единственной в своем роде; она будет полная, совершенная; она бросит того человека в грязь; громкие подвиги Раевского — детская игра в сравнении с тем, что я намерен сделать.

Стр. 187, строка 15 снизу и сл.

Милостивый государь.

Барон Геккерн только что сообщил мне, что он был уполномочен г. <*нрзб.*> уведомить меня, что все те основания, по каким вы вызвали меня, перестали существовать, и что поэтому я могу рассматривать это ваше действие, как не имевшее места.

Когда вы вызвали меня, не сообщая причин, я без колебаний принял вызов, так как честь обязывала меня к этому; ныне, когда вы заверяете, что не имеете более оснований желать поединка, я, прежде чем вернуть вам ваше слово, желаю знать, почему вы изменили намерения, ибо я никому не поручал давать вам объяснения, которые я предполагал дать вам лично. — Вы первый согласитесь с тем, что прежде чем закончить это дело, необходимо, чтобы объяснения как одной, так и другой стороны были таковы, чтобы мы впоследствии могли уважать друг друга.

Жорж де Геккерн.

Стр. 188, строка 3 и сл.

Я был, согласно вашему желанию, у г-на д'Аршиака, чтобы условиться о времени и месте. Мы остановились на субботе, ибо в пятницу мне никак нельзя будет освободиться, в стороне Парголова, рано поутру, на дистанции в 10 шагов. Г-н д'Аршиак добавил мне конфиденциально, что барон Геккерн окончательно решил объявить свои намерения относительно женитьбы, но что опасаясь, как бы этого не приписали желанию уклониться от дуэли, он по совести может высказаться лишь тогда, когда все будет покончено между вами, и вы засвидетельствуете словесно в присутствии моем или г-на д'Аршиака [что считая его неспособным ни на какое чувство, противоречащее чести, вы приписываете его] что вы

не приписываете его брака соображениям, недостойным благородного человека. [Вы слишком умны, милостивый государь]

Не будучи уполномочен обещать это от вашего имени, хотя я и одобряю этот шаг от всего сердца, я прошу вас, во имя вашей семьи, согласиться на это условие, которое примирит все стороны. — Само собой разумеется, что г-н д'Аршиак и я, мы служим порукой Геккерна.

Соллогуб.

Будьте добры дать ответ тотчас же.

Адрес: Господину Пушкину, в собственные руки.

Стр. 188, строка 16 снизу и сл.

Я не колеблюсь написать то, что могу заявить словесно. Я вызвал г-на Ж. Геккерна на дуэль, и он принял вызов, не входя ни в какие объяснения. И я же прошу теперь господ свидетелей этого дела соблаговолить считать этот вызов как бы не имевшим места, узнав из толков в обществе, что г-н Жорж Геккерн решил объявить о своем намерении жениться на мадемуазель Гончаровой после дуэли. У меня нет никаких оснований приписывать его решение соображениям, недостойным благородного человека.

Прошу вас, граф, воспользоваться этим письмом так, как вы сочтете уместным.

Примите уверение в моем совершенном уважении.

А. Пушкин.

17 ноября 1836.

Стр. 189, строка 9 — и проч., и проч.

Стр. 189, строка 10 снизу и сл. — стр. 191, строка 1 и сл.

Барон,

Прежде всего позвольте мне подвести итог всему тому, что произошло недавно. — Поведение Вашего сына было мне полностью известно *уже давно* и не могло быть для меня безразличным; но так как оно не выходило из границ светских приличий и так как я притом знал, *насколько* жена моя заслуживает мое доверие и мое уважение, *я довольствовался ролью наблюдателя*, с тем чтобы *вмешаться, когда сочту это своевременным. Я хорошо знал, что красивая внешность, несчастная страсть и двухлетнее постоянство всегда в конце концов производят некоторое впечатление* на сердце *молодой женщины и что тогда муж*, если только он не глупец, совершенно естественно делается поверенным своей жены и господином ее поведения. Признаюсь вам, я был не совсем спокоен. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения: я получил анонимные письма. Я увидел, что время *пришло,* и воспользовался этим. Остальное Вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь потешную и жалкую, что моя жена, удивленная такой пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то чувство, которое, быть может, и вызывала в ней эта великая и возвышенная страсть, угасло в отвращении самом спокойном и вполне заслуженном.

Но вы, барон, — *вы мне позволите заметить, что* ваша роль во всей этой истории была *не очень прилична.* Вы, представитель коронованной

особы, вы *отечески* сводничали <.....> *вашему незаконнорожденному или так называемому сыну; всем поведением этого юнца руководили вы. Это вы диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и нелепости, которые он осмеливался писать. Подобно бесстыжей* старухе, вы подстерегали *мою жену по всем* углам, чтобы говорить ей о вашем сыне, а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома из-за лекарств, вы говорили, бесчестный вы человек, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына. *Это еще не всё.*

2-го ноября *после разговора* <............> вы имели с Вашим сыном *совещание, на котором вы положили* <?> нанести удар, *казавшийся* решительным. *Анонимное письмо было составлено вами и* <........> *я получил три экземпляра* из десятка, который был разослан. Письмо это <.....> было сфабриковано *с такой неосторожностью, что с первого взгляда я напал на следы автора. Я больше об этом* не беспокоился *и был* уверен, что найду пройдоху. В самом деле, после менее чем трехдневных розысков я уже знал *положительно*, как мне поступить.

Если дипломатия есть лишь искусство узнавать, что делается у других, и расстраивать их планы, вы отдадите мне справедливость и признаете, что были побиты по всем пунктам.

Теперь я подхожу к цели моего письма

Я, как видите, добр, бесхитростен <...........> *но* сердце мое чувствительно к <...........>. Дуэли мне уже недостаточно <............> нет, и каков бы ни был ее исход, я не сочту себя достаточно отмщенным ни через <............> ваш сын, *ни своей женитьбой, которая совсем походила бы на веселый фарс (что, впрочем, меня весьма мало смущает), ни, наконец,* письмом, *которое я имею честь писать вам и которого копию я сохраняю для моего личного употребления. Я хочу, чтобы вы дали себе труд и сами нашли основания, которые были бы достаточны для того, чтобы побудить меня не плюнуть вам в лицо и уничтожить* самый след этого жалкого дела, из которого мне легко будет сделать отличную главу в *моей* истории рогоносцев.

Имею честь быть, барон, ваш нижайший и покорнейший слуга

А. Пушкин.

Стр. 191, строка 16 снизу и сл. — стр. 192, строка 1 и сл.

Граф! Считаю себя вправе и даже обязанным сообщить Вашему сиятельству о том, что недавно произошло в моем семействе. Утром 4 ноября я получил три экземпляра анонимного письма, оскорбительного для моей чести и чести моей жены. По виду бумаги, по слогу письма, по тому, как оно было составлено, я с первой же минуты понял, что оно исходит от иностранца, от человека высшего общества, от дипломата. Я занялся розысками. Я узнал, что семь или восемь человек получили в один и тот же день по экземпляру того же письма, запечатанного и адресованного на мое имя под двойным конвертом. Большинство лиц, получивших письма, подозревая гнусность, их ко мне не переслали.

В общем, все были возмущены таким подлым и беспричинным оскорблением; но, твердя, что поведение моей жены было безупречно, говорили, что поводом к этой низости было настойчивое ухаживание за нею г-на Дантеса.

Стр. 194, строка 12 снизу. — Баланш, Ламенэ, Гизо.
Стр. 196, строка 21 и сл. — стр. 197, строка 1 и сл.

Французское
посольство
в России. С.-Петербург, 23/11 декабря 1836.
Корресп. № 1538.

Милостивый государь.

В настоящее время во Франции работает комиссия по установлению правил о литературной собственности и, в особенности, о мерах для предотвращения перепечатывания книг за границей. Эта комиссия пожелала получить сведения о законоположениях и обычаях, принятых на этот счет в России; она хотела бы иметь тексты законов, указов и распоряжений, относящихся к этому вопросу. Необходимо узнать срок литературной собственности в России и способ ее передачи, основания и пределы, для нее установленные; а также, распространяется ли действие этих законоположений на другие страны путем дипломатических конвенций или специальных соглашений.

Правила, касающиеся литературной собственности в России, должны быть известны вам лучше, чем кому-либо другому, и ваши мысли, конечно, не раз обращались к улучшениям, необходимым в этой отрасли законодательства. Вы оказали бы мне большую помощь в моих розысках, сообщив мне действующие законы и обычаи и, вместе с тем, ваши соображения о мерах, которые, по вашему мнению, могли бы быть одновременно приняты разными правительствами в интересах авторов или их уполномоченных. Ваша любезность, милостивый государь, мне достаточно хорошо известна, для того чтобы с полной уверенностью обратиться к вам за подобными сведениями по столь важному вопросу.

Примите, милостивый государь, уверения в совершенном уважении, с которым я имею честь быть, милостивый государь, ваш нижайший и покорный слуга

Барант.

Господину Пушкину и проч., и проч., и проч.

Стр. 197, строка 10 и сл.

Дорогой друг! Вот вам либретто оперы. Что же касается двух стихотворений, о которых я вам говорил, то у меня не было времени переписать их начисто, и я пришлю их вам в другой раз. Если у вас есть желание вложить в чтение моего либретто все то внимание, которого заслуживает тщательно обдуманная работа, вы увидите, смею надеяться, что драматическое в нем отнюдь не пострадало; наоборот, в случае коллизии я всегда приносил лирические красоты в жертву драматизму. Никто не замечает огромных усилий, которых мне стоило это произведение; я этим горжусь: это доказывает, что я победил трудности. Но вот что уж следовало бы заметить: во всем либретто нет ни одной, самой незначительной детали, которая не была бы тесно связана с сюжетом пьесы; начальный хор уже намечает всю историю Сусанина. Характер Вани — целиком мое соз-

Мне не подобало видеть, чтобы имя моей жены было в данном случае связано с чьим бы то ни было именем. Я поручил сказать это г-ну Дантесу. Барон Геккерн приехал ко мне и принял вызов от имени г-на Дантеса, прося у меня отсрочки на две недели.

Оказывается, что в этот промежуток времени г-н Дантес влюбился в мою свояченицу, мадемуазель Гончарову, и сделал ей предложение. Узнав об этом из толков в обществе, я поручил просить г-на д'Аршиака (секунданта г-на Дантеса), чтобы мой вызов рассматривался как не имевший места. Тем временем я убедился, что анонимное письмо исходило от г-на Геккерна, о чем считаю своим долгом довести до сведения правительства и общества.

Будучи единственным судьей и хранителем моей чести и чести моей жены и не требуя вследствие этого ни правосудия, ни мщения, я не могу и не хочу представлять кому бы то ни было доказательства того, что утверждаю.

Во всяком случае надеюсь, граф, что это письмо служит доказательством уважения и доверия, которые я к вам питаю.

С этими чувствами имею честь быть, граф, ваш нижайший и покорнейший слуга А. Пушкин.

21 ноября 1836.

Стр. 193, строка 14 и сл.

Милостивый государь.

Пользуюсь случаем, чтобы повторно просить Вас не отказать в любезности доставить мне обстоятельный очерк современной русской литературы, главным образом поэзии, где Вы являетесь Виктором Гюго. Я имею возможность издать весьма солидную книгу о литературе вашей страны, и ваши познания в области поэзии помогли бы мне больше всего другого придать ценность этому труду, который я хочу сделать европейским по значению. Ваша слава должна распространиться на Западе, ибо русского языка, нужно признаться, до сих пор еще не слыхали в наших краях. Вы должны сделаться известны, Ваше имя должно стать рядом с Байронами и Ламартинами; я берусь позаботиться об этом в Париже; но чтобы достигнуть этой цели, мне нужны точные сообщения о старых и современных произведениях, прославивших вашу родину, биографии ваших современных писателей. Это, конечно, значит просить у вас многого, но я в данном случае являюсь представителем Франции, которая требует оригинальных идей и прежде всего славянских идей, способных омолодить французское воображение.

Будьте добры, пришлите мне эти очерки, все равно на русском или на французском языке, через посольство или любым другим способом, который сочтете удобным.

Остаюсь с наисовершенным уважением, милостивый государь, Ваш нижайший и покорнейший слуга

А. Тардиф.

Париж, 4 декабря *1836*.

Улица Людовика Великого, № 17.

Адрес: Милостивому государю господину Александру Пушкину, статскому советнику и проч., и проч., и проч.
В С.-Петербург.

дание; всё приписали личным качествам м-ль Воробьевой; не видят, что не кто иной, как поэт, создал простодушие и детскую прелесть этого образа. Впрочем, это меня не трогает; я сам доволен — и это все, что мне нужно. Я думал о том, что вы советовали мне насчет псевдонима. Вы совершенно правы, если принимаете во внимание преимущества такой мистификации; но это несогласно с моими убеждениями, с системой, которой я следовал до сего дня; это значило бы отступить перед тупостью публики, которой я всегда шел и буду итти наперекор. Я открыто порвал со светом; нужно, чтобы я сражался с ним честно — и победа останется за мной, будь то лишь после моей смерти... Я уверен в себе! Было время, когда я порицал в сердце своем тех, кто, зная мне цену, не имели смелости выступить в мою защиту; теперь я этим очень доволен; я хочу быть обязанным только самому себе за то малое, что исторгаю у публики, как бы оно ни было ничтожно!

Весь ваш!

Розен.

В С.-Петербурге, 13 декабря 1836.

Г-ну Пушкину.

Стр. 198, строка 9 снизу и сл. — Весь ваш Тургенев. <....> Милостивому государю господину Пушкину.

Стр. 199, строка 3 и сл.

15 декабря.

Уже почти 8 месяцев, как мы с вами не виделись, дорогой и горячо любимый Пушкин. Не знаю, почему я надеялась, что вы приедете этой осенью, но эта надежда, подобно многим другим, как вы знаете, оказалась только иллюзией. — Зато совсем недавно я имела удовольствие получить 3-ю книгу Современника — она доставила мне двойное удовольствие: и как доказательство вашей памяти обо мне, и своими прекрасными стихами, которые напомнили мне счастливое время нашей зарождающейся поэзии, время, пролетевшее так быстро. — Когда я читала их, мне казалось, что тень моего милого Дельвига улыбается....

Чтобы доказать вам, что мы о вас тоже помним — я чуть было не послала вам банку [барбариса] крыжовника, но непродолжительность зимней погоды остановила посылку людей, и она будет отправлена лишь, когда снега сделают дороги проезжими. Позавчера мой зять передал мне письмо, полученное им от Сергея Львовича, где между прочим он сообщает нам, что вы отказываетесь от Михайловского. Неужто это правда, дорогой Александр Сергеевич — прошу вас, скажите мне. Надеюсь, вы не думаете, что мне сделалось безразлично все, вас касающееся, — но я по многим причинам хочу знать ваше мнение на этот счет. — И кроме того, бедные крестьяне в большом беспокойстве, они не знают, кому они принадлежат и у кого им искать защиты и совета. Если вы решились продать это имение, хотя на сердце у меня становится совсем тяжело от этой мысли, — скажите мне и назначьте цену.

Если госпожа Пушкина сохранила обо мне память, передайте ей, дорогой Александр Сергеевич, что я желаю ей приятно провести конец этого года; пусть с него начнется длинный ряд прекрасных и счастливых

лет. Прошу вас, сообщите о себе старому другу, который, право, привязан к вам не меньше, чем все эти молодые, которые перед вами распинаются. П. О.

Стр. 199, строка 12 снизу и сл. — стр. 201, строка 1 и сл.

Барон.

Спешу сообщить Вашему превосходительству сведения, которые вы желали иметь относительно правил, определяющих литературную собственность в России.

Литература стала у нас значительной отраслью промышленности лишь за последние двадцать лет или около того. До тех пор на нее смотрели только как на изящное аристократическое занятие. Г-жа де Сталь говорила в 1811 г.: *в России несколько дворян занялись литературой.* (10 лет изгнания). Никто не думал извлекать из своих произведений других выгод, кроме успехов в обществе, авторы сами поощряли их перепечатку и тщеславились этим, между тем как наши академии со спокойной совестью и ничего не опасаясь подавали пример этого правонарушения. Первая жалоба на перепечатку была подана в 1824 г. Оказалось, что подобный случай не был предусмотрен законодателем. Литературная собственность была признана нынешним монархом. Вот собственные выражения закона:

Всякий автор или переводчик книги имеет право ее издать и продать как собственность приобретенную (не наследственную).

Его законные наследники имеют право издавать и продавать его произведения (в случае, если право собственности не было отчуждено) в течение 25 лет.

По истечении 25 лет, считая со дня его смерти, его произведения становятся общественным достоянием. *Закон 22 апреля 1828 г.*

Приложение от 28 апреля того же года объясняет и дополняет эти правила. Вот его главные статьи:

Литературное произведение, напечатанное или находящееся в рукописи, не может быть продано ни при жизни автора, ни после его смерти, для удовлетворения его кредиторов, если только он сам того не потребует.

Автор имеет право, не взирая на все прежние обязательства, выпустить новое издание своего произведения, если две трети в нем заменены или же совершенно переделаны.

Будет считаться виновным в контрафакции <незаконном перепечатывании>: 1) тот, кто, перепечатывая книгу, не соблюдает [правил] формальностей, требуемых законом, 2) тот, кто продаст рукопись или право ее напечатания двум или нескольким лицам одновременно, не имея на то согласия, *3) тот, кто издаст перевод произведения напечатанного в России (или же с одобрения русской цензуры), присоединив к нему текст подлинника, 4) кто перепечатает за границей произведение, изданное в России, или ж с одобрения русской цензуры, и будет продавать экземпляры в России.*

Эти правила далеко не разрешают всех вопросов, которые могут возникнуть в будущем. В законе нет никаких условий относительно посмертных произведений. Законные наследники должны были бы обладать полным правом собственности на них, со всеми преимуществами

самого автора. Автор произведения, изданного под псевдонимом или же приписываемого известному писателю, теряет ли свое право собственности, и какому правилу следовать в таком случае? Закон ничего не говорит об этом.

Перепечатывание иностранных книг не запрещается и не может быть запрещено. Русские книгопродавцы всегда сумеют получать большие барыши, перепечатывая иностранные книги, сбыт которых всегда будет им обеспечен даже без вывоза, тогда как иностранец не сможет перепечатывать русские произведения из-за отсутствия читателей.

Срок давности по делам о перепечатывании определен в два года.

Вопрос о литературной собственности очень упрощен в России, где никто не может представить свою рукопись в цензуру, не назвав автора и не поставив его тем самым под непосредственную охрану со стороны правительства.

Остаюсь с уважением, барон, вашего превосходительства нижайший и покорнейший слуга

Александр Пушкин.

16 декабря 1836. С.-Пб.

Стр. 202, строка 18 снизу. — и проч., и проч.

Стр. 204, строка 3 и сл.

С.-Петербург, 23 декабря 1836 г.

Господину Пушкину, в городе.

Следовательно, как мы с вами условились, решено, что я отпечатаю том Ваших стихотворений, в 2500 экземплярах, формат в 8-ю долю листа и я имею честь препроводить Вам при сем образец бумаги, предназначенной для этого издания, ценою в двадцать рублей за стопу.

Так как мне вовсе не известно число листов, из которых составится ваш том, ограничиваюсь сообщением, что печатный лист, не считая расходов по переплету и брошюровке, обойдется вам в пятьдесят рублей ассигнациями при тираже в 2500 экз.

Продажа книги будет поручена исключительно мне, за что вы согласны предоставить мне скидку в 15% (пятнадцать процентов). Я произвожу за ваш счет все предварительные расходы по этому изданию, и эти издержки, равно как и тысяча пятьсот рублей асс., выданная мною вам сегодня, будут удержаны мною из сумм, вырученных за продажу первых экземпляров.

Благоволите подтвердить получение этого письма и уведомить меня, во всем ли мы с вами согласны в отношении этих последних условий.

Благоволите принять, милостивый государь, принять уверение в моем искреннем уважении.

А. Плюшар.

Стр. 204, строка 20 снизу и сл. — стр. 205, строка 1 и сл.

24 дек<абря>.

Вы не поверите, дорогая <Прасковья Александровна>, сколько удовольствия доставило мне ваше письмо. Я не имел от Вас известий больше четырех месяцев; и только позавчера г-н Львов сообщил мне их; в тот же день я получил ваше письмо. Я надеялся повидаться с вами осенью, но мне помешали отчасти мои дела, отчасти Павлищев, который привел

меня в плохое настроение, так что я не захотел, чтобы казалось, будто я приехал в Михайловское для раздела.

Лишь с большим сожалением вынужден я был отказаться [потерять] от того, чтобы быть вашим соседом, и я все еще надеюсь не потерять этого места, которое предпочитаю многим другим. <Вот в чем дело:> сначала я предложил взять все имение на себя одного, обязуясь выплачивать причитающиеся им части, из расчета по 500 р. за душу <.......> Я послал его к чорту, заявив, что если имение стоит вдвое дороже, я не хочу наживаться за счет брата и сестры. На этом дело остановилось. Хотите знать, чего бы я хотел? Я желал бы, чтобы вы были владелицей Михайловского, а я — я оставил бы за собой усадьбу с садом и десятком дворовых. У меня большое желание приехать этой зимой ненадолго в Тригорское. Мы переговорим обо всем этом. А тем временем шлю вам привет от всего сердца. Жена благодарит вас за память. <.....> Передайте от меня поклон всему семейству; Евпраксии Николаевне в особенности.

Стр. 206, строка 8 и сл.

Милостивый государь.

Я совершенно согласен на все условия, которые вы были добры мне предложить относительно издания тома моих стихотворений (в вашем письме от 23 декабря 1836 г.). Итак, решено, что вы распорядитесь отпечатать его в 2500 экземплярах, на бумаге, которую сами выберете, что вам одному будет поручена продажа издания с предоставлением 15% скидки и что доход с первых проданных томов пойдет на возмещение всех издержек по изданию, а также и 1500 рублей ассигнациями, которые вы любезно выдали мне вперед.

Благоволите принять, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении.

А. Пушкин.

29 декабря 1836. С.-Петербург.

Стр. 207, строка 3.

Милостивый государь.

Примите, прошу вас, самую искреннюю благодарность, какая только может быть на свете; я никогда не забуду, с какой добротой вы отнеслись ко мне. Честь имею быть

преданная вам

К.[1] П.

Адрес: Милостивому государю господину Пушкину.

Стр. 207, строка 3 снизу. — и проч.

Стр. 208, строка 4 и сл.

<*Е. М. Хитрово (рукою Пушкина):*>

Дорогая г-жа Керн, у нашей малютки корь, и с нею нельзя видеться; как только моей дочери станет лучше, я приеду вас обнять.

Ел. Хитрова.

---

1 *или* Ц.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

‹Пушкин:›

У меня такое скверное перо, что госпожа Хитрова не может им пользоваться, и мне выпала удача быть ее секретарем.

Стр. 208, строка 13 и сл.

Вот ответ Шереметева. Желаю, чтобы он был вам благоприятен — г-жа Хитрова сделала всё, что могла. Прощайте, прекрасная дама. Будьте покойны и довольны, и верьте моей преданности.

Стр. 208, строка 19 и сл.

Раз вы не могли ничего добиться, вы, хорошенькая женщина, то что уж делать мне — ведь я даже и не красивый малый ‹. . . .› Всё, что могу посоветовать, это снова обратиться к посредничеству ‹. . . .›

Стр. 208 строка 8—7 снизу. — (от *harap*, возглас охотника, чтобы отнять у собак добычу. *Рейф.*) NB. *harap* происходит от Herab[1].

Стр. 209, строка 4 и сл.

Барон.

Жена моя и свояченицы не преминут явиться на приглашение Вашего сиятельства.

Спешу воспользоваться этим случаем, чтобы заверить вас в моем уважении.

Стр. 209, строка 18. — и проч., и проч.

Стр. 209, строка 16 снизу и сл.

Вы заставили меня найти красоту в моих стихах, милостивый государь, Вы облекли их в ту благородную одежду, в которой поэзия становится поистине богиней, vera in cessu patuit dea.[2] Благодарю вас за вашу драгоценную посылку.

Вы поэт и вы обучаете юношество; призываю на вас двойное благословение.

А. Пушкин.

Стр. 209, строка 7 снизу и сл. — стр. 210, строка 1 и сл.

Милостивый государь,

. . . .	вручит два рубля
. . . .	по счету который вы
. . . .	примите мои извинения
. . . .	за опоздание, с которым я вам их
возвращаю	. . . .
чтобы вам воз‹местить›	. . . .
но дела	. . . .
сегодня я	. . . .
столько времени	. . . .
пожелаете мне	. . . .
прошу ‹. . . .› располагать	. . . .
всему удовольствию	. . . .
при случае вас	. . . .

1 вниз

2 В поступи явно сказалась богиня.

Стр. 210, строка 7 снизу. — во что бы то ни стало
Стр. 211, строка 12. — и проч.
Стр. 211, строка 8 снизу, — глупо <-действовать>
Стр. 212, строка 22. — Девице <Яниш>.
Стр. 212, строка 12 снизу и сл. — стр. 213, строка 1 и сл.

Уже довольно давно не получал я от вас известий. Веневитинов сказал мне, что вы показались ему грустным и встревоженным и что вы собирались приехать в Петербург. Так ли это? мне нужно съездить в Москву, во всяком случае я надеюсь вскоре повидаться с вами. Вот уж наступает новый год — дай бог, чтоб он был для нас счастливее, чем тот, который истекает. Я не имею никаких известий ни от сестры, ни от Льва. Последний, вероятно, участвовал в экспедиции, и одно несомненно — что он ни убит, ни ранен. То, что он писал о генерале Розене, оказалось ни на чем не основанным. Лев обидчив и избалован фамильярностью прежних своих начальников. Генерал Розен никогда не обращался с ним, как с собакой, как он говорил, но как с штабс-капитаном, что совсем другое дело. У нас свадьба. Моя свояченица Екатерина выходит за барона Геккерна, племянника и приемного сына посланника короля Голландского. Это очень красивый и добрый малый, он в большой моде и 4 годами моложе своей нареченной. Шитье приданого сильно занимает и забавляет мою жену и ее сестру, но приводит меня в бешенство. Ибо мой дом имеет вид модной и бельевой мастерской. Веневитинов представил доклад о состоянии Курской губернии. Государь был им поражен и много расспрашивал о Веневитинове; он сказал уже не помню кому: познакомьте меня с ним в первый же раз, что мы будем вместе. Вот готовая карьера. Я получил письмо от Пещуровского повара, который предлагает взять назад своего ученика. Я ему ответил, что подожду на этот счет ваших приказаний. Хотите вы его оставить? и каковы были условия ученичества? Я очень занят. Мой журнал и мой Петр Великий отнимают у меня много времени; в этом году я довольно плохо устроил свои дела, следующий год будет лучше, надеюсь. Прощайте, мой дорогой отец. Моя жена и всё мое семейство обнимают вас и целуют ваши руки. Мое почтение и поклоны тетушке и ее семейству.

Стр. 214, строка 14 и сл. — стр. 215, строка 1 и сл.

6 января 1837, вечером.

Какой для меня был приятный сюрприз — получить сегодня ваше письмо, мой горячо любимый друг, — оно пришло очень кстати, чтобы смягчить огорчение, которое испытала я от известия о том, что моя бедная Аннета заболела нервной лихорадкой с разлитием желчи, в то время как я надеялась, что она скоро возвратится к нам. — Александрина тоже больна, и у меня было совсем грустно на душе, когда пришло ваше письмо и утешило меня, доказав, что вы попрежнему дружески относитесь к вашему старому другу. Вы говорите, что не получали от меня известий 4 месяца; неужели? в сентябре месяце я вам писала. Ваша мысль приехать сюда на несколько дней мне очень улыбается, но я сомневаюсь, чтобы ваша дорогая красавица-жена захотела приехать — кто увидит в этом что-либо плохое? *Стыд тому, кто дурно об этом подумает!*

Павлищев сущий негодяй и, к тому же, сумасшедший. — Мне Михайловского не нужно, и, так как вы мне вроде родного сына, я желаю, чтобы вы его сохранили — слышите?... и имейте терпение прочесть все — сама судьба вам его оставляет. — Нет никакого сомнения, что имение стоит ни больше и ни меньше как *500 р.* за душу. — Поэтому, не нанося никому, ни Ольге, ни *Льву* ущерба, вы можете понять буквально последнее предложение Павлищева. — Значит, сумма, которую вам придется израсходовать, чтобы заплатить за имение, составит по меньшей мере *20* тыс., потому что в нем наберется не больше 80 душ. Ваш отец пишет Борису, что свою 7-ю часть имения он уступает Ольге, — следовательно, ему приходится за 11 душ 5500 руб. Остальное вы заплатите Льву, и заложив имение, до сих пор чистое, вы получите около 16 000, по 200 на душу. — А в этом году, при мало-мальском порядке, Михайловское дало г-ну Павлищеву *2000.* Доказано, что доход с него может превысить *3000*; вот, значит, и в Ломбард уплачено, — ибо вы будете платить не больше сотни рублей в год, — и вот вы хозяин Михайловского, а я охотно стану вашей управляющей. Единственное хорошее дело сделал Павлищев: он выгнал *толстого наглеца*, которого именовали управляющим, после того как убедился, что тот совсем недавно своровал 1000 р., — и назначил старостой порядочного и честного крестьянина, — и все идет прекрасно. Я сказала вам, что муж Ольги негодяй: в конце августа месяца получает он вдруг письмо из Варшавы, в котором ему сообщают, что если он не поспешит возвратиться, то потеряет место. — И вот он в отчаянном положении, не зная, как выехать — у него было лишь 800 руб. (столько ваши родители не умели никогда выручить); тогда Борис одалживает ему 25 четвертей ржи, я — *50*, Михайловское дает ему 83, всего, в общем, *158*; и вот он едет в Остров, продает их г-ну Кириякову, командиру полка, — и получает за них около *2000.* — Он уезжает — и до сей поры от него нет ни единой строчки, где было бы сказано: *спасибо, добрые люди, я доехал здрав и невредим.* Теперь <.......>.

Читайте, думайте, дорогой Александр <Серьгеич>. Поздравляю вас с началом Нового года. — Дни идут, часы летят, и годы текут незаметно — пусть вереница дней этого года будет вполне счастливой для вас и вашей дорогой жены. Поцелуйте нежно за меня каждого из ваших деток. Привет, дорогой друг, от П. О.

Мне сказали, будто вы переменили квартиру; пожалуйста, сообщите мне ваш адрес.

Стр. 216, строка 18 и сл.

9 января.

Я писала вам, мой дорогой <Александр Серьгеич>, в ответ на ваше письмо от 22 <декабря> прошлого года, которое получила в крещенье. Представляется случай — и я спешу послать вам банку крыжовника, который поджидал вас всю осень. Если бы было достаточно одних пожеланий, чтобы сделать кого-либо счастливым, то вы, конечно, были бы одним из счастливейших смертных на земле. — А себе на этот год я желаю только одного — повидать вас на протяжении этих *365* дней. Привет вам, мой дорогой Пушкин, и доброй ночи, потому что глаза мои устали от писания.

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 217, строка 6. — загубил только масло и старание.
Стр. 217, строка 8—9. — и хотя я Иван, но не буду Иваном-Дураком.
Стр. 218, строка 5. — и проч.
Стр. 218, строка 14 снизу и сл.

Пришлите мне пожалуйста паштет из гусиной печенки за 25 р.

А. Пушкин.

16 янв.

Стр. 218, строка 3—2 снизу. — Барри Корнуолла
Стр. 220, строка 11 снизу. — и проч.
Стр. 220, строки 7—6 снизу.

Я хотел бы задать вам один вопрос, но не будет ли он напрасен?
К счастью, нет.

Стр. 221, строка 4 и сл.

<. . . . . >пишет что <. >
<. . . . . >П. Б. Сделаете вы <. . . . . >
<. . . . . >по род<ству> <. . . . . >
<. . . . . >карьера <. >
<. . . . . ><им>ператор <. . . . . >
<. . . . . >правитель<ства> <. . . . . >
<. . . . . ><г>оворил о вас <. . . . . >
<. . . . . >вы всегда <. . . . . >

Стр. 221, строка 21. — Барри Корнуолла.
Стр. 221, строка 4 снизу и сл. — стр. 222, строка 1 и сл.

Барон!

Позвольте мне подвести итог тому, что произошло недавно. Поведение вашего сына было мне известно уже давно и не могло быть для меня безразличным. Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый вмешаться, когда сочту это своевременным. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения: я получил анонимные письма. Я увидел, что время пришло, и воспользовался этим. Остальное вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь жалкую, что моя жена, удивленная такой трусостью и пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то чувство, которое, быть может, и вызывала в ней эта великая и возвышенная страсть, угасло в презрении самом спокойном и отвращении вполне заслуженном.

Я вынужден признать, барон, что ваша собственная роль была не совсем прилична. Вы, представитель коронованной особы, вы отечески сводничали вашему сыну. Повидимому всем его поведением (впрочем, в достаточной степени неловким) руководили вы. Это вы, вероятно, диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и нелепости, которые он осмеливался писать. Подобно бесстыжей старухе, вы подстерегали мою жену по всем углам, чтобы говорить ей о любви вашего незаконорожденного или так называемого сына; а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома, вы говорили, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына.

Вы хорошо понимаете, барон, что после всего этого я не могу терпеть, чтобы моя семья имела какие бы то ни было сношения с вашей. Только

на этом условии согласился я не давать хода этому грязному делу и не обесчестить вас в глазах дворов нашего и вашего, к чему я имел и возможность и намерение. Я не желаю, чтобы моя жена выслушивала впредь ваши отеческие увещания. Я не могу позволить, чтобы ваш сын, после своего мерзкого поведения, смел разговаривать с моей женой, и еще того менее — чтобы он отпускал ей казарменные каламбуры и разыгрывал преданность и несчастную любовь, тогда как он просто плут и подлец. Итак, я вынужден обратиться к вам, чтобы просить вас положить конец всем этим проискам, если вы хотите избежать нового скандала, перед которым, конечно, я не остановлюсь.

Имею честь быть, барон, ваш нижайший и покорнейший слуга.

Александр Пушкин.

26 января 1837.

Стр. 223, строка 3 и сл.

Милостивый государь.

Не зная ни вашего почерка, ни вашей подписи, я обратился к г. виконту д'Аршиаку, который вручит вам настоящее письмо, чтобы убедиться, действительно ли то письмо, на какое я отвечаю, исходит от вас. Содержание его до такой степени выходит из пределов возможного, что я отказываюсь отвечать на все подробности этого послания. Вы, повидимому, забыли, милостивый государь, что именно вы отказались от вызова, направленного вами барону Жоржу де Геккерну и им принятого. Доказательство тому, что я здесь заявляю, существует — оно писано вашей рукой и осталось в руках у секундантов. Мне остается только предупредить вас, что г. виконт д'Аршиак отправляется к вам, чтобы условиться относительно места, где вы встретитесь с бароном Жоржем Геккерном, и предупредить вас, что эта встреча не терпит никакой отсрочки.

Я сумею впоследствии, милостивый государь, заставить вас оценить по достоинству звание, которым я облечен и которого никакая выходка с вашей стороны запятнать не может.

Остаюсь, милостивый государь, Ваш покорнейший слуга

Барон де Геккерн.

Прочтено и одобрено мною.

Барон Жорж де Геккерн.

Стр. 223, строка 13 снизу и сл.

Прошу г-на Пушкина оказать мне честь сообщением, может ли он меня принять. Или, если не может сейчас, то в котором часу это будет возможно.

Виконт д'Аршиак,
состоящий при Французском посольстве.

Стр. 224, строка 22 и сл.

С. Петербург.

Нижеподписавшийся извещает господина Пушкина, что он будет ожидать у себя дома до 11 часов вечера нынешнего дня, а после этого часа — на балу у графини Разумовской лицо, уполномоченное на переговоры о деле, которое должно быть закончено завтра.

В ожидании он просит господина Пушкина принять уверение в своем совершенном уважении,

Виконт д'Аршиак.

Вторник $\frac{26 \text{ января}}{7 \text{ февраля}}$ 1837.

Стр. 224, строка 8 снизу и сл. — стр. 225, строка 1 и сл.

Среда, $1^1/_2$ утра.

Сию минуту я вернулся домой от графини Разумовской, где я вас повсюду искал, чтобы сказать о том, что только что беседовал с г-ном д'Аршиаком. — Не найдя вас, я полагаю, что вы уехали, и так как мое посещение в такой час могло бы вызвать подозрения у вашей супруги, я предпочитаю послать вам эти строки.

Я сказал г-ну д'Аршиаку, что вы только что говорили со мной о своем деле с господином де-Геккерном, приглашая меня быть вашим секундантом, и что, не давая окончательного согласия взять на себя эту роль, я обещал вам переговорить с ним. — Он отказался объясняться со мною, если только я не объявлю себя вашим секундантом, чего я не сделал. — На этом дело остановилось, и я обещал ему сообщить вам о том, что произошло между нами.

Однако, кажется мне, я увидел, что дело не может окончиться примирением, надежда на которое побудила бы меня, быть может, вмешаться; — в виду этого прошу вас, милостивый государь, не настаивать на том, чтобы я взял на себя ту роль, которую вы желали мне поручить. Я должен чувствовать себя польщенным тем доверием, которым вы хотели почтить меня, и вновь вас за это благодарю. Я не думаю также, чтобы мой отказ мог причинить вам затруднения.

Благоволите, милостивый государь, принять выражение моих отличных чувств.

Артур К. Меджнис.

Стр. 225, строка 16 и сл.

Милостивый государь.

Я настаиваю и сегодня утром на просьбе, с которой имел честь обратиться к вам вчера вечером.

Необходимо, чтобы я переговорил с секундантом, выбранным вами, и притом в кратчайший срок. До полудня я останусь у себя на квартире; надеюсь ранее этого часа принять лицо, которое вам угодно будет прислать ко мне.

Примите, милостивый государь, уверение в моем глубочайшем уважении.

Виконт д'Аршиак.

С.-Петербург, среда, 9 ч. утра $\frac{27 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1837.

Стр. 225, строка 14 снизу и сл.

Виконт,

Я не имею ни малейшего желания посвящать петербургских зевак в мои семейные дела; поэтому я не согласен ни на какие переговоры

между секундантами. Я привезу моего лишь на место встречи. Так как вызывает меня и является оскорбленным г-н Геккерн, то он может, если ему угодно, выбрать мне секунданта; я заранее его принимаю, будь то хотя бы его ливрейный лакей. Что же касается часа и места, то я всецело к его услугам. По нашим, по русским, обычаям этого достаточно. Прошу вас поверить, виконт, что это мое последнее слово и что более мне нечего [прибавить] ответить относительно этого дела; и что я тронусь из дому лишь для того, чтобы ехать на место.

Благоволите принять уверение в моем совершенном уважении.

А. Пушкин.

27 января.

Стр. 226, строка 3 и сл.

Милостивый государь.

Оскорбив честь барона Жоржа де Геккерна, вы обязаны дать ему удовлетворение. Вам и следует найти себе секунданта. Не может быть и речи о подыскании вам таковою.

Готовый со своей стороны отправиться на место встречи, барон Жорж де Геккерн настаивает на том, чтобы вы подчинились правилам. Всякое промедление будет сочтено им за отказ в должном ему удовлетворении и за намерение оглаской этого дела помешать его окончанию.

Свидание между секундантами, *необходимое перед поединком,* станет, если вы снова откажетесь, одним из условий барона Жоржа де Геккерна; а вы сказали мне вчера и написали сегодня, что принимаете все его условия.

Примите, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении.

Виконт д'Аршиак.

С.-Петербург $\frac{\text{27 января}}{\text{8 февраля}}$ 1837.

Стр. 226, строка 13 снизу. — Барри Корнуолла.

Стр. 231, строка 3 снизу и сл. — стр. 232, строка 1 и сл.

Господин барон Геккерн оказал мне честь принять мой вызов на дуэль его сына Ж. Геккерна; узнав *случайно ? по слухам ?,* что господин Геккерн решил просить руки моей свояченицы мадемуазель К. Гончаровой, я прошу господина барона Геккерна-отца рассматривать мой вызов, как не бывший.

За то, что он вел себя по отношению к моей жене так, как я не могу перенести (в случае, если господин Геккерн потребует указать причину вызова)

Стр. 233, строка 17. — Г-ну Пушкину в С.-Петербурге.

Стр. 237, строка 3 и сл.

Графиня

[Я был] [Мне очень грустно, что не[1] мог Вам].[2]

Вот книга, о которой шла речь. Умоляю Вас не показывать ее решительно

[1] тем что

[2] имел

никому.[1] [Если Вы не]. Если я не имел счастья лично принести ее Вам[2] — Вы позволите мне по крайней мере зайти за нею [и если][3]

Стр. 238, строка 5 и сл. — стр. 239, строка 1 и сл.

[Вот] Осмеливаюсь представить на решение Вашего сиятельства

В 1832 г. его величество соизволил разрешить мне быть издателем политической и литературной газеты.

Ремесло это не мое и неприятно мне во многих отношениях, но обстоятельства заставляют меня прибегнуть к средству, без которого я до сего времени надеялся обойтись. Я проживаю в Петербурге, где, благодаря его величеству могу [заниматься] предаваться занятиям более важным и более отвечающим моему вкусу, но жизнь, которую я веду, вызывающая[4] расходы, и дела[5] семьи [которые] крайне расстроенные, ставят меня в необходимость либо оставить исторические труды,[6] которые стали мне дороги, либо прибегнуть к [благодеяниям] щедротам государя,[7] на которые я не имею никаких других прав, кроме тех[8] благодеяний, коими он меня уже осыпал.— [Если признательность — чувство]

Газета мне дает [<возможности>] возможность жить в Петербурге и выполнять священные обязательства. Итак, я хотел бы быть издателем газеты, во всем сходной с „Северной Пчелой"; что же касается статей чисто литературных [которые] (как то пространных критик, повестей, рассказов, поэм и т. п.), которые не могут [быть напечатаны] найти место в фельетоне, то я хотел бы [печатать] издавать их особо (по тому,[9] каждые 3 месяца, по образцу Английских Review[10]).

Прошу извинения, но я обязан сказать Вам все. Я имел несчастье навлечь на себя неприязнь Г-на министра народного просвещения [и] также как князя Дондукова, урожденного Корсакова. Оба уже [меня] дали мне ее почувствовать довольно неприятным образом. Вступая на поприще, где я буду вполне от них зависеть, я пропаду без вашего непосредственного покровительства. Поэтому осмеливаюсь умолять Вас назначить моей газете цензора из Вашей канцелярии;[11] это мне тем более необходимо, что моя газета должна выходить одновременно с Северной Пчелой, и я должен иметь время для перевода тех же сообщений — иначе я буду принужден[12] перепечатывать новости, опубликованные накануне; этого одного будет довольно, чтобы погубить все предприятие.

---

[1] Умоляю Вас ∾ решительно никому <*вписано.*>

[2] [Если Вы не] Если я не имел ∾ лично <*приписано . . .*>

[3] Сударыня

[4] вызывает

[5] и <семья>

[6] занятия

[7] *а* которым я уже осыпан и *б* я не

[8] его

[9] по тому

[10] обозрений

[11] *а. из вашей канцелярии б. из вашего министерства*

[12] и не быть принужденным

Ст. 239, строка 11 и сл. — стр. 240, строка 1 и сл.

Испрашивая разрешение стать издателем литературной и политической газеты, я сам чувствовал все неудобства[1] этого предприятия.[2] Я был к тому вынужден тяжелыми[3] обстоятельствами [Ответ его величества мне в том <?>] [Его величество, не дав мне своего соизволения, освобождает меня от тяжелого бремени, но мое затруднительное положение остается все тем же]

Ввиду того, что моя просьба не была удовлетворена его величеством,[4] я чувствую себя освобожденным от тяжелого бремени, но крайнее затруднение[5] в делах моей семьи[6] принуждает меня снова прибегнуть[7] [к] [его благодеяниям][8] [коих]

[Чт] Я сделал это для успокоения совести, дабы не упрекать себя, что я пренебрег [<способами>] [каким-либо] способом;[9] [который был в моей власти], который вывел бы меня из затруднения и обеспечил мое[10] благосостояние.

[Император] Его Величество, соизволив принять меня на свою службу,[11] милостиво назначил мне 5000 жалования [сделал для меня больше, чем я когда-либо смел надеяться][12] [Однако] Однако, эта сумма, которая представляет собой проценты с капитала в 125000,[13] как она ни велика [если принять во внимание] [есть] недостаточная для меня помощь в [городе] где я трачу около 25000. Ни у меня, ни у моей жены нет еще состояния,[14] а дела моего отца [будучи] столь расстроены, что [я <принужден>] я был принужден [взять на себя] управление ими, чтоб обеспечить будущее [не] не мое,[15] но других членов моей семьи.

[Я себя] [Если же] Его величество вместо этих 500 <0> <в>[16] год жалованья соизволил бы[17] оказать мне милость дать мне в виде займа на срок

---

1 все неудобство

2 *а.* Но я *б.* чрезвычайно расстроенные дела были *в.* если б *г.* но положение моих дел, расстроенных не по моей вине *д.* я увидел себя вынужденным по состоянию моих дел, расстроенных не по моей вине

3 печальными обстоятельствами

4 признаюсь

5 но затруднение

6 *а.* моего состояния остается тем же *б.* моих дел

7 *а.* чтоб иметь *б.* <чтоб> прибегнуть

8 его благодеяниям

9 ни м <?>

10 *а.* мое. *б.* некое

11 на свою службу *а.* назначив мне 5000 р. жалованья *б.* с жалованьем в 5000 р. *в.* ассигновав мне 5000 р. жалованья

12 <*фраза*> сделал для меня ∾ надеяться <*связана ...*>

13 которая представляет собой проценты с капитала в 125000

14 *а.* Но. не имея состояния, не в силах <?> *б.* Я не имею еще состояния

15 не мое, но

16 *а.* 2000 *б.* 5000

17 *а.* 5000, которые составляют громадную сумму, имея в виду *б.* 5000, которые уже составляют громадиую сумму, имея в виду положение [<дел>] моих дел

в десять лет и без процентов капитал,[1] который мог бы вывести меня из затруднения [2] [ибо тогда]

10000 <0>[3] помогли бы устроить все мои дела и дали бы мне возможность [отдаться] жить в Петербурге и отдаться спокойно работе.[4] Но у нас невозможно занять [5] сумму столь крупную.[6] [Один только импер <атор>, который]

Стр. 240, строка 19 и сл. — стр. 242, строка 1 и сл.

Испрашивая разрешение стать издателем [литературной и политической] газеты, я сам чувствовал все неудобства этого предприятия. Я был к тому вынужден печальными обстоятельствами. Ни у меня, ни у жены моей нет еще состояния;[7] дела моего отца так расстроены, что я вынужден был взять на себя управление ими, дабы обеспечить будущность хотя бы моей семьи. Я хотел стать [8] журналистом для того лишь, чтобы не упрекать себя в том, что пренебрег средством, которое давало мне 40000 дохода [9] и избавляло меня от затруднений. Теперь, когда проект мой не получил одобрения его величества, я признаюсь, что с меня снято тяжелое бремя. Но за то [10] я вижу себя [опять] вынужденным прибегнуть [к] [к последним щедротам] щедротам государя.

[Осмеливаюсь сообщить Вам,[11] граф, потому что теперь он один может], который теперь является моей единственной надеждой. Я [должен] [умоляю], прошу у вас позволения, граф [разрешить мне] описать вам мое положение и [мою], поручить мое ходатайство [под] вашему покровительству.

Государь, соизволив принять меня на службу, милостиво назначил мне 5000 р. жалования [12] [Это сумма огромна] [Это] Эта сумма огромна, однако, [не] недостаточна мне,[13] чтоб жить в Петербурге, где я принужден тратить [14] 25000 [15] [я могу всегда вместо <?>] [Моя работа могла бы <?>]

---

[1] *а.* соизволил бы дать мне в виде займа капитал в 100000, представляющий мое жалованье в течение 10 лет. *б.* соизволил бы мне оказать милость и в виде займа дать мне на 10 лет сумму

[2] *а.* Мои дела были бы устроены и я мог бы [отдаться] жить и т. д. *б.* которые могли бы устроить

[3] *а.* занять *б.* в виде займа

[4] *а.* отдаться работе без тревоги перед мучительными затруднениями *б.* отдаться моим трудам без тревоги

[5] Но [<сумму>] невозможно в России иметь

[6] такую сумму.

[7] Мы не имеем еще определенного состояния

[8] я хотел быть

[9] которое давало мне 40000 дохода

[10] за то

[11] Вам

[12] император соизволив

[13] Как ни огромна эта сумма, она все же недостаточна мне

[14] тратить из нее

[15] <*Слова*> Эта сумма ∾ тратить 25000 <*зачеркнуты...*>

Чтоб уплатить все мои долги и иметь возможность жить,[1] устроить дела моей семьи и наконец[2] без помех и хлопот[3] предаться [своей исторической работе] своим историческим работам и своим занятиям,[4] было бы достаточно [100000 не в дар, но в виде займа] получить взаймы 100000 р. Но [у] в России это невозможно.[5]

Император <соизволив принять меня на службу, милостиво назначил мне 5000 р. жалования.>[6]

Это сумма [есть] представляет собой проценты с капитала в 125000 [Если бы] Если бы вместо жалованья[7] его величество соблаговолил дать мне этот капитал[8] в виде *займа*[9] на десять лет и без процентов [я был бы совершенно [спокоен] счастлив и спокоен] [и я не] [и мне не нужно было бы][10] [с единственной возможностью <?>] [для] [для с <?>] который до сих пор не переставал осыпать меня милостями, но к которому мне тягостно.[11]

Стр. 242, строка 14 и сл. — стр. 244, строка 1 и сл.

Граф.

[Прошу Вас извинить меня] мне совестно постоянно надоедать Вашему Сиятельству [мелочами], но снисходительность и участие, которые Вы всегда ко мне проявляли, послужат извинением моей нескромности.

У меня нет состояния. Ни я, ни моя жена, мы не получили еще до сих пор той части, которая следует. Я жил только своим трудом [и] [Мое положение в свете] [жизнь в Петербурге поглощает эти 5000 и др. <?>] [С <?> жалованьем, которое его величество соизволил мне] [Но жизнь в Петербурге чрез <?> [Я втянулся <?>] В работе ради хлеба насущного [конечно] нет ничего для меня унизительного, но, привыкнув к независимости, я совершенно не умею писать ради денег, и одна мысль[12] об этом приводит меня в полнейшее бездействие. Жизнь в Петербурге дорога.[13] До сих пор я довольно равнодушно смотрел на расходы, которые [я был]

---

[1] и иметь возможность жить

[2] наконец

[3] и хлопот

[4] предаться ∾ своим занятиям <*вписано*>

[5] но [у] в России это невозможно.

[6] Император и т. д. <...> соизволив

[7] если заменяя мое жалованье

[8] капитал

[9] приказал бы дать в виде *займа* <капитал>

[10] и мне только надо было бы

[11] император <который до сих пор> соизволив принять меня

[12] ничего унизительного <...> *а.* и благодарность не есть [жертва] тягостное чувство, но дело в том, что для меня невозможно писать ради денег и что эта мысль требует <?> *б.* и благодарность не есть для меня *в.* но привыкнув к независимости мне физически невозможно писать ради денег, и одна мысль

[13] Жизнь в Петербурге дорога.

я вынужден был делать; политическая и литературная газета давала бы мне сразу[1] возможность получить 40000 дохода. Однако,[2] [газета] дело это причиняло мне такое отвращение, что я намеревался воспользоваться разрешением, которое его величество [некогда][3] соизволил дать мне, лишь при последней крайности.

Ныне[4] я поставлен в необходимость покончить с расходами, которые вовлекают меня в долги[5] и готовят мне в будущем только беспокойство и хлопоты, [если не][6] а может быть — нищету [и одиночество] и отчаяние. [я нужен моей семье] [у меня семья, для которой я единственный].[7] 3 или 4 года уединенной жизни в деревне снова дадут мне возможность возобновить в Петербурге занятия, которыми я еще обязан милости государя.

Я был осыпан благодеяниями его величества государя,— я был бы в отчаяньи, если бы его величество заподозрил в моем желании удалиться из Петербурга [что-либо другое] какое-либо другое побуждение, кроме совершенной[8] необходимости. [Государь, отдавая мою судьбу в ваши руки,[9] не только проявил ко мне столь доброжелательное снисхождение] Поэтому я умоляю[10] вас, граф, при малейшем признаке неудовольствия или подозрения] Не имея никакого честолюбия и мало пристрастия к высшему свету[11] [только из]

Малейшего признака неудовольствия, [или подозрения] было бы достаточно, чтобы удержать меня [в] навсегда в теперешнем моем положении: ибо [я] в конце концов, я предпочитаю быть стесненным в моих делах, чем *потерять* во мнении того, кто [мог бы десять раз] [вместо] [предпочел быть моим благодетелем, чем] был [не] моим благодетелем, не как монарх,[12] не по долгу [как монарх, нет] [или] и справедливости, но по свободному чувству благожелательности [свободной] независимой и великодушной.[13]

---

[1] *а.* разрешение на издание полит. и литер. газеты сейчас же вывело бы меня из затруднения *б.* т. к. полит. и лит. газета сейчас же вывела бы меня из затруднения

[2] однако

[3] некогда

[4] ныне

[5] *а.* К расходам, если *б.* к расходам, которые втягивают меня в долги и которые

[6] если не одной <?>

[7] у меня семья, для которой я единственный

[8] только совершенная

[9] отдавая мою судьбу в Ваши руки

[10] я умоляю Вас

[11] Не имея никакого ∾ высшему свету <*отчеркнута*...>

[12] не как монарх

[13] *а.* но по свободному порыву великодушия и благожелательности *б.* по свободному чувству великодушия и благожелательности *в.* но по чувству свободному, прямодушному и

Стр. 245, строка 4 и сл.— стр. 246, строка 1 и сл.

Граф,

Я имел честь явиться[1] к Вашему сиятельству, но к несчастью не застал Вас дома [к Вам[2], граф] [я беру]

[Разрешите мне, граф]

[Осыпанный] [осыпанный милостями его величества, к Вам, граф, хотел я обратиться, чтобы поблагодарить Вас] Осыпанный <милостями его величества> я пришел, чтобы поблагодарить вас за участие, которое [вы соизволили] Вам было угодно проявлять ко мне, и чтобы объяснить Вам мое положение. [благодариость не]

[За последние 4 или[3]] — 5 лет — 60000 р.

В течение четырех лет после моей женитьбы я задолжал около 60000 руб. Кроме того, я был вынужден взять в свои руки [дела] [состояние] имения моей семьи. Это вовлекло меня в такие затруднения [что я был], что я был принужден отказаться от наследства, и что единственными средствами,[4] которыми я мог привести в порядок мои[5] дела, были — либо удалиться в деревню, либо единовременно занять крупную сумму. [Этот последний исход был для меня[6] почти невозможен, имея в виду, что] Но в России почти невозможно [делать другие долги] [брать взаймы иначе, поскольку дворянские состояния] [брать взаймы иначе, чем на слово и] [поскольку закон предоставляет слишком слабое] [Ввиду того, что гарантия его] делать большие займы, если только не обратиться к государю, ибо, принимая во внимание слишком слабое обеспечение, которое закон предоставляет заимодавцам [долги, которые мы делаем, являются] займы и [суть] [будучи] суть в большинстве случаев долги между друзьями[7] и[8] на слово — — Благодарность не является для меня чувством —

[С первого мгновения [когда я имел счастье увидеть], как государь соизволил обратить <на> меня внимание, я мог испытывать к нему только благодарность] — и, конечно, к моей преданности особе[9] государя[10] не примешивается никакой задней мысли, связанной со стыдом или <угрызениями совести>[11] — Но мне трудно что либо просить, ибо не могу скрыть от себя, что я не имею никакого права на благодеяния государя[12] [я ограничиваюсь

[1] себя

[2] к вам м<?>

[3] 4 или

[4] единственным средством

[5] в моих

[6] для меня

[7] друзьями

[8] между друзьями и

[9] его особе и т. д.

[10] не есть

[11] *а.* никаким чувством мучительного угрызения, но *б.* никаким чувством стыда, или угрызения совести *в.* никаким чувством тягостного угрызения или стыда.

[12] но мне трудно ∾ на благодеяния государя <...>, но я не могу скрыть, что не имею никакого права на милости государя; мне трудно просить

тем, что умоляю его сделать для меня] [Итак, я обращаюсь еще раз] — [все] Итак, вам, граф, еще раз вверяю решение моей участи и, прося вас принять уверение в моем высоком уважении,[1] остаюсь[2] вашего сиятельства

Стр. 246, строка 16 и сл. — стр. 247, строка 1 и сл.

Граф,

Мне тяжело в ту минуту, когда я получаю милость, просить еще о двух других, но я решаюсь прибегнуть со всей откровенностью к тому, кто удостоил быть моим провидением.

Из 60000 моих долгов половина — долги чести. Чтобы расплатиться с ними, я вижу себя вынужденным занимать у ростовщиков, что усугубит мои затруднения или же поставит меня в необходимость вновь прибегнуть к великодушию государя.

Итак, я умоляю его величество оказать мне милость полную и совершенную: во-первых, дав мне возможность уплатить эти 30000 рублей, и. во-вторых, соизволив[3] разрешить мне смотреть на эту сумму.[4] как на заем[5] [равно, как и на 20000, которые я уже должен за напечатание моего исторического труда][6] [При этом] приказав приостановить выплату мне жалованья впредь до погашения этого долга.

Стр. 250, строка 10. — Обозрений.

Стр. 250, строка 22 и сл. — стр. 252, строка 1 и сл.

Умоляю Вас простить мне мою настойчивость, но, так как вчера я не мог оправдаться перед министром —

Моя ода была послана в Москву без всякого объяснения. Мои друзья совсем не знали о ней [В ней нет] Всякого рода намеки тщательно [из] удалены оттуда. Сатирическая часть направлена против гнусной жадности наследника, который во время болезни своего родственника [приказывает уже[8] наложить печати на имущество, которого он жаждет]. [Признаюсь, что[9] подобный анекдот получил огласку, и что я воспользовался поэтическим выражением,[10] проскользнувшим на этот счет[11].]

[Но я думаю [что] позволительно переложить в стихи слово, обращенное] [Публика могла применить]

Невозможно написать сатирическую оду без того, чтобы злоязычие тотчас не нашло в ней намека. [Когда] Державин в своем „Вельможе"

---

1 и в м <...>
2 имею честь быть
3 соблаговолив
4 равно как и на 20 тысяч, которые
5 и который присоединяется к сумме, которую я уже должен
6 *а.* итак я умоляю задержать, *б.* я умоляю его величество и
7 о жадности
8 уже
9 признаюсь, что они
10 и что я нашел поэтичным одно выражение
11 проскользнувшим на этот счет в

нарисовал сибарита, утопающего в сластолюбии [глухого к воплям народа [своей и т. д.] тунеядца предпочитающего] и восклицающего

<. . . . .>
<. . . . .>

Эти стихи применяли к Потемкину и к другим [между тем, все эти выражения были общими местами, которые повторялись тысячу раз]. Другими словами в [изображении] сатире наиболее низменные и наиболее распространенные пороки описанные.[1] В сущности, то были пороки знатного вельможи и я не догадываюсь насколько Державин был неповинен в каких-либо личных нападках.

Моя ода была —]

В образе[2] низкого [наследника] скупца, пройдохи, ворующего [из] казенные дрова, [обманывающего] подающего жене фальшивые счета [и т. д.], подхалима,[3] который [из сластолюбия <?>] стал нянькой[4] в домах знатных вельмож,[5] и т. д., — публика, говорят, узнала вельможу, человека богатого, человека, удостоенного важной должности.—

[Это меня не касается[6] — достаточно того, что я не] [Я понятия не имею]

Тем хуже для публики — мне же довольно того, что я (не только не назвал), но даже не намекнул кому бы то ни было, что моя ода[7] <...>

Я прошу только, чтобы мне доказали, что я его назвал, — какая черта моей оды может быть к нему применена [и] или же, что я намекал —[8]

Все это очень неопределенно; все эти обвинения суть общие места.

Мне неважно права ли публика или не права. Что для меня очень важно, — это доказать, что никогда и ничем я не *намекал* решительно никому на то, что моя ода направлена против кого бы то ни было.

Стр. 252, строка 7 и сл.

Говорят,[9] что князь Репнин позволил себе оскорбительные[10] отзывы [говоря об] Оскорбленное лицо просит князя Репнина[11] соблаговолить не вмешиваться в дело, которое его никак не касается. [Это обращение продиктовано][12] [не чувством] страха, или даже осторожности, но единственно чувством расположения и преданности, которое оскорбленное лицо питает к кн<язю> Р<епнину> по известным ему причинам.

---

1 Другими словами ∾ распространенные описанные <...> всё это очень неопределенно, все эти обвинения суть общие места.

2 Я никогда не называл никого; публика [и], говорят, узнала в портрете

3 подхалима

4 идет в няньки к

5 у знатных вельмож

6 Это есть

7 Тем хуже для публики ∾ что моя ода <*вписано*...>

8 что я намекал <...>. Я спрашиваю только, какая черта моей оды может быть к нему применена, или пусть мне докажут, что я его назвал.—

9 Утверждают

10 *а.* оскорбительные *б.* неприличные

11 Господина князя

12 Если эта

Стр. 252, строка 15 и сл. — стр. 253, строка 1 и сл.

[С сожалением вижу себя вынужденным[1] беспокоить Ваше сиятельство],[2] но как дворянин и отец семейства, я должен блюсти мою честь и имя, которое оставляю моим детям.

Какой-то [негодяй] по фамилии Боголюбов,[3] на-днях повторял в кофейнях[4] оскорбительные[5] [для меня][6] отзывы, [ссылаясь при этом] на Ваше имя. Как <?> право <?>[7] [я уверен, что Вы]

Я не имею чести быть лично известен [вам] Вашему Сиятельству, я не только никогда не оскорблял[8] Вас, но по причинам, мне известным, я всегда питал к вам чувства[9] искренние[10] уважения [и] преданности [и даже признательности][11]

Я прошу, князь, чтоб вы отказались от сказанного [Боголюбовым],[12] чтоб я знал, как я должен поступить.

Лучше, нежели кто-либо, я знаю расстояние, отделяющее меня от Вас,[13] но вы не только знатный вельможа, но и представитель[14] нашего древнего и подлинного[15] дворянства [к которому я имею честь принадлежать] Вы поймете, надеюсь, без труда настоятельную необходимость, заставившую меня поступить таким образом

[Мне необходимо знать, как я должен поступить. Если]

[Если, когда-нибудь] я оскорблял[16] кого-либо, то только по легкомыслию или в качестве возмездия — в первом случае[17] я всегда

Мне противно думать, что какой-то Боголюбов

Умоляю, Ваше сиятельство [отказаться] [от отзывов] [от обвинения] [утверждения Боголюбова, или] не отказать сообщить [мне], как я должен поступить —

---

1 *а.* вижу себя обязанным *б* я обязан

2 *а.* но я принужден к тому *б.* но я настоятельно принужден к этому голосом чести и долга. Дворянин и отец семейства

3 Бололюбов

4 Каких-то

5 *а.* оскорбительные *б.* позорные

6 для меня

7 *а.* ссылаясь на Ваше имя *б.* ссылаясь на такое *в.* ссылаясь на Ваше имя. *г.* и ссылаясь при этом на Вас <...> как право <...> какой-то негодяй, по фамилии Боголюбов ссылаясь на Ваше имя как право

8 Я никогда не помышлял оскорблять Вас

9 <чувство>

10 искренние <*вписано*>

11 *а.* какие же могли быть основания, побудившие вас не только *б.* я отказываюсь верить *в.* какие же могли быть основания, ради которых вы

12 Бологубовым

13 Расстояние, нас отделяющее

14 *а.* но представитель *б.* но также один из представителей

15 подлинного

16 когда кого-нибудь оскорбили

17 в обоих случаях

Стр. 253, строка 20 и сл.

[Некоторые обстоятельства]

Вы взяли на себя напрасный труд, давая мне объяснение[1] [которого я не], которого я у вас не требовал. Вы [мне] позволили себе обратиться к моей жене с не [приличными][2] замечаниями и хвалились [в],[3] что *наговорили ей дерзостей.* [Общество, которое][4]

Обстоятельства[5] не позволяют мне отправиться в Тверь раньше конца марта месяца [я надеюсь] Прошу меня извинить

Стр. 254, строка 2 и сл.

— Вы взяли на себя напрасный труд, давая мне объяснение, которого я у вас не требовал. Вы позволили себе наговорить дерзостей женщине и хвалиться этим. Ваше имя и общество, в котором вы вращаетесь, обязывает меня привлечь вас к ответу за неприличие Вашего поведения.

Стр. 254, строка 21 и сл. — стр. 255, строка 1 и сл.

С [большой благодарностью] [большим] истинным удовольствием получил я[6] прелестный перевод[7] и столь лестное[8] письмо, его сопровождающее.[9] Ваши стихи очень хороши и очень [остры] язвительны. Если правда, как вы говорите в вашем письме, что хотели законным порядком признать вас потерявшим рассудок, — надо сознаться, что с тех пор вы его чертовски приобрели.

Расположение, которое вы, повидимому, ко мне питаете и которым я горжусь, дает мне право с вами говорить[10] с полным доверием[11] [как с собратом]. В вашем письме к г-ну министру народного просвещения вы, кажется, высказываете намерение напечатать ваш перевод, присоединив к нему — Осмелюсь умолять вас, милостивый государь, отнюдь этого не делать. Мне самому досадно, что я дал напечатать[12] одну[13] пьесу, написанную в минуту дурного расположения духа.[14]

---

1 Вы взяли на себя ∾ объяснение <...> Некоторые обстоятельства не позволяют мне приехать в Тверь раньше конца марта месяца

2 *а.* непристойными *б.* неприличными

3 в

4 [которого я не] которого я у вас не требовал

5 некоторые <обстоятельства>

6 Я получил.

7 *а.* Я получил [вчера[<?> перевод из *б.* Я получил перевод, который Ваш *в.* Я получил прелестные стихи, которые Вы скромно называете переводом; моя *г.* Я получил прелестные стихи, которые ваша скромность называет переводом

8 *а.* и ваше письмо *б.* и лестное письмо

9 их сопровождающее

10 говорить.

11 [и] [и] [я не] и обратить к Вам одни

12 что я напечатал

13 одно

14 В плохую минуту

[Он<а>] [Она] [Ее напечатание] навлекло на меня неудовольствие одного лица, [голосом] мнением которого я дорожу [1] и которым [2] пренебречь не могу, не оказавшись безрассудным и неблагодарным. [3] Будете ли вы настолько добрым, чтоб пожертвовать удовольствием [4] гласности, [5] ради мысли оказать услугу собрату, [6] который будет чрезвычайно рад продолжить с в<ами> общение, [7] начатое [с] при таких приятных обстоятельствах. [8]

Не воскрешайте с помощью вашего таланта произведения, [9] которое без этого впадет в заслуженное им забвение.

Стр. 260, строка 18 и сл. — стр 262, строка 2 и сл.

<.....> [уничтожил] укротил дворянство [указом] опубликовав *Табель о рангах*, духовенство — [посредством] [положив свою шпагу] отменив патриаршество [(NB. Наполеон сказал Александру: вы сами у себя поп, это совсем не так глупо)] Но одно дело [10] произвести революцию, другое дело это [11] [ее] закрепить ее [12] результаты [До Екатерины II] продолжали у нас революцию Петра, вместо того, чтобы ее упрочить. [13] Екатерина II еще боялась аристократии; [и не поставила границ тем] [тем <...>] Александр сам был якобинцем; [14] [с тех пор] [15] Вот уже 140 [16] лет [таб.] как <. .> сметает дворянство; и нынешний император первый воздвиг плотину (очень слабую еще) [17] против наводнения демократией, худшей, чем в Америке (Читали <ли Вы> [18] Токвиля? [Он напугал меня] Я еще под горячим впечатлением от его книги и совсем напуган ею. [19]

---

[1] и которым ни за что на свете

[2] и ко<торым>

[3] *а.* не оказавшись неблагодарным *б.* не оказавшись безрассудным и неблагодарным *в.* не оказавшись безрассудным или <?> неблагодарным

[4] пожертвуйте удовольствием

[5] мести

[6] *а.* который не имеет *б.* и искреннему поклоннику [вашего] ваших талантов и вашего ума <...> и вашего ума

[7] продолж<?>

[8] <*Фраза*> чрезвычайно рад продолжить ∾ обстоятельствах <*приписана*>

[9] *а.* Не воскрешайте произведения *б.* не воскрешайте посредством Вашего таланта произведение

[10] Но <...> Одно дело

[11] и

[12] другое деле ее сохранить

[13] вместо того чтобы упрочить в ней

[14] революционером

[15] он сам

[16] *а.* 150 *б.* около 140

[17] еще очень слабую

[18] его

[19] я еще совсем напуган

Что касается духовенства,[1] оно вне общества, оно еще носит бороду[2] [оно] [Его нигде[3] не видно, ни в наших гостиных, ни в литературе, ни в] Оно не принадлежит к хорошему обществу. Оно [не выше народа] не хочет быть народом. Наши государи сочли удобным оставить его там, где они его нашли.[4] [Оно] Точно у евнухов — у него одна только страсть к власти. Потому его боятся. И [я знаю] некто [который], несмотря на все свое упорство, согнулся перед ним в трудных обстоятельствах — [что в свое время меня взбесило]

[Вы из этого заключаете, что мы не] Религия чужда нашим мыслям и нашим привычкам [к][5]

К счастью, но не следовало этого говорить.

Ваша брошюра произвела, кажется, большую сенсацию. Я не говорю о ней в обществе, в котором [нахожусь].[6]

Что надо было сказать и что Вы сказали это то, что наше современное[7] общество столь же презренно, сколь глупо; [что оно не заслуживает даже], что это отсутствие общественного мнения, это[8] равнодушие ко всякому долгу [ко всему что] справедливости, права,[9] и истине;[10] [это презрение] [циничное][11] [ко всему], что не является [материальным, полезным] необходимостью. [Это] Это циничное презрение к мысли и к достоинству человека.[12] Надо было прибавить (не в качестве уступки, но как правду),[13] что правительство всё еще[14] единственный [в] Европеец в России [и что несмотря на всё то, что в нем есть давящего, грубого, циничного]. И сколь бы грубо [и цинично][15] оно ни было, от него зависело бы стать сто крат хуже. Никто не обратил бы на это ни малейшего внимания.[16]

[Завоевания [Игоря] Рюрика [и Олега] стоят завоеваний Нормандского ублюдка].[17] [Юность России весело прошла[18] в][19] набеги Олега и Свято-

---

[1] нашли

[2] потому что оно носит бороду — вот и всё.

[3] нигде

[4] *<Фраза>* Наши государи ∾ там, где они его нашли *<приписана>*

[5] Вы

[6] Ваша брошюра

[7] Современное

[8] это есть

[9] *б.* справедливости и праву

[10] и истине *<вписано>*

[11] циничное *<вписано>*

[12] *а.* Это циничное презрение к мысли. Но надо было прибавить *б.* Это циничное презрение к мысли и к прекрасному, к

[13] *а.* (не в качестве уступки цензуре), *б.* (не в качестве уступки цензуре, но как правду).

[14] всё еще *<вписано>*

[15] и цинично *<вписано>*

[16] намеренье

[17] завоевания

[18] развивалась

[19] этом

слава и даже [этот порядок вещей] усобицы были[1] только продолжительными поединками — следствие того брожения[2] и той активности, свойственных юности народов, о которых вы говорите в Вашем письме.

Нашествие — печальное и великое зрелище. [я знаю][3] А <нашествия> нашествие татар, разве это не воспоминание.

Стр. 262; строка 12 и сл. — стр. 264, строка 1 и сл.

Барон

Прежде всего позвольте мне подвести итог всему тому, что произошло недавно.— Поведение вашего сына было мне полностью известно и не могло быть для меня безразличным; но так как оно не выходило из границ светских приличий и, так как я притом знал, насколько моя жена заслуживает мое доверие и мое <....> исключая <....> на сердце <....> м <.....> женщины <....> муж, если только он не глупец, совершенно естественно делается поверенным своей жены и господином ее поведения. Признаюсь вам, я был не совсем спокоен. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения: я получил анонимные письма. Я увидел, что время пришло, и воспользовался этим. Остальное вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь потешную и жалкую, что моя жена, удивленная такой пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то чувство, которое быть может и вызывала в ней эта великая и возвышенная страсть, угасло в отвращении самом спокойном и вполне заслуженном.

Но вы, барон, какова была ваша роль во всей этой истории? Вы, представитель коронованной особы, Вы были свод <....> старухе Вы подстерегали <.....> по всем углам, чтоб говорить ей о вашем сыне, а когда, заболев сифилисом, он был [истощен] лекарствами он должен был сидеть дома,[4] Вы говорили, бесчестный Вы человек, что он умирает от любви к ней: вы бормотали ей: верните мне моего сына. Это еще не все.[5] [Вы видите, что я много знаю, но, подождите, это не всё: я вам говорил, что дело осложнилось. Вернемся к анонимным письмам. Они, конечно, вас интересуют].

2-го ноября у Вас был [от] с Вашим сыном [новое <....> доставило большое удовольствие. Он сказал Вам] [после одного] вследствие одного разговора[6] [<.....> что моя жена] <......> анонимное письмо [<......>] что она теряет голову][7] <...> нанести решительный удар <.....> ставленное вами и[8] <.....> пляр] [ано<нимного> письма] <.....> были разосланы

---

[1] не был (<...> этот порядок вещей, который не был)

[2] следствие брожения

[3] *а.* следствие того брожения ∾ Нашествие печальное и великое зрелище [я знаю] <*вставка...*>

[4] должен был сидеть дома

[5] это еще не всё.

[6] [после одного] вследствие одного разговора

[7] анонимное письмо

[8] <со> ставленное вами и

<.....> было сфабриковано с <.......> был уверен что найду моего <.....> не беспокоился больше. В самом деле, после менее чем трехдневных розысков, я уже знал, как мне поступить.[1] Если дипломатия есть лишь искусство узнавать, что делается у других, и расстраивать их планы, вы отдадите мне справедливость и признаете, что вы были побиты по всем пунктам.

Теперь я подхожу к цели моего письма: [Может быть, вы желаете знать, что удержало меня до сих пор от того, чтобы обесчестить Вас в глазах нашего двора и двора вашего. Я вам сейчас это сообщу]. Я, как видите, добр, бесхитростен[2] <...> но сердце мое чувствитель<но> <....> Дуэли мне у<же> недостаточно <....> и каков бы ни был ее ис<ход...> достаточно отмщенным ни через <......> ваш сын, ни письмом <...> самый след этого жалкого дела, из которого мне легко будет сделать отличную главу в [<истории>] моей истории рогоносцев.

Имею честь быть, барон, Ваш нижайший и покорнейший слуга

А. Пушкин

Стр. 264, строка 7 и сл.— стр. 265, строка 1 и сл.

Барон,

Прежде всего позвольте мне по<двести...> тому что пр<оизошло...>

Поведение Ваш<его...> известно уже давно[3] и не могло <...> (так как оно не выходило из границ <...> Приличий и так как при<том> <.....> насколько моя жена заслуживает мое доверие и <.....ува>жение)[4] я довольствовался ролью наблюда<теля...> чтобы вмешаться, когда сочту это с<воев...> Хорошо знал, что красивая внешность стр<асть...> несчастная и двух<летнее> постоянство <.....> всегда производят некоторое <......> молодой женщины, и что тогда <....> если только он не глупец, делается <....есте>ственно поверенным своей жены и <......> ее поведения (я вам признаюсь, что я не был <......> без беспокойства).[5] Случай, который во всякое <.....вре>мя был бы мне крайне неприятен — вывел <....кста>ти меня из затруднения. Я получил <..... анони>мные.[6] я увидел что время пришло <..... восполь>зовался. Остальное вы знаете: я заставил играть <.....> столь (потешную и столь жалкую) <....> такой пошлостью не <.....> и то чувство, которое быть может <......> эта великая и возвышенная <.....> угасло <.....> отвращении самом спокойном и <вполн>е заслуженном.

<....В>ы, барон, вы мне позволите заметить, что роль[7] <...> во всей этой истории <....> Вы представитель <...ко>ронованной Вы были сводни-

---

[1] Знал, как мне поступить

[2] Как видите

[3] уже давно

[4] *<Скобки>* (так как оно ∾ <ува>жение>) *<поставлены...>*

[5] *<Скобки>* (я вам ∾ беспокойство) *<поставлены...>*

[6] ожидая

[7] Барон *а.* какова была ваша роль во всей этой истории? *б.* Я должен признать, что роль ваша во всей этой истории не

ком <...> Вашему так называемому незаконнорожденному сыну.[1] Всем поведением этого[2] юнца руководили вы. Это вы диктовали ему пошлости <...> отпускали нелепости, которые он о<смеливался ...> Подобно бесстыжей старухе вы под <.....> мою жену по всем углам, чтобы гов <......> сыне, а когда, заболев сифилисом, он был должен <.....> сыном на совещании, на котором <...> удар, казавшийся <.....> <ано>нимное письмо было составлено ... я получил три экземпляра <......> был разослан <....> было сфабриковано с такой неосторожностью <....> первого взгляда (я напал на сле <.....> тора). Я больше об этом не беспокоился, я был* <......> найти моего[3] пройдоху. В самом деле, после менее <.....> дней розысков я уже знал положи <......> ает и каков бы ни был ее <......> достаточно отмщенным ни Ваш сын <.....> ни ∾ <... сов>сем походила бы на веселый ∾ <......> (ч<то...> меня весьма мало смущает) ни ∾ письмом, которое я имею честь Вам п>исать> <...> которого копию я сохраняю для моего употребления <... ного>. Я хочу, чтобы Вы дали себе труд <... ...> сами основания, которые были бы достат<очны> <.....> побудить меня не плюнуть Вам в ли<цо> <.......унич>тожить самый след этого жалкого.

Стр. 265, строка 11 снизу и сл. — стр. 266, строка 1 и сл.

Граф <.....>

[Считаю нужным] сообщить <........> произошло—[один] <..........>

4 но<ября.......> [в обществе] я <.....> письма а<нонимного......> для чести <......> [Я занялся] по виду <.....> запечатывать [по] <.....> по способу <.....> составлено,— я узн<.......> [человека] кого нибудь <.....> <.... адресован>ого на мое имя <.....> лиц которые их <.... подо>зревая <гнусность> <......> не <перес>лали <..... о>бщем возмущены <......> [гнусностью] <.......> [анонимное и] что <.....> и проч. беспричинное [которое задело] [безупречно] безупреч <......> повто<ряя> причиной этой <.....> мне не подоб<.......> видеть имя м<оей.......> в данном случае с кем бы то ни было <......> [просил] я [так и сделал] Я просил поручить это г-ну Дантесу [который принял вызов через посредничество] барона Геккерна [отца, который] приехал ко мне и принял в<ызов ....> Г. Дантес <....> прося 15 <...> вы<зов рассматривался ....> как не имевший места <......> я убедился <......> анонимное письмо было от г. г. Г <......> [<вс>ех отношениях] так как я считаю себя единственным судьей [<чести>] моей чести

<......> моей жены, я ∾ [вас] не могу, граф, несмотря на всё мое уважение к <........> даже ради [моего] этого уважения ни вручить вам писем <.......> ни вводить в бо̀льшие подробности — <.....> считаю своим долгом довести до сведения <.....>ства и общества, что один из пос<.....> иностранных <.....>

---

[1] вашему незаконнорожденному или так называемому сыну

[2] этой

[3] моих пройдох

Стр. 267, строка 3 и сл.

Барон

[Спешу] [Я только что] [Я только что получил записку, которой Вы меня]

Жена моя и мои свояченицы не преминут явиться на приглаш[ение] Вашего Сиятельства [Я ловлю этот случай] [который доставляет мне случай Вас] [Я ловлю этот]

[Я [пользуюсь] дорожу].

Разрешите мне, барон, Вас просить <?>

[Остаюсь <?>] [Остаюсь <?> господин <?> барон <?>[1] <....> признательным за]

Спешу воспользоваться этим <случаем>, чтобы [выразить вам уверение] заверить вас в <моем>

Стр. 267, строки 25—26. — Барри Корнуолла

Стр. 267, строка 9 снизу и сл. — стр. 268, строка 1 и сл.

Вы меня спросите, что мне помешало [погубить] [вас][2] обесчестить вас перед лицом нашего двора и двора вашего и погубить вас, как <.......> который за меня отомс<тит> <...> не воображайте этого <.....> еще оставить <...... ж>алкого дела (Из которого я себе сделаю и т. д.), но я это повторяю,[3] надо, чтобы все отношения между [моей] вашей семьей и моей были[4] порваны навсегда

Я не могу позволить [ваших] чтобы [Вы делали] [продолжали] [<моей>] моя жена продолжала выслушивать отеческие увещания. Я не [могу поз] волить] [хочу], чтобы рыцарь <?> без страха <?>[5] Г-н <.......> после <.......> в <.....> распутывать то, что <......> Вы, и я <...> остерегаться этого <.....> я знаю цену вам обоим,[6] вы же еще меня не знаете —

Стр. 268, строка 19 и сл.

[ни] и представить ей гнусное повед<ение...> <...к>ак жертву [ради] [ее <?>] [чести <?>]

Стр. 268, строка 23 и сл.

1

Вот <.......> я желаю <.......> было бы более <.......> который только <что ......>

2

<.....> г. Б. <арон> <......> все это я не <..... т>ерпеть чтобы

Стр. 269, строка 1 и сл.

---

[1] г. б.

[2] погубить вас

[3] я это повторяю

[4] было

[5] я знаю <?> чему

[6] вам обоим <*вписано*>

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

1

<......> Конечно я не <......> — [Однако] <.....> еще м <........> ухаживал и ей отпускал <.....>

Стр. 269, строка 1 и сл.

2

<.........> [я не] <.......> [чувствует] [имеют] [Вы играли вы трое такую роль] знали бы ни[1]
[и наконец госпожа Геккерн]
Однако, Ваш сын, недовольный <.......не> могу позволить, чтобы <.......>

Стр. 269, строка 18 и сл. — стр. 270, строка 1 и сл.

Барон!

Позвольте мне подвести итог тому, что произошло недавно. Поведение вашего сына было мне известно уже давно и не могло быть для меня безразличным. Я довольствовался ролью наблюдателя, готовый вмешаться, когда сочту это своевременным. Случай, который во всякое другое время был бы мне крайне неприятен, весьма кстати вывел меня из затруднения. Я получил анонимные письма. Я увидел, что время действовать пришло, и воспользовался этим. Остальное вы знаете: я заставил вашего сына играть роль столь жалкую, что моя жена, удивленная такой пошлостью, не могла удержаться от смеха, и то чувство, которое, быть может, и вызывала в ней эта возвышенная страсть, угасло в презрении самом спокойном и вполне заслуженном.

Вы позволите мне сказать Вам, барон, что Ваша роль во всей этой истории была не из слишком приличных. Вы, представитель коронованной особы, вы отечески сводничали вашему незаконнорожденному или так называемому сыну. Всем его поведением (впрочем достаточно неловким), вероятно, руководили вы. Это вы, вероятно, диктовали ему пошлости, которые он отпускал, и нелепости, которые он осмеливался писать. Подобно бесстыжей старухе, вы подстерегали мою жену по всем углам, чтобы говорить ей о любви вашего сына; а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома из-за лечения, вы говорили, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына.

Вы хорошо понимаете, барон, что после всего этого [нель<зя>] я не могу терпеть, чтобы были какие бы то ни было отношения между моей и вашей семьями.

Только на этом условии согласился я не давать хода этому грязному делу и не обесчестить вас в глазах дворов нашего и вашего, к чему я имел и возможность и намерение. Я не желаю, чтобы моя жена еще выслушивала ваши отеческие увещания. Я не могу позволить, чтобы ваш сын, после своего мерзкого поведения, смел бы еще разговаривать с моей женой и еще того менее, чтобы он волочился за ней и отпускал ей казарменные каламбуры, в то же время разыгрывая преданность и нес-

[1] знали бы ни

частную любовь, тогда как он просто подлец и негодяй. Итак, я вынужден просить вас, барон, положить конец всем этим проискам, если вы хотите избежать нового скандала, перед которым, конечно, я не остановлюсь.

Имею честь быть и т. д.

Стр. 270, строка 15 и сл.

[Так как г-н Геккерн сын [который себя] считает оскорбленным [я не имею] [я не имею никакого желания, чтобы]

Я не имею ни малейшего желания посвящать петербургских зевак в [мое] мои семейные распри, отыскивая себе секунданта;[1] лично я в нем не нуждаюсь — так как вызывает меня и считает себя оскорбленным г-н Г<еккерн-сын>, пусть он его мне и находит,[2] если он не может совершенно без него обойтись,[3] я заранее[4] его принимаю, будь то, хотя бы, его ливрейный лакей. Что же касается часа и места и т. д., то я всецело к его услугам. По нашим, русским обычаям, этого достаточно.[5]

За сим, я имею честь [сообщить Вам] что более мне нечего ответить на письма господ Геккернов. Прошу Вас поверить, викоит, что это мое последнее слово,[6] и что я тронусь из дому лишь для того, чтобы ехать на место встречи.[7]

---

[1] <...> Я не имею ни малейшего желания *а.* итти отыскивать секундантов *б.* посвящать петербургских зевак [в мое] в мои семейные распри, ни итти искать себе секундантов <...> ни <...> секундантов

[2] *а.* так как г-н Геккерн [есть] считает себя <?> оскорбленным, пусть он мне его и ищет *б.* т. к. это мой зять вызывает меня и [есть] считает себя оскорбленным, пусть он и идет и находит его мне *в.* т. к. эта компания вызывает меня и считает себя оскорбленной, пусть она [мне] мне и находит его.

[3] Если он не может совершенно без него обойтись

[4] заранее

[5] по нашим обычаям этого достаточно

[6] *а.* За сим сообщаю вам, что это мое последнее слово *б.* За сим, Виконт, я сообщаю вам, что это мое последнее слово *в.* За сим, я прошу вас поверить мне, Виконт, что это мое последнее слово <.......> что более мне нечего ответить на письма господ Геккернов

[7] *а.* и что я не тронусь *б.* и что я тронусь из дому лишь для того, чтобы ехать на место.

ДОПОЛНЕНИЯ К ПЕРЕПИСКЕ ПУШКИНА

I

1373/4(a). В. А. Жуковскому

23—30 декабря 1816 г. (?) Петербург. (?)

Monsieur!

Nous vous renvoyons Voltaire, M^le d'Orléans, mon père et ma mère, etc — le tout 4
3
total 7

Et pardessus le marché Mr de Küchelbecker vous envoye 4 vol. d'Amphion.— Bien de remerciements pour ma part. Mon cher M. Jouckof<sky> — j'espère que demain j'aurais le plaisir de vous voir; Zadig, Tristam etc. sont priés bien humblement de diner chez nous aujourd'hui, s'il est possible

Pouchkine

<Неизвестной рукой>
Retournez le feuillet. —

Печатается по подлиннику (*ЛБ*, Авт. 5/27).

Впервые публикуется Т. Г. Зенгер в сборнике „Звенья", кн. 7, „Новая записка Пушкина".

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

Перевод:

Милостивый государь!

Мы возвращаем вам Вольтера, девицу Орлеанскую, моего отца и мою мать, и т. д. — всего 4
3
Итого 7

И сверх того г-н Кюхельбекер посылает вам 4 тома "Амфиона". — Очень благодарен от себя. Мой милый господин Жуковский, надеюсь, что завтра я буду иметь удовольствие видеться с вами; покорнейше просим Задига, Трист<р>ама и др. отобедать у нас сегодня, если возможно

Пушкин

Переверните листок

1374/466(a). Д. Ф. Фикельмон

25 апреля 1830 г. Москва.

Madame la Comtesse,

Il est bien cruel à vous d'être si aimable et de me faire éprouver si vivement la douleur d'être exilé de votre salon. Au nom du ciel,

Madame la Comtesse, n'allez pas croire cependant qu'il me fallu le bonheur inesperé de recevoir une lettre de vous pour regretter un sejour que vous embellissez. J'espère que l'indisposition de Madame votre Mère n'a pas eu de suite et ne vous donne pas d'inquiétude. J'aurais déjà voulu être à vos pieds et vous remercier de votre gracieux souvenir, mais mon retour est encore bien incertain.

Me permetterez-vous de vous dire, Madame la Comtesse, que vos reproches sont aussi injustes que votre lettre est séduisante. Croyez que je resterai toujours l'admirateur le plus sincère de vos grâces si simples, de votre conversation si affable et si entrainante, quand même vous ayez le malheur d'être la plus brillante de nos nobles dames.

Daignez, Madame la Comtesse, recevoir encore une fois l'hommage de ma reconnaissance et celui de ma haute considération.

Pouchkine

25 avril
1830
Moscou

Печатается по копии Н. А. Раевского (*ПД*, фонд 244, оп. 7, № 59).

Впервые публикуется в издании „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, кн. 7“.

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

Перевод:

Графиня,

Крайне жестоко с Вашей стороны быть такой любезной и заставлять меня так сильно испытывать скорбь от того, что я удален от Вашего салона. Во имя неба, графиня, не подумайте, однако, что мне понадобилось неожиданное счастье получить от Вас письмо, чтобы пожалеть о том месте, которое Вы украшаете. Я надеюсь, что недомоганье Вашей матушки не имело последствий и не причиняет Вам беспокойства. Я хотел бы уже быть у Ваших ног и поблагодарить Вас за милую память обо мне, но мое возвращение еще очень сомнительно.

Позволите ли Вы мне сказать Вам, графиня, что Ваши упреки так же несправедливы, как Ваше письмо прелестно. Поверьте, что я всегда останусь самым искренним поклонником вашей грации, столь непринужденной, вашей беседы, такой приветливой и увлекательной, хотя Вы имеете несчастье быть самой блестящей из наших знатных дам.

Благоволите, графиня, принять еще раз выражение моей признательности и моего глубокого уважения.

Пушкин.

25 апреля
1830 г.
Москва.

1375/1048(а). **П. А. Катенину**

20 апреля 1835 г. Петербург

(Отрывок)

Виноват я перед тобою, что так долго не отвечал на твое письмо. Дело в том, что нечего мне было тебе хорошего отвечать. Твой Сонет чрезвычайно хорош, но я не мог его напечатать. Ныне цензура стала так же своенравна и бестолкова, как во времена блаженного Красовского и Бирукова: пропускает такие вещи, за которые по делом ей голову моют, а потом с испугу уже ничего не пропускает. Довольно перед-последнего стиха, чтоб возмутить весь цензурный комитет против твоего Сонета.

Печатается по копии рукою С. Д. Полторацкого с письма П. А. Катенина к П. В. Анненкову от 24 апреля 1853 года, в котором Катенин приводит этот отрывок. Копия Полторацкого — в его архиве (*ЛБ*). Подлинник письма Пушкина неизвестен, так же как и подлинник письма Катенина к Анненкову. Впервые опубликовано, по той же копии, П. А. Поповым в статье „Новые материалы о жизни и творчестве А. С. Пушкина“ — „Литературный критик“, 1940, книга 7—8, стр. 231. В собрание сочинений и переписки Пушкина вводится впервые.

1376/1091(а). **П. А. Плетневу**

1—15 сентября 1835 г. Михайловское.

(Черновое)

Ты мне советуешь продолжать Онегина. [уверяя меня, что я его не кончил]

Печатается по подлиннику (*ЛБ* 85, л. 23)
В собрание переписки Пушкина вводится впервые.

1377/1166(а). **Джорджу Борро**

Конец октября 1835 г. — март 1836 г. Петербург.

Александр Пушкин с глубочайшей благодарностию получил книгу господина Борро и сердечно жалеет, что не имел чести лично с ним познакомиться.

Печатается по тексту книги William I. Knapp. Life, writings and correspondence of G. Borrow, London, 1899, vol. I, p. 225, где, по указанию проф. М. П. Алексеева, и было опубликовано по подлиннику, местонахождение которого неизвестно. Снова публикуется в издании „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, кн. 7“

В собрание сочинений Пушкина вводится впервые.

II

40. Я. Н. Толстому

26 сентября 1822 г. Кишинев.

<...>

26 сентября 1822 А. Пушкин
Кишинев

Письмо твое, писанное в июле, я получил только вчера.
На обороте: Ст.<их:>26 *вас*
чит.<ай:>вновь

Печатается по подлиннику, поступившему в Музей Пушкина. Всё письмо см. в т. XIII (стр. 46—48), где оно было опубликовано, ввиду отсутствия тогда подлинника, по копии. Здесь воспроизводим конец письма, содержащий отсутствовавшие в копиях: дату, подпись и приписку, а также помету Пушкина на обороте письма, предлагающую другое чтение в 26 стихе стихотворного текста (*вас* Пушкин написал ошибочно вместо *я*). Кроме того, в подлиннике имеется несколько незначительных отступлений орфографического и пунктуационного характера.

178. К. Ф. Рылеев — Пушкину

Первая половина июня 1825 г. Петербург.

<...>

Вложив в него верноподданнические филлипики за нашего великого Петра, я бы не имел надобности прибегать к хитростям и говорить за Войнаровского для Бирукова. Впрочем поправлять не намерен; это ужасно несносно для такого лентяя, как я. Лучше написать что-нибуль новое <..........> Что ободрение необходимо не только для таланта, но даже для Гения, я твердил Бестужеву еще до получения твоего письма; но какое ободрение? Полагаю, что характер и обстоятельства Гения определяют его. Может быть [Гомеру] Гомер сочинял свои рапсодии из куска хлеба; [Байрону] Байрона [подстрекала] подстрекало гонение и вражда с родиной, Тасса любовь, Петрарка также; иного быть может и покровительство в состоянии оперить, но думаю, что оно скорей может действовать отрицательно. Сила душевная слабеет при Дворах и Гений чахнет; все дело добрых правительств состоит в том, чтобы не стеснять Гения: пусть он производит свободно все, что внушает ему вдохновение. Тогда не надобно ни пенсий, ни орденов, ни ключей камергерских; тогда он не будет и без денег, следовательно без пропитания; он тогда будет обеспечен <...........>

Печатается по подлиннику, хранящемуся в *ЛБ*.

Всё письмо см. в т. XIII (стр. 182—183), где оно было опубликовано, ввиду ненахождения тогда подлинника, по тексту „Полярной Звезды на 1861 г." Герцена и Огарева. Воспроизводим части письма, дающие уточненный текст. Особенно существенно исправление: „*иного быть может* и покровительство в состоянии оперить" вместо: „*иначе быть не может*, и покровительство в состоянии оперить" (текст „Полярной Звезды").

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПУШКИНА

(цифры обозначают номера писем)

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ К ПУШКИНУ

(цифры обозначают номера писем)

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ.

Переписка 1835—1837

1835

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

1837

Dubia

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

А.С.Пушкин
Полное собрание сочинений в 17 т.
Том 16

XVI том напечатан в 1949 году.
Текст воспроизведен по этому изданию.
Переиздание XVI тома осуществлено
Газетно-журнальным объединением «Воскресенье»
при участии ТОО «Евразия+».

Ответственные за переиздание тома:
В.Н.Бакланов, А.В.Белова, А.В.Быстров, С.В.Богачев,
П.О.Иванов, М.И.Никитин, Н.И.Мастерова, В.В.Милюков,
Г.В.Пряхин, Д.К.Соколова, Л.М.Ульянова, В.И.Филимонов,
Е.В.Шпикалова.
Переплет, факсимильные оригиналы рукописей
А.С.Пушкина подготовлены художником Н.Стольниковым.

Налоговая льгота —
Общероссийский классификатор продукции ОК—005—93, том 2
953000 — книги, брошюры.
Подписано к печати 14.01.1997.
Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная № 1.
33,25 п. л. Тираж 18 000 экз. Заказ № 6128.
Газетно-журнальное объединение «Воскресенье»
125805 ГСП-47 г. Москва, ул. «Правды», 24.
ЛР № 010193 от 19.02.1992.
Телефон для справок (095) 257-39-46
Факс (095) 257-33-12

Отпечатано на Смоленском полиграфическом комбинате Комитета
Российской Федерации по печати.
214020, Смоленск, ул. Смолянинова, 1